Штефан Энгель

Сумерки богов

над «новым мировым порядком»

Реорганизация международного производства

Предисловие

Для заглавия книги её автор, Штефан Энгель, использовал аллегорию из германской мифологии: в «сумерках богов» конец света поглощает уставших богов старой эры, и из мирового пожара вырастает дивная новая земля мира и изобильной, радостной жизни. Имеется в виду параллель с упадком нынешнего господствующего слоя мирового сообщества и подготовкой нового будущего, достойного того, чтобы в нём жить! Книга вырывает этот образ из царства мифологии и помещает его на надёжную научную основу.

В 1991 г. президент Соединённых Штатов Джордж Буш самонадеянно возвестил о пришествии «нового мирового порядка». Но это высокопарное заявление лишь маскировало откровенную претензию единственной оставшейся сверхдержавы, США, на руководство всем миром.

Автор всесторонне анализирует, как этот «новый мировой порядок» стал мировым беспорядком, с которым уже никто не может справиться. Реорганизация международного производства как экономическая сущность общественных перемен повлекла за собой множество разрушительных кризисов, войн и крахов. Революционные производительные силы стремятся развернуться во всём мире — и задыхаются в рамках устаревшего общественного устройства империализма. Поскольку капиталистическая система не может решить эти проблемы, её упадок ускоряется. Но в то же время внутри неё созревают все материальные предпосылки для подлинно нового мирового порядка: революционного преодоления империалистической мировой системы международной социалистической революцией, и появления социалистических Соединённых Штатов мира.

Книга отмечена не только живительной культурой дискуссий, но также и строгим научным методом, с помощью которого исследован и истолкован внушительный объём фактов и материалов. Она даёт перспективу всем, для кого «сумерки богов» господствующего мирового финансового капитала означают не конец истории, а отправную точку новой эпохи общественного развития человечества — без голода, эксплуатации и войн.

Издательство «Ферлаг нойэр вег» (Verlag Neuer Weg)

Эссен, 15 марта 2003 г.

Введение

После распада Советского Союза и его империи мы явились свидетелями поразительного **процесса экономической и политической реорганизации мира**. Хлынул поток публикаций по этой теме буржуазных и мелкобуржуазных экономистов под знаком вводящего в заблуждения понятия «глобализации». Но едва ли хоть одна из них в состоянии претендовать на научность и, прежде всего, на всестороннее раскрытие общественных причин этого развития.

В международном марксистско-ленинском и рабочем движении также пока ещё есть лишь считанные единицы значительных исследований отдельных аспектов этого процесса. Всё ещё ощущается нехватка точной и всесторонней общей оценки. Это может приводить к неверному истолкованию новых тенденций в обществе, с серьёзными последствиями, и к неправильным заключениям для борьбы против империализма и за социализм.

Эта книга подчёркивает фундаментальную верность исследований империализма Лениным и государственно-монополистического капитализма в Германии Вилли Дикхутом[1]. В то же время всё внимание в ней уделено новым проявлениям, существенным переменам в империалистической мировой системе. Эти перемены рассматриваются в сумме как **реорганизация международного капиталистического производства**.

В политическом отношении отправной точкой этой реорганизации был конец эры социал-империалистического Советского Союза, увенчанной неудавшейся попыткой путча советских военных в августе 1991 г. Длительное существование Советского Союза и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) как экономической области, относительно изолированной от остальной части мира, больше не могло сохраняться. Научно-техническая революция, вызванная внедрением микроэлектроники, полной автоматизацией и интернационализацией капиталистического производства, в значительной степени подорвала экономические и политические основания сверхдержавы Советского Союза. Полная интеграция советских сфер влияния в единый мировой рынок и уподобление до некоторой степени их производственных отношений гораздо более производительным западным производственным отношениям стали непосредственной экономической потребностью.

Последующие перевороты в России и других бывших республиках Советского Союза и бывших странах СЭВ, конечно, вовсе не носили системопреобразующего характера. Советский Союз уже утратил свой социалистический характер после XX съезда КПСС в феврале 1956 г. С захватом власти новой буржуазией из центральной партийной, хозяйственной и государственной бюрократии Советский Союз выродился в бюрократический государственно-монополистический капитализм нового типа. Единственное, что он сохранил общего с социализмом, было его название.

Пропаганда «конца социализма» и даже «конца истории» была просто триумфальной шумихой западных держав-победителей, взявших верх над своим социал-империалистическим конкурентом в безжалостной конкурентной битве. В основном она служит манипуляции угнетёнными и эксплуатируемыми во всём мире, которые, с нарастающим недовольством, всё более настойчиво ищут альтернативу капиталистическому обществу.

С распадом Советского Союза потерпел крах не социализм, а современный ревизионизм Хрущёва, Брежнева и Горбачёва. Этот современный ревизионизм был мировоззренческим обоснованием господства новой буржуазии в Советском Союзе и её стремления оттеснить главного соперника, США, и выйти в мировую ведущую империалистическую сверхдержаву.

Банкротство социал-империалистической советской сверхдержавы было проявлением гниения и разложения империалистической мировой системы вообще и бюрократического государственно-монополистического капитализма советского стиля в частности. Этот крах породил глубокий кризис современного ревизионизма и связанных с ним партий. Это открыло путь для принципиальной оценки международным марксистско-ленинским и рабочим движением этого отрицательного развития событий и его преодоления. В ходе длительного идеолого-политического процесса должны быть полностью прояснены причины, условия и по-

---

[1] Вилли Дикхут (1904—1992). Функционер КПГ в 1926—1966 гг. Затем сыграл видную роль в строительстве МЛПГ. Под его руководством были выпущены №№ 1—24 теоретического органа МЛПГ «Революционерер вег» (Revolutionärer Weg).

следствия ревизионистского вырождения и реставрации капитализма во всех, без исключения, бывших социалистических странах. Это должно сопровождаться восстановлением рядов марксистов-ленинцев во всём мире на основе творческих выводов для будущей революционной освободительной борьбы и нового подъёма международной борьбы за социализм-коммунизм.

Реорганизация международного производства — нынешняя кульминация интернационализации капиталистического способа производства. Она открыла **новую фазу развития империалистической мировой системы**.

Поскольку были устранены некоторые существенные препятствия свободному развёртыванию мирового рынка, в конце XX века произошёл огромный прыжок в развитии производительных сил. Ни одна страна в мире не могла и не может остаться незатронутой этим. Начался беспрецедентный процесс международной концентрации и централизации в промышленности, сельском хозяйстве, торговле и банковском деле, глубоко изменивший экономический и политический пейзаж.

Новый, единый мировой рынок, к которому международные монополии имеют относительно свободный доступ, в корне ставит под вопрос все традиционные и ещё в основном национально организованные структуры производства и обмена и соответствующие формы связи, конкуренции и сотрудничества. Однако господствующие слои даже близко не подходят в международных масштабах к созданию производственных отношений и работающей политической надстройки, соответствующих этой революционизации сил производства.

При всех буржуазных похвалах якобы благотворной «глобализации» капиталистические отношения власти и собственности как общественные основы перемен, конечно, не были затронуты. Напротив, действующий по всему миру слой международного финансового капитала показал свою грабительскую и человеконенавистническую сущность с ясностью, которую едва ли можно превзойти. Больше, чем когда-либо, он навязывает свои условия отдельным экономикам и немонополистической буржуазии всех стран.

Национальные государства должны широко распахнуть границы и отказаться от национальных мер защиты от международной конкуренции. Как саранча, международные монополии вторглись в неоколониально зависимые экономики Азии, Африки и Латинской Америки, присваивая их рабочую силу, сырьевую базу, государственные учреждения, прибыльные отрасли, и порабощая их рынки в беспрецедентном грабительском набеге. США как крупнейшая империалистическая экономическая держава получили больше всего этой неоколониалистской добычи.

Реакционные правительства неоколониальных стран в большинстве случаев охотно распахнули двери империалистическому финансовому капиталу. Они надеялись получить соответствующую долю добычи от распродажи своих стран. Но повсюду традиционные отрасли были вынуждены уступить международным сетям производства высокопроизводительной монополистической промышленности или дешёвым торговым потокам со всего мира. Таким образом эти страны часто лишались последних остатков экономической самостоятельности и независимости.

Сопровождаемый жульнической пропагандой неолиберализма, пошёл мировой процесс приватизации и монополизации государственных предприятий и учреждений, безжалостно пожирая часто с трудом завоеванные социальные достижения, которые долго казались гарантированными.

В то же время традиционная роль буржуазного государства как центрального регулятора народного хозяйства всё более уступает место **системе мировой конкуренции национальных государств за обеспечение лучших услуг** международным монополиям ради оптимального использования их капитала и благоприятных политических условий.

В центре реорганизации международного производства — **тенденция к относительному разложению национально-государственной организации производственных отношений и обмена**, заменяемой международным соединением наиболее прогрессивных способов производства и обмена под господством международного финансового капитала. Волна международных слияний и поглощений компаний начала перестраивать корпоративный ландшафт. Конкурентная борьба среди международных монополий приняла характер **битвы на взаимоуничтожение**.

В то же время на производствах международных монополий, а также в принадлежащих им особых экономических зонах, появился **международный промышленный пролетариат**, который в первую очередь интегрирован в охватывающую весь мир сеть производства.

Скачкообразное развитие телекоммуникаций, и в особенности Интернета, привело во 2-й половине 1990-х к чрезвычайному росту международного финансового капитала. На биржах забурлили фантастически прибыльные спекуляции. Это сопровождалось огромными скачками в производительности труда, когда в промышленности и управлении вводилось «производство без потерь» (lean production) и осуществлялась обширная флексибилизация рабочего времени. Это придало новое измерение капиталистической эксплуатации человеческой рабочей силы. Международная карусель слияний компаний всё ускорялась, пока не увязла в трясине нового мирового экономического кризиса в начале нового тысячелетия.

Реорганизация международного производства — тщетная попытка остановить дестабилизацию империалистической мировой системы ещё более последовательным подчинением всего мира диктату международного финансового капитала. Она, однако, не могла решить единственную проблему империалистической системы. Напротив, реорганизация усугубила и углубила подверженность системы кризисам. Таким образом развился новый международный структурный кризис, дающий стимул мировому кризису перепроизводства в начале третьего тысячелетия. Кризис системы неоколониализма стал даже глубже. Угрожающе усилился глобальный экологический кризис. Рост безработицы, неполной занятости и бедности, массовое разрушение средств к существованию малоземельных крестьян ставят под вопрос условия жизни мировых масс. Хронический кризис буржуазного семейного строя стал международным явлением. Более-менее явные экономические конвульсии национальных экономик обостряют скрытый политический кризис во всех странах. Даже пока относительно устойчивые империалистические государства не остались незатронуты. Поскольку империалистическая мировая система всё более расшатывается, властители всё более тяготеют к расширению государственного аппарата насилия и свёртыванию буржуазно-демократических прав и свобод.

Неравномерность развития привела к новой фазе борьбы за передел мира среди крупнейших международных монополий и величайших империалистических держав. Война и реакция — вот главное послание устаревшей общественной системы.

То, что президент США Джордж Буш некогда претенциозно объявил «новым мировым порядком», оказалось **новым международным политическим беспорядком**. Этот разрушительный и самоубийственный процесс принял мощный и обширный масштаб. Закономерное стремление к кардинальному решению обречено, конечно, оставаться неисполнимой иллюзией в узких рамках капиталистического общества. Выход мыслим в конечном счёте лишь в международных масштабах и в форме революционного преобразования в социалистическую общественную систему.

Империалистическая мировая система характеризуется **всесторонним обострением всех фундаментальных противоречий** и возрастающей неустойчивостью. Это позволяет говорить с начала 1990-х о новой, **пятой фазе всеобщего кризиса капитализма**.

Развитие производительных сил, по-видимому, **подтолкнуло новую историческую фазу перелома**, которая находит видимое выражение в более высоком развитии международной классовой борьбы. Эксплуатируемые и угнетённые во всём мире не хотят погрузиться в капиталистическое варварство и ищут общественный выход. В империалистических центрах после долгих лет относительного спокойствия вновь пробудилось по широкому фронту классовое сознание рабочего класса. В ряде стран, неоколониально эксплуатируемых и угнетённых империализмом, в Латинской Америке, в частности, дестабилизация общества развилась до степени, при которой пошёл **процесс транснационального революционного брожения**. Мировое «антиглобалистское» и экологическое движение и движение в защиту мира борются против бесчеловечных последствий реорганизации международного производства и сопровождающего её политического беспорядка.

В начале 1990-х Вилли Дикхут дальновидно выдвинул тезис, что ответом на интернационализацию капиталистического производства должна быть **международная пролетарская революция**. Закладывая её основание, международный пролетариат должен осуществлять свою руководящую роль в отношении пролетарских и непролетарских масс в борьбе против империализма.

Задачей марксистов-ленинцев остаётся всесторонне анализировать новые явления империалистической мировой системы и давать ответы на возникающие идеологические, политические и организационные во-

просы пролетарской классовой борьбы. Необходимо, в частности, обнаружить те факторы в новом общественном развитии, которые являются выражением ускоренной материальной подготовки нового общества без эксплуатации и угнетения, и прокладывают путь к новому подъёму борьбы за социализм и коммунизм.

Эта книга предполагается как вклад в идеологическую и политическую дискуссию и унификацию внутри международного марксистско-ленинского и рабочего движения. Она призвана поднять знамя и пропагандировать путь международной пролетарской революции. Этот процесс включает в себя мировоззренческую борьбу против главных реформистских, ревизионистских и авантюристских теорий и практик, с которыми должен справиться международный пролетариат, выполняя свою историческую задачу. Без победы в этом предварительном сражении на идеолого-политическом поле международная пролетарская революция не победит и на практике.

Штефан Энгель

Январь 2003 г.

I Существенные перемены в политической экономии империализма

1. Формирование международных монополий

Основы формирования международных монополий

В «Капитале» Карл Маркс проанализировал концентрацию и централизацию капитала как закономерность капиталистического способа производства. Под **концентрацией в узком смысле** он понимал рост капитала в процессе расширенного воспроизводства. Этот рост «*ограничен степенью возрастания общественного богатства*» или ростом индивидуальных капиталов (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.[2], т. 23, с. 639). Процесс **централизации** состоит в «*концентрации уже образовавшихся капиталов, уничтожении их индивидуальной самостоятельности, экспроприации капиталиста капиталистом, превращении многих мелких в небольшое количество крупных капиталов*» (там же, с. 640). Это происходит посредством слияния или приобретения предприятий. Централизация не создаёт нового капитала; она означает просто сдвиг права распоряжения существующим капиталом между различными владельцами капитала. Она ускоряет **общий процесс концентрации капитала** сверх степени роста общественного богатства.

Концентрация и централизация капитала составляют основание для **формирования и развития монополий** как «*общего и основного закона современной стадии развития капитализма*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС[3], т. 27, с. 315). Относительно процесса **возникновения монополий** книга Вилли Дикхута «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD) говорит:

> «*Концентрация капитала так возросла за последний век, что необходимо вела к монополии. Это развитие происходило под знаком великого технического прогресса в последней трети* XIX *века, особенно вследствие внедрения электроэнергии, изобретения динамо-машины (генератора) и электромотора, паровой турбины и двигателя внутреннего сгорания*» (т. I, с. 6).

Обширные процессы концентрации и централизации, как правило, теснейшим образом связаны с **революционными переменами в производительных силах**, и часто необходимы для осуществления этих перемен. И напротив, разумеется, технические новшества требуют большего накопления нового капитала, что в свою очередь ускоряет процесс концентрации.

После экономического кризиса 1900—1903 гг. монополии стали **основой всей экономической жизни**. Ленин понял, что формирование господствующих монополий представляло **высшую стадию в развитии капитализма**:

> «*Конкуренция превращается в* ***монополию****. Получается* ***гигантский прогресс обобществления производства****. В частности* ***обобществляется и процесс технических изобретений и усовершенствований***» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, с. 320; выделение наше).

На формирование монополий не следует смотреть просто как на накопление капитала. Напротив, ранее свободный рынок и свободная конкуренция теперь были подчинены **исключительному господству монополий**. Ленин указал на этот факт:

> «*Отношения господства и связанного с ним насилия — вот что типично для „новейшей фазы в развитии капитализма“, вот что с неизбежностью должно было проистечь и проистекло из образования всесильных экономических монополий*» (там же, с. 323).

Господствующее положение монополий, конечно, изменило капиталистические производственные отношения. Вилли Дикхут разъяснял,

---

[2] Здесь и далее цитаты из работ К. Маркса и Ф. Энгельса приводятся по 2-му изданию сочинений.
[3] Здесь и далее цитаты из работ В. И. Ленина приводятся по 5-му изданию полного собрания сочинений.

«*...что монополии контролируют командные пункты всей экономики развитых капиталистических стран. Все прочие капиталисты, капиталисты немонополизированных экономических сфер зависят от монополий или непосредственно, как поставщики, или косвенно, через ценовой диктат. Иные скупаются монополиями или доводятся до банкротства. При монополистическом капитализме решающее значение имеют уже не интересы капитализма в целом, а интересы монополистического капитала*» («Государственно-монополистический капитализм в ФРГ», т. I, с. 15).

Ленин точно определил новую стадию развития капитализма как **империализм** со следующими существенными признаками:

«*Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрёл выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 387).

С самого начала капитализм имел тенденцию к интернационализации производства. Карл Маркс писал в «Капитале»:

«*Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путем применения их как средств производства комбинированного, общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем* ***интернациональный характер капиталистического режима***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 772; выделение наше).

Несмотря на все разрушительные моменты, Ленин видел в этом закономерном развитии «*...прогрессивную историческую работу капитализма, который разрушает старинную обособленность и замкнутость систем хозяйства (а, следовательно, и узость духовной и политической жизни), который связывает все страны мира в единое хозяйственное целое*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 3, с. 57).

С появлением империализма эта «*историческая работа капитализма*» обретает новое качество. Ленин описал его в «Предисловии к брошюре Н. Бухарина „Мировое хозяйство и империализм“» следующим образом:

«*...На известной ступени развития обмена, на известной ступени роста крупного производства, именно на той ступени, которая достигнута приблизительно на грани* XIX *и* XX *веков, обмен создал такую* ***интернационализацию хозяйственных отношений и интернационализацию капитала****, крупное производство стало настолько крупным, что свободную конкуренцию стала сменять монополия*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 95; выделение наше).

Империализм, таким образом, определялся не только переходом от свободного соревнования к монополии, но также и **интернационализацией хозяйственных отношений и капитала**.

На этой основе образовались **международные картели**. Они заняли господствующее положение не только на внутреннем рынке страны, но также и на мировом рынке. Ленин распознал в образовании таких картелей новую стадию мировой концентрации капитала и производства:

«*Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как рос вывоз капитала и расширялись всячески заграничные и колониальные связи и «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей.*

Это — ***новая ступень всемирной концентрации капитала и производства****, несравненно более высокая, чем предыдущие. Посмотрим, как вырастает эта* ***сверхмонополия***» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, сс. 364—365; выделение наше).

Марксистско-ленинский экономический теоретик Евгений Варга посвятил себя в 1925—1928 гг. в основном изучению образования международных картелей. По этому вопросу он писал в выпускаемых Коминтер-

ном квартальных отчётах по экономике и экономической политике. В 1920-х в сырьевом производстве и тяжёлой промышленности возникло множество международных картелей. Однако многие из них потерпели крах из-за непреодолимых межимпериалистических противоречий и вскоре развалились. Соответственно, **формирование международных монополий до Второй мировой войны** ещё не было общим явлением, а оставалось **особенностью** экономического развития. Варга трезво рассудил:

> «*Если проанализировать определённые международные трестовые организации, как, например, международный электрический трест „Труфина“ (Trufina), они, кажется, имеют большое значение: но если сравнить фактический объём капитала, удерживаемого каждой отдельной буржуазией, с международно переплетённой частью, то последняя окажется ещё исчезающе мала*» («Интернатионале прессекорреспонденц» (Internationale Pressekorrespondenz) № 12/1928, с. 223).

Многонациональные корпорации после Второй мировой войны

Новая стадия в формировании международных монополий утвердилась на основе **полного формирования государственно-монополистического капитализма** в ходе Второй мировой войны. Монополии полностью подчинили государственный аппарат, и их органы срослись с органами государства. Они установили своё господство над всем обществом.

В течение долгого экономического подъёма 1952—1970 гг. монополии приобрели характер **многонациональных корпораций**. Вилли Дикхут обобщил их характер и значение:

> «*Многонациональные корпорации — предприятия, учредившие дочерние компании в нескольких странах вне своих национальных границ с помощью вывоза капитала (прямых инвестиций), дочерние компании, работающие как производственные и сборочные предприятия или общества сбыта, следующие указаниям материнской компании и контролируемые ею.*
>
> *Рыночная конъюнктура, низкие затраты на рабочую силу, наличие сырья, короткие маршруты и дешёвые средства транспортировки, инвестиционные стимулы вроде освобождения от налогов и таможенных пошлин или их сокращения, низкие цены на недвижимость и т. д., при том, что своё государство принимает на себя основной риск,— всё это решает, какая страна будет выбрана для основания филиала*» («Государственно-монополистический капитализм в ФРГ», т. II, с. 135).

Ранее были отдельные примеры таких многонациональных корпораций. Но после Второй мировой войны они стали **характерной чертой мировой экономики**. Уже в 1969 г. Организация Объединённых Наций оценила их число в 7300. Уже тогда на них, вместе с 27 300 филиалами, приходилось около 25 % мировой торговли и добрые 10 % мирового производства. Вилли Дикхут подвёл итог этой новой тенденции в 1979 г.:

> «*Интернационализация производства означает **новую фазу государственно-монополистического капитализма**, расширение и в то же время дальнейшую концентрацию монополий*» (там же, с. 144; выделение наше).

Из-за ускорения накопления монополиями капитала и хронического застоя темпов роста на внутренних рынках стремление к вывозу капитала всё более возрастало. В результате в 1970—1980-х интернационализация капиталистического производства чрезвычайно ускорилась. Вилли Дикхут так прокомментировал этот процесс:

> «*Концентрация капитала принимает огромные, международные размеры, деловая активность многонациональных корпораций ориентируется на международные масштабы. Заключаются картельные соглашения, предпринимаются взаимные участия или даже **слияния международных корпораций**, которые делят рынки между собой ради лучшего господства над мировым рынком*» (там же, с. 135; выделение наше).

В 1990-х на передний план вышло **слияние международных корпораций в господствующие над мировым рынком сверхмонополии**. Глобальный рынок слияний и поглощений испытал беспрецедентный бум. При том, что за шесть лет с 1987 г. по 1992 г. мировой объём всех национальных и международных слияний насчитывал 2763 млрд долл., за период 1993—2000 гг. он вырос до среднегодовой величины 1768 млрд долл. Рекорд был установлен в 2000 г., когда произошло почти 37 тыс. слияний и поглощений общей стоимостью

3498 млрд долл. Центральным фактором был **резкий рост числа международных крупных слияний** компаний со стоимостью более 1 млрд долл. Только на такие слияния пришлось в 2000 г. 866,2 млрд долл.

В 2001 г. ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) сообщила уже о более чем 65 тыс. многонациональных корпораций с 850 тыс. филиалами. Число родительских корпораций с 1969 г. скачкообразно возросло в девять раз, а число филиалов увеличилось ещё более — в 31 раз. К 2000 г. на многонациональные корпорации приходилось 70 % мировой торговли и 80 % мировых инвестиций. Уже в 1997 г. они подняли свою долю производства до более чем 25 % мирового. Как Ленин открыл в монополиях «*переходную эпоху от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 385), так и господство международных сверхмонополий над капиталистическим мировым производством привело к **новому, более высокому укладу**. Произошла обширная **реорганизация международного капиталистического производства**.

Международное производство в фокусе монополистической политики

В 1991 г. Вилли Дикхут высказал в беседе оценку, «*что **империализм сегодня перешёл от национального производства к международному производству и политике**. Национальный аспект империализма отступил перед международным аспектом*» (запись беседы 7 октября 1991 г.; выделение наше).

Напротив, Винфрид Вольф (Winfried Wolf), бывший депутат бундестага от ПДС и ведущий немецкий троцкист, утверждает в своей книге «Лихорадка слияний или Большая глотка» (Fusionsfieber oder: Das große Fressen), что «*доля производства многонациональных корпораций вне своих внутренних рынков в сравнении с общим оборотом ещё мала*» (сс. 110—111).

Конечно, у него нет ни конкретного анализа, ни фактов для доказательства этого совершенно нереального тезиса. На самом деле, в 2000 г. накопленные немецкие прямые инвестиции за рубежом достигли уже 572 млрд евро. Немецкие многонациональные корпорации участвовали в 31 722 предприятиях за рубежом. Их оборот за рубежом составил 1253 млрд евро. Это более чем вдвое превосходило экспорт Германии в этом году. В 1999 г. экспорт Германии всё же составлял 34,2 % всего оборота.

Не имея фактов, Вольф отличился упрямым невежеством:

> «*Большие концерны, господствующие над миром, действительно „транснациональны“, поскольку производят свои продукты во всех странах, их боссы пересекают границы, часто „вооружённые“ несколькими паспортами, и, как „безродные“, проводят свою политику сокращения штатов, интенсификации труда, аутсорсинга, приватизации, иначе говоря — максимизации прибыли, широко распространяющуюся по миру и игнорирующую языковые барьеры и национальные различия. Конечно же, это **совсем не новое явление***» (там же, сс. 109—110).

Конечно, для монополий не было новым «*производство своих продуктов во всём мире*». Это было существенным моментом их развития с момента возникновения. Но тот факт, что эти действия стали **основной стороной**, что международное производство и мировой рынок решительно влияют на экономическое развитие каждой страны, и что мировая экономика сегодня находится под властью международных сверхмонополий,— всё это означает качественную перемену в развитии общества.

Из развития зарубежной деятельности нескольких ведущих международных монополий из Германии мы можем ясно увидеть, до какой огромной степени сегодня господствует международное производство.

Высшие монополии **химической промышленности**, «БАЗФ» (BASF), «Байэр» (Bayer) и «Хёхст» (Hoechst), относительно рано стали международными монополиями, работающими главным образом на мировом рынке. В 1999 г. «Хёхст» слился с «Рона-Пулан» (Rhône Poulenc), сформировав «Авентис» (Aventis) с центральными органами во французском Страсбурге.

В 1980 г. доля зарубежного оборота у «БАЗФ» достигла уже 53,3 %, а у «Байэр» — 72,9 %. У «БАЗФ» за счёт зарубежного производства было получено уже 46 % от этого оборота, а у «Байэр» — даже 71,7 %. К 2000 г. зарубежный оборот «БАЗФ» почти учетверился до 28 049 млн евро, а его доля, обеспеченная зарубежным производством, выросла до 76 %.

У «Байэр» производство за рубежом также выросло в 1980—2000 гг., примерно утроившись, и составило в 2000 г. уже более 80 % зарубежного оборота и 69 % совокупного выпуска. У «Байэр» большинство рабочей

силы, 55 %, было занято на зарубежных заводах; у «БАЗФ» эта доля составила 47,4 %. Таким образом, «БАЗФ» и «Байэр» производят ныне главным образом на своих международных производственных мощностях.

В **электротехнической промышленности** эта тенденция проявилась так ярко только в 1990-х, в процессе реорганизации международного производства.

«Сименс» (Siemens) достиг 54,1 % оборота за рубежом уже в 1980 г.; этот показатель увеличился до 75,6 % в 2000 г. Но эти величины были достигнуты главным образом за счёт экспорта. Зарубежное производство «Сименс» составляло в 1980 г. не более 21,8 %. Ситуация, однако, решительно переменилась в 1990-х годах; доля зарубежного производства к 2000 г. повысилась до 64,3 % и обеспечила 85,1 % зарубежного оборота. Из инвестиций «Сименс» в 2000 г. уже 57,6 % были сделаны за рубежом. В том же году 59,8 % всех работников было занято на зарубежных заводах, а в 1980 г.— только 31,7 %.

«Бош» (Bosch) к 2000 г. также повысил свой зарубежный оборот до 72 %; кроме того, в этой компании в 1990-х годах произошёл резкий скачок производства за рубежом и числа зарубежных работников. В 2000 г. 53,8 % работников «Бош» работало за рубежом.

Большие **автомобильные монополии** также испытали решающие перемены.

«Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler), или, чтобы быть точным, его предшественник «Даймлер-Бенц» (Daimler-Benz), уже в 1980 г. достиг 55,4 % зарубежного оборота, а в течение 1990-х увеличил эту долю до 84 % в 2000 г. Производство за рубежом выросло ещё более заметно. Притом, что оно составляло в 1980 г. только 14,7 % совокупного выпуска, в 2000 г. оно составило уже 68,9 %.

У «Фольксваген» (Volkswagen) в 1980 г. доля зарубежного оборота достигла уже 64,4 % и к 2000 г. лишь медленно возросла до 70,6 %.

В **сталелитейной промышленности** зарубежные операции ранее были не так широки. Но в 1980 г. зарубежный оборот «Тиссен — Крупп» (Thyssen-Krupp) или, точнее говоря, в то время только «Тиссен» составил уже 43 % от общего оборота и затем увеличился с 47,2 % в 1990 г. до 65 % в 2000 г. И здесь также разницу образовал рост зарубежного производства. В 1980 г. оно составляло ещё 14,7 %, но в 2000 г. достигло уже 46,1 %, обеспечивая более двух третей оборота за рубежом.

«Дойче телеком» (Deutsche Telekom) и «Дойче пост» (Deutsche Post) в 1990-х были приватизированы; к широким международным операциям они приступили только за несколько лет до этого. К 2000 г. «Телеком» достиг уже 19 % оборота за рубежом, полностью обеспеченных зарубежным производством. 29,4 % рабочей силы было занято за рубежом в сравнении с 8,5 % в 1996 г., когда «Телеком» вышел на биржу.

Зарубежный оборот «Пост» достиг в 2000 г. уже 29,2 %, на 21,8 процентных пункта больше, чем в 1990 г.; инвестиции, зарубежная доля которых составила 57,4 %, явно были направлены на дальнейшее международное расширение.

Гигант розничных продаж «Метро» (Metro) почти утроил свой оборот за рубежом в 1996—2000 гг., с 7107 млн евро до 19 789 млн евро.

Взятые вместе, эти примеры показывают, как ряд ведущих немецких монополий превратился в **международные монополии**, для которых **господство над мировым рынком является высшим принципом**. Эту тенденцию можно наблюдать во всех империалистических странах. Конечно, это имело серьёзные последствия для **процесса производства и воспроизводства**, который сегодня, **в основном, больше не происходит в рамках национально-государственно организованных обществ**, а прежде всего функционирует **транснационально**.

Но в политической экономии Винфрида Вольфа нет места для таких новых явлений; по его мнению, они никогда не могут происходить просто

> «*...потому что капиталу нужно государство как рыбе вода — будет ли это мировое государство или государство объединённого ЕС. И так как ни то, ни другое не существуют, а есть только национальные государства, мировые корпорации — это просто национальные корпорации*» («Лихорадка слияний или Большая глотка», с. 119).

Это «доказательство» ставит политическую экономию марксизма прямо с ног на голову: так как капиталу нужно государство, и есть и могут быть только национальные государства в эпоху капитализма, то, согласно

логике Вольфа, могут быть только национальные корпорации. Что господство капитализма привязано к национальным государствам — это трюизм. Но революционный характер производительных сил, согласно анализу Маркса, состоит именно в том, что они не могут принять наложенных на них тесных оков капиталистических производственных отношений (включая такие существенные, как национально-государственная организация капитала) и должны вновь и вновь ставить их под вопрос.

Сталин обратил внимание на факт, что перемены в производственных отношениях «*...начинаются всегда с изменений и развития производительных сил, прежде всего — с изменений и развития орудий производства. Производительные силы являются, стало быть, наиболее подвижным и революционным элементом производства. Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом,* ***в зависимости*** *от этих изменений и* ***соответственно с ними*** *— изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей. Это не значит, однако, что производственные отношения не влияют на развитие производительных сил и последние не зависят от первых. Развиваясь в зависимости от развития производительных сил, производственные отношения в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя его или замедляя*» (История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. — М., «Писатель», 1997.— с. 117).

В самом деле, обостряющееся противоречие между национально-государственной организацией капитализма и интернационально организованными производством и распределением, разрывающими все национальные границы, становится существенным фактором дестабилизации империализма. Но именно здесь и можно, вероятно, найти корни потери Вольфом чувства реальности: в конце концов, политика ПДС, «Партии демократического социализма», исходит из фазы стабилизации капиталистической мировой системы, которую должны помочь сформировать реформы ПДС.

И тут же порождаются самые дикие теории под лозунгом — *чего не может быть, того не может быть никогда*. Эти дикие теории включают отрицание слияний, так как они якобы не представляют «*никакой объективной необходимости и уже неостановимого процесса развития капитала*» («Лихорадка слияний», с. 247). Мимоходом «разделавшись» таким образом с закономерным процессом централизации и концентрации капитала, Винфрид Вольф бесшабашно делает вывод:

> «*Если проекты такого вида потерпят крах или будут предотвращены, мир будет всё так же крутиться. Единственное, что изменится — будет несколько больше рабочих мест „внизу“ и несколько меньше влияния „наверху“*» (там же).

Ничто не крутится в этом мире, не движимое закономерностями! Движущей силой, стоящей за монополистической деятельностью, является сейчас стремление достичь **господствующего положения на мировом рынке в международной системе производства**. **Максимальную прибыль, экономически необходимую** монополиям, нельзя сегодня получить никаким иным способом. Вольф может одобрять это или не одобрять. В любом случае, объективно, т. е. независимо от желания отдельных лиц, это требует широких перемен в мировом процессе производства и воспроизводства капитала, таких, как выразившиеся в международных слияниях. Последние, в свою очередь, чрезвычайно увеличивают алчность капитала и агрессивность, с которой монополии действуют на мировом рынке, а также беспощадность и бесчеловечность, с которыми они эксплуатируют наёмных рабочих на своих заводах или подчиняют целые национальные экономики неоколониально зависимых стран.

Желание «защитить» рабочие места, предотвращая слияния, и «ограничить» влияние монополий, как предлагает Вольф, есть лишь пошлое фантазирование! Можно ещё потребовать, чтобы монополии воздержались от максимизации прибыли. Что может на первый взгляд казаться благородным, однако является или невероятной наивностью или преднамеренным обманом масс. Конечно, рабочий класс может и должен вести борьбу против антирабочих последствий реорганизации капиталистического производства. Но эта борьба никогда не может быть чем-то большим, чем школа классовой борьбы. Чтобы отменить закономерный процесс реорганизации международного капиталистического производства, следует преодолеть всю капиталистическую систему эксплуатации.

2. Сражение международных монополий за мировой рынок

Под **господствующими над мировым рынком международными монополиями** мы понимаем монополии или монополистические группы, занимающие господствующее положение в своей отрасли или её части, в отношении оборота, числа работников и рыночной капитализации, которые, на этом основании, **могут осуществлять решающее влияние на мировой рынок, цены мирового рынка и мировое производство**. Для этого сегодня требуется, как правило, контроль над 10—20 %, в зависимости от отрасли, мирового рынка продукта или категории продуктов. Этого можно добиться путём прямого удержания доли на рынке или косвенно, посредством зачастую почти непрозрачной сети участий, совместных предприятий, лицензий и т. д. Ленин писал:

> «*Крупные предприятия, банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и „присоединяют“ их к себе, подчиняют их, включают в „свою“ группу, в свой „концерн“ — как гласит технический термин — посредством „участия“ в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д.*» (В. И. Ленин, «Империализм, как высшая стадия капитализма».— ПСС, т. 27, с. 327).

Господствующие над мировым рынком международные монополии сегодня — это 500 крупнейших в мире промышленных, банковских, страховых и торговых монополий. Ленин назвал их «сверхмонополиями», так как они занимают такое положение среди национальных монополий, что могут подчинять их своим экономическим и политическим интересам.

В 2000 г. оборот 500 мировых сверхмонополий составил в сумме 14 трлн долл. Это около 45 % — то есть почти половина — мирового валового продукта. Исследование отдельных отраслей ещё более проясняет господство этих сверхмонополий над мировым рынком.

Автомобильная промышленность

Здесь процесс реорганизации международного производства продвинулся относительно далеко. Число производителей автомобилей во всём мире за последние тридцать лет уменьшилось вдвое. После 1990 г. ряд больших корпораций был полностью или частично приобретён: «Крайслер» (Chrysler), «Ниссан» (Nissan), «Мазда» (Mazda), «Мицубиси» (Mitsubishi), отделение легковых автомобилей «Вольво» (Volvo), «Сааб» (Saab), «Сконе» (Scania), «Дэу» (Daewoo), ДАФ (DAF). «Рено» (Renault) продал «Вольво» отделение, производящее грузовики. Автомобильные монополии преследовали своими слияниями и приобретениями две главных цели:

1. Глобальное присутствие на всех главных автомобильных рынках и
2. Охват диапазоном продукции всех категорий транспортных средств.

Немецкая Ассоциация автомобильной промышленности (VDA) получила следующую оценку:

> «*Производители, а также и поставщики автомобилей образуют транснациональные союзы, приобретают предприятия или сотрудничают в работе над проектами… Тем временем около 95 % мирового выпуска «легких транспортных средств» — легковых автомобилей и грузовиков — производятся десятью крупнейшими производителями автомобилей*» (Ассоциация автомобильной промышленности, «Автомобильный отчёт за 2001 г.» (Auto — Jahresbericht 2001).— Франкфурт-на-Майне, октябрь 2001 г.— с. 53).

Соответственно, все десять крупнейших автомобильных монополий закономерно оказались в числе верхних 100 в рейтинге 500 ведущих международных монополий (см. табл. 1).

Табл. 1. Десять крупнейших международных монополий в автомобильной промышленности

Рейтинг в списке всех монополий		Название	Страна	Оборот в 2000 г.	Доля на мировом рынке	Рыночная капитализация	Кол-во занятых
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
4	**3**	«Дженерал моторз» (General Motors)	США	184 632	14,3	31	386 000
7	**4**	«Форд мотор» (Ford Motor)	США	180 598	14,0	44	345 991
17	**5**	«Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler)	ФРГ	150 070	11,7	45	416 501
8	**10**	«Тойота мотор» (Toyota Motor)	Япония	121 416	9,4	127	215 648
24	**21**	«Фольксваген» (Volkswagen)	ФРГ	78 852	6,1	16	324 402
46	**40**	«Хонда мотор» (Honda Motor)	Япония	58 462	4,5	37	115 500
23	**43**	«Ниссан мотор» (Nissan Motor)	Япония	55 077	4,3	22	133 800
41	**47**	«Фиат» (Fiat)	Италия	53 190	4,1	10	223 953
74	**86**	«Пежо» (Peugeot)	Франция	40 831	3,2	10	172 400
60	**99**	«Рено» (Renault)	Франция	37 128	2,9	12	166 114
				Всего[1] **1 286 994 = 100 %**	**Сумма 74,6 %**		

1. Общий оборот 27-ми автомобильных компаний из числа 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» (Global 500) журнала «Форчун» (Fortune); «100 крупнейших предприятий» (Die 100 größten Unternehmen).— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» (Top 500) газеты «Файненшл таймз» (Financial Times).

Если говорить об обороте, то всего лишь на четыре монополии приходится на мировом рынке около 10 % или более. В результате взаимопроникновения капитала, взаимозависимостей и взаимных договорённостей конкурентная борьба усложнилась: сегодня она ведётся главным образом между **группами монополий, собравшихся вокруг главной ведущей монополии**. По существу над международной автомобильной промышленностью господствовали шесть монополистических групп:

- крупнейшая группа, сформированная вокруг **«Дженерал моторз»** (25 % мирового выпуска), включающая «Фиат», «Сааб», «Дэу», «Исудзу» (Isuzu), «Фудзи» (Fuji), «Судзуки» (Suzuki) и «Марути» (Marut)i;
- группа вокруг **«Форд»** (16 %), включающая «Мазда», «Вольво», «Джегьюар» (Jaguar), «Лэнд роувер» (Land Rover) и «Эстон Мартин» (Aston Martin);
- группа вокруг **«Даймлер-Крайслер»** (14 %), включающая «Мицубиси», «„Эм-си-си“-Смарт» (MCC Smart), «Фрейтлайнер» (Freightliner), «Хёндэ» (Hyundai), «Киа» (Kia), «Эйша» (Asia), «Протон» (Proton) и «Ссанъён» (Ssangyong);
- группа вокруг **«Тойота»** (10 %), включающая «Дайхацу» (Daihatsu), «Хино» (Hino) и «Ямаха» (Yamaha);
- группа вокруг **«Рено — Ниссан»** (10 %), включающая «Самсун» (Samsung) и «Дакия» (Dacia);
- группа вокруг **«Фольксваген»** (9 %), включающая «Сконе», «Бентли» (Bentley), «Ламборгини» (Lamborghini), «Бугатти» (Bugatti), «СЕАТ» (SEAT), «Шкода» (Škoda) и «Ауди» (Audi).

Процесс централизации и концентрации никоим образом не завершился; он был даже ускорен глубоким экономическим кризисом в начале XXI века. Так, к настоящему времени под тяжёлое давление попал крупнейший итальянский концерн «Фиат». Владея автомобильными марками «Фиат», «Ланчиа» (Lancia), «Альфа Ромео» (Alfa Romeo), «Ивеко» (Iveco), «Феррари» (Ferrari), «Мазерати» (Maserati) и «Инноченти» (Innocenti), имея поставщиками комплектующих «Магнети Марелли» (Magneti Marelli) и «Комау» (Comau), этот концерн был одним из крупнейших в Европе производителей автомобилей. Он удерживал сильные позиции в Латинской Америке и Восточной Европе, но совсем не был представлен в Северной Америке и почти совсем — в Азии.

В результате реорганизации международного производства сильная приверженность итальянскому рынку стала для «Фиат» фатальной помехой. Попытка захватить новые доли мирового рынка, начиная с Южной Америки, с помощью «всемирного автомобиля „Палио“» в конце 1990-х провалилась из-за развития кризиса в Латинской Америке и закончилась закрытием там большинства заводов. Высокая задолженность вынудила «Фиат» в 2000 г. пойти на сотрудничество с «Дженерал моторз» в закупках и изготовлении двигателей и коробок передач. «Фиат» вынужден был обязаться в случае продажи автомобильных заводов предлагать пакеты акций исключительно «Дженерал моторз». Начавшийся в 2001 г. мировой экономический кризис в полную силу ударил по «Фиат» из-за его ориентации на малые и средние автомобили. После того, как акции «Фиат» потеряли четыре пятых своей стоимости 1998 г., а общая их стоимость (3,64 млрд евро на 20 декабря 2002 г.) упала ниже тогдашнего чистого долга в размере 5,8 млрд евро, концерн «Фиат» оказался под угрозой распада.

Банки

500 сверхмонополий включали в 2000 г. и 56 банков. Гигантские слияния и приобретения, в частности, резко изменили с 1995 г. положение банковских международных монополий в этом рейтинге. «Дойче банк» (Deutsche Bank) переместился с 55-го места на 29-е, «Бэнк ов Америка» (Bank of America) — с 159-го на 41-е, французский «БНП Париба» (BNP Paribas) — с 348-го на 42-е. «Мидзухо холдингз» (Mizuho Holdings) был создан в 2000 г. слиянием «Дай-Ити кангё бэнк» (Dai-Ichi Kangyo Bank) с «Фудзи бэнк» (Fuji Bank) и Промышленным банком Японии и, с точки зрения активов, в дальнейшем занял первое место в мире (см. также главу I.6).

Страхование

Среди 500 крупнейших международных монополий в 2000 г. числилось также сорок восемь страховых компаний.

Четырнадцать из них числились среди 100 крупнейших международных монополий; на них приходилось 54,4 % общего оборота отрасли. В последние годы пошёл процесс объединения с крупными банками. В 2001 г. «Аллианц» (Allianz) присоединил «Дрезднер банк» (Dresdner Bank), который был номером вторым среди крупных банков Германии на протяжении десятилетий после Второй мировой войны.

Табл. 2. Крупнейшие международные страховые компании

Рейтинг в списке всех монополий		Название	Страна	Оборот в 2000 г.	Доля на мировом рынке	Рыночная капитализация	Кол-во занятых
1995 г.	2000 г.			Млн долл.	Проц.	Млрд долл.	
106	**17**	«Акса» (Axa)	Франция	92 782	6,7	49	95 422
72	**24**	Группа ИНГ (ING)	Нидерланды	71 196	5,1	78	92650
44	**25**	«Аллианц» (Allianz)	ФРГ	71 022	5,1	70	119 683
14	**28**	«Ниппон лайф иншуранс» (Nippon Life Insurance)	Япония	68 055	4,9	—	68 745
169	**35**	«Си-джи-эн-ю» (CGNU)	Великобритания	61 499	4,4	36	72 749
				Всего[1] 1 388 904 = 100 %	**Сумма 26,3 %**		

1. Общий оборот 48-ми страховых компаний из числа 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» газеты «Файненшл таймз».

Электротехническая, электронная и компьютерная промышленность

Эта отрасль отличалась до 2001 г. особенно высокой рыночной капитализацией. Одна монополия, «Дженерал электрик» (General Electric), имела в это время рыночную капитализацию 515 млрд долл., больше чем все автомобильные или химические компании вместе взятые.

Процесс концентрации проявился не только в мегаслияниях, таких, как между «Хьюлетт-Пакард» (Hewlett-Packard) и «Компэк» (Compaq), но также и в многочисленных поглощениях меньших компаний крупными монополиями, и тесном переплетении участий, коопераций и совместных предприятий.

Так как очень немногие международные монополии сумели занять господствующее над мировым рынком положение в отрасли в целом, они сконцентрировались на тех областях, в которых уже достигли или надеялись достичь такого положения. Нередко это означало подъём новых корпораций, выделение различных частей из старых или даже исчезновение с горизонта целых корпораций, их растворение в новых объединениях. Процесс **дифференциации капитала** некоторых отраслей по множеству подотраслей — неотъемлемая часть транснационального процесса концентрации и централизации:

Дифференциация капитала, его концентрация и централизация составляют диалектическое единство на основе реорганизации международного производства.

Табл. 3. Ведущие международные монополии в электротехнической, электронной и компьютерной промышленности

Рейтинг в списке всех монополий		Название	Страна	Оборот в 2000 г.	Доля на мировом рынке	Рыночная капитализация	Кол-во занятых
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
20	**8**	«Дженерал электрик» (General Electric)	США	129 853	10,1	515	341 000
21	**19**	«Ай-би-мэ» (IBM)	США	88 396	6,9	196	316 303
25	**23**	«Сименс» (Siemens)	ФРГ	74 858	5,8	54	447 000
61	**52**	«Фудзицу» (Fujitsu)	Япония	49 604	3,9	30	187 399
97	**56**	«Хьюлетт-Пакард» (Hewlett-Packard)	США	48 782	3,8	90	88 500
228	**110**	«Интел» (Intel)	США	33 762	2,6	185	86 100
				Всего[1] 1 283 484 = 100 %	**Сумма 33,1 %**		

1. Общий оборот 36-ти компаний этой отрасли в числе 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» газеты «Файненшл таймз».

Электротехническая и электронная промышленность всё более дифференцировалась по подотраслям, в которых за короткий период появился ряд новых международных монополий.

Наиболее важные новые подотрасли — **информационная промышленность и промышленность средств связи**, **полупроводниковая промышленность**, **телекоммуникации**, а также **промышленность программного обеспечения** и **медиа-индустрия**.

Информационная промышленность и промышленность средств связи — ещё молодая отрасль, в которой ведущие монополии часто сменяются. Развилось четыре типа компаний:

- единые поставщики, предлагающие широкий диапазон компьютерной продукции и услуг, вроде «Ай-би-эм» и «Хьюлетт-Пакард»;
- поставщики отдельных технологий, вроде специализирующейся на серверах компании «САН» (SUN) или на памяти — «И-эм-си» (EMC);
- изготовители, имеющие мало собственных разработок и полностью сосредоточившиеся на дешёвом массовом производстве и распространении, вроде «Делл» (Dell);
- чистые поставщики услуг, вроде «И-ди-эс» (EDS) или «Компьючер сайенсиз» (Computer Sciences).

Полупроводниковая промышленность приобрела большое значение. Доля полупроводниковой промышленности на мировом рынке росла последние 15 лет быстрее, чем у любой другой отрасли. Притом, что её доля в мировой торговле в 1985 г. составляла ещё 1,5 %, в 2000 г. она была уже 5 %.

Полупроводниковая промышленность поставляет важнейшую первичную продукцию для компьютерной промышленности, телекоммуникаций и индустрии развлечений и, соответственно, превратилась в ключевую отрасль ставшего международным производства. Соответственно, вспыхнула жестокая конкурентная схватка за господство над этой отраслью, сопровождаемая резкими изменениями в соотношении сил международных монополий. В 1983 г. лидер рынка «Интел» (США) ещё занимал седьмое место среди ведущих производителей полупроводников, но к 2001 г. повысил свою долю на рынке с 4 % до 16,3 %. Другие корпорации значительно отстали или совершенно отошли от производства полупроводников, требующего максимальных инвестиций в развитие. Infineon, дочерняя корпорация «Сименс», стоявшая на девятом месте в 2001 г., вы-

двинулась в первой половине 2002 г. на шестое место среди крупнейших в мире производителей полупроводников, с долей на мировом рынке 3,8 %.

В отрасли **телекоммуникаций** первоначально преобладали государственные предприятия, но в большинстве стран мира они были приватизированы. Это было существенное предварительное условие бума в этой отрасли, взлёта рыночной капитализации её компаний на рубеже тысячелетий и сопутствующей международной реорганизации телекоммуникаций. Борьба за расширение доли на мировом рынке обострилась из-за чрезвычайно крупных объёмов капитала, необходимых в этой отрасли.

Важными приобретениями с 1990 г. были: компания «Эй-ти-энд-ти» (AT&T) приобрела «Ти-си-ай» (TCI) и «Медиа-Уан» (MediaOne), «Водейфоун» (Vodafone) — «Эйр-Тач» (AirTouch), а затем «Водейфоун — Айр-Тач» — «Маннесман» (Mannesmann), акционерное общество «Франс телеком» (France Télécom) — открытое акционерное общество «Оранж» (Orange), «Дойче телеком» (Deutsche Telekom) — «Уан-ту-уан» (One2One) и «Войс-стрим» (VoiceStream), «Франс телеком» — «Глобал уан» (Global One). Компания «Оливетти» (Olivetti) предотвратила запланированное слияние «Дойче телеком» с «Телеком Италия» (Telecom Italia) враждебным поглощением.

Табл. 4. Ведущие международные телекоммуникационные монополии

Рейтинг в списке всех монополий		**Название**	**Страна**	**Оборот в 2000 г.**	**Доля на мировом рынке**	**Рыночная капитализация**	**Кол-во занятых**
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
15	**15**	«Ниппон телеграф энд ти» (Nippon Telegraph&T)	Япония	103 235	14,1	174	215 200
16	**31**	«Эй-ти-энд-ти» (AT&T)	США	65 981	9,0	79	165 600
-	**32**	«Веризон коммьюникейшнз» (Verizon Communications)	США	64 707	8,9	148	263 552
322	**49**	«Эс-би-си коммьюникейшнз» (SBC Communications)	США	51 476	7,1	131	215 088
-	**90**	«Уорлдком» (Worldcom)	США	39 090	5,4	56	90 000
43	**94**	«Дойче телеком» (Deutsche Telekom)	ФРГ	37 834	5,2	89	227 015
				Всего[1] 730 090 = 100 %	**Сумма 49,7 %**		

1. Общий оборот 24-х телекоммуникационных компаний в числе 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» газеты «Файненшл таймз».

Стремление к международной стандартизации методов производства привело к быстрейшему росту рынка **программного обеспечения**. Ведущая монополия воплотилась в образе «Майкрософт» (Microsoft). Эта компания была основана тремя сотрудниками в 1975 г. и всего за 25 лет превратилась в мощную международную монополию, ведущую деятельность в 78-ми странах. С годовым оборотом 25 296 млн долл. и рабочей силой 47 600 чел. в 2001 г. она вышла на 175-е место среди господствующих международных монополий. «Ай-би-эм» с 1990-х всё более занималась скупкой отрасли программного обеспечения. Другие важные компании программных средств — «И-ди-эс», «Оракл» (Oracle) и «САП» (SAP).

Концентрация в **медиа-индустрии** имела далеко идущие последствия. Вплоть до начала 1980-х действия большинства медиа-фирм ограничивались ещё в значительной степени отдельными странами и секторами отрасли (кино, развлечения, пресса, телевидение и т. д.). Со временем возобладали стратегии, нацеленные на множественный всемирный маркетинг продукции. К примеру, мы наблюдаем выпуск художественных фильмов, саундтрэков, телесериалов, компьютерных игр, книг, комиков, игрушек, школьных принадлежностей и т. д.— объединённых одной темой. Цель корпораций сегодня состоит в том, чтобы установить

господство над всем спектром медийного бизнеса во всём мире. Медиа-группы, сосредоточившиеся на одной особой области, были припёрты к стене. Медиа-гиганты продолжали приобретать целые сети магазинов, ТВ-сети, телестанции, сети распространения дисков и т. д. и расширять своё влияние на международную культуру, спортивную и музыкальную сцену, а также на искусство, дизайн, моду и т. д.

Другое новое явление — все большее взаимопроникновение производства средств развлечения и производства требующейся для них электроаппаратуры. «Сони» (Sony), например, стала крупнейшим в мире производителем музыки и скупила ряд национальных кинопроизводств. Кроме того, медийные монополии привлёк Интернет-сектор. Медиа-гигант «Эй-оу-эль тайм уорнер» (AOL Time Warner) с помощью приобретений фирм достиг господствующего положения на рынке частного Интернета. Другие гиганты отрасли — «Бертельсман» (Bertelsmann), «Вивенди» (Vivendi), «Дисней» (Disney), «Виаком» (Viacom) и «Ньюз корпорейшн» (News Corporation) Мердока.

Химическая промышленность

В этой промышленности также с 1990 г. крупные предприятия были скуплены или объединены: «Хёкст» (Hoechst), «Хиба-Гейджи» (Ciba-Geigy), «Сандо» (Sandoz), «Рона-Пулан» (Rhône Poulenc), «Юнион карбайд» (Union Carbide), «Нобель» (Nobel), «Хюльс» (Hüls). По ходу дела имело место подразделение на сегменты: агрохимикалии, фармацевтические препараты, специальные химикалии и обычная химическая деятельность (изготовление первичных продуктов).

«Байэр» (Bayer), например, 1 июля 2002 г. расколол корпорацию на четыре части: сельскохозяйственную «Байэр кроп-сайнс» (Bayer CropScience), «Байэр хелт-кэр» (Bayer HealthCare), занимающуюся полимерами, т. е. пластмассами, «Байэр полимерз» (Bayer Polymers) и специальными химикалиями — «Байэр кемикалз» (Bayer Chemicals). «Кроп-сайнс» была задним числом объявлена с 1 января 2002 г. юридически самостоятельной компанией, полностью принадлежащей АО «Байэр». Разделение других трёх подразделений было намечено на 1 января 2003 г.; с этого момента АО будет работать только как стратегический холдинг. Подразделения здравоохранения и сельского хозяйства повысили свои доли в общем обороте группы с 34 % в 1992 г. до 55 % в 2001 г.

С приобретением «Авентис кроп-сайнс» (Aventis CropScience) корпорация «Байэр» поднялась до ведущей мировой агрохимической компании. В секторе здравоохранения запланировано создание совместного предприятия с «Авентис Беринг» (Aventis Behring) по производству биотехнологических продуктов, которое также будет иметь передовые позиции на мировом рынке. В сегменте полимеров «Байэр» намеревается ещё более расширить свои передовые позиции. Она продолжит перестройку в химическом секторе, намереваясь стать ведущим изготовителем специальных химикалий.

Табл. 5. Международные монополии химической промышленности

Рейтинг в списке всех монополий		**Название**	**Страна**	**Оборот в 2000 г.**	**Доля на мировом рынке**	**Рыночная капитализация**	**Кол-во занятых**
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
78	**111**	«БАЗФ» (BASF)	ФРГ	33 220	17,0	28	103 273
58	**141**	«Дюпон де Немур» (Dupont de Nemours)	США	29 202	14,9	49	93 000
87	**150**	«Байэр» (Bayer)	ФРГ	28 622	14,6	35	122 100
156	**199**	«Доу кемикал» (Dow Chemical)	США	23 008	11,8	33	41 943
300	**402**	«Акзо Нобель» (Akzo Nobel)	Нидерланды	12 941	6,6	14	68 400
				Всего[1] 195 654 = 100 %	**Сумма 64,9 %**		

1. Общий оборот 10-ти химических компаний в числе 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» газеты «Файненшл таймз».

Спекуляция на высочайших прибылях от биотехнологий и генной инженерии привлекла большие объёмы международного капитала в **фармацевтическую промышленность** и подняла её акции.

Начиная со слияния «Сандо» и «Хиба-Гейджи» в новую сверхмонополию «Новартис» (Novartis), промышленность фармацевтических препаратов в Европе была перестроена. От слияний «Зинека» (Zeneca) с «Астра» (Astra) и «Рона-Пулан» с «Хёкст» появились новые фармацевтические сверхмонополии «Астра-Зинека» (AstraZeneca) и «Авентис» (Aventis). В июле 2002 г. «Физер» (Pfizer) и «Фармакья» (Pharmacia) объявили о запланированном слиянии. Это приведёт к появлению крупнейшего в мире производителя фармацевтических препаратов с оборотом в этом году в размере 52 млрд долл. и 150 тыс. работников.

Табл. 6. Крупнейшие международные монополии фармацевтической промышленности

Рейтинг в списке всех монополий		**Название**	**Страна**	**Оборот в 2000 г.**	**Доля на мировом рынке**	**Рыночная капитализация**	**Кол-во занятых**
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
215	**88**	«Мерк» (Merck)	США	40 363	14,3	155	69 000
438	**138**	«Физер» (Pfizer)	США	29 574	10,5	270	98 500
176	**143**	«Джонсон-энд-Джонсон» (Johnson&Johnson)	США	29 139	10,4	146	90 000
461	**159**	«Глаксо Смит-Клайн» (Glaxo SmithKline)	Великобритания	27 414	9,7	160	107 517
295	**220**	«Бристол-Майерз Сквибб» (Bristol-Myers Squibb)	США	21 331	7,6	123	51 145
—	**224**	«Новартис» (Novartis)	Швейцария	21 207	7,5	101	68 000
—	**231**	«Авентис» (Aventis)	Франция	20 613	7,3	62	92 446
				Всего[1] 281 293 = 100 %	**Сумма 67,4 %**		

1. Общий оборот 13-ти фармацевтических компаний в числе 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» газеты «Файненшл таймз».

В **агрохимическом секторе** (семена, удобрения и защита растений) биотехнологии и генная инженерия привели к перестройке и концентрации производства. Шесть ведущих монополий — слияние «Новартис» и «Астра-Зинека» «Сингента» (Syngenta), поглотившая сельскохозяйственные мощности «Авентис» «Байэр», «Монсанто» (Monsanto), «БАЗФ», «Дю Пон» (Du Pont) и «Доу кемикал» — контролируют семена и патенты для большинства возделываемых в мире культурных и сельскохозяйственных растений и, таким образом, в значительной степени определяют будущее всемирного питания.

Розничная торговля

Среди господствующих в международных масштабах монополий в 2000 г. числилось 39 сетей розничной торговли с общим оборотом 1096,7 млрд долл. и более чем шестью миллионами работников. Процесс концентрации в начале 1990-х первоначально пошёл главным образом в национальных рамках и был теснейшим образом связан с монополизацией сельского хозяйства. В 1990 г. сети «Метро» (Metro) удалось найти подход к концерну «Аско» (Asko) — «Масса» (Massa), «Примус» (Primus), «Майстер» (Meister) — и в 1992 г. она

полностью завладела им. Затем, в 1996 г., последовало одно из крупнейших слияний в истории немецких предприятий — слияние «Кауфхоф» (Kaufhof) и «Аско» в новую акционерную компанию «Метро» (Кёльн), вышедшую на биржу.

В 1998 г. компания «Метро» приобрела 86 европейских пунктов розничной торговли «СХВ Макро Н.В.» (SHV Makro N.V.) с центром в нидерландском Утрехте. В том же году она купила торговый концерн «Аллькауф-СБ-Варенхаус» (Allkauf-SB-Warenhaus) и группу «Кригбаум» (Kriegbaum). Этим гигантским процессом концентрации «Метро» проложила путь для своей мировой экспансии. Между тем, международные монополии во всём мире осуществляют контроль над распределением потребительских товаров: в 1999 г. сеть «Уол-март сторз» (Wal-Mart Stores) с более чем 1 тыс. филиалов вне США приобрела британскую сеть супермаркетов. В 2001 г. «Уол-март сторз» захватила наивысшее положение среди всех международных монополий. Компания «Метро» благодаря «Медиамаркт/Сатурн» (Mediamarkt/Saturn) стала лидером европейского рынка в секторе электроники; «Каррефур» (Carrefour) после приобретения «Промодес» (Promodès) — вторая по величине компания розничной торговли с 9 тыс. магазинов в 26-ти странах и двумя миллиардами клиентов.

Табл. 7. Ведущие международные монополии розничной торговли

Рейтинг в списке всех монополий		**Название**	**Страна**	**Оборот в 2000 г.**	**Доля на мировом рынке**	**Рыночная капитализация**	**Кол-во занятых**
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
12	**2**	«Уол-март сторз»	США	193 295	17,6	251	1 244 000
95	**37**	«Каррефур»	Франция	59 888	5,5	44	330 247
28	**75**	«Метро»	ФРГ	43 371	4,0	14	179 561
				Всего[1] 1 096 717 = 100 %	**Сумма 27,0 %**		

1. Общий оборот 39-ти компаний розничной торговли в числе 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г.; рейтинг «Топ 500» газеты «Файненшл таймз».

Авиационная и космическая промышленность

Формирование господствующих в международных масштабах монополий продвинулось в этой отрасли дальше всего. С начала нового тысячелетия штатовская корпорация «Боинг» (Boeing) и европейский консорциум «Эйрбас» (Airbus) делят мировой рынок строительства больших коммерческих самолётов, удерживая по 50 %. Это обострило конкуренцию до предела. В этой отрасли особенно велика тяга к концентрации из-за высоких расходов на разработку и содержание машин, оборудования и сооружений. Кроме того, владение авиационными и космическими технологиями имеет властно-политическое значение.

Нефтяная промышленность

Также и в этой отрасли, где в числе 500 крупнейших нет немецких корпораций, в 1990-х среди господствующих над мировым рынком монополий пошёл бурный процесс концентрации. В 1990 г. в числе 500 крупнейших значились ещё 54 нефтяные монополии. В 2000 г. из них осталось только 33.

Все пять ведущих нефтяных компаний были вовлечены в добычу и переработку нефти и (во всё большей степени) газа, а также деятельность по дальнейшей химической переработке. Компания «Экссон» (Exxon) имела мировую сеть из 45 тыс. заправок в 118-ти странах, «Ройял-Датч/Шелл» (RoyalDutch/Shell) — более 46 тыс. заправок, а «БП» (BP) — более 29 тыс. Компания «Тоталь Фина Эльф» (Total Fina Elf) удерживала передовые позиции в Европе, располагая 17 700 заправками.

На нефтяных компаниях, прежде всего на агрессивно наступающих нефтяных монополиях России и Китая, лежит ответственность за особое обострение мировых противоречий. Только за пять лет два нефтяных

концерна Китая, которые в 1995 г. даже не входили в список 500 крупнейших корпораций, поднялись в ряды 100 крупнейших мировых монополий: в 2000 г. «Синопек» (Sinopec) была на 68-м месте с оборотом 45 346 млн долл., а Китайская национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Company) — на 83-м месте с оборотом 41 684 млн долл.

Табл. 8. Ведущие монополии нефтяной промышленности

Рейтинг в списке всех монополий		**Название**	**Страна**	**Оборот в 2000 г.**	**Доля на мировом рынке**	**Рыночная капитализация**	**Кол-во занятых**
1995 г.	**2000 г.**			**Млн долл.**	**Проц.**	**Млрд долл.**	
9	**1**	«Экссон-Мобил» (Exxon-Mobil)	США	210 392	15,0	307	99 600
10	**6**	«Ройял-Датч/Шелл»	Великобритания/ Нидерланды	149 146	10,6	212	90 000
27	**7**	«БП»	Великобритания	148 062	10,6	195	107 200
47	**14**	«Тоталь Фина Эльф»	Франция	105 870	7,5	107	123 303
81 / 61	**17 (60 / 51)**	«Шеврон-Тексако» (ChevronTexaco)[1]	США	99 199	7,1	84	53 621
				Всего[2] 1 403 264,1 = 100 %	**Сумма 50,8 %**		

1. В 2000 г. «Шеврон» и «Тексако» слились и заняли в 2001 г. 14-е место. В таблице показатели для обеих компаний были сложены, что поставило их на 17-е место в 2000 г. Рыночная капитализация взята из рейтинга «Топ 500» (Top 500) «Фаненшл таймз» (Financial Times).
2. Общий оборот 33-х нефтяных компаний в числе 500 крупнейших монополий.

Источники: рейтинг «Глобал 500» журнала «Форчун»; «100 крупнейших предприятий».— «Франкфуртер альгемайне цайтунг» за 3 июля 2001 г. (рыночная капитализация).

Формирование господствующих над мировым рынком международных монополий — необратимый всемирный процесс. Большинство из них было создано международными слияниями и приобретениями; некоторые появились вследствие приватизации бывших государственных предприятий. Это подчёркивает, что государственно-монополистический капитализм — решающее материальное основание этого нового развития империалистической мировой системы, которое теперь ставит прежний способ функционирования под вопрос.

Гигантские скачки производительности позволили в 2000 г. только лишь 15-ти крупнейшим монополиям получить оборот, равный всему мировому валовому продукту середины 1960-х. Сверхмонополии развили власть, которая даёт им господство не только над мировой экономикой, но также и над мировой политикой и общественной жизнью всего мира. Сегодня они — главный враг, против которого рабочий класс и угнетённые народы должны направить свою борьбу за национальное и социальное освобождение во всём мире, если они желают сбросить иго империалистической мировой системы.

3. Развитие производства продовольствия под диктатом международных монополий

После Второй мировой войны в сельском хозяйстве Германии произошли обширные структурные перемены, в ходе которых установилось крупномасштабное капиталистическое производство. Это было результатом совместного государственного регулирования в интересах европейского финансового капитала со стороны стран, объединённых в Европейском Союзе (ЕС — прежде Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество). Развитие сельского хозяйства в Западной Германии прошло две фазы, о которых Вилли Дикхут написал в 1988 г. в своей книге «Диалектическое единство теории и практики» (Die dialektische Einheit von Theorie und Praxis):

> «*Результатом первой фазы структурного изменения сельского хозяйства в крупномасштабное капиталистическое производство с 1950 г. до 1987 г. была* ***ликвидация мелких и средних хозяйств****. Количество ферм уменьшилось с 1,9 млн в 1950 г. до 707 тыс. в 1987 г. Но монополистические капиталисты ещё не удовлетворены.*
>
> *Вторая фаза становления крупномасштабного производства в сельском хозяйстве нацелена на структурное развитие в направлении одних только крупных ферм. Оно ведёт к* ***монополизации и индустриализации всего сельского хозяйства****, при этом устраняя ещё оставшиеся сегодня мелкие и средние фермы. Имеет место переплетение аграрного, банковского и промышленного капитала*» («Революционерер вег» (Revolutionärer Weg) 24, сс. 331—332; выделение жирным шрифтом наше).

В первой фазе ЕС проводило политику относительной изоляции своего рынка сельскохозяйственных товаров от мирового рынка. Поддерживаемые государством закупочные цены на европейском внутреннем рынке ускоряли крушение крестьянского мелкого производства и способствовали развитию крупного агропромышленного производства. Нарастающее перепроизводство сельскохозяйственных товаров принимало характер хронического сельскохозяйственного кризиса. Чтобы держать эту тенденцию под контролем и регулировать её в интересах монополий, правительственные субсидии неизбежно приобретали всё большие масштабы. В 1987 г. общий выпуск ферм ЕС составлял 180 768 млн экю, а государственные субсидии — 29 395 млн экю. Это означало, что 16,3 % стоимости производства могут быть приписаны государственной поддержке.

Когда в 1987 г. не находящие сбыта горы зерна и мяса и моря молока возросли сверх всякой меры и Европе угрожал явный сельскохозяйственный кризис, финансовый капитал больше не желал продолжать субсидировать избыточное производство в обычных масштабах. ЕС перешёл к политике **управляемого явного сельхозкризиса**.

Обычная до этого государственная скупка излишков (вмешательство) была радикально ограничена, и до определённой степени допущено вытекающее отсюда падение цен. Квоты на производство молока, введённые в 1983 г., чтобы ограничить объём выпуска, были снижены на 3 % и частью приостановлены. Закупочные цены на молоко снизились на 2 %. Сокращение государственных цен закупки излишков также понизило закупочные цены на зерно на 6 % и говядину на 14 %.

Только в 1987—1990 гг. это привело к краху десятки тысяч мелких и средних ферм. Крупные крестьяне и землевладельцы, напротив, смогли даже увеличить свой выпуск и доходы, покупая дополнительную землю и квоты у разорённых крестьян.

С мировым экономическим кризисом 1991—1993 гг. открыто вспыхнул и мировой сельскохозяйственный кризис. Сельскохозяйственный выпуск ЕС упал с 212 119 млн до 190 832 млн экю. Почти для всех видов сельскохозяйственного сырья это привело к драматическому падению цен на мировом рынке. С 1990 г. к 1992 г. цены на хлопок упали на 30 %, на нерафинированный сахар — на 27,8 %, на кукурузу — на 5,5 %, на сою — на 4,1 %, и к 1991 г. на пшеницу — даже на 10,4 %.

Вследствие явного сельскохозяйственного кризиса монополии потребовали аграрной реформы, которую ЕС осуществил во всех существенных аспектах в 1992 г. Наряду с резким снижением закупочных цен была введена схема вывода земель из производства. За выведенный из обработки гектар крестьяне получали

компенсацию, целью было изначально контролировать объём продуктов и ограничить перепроизводство. То есть излишки продукции больше не покупались у крестьян для последующего уничтожения; вместо этого крестьяне получали денежную компенсацию за принудительное сокращение выпуска, т. е. за вовсе не произведённые продукты.

Это вело к дальнейшему снижению закупочных цен. Только на зерно они упали в среднем на 23 % с 1991—92 гг. по 1993—94 гг. Выиграли от изменений субсидий главным образом монополии пищевой промышленности и торговли, которые теперь могли покупать своё сырьё у крестьян по заметно более низким ценам. Для европейского сельскохозяйственного экспорта это имело то преимущество, что стало возможным конкурировать на мировом рынке, несмотря на более низкие экспортные субсидии.

Это всё не имело никакого отношения к публично объявленному сокращению государственных субсидий сельскому хозяйству. Они даже скачкообразно выросли к 1993 г. до 54 772 млн экю, составив до 28,7 % от европейского сельскохозяйственного производства. **Основным эффектом изменения сельскохозяйственных субсидий было экспортное наступление** международных сельскохозяйственных монополий, чтобы принять участие в переделе мировых рынков в рамках реорганизации международного производства.

Табл. 9. Сельскохозяйственное производство и расходы ЕС

Год	Сельскохозяйственный выпуск (млн экю[1])	Сельскохозяйственные расходы (млн экю[1])	Доля государственных расходов в сельскохозяйственном производстве (проц.)
1987 г.	180 768	29 395	16,3
1988 г.	186 476	33 499	18,0
1989 г.	202 114	32 964	16,3
1990 г.	202 796	35 349	17,4
1991 г.	212 119	45 380	21,4
1992 г.	205 679	49 708	24,2
1993 г.	190 832	54 772	28,7
1994 г.	206 331	49 571	24,0
1995 г.	208 915	53 969	25,8
1996 г.	219 508	63 508	28,9
1997 г.	217 799	66 682	30,6
1998 г.	213 534	67 176	31,5
1999 г.	274 143	66 444	24,2
2000 г.	278 761	68 097	24,4

1. Экю — Европейская валютная единица (European Currency Unit, ECU), учётная единица Европейского Сообщества.

1 января 1995 г. Европейский Союз расширился с двенадцати до пятнадцати стран.

Источники: Евростат, статистический ежегодник по сельскому хозяйству, различные годы; с 1993 г.: статистический ежегодник для зарубежных стран, различные годы.

Табл. 10 показывает быстрый рост продовольственного и сельскохозяйственного экспорта в 1985—1995 гг. Особенно большой рост экспорта развивающихся стран в 1990—1995 гг. (48,7 %) принёс пользу, главным образом, размещённым там международным монополиям.

Табл. 10. Динамика продовольственного экспорта (включая напитки, табак и семена масличных культур)

	Индустриальные страны		Развивающиеся страны		Восточноевропейские страны	
	Млн долл.	Проц.	Млн долл.	Проц.	Млн долл.	Проц.
1980 г.	142 419		68 995		9 741	
1985 г.	121 666	−14,6	62 307	−9,7	9 238	−5,2
1990 г.	216 916	78,3	93 557	50,2	10 102	9,4
1995 г.	297 206	37,0	139 093	48,7	13 661	35,2
1996 г.	308 941	3,9	146 118	5,1	14 452	5,8
1997 г.	295 526	−4,3	156 131	6,9	14 827	2,6
1998 г.	288 126	−2,5	147 130	−5,8	12 329	−16,8
1999 г.	280 335	−2,7	139 167	−5,4	10 146	−17,7

Источник: статистический справочник ЮНКТАД, 1998 и 2001 гг.

Слияние сельскохозяйственных монополий с банковскими и промышленными монополиями

Участников создания стоимости в сельскохозяйственном секторе можно разделить на три главных группы:

Первую группу составляют **промышленность и агроторговля, предшествующие собственно сельскохозяйственному производству**. Она охватывает прежде всего сельхозмашиностроение, выпускающее тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины и оборудование. Без этих машиностроительных монополий сельское хозяйство не смогло бы достичь своей нынешней высокой производительности. Торговля сельскохозяйственными товарами также обеспечивает сельскохозяйственные предприятия агрохимикалиями вроде удобрений и средств защиты растений и биохимическими продуктам вроде семян.

В 1990-х на основе невероятных прибылей была достигнута **новая стадия концентрации капитала и интернационализации в сельскохозяйственном секторе**.

Над сектором биотехнологий и агрохимикалий, также называемым «**лайф сайнс**» (англ. life science — ‘наука о жизни’), господствовали в основном шесть международных монополий: союз «Новартис» (Novartis) и «Астра-Зинека» (AstraZeneca) «Сингента» (Syngenta), приобретший сельскохозяйственную долю «Авентис» (Aventis) «Байэр» (Bayer), «Монсанто» (Monsanto), «БАЗФ» (BASF), «Дюпон» (Dupont) и «Доу кэмикал» (Dow Chemical).

В **сельхозмашинострении** в числе производителей тракторов появились четыре монополистических группы, контролирующие рынок во всём мире: «Джон Дир» (John Deere) и «Си-эн-эйч» (CNH) в США, «Агко» (Agco), приобретшая «Фендт» (Fendt) в Германии и «Мэсси Фергуссон» (Massey Fergusson) в Канаде, и группа «СДФ» (SDF), объединившая итальянскую «САМЭ» (Same) и немецкую «Дойц-Фар» (Deutz-Fahr). Подобная монополизация имела место и в производстве комбайнов, в то время как производство сельскохозяйственных машин и оборудования, от которых можно было ожидать меньшего оборота, было ещё в основном вотчиной немонополистических предприятий.

Вторая группа включает собственно **производителей сельскохозяйственных продуктов**. В этой группе в Германии пока ещё нет монополий, а есть крупные землевладельцы, крупные, средние и мелкие крестьяне.

В 1990—1995 гг. из 630 тыс. крестьян на старых федеральных землях 105 тыс. были вынуждены отказаться от своих дворов. На диагр. 10 показана огромная перемена в долях площадей мелких и средних крестьян (до 50 га), с одной стороны, и крупных крестьян (50—100 га) и землевладельцев, с другой.

В целом по Германии в 2000 г. 46,4 % сельскохозяйственных площадей обрабатывалось 6,4 % ферм, каждая из которых владела более чем 100 га; в 1991 г. этот показатель составлял ещё только 36,9 %. Только эти фермы крупных землевладельцев переживают сегодня существенный рост. Темпы роста у крупных крестьян упали в 2000 г. почти до нуля. У средних крестьян они переживали с 1999 г. радикальный спад; притом, что в

прежние годы уровень разорения был 3—4 %, в 1999 г. он составил 5,7 %, а в 2000 г — 7,8 %. Что касается малых крестьян (до 20 га), то тут речь идёт в первую очередь о побочном подспорье для рабочих и низкооплачиваемых служащих, которые не могут больше жить лишь за счёт сельского хозяйства.

Сельское хозяйство сегодня полностью зависит от крупных землевладельцев, монополий сельхозмашиностроения и агрохимикалий, пищевой промышленности, монополий розничной торговли и банков. Дни мелкого хозяйствования прошли; преобладает промышленное сельхозпроизводство.

Третья группа — пищевая промышленность и торговля, следующие за сельскохозяйственным производством. В этой области также командуют монополии.

Пищевая промышленность включает молокозаводы, пивоварни, мясокомбинаты, мукомольную промышленность, предприятия по обработке картофеля, сахарные концерны, фруктово-овощные концерны и прочих производителей продовольствия. Три монополии господствуют над мировым продовольственным рынком: акционерная компания «Нестле» (Nestlé AG); «Униливер» (Unilever) — брэнды «Мазола» (Mazola), «Пфанни» (Pfanni), «Кнорр» (Knorr), «Лангнезе-Игло» (Langnese-Iglo) и др.; «Филип Моррис» (Philip Morris) — брэнды «Крафт» (Kraft), «Якобс Зухард» (Jacobs Suchard) и др. «Нестле» в то же время является крупнейшим в мире молочным концерном.

Всемирная **зернторговля** контролируется горсткой предприятий, среди них — «Каргилл» (Cargill) в США, «Бунге» (Bunge) в Аргентине, Бразилии и США, «Груп Луи Дрейфус» (Groupe Louis Dreyfus) во Франции, «Мицуи энд кампани» (Mitsui and Company) в Японии. Эти фирмы также ведут торговлю соей, вместе с «Униливер» и «Нестле».

В **розничной торговле** «Уол-Март» (Wal-Mart) с 1 383 тыс. работников и 219,8 млрд долл. оборота в 2001 г. является крупнейшим — и даже крупнейшим в мире концерном вообще. Его прямые конкуренты — европейские сверхмонополии «Метро» (Metro) и «Каррефур» (Carrefour).

Факт, что производство предшествующее и следующее за сельским хозяйством выполняется **промышленными рабочими** — важный аспект индустриализации сельского хозяйства.

Сельскохозяйственный отчёт правительства Германии за 2000 г. сообщает, что производство сельскохозяйственного сектора в целом в 1998 г. составило 215,3 млрд дойчмарок (110,1 млрд евро). Из них 17,1 млрд дойчмарок (8,74 млрд евро) или 7,94 % приходятся на первую группу, предшествующую собственно сельскому хозяйству. В сравнении с этим, на последующий сектор сельского хозяйства — третью группу — пришлось 165,3 млрд дойчмарок (84,5 млрд евро) или 76,78 %. 33 млрд дойчмарок осталось на долю сельскохозяйственных производителей второй группы; это составляло только 15,33 % процентов от общего валового продукта в сельском хозяйстве.

Монополии пищевой промышленности и продовольственной торговли получали максимальную прибыль. Но за сценой за ниточки тянули **монополистические крупные банки**. Список членов правления и наблюдательного совета «Униливер», одного из ведущих мировых производителей продовольствия, показал следующую картину: значительное представительство среди директоров имели голландский «АБН АМРО Банк» (ABN AMRO Bank), немецкий «Аллианц» (Allianz), штатовская фармацевтическая монополия «Мерк» (Merck); через наблюдательный совет имелись связи, кроме того, с «Дойче банк» (Deutsche Bank), возглавляемым Гильмаром Коппером, «Банк де Франс» (Banque de France), инвестиционным банком «ЮБС Варбург» (UBS Warburg), «Банко национаь де Мехико» (Banco National de Mexico), «Ситибэнк» (Citibank), инвестиционным банком «Морган Стэнли Д. У.» (Morgan Stanley D.W.). Немало наблюдателей было ранее министрами правительств Великобритании, Испании и Нидерландов; один был сенатором в США.

В немецком сельском хозяйстве кооперация всегда играла особую роль. Сельхозкооперативы действуют на международном уровне через своего центрального финансиста «ДЦ-банк», «Дойче Центральгеноссеншафтсбанк» (Deutsche Zentralgenossenschaftsbank), до августа 2001 г. называвшегося «ДГ-банк» (DG-Bank); в последние годы они проникли, в основном, в Восточную Европу и Азию. В 1999 г. балансовый итог кооперативной банковской группы составлял суммарно 1,6 трлн дойчмарок (818,1 млрд евро)! Это было почти столько же, сколько у «Дойче банк».

Основными капиталовладельцами были Райффайзен-банки и «фольксбанки», удерживавшие 73,6 % акций; кооперативные банки имеют, главным образом, свои филиалы в сельских районах. Существовали связи с продовольственными монополиями: группа «Реве» (Rewe) удерживала 2 % теперешнего «ДЦ-банк». «ДЦ-

банк», в свою очередь, имел долю в «Эдекабанк» (Edekabank), а также в группе «СПАР (Интермаршé)» (SPAR (Intermarché)), одном из тяжеловесов в европейской торговле продовольствием. Члены правления «ДЦ-банк» сидели в наблюдательных советах акционерных компаний «Зюдцукер» (Südzucker AG), номера 1 в европейском сахарном бизнесе, и «Байва» (Baywa AG), крупнейшего в Германии торговца сельскохозяйственными товарами, а также «СПАР (Интермаршé)».

Действия крупных банков в сельскохозяйственном секторе контролировались крупнейшими монополистическими банками. «Дойче банк» имел места в наблюдательном совете «Зюдцукер», а также владел существенной долей компании.

Ленин описывал финансовый капитал как результат «*слияния или сращивания банков с промышленностью*» (В. И. Ленин, «Империализм, как высшая стадия капитализма».— ПСС, т. 27, с. 344). Монополизация и индустриализация всего сельского хозяйства вызвали новое явление: **слияние сельскохозяйственного, торгового, банковского и промышленного капитала в международном масштабе**. С этим процессом сельское хозяйство также выросло из национального производства и стало неотъемлемым компонентом международного финансового капитала.

Благодаря слиянию сельскохозяйственных монополий с финансовым капиталом была достигнута дальнейшая ступень материальной подготовки социализма. Противоречия между промышленностью и сельским хозяйством и между городом и деревней всегда были одной из крупных проблем в строительстве социализма. Теперь сам финансовый капитал через реорганизацию международного капиталистического производства подготавливает её преодоление.

Международная координация империалистической сельскохозяйственной политики

В 1994 г. нарастающую **интернационализацию производства продовольствия** пришлось учесть, впервые включив сельское хозяйство в переговоры ГАТТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговле, предшественник ВТО). В особенности мешали международным сельскохозяйственным монополиям меры, служащие защите национального сельского хозяйства от угрожающего его выживанию дешёвого импорта.

На Уругвайском раунде переговоров ГАТТ в 1994 г. была достигнуто соглашение о замене ограничительных квот на фиксированные пошлины; их следовало сократить в среднем на 36 % к 2000 г. для индустриальных стран и на 24 % к 2004 г.— для развивающихся стран. В то же время было достигнуто соглашение об открытии по меньшей мере 5 % рынка для зарубежной сельхозпродукции в индустриальных странах и 3 % — в развивающихся странах. В свою очередь, оно предусматривало снижение допустимых экспортных субсидий на 36 %.

Открытие рынков в развивающихся странах никоим образом не было добровольным. Оно было вынуждено как соглашениями ГАТТ, так и, дополнительно, условиями Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Исследование 1994 г. Организации экономического сотрудничества и развития и Всемирного банка спрогнозировало мировую прибыль на 2002 г. в размере 213 млрд долл. исключительно благодаря этому открытию рынков. Львиная доля, 141,8 млрд долл., должна была прийтись на империалистические страны. Потери понесли бы, помимо прочих, беднейшие страны Африки — в размере 2,6 млрд долл.

Раунд переговоров ВТО в Сиэтле в 1999 г. провалился из-за различия позиций ЕС и США, которые выступили вместе со странами-экспортёрами сельхозпродуктов, входящими в Кэрнскую группу[4]. Кроме того, значительная часть развивающихся стран отвергала какое-либо дальнейшее открытие рынков до осуществления и исправления существующих соглашений. Намерение ЕС и США достичь соглашения за закрытыми дверями без участия делегаций от развивающихся стран было встречено сильными протестами, и конференция завершилась без заключительной декларации. Это событие было связано с массовыми демонстрациями за-

[4] Союз стран-экспортёров сельскохозяйственных товаров, названный по австралийскому городу Кэрнс: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай, Чили, Колумбия, Малайзия, Фиджи, Индонезия, Южная Африка, Таиланд, Филиппины, и, с декабря 1999 г., также Боливия, Коста-Рика и Гватемала.

щитников окружающей среды, групп международной солидарности и профсоюзов, показавшими свою солидарность с крестьянскими движениями в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки.

Чтобы несмотря на это открыть мировые рынки экспорту европейских торговых монополий, за прошедшие годы ЕС заключил договоры об ассоциировании с Мексикой, «Меркосур» (общий рынок Бразилии, Аргентины, Парагвая, Уругвая) и Чили, а также с несколькими средиземноморскими и восточно-европейскими государствами (в связи с расширением ЕС на восток). Сельскохозяйственный отчёт правительства Германии без обиняков заявил, что целью является перераспределение мирового рынка в ущерб США как главному конкуренту стран ЕС:

> «*Через соглашение о свободной торговле с* ***Мексикой*** *ЕС надеется вернуть долю рынка, утраченную в пользу США и Канады в связи с заключением НАФТА*[5]» («Сельхозотчёт 2000» (Agrarbericht 2000), отчёт федерального правительства о политике в области сельского хозяйства и продовольствия, с. 99).

С Египтом — важным импортёром зерна — договор об ассоциировании был подписан в июне 2001 г. Он предусматривает поставку Египтом срезанных цветов и раннего картофеля, а со стороны ЕС — зерна, мясных и молочных продуктов. В 1997 г. Египет импортировал сельскохозяйственных продуктов более чем на 3,4 млрд долл. и был до настоящего времени одним из основных покупателей пшеницы из США. В конце 2001 г. ЕС заключил подобное соглашение с Южной Африкой.

Реорганизация международного производства и торговли продовольствием — это борьба за мировой рынок, ведущаяся среди крупнейших международных монополий. В общей мировой торговле потребительскими товарами, составившей в 2001 г. 7,9 трлн долл, 20 крупнейших корпораций имели долю в 11 %. Их общий годовой оборот составил 800 млрд долл. Двенадцать из них были размещены в Европе. Тем временем, в июне 2002 г. Конгресс США поднял сельскохозяйственные субсидии на следующие десять лет на 73,5 млрд долл.

Доля экспорта в производстве продовольствия в Германии увеличилась в процессе реорганизации международного производства с 6,5 % в 1978 г. до 12,1 % в 2000 г. На конференции по так называемому «агробизнесу» д-р Рудольф Штёр прокомментировал цели политики немецких сельхозмонополий следующим образом:

> «*Это означает, например, импорт ЕС более дешёвого сырья (вроде зерна или сахара) из этих стран* [Центральной и Восточной Европы]. *Это создаёт там покупательную способность и приносит валюту, которая в свою очередь может использоваться для импорта из ЕС высококачественных пищевых продуктов (например, кондитерских изделий)*» (Рудольф Штёр (Rudolf Stöhr), доклад «Агробизнес в 2010 г.» (Agribusiness 2010).— «Агрибизнесс-Форшунг» (Agribusiness-Forschung) № 2, Лейпциг, 1997).

Вот так международные сельскохозяйственные монополии представляют себе **разделение труда в сельскохозяйственном производстве**: зависимые и угнетённые империализмом страны в массовом объёме производят сельскохозяйственное сырье — конечно, по крайне низким ценам,— а империалистические метрополии затем поставляют переработанные «качественные» продукты по самым высоким ценам.

Когда министр защиты интересов потребителей Ренате Кюнаст вознамерилась перевести 20 % сельского хозяйства на экологичное производство, это было лишь «экоприправой» для проведения такой империалистической линии международных монополий пищевой промышленности и розничной торговли. Её популистская кампания за «качественные» продукты («*качество, вместо вала*»), как оказалось, была не чем иным, как осуществлением программы законодательства ЕС на период 2000—2006 гг. «Повестка 2000» (Agenda 2000) и переговоров в рамках ВТО. Чтобы обеспечить продажу на международных рынках этих экологичных продуктов в достаточном объёме, министр энергично поддержала введение в ЕС единых экологических норм.

Более интенсивное субсидирование экологического производства предназначено для продвижения иллюзии, что правительство заинтересовано в сохранении мелкого производства на экологически чистой основе. Но и здесь субсидии предоставляются, главным образом, крупным землевладельцам и, прежде всего, монополиям. Производителям и торговцам в секторе пищевых продуктов всё равно, получать ли свою макси-

---

[5] НАФТА — Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли.

мальную прибыль с продуктов, несущих лицемерный эколэйбл, или с других «качественных» товаров. Главное, что они пригодны для завоевания мирового рынка и повышения максимальной прибыли.

Доля ответственности за всё продолжающиеся понижения закупочных цен вследствие обостряющейся конкуренции была демагогически возложена на потребителей, в особенности мелкобуржуазными силами. В «Баюрнштимме», например, писалось:

> «*Ни в какой иной стране ЕС продовольствие не столь дёшево, как в Германии. Основную причину следует искать в беспощадном, с вытеснением конкурентов, соперничестве в этой отрасли. Эта рыночная и ценовая тенденция имеет своё необходимое дополнение в покупательном менталитете клиентов*» («Баюрнштимме» (Bauernstimme) № 2, 2001 г., с. 14).

Однако вовсе не массы — причина низких закупочных цен, а сельскохозяйственные и торговые монополии. Прежде всего, закупочные цены имеют весьма малое отношение к продажным ценам. Например, в 1991—2000 гг. закупочные цены на зерно и пшеничную муку упали на 33,3 % и 14,9 % соответственно, а цены конечных продуктов упали только на 6,5 % для пшеничной муки, цена же на булки даже выросла на 31,2 %.

Член СДПГ, министр сельского хозяйства земли Мекленбург — Передняя Померания Тиль Бакхаус в ходе скандала вокруг КГЭ («коровьего бешенства») решительно встал в позицию поборника монополистической ценовой политики:

> «*Пищевая промышленность и сельское хозяйство — тормоз инфляции номер 1… Согласно последним исследованиям, 75 % немцев имеют излишек веса — также результат высокого потребления мяса. Вытекающие из этого расходы на здоровье достигают 25 млрд марок ежегодно… Но принципиально я стремлюсь к более высоким ценам на мясо. Издержки КГЭ в принципе должны нести также и потребители*» («Нойэс Дойчланд» (Neues Deutschland), 10—11 марта 2001 г.).

В соответствии с девизом «хотите качества — доплачивайте за него» Бакхаус не только распространял иллюзии о доброкачественности дорогих «экологических» и «качественных» продуктов. Он демагогически спекулировал на неуверенности масс из-за связанных с продовольствием скандалов и их растущей потребности в здоровой пище, чтобы оправдать повышения цен монополиями розничной торговли. В то же время он ничего не сказал о том факте, что монополии розничной торговли, используя тот же аргумент, уже опустили закупочные цены и, таким способом, смогли вдоволь увеличить свои прибыли. Но главное, что он вывел из-под огня виновников скандала с «коровьим бешенством» в промышленности кормовых средств и производстве животной муки.

Политические деятели вроде Ренате Кюнаст из «зелёных» и Тиля Бакхауса из СДПГ, таким образом, показали себя замечательно квалифицированными — для ведения дел монополий.

Мировое продовольствие как игрушка международных монополий

Питание человечества — фокус борьбы международных монополий за преобладание в мире. Они не остановятся перед использованием своей власти над основами снабжения продовольствием как оружия в классовой борьбе.

Буржуазные эксперты предполагают, что мировое население вырастет в последующие 20—25 лет с нынешних примерно 6 млрд до 8 млрд. Учитывая голод, от которого уже сегодня страдают сотни миллионов, это требует подъёма выпуска продовольствия на 50—70 %.

Сельхозмонополии ожидают в связи с этим значительного роста рынка и невероятных прибылей. Чтобы осуществить свои надежды, в предстоящие годы они изгонят сотни миллионов мелких самообеспечивающихся крестьян с их ферм в Африке, Азии и Латинской Америке. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать гигантскую миграцию разорённых мелких крестьян в города. Но было бы заблуждением думать, что они смогут там вести достойную жизнь; большинство закончит в быстро растущих трущобах, где будет вынуждено каждодневно бороться за выживание.

В Бразилии в 1960—1980 гг. 28,4 млн чел. были вытеснены со своей земли. В конфиденциальном анализе Всемирного банка, датированном 1990 г., читаем:

> «***Главное, что следует здесь указать,*** *— что увеличивающаяся капитализация сельскохозяйственного производства уменьшила физическое и социальное пространство, доступное мелким*

производителям всех типов в южной центральной Бразилии… ***Анализ огромного бегства из деревни в течение прошедших нескольких десятилетий, говоря вкратце, указывает, что это явление было не столько откликом на относительную бедность в различных частях Бразилии, сколько отражением момента и ритма сельскохозяйственной модернизации***» (Брюс Рич (Bruce Rich), «Закладывая Землю» (Mortgaging the Earth), сс. 155—156).

Средние и крупные крестьяне в развивающихся странах также всё более ощущали давящую подобно тискам власть международных монополий. Они были вынуждены производить сельскохозяйственное сырьё для мирового рынка, на цены и торговые условия которого не имели вообще никакого влияния, или оставить свои фермы. Выросшее производство сырья привело затем к снижениям цен мирового рынка, с разрушительными последствиями для производителей. Средний крестьянин из района Влажной Пампы в Аргентине, одном из главных экспортёров сельскохозяйственных продуктов, сообщил в 2000 г.:

«*Хлебороб, собравший две тонны пшеницы, получает сегодня за неё 18 долл., если земля принадлежит ему. Если он арендовал землю, то будет иметь убыток 30 долл.. Хлебороб, собравший три тонны пшеницы, зарабатывает 83 долл., если земля принадлежит ему. Если он арендовал землю, он получает 11 долл. ‹…› Здесь крестьяне обычно собирают с гектара две — три тонны. Это значит, что крестьянин со 100 га не может выжить только на пшенице и вынужден уступить свою ферму*» (беседа со Штефаном Энгелем, июнь 2000 г.).

Между тем, многие неоколониально зависимые страны, которые прежде могли обеспечивать себя сельхозпродуктами, зависят теперь от импорта из империалистических стран. Одним из результатов было то, что, по официальным данным, в 2000 г. 826 млн чел. недоедали. На Мировом саммите 1996 г. по вопросам продовольствия, организованном ФАО[6] распространялась иллюзия, что недоедание можно сократить вдвое к 2015 г. Для этого следовало поощрять самообеспечение и создать соответствующие рамочные условия. В 2001 г. саммит был вынужден признать печальную неудачу.

После краха «зелёной революции», этой надежды улучшить ситуацию в развивающихся странах через механизацию сельского хозяйства, была «зелёная генная инженерия», которая, как предполагалось, победит голод. Намерение состояло в том, чтобы поставить крестьян во всем мире в ещё большую зависимость от генетически модифицированных семян, и, таким образом, от международных монополий, чем это имеет место с прежними высокоурожайными сортами. Через патентование генетически модифицированных организмов монополии стремятся обеспечить себе максимальную прибыль. Решающие патенты поделены между пятью-шестью химическими монополиями.

Вандана Шива, индийский физик и лауреат альтернативной Нобелевской премии,— известный по всему миру представитель движения за экологичное сельское хозяйство. Она выступила со справедливой критикой, заявив, что генетически модифицированные семена и удобрения ставят крестьян в зависимость от международных корпораций, как ранее от колониальных держав, и подытожила: «*Глобализация — возврат к этой системе колонизации*». Однако, она также говорила о «*рыночной экономике*», которая должна строиться на экономике природы и человека: «*Нам нужны эти три экономики, но они нужны нам в сбалансированной пропорции друг с другом*» («Глобал ньюз» (Global News) № 3, 2001 г.).

Хочет ли она признавать это или нет, её теория «трёх различных экономик» подходит только для прикрытия действительных социальных причин массовой нищеты в сельской местности. Сколь важной является её исследовательская работа об экологичном земледелии, столь иллюзорно её представление о спасении разнообразия семян в индийском сельском хозяйстве только через политическую работу по убеждению и, таким образом, предотвращении обнищания крестьян и бегства из деревни. Как будто это в силах крестьян при данных общественных условиях уклониться от борьбы на уничтожение с международными сельскохозяйственными монополиями и свободно решать, как им хочется производить и производить ли вообще!

Не затрагивая экономические закономерности интернационализированной сельскохозяйственной промышленности как существенной составной части господства международного финансового капитала, она распространяла реакционную мечту об экологичном мелком производстве и самообеспечении:

«*Работа с волами — это не выражение отсталости в сельском хозяйстве. Она представляет альтернативу химическим удобрениям, тракторам и ископаемым видам топлива, которые за-*

[6] Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства.

грязняют почву, воду и атмосферу и, в результате, дестабилизируют климат» (www.ceiberweiber.at, 14 ноября 2002 г.).

Таким образом она выставляет технический прогресс, обеспечивающий единственное основание для беспроблемного пропитания растущего населения мира, причиной мировых проблем продовольствия и отвлекает от необходимой борьбы против господства монополий, подлинной причины. Пока технический прогресс остаётся в руках международных монополий, он не будет работать на пользу, а только в ущерб огромной массе населения и особенно сотням миллионов мелких и средних крестьян.

Благодаря значительному прогрессу сельскохозяйственной производительности, созрели все материальные предпосылки для того, чтобы ни одному человеку в мире не пришлось больше страдать от голода. Чтобы осуществить это, однако, необходимо положить конец притеснениям населения мира горсткой международных монополий, преодолеть империалистическую мировую систему, и в борьбе добиться социализма.

4. Возникновение международного промышленного пролетариата

Когда международные монополии сформировались и стали господствующим над мировым рынком слоем, в то же время возник **международный промышленный пролетариат**, противостоящий этому могучему врагу. Эти рабочие и служащие — **представители международной системы производства, рушащей все национальные границы**. Эта система связывает предприятия национальных и международных монополий и предприятия немонополистической промышленности — под господством международного финансового капитала.

Международный промышленный пролетариат включает следующие категории:

1. Рабочие, непосредственно нанятые международными монополиями. В 2000 г. только рабочая сила на заводах 500 крупнейших международных монополий была 47 млн. У тридцати из ста крупнейших международных монополий уже в 2000 г. было более двух третей занятых за рубежом. У пятидесяти за рубежом действовало более половины рабочей силы.
2. Рабочие предприятий, непосредственно включённых в производственный процесс международных монополий («сторонние фирмы»). Эти рабочие часто трудятся непосредственно на заводах международных монополий — плечом к плечу с их рабочими.
3. Рабочие на самостоятельных предприятиях, производящих для международных монополий, диктующих им свою политику. Они работают на заводах от таких, на которых производительность труда, методы работы, нормы качества и обучения приспособлены к стандартам международных монополий, до таких, где применяются самые отсталые технологии и методы производства.

В целом, число рабочих, принадлежащих к международному промышленному пролетариату, во много раз больше, чем число рабочих, непосредственно занятых у международных монополий.

Эти промышленные рабочие и рядовые служащие в международном производстве остаются частью национального классового антагонизма. Такое положение не изменится, пока империалистическую мировую систему не сменят Соединённые Штаты мира, социалистическое общество. Но всё в большей степени эти рабочие перерастают национальные ограничения классовой борьбы и **доходят до международной классовой борьбы против международных монополий и империалистической мировой системы**. Ленин писал по этому вопросу:

> «*Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не „устраиваясь в пределах нации“, не будучи „национален“ („хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия“). Но развитие капитализма всё более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что „рабочие не имеют отечества“ и что „соединение усилий“ рабочих по крайней мере цивилизованных стран „есть одно из первых условий освобождения пролетариата“ („Коммунистический Манифест“)*» (В. И. Ленин. Карл Маркс.— ПСС, т. 26, с. 75).

В 1914 г., когда Ленин писал это, в мире была только горстка развитых индустриальных стран. Большинство стран было колониями или полуколониями, капитализм в них или не развился вообще или только начинал появляться. Когда империализм, в особенности вывоз капитала, получил развитие, капитализм был также перенесён в колониальные и полуколониальные страны. Уже в 1928 г., по случаю своего VI всемирного конгресса, Коммунистический Интернационал указал вытекающие из такого развития дел задачи:

> «*От центров капиталистической власти до самых дальних уголков колониального мира империализм подчиняет широкие массы рабочих всех стран диктатуре финансово-капиталистической плутократии... Этим империализм непосредственно ставит пролетариату задачу завоевания власти и заставляет рабочих наитеснейшим образом объединяться в единую интернациональную армию пролетариев всех стран, через все границы, несмотря на все национальные, культурные, языковые, расовые, половые и профессиональные различия. Таким образом, империализм, развивающий и ведущий к завершению процесс создания материальных предпосылок социализма, в то же время объединяет воинство своих могильщиков, ставя пролетариат перед необ-*

*ходимостью организоваться в **международный рабочий союз борьбы***» (Протоколы VI всемирного конгресса Коммунистического интернационала (Protokoll des VI. Weltkongresses der Kommunistischen Internationale), т. 2, с. 45).

Интернационализация производства многонациональными корпорациями и разрушение старой колониальной системы после Второй мировой войны значительно ускорили образование международного пролетариата. Классовое разделение между пролетариатом и буржуазией стало международным явлением, которое стало возможным наблюдать более-менее во всех странах мира. Хотя этот процесс в недавнем прошлом чрезвычайно ускорился, всё же сохраняется различие между рабочими в империалистических странах и в странах, зависимых от империализма и угнетённых им. Ленин писал:

«*Одинаково ли **действительное** положение рабочих в угнетающих и в угнетённых нациях с точки зрения национального вопроса?*

Нет, не одинаково.

*(1) **Экономически** разница та, что части рабочего класса в угнетающих странах пользуются крохами **сверхприбыли**, которую получают буржуа угнетающих наций, сдирая всегда по две шкуры с рабочих угнетённых наций. Экономические данные говорят, кроме того, что из рабочих угнетающих наций **больший** процент проходит в «мастерки», чем из рабочих угнетённых наций, — **больший** процент поднимается в **аристократию** рабочего класса. Это факт. Рабочие угнетающей нации **до известной степени** участники **своей** буржуазии в деле ограбления ею рабочих (и массы населения) угнетённой нации.*

*(2) **Политически** разница та, что рабочие угнетающих наций занимают привилегированное положение в целом ряде областей политической жизни по сравнению с рабочими угнетённой нации.*

*(3) **Идейно** или духовно разница та, что рабочие угнетающих наций всегда воспитываются и школой и жизнью в духе презрения или пренебрежения к рабочим угнетённых наций*» (В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме».— ПСС, т. 30, с. 107).

После Второй мировой войны широкие массы в Западной Германии достигли уровня жизни, значительно отличающегося от уровня жизни в развивающихся странах. Всеобъемлющая система реформ сверху позволила растущей массе рабочих достичь мелкобуржуазных условий жизни и семейных отношений. Благодаря образованию и профессии всё больше рабочих получали возможность подняться в ряды мелкой буржуазии. Некоторые рабочие могли купить жилищную собственность, что отчасти давало даже возможность сдавать её за плату. Но мелкобуржуазное классовое положение и мелкая собственность закономерно порождают мелкобуржуазный образ мышления, дают развиться стремлению к росту собственности и социальному возвышению, развивают индивидуализм, эгоизм, конкуренцию и иллюзии о реформируемости капиталистических отношений эксплуатации. В книге «Новые перспективы освобождения женщины» говорится:

«*Для широкого большинства рабочих такой подъём оставался мечтой,— но мечтой, которая должна была стать содержанием жизни в массовых масштабах и отвлечь внимание от общих классовых интересов к достижению мелкобуржуазных целей. Этому чрезвычайно содействовала буржуазная и мелкобуржуазная массовая культура, мода, музыка, журналы и кино. Радио и телевидение сегодня систематически доходят до каждой семьи и более-менее влияют на неё.*

Разделительная линия между пролетариатом и мелкой буржуазией стала подвижной. Так как рабочие остались наёмными работниками, они проникались скорее образом мышления и жизни низшей прослойки наёмной интеллигенции. В книге „Борьба за образ мышления в рабочем движении“ говорится:

„Сохраняется разница между пролетарским и мелкобуржуазным классовым положением в низших эшелонах наёмной интеллигенции, но более нет резкой разницы между рабочим классом и мелкобуржуазной интеллигенцией с точки зрения условий жизни. Традиционные рабочие кварталы в значительной степени растаяли. С одной стороны, молодые люди из рабочих семей идут учиться и становятся интеллигентами; с другой стороны, дети мелкобуржуазных интеллигентов становятся рабочими или простыми служащими. Жизненный уровень становился всё более схожим, и массы рабочих достигли образовательного и культурного уровня, который прежде

оставался привилегией мелкобуржуазных слоёв“ (Штефан Энгель (Stefan Engel). Борьба за образ мышления в рабочем движении (Der Kampf um die Denkweise in der Arbeiterbewegung).— Эссен, 1995.— сс. 76—77).

Чувство личного удовлетворения в соединении с манипуляцией общественным мнением порождает в массах взгляды на жизнь, чувства и обыденные привычки, совместимые только с капиталистическим обществом. Центральный пункт мелкобуржуазно-реформистского и мелкобуржуазно-ревизионистского образа мышления — отказ от революционной классовой борьбы за преодоление капиталистической системы эксплуатации. Мелкобуржуазный образ мышления подрывает пролетарскую классовую борьбу и преобразует в рабочих чувство принадлежности к одному классу в колеблющуюся и безразличную позицию между буржуазией и пролетариатом. Влияние мелкобуржуазно-реформистского и мелкобуржуазно-ревизионистского образа мышления в массах рабочих и низкооплачиваемых служащих стало главным препятствием развитию пролетарского классового сознания рабочего класса.

В связи с реформами сверху в обществе возникла ***целая система мелкобуржуазного образа мышления****, ставшая* ***главным методом осуществления господства*** *монополий*» (Штефан Энгель (Stefan Engel), Моника Гертнер-Энгель (Monika Gärtner-Engel). Новые перспективы освобождения женщины — памфлет (Neue Perspektiven für die Befreiung der Frau — Eine Streitschrift».— сс. 91—92).

Мелкобуржуазный образ мышления стал ещё более важен для монополий, когда с окончанием социальных реформ, общим сокращением заработной платы и ставшей продолжительным явлением массовой безработицей недовольство рабочего класса ещё более усилилось. Классовое сознание рабочих пробудилось по широкому фронту и их борьба начала вырастать в рабочее наступление. Мелкобуржуазный образ мышления, однако, сохранил своё дезориентирующее, дезорганизующее и деморализующее воздействие и остался главным препятствием быстрому развитию классового сознания — несмотря на явное ухудшение положения широких масс.

Общественная система мелкобуржуазного образа мышления сильно варьируется по форме. Интернационализация капиталистического производства сделала этот образ мышления всемирным явлением, так что он в принципе показывает свою силу также и в нациях, угнетённых империализмом. Естественно, материальная база для обмана людей в этих странах ограничена; как следствие, есть отличия в его содержании и методах, а также в его воздействии на массы.

Процесс интернационализации капиталистического производства не отменил разницы между империалистическими странами и зависимыми и угнетёнными странами, а даже обострил неравномерность развития. Однако возникновение международного промышленного пролетариата было событием величайшей важности для объединения рабочих всех стран и их борьбы за уничтожение эксплуатации. Принятая в 1999 г. Программа Марксистско-ленинской партии Германии говорит:

«*В процессе интернационализации капиталистического способа производства и благодаря совместной борьбе против многонационального монополистического капитала возник международный рабочий класс. Организованные во всемирном масштабе рабочие мужчины и женщины в многонациональных корпорациях — ведущая сила в международной борьбе за освобождённое общество без капиталистической эксплуатации и угнетения*» (с. 16).

Этот **международный промышленный пролетариат** — опора общественного развития, которое через все национальные перегородки выводит на передний план классовый антагонизм и всё более развивает в международном рабочем классе общность и сближение, несмотря на все различия. Положение рабочих в самом передовом общественном производстве, получившем международный характер, образует для этого материальную основу.

Отрицание международного промышленного пролетариата

Возникновение международного промышленного пролетариата стойко отрицается мелкобуржуазными критиками глобализации. Изданная в 1997 г. книга «Террор экономики» (Der Terror der Ökonomie) француженки Вивиан Форрестер была расхвалена буржуазными средствами информации как международный бест-

селлер. Автор со всей серьёзностью заявила, что рабочие снижают прибыль своей занятостью. И это причина, по которой предприниматели всё больше их увольняют:

> «*Но сегодня, справедливо это или нет, занятость представляет собой отрицательный фактор, предельно дорогой, бесполезный и пагубный для прибыли. Вредный*» (с. 79).

Но кто же тогда производит прибыль? У Форрестер она возникает буквально из ничего или, вернее, из «*не-труда*»:

> «*Не-труд не-нанятого фактически представляет собой прибавочную стоимость для предприятия и, таким образом, вклад в известное „создание стоимости“*...» (там же, с. 129).

Мелкобуржуазное невежество мешает автору вообще заметить миллионы промышленных рабочих во всём мире. Самые совершенные, самые современные, полностью автоматизированные промышленные сооружения должны быть построены рабочими и обслуживаться ими в процессе производства. Только благодаря применению человеческой рабочей силы машины могут производить стоимость. Фактически, Форрестер не замечает рабочих, пока они не увольняются с заводов, и смотрит на них только как на членов страдающего класса.

Если бы Форрестер приложила усилия, чтобы изучить Карла Маркса и открытые им закономерности капитализма, она бы поняла, что капитализм в соответствии со своими законами вынужден исключать рабочих из производственного процесса, чтобы увеличить прибыль. Маркс писал об этом в «Капитале»:

> «*Повышение производительности труда заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается так, что общая сумма труда, заключающаяся в товаре, уменьшается; что, следовательно, количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 286).

Интернационализация капиталистического производства не опровергла марксову критику буржуазной политической экономии, а драматическим образом подтвердила её. Сегодня производительность труда достигла такого уровня, что капитализм может отреагировать на это только продолжительной массовой безработицей и неполной занятостью.

Очевидно, что Вивиан Форрестер не осмеливается даже намекать на фундаментальную критику непригодности капиталистического общества. Вместо этого, она жонглирует проявлениями капиталистического развития, которые явно нельзя более скрывать, с целью таким образом подальше отвлечь внимание от их корней в капиталистическом способе производства. Цель такого подхода совершенно ясна: решение проблем следует искать не вне, а внутри рамок капиталистического общества.

Тенденция международного выравнивания промышленного пролетариата

Ленин уже описал тенденцию выравнивания образа жизни рабочих масс, сопровождавшую интернационализацию капитала:

> «...***„Бытие“ рабочих масс интернационализировалось**,— тяга в города и нивелировка (выравнивание) условий жизни в больших городах всего мира, интернационализирование капитала, перемешивание на крупнейших фабриках населения городского и сельского, туземного и инонационального и т. д.,— классовые противоречия обострялись; союзы предпринимателей тяжелее давили на союзы рабочих, возникали более острые и тяжёлые формы борьбы в виде, например, массовых стачек, росла дороговизна жизни, невыносим становился гнёт финансового капитала и пр. и пр.*» (В. И. Ленин. Под чужим флагом.— ПСС, т. 26, с. 148; выделение наше).

Сегодня материальные основы тенденции выравнивания условий труда и жизни созрели в гораздо более полной мере, нежели 80 лет назад, при жизни Ленина. В случае зарплат и условий труда на многонациональных промышленных предприятиях эта тенденция приобрела **общий международный характер**. В 1970-х ещё сохранялись большие различия в производительности труда материнских и дочерних компаний многонациональных корпораций. Вилли Дикхут писал об этом в 1978 г.:

> «*Факт, что рабочая сила в отсталых странах дешева, ничего не говорит о её производительности. Зачастую в развитых индустриальных странах доля заработной платы в обороте*

ниже, чем в развивающейся стране» (Вилли Дикхут (Willi Dickhut), «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD), т. II, с. 315).

На заводах в развивающихся странах степень эксплуатации была ниже, несмотря на более тяжёлые и унизительные условия труда. Причина этого — уровень производства: дочерние компании часто производили только полуфабрикаты для материнских компаний. Поэтому рабочей силе **дочерних компаний** требовалось мало обучения и квалификации. Как правило, разделение труда между материнскими и дочерними компаниями было таково, что трудоёмкое производство перемещалось в страны с низкой зарплатой, а производство на самом высоком технологическом уровне оставалось в империалистических метрополиях.

Так как международные монополии производят сегодня всё более значительную часть своего совокупного оборота на зарубежных производственных возможностях, развивается **экономическая необходимость** повышать органическое строение капитала также и в их дочерних компаниях, так что **разница в производительности труда между материнскими и дочерними компаниями всё более исчезает**.

Связанная с этим тенденция падения нормы прибыли (см. также гл. III.1), с другой стороны, заставляет международные монополии ещё более расширять всемирное массовое производство, увеличивать долю зарубежного производства в совокупном обороте. Качественный скачок в этом развитии произошёл с реорганизацией международного производства.

Международные монополии используют сегодня в различных странах одни и те же интернационально испытанные методы. Действует тенденция выравнивания оборота, приходящегося на работника, а также доли зарплаты в обороте.

Оборот на работника в зарубежном производстве фирмы «Байэр» (Bayer) в 2001 г. составил 335 390 евро, в сравнении с 166 541 евро на заводах внутри страны; в «БАЗФ» (BASF) в 2000 г. он составлял 360 672 евро, в сравнении с 218 624 евро внутри страны. В «Сименс» (Siemens) и «Э-он» (E.on), между тем, производительность труда также выросла в зарубежном производстве в сравнении с отечественным. Оборот на работника «Тиссен-Крупп» (ThyssenKrupp) в 2001 г. был примерно равен у производств внутри страны и за рубежом.

Табл. 11. Оборот на работника на внутренних и зарубежных предприятиях концернов в 1976, 1990 и 2000 гг.

		1976 г.	1990 г.	2000 г.	
Концерн	**Внутренний или зарубежный**	**Оборот на работника (евро)**	**Оборот на работника (евро)**	**Оборот на работника (евро)**	**Прирост с 1990 г. по 2000 г. (проц.)**
«Байэр»	Внутренний	86 786	102 543	174 564	70,2
	Зарубежный	47 652	147 268	318 480	116,3
«БАЗФ»	Внутренний	94 525	186 699	218 624	17,1
	Зарубежный	97 709	158 464	360 672	127,6
«Фольксваген» (Volkswagen)	Внутренний	65 367	153 446	298 967 (1999 г.)	94,8
	Зарубежный	48 269	98 179	187 964 (1999 г.)	91,5
«Сименс»	Внутренний	38 706	98 933	154 241	55,9
	Зарубежный	26 257	66 793	185 432	177,6
«Тиссен-Крупп»	Внутренний	74 676	–	187 329	
	Зарубежный	69 019	–	198 866	
«Э-он»	Внутренний	–	292 260 (1994 г.)	453 436	55,1
	Зарубежный	–	265 916 (1994 г.)	503 372	89,3
«Даймлер-Крайслер» (Daimler Chrysler)	Внутренний	76 580	102 377 (1992 г.)	256 257	150,3
	Зарубежный	65 864	262 448 (1992 г.)	509 638	94,2

Корпорации публикуют только фрагментарную информацию о величине своего зарубежного производства. Поэтому данные для 2000 г. частично взяты для других лет: «БАЗФ» — 1999 г., «Фольксваген» — 1999 г., «Даймлер-Крайслер» — 1997 г.

Источники: ежегодные отчёты; собственные вычисления.

Эти примеры доказывают **тенденцию сближения степени эксплуатации** в развивающихся странах и в империалистических странах. Причина этих качественных переменен в производительности труда зарубежных предприятий — в том, что в стадии реорганизации международного производства международные монополии сосредотачивают прямое инвестирование на зарубежном производстве и, конечно, инвестиции всегда выполняются на высочайшем технологическом уровне. Вот почему темпы роста производительности труда на зарубежных предприятиях в 1990—2000 гг. зачастую значительно выше, чем на предприятиях внутри страны: Bayer имел прирост 116,3 % за рубежом и 70,2 % дома; «Сименс» — 177,6 % за рубежом и 55,9 % дома; «Э-он» — 89,3 % за рубежом и 55,1 % дома.

Так как во многих случаях зарубежные предприятия сегодня работают более продуктивно, чем заводы внутри страны, зарубежные инвестиции ещё более возрастают в сравнении с внутренними, поскольку обещают более высокую прибыль. Это ещё больше ускоряет процесс реорганизации международного производства.

Основным результатом реорганизации международного производства является поэтому **тенденция выравнивания условий труда и производительности труда на промышленных предприятиях международной системы производства**. В итоге это, в свою очередь, ускоряет процесс образования **международного промышленного пролетариата, производящего относительно единообразно по всему миру**. Одновременно это влечёт за собой **общее увеличение прямой конкуренции между производителями в различных странах** и рост ненадёжности рабочих мест на всех производственных площадках.

Выравнивание в международном автомобильном производстве

В 1989—2000 гг. во всём мире наблюдалось гигантское увеличение производительности труда в автомобильной промышленности. Тенденция выравнивания производительности труда выражалась главным образом в сильной дифференциации темпов роста в отдельных странах. В Японии прирост за 1989—2000 гг.

составил 59 %. Это составляло контраст с трёх-четырёхзначными показателями прироста в таких странах, как Польша (864,9 % к 1997 г.), Аргентина (1790 % к 1997 г.), Чехия (458,1 %), Китай (367,4 %) и Бразилия (319 % к 1997 г.) — см. табл. 12. Этот исключительный рост производительности труда был результатом перемен в инвестиционной политике международных монополий и подтверждал тенденцию выравнивания международного производства.

Табл. 12. Оборот на работника в автомобильной промышленности (евро) и прирост за 1989—2000 гг. (проц.)

Страна	1989 г.	1991 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.	Прирост (проц.)
Япония	349 724	336 430	401 569	405 352	556 200	59,0
США	225 991	201 960	246 903	334 538	435 200	92,6
Франция	182 531	196 336	246 289	286 221	426 300	133,5
Швеция	160 071	144 211	263 110	296 900	346 476	116,5
Бельгия	203 494	221 900	341 134	277 018	327 900	61,1
Аргентина	15 850	10 226	–	299 566	–	1 790,0[1]
Испания	153 388	172 305	200 631	241 228	295 500	92,6
Германия	140 605	160 034	191 837	227 269	289 000	105,5
Италия	169 238	158 500	160 750	233 353	274 600	62,3
Австрия	93 464 (1988 г.)	115 041	202 420	247 261	268 200	187,0
Великобритания	137 026	137 026	146 485	226 707	264 800	93,2
Нидерланды	138 918	161 057	270 831	220 912	262 400	88,9
Бразилия	55 039	–	170 567	230 632	–	319,0[1]
Португалия	86 817	81 295	153 439	213 669	209 400	141,2
Южная Африка	117 086	103 792	147 661	158 858	–	35,7[1]
Южная Корея	86 702	97 618	148 275	171 658	131 508	51,7
Австралия	110 950	113 507	–	–	–	-
Мексика	119 195	112 484	103 332	20 656	–	-82,7[1]
Малайзия	–	–	76 387	99 400	–	30,1
Венгрия	30 013	20 452	52 407	66 446	–	121,4[1]
Чехия	16 843	15 116	18 662	44 073	94 000	458,1
Турция	48 573	38 347	19 088	58 390	–	20,2[1]
Польша	5 675	6 658	14 623	54 759	–	864,9[1]
Китай	4 193	6 136	9 868	11 453	19 600	367,4
Россия	32 354	32 211	3 170	14 662	9 479 (1999 г.)	–70,7
Румыния	–	2 588	3 937	5 224	6 307 (1998 г.)	143,7
Индия	23 519 (1988 г.)	24 030 (1989 г.)	–	–	–	–

1. Эти данные относятся к приросту за 1989—1997 гг.

Источники: Ассоциация автомобильной промышленности (VDA), «Международная автомобильная статистика» (International Auto Statistics); собственные вычисления.

Сравнивая Японию, страну с самым высоким оборотом на работника, и Китай, страну с самым низким оборотом на работника, мы видим, что в 1989 г. производительность труда в японской автомобильной про-

мышленности была в 83 раза выше, чем в Китае. К 2000 г. разница сократилась, производительность в Японии стала только в 28 раз выше, чем в Китае. Следует ожидать, что такие различия в производительности ещё более уменьшатся с дальнейшей концентрацией и централизацией международной автомобильной промышленности.

Но не только инвестиционная деятельность международных монополий, проходившая во всех странах на высочайшем уровне, сыграла роль в увеличении оборота на работника. Приравнивание или даже прямая привязка национальных валют к ведущим валютам империалистических стран, например, к доллару или евро, облегчили проталкивание монополистических цен. Это также внесло вклад в повышение оборота на работника. Именно это имело место в Аргентине, Бразилии, а также в бывших странах СЭВ. Это повлекло за собой скачкообразное увеличение стоимости жизни масс в этих странах.

Табл. 13. Тенденции занятости в автомобильной промышленности[1]

Страна	1991 г.	1995 г.	1998 г.	2000 г.[6]	Вместо 2000 г.	Доля[2]
Китай	1 704 000	1 952 000	1 963 000	1 807 000	1999 г.	5,2
США	1 034 000	1 022 500	1 010 000	1 025 100		5,6
Германия	834 700	694 500	806 200	846 300		11,3
Япония	828 800	770 300	733 900	683 100		7,5
Россия	951 000	778 000	662 000	534 000	1999 г.	5,1
Индия	299 500	–	281 200	281 200	1998 г.	3,3
Франция	340 300	290 400	269 400	278 600		7,1
Бразилия	109 400[4]	104 600[4]	250 000	259 100		–
Великобритания	239 100	224 600	251 900	217 300		5,3
Южная Корея	183 000	224 000	186 800	193 500	1999 г.	4,8
Италия	206 700	181 100	190 200	186 000		3,7
Испания	146 400	139 600	154 800	165 200		6,5
Канада	143 200	153 800	150 000	150 000	1998 г.	8,0
Мексика	108 300[4]	73 000[4]	137 800	148 200		10,0
Румыния	263 000	105 000	162 000	146 300	1999 г.	8,8
Таиланд	–	–	78 600	102 100		4,4
Польша	93 000	99 100	108 000	100 000	1999 г.	3,9
Швеция	41 500	67 000	70 800	85 300		10,5
Южная Африка	36 900	38 500[4]	77 100	77 100	1998 г.	5,8
Чехия	172 000[7]	90 000	67 000	73 000		5,3
Беларусь	–	66 000	62 000	66 000		5,2
Сербия и Черногория	83 400	76 100	65 600	60 800	1999 г.	9,1
Бельгия	55 200	53 600	54 800	54 100		8,0
Австралия	63 000	–	55 358	51 694	1999 г.	4,8
Украина	354 000[3]	76 000[4]	49 000[4]	47 000	1999 г.	1,5
Индонезия	–	61 100	38 400	41 500[4]	1999 г.	1,0
Малайзия	–	31 300[4]	38 100[4]	38 100[4]	1997 г.	2,9
Венгрия	31 000	23 000	33 900	32 200	1999 г.	3,5
Португалия	21 300	23 600	23 600	29 500		2,9
Австрия	32 700	23 200	27 500	29 200		4,7
Нидерланды	37 300	18 800	27 700	28 400		3,2
Аргентина	18 300[4]	21 362[4]	26 286[4]	26 286[4]	1997 г.	3,4
Словакия	–	12 726	14 026	14 026	1998 г.	3,5
Всего	**8 431 000**	**7 494 788[5]**	**8 126 970**	**7 877 206**		

1. Страны с более чем 10 тыс. работников в автомобильной промышленности. Как правило, указана занятость на производстве автомобилей и автомобильных деталей.
2. Доля промышленных рабочих соответствующей страны в последнем указанном году; для Беларуси — в 1994 г.
3. Изготовление транспортного оборудования.
4. Только производство автомобилей без производства деталей.

5. Сумма ниже из-за недостатка данных.
6. Последние доступные данные.
7. Данные для Чехословакии.

Источник: Ассоциация автомобильной промышленности (VDA), «Международная автомобильная статистика», различные годы.

Табл. 13 показывает чрезвычайные различия в динамике занятости в автомобильной промышленности в разных странах. Например, в Российской Федерации было сокращено более 400 тыс. рабочих мест. В Украине в 1995—2000 гг. число рабочих мест уменьшилось почти на 40 %; в Чехии и Сербии и Черногории число рабочих мест также резко сократилось в некоторых областях. В Чехии только за 1995—2000 гг. оборот на работника повысился с 18 662 евро до 94 000 евро, т. е. более чем в пять раз. В Польше только за 1995—1997 гг. оборот на работника вырос почти четырёхкратно (с 14 623 евро до 54 759 евро). В Германии число работников снизилось вначале примерно до 140 тыс. в 1991—1995 гг. Это было тесно связано со свёртыванием восточногерманской автомобильной промышленности. Но к 2000 г. уровень занятости 1991 г. был восстановлен — при новом уровне производительности труда: оборот на работника резко вырос с 160 034 евро до 289 000 евро, или на 81 %.

Эти важные перемены — в особенности в бывших странах СЭВ и некоторых развивающихся странах — происходили, поскольку автомобильные производства там были совершенно устаревшими и безжалостно свёртывались в процессе реорганизации международного производства, заменяемые современными автомобильными заводами. В некоторых странах, однако, число работников значительно увеличилось. Например, в Бразилии их число более чем удвоилось за 1991—2000 гг. В Румынии за 1995—1999 гг. оно возросло на 39 %.

Китай, между тем, имеет наибольшее число работников автомобильной промышленности. В 1991—1995 гг. оно выросло почти на 250 тыс. Однако за 1995—1999 гг. 145 тыс. рабочих мест были вновь сокращены. Это произошло в основном благодаря введению самой современной техники и непрерывному повышению производительности труда: за 1989—2000 гг. она возросла на 367,4 %.

В 1990-х международные монополии во многих случаях начали введение **единых международных стандартов производства**. Автомобильная промышленность лидировала:

- В начале 1990-х разработанная фирмой «Тойота» (Toyota) система **«производства без потерь»** стала **общепринятым стандартом** международного промышленного производства. На основе микроэлектронных систем управления утвердилась производственная техника, соединившая гибкое использование рабочей силы и гибкую систему поставок с относительно быстрой связью и тесным международным сотрудничеством в производстве. В настоящее время «производство без потерь» развивается далее — в «комплексные производственные системы». Это — наборы инструкций по производству товаров, определяющие, например, вид рабочих процессов, форму бригадной работы, модели вознаграждения и рабочего времени, вплоть до отдельных методов вроде «непрерывного процесса совершенствования». Их главная цель — ещё большая **стандартизация организации труда на разных заводах и в разных странах**.
- Строительство **образцовых заводов на новейшем технологическом уровне** значительно ускорило международное распространение этих стандартов производства. Таким образом, завод «Опель» (Opel) в Эйзенахе (Германия) стал моделью для построенных по идентичному проекту заводов в Росарио (Аргентина), Гливице (Польша), Шанхае (Китай), а также в Таиланде. Так что теперь такие образцовые заводы уже не располагаются только в империалистических странах. Тем временем, «Дженерал моторз» (General Motors) построили ещё более современный завод в Граватаи около Порту-Алегри (Бразилия). Этот завод и завод «Фольксваген» (Volkswagen, VW) в Резенде (также Бразилия) сегодня рассматриваются как модели сотрудничества международных монополий в области автомобильного производства и поставки комплектующих, и это касается сотрудничества не только на одних землях, но и прямо в цехах.
- С принятием **стандартов качества** немецкой Ассоциации автомобильной промышленности (VDA) и Международной организации по стандартизации (ISO) методы контроля и документирования качества были унифицированы и предписаны поставщикам комплектующих. Ни одно предприятие не принимается сегодня как поставщик комплектующих автомобильной промышленности, если оно не подчиняется этим стандартам и не позволяет уполномоченным автомобильных производителей регулярно контролировать его методы работы.

- **Платформенная стратегия**, разработанная в автомобильной промышленности, стандартизировала продукты и производственные процессы на международном уровне. Каждый завод способен производить различные автомобильные модели на совместной платформе. Например, в 2001 г. «Фольксваген» построил восемь различных моделей автомобиля на платформе «Гольф» (Golf). Из-за частичных слияний и союзов международных монополий даже различные марки автомобилей для различных континентов строятся на единой платформе.
- Унификация систем производства облегчает применение **«бенчмаркинга»**, метода сравнения различных заводов. Наиболее производительный и наиболее прибыльный завод считается затем мерой развития уровня производства всех других заводов. Цель этого метода — столкнуть рабочих различных производств в конкурентной борьбе, чтобы увеличить их эксплуатацию.
- Широко распространены также **аутсорсинг и продажа** частей предприятий или производственных областей, являвшихся прежде неотъемлемыми элементами автомобильных концернов,— вроде производства передач, прессового цеха, подразделений кузнечных работ и литья под давлением — или учреждение соответствующих совместных предприятий.

Все эти меры имеют общую цель сокращения издержек основного капитала со стороны самих сверхмонополий, повышения производительности и сокращения численности рабочей силы, а также усиления эксплуатации.

Тенденция роста дифференциации заработной платы

Тенденция выравнивания образа жизни рабочих масс в международном масштабе не относится к заработной плате. Напротив, различия между империалистическими странами и странами, угнетёнными и эксплуатируемыми империализмом, становятся всё более отчётливы. Маркс писал о стоимости труда в докладе «Заработная плата, цена и прибыль»:

> «*Кроме этого чисто физического элемента, стоимость труда определяется в каждой стране* ***традиционным уровнем жизни****. Этот уровень предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определённых потребностей, порождённых теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 150).

Перемещение самых передовых производительных сил в развивающиеся страны объективно влечёт за собой тенденцию выравнивания уровня обучения и условий жизни международного промышленного пролетариата. Но из-за стремления международных монополий удерживать заработную плату на возможно более низком уровне её дифференциация даже растёт:

- с одной стороны, между рабочими, нанятыми международными монополиями, и другими рабочими в одной стране, и,
- с другой стороны, между промышленными рабочими, нанятыми одной и той же монополией в разных странах.

Номинальная заработная плата в разных империалистических странах и в странах, зависимых от империализма и угнетённых им, также как и её темпы роста в 1989—2000 гг., демонстрируют огромные различия. В 2000 г. среднемесячная заработная плата в швейцарской промышленности была в 45 раз выше, чем в Китае. Но, рассматривая эти данные, мы должны учитывать, что средняя зарплата включает высшую оплату руководящих эшелонов. Гораздо больше таких управленцев проживает в корпоративных центрах империалистических стран, чем в угнетённых империализмом странах. Следует также помнить, что сравнение номинальной заработной платы рабочих в разных странах мало о чём говорит, пока мы не сопоставляем их с ценами и покупательной способностью.

Если сравнить среднюю чистую часовую оплату в металлической промышленности, учитывая различную покупательную способность (табл. 14), станет ясно, что покупательная способность промышленных рабочих в странах, угнетённых и эксплуатируемых империализмом, существенно уступает покупательной способности промышленных рабочих в империалистических странах.

Притом, что в 1989 г. тунисские металлисты могли купить на свою зарплату 12 % того, что немецкие, эта доля далее сократилась до 5 % в 1999 г.

Но есть большие различия даже между империалистическими странами. В 1999 г., например, относительная покупательная способность чистой часовой оплаты в Германии была на 59 % выше, чем в США. В Австрии она составляла только 38 % от немецкой.

Табл. 14. Международное сопоставление средней чистой часовой заработной платы в металлической промышленности по паритету покупательной способности

	Среднее по всем металлическим отраслям, по которым доступны данные								
Страна	**Чистая заработная плата**			**Паритет покупательной способности[1]**			**Паритет покупательной способности[1]**		
	1980 г.	**1989 г.**	**1999 г.**	**1980 г.**	**1989 г.**	**1999 г.**	**1989 г.**	**1999 г.**	
	ДМ	**ДМ**	**ДМ**	**Индекс (Германия в соответствующем году = 100)**			**Прирост в сравнении с 1980 г. (проц.)**		
Германия	11,05	16,97	39,67	100	100	100	53,6	259,0	импер.
Швейцария	11,95	18,41	29,99	108	108	76	54,1	151,0	импер.
Дания	15,61	21,91	28,93	141	129	73	40,4	85,3	импер.
США	21,67	23,57	24,83	196	139	63	8,8	14,6	импер.
Италия	—	16,85	—	—	99	—	—	—	импер.
Канада	18,15	23,94	23,33	164	141	59	31,9	28,5	импер.
Швеция	14,68	15,69	21,91	133	92	55	6,9	49,3	импер.
Финляндия	9,61	15,91	21,61	87	94	54	65,6	124,9	импер.
Бельгия	13,20	14,32	21,09	119	84	53	8,5	59,8	импер.
Норвегия	11,52	16,47	20,88	104	97	53	43,0	81,2	импер.
Франция	9,06	11,63	20,50	82	69	52	28,4	126,3	импер.
Великобритания	10,29	16,09	20,41	93	95	51	56,4	98,3	импер.
Испания	10,44	13,34	19,30	94	79	49	—	—	импер.
Ирландия	9,48	11,93	17,89	86	70	45	25,8	88,7	зависим. кап.
Австралия	15,35	16,66	16,81	139	98	42	8,6	9,6	импер.
Япония	8,66	15,86	16,57	78	93	42	83,1	91,3	импер.
Австрия	8,31	13,23	15,03	75	78	38	59,3	80,9	импер.
Бразилия	—	4,86	14,27	—	29	36	—	—	неоколон. зависим.
Греция	—	9,01	10,56	—	53	27	—	—	зависим. кап.
Аргентина	—	—	6,24	—	—	16	—	—	неоколон. зависим.
Сингапур	—	—	6,05	—	—	15	—	—	неоколон. зависим.
Польша	—	—	5,53	—	—	14	—	—	неоколон. зависим.
Южная Африка	—	3,38	5,48	—	20	14	—	—	неоколон. зависим.
Турция	—	2,38	5,20	—	14	13	—	—	неоколон. зависим.
Чехия	—	—	4,84	—	—	12	—	—	неоколон. зависим.
Венгрия	—	—	4,69	—	—	12	—	—	неоколон. зависим.
Чили	—	2,34	4,54	—	14	11	—	—	неоколон. зависим.
Тунис	—	1,99	1,92	—	12	5	—	—	неоколон. зависим.

Сокращения: империал.— империалистическая страна; зависим. кап.— зависимая капиталистическая страна; неоколон. зависим.— неоколониальная зависимая страна.

1. Данные, опубликованные Международной федерацией металлистов,— единственный источник международных сравнений по паритету покупательной способности. Мы использовали их по этой причине, несмотря на их недостаточность. Важны не абсолютные, а относительные значения. Паритет покупательной способности рассчитывается методом, учитывающим как обменные курсы, так и различные стоимости жизни в соответствующих странах. В вышеприведённой таблице базовая страна — Германия, базовая валюта — дойчмарка. Данные для Германии не отражают профсоюзные тарифы, а вычислены делением чистого годового дохода, включая все премии, оплату за сверхурочные и т. д., на рабочие часы за год. 52 %-е увеличение контрактной заработной платы и сокращение рабочих часов с 37-ми до 35-ти в неделю были достигнуты в 1989—1999 гг. Большие различия между Германией и другими странами в особенности обязаны малому количеству рабочих часов в неделю в Германии. Данные за 1980 и 1999 гг. даны без судостроения и ремонта судов и лодок.

Источник: Международная федерация металлистов, «Рабочее время — покупательная способность, международное сравнение» (Arbeitszeit — Kaufkraft, ein internationaler Vergleich), выпуски за несколько лет.

В отношении «высокого положения» немецких металлистов в международном аспекте следует иметь в виду, однако, что их уровень оплаты вовсе не характерен для рабочих в Германии. В 2001 г., например, начисленная часовая заработная плата в автомобильной промышленности составляла 17,72 евро, а в швейной промышленности — только 9,83 евро. Кроме того, значительные отклонения вниз можно наблюдать у работников в новых федеральных землях и у женщин. Мужчины, занятые в старых федеральных землях в автомобильной и в швейной промышленности получали в среднем 18,45 евро и 11,80 евро соответственно, а женщины в новых федеральных землях — 10,68 евро и 6,00 евро. Это демонстрирует различия и неравномерность развития заработной платы рабочего класса в империалистических странах.

При международном сравнении становится очевидно, что в фазе реорганизации международного производства **для заработной платы во всём мире характерна не тенденция выравнивания, а неравномерность развития**.

Большие различия внутри отдельных стран и между ними имеют различные причины. Во-первых, конечно, важную роль играют уровень организации в профсоюзы и боевая мощь рабочих. Во-вторых, различается также политика предприятий в отношении рабочих. В течение относительно длительного периода монополии в Германии шли на уступки рабочим в вопросах зарплаты и условий труда и предоставляли им более высокую оплату, чтобы удерживать их спокойными. Хотя в последние годы возобладала тенденция сокращения реальной заработной платы.

Различия в заработной плате всегда используются монополиями для раскола рабочих и настраивания их друг против друга. Это делает ещё более важным, чтобы рабочие — имея в виду различия условий труда и покупательной способности в различных странах — всё же требовали «равной платы за равный труд» во всемирном масштабе, солидаризировались и всё лучше координировали свою борьбу.

Другая причина, почему необходимы международное сотрудничество и взаимная поддержка промышленных рабочих,— империалистическая буржуазия экспортирует свои методы и юридическую систему. Поэтому рабочие во всем мире должны учиться на уже полученном опыте. Например, в последние годы политика классового сотрудничества немецких профсоюзов всё более распространялась на международном уровне как модель профсоюзной работы. Большую важность в этом контексте имели учреждение европейских и мировых производственных советов на предприятиях международных монополий, а также международные профсоюзы вроде Международной федерации металлистов, возглавляемой Клаусом Цвикелем, реформистским председателем профсоюза «Металл» (IG Metall), немецкого профсоюза металлистов. Досрочное увольнение на пенсию, социальные планы, соглашения по флексибилизации, стратегические встречи между профсоюзными лидерами и руководством предприятия — обычная практика сегодня во многих странах.

В результате всего этого культурные традиции и особенности рабочего движения в различных странах становятся всё более относительными. Однако главный фактор объединения международного пролетариата — не выравнивание условий труда и жизни; для него требуется сознательное сплочение через координацию и революционизацию борьбы в международном масштабе.

Развитие промышленного пролетариата в особых экономических зонах

Притом, что прослойка промышленных рабочих на предприятиях международных монополий испытывает тенденцию выравнивания условий труда, **в то же время расширяется разрыв между их зарплатой и условиями труда и зарплатой и условиями труда рабочих масс** в развивающихся странах, не занятых непосредственно в международных монополиях. Мелкие и мельчайшие предприятия, производящие недорогие компоненты для международных монополий, нанимают по меньшей мере в пять раз больше рабочих, чем сами международные монополии. В 1992 г. «Судзуки» (Suzuki) начала производство в Эстергоме (Венгрия) с 2100 занятыми. В общей сложности на 263-х фирмах, производящих компоненты для этого завода, частично в венгерской и частично в иностранной собственности, была занята рабочая сила в размере 31 200 чел., т. е. в 15 раз больше. Речь идёт о глубоко эшелонированной системе субподрядчиков, доходящей до надомной работы и фиктивной самостоятельности,— распространяющейся также и в империалистических странах.

Такие рабочие обычно нанимаются в **особых экономических зонах** — также называемых зонами свободной торговли или экспортного производства — взрывоподобно расширившихся в рамках реорганизации международного производства. Там работают не менее 5 % занятых всего мира. Численность рабочей силы в особых экономических зонах выросла с полумиллиона в 1975 г. до, как предполагается, 100 млн. в 2002 г.

На конец XX века было более двух тысяч зон свободной торговли или экспортного производства в 70-ти или около того развивающихся странах. Только в Китае в особых экономических зонах трудилось до 70 млн работников. Вся территория Гонконга — зона свободной торговли, включая два промышленных парка, считающихся зонами экспортного производства. В 1992 г. Шри-Ланка объявила зоной свободной торговли всю страну; кроме того, она имеет пять зон экспортного производства. В Мексике 40 %, в Гватемале 33 %, в Доминиканской Республике 50 % и в Гондурасе 61 % экспорта производится в экспортных зонах.

В зонах свободной торговли по всему миру доминируют две отрасли производства: швейно-текстильная промышленность и производство электроники. Помимо этого производятся обувь, игрушки, украшения и продукты питания; в некоторых странах также компоненты для автомобильной промышленности (особенно в Мексике). Всё больше преимуществами этих зон пользуются фирмы обработки данных и телемаркетинга.

Промышленный пролетариат в зонах свободной торговли чрезвычайно низко оплачивается. В Центральной Америке, например, женщины-рабочие в швейной промышленности эксплуатируются по 10—12 часов ежедневно всего лишь за 51—92 евро в месяц. Общий уровень заработной платы в Мексике в 1999 г. составлял примерно 235 евро в месяц. В кубинских экспортных зонах бюрократические господа при Фиделе Кастро получают 1,10—6 долл. в час за каждого работника, в то время как сами рабочие получают только 6,50—8,70 долл. в месяц!

В особых экономических зонах становится особенно ясно, как международные монополии ставят под вопрос национальные государства или, в неоколониально зависимых странах, господствуют над национальными государствами. Они игнорируют национальные конституционные положения, законы и правосудие, и открыто диктуют свои условия относительно налогов, социальных выплат и льгот, условий труда, рабочих часов, заработной платы и т. д. Общим признаком всех зон свободной торговли являются скверная охрана труда и техника безопасности, а также ограничение профсоюзной деятельности и запрет забастовок.

Если бы всё шло по желанию международных монополий, режим труда в зонах свободной торговли стал бы общей нормой для развивающихся стран. По оценкам Всемирного банка, в начале 1990-х уже около половины работников многонациональных корпораций в развивающихся странах работало в зонах экспортного производства.

В империалистических странах международные монополии также безжалостно используют более низкую заработную плату на меньших предприятиях, чтобы расколоть промышленный пролетариат. Фундаментальная задача международного промышленного пролетариата — преодолеть этот раскол. Только так он может стать ведущей силой в борьбе за социальное и национальное освобождение всего рабочего класса и широких масс. Он стоит перед великим вызовом сыграть свою руководящую роль в отношении всех секций рабочего класса и народных масс.

5. Изменения в классовой структуре в результате интернационализации капиталистического производства

Изменения в классовой структуре буржуазии

Согласно анализу Вилли Дикхута в книге *«Государственно-монополистический капитализм в ФРГ»* (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD), над промышленным производством в Германии господствовали 250 крупнейших монополий. Соответственно, их доля в общем промышленном обороте выросла с 59,4 % в 1975 г. до 70,3 % в 1985 г.— за счёт немонополистической буржуазии. С началом реорганизации международного производства, однако, монополии начали избавляться от частей производства, не приносящих максимальной прибыли. Вследствие этого доля монополий в общем промышленном обороте снова упала до 64,3 % к 1987 г.

После воссоединения Германии и мирового экономического кризиса 1991—1993 гг. снова пошёл процесс **ускоренной концентрации производства в монополиях**. Их доля подскочила с 64,2 % в 1991 г. до рекордного значения 81,6 % в 2000 г. Это почти вдвое уменьшило немонополистическую долю общего оборота всех предприятий, имеющих штаб-квартиру в Германии. В то же время, однако, число немонополистических предприятий и их работников в Германии увеличилось.

Число предприятий с более чем 1 тыс. работников снизилось на 29,3 %; мелкие и мельчайшие предприятия с одним — девятью работниками имели самый высокий рост. Рост занятости на малых и мельчайших предприятиях отражает тенденцию в политике монополий выделять и передавать немонополистической буржуазии не дающие максимальной прибыли и трудоёмкие области производства. Огромному числу этих предприятий пришлось сдаться вскоре после открытия бизнеса. К ним по-прежнему применимо то, что писал Маркс:

> «*Кроме буржуазии и пролетариата, современная крупная промышленность производит ещё нечто вроде промежуточного класса, стоящего между ними,— мелкую буржуазию… …Банкротство стало в её среде постоянным явлением. Благодаря обладанию небольшим капиталом, она по своим жизненным условиям примыкает к буржуазии, по неустойчивости же своего существования — к положению пролетариата. Её политическая позиция так же полна противоречий, как и её общественное бытие*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, сс. 67 и 68).

Научно-исследовательский институт малого и среднего бизнеса (IfM) в Бонне насчитал огромные величины — 5479 тыс. регистраций и 4177 тыс. ликвидаций дел на протяжении 1991—2001 гг. Так, только в 2001 г. было основано 455 тыс. предприятий при 386 тыс. крахов.

В ходе реорганизации международного производства сверхмонополии подчиняют все секции общественного производства своему стремлению к господству над мировым рынком. Они ставят под **диктат своих интегральных производственных комплексов** все другие слои буржуазии: монополии, которые работают на международном уровне, но не могут захватить господствующих позиций; монополии, которые господствуют только в рамках национального государства; немонополистическую буржуазию, вплоть до широкого слоя мельчайших предприятий и самостоятельных мелких буржуа.

Мировой экономический кризис 1991—1993 гг. поразил немонополистическую буржуазию намного тяжелее, чем монополии. Притом, что монополии испытали в 1993 г. лишь сравнительно небольшой спад оборота на 1,2 %, оборот немонополистической буржуазии упал на 11,7 %. В 1998 г. её оборот снизился ещё на 8,2 %. В 1999 г. он был на 37,7 % ниже уровня 1991 г.

В 1990-х монополии присоединили предприятия и рынки бывшей ГДР. Пресловутый расцвет малого и среднего бизнеса в новых федеральных землях был ложью, за исключением временного призрачного расцвета строительных предприятий и некоторых отдельных случаев. В действительности международные монополии безжалостно выехали в конкурентном сражении на спинах немонополистической буржуазии. Монополии выстроили международные структуры поставщиков и заставили мелкие предприятия по всему миру работать на них. С огромным удовлетворением живописало правление «Байэр» (Bayer) в отчёте за 2000 г. (Geschäftsbericht 2000):

«Полчаса спустя только два из этих 14-ти поставщиков ещё участвуют в гонке, сбивая друг другу цены по 1000 евро за раз. Напряжение сохраняется. Затем молоток падает: сделано наиблагоприятнейшее предложение. Раз, два, три — продано! Закупщики „Байэр“ прикидывают — и они удовлетворены. Их стартовая цена сбита более чем на 25 %» (с. 12).

Немонополистическая буржуазия оказалась перед лицом намного более жёсткой конкуренции со стороны иностранных предприятий, но из-за недостатка капиталов её собственная международная экспансия была затруднена. На внутренних рынках, кроме того, она столкнулась с последствиями перераспределения национального дохода в пользу международных монополий — сокращением государственных инвестиций и снижением покупательной способности масс.

Новая ступень дифференциации капиталистического класса в ходе реорганизации международного производства может быть выражена в виде пирамиды: наверху — господствующие на международном уровне сверхмонополии, следом — монополии, поставляющие компоненты, машины и оборудование в международном масштабе. В автомобильной промышленности эти «мегапоставщики» сами являются международными монополиями или их частями, как концерн «Бош» (Bosch) или автомобильные подразделения «Сименс» (Siemens) и «Тиссен-Крупп» (ThyssenKrupp). Далее идёт третья группа: последующие поставщики, не принадлежащие к монополистической буржуазии и не сумевшие перейти к международной деятельности. Четвёртая группа охватывает субподрядчиков, мелких ремесленников и самостоятельных мелких буржуа, в особенности нанятых для «связанных с предприятиями услуг». Малая высшая группа господствующих на международном уровне монополий подчинила все другие секции буржуазии. Она не допустит, чтобы кто-то, кроме неё, как-то получил командные позиции.

Процесс концентрации привёл к углублению неравномерности развития также и среди монополий. С 1991 г., например, категория оборота ниже 1 млрд дойчмарок в год полностью исчезла среди 250 господствующих монополий. Число монополий с оборотом 1—5 млрд дойчмарок также сократилось. Притом, что в 1991 г. в этой категории имелась 191 монополия, в сравнении с 59-ю более крупными монополиями с оборотом свыше 5 млрд дойчмарок, в 1999 г. отношение почти сбалансировалось: имелось 128 меньших и 122 крупных монополии.

50 крупнейших монополий в Германии в значительной степени идентичны немецким сверхмонополиям, принадлежащим к господствующей на международном уровне прослойке международного финансового капитала. На национальном уровне они также разместились вверху господствующей прослойки монополий, и с этих позиций в существенной степени доминируют над развитием общества.

Табл. 15. Число предприятий и их работников в Германии в 1992 и 2000 гг. по классам численности занятых

Число занятых на предприятии	Число предприятий			Абсолютное число работников		Доля занятых (проц.)	
	1992 г.	2000 г.	Прирост	1992 г.	2000 г.	1992 г.	2000 г.
> 1000	2 815	1 989	−29,3 %	6 594 002	5 776 781	23,1	19,9
500—999	3 306	3 236	−2,1 %	2 265 059	2 303 076	8,0	7,9
200—499	10 830	10 752	−0,7 %	3 251 128	3 438 677	11,4	11,8
100—199	18 689	19 404	3,8 %	2 591 606	2 767 478	9,1	9,5
50—99	36 614	38 981	6,5 %	2 485 909	2 719 123	8,7	9,3
20—49	111 447	118 493	6,3 %	3 317 546	3 553 999	11,6	12,2
10—19	187 669	201 319	7,3 %	2 557 234	2 684 740	9,0	9,2
1—9	2 166 180	2 654 358	22,5 %	5 422 266	5 845 626	19,0	20,1
Всего	**2 537 550**	**3 048 532**	**20,1 %**	**28 484 750**	**29 089 502**	**100**	**100**

Источник: Научно-исследовательский институт малого и среднего бизнеса в Бонне (Institut für Mittelstandsforschung Bonn), «Статистика по размеру предприятий за 2001/2002 г.» (Unternehmensgrößenstatistik 2001/2002), с. 160; установлено на основе данных о рабочем времени от объединений предпринимателей по профессиональному страхованию, пересчитанных институтом на полные рабочие дни. Железные дороги, почтовая служба, сельское хозяйство и занятые в них работники не включены.

Рост рабочего класса и перемены в его составе

В изданной в 1993 г. книге «Неоколониализм и перемены в национально-освободительной борьбе» (Der Neokolonialismus und die Veränderungen im nationalen Befreiungskampf) развитие международного рабочего класса описывалось следующим образом:

> «*В условиях неоколониализма классовые отношения в угнетённых, зависимых странах подверглись качественному изменению, главная черта которого — классовое разделение между пролетариатом и буржуазией…*
>
> *Это сопровождалось* ***быстрым ростом рабочего класса в промышленности, сельском хозяйстве и секторе услуг и расширением его доли во всём трудящемся населении****. Это иллюстрируется тем фактом, что число занятых в промышленности в развивающихся странах более чем утроилось в 1950—1985 гг. Конечно, при этом нужно также иметь в виду, что мировое население с тех пор почти удвоилось.*
>
> *<u>Рабочий класс в узком смысле</u> включает рабочих добывающей, обрабатывающей и строительной промышленности; а также наёмных рабочих, занятых в сельском хозяйстве и на транспорте внутри и вне предприятий. Ядро рабочего класса — промышленные рабочие.*
>
> *<u>Рабочий класс в широком смысле</u> включает прежде всего низший слой наёмных технических и торговых служащих без академического образования. К этой категории также принадлежат рабочие, формально занятые в качестве служащих. Также следует включить сюда низших офисных и государственных служащих, которые ближе к рабочему классу, чем к буржуазии, монополиям и связанным с ними государственным органам. Рабочий класс в широком смысле включает также часть растущих масс безработных и бездомных, удерживающихся на плаву за счёт случайных заработков. Они также приторговывают и оказывают услуги всех видов, демонстрируя, что между рабочим классом и мелкой буржуазией существует много текучих переходов*» (сс. 116—117; подчёркивание в оригинале, жирный шрифт наш).

Табл. 16. **Трудящиеся в империалистических странах (тыс.) и их доля в промышленности (П), секторе услуг (У), сельском хозяйстве (С); официальный уровень безработицы (УБ)**

	1980 г.					1999 г.				
Страна	**абсолютное значение**	**П (проц.)**	**У (проц.)**	**С (проц.)**	**УБ (проц.)**	**абсолютное значение**	**П (проц.)**	**У (проц.)**	**С (проц.)**	**УБ (проц.)**
Китай (с Гонконгом и Макао)	541 309	18	12	68	4,9	753 358	22	31	47	3,
США	110 136	31	66	4	7,1	142 621	23	74	3	4,
Россия	75 997	44	40	16	-	77 719	29	59	12	13,
Япония	57 235	35	54	10	2,0	68 036	32	63	5	4,
Германия	37 452	44	51	5	3,1	40 904	35	63	3	8,
Великобритания	26 948	38	60	3	6,8	29 756	26	72	2	6,
Франция	23 837	40	58	2	6,1	26 496	25	74	1	11,
Италия	22 557	38	48	14	7,6	25 658	33	62	6	11,
Испания	13 960	36	45	19	11,4	17 301	31	62	7	15,
Канада	12 188	29	66	5	7,5	16 357	22	74	4	7,
Австралия	6 739	31	62	6	5,9	9 662	21	74	5	7,
Нидерланды	5 644	31	64	5	4,6	7 352	22[1]	72[1]	4[1]	3,
Швеция	4 206	32	62	6	2,2	4 793	25	72	3	7,
Бельгия	3 946	35	62	3	9,1	4 250	28[1]	70[1]	3[1]	8,
Швейцария	3 056	38	55	7	0,2	3 838	26	69	5	3,
Австрия	3 395	31	49	11	1,9	3 785	30	63	6	4,
Дания	2 718	30	63	7	7,0	2 945	26[1]	70[1]	4[1]	5,
Израиль	1 451	31	62	6	4,8	2 625	25	72	2	8,
Финляндия	2 412	34	52	13	4,7	2 607	28	66	6	10,
Норвегия	1 944	30	62	9	1,7	2 313	22	73	5	3,
Люксембург	153	38	57	6	0,7	185	26[1]	72[1]	2[1]	2,
Всего	**957 283**	**—**	**—**	**—**	**—**	**1 242 561**	**—**	**—**	**—**	-

1. Данные относятся к 1997 г.

Уровень безработицы в Китае включает только безработных, зарегистрированных в городах.

Абсолютные значения относятся к трудящимся включая безработных, проценты — только к занятым.

Источники: Всемирный банк, «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators) за 2002 г. на компакт-диске; сайт Азиатского банка развития (www.adb.org) по состоянию на 20.12.2002; Статистика по рабочей силе ОЭСР (OECD Labour Force Statistics) за 1980—2000 гг. (опубликована в 2002 г.) для данных по Германии и Дании на 1980 г.

Табл. 17. **Трудящиеся в развивающихся странах (тыс.) и их доля в промышленности (П), секторе услуг (У), сельском хозяйстве (С); официальный уровень безработицы (УБ)**

	1980 г.					1999 г.				
Страна	**абсолютное значение**	**П (проц.)**	**У (проц.)**	**С (проц.)**	**УБ (проц.)**	**абсолютное значение**	**П (проц.)**	**У (проц.)**	**С (проц.)**	**УБ (проц.)**
Индия	299 539	13	17[2]	70	–	420 752	13[1]	20[2]	67	10,4
Индонезия	58 565	13	30	56	–	94 384	19	40	41	4,7
Бразилия	47 661	24	46[2]	30	2,8	75 408	20	56	24	7,8
Бангладеш	40 267	9	18[2]	73	–	63 223	10	25[1]	63[1]	2,5[1]
Пакистан	29 303	20	27	53	3,6	47 247	19	37	44	6,1
Нигерия	29 519	8	38	54	–	46 590	22[1]	42[2]	36	3,2
Вьетнам	25 593	13	14	73	–	38 545	13	17[2]	69	6,4
Мексика	22 041	21	53	26	–	37 526	22	53	24	3,4
Таиланд	24 363	10	19	71	0,8	35 486	20	30	50	0,9
Филиппины	18 743	15	33	52	4,8	29 600	17	43	40	7,9
Турция	18 741	16	24[2]	60	7,9	29 154	25	36	40	6,4
Эфиопия	16 924	2	9[2]	89	–	25 914	2[1]	10[1]	89[1]	40,0
Украина	26 423	39	36[2]	25	–	25 465	28	47	25	8,9
Южная Корея	15 539	29	37	34	5,2	22 927	31	58	11	2,6
Египет	14 319	20	36	42	5,2	22 360	22	46	31	8,4
Демократическая республика Конго	11 961	12	16	72	–	19 552	–	–	65	–
Польша	18 522	40	32	30	–	19 522	32	48	21	11,2
Иран	11 725	26	35[2]	39	–	18 403	31[1]	45	23[1]	9,1
Колумбия	9 436	34	65	1	9,1	17 026	20	23	57	12,1
Танзания	9 508	5	10	86	–	16 081	–	–	82	–
Южная Африка	10 347	35	48[2]	17	–	15 992	25	63	11	22,0
Кения	7 829	22	55	23	–	14 170	20[1]	62	19[1]	34[1]
Аргентина	10 687	34	53	13	2,3	14 098	25	73	1	14,9
Марокко	6 968	20	24[2]	56	–	10 675	35	59	5	16,9
Румыния	10 912	44	26	30	–	10 661	31	31	39	6,0
Афганистан	6 820	10	18	73	–	10 214	–	–	69[1]	–
Непал	7 057	0,5	5,5	94	–	9 918	6[1]	16[2]	79[1]	1,1
Алжир	4 848	27	37	36	–	9 286	26[3]	51[3]	23[3]	28,7
Венесуэла	5 155	28	57	15	5,9	9 049	24	65	11	11,4
Перу	5 417	18	42	40	–	8 900	21	72	8	7,7
Малайзия	5 295	24	39	37	–	8 773	34	49	17	2,5
Гана	5 088	13	25[2]	62	1,2	8 503	–	–	57	30,0
Ирак	3 530	21	50[2]	29	–	5 923	–	–	11	–
Чили	3 826	24	60	16	10,4	5 859	27	58	14	5,3
Чехия	5 323	48	39	13	–	5 689	41	53	6	4,8
Камерун	3 649	8	19	73	–	5 644	–	–	63	–
Ангола	3 491	8	16	76	–	5 528	–	–	73	–
Зимбабве	3 204	15	25[2]	60	–	5 505	–	–	66[1]	6,9
Португалия	4 607	37	36	27	6,7	5 004	31	55	14	6,9
Венгрия	5 120	41	37	22	–	4 807	33	59	8	8,7
Греция	3 762	30	40	30	2,4	4 480	23	58	20	9,6
Болгария	4 594	43	33	24	–	4 221	32	43	25	13,9
Доминиканская Республика	2 100	24	44[2]	32	–	3 412	25	55	20	15,9
Парагвай	1 148	20	35[2]	45	4,1	1 886	22[1]	73[1]	5[1]	8,2[1]
Сингапур	1 118	36	63	1	3,0	1 908	30	69	0,3	2,4
Ирландия	1 259	33	49	18	–	1 502	27	60	10	10,4
Уругвай	1 155	32	–	11	–	1 477	27[1]	69[1]	5[1]	10,1
Республика Конго	703	13	29	58	–	1 144	–	–	43	–
Всего	**883 704**	**–**	**–**	**–**	**–**	**1 299 393**	**–**	**–**	**–**	**–**

1. Данные относятся к 1995 (1996) г., а не к 1997 г.
2. Нет доступных данных по сектору услуг для этих стран; данные в таблице были определены как разность.
3. Данные за 1993 г.

Информация по классовой структуре следующих стран относится только к следующим секциям: городские области: Марокко (общее сельское хозяйство в 1997 г.— 38,5 %), Бразилия, Перу (сельское хозяйство в 1997 г.— 31,2 %), Парагвай (сельское хозяйство в 1997 г.— 35,7 %), Колумбия (1980 г.), семь крупнейших городов, Аргентина (1997 г.), 28 городских конгломераций, Аргентина (1993 г.: промышленность — 34 %, услуги — 66 %, сельское хозяйство — 10 %), Уругвай (сельское хозяйство в 1997 г.— 13,1 %).

Абсолютные значения относятся к трудящимся включая безработных, проценты — только к занятым.

Источники: Всемирный банк, «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators) за 2000 и 2002 гг. на компакт-диске; «Альманах Фишера» (Fischer Weltalmanach), несколько выпусков.

За последние двадцать лет классовая структура во всех странах более-менее неослабно изменялась. Во всём мире число трудящихся значительно выросло. В империалистических странах оно увеличилось на 29,8 % за 1980—1999 гг.; в 48-ми наиболее многолюдных неоколониально зависимых странах — на 47 % за 1980—1997 гг. (табл. 16 и 17). Рост рабочего класса отражает основной закон капитализма. Карл Маркс говорил в цикле лекций «Наёмный труд и капитал»:

> «*Капитал может увеличиваться, лишь обмениваясь на труд, лишь вызывая к жизни наёмный труд. Наёмный труд может обмениваться на капитал лишь при том условии, если он увеличивает капитал, усиливает ту самую власть, рабом которой он является.* ***Поэтому увеличение капитала есть увеличение пролетариата, т. е. рабочего класса***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, с. 445).

По официальным данным, численность мировой рабочей силы составляет примерно три миллиарда. К этому следует добавить более 500 миллионов людей по всему миру, исключённых из статистики как «*неформальные*» по той лишь причине, что — в отличие от «*формальных*» рабочих — они не поставлены на налоговый учёт. Такое увеличение занятости обязано главным образом двум факторам: росту профессиональной занятости женщин и значительному расширению «рабочих мест с неполной занятостью».

Официальная статистика создаёт впечатление, что во всех империалистических странах, кроме Китая, и в ряде развивающихся стран число индустриальных рабочих сократилось.

Ещё Карл Маркс в «Капитале» резко критиковал сокрытие классовой принадлежности рабочих. В одной из сносок он написал:

> «*Характерно для преднамеренного статистического обмана,— а раскрыть его можно было бы вплоть до мелочей,— что английское фабричное законодательство категорически исключает из сферы своего действия упомянутых в конце текста рабочих...*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, сс. 431—432).

Действительно, крупная часть промышленных рабочих исчезает в статистике под заголовком «сектор услуг». Буржуазный «Экономический лексикон Габлера» пишет в статье «Услуги»:

> «***Услуги***, *нематериальные блага, характеризуемые главным образом совпадением момента их производства и потребления. Услуги обычно рассматриваются как не передаваемые, не хранящиеся и нетранспортабельные. Типичные услуги — коммерческие, транспортные, банковские и страховые услуги, гостиничные и ресторанные услуги, прачечные, химчистки, парикмахерские и т. д., услуги людей свободных профессий, культурных учреждений и средств массовой информации; общие управленческие услуги, исследовательские услуги, общественные службы безопасности, а также услуги в секторах образования и здравоохранения.— Противоположность: → Вещное производство*» (с. 1244).

Упрямое противопоставление вещного производства (Sachleistungen) как производства материальных благ и услуг (Dienstleistungen) как производства якобы нематериальных благ предназначено создать впечатление, что услуги не имеют никакого отношения к материальному производству, и что те, кто производят услуги, не принадлежат к рабочему классу.

Карл Маркс подверг такое формальное различение основательной критике в «Капитале»:

> «*Как в самой природе голова и руки принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности. Продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного работника, т. е. комбинированного рабочего персонала, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет труда. Поэтому уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного работника.* ***Теперь для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно*** *быть* ***органом совокупного работника****, выполнять одну из его подфункций*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, сс. 516—517; выделение наше).

Однако абсурдность вышеприведённого определения «Экономического лексикона Габлера», тем не менее, отражает специфическую действительность капиталистического производства. В прошлые годы предприятия всё более отщепляли области деятельности, уже не рассматриваемые как «основные действия». Это были такие функции предприятий, как столовые, чистка и ремонт спецодежды, уборка офисных помещений, обслуживание и ремонт, бухгалтерский учёт, исследования, начальное обучение и повышение квалификации, отделы обработки данных, даже части производства, поставки и транспортировки. Последствием было то, что всё большая доля рабочей силы отщеплялась и перемещалась на меньшие предприятия с более низкой оплатой и худшим режимом труда, или превращалась в рабочих агентств (Leiharbeiter).

В то же время возникли огромные новые организованные на международном уровне концерны услуг, управляющие аэропортами или организующие поставки по всему миру, обеспечивающие системы обработки данных сразу для большого числа крупных предприятий, и т. д. Только в 2000 г. так называемые предприятия бытового обслуживания в Германии предоставили отдельным предприятиям услуги на сумму более 400 млрд евро (Федеральный союз германской промышленности (Bundesverband der Deutschen Industrie), «Открыть услугам мировой рынок» (Den Weltmarkt für Dienstleistungen öffnen), с. 7).

Для предприятий это было способом увеличить эксплуатацию рабочей силы и расколоть рабочий класс. В идеологическом аспекте целью было создать впечатление, что рабочий класс отмирает, поскольку всё больше занятых принадлежит к так называемой «сфере услуг». С дальнейшим развитием разделения труда, однако, рабочий класс имеет тенденцию к росту. Просто **число рабочих, непосредственно задействованных в производстве, относительно снижается**, в то время как растёт число рабочих, занятых контролем, обслуживанием и другими задачами по поддержанию производства. Большинство всех профессиональных групп в «сфере услуг» принадлежит к рабочему классу в узком или широком смысле. Меньшая часть принадлежит к мелкобуржуазным промежуточным слоям. Мы являемся свидетелями **прогрессирующей индустриализации** всего общества. **Программа МЛПГ** (Programm der MLPD) заявляет по этому вопросу:

> «*В лице рабочего класса как носителя наиболее прогрессивного способа производства капитализм создал преобразующую общество силу, способную преодолеть его. Прогрессирующий переворот экономической структуры капитализма превращает возрастающую часть рабочих из специализированных прислужников машин в многосторонне образованных контролёров и руководителей сложного процесса производства. Этот процесс давно уже не происходит без эксплуатации творческой силы и инициативы рабочего класса*» (с. 15).

Технологические новшества в области транспортировки, коммуникаций и обработки данных чрезвычайно ускорили этот процесс. Это было решающим предварительным условием реорганизации международного капиталистического производства.

Вследствие этого значительно вырос уровень квалификации рабочего класса. В настоящее время 60 % учеников в торговле и промышленности Германии закончили реальное училище или сдали экзамен на аттестат зрелости.

Буржуазная теория преобразования «индустриального общества» в «общество услуг» затеняет то, что в действительности имеет место: преобразование непроизводительного для капитала труда в производительный труд. Капиталистический способ производства также заинтересован в услугах, если они создают капиталу прибавочную стоимость. Маркс указывал,

> «*что „**производительный труд**“ — это такая характеристика труда, которая непосредственно не имеет абсолютно ничего общего с **определённым содержанием** труда, с его особой полезностью или со специфической потребительной стоимостью, в которой он выражается.*
>
> ***Один и тот же** вид труда может быть как **производительным**, так и **непроизводительным***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, с. 410; выделение по нем. изд.).

Пренебрегая рабочими и преклоняясь перед мелкобуржуазными интеллигентами, ПДС совершенно отрицает, что образовательный уровень промышленных рабочих повысился:

> «*Промышленные рабочие были наиважнейшей производительной силой прежнего капитализма… Наиважнейшая производительная сила нового капитализма — работницы и работники сферы знаний и информации. Подчинённая использованию капитала, их производительная способность развивается в гибких сетях. Креативность, самомотивация и самоконтроль, с одной сто-*

роны, и сотрудничество, творческая совместная работа и соревнование, с другой, характеризуют их повседневную работу» (проект программы ПДС, представленный председателем партии Габи Циммер 27 апреля 2001 г.).

В своём стремлении умалить роль рабочего класса в борьбе за освобождение и преувеличить роль интеллигенции ревизионисты ПДС поддерживают буржуазную теорию «исчезновения промышленного пролетариата». Как написал в своей книге «Конец работе» (The End of Work) Джереми Рифкин (Jeremy Rifkin):

«*Нигде эффект компьютеризации и перестройки не был так резок, как в промышленном секторе. Через сто сорок семь лет после того, как Карл Маркс призвал рабочих мира соединяться, Жак Аттали, французский министр и советник по вопросам технологий президента-социалиста Франсуа Миттерана, уверенно провозгласил конец эры работающих мужчин и женщин: „Машины — новый пролетариат. Рабочий класс получает извещения об увольнении“*» (с. 7).

Идея, что машины могут сделать рабочий класс совершенно лишним, конечно же, полная чушь. Машины не производят прибавочной стоимости. Только человеческая рабочая сила имеет эту способность.

Среди развивающихся стран есть некоторые, где доля промышленного пролетариата в общей численности занятых выросла даже по официальной статистике. Это такие страны как Индонезия, Бангладеш, Таиланд, Филиппины, Турция, Южная Корея, Египет, Малайзия, Чили, Мексика, Перу, Парагвай, Доминиканская Республика, Иран, Непал и Марокко. Многие из них, очевидно, числятся в ряду стран, где международные монополии предпочитают вкладывать капитал. Это становится ясно, если посмотреть на значительную долю людей, занятых там на заводах иностранных корпораций. В некоторых странах, вроде Шри-Ланки или Сингапура, в середине 1990-х эта доля составляла даже более половины всех занятых.

Многие международные монополии сократили производство в своих странах и переместили его в эти «страны низкой зарплаты».

Табл. 18. Доля работников обрабатывающей промышленности на заводах иностранных корпораций (проц. от общей занятости)

Страна	Год	Тыс.	Проц.
Шри-Ланка	1996 г.	197,6	54,4
Сингапур	1996 г.	197,4	52,1
Малайзия	1994 г.	529,2	43,7
Тайвань	1995 г.	517,6	21,1
Мексика	1993 г.	906,6	17,9
Гонконг	1994 г.	67,5	16,0
Вьетнам	1995 г.	110,9	14,9
Бразилия	1995 г.	952,3	13,4

Источник: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) за 1999 г.

Вследствие реорганизации международного производства в относительно более индустриализованных странах была подобная тенденция, что и в империалистических странах: более высокая производительность труда сделала возможным сократить большое количество рабочих мест в промышленности; в то же время значительно расширился «сектор услуг». Так что это отнюдь не случайное совпадение, что доля промышленных рабочих в общей численности трудящегося населения особенно снизилась в традиционных инвестиционных странах международных монополий вроде Бразилии, Южной Африки и в Восточной Европе. И здесь главной причиной было сокращение рабочих мест, недостаточно производительных для монополий, и их замена меньшим числом высококвалифицированных рабочих.

Однако всё большее число таких рабочих мест не заменялось, что привело к значительному росту армии безработных именно в этих странах. Рабочая сила, таким образом, даже сократилась в абсолютном отношении в 1990—1997 гг., например, в Румынии, Болгарии и Венгрии. Общий закон накопления капитала имел тот эффект, что в конце XX века по меньшей мере 1,3 млрд человек были безработны или частично безработны.

Маркс доказал, что это относительное перенаселение при капитализме имеет закономерную основу:

«*Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм.* ***Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 659).

Официальная статистика совершенно не учитывает возрастающую часть рабочего класса, обозначенную затуманивающим термином «*неформальный сектор*», введённым в обиход МОТ (Международной организацией труда ООН). В октябре 2001 г. только 44,6 % всех занятых в бразильских метрополисах были охвачены налогом на социальное страхование; 4,1 % составляли предприниматели, 23,1 % — самодеятельные, а 27,4 % — «неформальные» работники. В сравнении с 1994 г., число занятых, охваченных социальным страхованием, выросло лишь на 5,7 %, число же «неформально» занятых — на 38,6 %. Фактически, этот сектор трудящихся включал в себя:

- Миллионы рабочих на т. н. «незащищённых» условиях занятости без коллективных договоров, установленных законом минимальных стандартов и социального страхования, в самых различных формах занятости, включая надомную работу, случайные заработки подёнщиков, отходников и т. д. Эта группа, огромное большинство которой относится к рабочему классу в узком смысле, в особенности возрастает с реорганизацией международного производства.
- Владельцев мельчайших предприятий, оказывающих разные виды услуг или торгующих на улицах. Их мелкобуржуазное бытие чрезвычайно непостоянно, и они постоянно переходят в ряды рабочего класса, мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата.

Факт, что новые слои включены в производство в массовом масштабе и лишены права на колдоговоры, политические и социальные права, непосредственно связан с реорганизацией международного производства. Эта тенденция ни в коем случае не ограничивается развивающимися странами. В средствах массовой информации проводятся лицемерные кампании против «*нелегальной занятости*», но совершенно бесправные сезонные рабочие из других стран — обычное дело в США — как и «незащищённые условия занятости» в Германии.

Рабочий класс значительно вырос в процессе реорганизации международного производства и в то же время его состав отчётливо изменился. Наиважнейший результат этой общественной перемены — что рабочий класс стал главной силой во всём мире в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Мировая линия развития классовой структуры подчёркивает роль рабочего класса как ведущей силы в классовой борьбе и как единственного последовательно революционного класса. Это знание — фундаментальная составляющая марксизма-ленинизма. Это верно и для тех стран (число которых снижается), где рабочий класс ещё составляет меньшинство в количественном отношении, и где крестьяне — главная по численности сила.

Снижение числа работников, занятых в сельском хозяйстве

Почти во всех странах мира доля людей, занятых в сельском хозяйстве, сильно снизилась. В империалистических странах (кроме Китая и России) она составляет менее 10 %. Только в 54-х (25,8 %) из 207-ми стран мира (для которых имеется статистика) занятые в сельском хозяйстве всё ещё составляют самую большую общественную группу. Это — крайне густонаселенные страны вроде Китая, Индии, Индонезии, Пакистана и Бангладеш или страны, где сельскохозяйственное производство ещё представляет собой основной источник дохода: Вьетнам, Таиланд, Непал, Афганистан, Турция, Румыния, Эфиопия, Конго, Камерун и Ангола.

В этих странах с большим количеством людей, занятых в сельском хозяйстве, действовала тенденция роста числа нанятых на фермах работников и сокращения числа мелких и средних крестьян. Это особенно верно для Вьетнама, где сельскохозяйственные работники составляют большинство всей рабочей силы.

Тенденция пролетаризации мелкобуржуазных промежуточных слоёв

В процессе реорганизации международного капиталистического производства также росли различия между мелкобуржуазными слоями, находящимися между пролетариатом и буржуазией. Место самостоятель-

ных мелких буржуа, преобладавших при свободно-конкурентном капитализме — мелких промышленников, крестьян, ремесленников — всё в большей мере занималось наёмными работниками. Это самое развитие от самостоятельных продавцов своих товаров к рабочим и служащим, продающим свою рабочую силу, указывает на **тенденцию пролетаризации крупных секций промежуточных слоёв**.

Научно-техническая интеллигенция всё более интегрировалась в процесс производства или прямо занималась производством в промышленно организованных конструкторских бюро, отделах информационных технологий и программного обеспечения. Индустриализация и коммерциализация бывших общественных областей вроде здравоохранения и образования, систем связи и предприятий коммунального обслуживания, а также передача многих функций государственных чиновников простым служащим расширили и ускорили эту тенденцию. Флексибилизация (повышение гибкости), распространение сменной работы, угроза увольнения приблизили условия труда многих инженерно-технических работников к условиям труда рабочих. Различия в доходе между квалифицированными рабочими и молодыми инженерами также сократились. Растущая часть технической интеллигенции относится к рабочему классу в широком смысле. Всеми этими переменами подготавливается существенная цель будущего социалистического общества — шаг за шагом «сделать всех членов общества трудящимися» (В. И. Ленин. ПСС, т. 38, с. 385).

Урбанизация мирового населения

Нарастающая урбанизация — существенное выражение и, в то же самое время, условие изменения классовых структур. В начале XX века только 14 % мирового населения жило в городах. В 1960 г. эта доля составляла 33,7 %, а в 2000 г.— 47 %, что представляет увеличение с трети до почти половины за 40 лет. В 1960 г. 1017 млн чел. жило в городах, в 2000 г.— 2848 млн чел., почти в три раза больше.

Рост городов основан главным образом на превращении мелких крестьян и мелких производителей в рабочих. Это было указано на Гельзенкирхенском съезде МЛПГ в 1999 г.:

> «*Вследствие решений ГАТТ в Уругвае 600 миллионов мелкобуржуазных крестьянских хозяйств будет разрушено в последующие десять лет. Что случится с этими людьми? Они будут вынуждены идти в города... Рост городов будет взрывным. На сегодня 50 % мирового населения живёт в городах, а вскоре это будет 75 %, если верить буржуазным прогнозам. Тезис, что рабочий класс сокращается,— чушь, буржуазная сказочка, выражающая буржуазную и мелкобуржуазную претензию на руководство рабочим классом*» (Документы Гельзенкирхенского съезда МЛПГ (Dokumente des Gelsenkirchener Parteitags der MLPD), с. 288).

В отчёте о мировом развитии (Weltentwicklungsbericht) за 1999/2000 г. писалось об определении городов:

> «*Формальное определение городских районов описывает их как концентрации несельскохозяйственных рабочих и несельскохозяйственных секторов производства*» (с. 153).

Урбанизация продвинулась дальше всего в империалистических странах, обозначенных в буржуазной статистике в классово-нейтральных терминах как «индустриальные страны с высоким доходом». В 2000 г. 78,8 % людей в них жило в городах. Среди стран, зависимых от империализма, существовали большие различия. Доля городского населения была относительно высока в Латинской Америке и Карибском регионе (75,4 %) и в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (58,6 %); она была относительно низка в Африке к югу от пустыни Сахара (34,4 %) и Южной Азии (28,4 %). Доля городского населения была самой низкой в наименее развитых странах — 25,9 %.

Не может быть сомнений, что концентрация населения в городах, несмотря на всю бедность в трущобах, **в целом** ведёт к более высокому уровню жизни и общественной производительности труда. Рабочие различных специальностей и с самым широким диапазоном навыков сосредоточены там на многочисленных предприятиях и в административных учреждениях. Вследствие их близости друг к другу они могут работать более эффективно и к большей выгоде, чем если бы они были разделены значительными расстояниями.

В городах может быть легче и экономней создана необходимая для достойной жизни и международного производства инфраструктура. Такая инфраструктура включает средства связи, транспортную сеть, порты, аэропорты, железные дороги, энергоснабжение, водоснабжение и канализацию, уборку мусора, здравоохранение, школы и другие образовательные учреждения, научно-исследовательские институты, библиотеки,

культурные и спортивные учреждения и т. д. Однако, они едва доступны для масс населения в огромных городах, потому что те бедны.

Отчёт о мировом развитии за 1999/2000 г. вынужден был признать **прогресс в обобществлении производства благодаря городам** и **повышение производительности труда**:

> «*Производительность растёт с размером города, настолько, что производительность в рядовой фирме поднимается на 5—10 % при удвоении размера города и числа местных отраслей производства*» (там же, с. 153).

Из этого факта Всемирный банк вывел чересчур прозрачное заключение:

> «*Глобализация способствует экономическому росту, который является движущей силой урбанизации*» (там же, с. 151).

В соответствии с этим, нарастающая урбанизация есть выражение растущего благосостояния. Но это — чистая демагогия, поскольку основная причина урбанизации в развивающихся странах — продолжающееся бегство из деревни мелких крестьян по причине бедности. Даже отчёт о мировом развитии за 1984 г. пишет:

> «*В 1925—1950 гг. по меньшей мере 100 миллионов в развивающихся странах — примерно 10 % их сельского населения в 1925 г.— мигрировало из сельской местности в мелкие и крупные города. За следующие двадцать пять лет это число, как оценивается, выросло до 330 миллионов, что равно почти четверти всего сельского населения развивающихся стран в 1950 г.*» (с. 113).

Из-за кризиса неоколониализма, международного структурного кризиса и индустриализации сельского хозяйства рост городов, как правило, происходил бесплановым, бесконтрольным и даже хаотическим образом. Строительство инфраструктуры отставало от этого безудержного роста. В результате урбанизация усугубила общее кризисное развитие капиталистического общества. Высокая стоимость жизни и арендная плата вкупе с массовой безработицей вели к росту всё новых трущоб на окраинах больших городов. Сотни миллионов по всему миру вынуждены жить там в недостойных условиях. Загрязнение среды приобрело катастрофические размеры, выросла преступность. 30 % мирового городского населения не имело доступа к чистой питьевой воде и к 40 % не была проведена городская канализация (отчёте о мировом развитии за 1999/2000 г., с. 230).

За голой статистикой по росту крупных городов и мегаполисов можно только вообразить невыносимую нищету, которую такое развитие принесло массам. В 1800 г. среднее население сотни крупнейших городов было около 200 тыс.; в 1950 г.— 2,1 млн, а в 1990 г.— более 5 млн. Так же постоянно увеличивалось общее количество городов. Из-за этих тенденций определение города было изменено.

> «***Мегаполисы** — это города с населением более 5 миллионов. **Большие города** — города с населением от 1 до 5 миллионов. **Средние города** — города с населением от 0,5 до 1 миллиона. **Малые города** — города с населением менее 0,5 миллионов*» (ДЭСВ ООН (UNDIESA), «Перспективы мировой урбанизации» (World Urbanization Prospects), 1998 г.).

Согласно этому определению, в 1995 г. 63,5 % городского населения или 1625 млн чел. жило в малых или средних городах. 21,4 % или 548 млн чел. жило в больших городах, и 15,1 % или 386 млн чел. жило в мегаполисах.

В нескольких наиболее высокоразвитых странах государственно-монополистического капитализма, кажется, развитие идёт в противоположном направлении: всё больше жителей перемещается из центральных областей больших городов, и в бывших сельских областях в их окрестностях население растёт. На самом деле, то, что мы видим — модификация закона урбанизации при капитализме, последствие подорожания жилой площади и снижения качества жизни, поскольку рабочие места в городах уничтожаются, а современные промышленные предприятия создаются в сельской местности.

Урбанизация — благоприятное условие для развития классовой борьбы. Концентрация рабочих и служащих в городах обеспечивает их лучшими возможностями для боеспособной организации, развития их классового сознания и достижения большей эффективности в классовой борьбе. Большие города, как правило, являются также плавильным тиглем национальностей, в который может проникать самый различный опыт рабочего класса всего мира. Следовательно, они — важное основание развития интернационалистического сознания. Но оно должно победить в борьбе против разлагающего воздействия буржуазного и мелкобуржу-

азного национализма, который вновь и вновь разжигается теми, кто у власти, чтобы расколоть боевую мощь рабочего класса и широких масс.

Тенденция урбанизации доводит разделение города и деревни, установившееся с развитием классовых обществ, со всеми его отрицательными чертами, до чрезвычайной степени. В то же время она совершенствует предпосылки для более полного преодоления этого разделения. Она вырывает всё больше людей из сельской отсталости, приспосабливает к высшей общественной производительности труда и развивает их в культурном отношении. Это сопровождается нарастающей индустриализацией сельского хозяйства.

Наряду с возникновением международного промышленного пролетариата прогрессивная урбанизация мира — ещё одно важное улучшение материальных предпосылок борьбы за социализм.

6. Крупные международные банки как движущая сила интернационализации капиталистического производства

Ленин назвал одним из основных процессов перерастания капитализма в империализм, что банки также превращаются в монополии и огромные объёмы капитала концентрируются в их руках:

> «*Основной и первоначальной операцией банков является посредничество в платежах. В связи с этим банки превращают бездействующий денежный капитал в действующий т. е. приносящий прибыль, собирают все и всяческие денежные доходы, предоставляя их в распоряжение класса капиталистов.*
>
> *По мере развития банкового дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большею частью средств производства и источников сырья в данной стране и в целом ряде стран*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, с. 326).

Слияние банковского капитала с промышленным вызвало появление **финансового капитала**, что позволило крупным банкам развиться в решающие **центры власти империализма**. Посредством безналичного расчёта банки сегодня контролируют обращение денег всего общества: капиталистов, государства, самостоятельных мелких буржуа, а также рабочих и служащих.

Реорганизация международного производства требует финансовых операций, зачастую превышающих финансовую мощь отдельных монополий. Из этого проистекает **экономическая необходимость создания действующих на международном уровне крупных банков**.

Волна концентрации и централизации банковского капитала пошла уже в 1980-е, слегка затормозив в ходе мирового экономического кризиса в начале 1990-х, но затем продолжив движение с потрясающей мощью. Число банков в США, составлявшее ещё 14 500 в середине 1980-х, снизилось к 1999 г. до менее чем 9000.

Притом, что в финансовом секторе в 1998 г. было только девять международных слияний и приобретений с объёмами более 1 млрд долл., число таких сделок выросло до 21-й в 1999 г. и 34-х в 2000 г. Это — выражение обострения конкурентной борьбы за долю интернационально управляемого капитала.

Вследствие этого соревнования возникли **крупные банки**, которые больше не регулируют в первую очередь производство, организованное на основе национальных государств, а **активны, главным образом, на мировом рынке**. Их глобальная деятельность потребовала изменения в организации, владениях акциями и образе работы этих банков.

К значительным новым областям бизнеса относится посредничество в международных деловых связях и расчётах. Скорость и безопасность, с которой могут заключаться международные контракты и производиться платежи, стали важными факторами в соревновании международных монополий и существенным условием реорганизации международного капиталистического производства.

С созданием европейского валютного союза центральные банки стран-участников основали также ТАРГЕТ, систему крупных платежей в евро, которая в 2001 г. обрабатывала в среднем за день 45 тыс. международных платежей общей суммой более 500 млрд евро. Для быстрой и безопасной обработки платежей через валютные границы в 2001 г. крупнейшие международные монополистические банки сформировали «Си-эл-эс»-банк (CLS) со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Он гарантирует немедленное выполнение дебетно-кредитных операций валютной торговли в евро, иенах, швейцарских франках, британских фунтах, австралийских, канадских долларах и долларах США с минимальным риском потерь и непоступления, независимо от разницы часовых поясов.

В 1999 г. «АБН АМРО» (ABN AMRO), «Бэнк ов Америка» (Bank of America), «Бэнкерз траст» (Bankers Trust), «Барклиз» (Barclays), «Чейз Манхэттен» (Chase Manhattan), «Ситигруп» (Citigroup), «Дойче банк» (Deutsche Bank) и «Хипо-Ферайнсбанк» (HypoVereinsbank) сформировали консорциум «Идентрус» (Identrus), в который сейчас входит около 50-ти крупных международных банков и финансовых учреждений. «Идентрус» создаёт

мировую инфраструктуру открытых электронных ключей с целью чрезвычайного ускорения и упрощения международных сделок посредством полностью электронной обработки через Интернет.

Учитывая ожесточённую конкуренцию между участвующими крупными банками, они установили, что никакой банк не обязан предоставлять другим банкам данные о своих клиентах. Высокие стандарты безопасности, которых «Идентрус» требует от участвующих банков, строго контролируя их соблюдение, невозможны без огромных инвестиций, недоступных для малых и средних банков. Таким образом, с помощью «Идентрус» и «Си-эл-эс»-банка принимаются меры к сосредоточению контроля над международными сделками и платежами в руках крупных международных банков.

Возникновение универсальных финансовых монополий

Страховые компании управляют значительными массами капитала, складывающимися из уплачиваемых их клиентами денег, прибыльно их вкладывая. В этой области их действия пересекаются с банковским управлением имуществом. Новое явление — **слияние банков и страховых компаний** в огромные универсальные финансовые монополии (Allfinanzmonopolen). В табл. 19 показан **скачкообразный рост совокупных активов** и рыночной капитализации почти всех из этих шестнадцати крупнейших финансовых монополий.

Табл. 19. Мировые лидеры среди коммерческих банков и страховых компаний

Концерн	Совокупные активы			Рыночная капитализация		
	1997 г., млн долл.	2000 г., млн долл.	Прирост, проц.	1997 г., млн долл.	2000 г., млн долл.	Прирост, проц.
«Мидзухо холдингз» (Mizuho Holdings), Япония	432 190	1 304 342	201,8		58 128	
«Ситигруп» (Citigroup), США	310 897	902 210	190,2	120 507	250 143	107,6
«Дойче банк» (Deutsche Bank), Германия	579 992	882 541	52,2	37 768	51 048	35,2
«Аллианц» (Allianz), Германия / «Дресднер банк» (Dresdner Bank), Германия	211 442	413 085	95,4		86 530	
	376 416	453 927	20,6	62 998	22 865	37,4
«Бэнк ов Токио — Мицубиси» (Bank of Tokyo — Mitsubishi), Япония	690 462	716 934	3,8		46 986	
«Дж. П. Морган Чейз энд Кампани» (J.P. Morgan Chase & Co.), США	365 521	715 348	95,7	45 474	103 113	126,8
«Эйч-эс-би-си» (HSBC), Великобритания	471 256	674 381	43,1	67 221	140 693	109,3
«Хипо-Ферайнсбанк» (Hypovereinsbank), Германия	203 541	672 692	230,5		22 230	
ЮБС (UBS), Швейцария	395 986	671 118	69,5		73 673	
«БНП Париба» (BNP Paribas), Франция	338 196	651 590	92,7	11 350	38 367	238,0
«Бэнк ов Америка» (Bank of America), США	260 159	642 191	146,8	100 811	82 745	−17,9
ИНГ (ING), Нидерланды	305 984	610 408	99,5	40 015	77 806	94,4
«Кредит Сюисс» (Crédit Suisse), Швейцария	472 768	609 335	28,9	40 783	57 719	41,5
«Сумитомо бэнк» (Sumitomo Bank), Япония	482 707	537 783	11,4			
«АБН Амро» (ABN Amro), Нидерланды	412 533	509 949	23,6	28 749	35 370	23,0
«Кредит Агриколь» (Crédit Agricole), Франция	417 974	502 903	20,3			

«Дресднер банк» был приобретён «Аллианц» в 2001 г. «Мидзухо холдингз»: данные на 1997 г. относятся к «Дай-Ити кангё бэнк» (Dai-Ichi Kangyo Bank). «Ситигруп»: данные на 1997 г. относятся к «Ситикорп» (Citicorp).

Источники: рыночная капитализация на 1997 г.— Коттедер (Kotteder), Бауэр (Bauer), «Ху из ху среди международных крупных концернов» (Das Who is Who der internationalen Großkonzerne); общие активы на 2000 г.— «Форчун» (Fortune); рыночная капитализация на 2000 г.— «Файненшл таймз 500» (Financial Times 500).

Совокупный капитал пяти крупнейших финансовых групп в 2000 г. превысил совокупный капитал 50-ти крупнейших промышленных корпораций мира. Обеспеченные такой огромной финансовой силой, они поистине составляют **международные центры власти** империалистической мировой системы.

Выдающаяся роль инвестиционного банковского дела

Власть крупных банков зависит от количества управляемого ими капитала, который они вкладывают во всевозможные экономические сектора по всему миру. Это позволяет им осуществлять контроль над между-

народным производством. Решающим моментом для этого сегодня является их сила в сегментах **инвестиционного банковского дела и управления имуществом**. Инвестиционные банки и инвестиционные отделы коммерческих банков достигли в 1990-х быстрейшего роста и вообще наивысшей прибыли. Их арена деятельности охватывает:

- подготовку и осуществление **слияний и приобретений**;
- выполнение приватизации государственных учреждений и предприятий, а также **проведение биржевых торгов**;
- **выпуск акций и займов** от имени предприятий или правительств;
- основание **инвестиционных фондов** и управление ими;
- **имущественные вложения** для компаний, учреждений и частных лиц; также они преобразуют сберегательные вклады масс в инвестируемый капитал;
- **торговлю ценными бумагами**;
- **анализ** и оценку тенденций на международных фондовых биржах и валютных рынках, а также
- руководство банковскими консорциумами (временными объединениями предприятий) в отношении **крупных международных кредитов** для стран-должников.

Аналитики и консультанты инвестиционных банков постоянно изобретают новые концепции для **реструктурирования целых корпоративных групп и отраслей**. Они разыскивают кандидатов на приобретения и слияния и давят на них с целью реорганизовать их предприятия. Если эти кандидаты сопротивляются или планируют слияния, не соответствующие планам инвестиционных банков, те могут **манипулировать курсами акций** и оказывать давление, от которого не может уклониться ни одна международная монополия. Это — опыт, который был уже пройден «Дойче банк» и «Дресднер банк». После того, как эти два банка заявили о запланированном слиянии, их курсы акций пошли вниз, что значительно способствовало неудаче этого намерения.

Крупные слияния — это золотая жила для банков. Не редкость гонорары в 100 млн евро и больше. В сравнении с этим, трудоёмкое обслуживание и консультирование мелких клиентов и кредитные операции гораздо менее привлекательны из-за низких процентных ставок и рентабельности.

Вдобавок ко всему, крупные предприятия сегодня часто финансируют свои инвестиции, слияния и приобретения выпуском новых акций и займов или обменом акций вместо того, чтобы брать новые кредиты у своего фирменного банка. Некоторые даже сформировали собственные банки, чтобы получить прямой доступ к международным рынкам капиталов.

Бизнес слияний и приобретений **чрезвычайно высоко сконцентрирован**, а именно в доброй дюжине крупных международных банков. В 2000 г. они участвовали в осуществлении гигантских транснациональных слияний и приобретений на сумму 6043 млрд долл.

Причина заметного превосходства банков США в инвестиционном банковском деле — **различие в историческом развитии банковской системы**, которое в настоящее время выгодно банкам США. В 1933 г. в США и Великобритании, вслед за великим банковским кризисом и мировым экономическим кризисом была введена **двойная банковская система**, разделяющая коммерческое и инвестиционное банковское дело: банкам было разрешено работать или только с вкладами и кредитами, или только в бизнесе ценных бумаг. Это положение привело в результате к тому, что процесс концентрации и централизации расцвёл там в специализированных учреждениях ценных бумаг гораздо раньше. Таким образом в США возникли три больших лидирующих на мировом уровне инвестиционных банка.

В Германии **универсальная банковская система** всегда разрешала банкам вести дела сразу во всех секторах. Они могут управлять счетами монополий, предоставлять им кредиты и, в то же время, предпринимать эмиссию акций этих монополий, торговать акциями от чужого или своего имени или долгосрочно держать акции в своём владении. Эта система естественно привела к особенно тесному экономическому и личному переплетению банков и промышленных и торговых монополий. Однако инвестиционный бизнес в немецких и французских банках не развился в самостоятельную отрасль деятельности в той же степени, что в США и Великобритании. По этой причине «Дойче банк» вынужден был приобрести британский инвестиционный банк «Морган Гренфелл» (Morgan Grenfell) и штатовский — «Бэнкерз траст» (Bankers Trust), чтобы не отставать от стремительного темпа в этой области.

Крупные международные банки лихорадочно работают над преодолением недостатков двух банковских систем, препятствующих концентрации, необходимой для осуществления господства над мировым рынком в наиболее важных областях бизнеса. В США в 2000 г. было решено либерализовать закон о разделении банков, чтобы сделать возможным, помимо прочего, формирование универсальных финансовых концернов. Крупнейший в мире штатовский банк «Ситигруп» достиг лидирующего положения, преодолев двойную банковскую систему на раннем этапе. Для противодействия односторонней зависимости от инвестиционного банковского дела был выстроен бизнес кредитных карточек и ссудных операций. Крупные банки в ФРГ усиливают свои старания, чтобы преодолеть ограничения классических универсальных банков. Поэтому в интервью «Зюддойче цайтунг» (Süddeutsche Zeitung) за 28 октября 2002 г. председатель наблюдательного совета «Дойче банк» Брейер заявил о необходимости отказа крупных банков от стратегии «*всё для всех везде*».

Чтобы достичь положения господства над мировым рынком, крупные банки Германии должны соединить сосредоточение на своём основном бизнесе с поглощением значительных частей сберегательных касс и кооперативных банков. Поэтому крупные частные банки нападают на «модель трёх китов» (частные банки, сберегательные кассы и кооперативные банки), которая была до сих пор общепринята в ФРГ. «*Эта модель уже давно устарела; она цементирует закостенелые структуры и всё более становится тормозом для немецкого кредитного дела*» — жалуется Брейер, призывая к «*слияниям банковских групп*» («Хандельсблатт» (Handelsblatt) за 27 ноября 2002 г.).

Ипотечные филиалы трёх больших франкфуртских банков — акционерные компании «Дойче хипотекенбанк Франкфурт — Гамбург» (Deutsche Hypothekenbank Frankfurt-Hamburg AG), «Ойропеише хипотекенбанк дер Дойчен банк» (Europäische Hypothekenbank der Deutschen Bank AG) и «Райнише хипотекенбанк» (Rheinische Hypothekenbank AG) — слились в августе 2002 г. Основным бизнесом новой акционерной компании «Ойрохипо» (Eurohypo AG) будет европейский рынок финансирования недвижимости и государств.

Понуждаемая крупными частными банками ФРГ, Еврокомиссия требует от правительства Германии отмены с 2005 г. государственной ответственности за сберегательные кассы и ландсбанки (банки федеральных земель). Это прокладывает путь к **приватизации публично-правовых банков с большим размахом** и создаёт существенное условие для заметного расширения финансовой мощи и властных позиций ведущих крупных международных банков.

Табл. 20. Мировые лидеры по слияниям и приобретениям среди инвестиционных банков (2000 г.)

Рейтинг	Банк	Страна	Стоимость в млрд долл.	Число сделок
1	«Гольдман Сакс» (Goldman Sachs)	США	1055	213
2	«Морган Стэнли Дин Уиттер» (Morgan Stanley Dean Witter)	США	904	232
3	«Меррилл Линч» (Merrill Lynch)	США	837	158
4	«Кредит Суисс Фест Бостон» (Crédit Suisse First Boston)	Швейцария	515	212
5	«ЮБС Варбург» (UBS Warburg)	Швейцария	445	128
6	«Дж. П. Морган» (J.P. Morgan)	США	386	135
7	«Шрёдерз Саломон Смит Барни» (Schroders Salomon[1] Smith Barney)	США	351	199
8	«Ротшильд» (Rothschild)	Люксембург	337	109
9	«Чейз Манхэттен» (Chase Manhattan)	США	291	168
10	«Дойче банк» (Deutsche Bank)	ФРГ	256	123
11	«Лазар» (Lazard)	Франция / США	247	96
12	«Бэр Стирнз» (Bear Stearns)	США	215	47
13	«Лиманз брадерз» (Lehman Brothers)	США	204	125

1. Salomon принадлежит к Citigroup.

Источник: Thomson Financial Securities Data.

Реструктурирование банков и сокращение их участий

Каждый из крупных банков имел множество филиалов в своей стране и за рубежом и участвовал в других финансовых концернах, а также промышленных и коммерческих монополиях. Но **система долгосрочных участий в промышленных предприятиях**, достигшая особенного совершенства в Германии, но также и во Франции, Италии и других империалистических странах, всё более оказывалась помехой в борьбе за ведущее положение на мировом рынке. Она сковывала в национальных рамках капитал, необходимый для расширения международных властных позиций. Это вело к застою и спаду в конкурентной борьбе, ограждая предприятия от попыток иностранных поглощений. По этой причине банковская и страховая отрасли начали перестраивать систему участий.

К примеру, в середине 2001 г. **«Аллианц»** объявил о продаже пакета акций стоимостью 4,5 млрд евро к концу 2002 г. для финансирования **приобретения «Дресднер банк»**. Ежегодный отчёт за 2000 г. выборочно упоминает двадцать одно участие в немецких предприятиях, включая «БАЗФ» (BASF), «Байэр» (Bayer), «БМВ» (BMW), «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler), «Дойче Телеком» (Deutsche Telekom), «Э-он» (E.on), «Карштадт-Квелле» (Karstadt-Quelle), «РВЭ» (RWE), «САП» (SAP), «Шеринг» (Schering), «Сименс» (Siemens), «Тиссен-Крупп» (ThyssenKrupp), «Фольксваген» (VW). Кроме того, «Алианц» участвовал в «Байэрише хипо- унд ферайнсбанк» (Bayerische Hypo- und Vereinsbank), «Дойче банк» и «ИКБ дойче индустрибанк» (IKB Deutsche Industriebank). Через свои управляющие портфелями компании он участвовал в «Хайдельбергер друкмашинен» (Heidelberger Druckmaschinen», «Хохтиф» (Hochtief), «МАН» (MAN) и других компаниях. Кроме того, ежегодный отчёт перечисляет **107 участий в иностранных монополиях** (с рыночной стоимостью не менее 100 млн евро или долей не менее 5 %). Список включает множество ведущих международных монополий из наиболее важных отраслей промышленности: «АББ» (ABB), «Алкатель» (Alcatel), «Астра-Зенека» (AstraZeneca), «Авентис» (Aventis), «АКСА» (AXA), «Банко Сантадер Сентраль Испанико» (Banco Santander Central Hispanico), «БНП Париба», «Би-пи Амоко» (BP Amoco), «Кейбл энд уайелесс» (Cable & Wireless), «Каррефур» (Carrefour), «Циско системз» (Cisco Systems), «Ситигруп», «Кредит Лионез» (Crédit Lyonnais), «Кредит Суисс», «Эрикссон» (Ericsson), «Эксон» (Exxon), «Фортис» (Fortis), «Дженерал электрик» (General Electric),

«Глаксо Смит-Клайн» (Glaxo SmithKline), «Хана банк» (Hana Bank), «Эйч-эс-би-си холдингз» (HSBC Holdings), «ИНГ» (ING), «Интел» (Intel), «Конинклейке ахолд» (Koninklijke Ahold), «Ллойдз» (Lloyds), «Л'Ореаль» (L'Oréal), «Мерк» (Merck), «Меррилл Линч» (Merrill Lynch), «Майкрософт» (Microsoft), «Нестле» (Nestlé), «Нокиа» (Nokia), «Нортел нетуоркс» (Nortel Networks), «Новартис» (Novartis), «Пешине» (Pechiney), «Пепси-Ко» (PepsiCo), «Физер» (Pfizer), «Филипс» (Philips), «Пирелли» (Pirelli), «Пруденшл» (Prudential), «Рено» (Renault), «Рош холдинг» (Roche Holding), «Сосьете генераль» (Société Générale), «Сан майкросистемз» (Sun Microsystems), «Телефоника» (Telefónica), «Тексас инструментс» (Texas Instruments), «Тоталь Финна Эльф» (Total Fina Elf), «ЮБС» (UBS), «Уни-кредито италиано» (UniCredito Italiano), «Униливер» (Unilever), «Вивенди» (Vivendi), «Водейфоун Эйр-Тач» (Vodafone AirTouch), «Уол-март сторз» (Wal-Mart Stores). Этот внушительный список охватывает и долгосрочные и коммерческие участия, включая участия при посредстве инвестиционных фондов. Это указывает на значительную **перемену в слиянии банковского и промышленного капитала**.

В отношении **«Дойче банк»** можно было наблюдать то же самое. Уже в 1998 г. банк выделил свои участия в промышленности и передал их юридически самостоятельной компании «ДБ инвестор» (DB Investor). Пакет участий «ДБ инвестор» охватывал в том числе: «Даймлер-Крайслер», «Аллианц», «Мюнхнер рюк» (Münchner Rück), «Континенталь» (Continental), «Дойц» (Deutz), «Хайделбергер цемент» (Heidelberger Zement), «Филипп Холцманн» (Philipp Holzmann), «МГ текнолоджиз» (mg technologies), «Финикс» (Phoenix), «Зюдцукер» (Südzucker), «ВМФ» (WMF). Участие в «Аллианц» было частично продано в 2000 г. Недавно «ДБ инвестор» оказался вовлечён в мобильную телефонию и кабельные сети через приобретение «Теле-Колумбус» (Tele-Columbus) и акционерной компании «СМАТком» (SMATcom AG).

Эта деловая политика согласуется с акционерной структурой «Дойче банк»: 81 % основного капитала удерживается институциональными инвесторами, т. е. другими банками, страховыми компаниями, паевыми обществами, инвестиционными и пенсионными фондами. Эти инвесторы настаивают на максимальной рендите, которую им легче получить с помощью гибких форм капиталовложения, чем с помощью долгосрочных промышленных участий. Кроме того, основной капитал находится в мажоритарной собственности (52 %) иностранных инвесторов. Сокращая свои долгосрочные промышленные участия в Германии, «Дойче банк» преследует, главным образом, четыре цели:

- **Во-первых**, он создаёт предпосылки для **ориентации управления участиями на максимальную рендиту**. Он планирует приобретать новые пакеты только три — пять лет и, всё больше, за рубежом.
- **Во-вторых**, продавая старые участия, он намеревается **поднять «скрытые резервы»**, что после налоговой реформы правительства Германии в 2002 г. возможно сделать без уплаты налогов, и, кроме того, обосновывает требование на значительные налоговые возвраты. Скрытые резервы в конце 2000 г. достигли приличной суммы в 14,2 млрд евро, в то время как рыночная стоимость участий на бирже составила 18,9 млрд евро.
- **В-третьих**, он надеется, что это позволит ему в среднесрочном периоде **увеличить рыночную капитализацию** акционерной компании «Дойче банк», которая сравнительно невелика по международным стандартам.
- **В-четвёртых**, он таким образом увеличивает свой состав не долгосрочно связанного, а **гибко вкладываемого капитала**, что необходимо для международной конкурентной борьбы.

Переход к **системе финансовых участий**, которые могут покупаться и продаваться по мере надобности, тесно связан с алчным стремлением банков к спекулятивной прибыли. **Спекулятивный капитал** стал существенной движущей силой преобразования международного банковского дела.

7. Роль биржи в процессе интернационализации капитала

Роль биржи в развитии капитализма несколько раз существенно менялась. Биржи появились и их значение выросло с преобразованием промышленных и торговых предприятий, а также банков в акционерные общества. На заре **капитализма свободной конкуренции** биржа была ещё только побочной ареной. Она была, главным образом, местом, где капиталисты отнимали друг у друга накопленные капиталы. Маркс объяснял в третьем томе «Капитала»:

> «*Так как собственность существует здесь в форме акций, то её движение и передача становятся просто результатом биржевой игры, где мелкие рыбы поглощаются акулами, а овцы — биржевыми волками*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 483).

Акционирование — это метод превращения капитала, вложенного в здания, машины, сырьё и т. д., в денежный капитал посредством выпуска (продажи) акций и таким образом ускорения роста производительно задействованного капитала. Противоречивое следствие акционирования — **возрастающее обобществление капиталистического производства** с одной стороны и **прогрессирующее упадничество и общее разлагающее воздействие капиталистической экономики** с другой. Маркс писал:

> «*Это — результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединённых производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность. С другой стороны, акционерные общества — переходный пункт к превращению всех функций в процессе воспроизводства, до сих пор ещё связанных с собственностью на капитал, просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции*» (там же, с. 480).

Превращение капиталистических предприятий в акционерные общества меняет функцию частного предпринимателя. Он теряет всякую функцию, которую имел в производстве, и превращается в простого денежного капиталиста. Само управление капиталом осуществляется нанятыми менеджерами, хотя и за щедрое вознаграждение, конечно. В США разрыв между доходом этих так называемых «топ-менеджеров» и зарплатой рабочего вырос за последние два десятилетия с 80:1 до 531:1 («Дер Шпигель» (Der Spiegel) № 28, 2002 г., с. 95).

С **началом перехода к монополистическому капитализму** мы видим, что биржа начинает развиваться в **представительницу всего капиталистического производства**. На бирже сосредоточились владение предприятиями, владение землёй, зарубежные капиталовложения и колониальные владения. В 1895 г. Энгельс исследовал изменившуюся роль биржи в сравнении с тем, что было изложено в третьем томе «Капитала»:

> «*Однако с 1865 г., когда книга была написана, наступило изменение, которое придаёт бирже значительно возросшую и всё растущую роль и которое в своём дальнейшем развитии имеет тенденцию концентрировать в руках биржевиков всё производство, как промышленное, так и сельскохозяйственное, и всё обращение — как средства сообщения, так и функцию обмена; таким образом, биржа становится самой выдающейся представительницей капиталистического производства*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 484).

Но когда финансовый капитал заполучил власть, биржа утратила эту выдающуюся роль. Ленин заметил в своём анализе империализма в 1916 г.:

> «*Смена старого капитализма, с господством свободной конкуренции, новым капитализмом, с господством монополии, выражается, между прочим, в* ***падении значения биржи****...*
>
> *Другими словами: старый капитализм, капитализм свободной конкуренции с безусловно необходимым для него регулятором, биржей, отходит в прошлое. Ему на смену пришёл новый капитализм, носящий на себе явные черты чего-то переходного, какой-то смеси свободной конкуренции с монополией*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, сс. 334 и 335; выделение наше).

В результате тесного переплетения банковского и промышленного капитала через взаимные владения акциями и своё слияние с государственными предприятиями значительная часть акций была выведена из свободной торговли. Банки могли размещать новые эмиссии акций главным образом среди своих клиентов и

слившихся с банками предприятий. Функция **управления и регулирования процесса производства и воспроизводства в национальных рамках** перешла от биржи к банковским монополиям. Ленин указал в статье «О карикатуре на марксизм», что насчёт этого «*падения роли биржи*» не следует заблуждаться:

> «*Крупные банки сливаются с биржей, поглощая её. (В литературе об империализме говорят о падении роли биржи, но только в том смысле, что всякий гигантский банк сам есть биржа.)*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 98).

При **государственно-монополистическом капитализме** наряду с монополистическими крупными банками существенные функции регулирования в интересах монополий приняло на себя государство. При реорганизации международного производства и финансовых рынков это национально-государственное регулирование применимо лишь ограниченно. В той степени, в какой монополии переросли национально-государственную организацию, национально-государственное регулирование и устранение конкуренции, которое никогда не было более, чем относительным, стали недейственны для их целей. На мировом рынке превосходство в каждом случае определяется ожесточённой конкуренцией между международными монополиями. Именно в связи с этим мы наблюдаем **возрождение биржи как необходимого регулятора экономических процессов**. Она была регулятором при позднем свободно-конкурентном капитализме, и теперь вновь стала им, но **на новом, международном уровне: регулятором глобальных потоков капитала**.

На биржах концентрируется необходимый и применимый капитал для международных промышленных монополий, для добычи сырья, для сельского хозяйства и деятельности банковского капитала. С беспрецедентной мощью биржи заняли центральное положение в обществе. Значительной частью инфраструктура, предприятия бытового обслуживания, даже малые предприятия или профессиональные спортклубы находятся в руках акционеров. Не в последнюю очередь предметом биржевых спекуляций стали долги развивающихся стран. Биржевые сводки не пропускаются ни в одной программе новостей, ибо биржевые тенденции затрагивают всё больше секторов общества, решающим образом влияют на законодательство, государственное и всё в большей мере также и на частные хозяйства.

Акционерный капитал, циркулирующий на биржах Германии, достиг в конце 1999 г. огромной суммы в 2,8 трлн дойчмарок, из которых 635 млрд лежали на депозитных вкладах частных вкладчиков. Немецкий институт акций насчитал летом 2000 г. уже 11,3 млн акционеров и держателей фондов, а в 1997 г.— ещё только 5,6 млн. Мировой акционерный капитал (без инвестиционных фондов) вырос с 9464 млрд долл. в 1990 г. до 35 080 млрд долл. в 1999 г., превысив мировой валовой продукт этого года на 4,4 трлн долл. Каждый человек получил бы 5870 долл., если разделить его между шестью миллиардами населения Земли.

Однако ещё больше выросли доля торгуемых акций и скорость обращения. По подсчётам Банка международных расчётов, ежедневно более 1,5 трлн долл. ищут помещения. Йорг Хуффшмид прокомментировал это так:

> «*Мировая биржевая торговля акциями соответствовала в 1980 г. десятой части курсовой стоимости всех зарегистрированных на мировых биржах акционерных обществ. При таком темпе коммерции полный портфель акций продавался бы раз в десять лет. К 1990 г. курсовая стоимость всех обращающихся на биржах акций возросла в три с небольшим раза; объём сделок с акциями, однако, увеличился в двадцать раз в сравнении с 1980 г. В среднем почти две трети (62,5 %) всех акций переходили из рук в руки в течение одного года, что опустило продолжительность пребывания до 19-ти месяцев. Это ускорение продолжалось на протяжении 1990-х: в конце 2000 г. курсовая стоимость всех акций была в 3,2 раза выше, чем в конце 1990 г.; объём же сделок с акциями в этом году увеличился почти вдесятеро в сравнении с 1990 г. Скорость обращения акций выросла до 1,9, то есть продолжительнгость пребывания снизилась до шести с небольшим месяцев. В сравнении с 1980 г. скорость обращения акций на мировых биржах, таким образом, увеличилась почти в двадцать раз*» (Йорг Хуффшмид (Jörg Huffschmid), «Политическая экономия финансовых рынков» (Politische Ökonomie der Finanzmärkte), с. 40).

За биржами стоит финансовый капитал, который в конечном счёте дёргает за ниточки. Сегодня 97 % мирового рынка ценных бумаг поделено между 56-ю международными биржами, которые большей частью приватизированы и принадлежат международным крупным банкам и учреждениям ценных бумаг. На пять важнейших бирж приходилось в 2001 г. почти три четверти (74 %) мировой торговли акциями. Крупнейшая

из них — Нью-Йоркская биржа, вторая — НАСДАК (NASDAQ) в Нью-Йорке, далее — Лондонская биржа, затем — франко-нидерландо-бельгийская «Юроунекст Пэрис» (Euronext Paris) и немецкие биржи. В Германии Франкфуртская биржа ценных бумаг и «Дойче терминбёрсе» (Deutsche Terminbörse) остаются ещё публично-правовыми учреждениями, но используются частным акционерным обществом «Дойче Бёрсе» (Deutsche Börse AG). Так что биржи — не независимые учреждения, организующие свободную игру спроса и предложения, а в сущности **инструменты финансового капитала** для накопления капитала.

С помощью исторически низких процентных ставок и широкой кампании в средствах информации в связи с выходом на биржу «Дойче Телеком» (Deutsche Telekom) банки побудили многих частных **мелких вкладчиков и сберегателей** поместить свои деньги в акции или инвестиционные фонды с более высокой рендитой. Это служило главным образом тому, чтобы сбережения масс непосредственно перешли в распоряжение банков для спекуляций капиталом, и было новым методом перераспределения национального богатства. Кроме того, выход «Телеком» на биржу направил денежное тёплое течение в испытывающую дефицит государственную казну.

Это развитие одновременно усилило паразитический характер общества и увеличило число паразитов, живущих за счёт биржевых барышей, в особенности в империалистических странах. Ленин отмечал:

> «*Империализм есть громадное скопление в немногих странах денежного капитала... Отсюда — необычайный рост класса или, вернее, слоя рантье*[7]*, т. е. лиц, живущих «стрижкой купонов», — лиц, совершенно отделённых от участия в каком бы то ни было предприятии,— лиц, профессией которых является праздность. Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма, ещё более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, сс. 397—398).

Завоёвывая мелких вкладчиков, финансовый капитал преследует, помимо самых конкретных интересов прибыли, и цель укрепления **мелкобуржуазного образа мышления среди масс**, чтобы связать их в экономическом отношении, но также и в плане мировоззрения. Буржуазные средства информации, управляющие концернов и профсоюзные функционеры не устают распространять **иллюзии** о «демократизации» контроля над международными монополиями, о более справедливом распределении общественного прироста стоимости среди широких слоёв населения, и о праве отдельных вкладчиков определять монополистическую политику. Председатель наблюдательного совета «Дойче банк» Гильмар Коппер дошёл до заявления, что не какие-нибудь богачи или крупные предприниматели контролируют корпорации, а рабочие, мелкие офисные и государственные служащие (Андреас Нёльтинг (Andreas Nölting), «Биржа — новая сверхдержава» (Die neue Supermacht Börse), с. 25).

Это неуклюжая попытка скрыть власть банков! Широкое распределение владения акциями и фондовыми активами является в действительности чрезвычайно эффективным средством **увеличения власти финансового капитала**. Депозиты мелких вкладчиков управляются крупными банками, и полномочия банков голосовать акциями, лежащими на таких счетах, даёт банкам гораздо больший вес на общих собраниях акционеров, чем дали бы одни только их непосредственные участия.

В биржевых кризисах и обвалах курсов акций мелкие акционеры затем лишаются денег, заработанных упорным трудом. Летом 2000 г., когда «Дойче Телеком» продал второй транш «Т-акций», 80 % осело в портфелях частных покупателей, которым пришлось раскошелиться на 65 евро за акцию. Вскоре после этого крупные инвесторы выбросили на рынок большие пакеты, и цена быстро упала до 40 евро. Крупные инвесторы, продававшие по 65 евро, а затем выкупавшие по 40 евро, получили курсовую прибыль в размере 38 %, в то время как мелкие вкладчики, неспособные на такие финансовые маневры, понесли соответствующие потери.

Другой пример экспроприации мелких вкладчиков был показан «Дойче банк» летом 2001 г., когда он повысил курс, рекомендовав покупать акции «Телеком», только чтобы выбросить на следующий день на рынок огромный пакет из 44 млн акций от поглощения «Войс-Стрим» (VoiceStream). Цена резко упала ниже 20 евро. Вкладчики, последовавшие совету, остались ни с чем. За счёт мелких вкладчиков биржевая стои-

---

[7] Слово «рантье» использовано здесь в смысле «акционер».

мость в 40 млрд евро была уничтожена за несколько дней. К июню 2002 г. цена «Т-акции» временно упала даже до беспрецедентно низкой цены 8,14 евро. За счёт денег мелких вкладчиков «Телеком» финансировал своё международное расширение — например, приобретение «Войс-Стрим» в США — и улучшил своё положение на мировом рынке. В ходе биржевых кризисов в 2000—2002 гг. (см. гл. III-3) каждый мелкий акционер «Телеком» в Германии потерял в среднем 20 тыс. евро.

Главное средство обогащения владельцев акций сегодня — **повышение цены** акций. Курсовая прибыль и дивиденд вместе дают рендиту, которая в какое-то время может действительно намного превысить максимальную прибыль от производства. Гюнтер Оггер написал об этом в своей книге:

> «*В то время как валовой внутренний продукт США вырос с 1994 г. к концу 1999 г. только на 30 %, при том, что половина прироста порождена инфляцией, биржевые курсы более чем утроились за тот же период — индекс Доу-Джонза вырос с 3600 до 11 000 пунктов. Однако прибыль предприятий увеличилась только на 60 %, а недвижимость прибавила в цене только 9 %*» (Гюнтер Оггер (Günter Ogger), «Биржевая афера» (Der Börsenschwindel), с. 258).

Биржи стали высшими управляющими всего общественного богатства в международном масштабе. Они достигли беспрецедентного значения для развития общества. Их функция регулятора международного процесса производства и воспроизводства капитала может быть описана в шести пунктах:

- Они **поддерживают ликвидность международного капитала**, чтобы всегда утолять жажду международных монополий в отношении капитала;
- Они **обеспечивают рисковый капитал** для новых высокотехничных предприятий и таким образом ускоряют научно-технологическую революцию в сфере Интернета, телекоммуникаций и биотехнологий;
- Через биржу международный финансовый капитал **господствует над мировыми валютными рынками и манипулирует национальными валютами** зависимых стран;
- Они **контролируют цены на сырьё и манипулируют ими**;
- Они **принимают у международных монополий** капиталы, которые из-за перенакопления нельзя использовать для получения максимальной прибыли, и поэтому стремящиеся к финансовому размещению;
- Но, прежде всего, на биржах концентрируется постоянно возрастающий объём **спекулятивного капитала**. Соответственно, сегодня биржи — это в первую очередь арена авантюристических финансовых спекуляций и гигантского уничтожения капитала.

Финансовая спекуляция — это выражение загнивания и разложения империализма, которое регулярно разражается всё более всеохватывающими финансовыми кризисами и, в стадии реорганизации международного производства, приобретает новые масштабы. Между тем, затрагиваются не только сами монополии, но и целые страны терпят крах, и миллионы людей погружаются в нищету.

С образованием международных бирж, управляющих более-менее всем общественным богатством мира и регулирующих международный процесс воспроизводства, расширились и материальные предпосылки перехода к Соединённым Социалистическим Штатам мира. Концентрация и централизация подавляющей части мирового богатства в руках маленькой прослойки международного финансового капитала — важное предварительное условие перехода к обобществлению этого капитала ассоциированными непосредственными производителями. Уже Карл Маркс указал на это в своей важнейшей работе, «Капитале»:

> «*Это — упразднение капиталистического способа производства в пределах самого капиталистического способа производства и потому само себя уничтожающее противоречие, которое prima facie*[8] *представляется простым переходным пунктом к новой форме производства… Оно воспроизводит новую финансовую аристократию, новую разновидность паразитов в образе прожектёров, учредителей и чисто номинальных директоров; оно воспроизводит целую систему мошенничества и обмана в области учредительства, выпуска акций и торговли акциями.* ***Это — частное производство без контроля частной собственности***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, сс. 481—482.— выделение наше).

Международные биржи всё более преобразуют функции в процессе воспроизводства, ранее связанные с капиталистической собственностью, в общественные. Капиталистическая частная собственность на средства

[8] Прежде всего.

производства становится излишней, и назревает время для экспроприации международного финансового капитала, крупных акционеров и высших менеджеров интернационально объединённым рабочим классом как представителем общества без эксплуатации и угнетения.

Роль инвестиционных фондов

Над международной биржевой торговлей господствуют сегодня **инвестиционные фонды**. Таким образом банки обеспечивают получение главной части прибыли от спекулятивных сделок. Десять крупнейших инвестиционных фондов вместе контролируют примерно 60 % мировых фондовых активов. Во главе этой группы — «ЮБС Пейн-Уэббер» (UBS PaineWebber), далее — «Фиделити» (Fidelity), крупнейший ещё независимый от банка фонд в США.

Табл. 21. Крупнейшие в мире фонды и управляемое ими финансовое имущество

Рейтинг	Фондовая компания	Страна	Млрд долл.
1	«ЮБС Пейн-Уэббер»	Швейцария	1597
2	«Фиделити»	США	786
3	«Кампо» (Kampo)	Япония	702
4	«Кредит суисс» (Crédit Suisse)	Швейцария	680
5	Группа «АКСА» (AXA)	Франция	655
6	Алианц (Allianz) / «Пимко» (Pimco)	Германия	647
7	«Дойче банк»	Германия	616
8	«Стейт стрит» (State Street)	США	495
9	«Меррилл Линч» (Merrill Lynch)	США	489
10	«Вэнгард» (Vanguard)	США	448

По состоянию на 31 декабря 1999 г.

Источник: «Биржа — новая сверхдержава», с. 33.

Только в 1999 г. средства, вложенные по всему миру в акционерные, пенсионные и валютные фонды, увеличились на 40 % до более чем 12 трлн евро. В США фондами контролируется уже около половины биржевой стоимости всех котирующихся на биржах предприятий. В Германии активы, управляемые общественными фондами (для частных вкладчиков), увеличились в шесть раз с 1990 г., достигнув в 1999 г. суммы в 391,2 млрд евро (765,1 млрд дойчмарок). Кроме того, 473,1 млрд евро (925,3 млрд дойчмарок) удерживалось так называемыми специализированными фондами, доступными только для институциональных вкладчиков. Установленное законом введение **частных пенсий по возрасту** в контексте «пенсионной реформы» немецкого министра труда и социальных дел Ристера открывает банкам и страховым компаниям дополнительно сотни миллиардов евро для помещения в международные фирмы монополий.

В Германии крупные банки и сберегательные кассы твёрдо держат в своих руках рынок инвестиционных фондов. Наверху пирамиды — «Дойче банк» со своим филиалом ООО «ДВС Инвестмент» (DWS Investment GmbH), имеющим долю на рынке в 25 %, далее — сберегательные кассы «Дека» (Deka), кооперативные банки «Юнион инвестмент» (Union Investment), «Аллианц Дресднер Ассет Мэниджмент» (Allianz Dresdner Asset Management).

Небольшое число руководителей фондов осуществляет всё больший контроль над промышленными предприятиями. Они регулярно собирают правления компаний, выдвигают требования максимального повышения рыночной капитализации и рендиты, и представляют соответствующие «программы оздоровления». Никакое правление корпорации не может просто проигнорировать требования руководителей фондов.

В области финансовой спекуляции **акционерные фонды**, спекулирующие на росте цен акций,— это сравнительно простой вариант. В торговле **производными ценными бумагами**[9] можно получать сверхприбыли. Эта коммерция растёт в десять раз быстрее, чем торговля акциями, и уже достигла большего объёма. Более 600 млрд долл. вложено в **хеджевые фонды**, спекулирующие, помимо прочего, и производными бумагами.

[9] Ценные бумаги, производные от акций, облигаций, сырья или валют.

Наибольшая часть производных бумаг — чистые ставки на будущее повышение или понижение курсов или цен. Если спекуляция срабатывает, наградой может стать прибыль в размере 100 % и более. Ошибочные же предположения часто приводят к сенсационным банкротствам и крахам, угрожающим всей финансовой системе:

- В 1993 г. штатовский филиал немецкой компании «Металльгезелльшафт» (Metallgesellschaft) «просчитался» с нефтяными производными бумагами и угрожал даже утянуть в банкротство материнскую компанию.
- В 1995 г. «Бритиш бэринг бэнк» (British Baring Bank) был на грани краха, поскольку потерял 1,7 млрд дойчмарок на спекуляции с производными бумагами японского биржевого индекса «Никкей» (Nikkei).
- В 1997 г. товарищество «Вестдойче геноссеншафтс — Центральбанк» (Westdeutsche Genossenschafts-Zentralbank e.G.) потеряло 377 млн дойчмарок на неудачной долларовой спекуляции.
- В 1998 г. фонд «Лонг терм кэпитал мэниджмент» (Long Term Capital Management) стоял на грани краха. С собственным капиталом менее 5 млрд долл. менеджеры фонда набрали кредитов общим объёмом в 125 млрд долл., используя их для спекулятивных сделок в объёме 1250 млрд долл. Чтобы предотвратить общий финансовый кризис 14-ти международным банкам во главе с Федеральным резервным управлением США пришлось помочь фонду суммой в размере 3,7 млрд долл. В обмен 90 % акций «ЛТКМ» перешло в их собственность.

Французский критик глобализации Вивиан Форрестер заключила из зачастую гигантских прибылей от спекуляций, что создание стоимости сегодня не имеет больше ничего общего с реальным производством на заводах и в офисах:

> «*Когда, к примеру, мы увидим, что „стоимость“ „извлекается“ уже скорее не на основе „создания“ материальных благ, а на основе совершенно абстрактных спекуляций, без всяких связей (или только с весьма хлипкими связями) с производственными инвестициями?*» (Вивиан Форрестер (Viviane Forrester), «Террор экономики» (Der Terror der Ökonomie), с. 123).

Конечно, биржевые курсы основаны по существу на предположении относительно будущей прибыли. Случайность, манипуляция и множество нереалистичных надежд и предположений играют большую роль. Целая армия аналитиков «советует» вкладчикам каждый день и, в псевдонаучной манере, обещает прибыль, которую те могут ожидать. Исследование качества биржевых аналитиков, провокационно озаглавленное «Гильдия неудачников» (Die Zunft der Blindgänger), установило следующее:

> «*Результаты отрезвляют. Из более чем 15 тыс. советов более половины были суждениями о сделках. Советы, в большинстве оказывавшиеся грубой ошибкой. В среднем советы покупать в отношении 30-ти ценных бумаг ДАКС (DAX) приводили к потере 19,3 %; рекомендации в отношении 50-ти предприятий СТОКСС (STOXX) принесли в среднем потерю 24,5 %; и положившиеся на суждение экспертов в отношении нового рынка потеряли более двух третей своих ставок с конца июня 2000 г. до конца марта 2002 г.*» («Мэниджер магацин» (Manager Magazin), № 7, 2002 г., с. 122).

В утреннем выпуске теленовостей «Моргенмагацин» (Morgenmagazin) на канале АРД/ЦДФ (ARD/ZDF) 7 октября 2002 г. сообщалось, что аналитики предсказали на конец 2002 г. средний курс ДАКС — 5800. На самом деле этот индекс соскользнул 7 октября ниже 2700. Однако главное, что покупатели и продавцы следуют манипулируемому совету дня, обеспечивая банкам выручку от продажи.

И всё же противоречие между спекулятивной стоимостью акций и реальной тенденцией прибыли может развиваться столь экстенсивно лишь временно. Такое возможно только на основе действительного быстрого расширения производства вкупе с реализацией прибыли через успешную продажу продуктов на рынке, как часто происходит в новых отраслях. Спекуляция с Интернет-фирмами дала доказательство этого. Гюнтер Оггер писал,

> «*...что число котируемых на бирже предприятий этой отрасли увеличилось в двадцать раз за последние пять лет, а стоимость их акций выросло стократно, в то время как за тот же период их оборот повысился только в шесть раз*» («Биржевая афера» (Der Börsenschwindel), с. 261).

Шестикратное увеличение оборота в 1995—2000 гг. было материальной основой спекулятивного стократного увеличения стоимости акций. Но как только рынки перенасытились и, в апреле 2000 г., Интернет-индустрия начала спотыкаться, спекулятивный пузырь лопнул. Противоречие между предположением и действительностью разрешилось в беспрецедентном процессе уничтожения капитала. В 2000—2001 гг. немецкие акционеры понесли потери в сумме 160 млрд евро (ежемесячный отчёт немецкого Центробанка за июнь 2002 г., с. 27). Многие мелкие акционеры потерпели крах. Интернет-отрасль «разрядилась» огромным числом крушений мелких и средних предприятий. Они не только остались со своими неликвидными продуктами, но и потеряли изрядную часть своего основного капитала из-за повального обесценивания акций.

Этот пример демонстрирует чрезвычайную нелепость выдуманного Вивиан Форрестер «виртуального» делячества вне связи с материальным производством. Научный анализ Маркса неограниченно применим и к сегодняшней спекулятивной прибыли. В докладе «Заработная плата, цена и прибыль» он говорил:

> «***Рента, процент и промышленная прибыль*** *— это только* ***различные названия разных частей прибавочной стоимости*** *товара, или* ***воплощённого в нём неоплаченного труда****, и все они в одинаковой мере* ***черпаются из этого источника, и только из него одного***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, с. 139).

Отрицание фундаментальной важности общественного производства и воспроизводства — вот и всё побуждение Вивиан Форрестер. Этим одновременно прикрываются формирующий капиталистическое общество классовый антагонизм и рабочий класс как преобразующая общество сила. Тогда она может всё настойчивей претендовать на руководящую роль мелкобуржуазных интеллигентов и критиков глобализации в международном движении протеста «За другой мир» — какой бы эта роль ни была.

8. Господство финансового капитала над мировой экономикой

Экономическая сущность империализма — господство финансового капитала. Ленин разъяснял:

> «*Капитализму вообще свойственно отделение собственности на капитал от приложения капитала к производству, отделение денежного капитала от промышленного, или производительного, отделение рантье, живущего только доходом с денежного капитала, от предпринимателя и всех непосредственно участвующих в распоряжении капиталом лиц. Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии, означает* ***выделение немногих государств, обладающих финансовой «мощью», из всех остальных***» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, сс. 356—357; выделение наше).

Господство финансового капитала находит концентрированное выражение в экономическом и политическом **преобладании нескольких государств** над всем миром. Экономическая власть империалистических стран измеряется их **долей мирового финансового капитала**. Это отражается в их положении на мировом рынке, в производительной силе и конкурентоспособности их экономик, овладении самыми продвинутыми технологиями и методами производства, контроле над сырьём и, не в меньшей степени, влиянии на столь многие страны и регионы мира, насколько это возможно. Эта власть защищается и, по возможности, расширяется дипломатическими, политическими и военными средствами. **Политическая и военная мощь** империалистических стран основана на их экономической мощи.

Между экономической и политической властью существует **диалектическое единство**, причём на какое-то время та или иная могут выступать на передний план. Например, на экономической арене проигравшие Вторую мировую войну Япония и Германия проложили себе путь на второе и третье места в мировой экономике. В политическом и военном отношении, однако, они занимают место позади США, России, Англии и Франции (см. табл. 22).

Табл. 22. Экономическая мощь империалистических стран (в соответствии с ВВП[1] в 2000 г.)

Страна	Год	ВВП		Население	Площадь	Мировой экспорт		Мировой вывоз капитала		500 монополий, кол-во		500 монополий, капитал		Финансовый капитал	
		Мировая доля, проц.	Рейтинг	Млн	Тыс. кв. км.	Доля, проц.	Рейтинг	Доля, проц.	Рейтинг	Мировая доля, проц.	Рейтинг	Мировая доля, проц.	Рейтинг	Мировая доля, проц.	Рейтинг
США	2000г.	26,4	1	282	9 372	12,4	1	21,3	1	37,0	1	29,7	1	48,7	1
	1990 г.	24,7	1	249	9 372	11,5	2	25,0	1	32,8	1	37,9	1	35,9	1
	1980 г.	24,5	1	227	9 372	12,6	1	42,2	1	44,4	1	44,0	1		
	1970 г.	25,9	1	205	9 372	13,9	1	51,5	1	57,8	1	59,3	1		
Япония	2000 г.	16,7	2	127	378	7,6	3	4,6	8	20,8	2	17,5	2	10,3	2
	1990 г.	18,7	2	124	378	8,4	3	11,7	3	22,2	2	18,2	2	33,3	2
	1980 г.	17,0	2	117	378	7,1	3	3,8	8	14,0	2	11,1	2		
	1970 г.	15,9	2	104	378	6,2	4	4,9	5	11,6	2	10,1	2		
Германия[2]	2000 г.	7,9	3	82	357	8,7	2	7,7	3	6,8	4	12,0	3	4,1	5
	1990 г.	8,6	3	63	249	12,0	1	8,6	4	6,0	4	7,1	4	4,0	4
	1980 г.	8,3	3	62	249	9,4	2	8,3	3	6,4	4	6,9	5		
	1970 г.	9,0	3	61	249	11,0	2	7,7	3	6,2	4	5,4	4		
Франция	2000 г.	5,1	4	59	552	4,7	5	7,1	4	7,4	3	7,8	5	4,7	4
	1990 г.	5,6	4	57	552	6,3	4	7,0	5	6,0	5	7,0	5	3,5	5
	1980 г.	5,9	4	54	552	6,7	4	4,7	5	5,4	5	7,7	4		
	1970 г.	6,2	4	51	552	5,8	5	3,8	6	4,7	5	3,8	6		
Великобритания	2000 г.	3,8	5	60	245	4,5	6	14,8	2	6,8	5	9,6	4	8,4	3
	1990 г.	3,9	5	58	245	5,4	5	13,3	2	8,8	3	7,8	3	9,7	3
	1980 г.	4,1	6	56	245	6,0	5	15,4	2	9,8	3	8,9	3		
	1970 г.	4,9	5	56	245	6,2	3	14,8	2	10,2	3	8,5	3		
Китай[3]	2000 г.	3,6	6	1 263	9 598	7,2	4	6,4	5	2,4	7	4,1	8	2,0	10
	1990 г.	1,5	10	1 135	9 598	1,8	12	0,1	18	0,0	–	0,0	–	0,9	13
	1980 г.	0,8	16	981	9 598	1,0	16	0,0	18	0,0	–	0,0	–		
	1970 г.	0,7	17	818	9 598	0,5	19			0,0	–	0,0	–		
Италия	2000 г.	3,5	7	58	301	3,8	8	3,0	11	1,6	10	2,2	10	2,5	8
	1990 г.	3,9	6	57	301	5,0	6	3,3	9	1,4	12	3,7	6	1,7	8
	1980 г.	4,2	5	56	301	5,0	6	1,4	9	1,6	9	1,9	8		
	1970 г.	4,3	6	54	301	4,2	7	1,6	10	1,6	7	2,5	7		
Испания	2000 г.	2,1	8	40	505	1,8	11	2,7	12	1,2	12	1,7	12	1,6	11
	1990 г.	2,1	7	39	505	1,6	14	0,9	13	0,8	13	1,1	12	1,3	10
	1980 г.	2,1	8	37	505	1,7	12	0,4	14	1,4	10	0,6	12		
	1970 г.	2,1	7	34	505	0,8	17			0,0	–	0	–		
Канада	2000 г.	2,0	9	31	9 976	4,4	7	3,7	10	3,0	6	2,4	9	2,5	7
	1990 г.	2,0	9	28	9 976	3,8	8	4,9	7	2,4	7	1,4	10	2,7	6
	1980 г.	2,1	9	25	9 976	3,1	10	4,6	6	3,2	6	2,3	7		
	1970 г.	2,0	9	21	9 976	5,4	6	3,0	7	2,4	6	1,6	8		
Нидерланды	2000 г.	1,4	10	16	41	3,3	9	5,1	7	2,0	9	4,3	6	2,1	9
	1990 г.	1,4	11	15	41	3,8	7	6,0	6	1,6	10	3,2	7	1,4	9
	1980 г.	1,5	10	14	41	3,9	7	8,1	4	1,0	11	4,5	6		
	1970 г.	1,7	10	13	41	3,8	9	2,4	8	0,9	10	3,9	5		
Австралия	2000 г.	1,3	11	19	7 687	1,0	16	1,3	14	1,4	11	0,8	13	1,2	12
	1990 г.	1,2	12	17	7 687	1,2	16	1,8	12	1,8	9	1,2	11	1,2	11
	1980 г.	1,2	12	15	7 687	1,1	15	0,4	12	0,4	13	0,3	13		
	1970 г.	1,3	12	13	7 687	1,5	13	0,3	12	0,4	12	0,4	12		
Россия	2000 г.	1,0	12	146	17 075	1,7	12	0,2	19	0,4	16	0,1	15		–
	1990 г.	2,1	8	148	17 075	3,0	10			0,0	–	0,0	–		–
	1980 г.	2,3	7	139	17 075	3,8	8			0,0	–	0,0	–		–
	1970 г.	2,0	8	130	17 075	4,1	8			0,0	–	0,0	–		–
Швейцария	2000 г.	1,0	13	7	41	1,2	14	3,7	9	2,2	7	4,1	8	2,6	6
	1990 г.	1,2	13	7	41	1,9	11	3,8	8	2,2	8	2,2	8	1,8	7
	1980 г.	1,3	11	6	41	1,8	11	4,1	7	1,6	8	1,8	9		
	1970 г.	1,7	11	6	41	1,6	12	6,0	4	1,6	8	1,2	9		
Бельгия	2000 г.	0,9	14	10	31	2,9	10	6,3	6	0,8	14	1,9	11	0,6	15
	1990 г.	1,0	14	10	31	3,4	9	2,4	11	0,8	14	0,6	14	0,7	14
	1980 г.	1,1	13	10	31	3,6	9	1,2	10	0,8	12	0,7	11		
	1970 г.	1,1	14	10	31	3,7	10	1,6	11	0,9	11	0,6	11		
Швеция	2000 г.	0,8	15	9	450	1,4	13	2,0	13	1,0	13	0,3	14	1,1	13
	1990 г.	0,9	15	9	450	1,7	13	2,9	10	3,4	6	2,2	9	1,0	12
	1980 г.	1,0	14	8	450	1,7	13	0,7	11	2,4	7	1,6	10		
	1970 г.	1,2	13	8	450	2,2	11	2,0	9	1,6	9	0,9	10		
Австрия	2000 г.	0,8	16	8	84	1,0	15	0,4	18	0,0	–	0,0	–	0,1	19
	1990 г.	0,8	16	8	84	1,2	15	0,2	17	0,2	16	0,3	16	0,3	16
	1980 г.	0,9	15	8	84	1,2	14	0,1	17	0,4	15	0,3	14		
	1970 г.	0,9	15	7	84	0,9	15			0,0	–	0,0	–		
Дания	2000 г.	0,6	17	5	43	0,9	18	1,1	15	0,0	–	0,0	–	0,4	16
	1990 г.	0,6	17	5	43	1,0	17	0,4	16	0,0	–	0,0	–	0,4	15
	1980 г.	0,7	17	5	43	1,0	17	0,4	13	0,0	–	0,0	–		
	1970 г.	0,9	16	5	43	1,1	14	0,1	13	0,0	–	0,0	–		
Норвегия	2000г.	0,5	18	5	324	0,9	17	0,7	17	0,4	15	0,1	16	0,2	17
	1990 г.	0,5	19	4	324	1,0	18	0,6	15	0,4	15	0,5	15	0,3	17
	1980 г.	0,5	19	4	324	0,8	18	0,1	16	0,4	14	0,3	15		
	1970 г.	0,5	19	4	324	0,8	16	0,1	14	0,0	–	0,0	–		
Финляндия	2000г.	0,5	18	5	338	0,7	19	0,9	16	0,4	17	0,1	17	1,0	14
	1990 г.	0,5	18	5	338	0,8	19	0,7	14	1,6	11	1,0	13	0,3	18
	1980 г.	0,5	18	5	338	0,7	19	0,1	15	0,2	17	0,1	17		
	1970 г.	0,5	18	5	338	0,7	18			0,0	–	0,0	–		
Люксембург	2000 г.	0,1	20	0	3	0,1	20			0,2	18	0,0	18	0,1	18
	1990 г.	0,1	20	0	3					0,2	17	0,2	17	0,1	19
	1980 г.	0,0	20	0	3					0,2	16	0,1	16		
	1970 г.	0,1	20	0	3					0,2	13	0,1	13		
Весь мир	2000г.	100		6 057	133 567	100		100		100		100		100	

1. Валовой внутренний продукт (ВВП) — сумма созданной стоимости обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта и сферы услуг внутри страны; услуги государства и частных домохозяйств непроизводственного характера
2. С 1990 г.— воссоединённая Германия.
3. С 2000 г.— включая Гонконг.

Источники: ВВП — Всемирный банк, «Индикаторы мирового развития» (World Development Indicators), 2002 г.; Площадь — «Дресднер банк», «Статистические ряды» (Statistische Reihen); Мировой экспорт — статистический ежегодник ООН по международной финансовой статистике; мировой вывоз капитала — Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД; Крегенау (Krägenau), «Международные прямые инвестиции в 1973 г.» (Internationale Direktinvestitionen (1973)). Общий вывоз капитала империалистических стран в 1973 г. принят за 100. 500 монополий, кол-во и капитал — «Форчун» (Fortune), различные выпуски; доля мирового финансового капитала вычислена на основе данных о рыночной капитализации по данным Всемирной федерации бирж. Собственные вычисления.

В экономическом отношении Россия резко отстала после распада СССР, но в военном отношении осталась ядерной сверхдержавой. Франция и Англия также являются ядерными державами. Китай сделал большой шаг вперёд в экономическом отношении в последнее десятилетие двадцатого века, переместившись с 10-го на 6-е место. В политическом отношении, однако, он остаётся второразрядной страной, хотя также обладает арсеналами ядерного вооружения и имеет одну из крупнейших армий в мире. Фундаментальным для всех империалистических стран является **стремление к мировому господству**. Это составляет **политическую сущность империализма**.

Власть финансового капитала представлена примерно двадцатью империалистическими странами, поделившими между собой основную часть всего мирового богатства. Они имеют возможность навязывать свою волю всем другим странам, держать их в неоколониальной зависимости и эксплуатировать их.

США удерживали почти половину (48,7 %) мирового финансового капитала по рыночной капитализации на 2000 г. В отличие от валового национального продукта, эта величина выражает также и финансовое господство над другими странами. Япония занимала второе место (10,3 %), сразу за ней следовала Великобритания (8,4 %). На четвёртом месте находилась Франция (4,7 %), на пятом — Германия (4,1 %). Эти пять крупнейших империалистических стран в 2000 г. вместе контролировали более трёх четвертей мирового финансового капитала.

Борьба трёх империалистических блоков за преобладание

На начало тысячелетия существовало **три господствующих над миром финансово-экономических блока**, поделивших мир между собой в ожесточённой борьбе за преобладание: **США** как сильнейшая империалистическая держава, ведущая группа в **Европейском Союзе** (Германия, Франция, Великобритания и Италия) как вторая сила, и **Япония** как третья. Каждая империалистическая группа заключила соглашения с другими странами в своём регионе и таким образом создала «общие рынки» как **расширенную экономическую платформу** для международного конкурентного сражения. Крупнейшие из таких союзов — ЕС в Европе (1993 г., Маастрихтское соглашение), НАФТА (1994 г., США, Канада и Мексика) в Северной и Центральной Америке, и АСЕАН в Азии.

Табл. 23. Крупнейшие «общие рынки» в сравнении с Китаем и Японией в 2000 г.

	Меркосур	Евросоюз	НАФТА	АСЕАН	Китай	Япония
Население (млн.)	216	376	410	518	1 270	127
ВВП (млрд долл.)	908	7 836	11 100	573	1 249	4 842

Южноамериканские страны Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай объединились в Меркосур в 1991 г. Ассоциация государств юго-восточной Азии (АСЕАН) объединяет Бруней, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

Источник: Всемирный банк, индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2002 г.

Строительство блоков ломает национально-государственное разграничение между участвующими сторонами. Это проявляется в **клубке экономического проникновения и переплетения, а также финансовых и политических зависимостей**, который едва ли можно распутать,— но который всегда контролируется господствующей группой международного финансового капитала. Объективный результат этого развития — **прогрессирующее обобществление производства на международном уровне**.

Из факта, что сверхмонополии вовлечены в сотрудничество во многих формах и приходят к стратегическим соглашениям, различные мелкобуржуазные оппортунистические теоретики заключают, что конкуренция между монополиями исчезает. Например, Сара Вагенкнехт, представитель «Коммунистической платформы» в ПДС, служащая сейчас левой вывеской в руководстве этой партии, видит это таким образом:

> «*Став одним из гигантов, вы можете больше не бояться серьёзной конкуренции… На мировом уровне действует тенденция к межфирменным структурам кооперации. В автомобильной промышленности „Форд“ (Ford) сотрудничает в своей исследовательской и конструкторской работе с „Дженерал моторз“ (General Motors), „Мазда“ (Mazda) и „Ниссан“ (Nissan); в сбыте — с „Фиат“ (Fiat) и „Судзуки“ (Suzuki); в производстве — с „БМВ“ (BMW), „Мазда“, „Фольксваген“ (VW) и прочими. „Ай-би-эм“ (IBM), „Сименс“ (Siemens) и „Тосиба“ (Toshiba) вместе работают над разра-*

боткой следующего поколения чипов. Почти каждый сотрудничает с каждым. Конечно, дело пиара корпораций изображать, что они тяжко борются за каждого клиента. Но действительность иная. Они борются за наивысшие возможные рендиты, и наиболее приемлемый курс — не топать слишком сильно друг другу по ногам» («„Капитал, крах, кризис… Выхода не видно?“ — Вопросы Саре Вагенкнехт» (»Kapital, Crash, Krise… Kein Ausweg in Sicht?« Fragen an Sahra Wagenknecht), сс. 93—94).

Под влиянием ревизионистской иллюзии возможности избегать обострения противоречий Сара Вагенкнехт совершенно упустила из виду относительность сотрудничества в битве на уничтожение между международными монополиями, ведущейся на основе согласованных общих условий. Прародитель фикции преодоления конкуренции между монополиями — Карл Каутский, некогда марксист и ведущий теоретик немецкой социал-демократии. В начале Первой мировой войны он развивал теорию «ультраимпериализма»:

«*„С чисто экономической точки зрения,— пишет Каутский,— не невозможно, что капитализм переживёт ещё одну новую фазу, перенесение политики картелей на внешнюю политику, фазу ультраимпериализма“, т. е. сверхимпериализма, объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме, фазу „общей эксплуатации мира интернационально-объединённым финансовым капиталом“*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, с. 391).

Для Ленина эта теория была только «*реакционной попыткой запуганного мещанина спрятаться от грозной действительности*» (там же, с. 394). Грозная действительность состояла и состоит в факте, что империалисты вступают в союзы и соглашения, только чтобы выжить во всё более острой конкурентной борьбе. Строительство блоков обостряет мировую межимпериалистическую конкуренцию и усиливает стремление к политическому и военному подчинению стран и регионов сильнейшими международными монополиями. Ленин был совершенно прав, когда писал:

«*Бессодержательнейшие разговоры Каутского об ультраимпериализме поощряют, между прочим, ту глубоко ошибочную… мысль, будто господство финансового капитала* ***ослабляет*** *неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно* ***усиливает*** *их*» (там же, с. 392).

Так как в эпоху империализма мир поделен территориально и между монополистическими группами, власть всякого империалиста или монополистической группы может быть расширена только оттеснением конкурентов или устранением их власти. В 1915 г. Ленин назвал неравномерность экономического и политического развития «*безусловным законом капитализма*»:

«*При капитализме невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств*» (В. И. Ленин. О лозунге Соединённых Штатов Европы.— ПСС, т. 26, с. 353).

В процессе реорганизации международного производства с 1990 г. по 2000 г. среди империалистических стран произошли некоторые заметные сдвиги. США сумели увеличить свою долю мирового валового продукта с 24,7 % до 26,4 %. Япония, с другой стороны, потеряла 2 процентных пункта за тот же период, скатившись с 18,7 % до 16,7 %. Германия потеряла 0,7 процентного пункта, Франция — 0,5 процентного пункта, Италия — 0,4 процентного пункта и Великобритания — 0,1 процентного пункта. Китайская Народная Республика, в частности, сделала большой прыжок вперёд, более чем удвоив свою долю мирового ВНП с 1,5 % до 3,6 % и переместившись на шестое место в списке крупнейших империалистических стран. Напротив, Россия драматически ослабла. Поскольку её доля снизилась с 2,1 % до 1 %, она сползла с восьмого на двенадцатое место, пропустив вперёд даже Испанию, Канаду, Нидерланды и Австралию.

Эта неравномерность развития отдельных стран окажется ещё более явной, если рассмотреть изменения в их долях в списке 500 господствующих международных монополий. При том, что сверхмонополии США смогли повысить свою долю с 32,8 % в 1990 г. до 37 % в 2000 г., их доля в общем капитале этих 500 монополий снизилась с 37,9 % до 29,7 %. Это означает, что сверхмонополии США, взятые вместе, выиграли в борьбе за мировое господство, в то время как экономическая сила отдельных сверхмонополий США уменьшилась. Япония утратила 1,4 процентного пункта в своей доле сверхмонополий и отступила также с 18,2 % до 17,5 % в своей доле их общего капитала. Британские международные монополии сумели поднять свою долю обще-

го капитала всех сверхмонополий на 1,8 процентного пункта (с 7,8 % до 9,6 %). Германия выиграла 0,8 процентного пункта в числе сверхмонополий и 4,9 процентного пункта — в доле их капитала. В 2000 г. она распоряжалась 12 % всего капитала 500 крупнейших международных монополий, заняв третье место после США и Японии. Это демонстрирует **агрессивный образ действий немецких монополий** в реорганизации международного производства. Вплоть до 1990 г. КНР не играла вообще никакой роли, но в 2000 г. на китайские монополии приходилось уже 4,1 % всего капитала 500 крупнейших международных монополий.

Метод взаимопроникновения

Неравномерность экономического и политического развития — основа властно-политических сдвигов среди империалистических держав. Это увеличивает **общую угрозу войны**. Кажется противоречащим этому факт, что с 1945 г. не было межимпериалистических войн. Вилли Дикхут объяснял в письме Центральному комитету МЛПГ, датированном 5 января 1991 г.:

> «*Агрессивный характер империализма продолжает находить выражение в его стратегии. Это не всегда обязательно означает войну. Двадцать один год разделяет Первую и Вторую мировые войны. Хотя со Второй мировой войны прошло 45 лет (теперь уже 58 лет — прим. автора), за которые происходили многочисленные малые и гражданские войны, но Третьей мировой войны избежали, что не устранило агрессии империализма…*
>
> *По сравнению с прежним колониализмом завоеваний, военной оккупации и империалистической администрации изменились методы, но не сущность империализма.* ***Главный метод состоит в постановке развивающихся стран в экономическую зависимость.*** *Следовательно, внешняя политика империалистов продолжает определяться потребностью в вывозе капитала. Империалистическая политика по существу диктуется потребностью сохранить развивающиеся страны как области вложения избыточного капитала*» (выделение наше).

Империалистический метод экономического проникновения имеет две стороны:

- Во-первых, он служит **подчинению развивающихся стран интересам империалистического финансового капитала**;
- Во-вторых, он служит **ослаблению или устранению империалистической конкуренции**.

Экспорт капитала остаётся основным экономическим инструментом финансового капитала для экономического проникновения в другие страны или постановки развивающихся стран в зависимость. Вовсе нет двух равных партнеров, вступающих в некоторую сделку к взаимной выгоде, как предполагается понятиями «*помощь развитию*» или «*финансовая помощь*». Финансовый капитал принципиально стремится к **подчинению**. Ленин писал:

> «*Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью…*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, с. 379).

При помощи вывоза капитала международные монополии проникают во все страны мира для захвата рынков, обеспечения сырьевых баз, эксплуатации дешёвой рабочей силы, не в последнюю очередь, увеличения или защиты своего властно-политического влияния. С этой целью они предоставляют ссуды, строят заводы, формируют совместные предприятия, заключают контракты на поставки, покупают доли других предприятий или проводят транснациональные слияния.

Период между серединой 1980-х и рубежом тысячелетия отмечен огромным ростом империалистического вывоза капитала, достигшим 779,9 % (см. табл. 24).

Табл. 24. Прямые зарубежные инвестиции двадцати важнейших капиталоэкспортирующих стран, 1973—2000 гг. (фонды в млрд долл., доли в проц.)

Рейтинг	Страна(ы)	1973 г.		1990 г.		1995 г.		2000 г.		Индекс в сравнении с 1980 г.
		абсолютная величина	доля	абсолютная величина	доля	абсолютная величина	доля	абсолютная величина	доля	
1	США	107,3	51,5	430,5	25,0	699,0	24,5	1293,4	21,3	6
2	Великобритания	30,8	14,8	229,3	13,3	304,8	10,7	902,1	14,8	11
3	Германия	16,1	7,7	148,5	8,6	258,1	9,0	470,6	7,7	11
4	Франция	7,9	3,8	120,2	7,0	204,4	7,2	432,7	7,1	18
5	Гонконг и Китай	–	–	14,4	0,8	94,6	3,3	391,6	6,4	2094
6	Бельгия и Люксембург	3,3	1,6	40,6	2,4	83,3	2,9	381,7	6,3	63
7	Нидерланды	5,1	2,4	106,9	6,2	172,7	6,0	309,5	5,1	7
8	Япония	10,3	4,9	201,4	11,7	238,5	8,4	278,4	4,6	14
9	Швейцария	12,6	6,0	66,1	3,8	142,5	5,0	227,7	3,7	11
10	Канада	6,3	3,0	84,8	4,9	118,2	4,1	227,0	3,7	10
11	Италия	3,4	1,6	57,3	3,3	97,0	3,4	180,3	3,0	25
12	Испания	–	–	15,7	0,9	36,2	1,3	165,9	2,7	86
13	Швеция	4,2	2,0	50,7	2,9	73,1	2,6	123,1	2,0	33
14	Австралия	0,6	0,3	30,5	1,8	53,0	1,9	81,0	1,3	36
15	Дания	0,3	0,1	7,3	0,4	24,7	0,9	64,0	1,1	31
16	Сингапур	–	–	7,8	0,5	35,1	1,2	53,0	0,9	14
17	Финляндия	–	–	11,2	0,7	15,0	0,5	52,1	0,9	71
18	Тайвань	–	–	12,9	0,7	25,1	0,9	49,2	0,8	507
19	Норвегия	0,1	0,0	10,9	0,6	22,5	0,8	44,2	0,7	79
20	Южная Африка	–	–	15,0	0,9	23,3	0,8	32,3	0,5	6
	Мир:	208,3	100,0	1721,5	96,5	2854,9	95,3	6086,4	94,6	12
	в т. ч. ЕС	71,1	34,1	798,5	46,4	1292,0	45,3	3148,8	51,7	15
	в т. ч. США и Канада	113,6	54,5	515,3	29,9	817,2	28,6	1520,4	25,0	6

Начиная с 1990 г. в годовых столбцах строка «Мир» относится к общемировому вывозу капитала в колонке «абсолютная величина». В колонке «доля» указана доля стран, охваченных таблицей. В столбце за 1973 г. строка «Мир» относится только к суммарному вывозу капитала стран, охваченных Крегенау.

Источники: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД за 2002 г. для 1990—2000 гг.; Крегенау (Krägenau), «Международные прямые инвестиции в 1950—1973 гг.» (Internationale Direktinvestitionen 1950—1973), с. 32 (только для 1973 г.). Пересчёт в долл. США на основе статистики обменного курса немецкого Центробанка за январь 2002 г., средние данные за год.

Притом, что в этот период наблюдались настоящие прыжки в вывозе капитала в развивающиеся страны (в Центральную и Восточную Европу — на 268 938,8 %, в Африку — на 301,4 %, в Латинскую Америку — на 666,2 %), с 1995 г. прежде всего вырос вывоз капитала в империалистические страны (в ЕС — на 113,6 %, в США — на 126,7 % и в Японию — на 50,2 %).

Главные потоки вывоза капитала переместились в направлении взаимопроникновения империалистических стран. Это проясняет, что **вывоз капитала стал в первую очередь средством устранения конкуренции** среди международных монополий. В 1999 г. 83,3 % всех международных прямых инвестиций были сделаны в империалистических странах. Уже Ленин указал, что империалистические страны в своём стремлении к гегемонии никоим образом не нацеливаются только на колониальные и полуколониальные страны:

> «*Для империализма характерно как раз стремление к аннектированию* ***не только*** *аграрных областей, а даже самых промышленных (германские аппетиты насчёт Бельгии, французские насчёт Лотарингии), ибо, во-1-х, законченный раздел земли вынуждает, при* ***переделе****, протягивать руку ко* ***всяким*** *землям; во-2-х, для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника и подрыва* ***его*** *гегемонии*» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, сс. 389).

Крупнейшие империалистические страны имеют и крупнейшие доли мирового вывоза капитала. Но, притом, что в 1973 г. на США ещё приходилось 51,5 % мирового вывоза капитала, к 2000 г. они потеряли более 30 процентных пунктов в пользу своих конкурентов. Особенно сильно выиграли КНР (6,4 процентного пункта), Франция (3,3 процентного пункта), Бельгия и Люксембург (4,7 процентного пункта), Нидерланды (2,7 процентного пункта) и Испания (2,7 процентного пункта). Наибольшие прыжки сделаны в этих странах в период между серединой 1980-х и рубежом тысячелетия. За этот период отстали не только США, потерявшие 13,2 процентного пункта. Япония и Германия также потеряли в долях мирового вывоза капитала, достигших максимума соответственно в 1990 г. и 1995 г. Доля Японии упала с 11,7 % в 1990 г. до 4,6 % в 2000 г. Доля Германии снизилась за тот же период с 8,6 % до 7,7 %. Это показывает, что процесс реорганизации международного производства сопровождался **жестокой борьбой империалистических держав за господство над мировыми рынками** и сдвигом в экономическом соотношении сил.

Неравномерный рост экономики

Неравномерность темпов роста главных конкурентов — США, ЕС и Японии — также увеличилась. Экономика США росла более чем вдвое быстрее, чем экономика ЕС, и более чем в двадцать раз быстрее, чем экономика Японии.

Длительное оживление экономики США в 1990-х поддерживалось, главным образом, удвоением инвестиций; с 1995 г. они скачкообразно росли. На этой основе США сумели также ускорить рост своего экспорта товаров. В то же время, личные потребительские расходы повышались заметно быстрее, чем в ЕС и Японии.

Несмотря на это, США за 1990—2000 гг. накопили **дефицит торгового баланса** в размере более чем 1,3 трлн долл. Это означает, что США не могли финансировать свой объёмистый импорт за счёт экспорта, несмотря на его значительный рост. Этот факт отражает также обширное зарубежное производство монополий США, реимпортировавших эти продукты в США. В ходе Азиатского кризиса 1997—1998 гг. Япония резко снизила свой импорт и смогла увеличить своё традиционное активное сальдо.

Экономический спад Японии особенно проявился в абсолютном снижении инвестиций с 1991 г. Однако и в частных потребительских расходах и в экспорте Япония плелась в хвосте. Напротив, государственные расходы на содействие экономике повышались быстрее, чем у главных конкурентов. Это очень наглядно продемонстрировало относительную неэффективность гигантских государственных конъюнктурных программ в Японии.

Табл. 25. Рост внутреннего спроса и экспорта (1991 = 100, в местной валюте и ценах 1995 г.)

Страна(ы)	Год	Внутренний спрос				Экспорт
		всего	личные потребительские расходы	государственные расходы	частные инвестиции	
Германия	**1995 г.**	106,0	106,1	109,3	103,1	106,6
	2000 г.	115,0	115,4	116,3	113,0	160,1
Франция	**1995 г.**	102,9	103,0	109,3	95,5	122,2
	2000 г.	116,3	114,3	118,9	119,0	180,0
Великобритания	**1995 г.**	107,6	109,2	102,8	107,3	129,6
	2000 г.	130,3	134,2	111,2	138,8	181,5
Италия	**1995 г.**	98,9	101,4	97,3	93,2	144,7
	2000 г.	112,5	115,1	101,6	115,2	179,4
ЕС-15	**1995 г.**	104,1	105,0	106,1	99,8	123,2
	2000 г.	119,5	120,0	114,9	122,4	180,0
США	**1995 г.**	113,3	113,6	100,2	133,2	131,8
	2000 г.	141,9	139,3	112,8	203,2	185,4
Япония	**1995 г.**	104,5	108,6	113,7	93,4	111,8
	2000 г.	111,8	114,0	131,9	99,0	147,5

Источник: годовые заключения экспертного совета (Jahresgutachten des Sachverständigenrats), 2002—2003 гг.

Неравномерное развитие империалистических и неоколониально зависимых стран

В книге «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» (Der Neokolonialismus und die Veränderungen im nationalen Befreiungskampf) объяснялось, что

> «...*Интернационализация производства в условиях капиталистических производственных отношений означает не устранение неравномерности капиталистического развития, а её* ***обострение***.
>
> *Противоположность между странами с развитым способом производства и странами с отсталым способом производства дошла до крайности*» (с. 293).

В дни старого колониализма **неравномерность развития империалистической мировой системы** основывалась, помимо прочего, на том, что небольшое число развитых капиталистических наций противостояло большинству колоний, в которых преобладали феодальные или полуфеодальные производственные отношения. Нынешнее неравномерное развитие в рамках реорганизации международного производства имеет место среди стран, в которых **капитализм возобладал повсюду** и которые все более-менее вовлечены в систему международного капиталистического производства. Тем не менее, сохраняются огромные различия:

- экономическая и политическая власть сконцентрирована в **империалистических странах**;
- **зависимые капиталистические страны** должны подчиняться международному финансовому капиталу, даже если у них относительно развитое народное хозяйство;
- экономики **неоколониально эксплуатируемых и угнетённых стран** полностью подчинены диктату международных монополий и деформированы ими.

Хотя доля стран Большой семёрки в мировом валовом продукте снизилась в связи с реорганизацией международного производства с 67,5 % в 1990 г. до 65,4 % в 2000 г., **превосходство крупных империалистических стран осталось подавляющим**. **Различия между бедными и богатыми странами** с точки зрения вало-

вого внутреннего продукта на душу населения оставались огромны и даже имели тенденцию к увеличению (см. табл. 26).

Табл. 26. Рост валового внутреннего продукта в отдельных странах

Страна / регион	Валовой внутренний продукт (млн долл., текущие цены)					Валовой внутренний продукт на душу населения[1]			
	1970 = 1		2000 г. / 1990 г.	Доля в мировом ВВП		Среднемировое значение = 100			1990—2000 гг.
	1990 г.	2000 г.	проц.	1990 г.	2000 г.	1975 г.	1990 г.	2000 г.	
Империалистические страны									
США	5,7	9,8	71,1	25,9	31,2	396	442	460	19
Япония	15,0	18,9	25,9	13,9	12,2	291	380	361	−9
Германия	9,1	10,1	10,9	7,1	5,9	306	343	339	−5
Великобритания	8,0	11,4	43,2	4,6	4,5	283	315	317	2
Франция	8,5	9,1	6,4	5,6	4,1	310	338	327	−12
Китай и Гонконг	4,5	13,0	189,2	2,0	3,9	13	26	54	27
Италия	10,3	10,0	−2,6	5,1	3,4	273	328	319	−10
Канада	6,7	8,1	20,1	2,7	2,2	358	379	375	−4
Испания	13,7	14,9	8,8	2,3	1,8	228	242	263	21
Австралия	7,9	9,9	26,0	1,4	1,2	312	325	347	21
Нидерланды	8,7	10,7	23,5	1,3	1,2	323	328	346	18
Россия	1,3	0,6	−56,6	2,7	0,8	—	190	113	−77
Швейцария	10,4	10,9	5,0	1,1	0,8	462	455	388	−67
Швеция	7,1	6,8	−4,6	1,1	0,7	331	344	327	−17
Бельгия	7,8	9,0	14,8	0,9	0,7	325	366	367	1
Австрия	10,9	12,8	16,9	0,7	0,6	310	352	361	9
Норвегия	9,0	12,7	40,1	0,5	0,5	308	368	403	36
Всего				78,8	75,8				
Зависимые капиталистические и неоколониальные страны									
Бразилия	11,0	14,1	28,1	2,2	1,9	112	105	103	−2
Мексика	7,4	16,2	118,7	1,2	1,8	126	120	122	1
Южная Корея	28,4	51,5	81,0	1,2	1,5	82	167	234	67
Индия	5,2	7,3	44,2	1,5	1,5	22	26	32	5
Аргентина	4,5	9,0	101,6	0,7	0,9	221	145	167	21
Турция	8,4	11,2	32,7	0,7	0,6	84	91	94	3
Польша	—	—	167,5	0,3	0,5	—	107	122	15
Индонезия	3,6	15,9	33,9	0,2	0,5	23	37	41	4
Южная Африка	6,3	7,0	12,4	0,5	0,4	222	156	127	−29
Таиланд	12,0	17,2	43,1	0,4	0,4	39	72	86	14
Венесуэла	3,6	9,0	147,9	0,5	0,4	147	95	78	−17
Португалия	10,0	14,8	48,2	0,3	0,3	166	211	233	23
Египет	5,6	12,9	128,9	0,2	0,3	32	47	49	2
Сингапур	19,3	48,6	151,6	0,2	0,3	138	241	315	74
Малайзия	10,2	21,3	103,7	0,2	0,3	62	89	122	33
Колумбия	5,6	9,7	101,8	0,2	0,3	477	136	84	−51
Филиппины	6,6	11,2	68,6	0,2	0,2	73	63	54	−9
Чили	3,6	8,4	132,6	0,1	0,2	72	94	127	33
Пакистан	4,0	6,1	54,1	0,2	0,2	20	26	26	0
Перу	4,5	7,4	103,3	0,2	0,2	106	61	65	3
Чехия	—	—	45,6	0,2	0,2	—	—	189	—
Венгрия	6,0	8,2	38,0	0,2	0,1	162	178	167	−11
Румыния	—	—	−4,1	0,2	0,1	114	117	87	−31
Марокко	6,5	8,4	29,1	0,1	0,1	49	54	48	−7
Вьетнам	—	—	384,3	0,0	0,1	—	—	27	—
Тунис	8,5	13,5	58,3	0,1	0,1	70	73	86	12
Словакия	—	—	23,5	0,1	0,1		170	152	−18
Шри-Ланка	3,5	7,1	103,0	0,0	0,1	31	38	48	9
Болгария	—	—	−42,1	0,1	0,0		109	77	−32
Маврикий	11,9	19,8	65,8	0,0	0,0	69	105	135	30
Всего				12,3	13,6				
Мир	7,4	10,8	44,3	100,0	100,0	100	100	100	
47 беднейших стран[2]				0,7	0,6		17	16	−1

1. ВВП на душу населения расчитывается на основе данных, указанных в долл. США.
2. Включая, помимо прочих, Афганистан, Анголу, Бангладеш, Демократическую Республику Конго, Эритрею, Эфиопию, Мозамбик, Непал, Сомали, Судан, Танзанию, Уганду.

Источники: Всемирный банк, индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2002 г.; собственные вычисления.

В 1975 г. душевой валовой внутренний продукт Швейцарии, богатейшей страны в то время, был в 21 раз выше, чем в Индии.

Этот разрыв увеличился до 26,8 к 1990 г. (богатейшая страна Швейцария в сравнении с 47-ю беднейшими странами мира) и до 28,8 в 2000 г. (богатейшая страна США в сравнении с 47-ю беднейшими странами мира). Это опровергает посулы поборников империализма, утверждающих, что «глобализация» уменьшает бедность в мире.

Неравномерность развития проявляется особенно остро в **возрастающем дисбалансе мировой торговли**. Наряду с Японией, превышения экспорта над импортом добились страны ЕС Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия и Швеция, а также Швейцария, Китай и Россия. Из развивающихся стран в этом преуспело лишь меньшинство: Сингапур, Венесуэла, Южная Африка, Индонезия и Малайзия. Южная Корея, Таиланд и Филиппины резко сократили импорт в Азиатском кризисе 1997 г., что позволило им впервые достичь превышения экспорта над импортом. Однако в ходе реорганизации международного производства другие страны, включая Бразилию и Аргентину, соскользнули к отрицательному торговому балансу, что усугубило их долговой кризис. Несмотря на быстрый рост экспорта, Вьетнаму, Мексике, Индии, Венгрии и Польше пришлось выдержать ухудшение торгового баланса и нарастающий дефицит, ибо их импорт рос быстрее, чем экспорт. Это отражало ускоренное вовлечение этих стран в международную систему производства. Из стран, имеющих хронический торговый дефицит, только Испания сумела временно сократить его. С другой стороны, дефицит нарастал в США, Австралии и Португалии, а также в Египте и Турции.

Промышленное производство росло быстрее, чем в среднем по миру, в большинстве названных здесь неоколониально зависимых стран, но на очень различных уровнях и с очень различными темпами. В Индонезии в 1990—2000 гг. произошла качественная перемена в экономической структуре: доля промышленности в валовом внутреннем продукте повысилась с 37,6 % до 47,3 %. Высокие, незаурядные темпы роста и, в то же время, возрастающую долю промышленного производства в валовом внутреннем продукте также продемонстрировали: Египет, Перу, Малайзия, Таиланд, а также Бангладеш, хотя и на низком уровне. В Сингапуре, Мексике, Шри-Ланке, Южной Корее, на Маврикии, в Тунисе и Индии промышленное производство тоже росло быстро или быстрее среднего темпа, но его доля во всём валовом внутреннем продукте осталась примерно той же. Несмотря на все эти шаги вперёд, следует заметить, что индустриализация развивающихся стран не привела к всестороннему развитию производственных структур, а сконцентрировалась в высокой степени в зонах экспортного производства для международных монополий и сопровождалась спадом в других секторах.

В нескольких латиноамериканских странах промышленное производство росло в некоторой степени незаурядно, но его доля в валовом внутреннем продукте сильно снизилась. Так произошло в Чили, Венесуэле, Колумбии, Аргентине и Бразилии; в Бразилии отмечен даже абсолютный спад. На Филиппинах, в Пакистане и Турции доля промышленного производства также снизилась; Южная Африка перенесла резкий регресс. На 47 беднейших стран вместе пришлась всего лишь такая же доля мирового промышленного производства, как на Таиланд!

Табл. 27. Чистый промышленный выпуск (долл. США, текущие цены)

Страна	Доля валового внутреннего продукта (ВВП) в проц.				1970 = 100			Мировая доля в проц.		2000 г. / 1990 г.
	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.	1990 г.	2000 г.	проц.
Египет	28,2	36,8	28,7	34,0	432	634	1698	0,2	0,3	167,9
Сингапур	29,2	37,7	34,4	34,3	798	2278	5716	0,2	0,3	150,9
Перу	29,0	35,2	22,9	27,2	346	287	691	0,1	0,1	140,7
Малайзия	27,4	41,0	42,2	45,4	874	1586	3473	0,3	0,4	119,0
Мексика	32,2	33,6	28,4	28,4	639	628	1356	1,0	1,5	115,8
Шри-Ланка	23,8	29,6	26,0	27,5	212	357	756	0,0	0,0	111,6
Чили	42,0	37,4	41,5	33,5	285	329	627	0,2	0,2	90,4
Южная Корея	29,5	39,9	43,1	42,7	959	4210	7551	1,6	2,0	79,4
Маврикий	21,8	25,9	32,2	32,1	621	1784	3105	0,0	0,0	74,1
Венесуэла	39,3	46,4	50,2	36,4	623	477	817	0,3	0,4	71,1
Индонезия	18,7	41,7	37,6	47,3	1803	2387	4013	0,6	0,7	68,1
Колумбия	28,3	32,5	37,9	30,5	530	743	1155	0,2	0,2	55,3
Таиланд	25,3	28,7	37,2	40,1	517	1772	2729	0,5	0,5	54,0
Тунис	20,6	31,1	29,8	28,8	918	1236	1894	0,1	0,1	53,2
Филиппины	31,7	38,8	34,5	31,1	595	721	1098	0,2	0,2	52,2
Пакистан	22,3	24,9	25,2	22,8	261	440	641	0,1	0,1	45,5
Аргентина	42,3	41,2	36,0	27,6	238	381	554	0,7	0,8	45,2
Индия	20,4	24,2	27,6	26,9	347	678	966	1,1	1,1	42,4
Марокко	27,0	30,9	32,4	32,2	546	784	1005	0,1	0,1	28,2
Турция	20,1	22,2	29,8	25,1	432	1225	1280	0,6	0,4	4,5
Южная Африка	38,0	48,2	40,1	30,9	570	635	551	0,6	0,4	–13,2
Бразилия	38,3	43,8	38,7	28,6	683	1121	972	2,2	1,4	–13,2
Мир	38,2	39,6	36,4	31,0	365	620	878	100,0	100,0	41,6
47 беднейших стран	14,7	17,3	20,1	23,6	–	–	–	0,5	0,5	43,4

Источники: Всемирный банк, индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2002 г.; собственные вычисления (недостающие данные взяты из индикаторов мирового развития за 2000 и 2001 гг.).

Мировая конкуренция за импорт капитала

Степень, в которой страна включена в международный процесс производства и воспроизводства капитала, выражается особенно в виде и масштабе потоков капитала, пересекающих её границы. Притом, что вывоз капитала расширяет международное влияние империалистов, импорт капитала увеличивает экономическую силу страны и этим — её позиции в международной конкурентной борьбе.

Экспорт и импорт капитала должны составлять диалектическое единство, иначе последуют серьёзные неудачи в борьбе за преобладание. В транснациональных слияниях эти два процесса становятся идентичны. Такие слияния увеличивают накопленный капитал господствующей монополии и расширяют её масштабы действия на сферы влияния новоприобретённого капитала.

ЕС добился величайшего успеха в международном процессе транснациональных слияний и приобретений. С покупками на 126 973 млн долл. и продажами на 149 155 млн долл. в 1990-х страны ЕС явно опередили США; в тех произошли продажи предприятий только на 104 756 млн долл. и покупки на 51 444 млн долл. (табл. 28).

Табл. 28. Транснациональные слияния и приобретения в нескольких империалистических странах (в среднем за год)

Регион / страна	1987—1989 гг.		1990—2000 гг.		Прирост	
	Продажи	Покупки	Продажи	Покупки	Продажи	Покупки
	млн долл.	млн долл.	млн долл.	млн долл.	проц.	проц.
Индустриальные страны[1]	107 631	108 512	296 993	214 583	175,9	97,8
ЕС	30 377	48 041	149 155	126 973	391,0	164,3
Великобритания	17 322	27 396	52 955	47 852	205,7	74,7
ФРГ	2 223	2 320	32 615	21 096	1367,0	809,5
Франция	2 594	8 775	14 485	20 213	458,4	130,4
Нидерланды	2 134	2 786	12 739	12 487	496,8	348,2
Швеция	972	2 465	10 709	5 754	1001,8	133,4
США	61 497	30 484	104 756	51 444	70,3	68,8
Япония	556	8 065	3 885	5 148	598,8	−36,2

1. В отличие от статистики ЮНКТАД, «индустриальные страны» здесь включают Китай (включая Гонконг) и Россию.

Источник: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД, 2002 г.

В то время как Япония и ЕС с 1990 г. всегда экспортировали больше капитала, чем импортировали, в США зачастую было наоборот. За исключением 1991—1995 гг. США привлекали заметно больше международного капитала, чем экспортировали в другие страны.

Спад Японии в процессе реорганизации международного производства был связан с тем, что японские империалисты были очень осторожны в транснациональных слияниях. Они отдавали предпочтение главным образом методу основания новых компаний в форме совместных предприятий. Япония, таким образом, могла направить только часть мирового вывоза капитала в собственную страну.

Роль вывоза капитала в неравномерном развитии зависимых от империализма стран

Табл. 29. Получатели мировых прямых инвестиций (млн. долл. и проц. от общих входящих потоков капитала)

Страна / регион	1984—1989 гг.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	Прирост в проц.		
					1995 г. к 1984—1989 гг.	2000 г. к 1995 г.	2000 г. к 1984—1989 гг.
ЕС	37 702	97 387	113 480	808 519	201,0	612,5	2 044,5
Мировая доля в проц.	32,6	47,8	34,3	54,2			
Центральная и Восточная Европа	59	300	11 833	21 422	19 955,9	81,0	36 208,5
Мировая доля в проц.	0,1	0,1	3,6	1,4			
США	43 938	47 918	58 772	300 912	33,8	412,0	584,9
Мировая доля в проц.	38,0	23,5	17,8	20,2			
Япония	81	1 753	39	8 322	−51,9	21 238,5	10 174,1
Мировая доля в проц.	0,1	0,9	0,0	0,6			
Азиатско-Тихоокеанский регион	11 695	22 419	75 856	133 795	548,6	76,4	1 044,0
Мировая доля в проц.	10,1	11,0	22,9	9,0			
Африка	2 725	2 298	5 935	8 694	117,8	46,5	219,0
Мировая доля в проц.	2,4	1,1	1,8	0,6			
Латинская Америка	7 739	8 900	32 311	95 405	317,5	195,3	1 132,8
Мировая доля в проц.	6,7	4,4	9,8	6,4			
Мир	115 730	203 812	331 068	1 491 934	186,1	350,6	1189,2

Центральная и Восточная Европа включает Болгарию, Эстонию, Литву, Латвию, Польшу, Румынию, Словакию, Словению, Чехию, Венгрию.

Источники: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД, 2002 г.; собственные вычисления.

Число международных слияний и приобретений росло в неоколониально зависимых странах заметно быстрее, чем в империалистических странах: за 1987—1999 гг.— на 4266,7 %. В империалистических странах этот рост составил только 840,5 %, хотя, естественно, объём там был несравненно больше.

Экономическое развитие в неоколониально зависимых странах решительно определяется международными монополиями и их стремлением к максимальной прибыли и возможностям вложения капитала. Доля импорта капитала в совокупных вложенных инвестициях в этих странах значительно возросла в процессе реорганизации международного производства. Это определённо увеличило степень зависимости этих народных хозяйств от иностранных инвестиций.

Табл. 30. Доля иностранных прямых инвестиций в валовых вложенных инвестициях в млн долл.

Страна	Всего за 1980—1989 гг.		Всего за 1990—1999 гг.		1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
	Иностранные прямые инвестиции	Доля, проц.	Иностранные прямые инвестиции	Доля, проц.	Доля, проц.				
США	329 710	4,3	918 120	7,0	7,0	7,8	11,9	18,0	17,5
Великобритания	110 432	10,1	342 740	17,3	12,5	15,1	30,2	34,9	46,4
Франция	41 246	2,7	231 625	8,6	7,6	9,2	11,6	17,2	16,9
Германия	15 124	0,8	123 460	2,7	1,3	2,7	5,4	12,4	48,7
Бразилия	17 628	3,0	104 715	9,1	7,2	11,8	18,6	28,2	28,4
Мексика	18 388	4,6	81 899	11,6	16,7	18,0	13,6	12,3	12,2
Аргентина	5 844	—	68 130	19,0	14,1	16,1	11,5	47,2	24,2
Малайзия	9 647	10,7	38 971	14,3	17,0	14,7	14,0	22,2	16,5
Чили	3 100	7,7	32 633	24,9	23,2	23,2	22,4	59,9	23,1
Таиланд	5 081	3,9	31 568	6,7	3,0	7,1	20,5	13,9	10,4
Япония	1 815	0,0	25 870	0,2		0,3	0,3	1,1	0,7
Южная Корея	3 797	1,1	25 787	1,9	1,2	1,7	5,7	8,3	7,1
Индонезия	3 263	1,5	20 581	4,7	9,2	7,7	−1,5	−9,0	-12,2
Венгрия	0	0,0	19 408	22,1	23,5	21,4	18,3	16,9	14,6
Колумбия	4 785	7,4	18 030	12,6	14,8	25,8	15,2	12,8	22,4
Перу	289	0,6	15 336	16,3	25,9	12,1	13,8	20,2	6,3
Филиппины	2 141	2,7	11 208	7,9	7,8	6,2	12,7	4,0	9,2
Боливия	191	4,1	3 997	35,0	35,6	58,4	48,4	62,3	47,0

Источники: Всемирный банк, индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2002 г.; Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД, 2002 г.

Высокими темпами роста доли иностранных прямых инвестиций в совокупных вложенных инвестициях отличались прежде всего латиноамериканские страны.

В Боливии эта доля в 1980—1989 гг. составляла в среднем 4,1 %; в период реорганизации международного производства в 1990—1999 гг. она выросла в среднем до 35 %. В 1999 г. она составила даже 62,3 %. Подобная ситуация была в Чили (59,9 % в 1999 г.), в Аргентине (47,2 %) и Бразилии (28,2 %). В азиатских странах Таиланд, Южная Корея и Малайзия также был отмечен прирост иностранных инвестиций; следовательно, росла зависимость процесса воспроизводства национального капитала от иностранного капитала.

Но доля импорта капитала в величине капитала страны ещё не говорит нам ничего о том, как в действительности распределяется власть международных монополий в отдельных странах. Когда филиалы многонациональных компаний вкладывают капитал в страну местоположения, эти инвестиции не отражаются в статистике как импорт капитала. Таким образом, фактическое влияние империалистического иностранного капитала, как правило, недооценивается.

Подчинение неоколониально зависимых стран методом слияний и приобретений в 1990-х сосредоточилось на 16-ти странах Латинской Америки и Азии. На эти страны приходилось 75,9 % всех покупок и 87,2 % всех продаж предприятий в неоколониально зависимых странах (см. табл. 31).

Табл. 31. Транснациональные слияния и приобретения в 16-ти развивающихся странах

Страна	1987—1989 гг., в год		1990—2000 гг., в год		Прирост	
	Продажи	Покупки	Продажи	Покупки	Продажи	Покупки
	млн долл.	млн долл.	млн долл.	млн долл.	проц.	проц.
Бразилия	162	1	7 604	951	4 603,7	71 231,8
Аргентина	29	—	5 095	848	17 469,0	—
Бермуды	431	11	2 249	4 702	421,7	42 643,8
Мексика	150	279	2 270	1 401	1 413,5	402,0
Чили	99	—	1 866	827	1 778,8	—
Венесуэла	—	32	1 058	299	—	835,8
Колумбия	255	—	939	117	268,8	—
Перу	—	—	651	62	—	—
Южная Корея	23	78	2 068	845	9 024,7	978,4
Филиппины	77	—	1 006	80	1 206,6	—
Сингапур	132	260	860	2 111	549,6	712,9
Таиланд	—	90	872	64	—	−28,1
Малайзия	240	9	467	1 534	94,5	16 945,5
Индонезия	93	87	463	267	397,9	207,8
Индия	—	11	468	252	—	2 193,4
Тайвань	16	164	295	389	1 782,4	136,7
Всего в 16-ти странах	1 707	1 022	28 233	14 750	1 554,3	1 343,2
Мир	110 174	110 174	334 610	334 610	203,7	203,7
Развивающиеся страны	2 533	1 440	32 381	19 431	1 178,2	1 249,4

Источники: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД, 2002 г.; собственные вычисления.

Эти шестнадцать стран были относительно высоко индустриализованы, испытали относительно сильное проникновение международного капитала и зависимость от него, и имели относительно развитый государственный аппарат. Другими важными «активами» этих стран были источники сырья, обширные рынки и значительное количество квалифицированной и дешёвой рабочей силы.

Очевидно, метод капитализации долгов, т. е. оплата долгов передачей собственности на национальные заводы или источники сырья, и методы слияний и приобретений не применимы во всех странах. Они требуют наличия предприятий, интегрируемых в международный процесс производства, скупка которых выгодна международным монополиям.

То, что буржуазные публикации привычно называют «глобализацией», означает на самом деле не выравнивание, а возрастающую дифференциацию развития отдельных стран. Новое явление — триумфальный марш международного финансового капитала более или менее по всем странам мира и в то же время беспощадная борьба между международными монополиями и империалистическими странами, отчаянно соперничающими друг с другом за преобладание.

9. Китайская Народная Республика — восходящая социал-империалистическая держава

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. бюрократическая монополистическая буржуазия через контрреволюционный государственный переворот захватила власть в Китайской Народной Республике. Под руководством Дэн Сяопина был реставрирован капитализм. В брошюре «Китай сегодня 7» (China aktuell 7), изданной в 1981 г. Коммунистическим рабочим союзом Германии (KABD), предшественником МЛПГ, говорилось:

> «*Реставрация капитализма и развитие Китая в новый социал-империализм — без сомнения огромный удар для международного коммунистического и рабочего движения. Второй раз, после предательства хрущёвской клики, мировое марксистско-ленинское движение потеряло свой революционный центр, а угнетённые народы — свой сильный тыл в освободительной борьбе. Оплот мира во всём мире стал силой, участвующей в контрреволюционном союзе с империализмом США в борьбе за передел мира и увеличивающей опасность Третьей мировой войны*» («От реставрации капитализма — к социал-империализму в Китае» (Von der Restauration des Kapitalismus zum Sozialimperialismus in China), с. 56).

Китайские ревизионисты, собравшиеся вокруг Дэн Сяопина, предали маоцзэдуновский курс строительства социализма «с опорой на собственные силы», и — в отличие от социал-империалистического Советского Союза с его политикой отгораживания — с самого начала сделали ставку на **интеграцию Китая в капиталистическую мировую экономику**. Чтобы оправдать эту политику, Дэн Сяопин под демагогическим лозунгом «учиться у других стран» заявил:

> «*Предприятия с иностранным участием — это полезное дополнение к социалистической экономике, и, в конечном счёте, они хороши для социализма*» (Избранные работы Дэн Сяопина на англ. яз. (Selected Works of Deng Xiaoping), т. III.— цит. по: Конрад Зайц (Konrad Seitz), «Китай — мировая держава вернётся» (China — Eine Weltmacht kehrt zurück), с. 282).

Но в действительности совместные предприятия с иностранным участием, экспорт товаров и собственный вывоз капитала были предназначены не для ускорения социалистического строительства, а для реставрации капитализма в Китае. Уже в 1979 г. на юго-западе страны были основаны первые четыре капиталистические «особые экономические зоны». В 1984 г. ещё четырнадцать прибрежных городов были открыты иностранному капиталу. Последовали большие участки прибрежного пояса и в 1990-х — также и внутренние области.

Западные империалисты поддерживали Дэн Сяопина как гаранта быстрой и всесторонней реставрации капитализма. Международные монополии жадно ухватились за открытие китайского рынка с его примерно 1,3 млрд чел. и приглашение эксплуатировать трудящихся и полезные ископаемые Китая.

Иностранные прямые инвестиции в Китай в 1995 г. были уже в пятьдесят раз выше, чем в 1980—1985 гг. Притом, что в начале 1990-х такие инвестиции главным образом приходили из азиатского региона, после этого хлынул настоящий поток инвестиций из США, Европы и Японии. С 1991 г. до 2001 г. они выросли с 4,37 млрд долл. до 46,85 млрд долл., т. е. более чем в десять раз.

Табл. 32. Иностранные прямые инвестиции в Китай (ежегодный приток в млн долл.)

Год	Прямые инвестиции			Мировая доля, проц.
	Китай	Гонконг	Всего	
1980—1985 гг.[1]	718	542	1 260	2,5
1986 г.	1 875	996	2 871	3,7
1987 г.	2 314	3 298	5 612	4,2
1988 г.	3 194	2 627	5 821	3,7
1989 г.	3 393	1 076	4 469	2,2
1990 г.	3 487	1 728	5 215	2,6
1991 г.	4 366	538	4 904	3,1
1992 г.	11 156	2 051	13 207	7,5
1993 г.	27 515	3 657	31 172	14,2
1994 г.	33 787	7 828	41 615	16,3
1995 г.	35 849	6 213	42 062	12,7
1996 г.	40 180	10 460	50 640	13,1
1997 г.	44 237	11 368	55 605	11,6
1998 г.	43 751	14 770	58 521	8,4
1999 г.	40 319	24 596	64 915	6,0
2000 г.	40 772	61 938	102 710	6,9
2001 г.	46 846	22 834	69 680	9,5

1. Среднегодовое за 1980—1985 гг.

Источник: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД, различные годы.

Китай сегодня — центр азиатской стратегии международных монополий. Из 500 крупнейших концернов списка «Форчун» (Fortune) 400 представлены в Китае; некоторые из них господствуют над его рынком. Только в метрополисе Шанхай зарегистрированы 98 многонациональных корпораций Запада и Японии. Иностранные прямые инвестиции сосредотачиваются на 80 % в прибрежной зоне Китая, являющейся сегодня одним из **пунктов концентрации международного капиталистического производства**.

С реставрацией капитализма Китай превратился из оплота пролетарского интернационализма в новую **социал-империалистическую державу**. Об исходной точке этой политики в брошюре «От реставрации капитализма — к социал-империализму в Китае» говорится:

> «*Китайская новая буржуазия мечтает о завоевании места под солнцем в борьбе за передел мира. Стремление к максимальной прибыли вынуждает её к экономической, политической и военной экспансии*» («Китай сегодня 7», с. 29).

Китай стремился быстро расширить свою экономическую и военную базу. Изначально он сцепился в ожесточённой конкурентной борьбе с социал-империалистическим Советским Союзом и вступил в союз с западными империалистами. США установили официальные дипломатические отношения с Китаем уже в 1978 г. В 1979 г. были заключены далеко идущие соглашения по «сотрудничеству» в науке и технике, торговле и образовании, наряду с культурным соглашением. Кроме того, было договорено о «стратегическом союзе» для оттеснения советского влияния, связанным с обширным военным и экономическим сотрудничеством. Фактически, Китай развился в **наиболее агрессивно растущую империалистическую страну**.

В 1980—1990 гг. внешняя торговля Китая утроилась, а за следующее десятилетие более чем учетверилась. Китай вместе с Гонконгом развился в четвёртую крупнейшую торговую нацию мира. С 1990 г. Китай также имел возрастающий положительный торговый баланс, что позволило ему получить 159,7 млрд долл. в иностранной валюте только за 1997—2001 гг.

Ни одна империалистическая страна не могла сравниться с Китаем в темпах роста валового внутреннего продукта, составлявших с середины 1980-х в среднем 10 % в год. Китай постепенно выдвинулся вперёд в гонке великих держав, и в 2000 г. был на шестом месте в мире по величине валового внутреннего продукта. Рабочий класс и широкие массы Китая платят за этот империалистический «курс успеха» суровым демонтажем остатков социалистических достижений, массовой безработицей и политическим угнетением.

Под лозунгом «*реформы государственных предприятий*» китайские социал-империалисты сосредоточились на **создании группы действующих по всему миру китайских монополий**. В 1997 г. 1 тыс. крупнейших из тогдашних 128 тыс. государственных промышленных предприятий давали 60 % оборота. Начав с этой концентрации капитала, Китай продолжил создавать группы и объединения предприятий, которые затем выросли, влившись в ряды 500 крупнейших мировых корпораций.

К началу 1990-х львиная доля иностранного капитала была вложена в трудоёмкое производство в особых экономических зонах и сельских районах. Это изменилось в процессе реорганизации международного производства. **Взаимопроникновение с западным капиталом на самом развитом уровне производства** стало центральной точкой приложения усилий Китая для получения иностранных инвестиций. Сформировались многочисленные крупные капитало- и техноёмкие совместные предприятия, сотрудничающие с китайскими государственными предприятиями. Бюрократически-монополистические капиталисты ухитрялись перенимать в совместных предприятиях современную технику, современные формы организации и т. д. Одним из центров деятельности была автомобильная промышленность. Исследование «Автомобильная промышленность в Китае» (Die Automobilindustrie in China) говорит об этой стратегии:

> «*„Дойная корова“ китайского автомобильного сектора для китайского правительства — совместные предприятия. Это означает, что иностранная фирма выполняет значительный перенос технологий в Китай, а китайское правительство прямо вмешивается в переговоры и оговаривает передаваемые технологии… Кроме того, китайская сторона оговаривает в отношении совместных предприятий, что высокий процент (90 % или более) используемых частей будет произведён в Китае, а не импортирован из-за границы*» (Адальберт Ниденцу (Adalbert Niedenzu), www.lehrer-online.de, 1 июля 2002 г.).

В 2000 г. в Китае было ещё около 136-ти производителей автомобилей. Три ведущих из них — всё совместные предприятия с западными корпорациями — произвели более 80 % китайских автомобилей. Более 60 % были построены только «Фольксваген» (VW) в сотрудничестве с китайскими корпорациями Автомобильный завод № 1 (FAW) и «Шанци» (SAIC).

Когда в декабре 2001 г. Китай присоединился к Всемирной торговой организации, китайский автомобильный рынок попал под нарастающее давление импорта. С 2001 г. по 2006 г. Китай должен сократить на 25 % импортные пошлины на автомобили, которые до сих пор составляли до 100 %. Поэтому китайское правительство стремится полностью сконцентрировать производство автомобилей в тринадцати крупнейших автомобильных фирмах и объединить их в три-четыре группы на самом развитом уровне. Тогда меньшие заводы будут закрыты, и значительная часть из ещё занятых в этом секторе 1,85 млн чел. (в 1999 г.) будет уволена. Таким образом Китай намерен в перспективе стать ведущим экспортёром легковых автомобилей.

На внутреннем рынке китайские концерны уже сегодня успешно конкурируют с иностранными соперниками даже в высокотехнологичных секторах: в начале 1990-х китайский рынок ПК ещё твёрдо удерживался в руках «Ай-би-эм» (IBM), «Компак» (Compaq) и «Хьюлетт-Пакард» (Hewlett-Packard). Уже в последнем квартале 1999 г. китайский производитель ПК «Ляньсян» (Legend) получил 27 % рынка, в два с лишним раза больше, чем «Ай-би-эм», «Хьюлетт-Пакард» и «Компак» вместе взятые.

Табл. 33. Накопленные прямые инвестиции Китая за рубежом (млрд долл.)

1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.
0,1	2,5	14,4	94,6	391,6	402,4

Сумма Гонконга и Китая

Источник: Доклад о мировых инвестициях (World Investment Report) ЮНКТАД, 2002 г.

Сами китайские многонациональные монополии всё больше делают прямые инвестиции за рубежом, что подчёркивает **империалистический характер Китая**. С 1980 г. по 2000 г. китайский вывоз капитала (включая Гонконг) вырос с 148 млн долл. до 402,4 млрд долл., т. е. в 2700 раз.

В значительной степени эти инвестиции пошли в Гонконг (воссоединённый с Китаем с 1997 г.); часть пошла в империалистические страны на вскрытие месторождений. Но в большей степени инвестиции вкладывались в эксплуатацию неоколониально зависимых стран. К 1998 г. Китай основал 195 совместных или чисто китайских предприятий в 24-х странах Латинской Америки, вложив 300 млн долл.

Китайская корпорация «Шоуган» (Shougang) сыграла ключевую роль в политике приватизации в Перу. Марксисты-ленинцы Перу писали в журнале «Куадернос полемикос» (Cuadernos Polémicos) в сентябре 1996 г.:

> «*Эта транснациональная компания купила железный рудник в Марконе в 1992 г. Она заплатила 120 млн долл., хотя только железо... стоило около 2000 млн долл. Далее из 150 млн долл. инвестиций, обещанных при покупке, было вложено только 35 млн долл., в то время как выпуск вырос более чем на 110 %, хотя коллектив сократился с 3200 до 1600 работников*».

Рабочий день был удлинён с восьми до двенадцати часов, заработная плата была сокращена, уволенные рабочие должны были выехать из принадлежащего компании жилья. В 1996 г. 1083 оставшихся постоянных рабочих вышли на 42-дневную забастовку. Их требования шли гораздо дальше простой заботы о зарплате и были направлены и против «благ» неолиберализма и против наступления на национальный суверенитет их страны («Куадернос полемикос» за февраль 1997 г.).

Лидеры в экспорте китайского капитала — нефтяные компании. Взяв международные нефтяные монополии за модель, основную часть нефтехимической промышленности слили в два предприятия: Китайскую национальную нефтяную корпорацию (CNPC) на севере и «Синопек» (Sinopec) на юге. В самоописании КННК заявляет как «*главную экономическую и техническую цель*», что хочет стать одной из «*ведущих мировых нефтяных компаний*».

В 2001 г. КННК достигла оборота в размере 41,5 млрд долл. и сообщила об официальной прибыли в размере 5 млрд долл. «Синопек» достиг оборота в размере 40,4 млрд долл. По заявленному обороту, в списке «Форчун» КННК и «Синопек» на восьмом месте в мире соответственно среди энергетических и нефтяных концернов. В 2000 г. «Синопек» и филиал КННК «Петро-Чайна» (PetroChina) сумели занять 6,5 млрд долл. капитала, выпустив акции на биржах в Нью-Йорке и Гонконге. Главными инвесторами были «Эксон-Мобил» (ExxonMobil), «Би-пи» (BP) и «Шелл» (Shell). Новый капитал использовался в гигантских трубопроводных проектах и для дальнейшей международной экспансии. К примеру, «Петро-Чайна» планирует, в консорциуме с «Шелл», «Газпромом» и «Эксон-Мобил», построить газопровод длиной 4 тыс. километров от метрополиса Шанхай до пограничной провинции Синьцзян; инвестиционный объём проекта — 5,6 млрд долл.

КННК хочет утроить своё производство нефти за рубежом до 18 млн тонн в год с 2001 г. до 2005 г. Уже в 1993 г. КННК приобрела перуанские нефтяные месторождения. Только в 1997—1998 гг. Китай уплатил по меньшей мере 8,2 млрд долл. за нефтяные концессии в Судане, Венесуэле, Ираке и Казахстане. Также были проведены переговоры о нефтяных и газовых концессиях в Иране, Индонезии, Туркменистане и России.

Таким образом, за короткий период появилось две многонациональных китайских нефтяных корпорации, активно конкурирующих с американскими, европейскими и российскими предприятиями, в особенности на Ближнем Востоке и в Средней Азии.

Воссоединение 1 июля 1997 г. с **Гонконгом**, грабительски присвоенным Великобританией в 1841 г., означало качественный прыжок в развитии китайского социал-империализма. **С властно-политической точки зрения** это было важным шагом к созданию объединённого Великого Китая, заявленной цели китайской внешней политики. В 1999 г. последовала бывшая португальская колония Макао. Вместе с тем Китай подчёркивал свои претензии также и на Тайвань, которые, в частности, империалисты США отвергают и стремятся расстроить.

Гонконг одним махом увеличил **вес** Китая **в мировой экономике** и в кратчайшее время сделал его четвёртой в мире нацией-экспортёром. В 1994 г. 16 центов из каждого доллара США, вложенного в другую страну мира, были вложены в Китай или Гонконг; к 1997 г. эта доля ещё превышала 10 %. В виде Гонконга Китай имеет в своём распоряжении центр **международного финансового капитала**. Город рассматривается как тре-

тий международный банковский центр наряду с Нью-Йорком и Лондоном. Восемьдесят из ста крупнейших в мире банков работают там. С точки зрения рыночной капитализации, со своими 450 млрд долл. в декабре 2001 г. Гонконгская фондовая биржа девятая крупнейшая в мире. Гонконг играет ключевую роль в получении доступа к иностранному капиталу для китайских корпораций.

В ноябре 2002 г. Китай подписал рамочное соглашение с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о создании зоны свободной торговли к 2013 г. С 1,7 млрд чел. она будет крупнейшей в мире.

Присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО) в декабре 2001 г. служило дальнейшим шагом установления Китайской Народной Республики в качестве ведущей мировой империалистической великой державы. Этому предшествовали соглашения с США (1999 г.) и ЕС (2000 г.), в которых Китай должен был обещать **в большой степени открыть свою экономику**:

- **Сокращение импортных пошлин** до среднего уровня 8—10 % (до сих пор они составляют 65 % для спиртных напитков, 30 % для косметики, 25 % для кожаных изделий, до 35 % для машин и установок и т. д.).
- **Постепенная отмена государственной монополии внешней торговли**. Европейские компании, поставляющие нефть и удобрения, не должны торговать через государственных импортёров.
- **Все ограничения** на моторные транспортные средства в совместных предприятиях, по категории, типу и модели, **снимаются** в пределах двух лет.
- **Устранение ограничений для филиалов** международных монополий. В производстве моторов будут разрешены предприятия, полностью находящиеся в иностранной собственности (прежде были разрешены только совместные предприятия).
- Отчасти прямая **привилегия иностранных финансовых групп**. Иностранным страховым компаниям позволяется предлагать свои продукты (страховые полисы по здоровью, по возрасту и жизни) на два года раньше, чем китайским конкурентам.
- Для универмагов и розничных сетей отменяется **требование совместных предприятий**, наряду с ограничениями на размер магазинов.
- Китайское правительство гарантирует европейским предприятиям **полную прозрачность и равный режим при торгах**.

Посредством доступа к ВТО Китай нацелился на новую стадию интеграции в капиталистический мировой рынок. Чтобы оправдать это идеологически, XVI съезд Коммунистической партии Китая (КПК) в ноябре 2002 г. принял теорию «трёх представительств», ещё раз ревизующую марксизм-ленинизм. С тех пор КПК представляет якобы все «прогрессивные производительные силы», которые, по крайней мере, в ревизионистской интерпретации, включают, главным образом, капиталистов — не только бюрократических капиталистов в руководстве партии, государства и экономики, но всё в большей мере также и частнокапиталистические элементы. Например, директор стального конгломерата «Шаган» (Shagang) Шэнь Вэньжун, чьё личное богатство оценивается в 155 млн долл., был делегатом партийного съезда. Руководитель правления многонациональной корпорации «Хайэр» (Haier) Чжан Жуйминь был избран в новый Центральный комитет КП Китая.

Допуск Китая в ВТО был попыткой других империалистов удержать рвущегося вперёд конкурента под контролем; он, однако, обостряет ситуацию, в частности, для азиатских соседей. Сообщение «Нойе цурхер цайтунг» (Neue Zürcher Zeitung) за 2 апреля 2001 г. о ситуации в соседней Индии ярко демонстрирует это:

> «*В особенности импорт из Китая — Народной Республики, Тайваня и Гонконга — захватил значительную долю рынка не только в категориях игрушек, бытовой электроники и батарей. Даже что касается субсидированных пищевых продуктов, текстиля и строительных материалов китайский импорт уже дешевле, чем местное производство. Между тем, на юге Индии китайский рис продаётся по цене ниже, чем у самого дешёвого местного риса. То же происходит в отношении индийских предметов одежды вроде сари и шали*».

Китай сегодня — это уже **ведущая военная держава** в Тихоокеанской Азии. Страна имеет 2,5 млн солдат под ружьём, межконтинентальные ракеты с 400 ядерными боеголовками, и проводит собственную космическую программу. Официальный бюджет вооружений рос с середины 1980-х двузначными темпами и составил в 2002 г. 23 млрд евро. Военные стратеги США уже рассматривают Китай как стратегического конкурен-

та. Объединённый Великий Китай в союзе с Японией мог бы фигурировать в будущем как новая **империалистическая сверхдержава и серьёзный конкурент США**.

Чтобы отвлечь внимание от империалистического характера Китая, его руководство до нынешнего дня называет его «*развивающейся страной*». Агрессивная социал-империалистическая политика прославляется как «*сохранение национальной независимости*» и обеспечение «*свободы от империалистического угнетения*» (правительственная «Белая книга» (Government White Papers), www.china.org.cn, 30 ноября 2002 г.).

Злая насмешка, что, несмотря на такое положение дел, современные ревизионисты и неоревизионисты в Европе всё ещё говорят о Китайской Народной Республике как о «*социалистической*» стране. На «Брюссельском семинаре», организованном неоревизионистской Рабочей партией Бельгии в 2001 г., была принята заключительная резолюция, отмечавшая подъём китайского социал-империализма как «*появление большой независимой державы*», утверждая:

> «*Полная реставрация капитализма в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе и подчинение этих стран империализму США, а также возрастающая агрессивность империализма (Ирак, Югославия/Косово) усилили антиимпериалистический характер китайской политики*» (Международный коммунистический семинар «Империалистическая глобализация и мировой революционный процесс» в Брюсселе 4 мая 2001 г.).

«*Антиимпериалистический*» характер — это, наверное, эксплуатация перуанских сталелитейщиков или венесуэльских нефтяников. «*Антиимпериалистическим*» было бы тогда и китайское вторжение во Вьетнам в 1979 г. И «*антиимпериалистической*», согласно этой логике, является также китайская поддержка реакционного режима Мушаррафа в Пакистане, сотрудничество с США в так называемой «войне с террором» и так далее.

Неоревизионисты потеряли веру в революционную силу рабочего класса, загипнотизированы мнимой силой империализма, и отчаянно стремятся найти союзника в лице великой державы «реального социализма». При этом они переходят на позиции китайского социал-шовинизма.

С реставрацией капитализма и всё более агрессивным проведением империалистического курса **общественные противоречия** в Китае **обостряются до предела**. Всё более полная интеграция в реорганизацию международного производства **подрывает обычный бюрократический капитализм китайского образца**.

- Прогрессирующая приватизация государственной промышленности **подрывает насущную экономическую базу** бюрократических капиталистов. Формирование в Китае международных монополий, а также возрастающее влияние западных международных монополий, ставят под вопрос традиционное господство ведущих руководящих партийных функционеров в государстве, хозяйстве и армии.

- **Современный ревизионизм китайского образца** всё менее способен привязать массы к империалистической системе; даже последние остатки марксизма-ленинизма приходится всё более открыто пересматривать. Буржуазные комментаторы обеспокоенно указывают на обострение «кризиса идентификации» перед лицом всё более явного противоречия между капиталистической действительностью и псевдосоциалистической фразеологией КП Китая.

- Несмотря на всю экономическую либерализацию, верхушка КП Китая когтями и зубами защищает свою **претензию на исключительное господство** от любого оппозиционного шевеления и допускает только **чрезвычайно ограниченную буржуазную демократию**.

- Противоречие между городом и деревней, между прибрежными и внутренними областями, всё более заостряется. Согласно официальной статистике, душевой чистый доход на селе составлял в 1985 г. в среднем ещё 54 % от городского, но к 2000 г. это отношение ухудшилось до едва лишь 36 %. Безработица — десятилетиями неизвестная в Китае Мао Цзэдуна — приобрела драматические размеры. В сельской местности, по оценкам западных институтов, безработны уже 150—200 млн чел. Более 160 млн мигрирующих рабочих устремились в города за последние двадцать лет. Они не получают от государства вида на жительство и могут быть выброшены из городов в любое время, как это случилось в Пекине. В 1995 г. три пятых всех городских рабочих ещё были заняты на государственных предприятиях, но более 50 % из них собираются уволить в последующие годы по официальным планам. Уволенные теряют все права на пенсии от компании, медобслуживание и т. д.

Всё это в дальнейшем крайне обострит **противоречие между рабочим классом и народными массами, с одной стороны, и бюрократически-монополистическими капиталистами, с другой,** и породит свирепейшие классовые конфликты, предвестники которых прокладывают себе путь уже сегодня в массовых забастовках, происходящих несмотря на все репрессивные меры.

II Реорганизация международного производства открывает новую фазу в развитии империализма

1. Крах Советского Союза на фоне интернационализации капиталистического производства

Начиная с захвата власти переродившейся бюрократией в Советском Союзе на XX партсъезде в феврале 1956 г., капитализм был постепенно восстановлен в большинстве социалистических стран. Центральная бюрократия в партийном, государственном и хозяйственном руководстве заняла место господствующего класса как коллективный и монополистический совокупный капиталист и установила свою буржуазную диктатуру над всем обществом. Советский Союз потерял свой социалистический характер и развился в бюрократический государственно-монополистический капитализм нового типа.

В 1960 г. Советский Союз всё ещё имел вторую по силе экономику в мире, опережая Западную Европу и Японию и уступая только США. К 1990 г. он отстал до менее чем трети экономической силы Западной Европы и только чуть более половины — Японии. С момента реставрации капитализма темпы прироста советской экономики постоянно снижались. В 1951—1955 гг. они составляли в среднем 11,3 % в год, но к периоду 1986—1990 гг. он упал до среднего значения 2,5 % в год. Небольшое колебание вверх в 1966—1970 гг. было исключением, по существу, вызванным «восточными договорами» Западной Германии. На какое-то время это привело к относительному оживлению советской экономики благодаря росту торговли с западными капиталистическими странами.

Решающим основанием для снижения темпов роста было падение производительности труда в промышленном производстве Советского Союза.

Высокой социалистической производительности труда пришёл конец, ибо её основа — социалистическое сознание масс и их инициатива — в процессе реставрации капитализма всё более заменялась материальными стимулами, капиталистическими потогонными методами и конкуренцией между рабочими. Это имело гибельные последствия, на которые Вилли Дикхут указал уже в 1972 г. в своей книге «Реставрация капитализма в СССР»:

> «*Ради материальных выгод управленцы на предприятиях обратились к самым изощрённым методам. На рабочих сваливали вину за плохое планирование и недовыполнение плана, хотя они не участвовали ни в обсуждениях планов, ни в контроле. Чтобы не уменьшать свою и без того низкую зарплату потерей премий, рабочие хранили молчание относительно манипуляций руководства завода. Это подрывало пролетарскую мораль и социалистическое сознание. Ложь и обман, растрата материалов и рабочей силы, дезорганизация рынка, сдерживание необходимых инвестиций, ложные данные по производственным издержкам и мощностям, ухудшение качества и тому подобное стало в конце концов в порядке дня*» (с. 145).

Официальные данные за 1971—1975 гг. показали ещё ежегодный средний прирост производительности труда 4,5 %, но этот показатель снизился в 1981—1985 гг. до 3,1 % («Совьетунион» (Sowjetunion), 1988—1989 гг., с. 125). **Разложение и упадок бюрократического государственно-монополистического капитализма советского типа** были очевидны.

Ленин раскрыл «*тенденцию к загниванию, отличающую* ***всякую*** *монополию при частной собственности на средства производства*» (В. И. Ленин. Империализм и раскол социализма.— ПСС, т. 30, с. 164). Монополии порождают загнивание и разложение, ибо устраняют конкуренцию, которая при капитализме направлена на максимизацию прибыли, но в то же время является решающей движущей силой революционизации производительных сил. Тенденция к загниванию была особенно заметна в Советском Союзе, поскольку с конца 1950-х социалистическая плановая экономика была преобразована в систему бюрократически-централистского планирования и контроля.

С реставрацией капитализма изменились также и внешнеэкономические отношения Советского Союза. Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) стал инструментом неоколониального грабежа ревизионистских «братских стран». Благодаря экономической зоне СЭВ социал-империалистический Советский Союз получил

относительную автаркию, стал относительно независим от западных империалистов и от находящегося под их господством мирового рынка. Внешняя конкуренция в СЭВ была в большой степени устранена и, в то же время, была обеспечена экономическая зависимость других государств-членов СЭВ от Советского Союза. Советский Союз всегда оставался единственной страной СЭВ, сохранявшей относительно всесторонне развитую экономику. Другие государства должны были брать на себя обязательства покупать сырьё из Советского Союза по непомерным ценам и снабжать его в ответ машинами и другими промышленными товарами ниже цен мирового рынка.

После Кубинского кризиса 1962 г. и перехода к «политике разрядки» СЭВ всё более интегрировался в мировой рынок. Это всё более подрывало его относительную автаркию. За 1970—1990 гг. экспорт стран СЭВ подскочил на 463,4 %. Притом, что в 1970 г. внутри СЭВ осталось и было использовано для удовлетворения потребностей стран СЭВ ещё 60,3 % этого экспорта, в 1990 г. внутри СЭВ осталось только 37,8 % экспорта.

Табл. 34. Развитие восточноевропейского экспорта (млн. долл.)

	1960 г.	**1970 г.**	**1980 г.**	**1990 г.**	**Прирост с 1970 г. по 1990 г. в проц.**
в западные индустриальные страны	2 490	7 120	43269	71 420	903,1
в развивающиеся страны	780	3 930	32 406	33 896	762,5
внутри Восточной Европы	8 120	18 390	78 714	64 980	253,3
Общий экспорт СЭВ	12 890	30 520	155 115	171 944	463,4
Общий экспорт Советского Союза	5 563	12 800	76 449	104 177	713,9
Общемировой экспорт	128 250	311 800	2 000 947	3 425 960	
Доля Восточной Европы в мировом экспорте	10,1 %	9,8 %	7,8 %	5,0 %	

Источники: статистические ежегодники ООН; собственные вычисления.

Высокие темпы роста экспорта на Запад в 1970—1990 гг. (свыше 900 %) вкупе с падением темпов роста советской экономики показывают **всё более сильную экономическую зависимость от рынков сбыта Запада**. Своей нарастающей активностью на мировом рынке Советский Союз надеялся компенсировать техническое отставание и опередить западных конкурентов. Западные империалисты, со своей стороны, сделали ставку на ускорение реставрации капитализма и, в конце концов, полную интеграцию СЭВ в находящийся под их господством мировой рынок посредством экономического, политического и идеологического проникновения. Эти расчёты, в конечном счёте, сбылись; Советский Союз проиграл конкурентную борьбу.

В то время как в 1970-е и 1980-е крупные западные индустриальные государства модернизировали свою экономику, вводя автоматизацию и электронику, советская экономика всё больше отставала. В 1990 г. советские компьютерные стандарты вышли на уровень, достигнутый на Западе пятнадцатью годами ранее. В книге «Конец социализма?» (Sozialismus am Ende?) Вилли Дикхут подробно излагал причины этой неравномерности развития:

> «*Бюрократический капитализм с его однобоким централистским командным режимом не мог даже приблизиться к скорости, с которой сегодня обычно внедряется новая техника. Это было его смертным приговором. Фразёрство было разоблачено как блеф*» (с. 95).

Поэтому Советский Союз мог продавать всё меньше промышленных продуктов. Доля экспорта СЭВ на мировом рынке съёжилась с 9,8 % в 1970 г. до 5,0 % в 1990 г. Кроме того, растущую долю этого экспорта представляло энергетическое сырьё; в конце 1980-х оно составляло уже две трети. Это было тупиком для Советского Союза, ибо разрыв на мировом рынке между падающими ценами на сырьё и растущими ценами на промышленные товары всё более расширялся. Что касается импорта промышленных продуктов из Федеративной республики Германии, если принять тонну советской сырой нефти в начале 1985 г. за 100, то к концу 1988 г. она соскользнула до менее чем 30-ти («Совьетунион» (Sowjetunion), 1988—1989 гг., с. 196).

С середины 1980-х конкурентная борьба между западными империалистами и советским социал-империализмом обострилась. Наиболее важные экспортные товары СЭВ вроде угля, стали, текстиля и сельскохозяйственных продуктов были обложены на Западе тяжкими пошлинами и квотами. Ни США, ни государства Европейского Союза не предоставили странам СЭВ так называемый режим наибольшего благоприятствова-

ния: пошлины, сборы и налоги на ввоз и вывоз были заметно выше уровня западных конкурентов. К тому же, западные империалисты ввели «списки эмбарго», воспрепятствовав закупкам стран СЭВ «стратегических товаров» вроде ЭВМ. Кроме того, посредством политически мотивированной валютной политики товары из стран СЭВ систематически недооценивались на мировом рынке.

Из-за усиливающейся конкуренции двух сверхдержав, но также и для компенсации нарастающих проблем со сбытом на мировом рынке Советский Союз концентрировал всё больше экономических ресурсов на гонке вооружений с США. По западным оценкам, в 1987 г. Советский Союз использовал 18 % своего валового внутреннего продукта на вооружения. Семь-восемь из каждых десяти рублей, потраченных на исследования и разработки в конце 1980-х, пошли в военный сектор.

Роль Советского Союза как военной сверхдержавы была политико-силовой основой его господства в СЭВ. В то же время военно-промышленный комплекс гарантировал бюрократическим капиталистам надёжную максимальную прибыль. Гигантское раздувание военного бюджета ускорило загнивание и разложение бюрократического государственно-монополистического капитализма советского типа.

Вновь и вновь современные ревизионисты или неоревизионисты приводят в своё оправдание, что Советский Союз был поставлен Западом в цугцванг и истощён гонкой вооружений. Это полнейшее искажение действительности. Никакая власть в мире не могла навязать свою волю Советскому Союзу, пока он был ещё социалистическим. На основе революционного энтузиазма, готовности к жертвам и социалистического сознания масс, тогдашний, социалистический Советский Союз вышел из Второй мировой войны окрепшим, хотя и понёс крупнейшую потерю человеческих жизней и ущерб от неизмеримых разрушений. Защитники Хрущёва, Брежнева и Горбачёва закрывают глаза на факт реставрации капитализма, чтобы приписать Советскому Союзу роль жертвы, оправдать предательство социализма и исторически неправильное развитие. Причиной ужасающей гонки вооружений был империалистический характер сверхдержав США и Советского Союза и их соперничество.

Система СЭВ разрушилась сначала на периферии — в Польше, Венгрии, Чехословакии и ГДР. Эти страны были наиболее широко вовлечены в процесс интернационализации капиталистического производства. В 1987 г. «западная торговля» ГДР с государствами ОЭСР составляла уже 31,2 %, Венгрии — 39 %, а Польши — даже 45,1 % (в сравнении с 41,2 %, приходящимися на торговлю с СЭВ).

На такой основе эти страны оказались в двойных тисках. С одной стороны, они зависели от политической системы советского социал-империализма, с другой — нуждались в западных технологиях, которые могли оплачивать только иностранной валютой. Государства СЭВ импортировали установки и другие средства производства и финансировали их всё больше за счёт кредитов в дорогой западной валюте, не покрываемых эквивалентным экспортом. В 1970 г. задолженность стран СЭВ Западу составляла около 6,5 млрд долл. В 1989 г. долги выросли в девять раз до 124,5 млрд долл.

С начала 1970-х развивался дефицит внешней торговли СЭВ. В начале 1980-х страны СЭВ пытались бороться с этим, снижая импорт. Так можно было снизить темп роста задолженности, но только высокой ценой сокращения инвестиций и консервации старых экономических структур — в ситуации, когда во всём мире в широких масштабах инвестировались микроэлектроника и развитая автоматизация. Результатом была **резкий спад в конкурентоспособности**.

Табл. 35. Торговый баланс и задолженность стран СЭВ (млн долл.)

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1989 г.
Торговля Восток-Запад (стран СЭВ с государствами ОЭСР)					
Торговый баланс Советского Союза	−429	−4 941	203	−785	−6 553
Торговый баланс стран СЭВ	−1 076	−11 420	−3 480	−1 478	−6 038
Чистая сумма долгов в иностранной валюте					
Советский Союз	1 900	7 400	14 900	15 600	37 600
Польша	800	7 400	23 500	31 800	37 600
Венгрия	600	2 200	7 700	14 800	18 900
ГДР	1 000	3 500	11 800	8 200	11 000
СЭВ в целом	**6 500**	**28 800**	**78 000**	**88 700**	**124 500**

Источники: ежемесячные отчёты Австрийского института экономических исследований за апрель 1983 г., май 1987 г. и май 1990 г.; «Экономические последствия торговли и передачи технологий между Востоком и Западом» (The Economic Implications of East West Trade and Technology Transfer), www.wws.princeton.edu, 23 декабря 2002 г.

Распад Советского Союза

Закат бюрократически-капиталистической системы господства имел своей отправной точкой **массовую борьбу рабочего класса в Польше в начале 1980-х**. С помощью забастовок и демонстраций польские рабочие защищались от повышений цен, боролись за повышение заработной платы и восстановление уволенных коллег. Картину всё больше определяли политические требования права на забастовки, свободы печати и разрешения независимых профсоюзов.

Эта классовая борьба польских рабочих была сигналом, который не могли пропустить широкие массы в других ревизионистских странах. Впервые с реставрации капитализма борющийся рабочий класс начал раскачивать бюрократически-капиталистическую систему. 13 декабря 1981 г. классовая борьба в Польше достигла кульминации на тот момент. Бюрократические капиталисты установили **социал-фашистскую диктатуру во главе с генералом Ярузельским**. Забастовки и демонстрации были запрещены, все публикации подвергались цензуре перед выходом в печать, свободные поездки были ограничены. Это было открытым признанием на глазах у всего мира банкротства бюрократически-капиталистической системы, которая могла удерживаться уже только насилием.

После того, как смерть положила конец «эре Брежнева», кризис бюрократического капитализма привёл в 1985 г. к «эре Горбачёва». Теперь Советский Союз искал выход в большей открытости западным империалистическим государствам. Была проведена бюрократически-капиталистическая реформа экономики, государственная монополия внешней торговли была постепенно устранена. Этим было поставлено под вопрос само существование бюрократически-централистской структуры Советского Союза.

С помощью лозунгов «гласности» и «перестройки» Горбачёв пытался выстроить новую идеологическую основу для развития общества, к которому он стремился. Но так как целью была более сильная адаптация к западному капитализму и ослабление автаркии СЭВ, результатом могла быть лишь «современно» сфабрикованная смесь современного ревизионизма и западного социал-демократизма. Это сочеталось с оголтелыми антикоммунистическими нападками на Сталина и Ленина, демагогически замаскированными под критику мнимых общественных пороков социалистического Советского Союза. По существу они нападали на диктатуру пролетариата, политическую основу всякого социалистического общества. Вилли Дикхут писал об этом:

> «*Рабочий класс, сокрушивший власть капитализма и завоевавший политическую власть, устанавливает свое государство: диктатуру пролетариата. Это государство подразумевает не только диктатуру, т. е. подавление элементов, враждебных прежде угнетенным и эксплуатируемым классам. Оно также подразумевает самую широкую демократию для трудящихся, прежде угнетенных и эксплуатируемых. Поэтому, диктатура пролетариата равна пролетар-*

ской или социалистической демократии. Она „в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии“ (В. И. Ленин. ПСС, т. 37, с. 257)» (Реставрация капитализма в СССР.— сс. 58—59).

С «гласностью» и «перестройкой» пробил **час рождения современного антикоммунизма** и именно Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Михаил Горбачёв согласился быть его главным свидетелем. Во всех ревизионистских партиях это привело к лавине открытых сомнений во всех существовавших до того времени основах; это сыграло на руку западным империалистам. Они ставили на Горбачёва как свою надежду и рассчитывали на передел советских сфер власти и влияния. Бывший советник США по национальной безопасности Бжезинский искренне оценил Горбачёва:

«*Мы не могли бы представить себе лучшего советского лидера, чем получили. Он открывает двери распаду Советской империи*» («Де Уошингтон таймз» (The Washington Times) за 6 января 1990 г.).

Горбачёв не мог оправдать надежд поставивших его у власти бюрократически-монополистических капиталистов в партийном, государственном и хозяйственном руководстве: экономический и политический кризис неумолимо углублялся. Открытая интеграция государств СЭВ в капиталистический мировой рынок всё более выходила из-под контроля и закончилась бедственно, так как западные империалисты вели регулярную торгово-финансовую войну.

В отличие от десятилетиями отгораживавшегося Советского Союза, **китайский социал-империализм** с самого начала, и относительно успешно, следовал курсом контролируемой и направляемой интеграции в капиталистический мировой рынок. Это имело различные причины:

- Бюрократические капиталисты Китая не имели возможности эксплуатировать другие страны неоколониальным способом, как делал Советский Союз с государствами СЭВ. С самого начала они поэтому должны были следовать **политике экономической экспансии**.
- Соперничество сверхдержав США и Советского Союза позволило Китаю усилиться политически и экономически во временном **союзе с западными империалистами**.
- Западные империалисты боялись **китайских масс, которые были научены Культурной Революцией в борьбе против ревизионизма**. Поэтому они были в высшей степени заинтересованы в стабильности Китая. Они поддерживали реставрацию капитализма, как могли. В этом отношении тогдашний Председатель Цзянь Цзэминь набивался в друзья к западным империалистам. Весной 2002 г. он объявил:

«*Прошу считать стабильность общества не только основным интересом китайского народа. От неё выиграют также и Азия и весь мир. Легко представить, что означало бы распространение в Китае беспорядков*» («Дер Шпигель» (Der Spiegel) № 15, 2002 г., с. 160).

С другой стороны, желаниям западных империалистов соответствовало, чтобы большинство прежних бюрократически-капиталистических режимов в странах СЭВ было свалено демократическими массовыми движениями. Первой кульминацией было падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г.— первый шаг к воссоединению Германии. За этим последовал распад СЭВ. В августе 1991 г. в Москве сорвалась попытка социал-фашистского путча, последняя попытка восстановить прежний порядок бюрократически-капиталистической системы. Вместе с тем неудачу потерпела попытка Горбачёва перейти **от бюрократического капитализма к государственно-монополистическому капитализму западного образца контролируемым путём**, и при этом сохранить монополию бюрократии КПСС на власть. Конец социал-империалистического Советского Союза был предопределён.

Однако «объяснения» современных ревизионистов из Германской коммунистической партии звучат совершенно иначе. Десятилетиями они нахваливали бюрократический капитализм как «*реальный социализм*» и клеветнически клеймили марксистско-ленинскую критику реставрации капитализма в Советском Союзе как «*пропаганду ЦРУ*». Чтобы оправдать своё явное банкротство, они угостили нас тезисом об упадке Советского Союза как результате «*контрреволюции*» или «*проникновения извне*». В документе ревизионистской ГКП от 2002 г. её руководство высказалось по причинам «*развала*» и «*распада*» системы Советского Союза таким с виду соломоновым суждением:

«*Были внутренние и внешние, экономические, социальные и политические, объективные и субъективные причины*» («Первоначальные базовые пункты к дискуссии и работе над проектом

программы» (Erste Grundlagen zur Diskussion und Erarbeitung eines Programmentwurfs), с. 22, www.dkp.de/diskgrdl, 24 октября 2002 г.).

Как будто существует какое-то важное общественное развитие, которое нельзя свести к *внутренним и внешним причинам*! Этот ревизионистский базовый документ ни единым словом не затронул решающую внутреннюю причину падения СЭВ: ревизию марксизма-ленинизма и захват власти бюрократически-монополистической буржуазией нового типа! Просто смешно, что руководство ГКП написало в заключение этого документа:

> «*К внешним объективным причинам поражения социализма в минувшем веке относится тот факт, что с первого момента существования Советской России, а позже также и всем другим странам социалистической ориентации угрожала концентрированная мощь капитала*» (там же, с. 23).

Согласно этой ревизионистской теории, в конечном счёте «социализм» стал жертвой капиталистической агрессии и уступил превосходящей силе. Однако в действительности капиталистическое окружение, инфильтрация и агрессия, вплоть до развязывания Второй мировой войны, не смогли победить социализм. Напротив: под руководством Ленина и Сталина социализм укрепился. За 1929—1955 гг. советское промышленное производство выросло более чем в двадцать раз, в то время как капиталистические страны не смогли даже удвоить своё промышленное производство, и с 1929 г. по 1933 г. были поражены глубочайшим кризисом мировой экономики.

Социализм был побеждён в 1956 г., когда мелкобуржуазная переродившаяся бюрократия добилась успеха, захватив власть на XX съезде КПСС. С тех пор был постепенно реставрирован капитализм, спутав систему Советского Союза неразрешимыми противоречиями, которые закономерно привели к его распаду.

С реставрацией капитализма в Советском Союзе и ревизионистским вырождением большинства коммунистических и рабочих партий международное марксистско-ленинское и рабочее движение претерпело тяжелейшее поражение XX века, которое не смогло полностью преодолеть и по сей день. Но распад социал-империалистической системы господства в 1989—1991 гг. создал предусловие того, что отношение сил между марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и современным ревизионизмом, с другой, может снова измениться в пользу социализма. Без исчерпывающего осмысления реставрации капитализма и извлечения положительных уроков из ревизионистского вырождения будет невозможно добиться нового подъёма борьбы за социализм.

Полномасштабная интеграция Восточной Европы в международное капиталистическое производство

После распада СЭВ и Советского Союза в 1991 г. бывшие страны СЭВ были полностью интегрированы в международное капиталистическое производство. Центральная и Восточная Европа и Средняя Азия стали интересной областью для вложения капитала; иностранные прямые инвестиции резко выросли. Уже в 1991 г. было инвестировано 2,57 млрд долл., в сорок один раз больше, чем с 1984 г. по 1989 г. С 1991 г. по 2000 г. ежегодные прямые инвестиции выросли ещё в одиннадцать раз — до 28,45 млрд долл.

Иностранный капитал использовался прежде всего для завоевания новых рынков и покупки прибыльных фабрик. Стоимость продаж предприятий за рубежом выросла с 27 млн долл. в 1989 г. до 15 990 млн долл. в 2000 г.— в 592 раза! Кроме того, следует учесть, что предприятия в большинстве случаев продавались гораздо ниже их настоящей стоимости (см. диагр. 16).

Компания «Фольксваген» (Volkswagen AG) приобрела наикрупнейшую монополию в Чехии — «Шкода» (Škoda),— на которую одну только приходилось 10 % чешской внешней торговли. Девять из десяти крупнейших сетей розничной торговли также перешли в иностранную собственность. 90 % прессы в западных районах Чехии стало собственностью медиа-концернов из Западной Европы.

Так как большей частью продукты из бывших стран СЭВ не могли выдержать международной конкуренции, старая структура производства была в значительной степени разрушена. Международные монополии построили самые передовые заводы и затопили рынки бывших государств СЭВ своими товарами.

С 1990 г. по 1992 г. объём экономики в Центральной Восточной Европе снизился на 18,1 %, а в Юго-Восточной Европе — на 31,4 %. В Прибалтике это снижение продолжалось до 1994 г. и составило 53,5 %. В находящихся под российским преобладанием государствах СНГ[10] экономический спад продолжался до 1998 г. В целом объём экономики сократился на 58,2 %. Это, однако, было не только следствием особых условий бывших стран СЭВ, но также и выражением зарождения в начале 1990-х международного структурного кризиса, вызванного реорганизацией международного производства. Этот кризис особенно жёстко затронул бывшие страны СЭВ.

Табл. 36. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе (прирост валового внутреннего продукта в проц. к предыдущему году)

	1990 г.	**1991 г.**	**1992 г.**	**1993 г.**	**1994 г.**	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**
Польша	−11,6	−7,0	2,6	3,8	5,2	7,0	6,1	6,9	4,8	4,1	5,0
Чехия	−1,2	−11,6	−0,5	0,1	2,2	5,9	4,8	−1,0	−2,2	0,2	2,0
Словакия	−2,5	−14,6	−6,5	−3,7	4,9	6,7	6,2	6,2	4,1	1,9	2,0
Венгрия	−3,5	−11,9	−3,1	−0,6	2,9	1,5	1,3	4,6	4,9	4,5	6,0
Словения	−4,7	−8,9	−5,5	2,8	5,3	4,1	3,5	4,6	3,8	4,9	5,1
Центральная и Восточная Европа	**−4,7**	**−10,8**	**−2,6**	**0,5**	**4,1**	**5,0**	**4,4**	**4,3**	**3,1**	**3,0**	**4,0**
Эстония	−6,5	−13,6	−14,2	−9,0	−2,0	4,3	3,9	10,6	4,7	−1,1	5,0
Латвия	2,9	−10,4	−34,9	−14,9	0,6	0,8	3,3	8,6	3,9	0,1	4,5
Литва	−5,0	−5,7	−21,3	−16,2	−9,8	3,3	4,7	7,3	5,1	−4,2	2,2
Прибалтика	**−2,9**	**−9,9**	**−23,5**	**−13,5**	**−3,7**	**2,3**	**4,0**	**8,8**	**4,6**	**−1,7**	**3,9**
Албания	−10,0	−28,0	−7,2	9,6	8,3	13,3	9,1	−7,0	8,0	7,3	7,0
Болгария	−9,1	−11,7	−7,3	−1,5	1,8	2,1	−10,9	−6,9	3,5	2,4	4,0
Македония	−9,9	−7,0	−8,0	−9,1	−1,8	−1,2	1,2	1,4	2,9	2,7	5,0
Румыния	−5,6	−12,9	−8,8	1,5	3,9	7,1	3,9	−6,1	−5,4	−3,2	1,5
Юго-Восточная Европа	**−8,7**	**−14,9**	**−7,8**	**0,1**	**3,1**	**5,3**	**0,8**	**−4,7**	**2,3**	**2,3**	**4,4**
СНГ	−3,7	−6,0	−14,1	−9,3	−13,8	−5,2	−3,5	0,9	−3,5	2,8	5,9

Источник: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Отчёт о переходе (Transition Report), 2000 г.

Скорость и уровень интеграции бывших стран СЭВ в мировой рынок были очень различны. Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Словения, Латвия и Литва были включены глубочайшим и быстрейшим образом.

Более половины всех иностранных прямых инвестиций пошли в Польшу, Чехию и Венгрию, примерно в восемь с половиной раз больше, чем получила Россия. В Чехии, как и в Венгрии, было вложено более 2000 долл. на душу населения, что сделало их главными получателями иностранного капитала. Параллельно росту иностранных инвестиций Польша, Венгрия и Румыния в 1990—1999 гг. также смогли пятикратно увеличить свою торговлю с Европейским Союзом (см. табл. 38). Измеряясь 28,98 млрд экю (евро), торговля Польши с ЕС уже в 1999 г. была почти вдвое больше торговли России с ЕС. Доля центрально- и восточноевропейских стран во внешнем экспорте ЕС повысилась с 5,6 % в 1989 г. до 13,4 % в 1999 г.

[10] В 1991 г. двенадцать бывших советских республик сформировали «Содружество независимых государств» (СНГ).

Табл. 37. Иностранные прямые инвестиции в бывших странах СЭВ Восточной и Центральной Европы (накопленные за 1989—2001 гг.)

Страна	Млн долл.	Млн долл. на душу населения
Польша	34 426	890
Чехия	26 493	2 570
Венгрия	21 869	2 177
Казахстан	11 001	741
Россия	9 702	67
Румыния	7 928	356
Словакия	5 669	1 050
Хорватия	4 744	1 065
Азербайджан	4 062	501
Болгария	3 961	491
Украина	3 866	79
Литва	2 837	771
Латвия	2 798	1 200
Эстония	2 358	1 637
Словения	1 847	925
Беларусь	1 315	132
Югославия	1 110	130
Туркмения	1 043	189
Македония	888	444
Грузия	838	157
Албания	815	241
Узбекистан	768	30
Армения	642	213
Босния и Герцеговина	504	117
Молдова	498	116
Кыргызстан	479	101
Таджикистан	153	24
Всего	**152 614**	**600**

Источник: ЕБРР, Обновление отчёта о переходе (Transition Report Update), 2002 г.

Табл. 38. Развитие торговли ЕС со странами, не входящими в ЕС (экспорт в млн. экю)

	1980 г.	1990 г.	1995 г.	1999 г.
Общая торговля ЕС с третьими странами	211 124	398 214	572 840	759 798
Польша	3 466	5 882	15 436	28 979
Венгрия	2 038	3 763	8 729	18 574
Румыния	1 992	1 330	3 794	6 340
Болгария	931	1 030	2 052	2 694
Албания	70	131	518	690
Чехословакия	1 682	3 387	–	–
Чехия[1]	–	–	11 653	18 398
Словакия[1]	–	–	3 194	5 525
Советский Союз[2]	10 241	18 735	–	–
Эстония	–	–	1 348	2 411
Латвия	–	–	939	1 661
Литва	–	–	1 016	2 095
Украина	–	–	2 249	2 602
Беларусь	–	–	885	1 023
Россия	–	–	16 081	14 775
Югославия[3]	4 913	9 604	–	–
Словения	–	–	5 178	6 917
Хорватия	–	–	3 736	4 020
Македония	–	–	880	1 169
ЦВЕ[4]	15 093	24 260	58 682	101 664

1. 31 декабря 1993 г. Чехословакия распалась на Чехию и Словакию.

2. 31 декабря 1991 г. Советский Союз распался на Эстонию, Латвию, Литву, Грузию и СНГ (на тот момент 11 государств).

3. В июне 1991 г. от Югославии отделились Словения и Хорватия; в сентябре 1991 г. последовала Македония, в октябре 1991 г.— Босния и Герцеговина.

4. Центральная и Восточная Европа без России, Украины и Беларуси.

Источник: «Евростат» (Eurostat).

В ходе реорганизации международного производства империалисты ЕС подчинили большинство восточноевропейских стран новой неоколониальной зависимости. ЕС, Международный валютный фонд и Всемирный банк диктовали существенные политические меры, намереваясь провести обширную перемену структуры бывших стран СЭВ. Так, в 2000 г. МВФ потребовал от Чехии, помимо прочих мер, введения значительно более строгих критериев предоставления социальных пособий, снижения пенсий по возрасту и социальных пособий, ревальвации чешской кроны в пользу экспорта ЕС и т. д.

Россия имела громадные проблемы с реструктурированием своей экономики. От Советского Союза она унаследовала его концентрацию на поставке сырья. Нефть, природный газ и металлы традиционно составляли две трети российского экспорта. Эта структура мало изменилась. В 1999 г. доля России в мировом экспорте составляла 1,7 % — в 1990 г. она была ещё 2,0 %. Импорт снизился с 2,4 % (1990 г.) до 0,7 % (1999 г.). В 2002 г. всё ещё более 65 % российского экспорта приходилось на сырьё и основные материалы. Машины и оборудование составляли только 10,3 %. Это затруднило и задержало научно-техническое преобразование и интеграцию в реорганизацию международного производства.

Российская сырьевая промышленность сильно монополизирована, и по стратегическим причинам Россия допускает иностранный капитал только чрезвычайно ограниченным образом. Из всех мировых прямых инвестиций в 1999 г. на Россию приходилось только 0,3 %. Более крупные иностранные инвестиции в обрабатывающей промышленности часто терпели неудачу из-за скорее сокращения, чем роста российского рынка.

Российские монополии, прежде всего производители сырья, всё более настойчиво выходят на международную арену. Ведущие российские монополии — газовая монополия «Газпром» и нефтяная монополия «Лукойл». В 2000 г. они произвели вместе около 10 % валового внутреннего продукта России. «Лукойл» уже вложил 3,2 млрд долл. за рубежом и ясно заявил о своём намерении выйти в «глобальные игроки», ведущие международные монополии. В декабре 2000 г. «Лукойл»-США приобрёл штатовское предприятие «Гетти петроулиам маркетинг инк.» (Getty Petroleum Marketing Inc.), располагающее 1260 бензозаправочными станциями. В 1998—2000 гг. «Лукойл» скупал нефтезаводы в Болгарии, Румынии и Украине. 58 % нефтеперерабатывающего завода «Нефтехим» в Болгарии, на который приходится 7 % от валового внутреннего продукта Болгарии, принадлежит этому концерну.

Россия и другие бывшие государства СЭВ играют особую роль в международной атомной промышленности. В конце декабря 2000 г. российская Госдума внесла изменения в Федеральный закон, снимающие запрет на ввоз радиоактивных отходов. В «Гринпис нахрихтен» (Greenpeace Nachrichten) № 3 за 2002 г. об этом писали:

> «*Президент Путин хочет импортировать 20 тыс. тонн ядерных отходов из США, Японии, Тайваня, Германии и Болгарии и получить за это 20 млрд долл. На эти деньги Россия намеревается построить новые атомные электростанции и, будто бы, финансировать меры по реконструкции и обеспечению безопасности*» (с. 4).

Уже в 2002 г. в специальных зонах Маяк/Челябинск на Южном Урале и Красноярске на реке Енисей на хранении были тысячи тонн высокотоксичных атомных отходов в ужасающих условиях. Это привело к обширному ядерному загрязнению окружающей среды в обоих регионах и повлекло болезни и смерти тысяч людей. Международные энергетические монополии, без всякого стеснения, используют это огромное преступление, которое в значительной степени было скрыто с глаз мира, в стремлении избавиться от своих атомных отходов, так как безопасное постоянное хранение ещё нигде невозможно, а попытки устройств временных захоронений сталкиваются во многих странах с ожесточённым сопротивлением.

Россия остается империалистической мировой державой благодаря всё ещё огромному военному потенциалу. Даже если будут реализованы заключённые с США соглашения о разоружении, Россия в 2012 г. будет ещё располагать 1600 системами запуска атомных ракет и до 2200 ядерных боеголовок. Кроме того, у неё под ружьём один миллион солдат. Со своей эффективной военной промышленностью Россия в 2001 г. вышла в крупнейшие в мире экспортеры оружия, сместив с этого поста США.

Экономический спад делает **Россию** цитаделью **особой нестабильности, выраженной агрессивности и безжалостной реакции**. С быстрой интеграцией восточноевропейских стран в империалистическую мировую систему Россия потеряла существенные сферы влияния в пользу ЕС, особенно Германии. Только военный потенциал России помешал ей пока превратиться в политически незначительную страну или даже непосредственно неоколониально зависимый придаток западного империализма.

В любом случае вследствие распада Советского Союза и СЭВ империалистическая мировая структура начала изменяться. Пошла борьба за передел мира между самыми мощными империалистическими странами и между международными монополиями. Конец бюрократически-капиталистической системы Советского Союза и СЭВ создал решающее **политическое предварительное условие для реорганизации международного производства**.

2. Пятый инвестиционный период государственно-монополистического капитализма в ФРГ

В своём анализе государственно-монополистического капитализма в ФРГ Вилли Дикхут разделил экономическое развитие после Второй мировой войны на инвестиционные периоды. В каждом инвестиционном периоде монополистические и государственные капиталовложения имели свой особый центр тяжести, и каждый период характеризовался шагом вперёд производительных сил. Инвестиционные периоды отмечают качественные перемены в капиталистическом способе производства.

Первый инвестиционный период продолжался с валютной реформы 1948 г. до 1952 г. и в основном служил **замене средств производства**. Были заменены не только машины, разрушенные в войне или демонтированные впоследствии, но и устаревшие или специализировавшиеся на военном производстве установки. В первом инвестиционном периоде, таким образом, были созданы предпосылки для восстановления нового немецкого империализма и последующего экспортного наступления немецкой экономики на мировом рынке.

Второй инвестиционный период охватывает продолжительный экономический подъём 1952—1970 гг. Ещё необходимые инвестиции возмещения теперь сопровождали, главным образом, **инвестиции в расширение производства**. Вилли Дикхут описал конкретные особенности этого периода:

> «*Второй инвестиционный период (1952—1970 гг.) — период автоматизации и высокоуровневой механизации, расширенного воспроизводства на высочайшем уровне. Он имел исходный пункт ещё во Второй мировой войне благодаря внедрению новой техники. Первые годы второго инвестиционного периода, начиная с 1952 г., заложили основание для разворачивания новой техники на широком фронте. Затем, до 1970 г., были полностью проведены автоматизация и высокоуровневая механизация как революционное преобразование технологического производственного базиса. Результатом поначалу было огромное расширение производства и создание миллионов новых рабочих мест*» (Вили Дикхут (Willi Dickhut), «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD), т. I, с. 167).

В начале 1970-х экономика перешла в фазу колеблющегося застоя. Дни процветающих рынков с двузначными темпами прироста оборота навсегда ушли. С тех пор прирост лишь слегка покачивался около нулевой линии. На этом фоне начался **третий инвестиционный период**. Монополии одновременно и в полную силу прибегли к трём мерам: концентрации капитала, рационализации и вывозу капитала. Инвестиции в основном приняли характер **рационализаторских инвестиций**. Всё больше выжималось из всё меньшего числа рабочих. Инвестиции в расширение производства, которые были ещё существенны в начале периода, быстро упали. Число нанятых непрерывно падало, возникла массовая безработица как постоянное явление. Уровень безработицы постепенно вырос к 1983 г. до официального значения 9,1 %. Это означало 2,258 млн. безработных. Социал-либеральное правительство демагогически приняло хроническую массовую безработицу как повод «закрепить» государственные инвестиции и субсидии для монополий. Это привело к всё большему увеличению государственного долга. Пошёл процесс **обобществления инвестиций**.

В мировом экономическом кризисе 1981—1983 гг. третий инвестиционный период подошёл к концу; безвозвратно закончилась также долгая фаза относительной стабилизации капитализма после Второй мировой войны, делавшей возможной политику социальных реформ. Далее следовала фаза общего демонтажа социальных реформ, продолжающаяся и по сей день. Сущностью начавшегося тогда **четвёртого инвестиционного периода** была **перестройка производства на основе микроэлектроники и автоматизации** в соединении с флексибилизацией рабочего времени и общим сокращением заработной платы. Когда она подошла к концу в мировом экономическом кризисе 1991—1993 гг., весь технологический базис промышленности и управления был радикально изменён.

Даже воссоединение Германии не смогло переломить сохраняющуюся с середины 1970-х тенденцию роста массовой безработицы как постоянного явления. Напротив. По официальным данным, безработица выросла к 1993 г. до 3419 тыс., т. е. 9,8 %. Всё больше росла также не учитываемая в статистике скрытая безработица и неполная занятость. Фактическая безработица — включая получателей социальной помощи по безработице, участников программ занятости, проходящих переквалификацию работников, безработную мо-

лодёжь и женщин без права на пособие по безработице, досрочно уволенных на пенсию и т. д.,— в 1993 г. уже охватывала около 6,307 млн. наёмных рабочих и служащих.

Быстрый рост основного капитала и систематическое сокращение рабочих мест в третьем и четвёртом инвестиционных периодах делали всё более трудным такое вложение капитала, чтобы он мог приносить максимальную прибыль, ибо, в то же время, рынки во всём мире испытывали застой. Это вызывало действующий на международном уровне **структурный кризис в процессе воспроизводства капитала**. Он начался около середины 1970-х и продолжался до начала 1990-х, пока в производстве и управлении не был в значительной степени завершён переход на микроэлектронику и автоматизацию. Этот структурный кризис явился предвестником двух мировых экономических кризисов. Вилли Дикхут прокомментировал эту связь:

> «*Во всех индустриальных странах производственные предприятия монополий были перестроены посредством автоматизации и внедрения электроники. Это преобразование так обострило конкурентную борьбу на мировом рынке, что с 1981—1983 гг. вспыхнул кризис перепроизводства, развившийся в мировой экономический кризис. Структурный кризис и мировой экономический кризис совершенно переплелись. Невозможно установить, который из этих кризисов нёс или несёт ответственность за безработицу, тогда или впоследствии. Число безработных лишь грубо отражает этот процесс…*
>
> *Произошло… обширное, беспрецедентное разрушение капитала. Прежде всегда только часть основного капитала разрушалась в ходе кризиса перепроизводства. Большинство средств производства (машины, здания) сохранялось, обновление касалось только их части.*
>
> *Совсем иначе, когда основываются автоматизированные заводы; в этом случае старые производственные средства полностью уничтожаются. Зачастую для новых автоматизированных заводов могут не использоваться даже фабричные здания. Таким образом, это огромное разрушение капитала прежде всего вытекает не из кризиса перепроизводства, а из структурного кризиса. Эффекты обоих кризисов сочетаются или, другими словами:*
>
> *Структурный кризис на основе научно-технической революции* ***идентичен*** *одновременно происходящему кризису перепроизводства!*» (Вили Дикхут, «Кризисы и классовая борьба» (Krisen und Klassenkampf), сс. 127—128).

В третьем, и ещё больше в четвёртом инвестиционном периоде, эксплуатация наёмных рабочих повышалась главным образом через модернизацию технологий, что требовало огромных инвестиций. В третьем инвестиционном периоде инвестиции выросли на 53,6 % в сравнении со вторым. Оборот, приходящийся на работника, рос в среднем на 9,2 % в год. Несмотря на существенное увеличение инвестиций (на 109,8 % в сравнении с третьим инвестиционным периодом), в четвёртом инвестиционном периоде оборот на работника рос только лишь на 4,1 % в год[11]. В начале 1990-х монополии столкнулись со значительными проблемами с прибыльным применением задействованного капитала.

Пятый инвестиционный период

Экономическая потребность в увеличении эксплуатации и завоевании новых рынков вызвала к жизни в **1993 г. пятый инвестиционный период**. В значительной степени он основывался на широком внедрении микроэлектроники и автоматизации. Хотя на сцене появились средства связи и биотехнология в качестве новых производительных сил и рынков, среднегодовой прирост инвестиций составлял теперь, в 1993—2001 гг., только 0,3 %. Главная цель вложения капитала состояла в том, чтобы занять господствующие над мировым рынком позиции через концентрацию и централизацию капитала. В политическом отчёте Центрального комитета МЛПГ от 1996 г. говорилось:

> «*Ускоряющееся развитие интернационализации производства и относительное завершение внедрения микроэлектроники и автоматизации привели к изменению характера* ***инвестиционной деятельности монополий****. Её ядро теперь —* ***вывоз капитала для реорганизации междуна-***

[11] Хотя прирост оборота на работника — не точная мера прироста прибыли, он показывает увеличение производимой прибавочной стоимости, как отношения оборота к заработной плате; иначе говоря, он показывает рост нормы прибавочной стоимости (m/v).

родного разделения труда в капиталистическом производстве вкупе с введением «производства без потерь» (lean production) во всём мире» (с. 15).

Существенный скачок в мировом вывозе капитала произошёл уже в конце четвёртого инвестиционного периода. Он вырос с 67,876 млрд долл. в год в среднем за 1982—1987 гг. в 3,5 раза до 240,25 млрд долл. в 1990 г. Три тесно связанных экономико-политических фактора составили основание этого резкого роста вывоза капитала:

- *во-первых,* **открытие обширного китайского рынка для международных монополий**, которые приветствовали продвижение реставрации капитализма в Китайской Народной Республике как приглашение к инвестициям;
- *во-вторых*, **неолиберальный проект** в ряде развивающихся стран, расхваливаемый международным финансовым капиталом как решение международного долгового кризиса и обещавший международному монополистическому капиталу новые возможности вложений;
- *в-третьих*, открытие восточноевропейских национальных экономик западным капиталовложениям после **распада прежде относительно замкнутого СЭВ**.

Вслед за мировым экономическим кризисом 1991—1993 гг. вывоз капитала поистине взорвался, погрузив на долгий срок в хаос всю структуру мировой экономики. За восемь лет с 1993 г. по 2000 г., мировые зарубежные инвестиции выросли с 247,43 млрд долл. в 5,5 раз до 1379,49 млрд долл. Только за три года с 1998 г. по 2000 г. вывоз капитала вырос на 905,48 млрд долл.

Важнее, чем этот едва ли вообразимый прежде объём вывоза капитала, было **изменение в его целях**: в первой волне доля мирового вывоза капитала, относящегося к **транснациональным слияниям**, выросла до 68,8 %. Это было в 1988 г. В мировом экономическом кризисе эта доля поначалу снизилась к 1993 г. до 33,6 %, но затем устойчиво росла год за годом, достигнув в 2001 г. 95,7 %. **Транснациональная централизация и концентрация прежде всего монополистического капитала стала характерной особенностью вывоза капитала.**

Вилли Дикхут написал в 1978 г. о тенденции, лежащей в основе этого процесса:

> «*Концентрация капитала принимает огромные, международные размеры, деловая активность многонациональных концернов ориентируется на международные масштабы. Ради укрепления господства над мировым рынком предпринимаются картельные соглашения, долевые участия или даже* ***слияния международных концернов****, делящих рынки между собой*» (Вили Дикхут, «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ», т. II, с. 135; выделение наше).

Когда Вилли Дикхут исследовал эту тенденцию, транснациональное слияние многонациональных монополий было ещё частностью, одним явлением из многих. Однако с конца 1980-х международный процесс концентрации и централизации принял гигантские размеры и в пятом инвестиционном периоде приобрёл **масштабы реорганизации международного капиталистического производства**.

3. Эксплуататорское наступление как основа реорганизации международного производства

В теснейшей взаимосвязи с реорганизацией международного производства международные монополии начали мировое **эксплуататорское наступление**, сосредоточившееся на монополистических предприятиях. Его целью было общее сокращение заработной платы и повышение выработки рабочих и служащих. Это достигалось главным образом не введением новых технологий или современного оборудования, а реорганизацией международного разделения труда, повышением интенсивности труда и эксплуатацией творческих сил рабочего класса. **Процесс труда был реорганизован** введением испытанного на «Тойота» (Toyota) **«производства без потерь»** и **всесторонней флексибилизацией рабочего времени**. Во многих случаях это означало полную отмену прежней организации труда, основанной ещё на разработанном на предприятиях «Форд» (Ford) в 1920-х годах конвейере.

Результат был поразителен. Производительность труда заметно выросла несмотря на снижение инвестиций. Оборот на работника в Германии рос ежегодно с 1993 г. по 2001 г. на 6,3 % (табл. 39). Именно повышение производительности труда привело к ускоренному падению доли заработной платы в обороте. В третьем инвестиционном периоде она упала на 16,7 %, а в четвёртом — на 2,6 %; в пятом же обрушилась на 24,7 %, составив в 2001 г. лишь 8,6 %. Эта тенденция была международной, как демонстрирует табл. 40.

Табл. 39. Рост производительности труда в Германии в различные инвестиционные периоды

Год	Изменение (проц.):			
	Оборот на работника	Доля зарплаты в обороте	Инвестиции	Кол-во промышленных роботов
3-й инвестиционный период				
1970—1982 гг. (всего)	188,6	−16,7	53,6	2 233,3[1]
В среднем за год	9,2	−1,5	3,6	30,0[1]
4-й инвестиционный период				
1983—1992 гг. (всего)	49,9	−2,6	109,8	1 025,4
В среднем за год	4,1	−0,3	7,7	27,4
5-й инвестиционный период				
1993—2001 гг. (всего)	73,3	−24,7	2,4	171,6[2]
В среднем за год	6,3	−3,1	0,3	11,7[2]

1. За 1974—1982 гг.
2. За 1993—2000 гг.

Источники: Федеральное ведомство по статистике; экспертное заключение; собственные вычисления.

Табл. 40. Доля заработной платы рабочих и служащих в обороте автомобильной промышленности, проц.

Страна	1991 г.	1995 г.	2000 г.	Изменение за 1991—2000 гг.	Год[1]
Бельгия	9,8	10,6	10,0	1,6	
Нидерланды	16,7	12,0	11,1	−33,7	
Германия	20,0	19,5	14,6	−27,1	
Италия	12,9	10,3	8,3	−35,9	
Швеция	14,4	9,5	9,5	−34,2	1990
Великобритания	17,2	12,9	14,2	−17,1	
Испания	12,0	9,1	7,4	−38,2	
Польша	15,9	8,1	8,3	−47,4	1999
Чехия	9,8	11,1	5,9	−39,7	1993
Словакия	11,2	6,0	3,2	−71,5	1993, 1997
Аргентина	12,5	12,0	6,5	−47,9	1989, 1997
Мексика	5,1	3,2	5,3	2,8	
Япония	9,7	10,5	10,4	7,4	
Малайзия	5,5	4,7	5,1	−6,9	1993
Южная Корея	10,6	10,8	7,9	−25,6	1999
США	19,6	11,3	12,0	−38,8	

1. Данные для этих лет, а не указанных в столбцах слева.

Источник: Ассоциация автомобильной промышленности (VDA), «Международная автомобильная статистика» (International Auto Statistics), различные годы.

За 1991—2000 гг. доля заработной платы в обороте упала в автомобильной промышленности Германии с 20,0 % до 14,6 %; в США — с 19,6 % до 12,0 %. В Польше доля заработной платы снизилась за 1991—1999 гг. с 15,9 % до 8,3 %. В Мексике она была в 2000 г. на экстраординарно низком уровне 5,3 %.

Чрезвычайный рост эксплуатации промышленных рабочих привёл к беспрецедентному разрушению рабочих мест. В ФРГ с 1970 г. по 1983 г. было сокращено примерно 2 млн из 8,9 млн рабочих мест в промышленности, хотя с 1983 г. по 1991 г. число работников в промышленности снова возросло на 588 тыс. С 1991 г. по 1993 г., в ходе мирового экономического кризиса, было уничтожено 1,7 млн из 9,1 млн рабочих мест в промышленности воссоединённой Германии. С 1993 г. до 2001 г., после экономического кризиса, было уничтожено ещё 995 тыс. мест.

Это явно было результатом нового структурного кризиса в процессе воспроизводства. Новый международный структурный кризис на основе реорганизации международного производства дал дальнейший толчок постоянной массовой безработице во всём мире. Добавьте к этому **хроническую неполную занятость** сотен миллионов трудящихся.

Во всех ведущих империалистических странах, кроме США, **доля частичной занятости** в 1990-х годах сильно выросла. Около четверти всех рабочих мест в Японии, Великобритании и Нидерландах приходилось на частично занятых.

Табл. 41. Увеличение доли частичной занятости в общей занятости в ряде индустриальных стран

Страна	Доля частичной занятости, проц.		
	1983 г.	1990 г.	2000 г.
США	15,4	13,8	12,8
Япония	16,1	19,2	23,1
Германия	13,4	13,4	17,6
Великобритания	18,4	20,1	23,0
Франция	9,7	12,2	14,2
Италия	7,8	8,8	12,2
Испания	–	4,6	7,8
Нидерланды	18,5	28,2	32,1
Канада	16,8	17,0	18,1

В 1983 г. доля частичной занятости в Испании ещё не фиксировалась.

Источник: Статистика по рабочей силе ОЭСР (OECD Labour Force Statistics) за 1980—2000 гг. (опубликована в 2002 г.).

При более близком изучении расхваливаемое в масс-медиа «чудо занятости» в Нидерландах или США лишь отражает переход от полной к частичной занятости. Официальная безработица в США снизилась за 1993—2000 гг. до 5,65 млн, но это прежде всего потому, что в то же время чрезвычайно выросло число неполностью занятых. В 1997 г. там было на полмиллиона «самостоятельных» работников больше, чем в 1990 г., в основном в строительной отрасли и в так называемом секторе услуг. В 1997 г. более 4 млн из 10 млн «самостоятельных» работников выполняли по меньшей мере часть работы на дому. В 1997 г. было 8,5 млн так называемых независимых подрядчиков; два миллиона работало по вызову, и 1,3 млн были рабочими агентств.

Факт, что за 1991—2000 гг. в Германии число занятых снизилось лишь немного также может быть привязан главным образом к увеличению неполной занятости. В то время как число полностью занятых снизилось на 3,7 млн, число частично занятых выросло на 3,4 млн (63 %). Итогом было огромное уничтожение рабочих мест, ибо объём рабочего времени на новосозданных рабочих местах с частичной занятостью составляет только 35 % от объёма рабочего времени на уничтоженных рабочих местах.

Прогрессирующая флексибилизация рабочего времени имела разрушительные последствия для заработной платы и условий труда, а также и для семейной обстановки рабочих. Среднее время работы машин в промышленности в 1984 г. составляло ещё 61 час в неделю, притом, что к 1990 г. оно увеличилось до 68 часов, а к 1996 г.— до 72 часов в неделю. Одним из важных эффектов было увеличение труда на выходных. В 1991 г. 32,7 % всех работников должны были работать по субботам, а в 2000 г.— уже 42 %, и более половины из них на регулярной основе. Доля работников, которые должны были работать и по воскресеньям повысилась за тот же период с 17 % до 23 %; 11 % должны были работать в воскресенье регулярно.

Число рабочих агентств также увеличилось: с 141 тыс. в 1992 г. до 342 тыс. в 2001 г. Доля срочных трудовых контрактов выросла в 1991—2001 гг. в восточной Германии с 10,3 % до 19 %, а в западной Германии — с 5,1 % до 12 %.

Общее количество рабочих агентств, незначительно занятых работников и работников со срочными контрактами, а также частично занятых выросло с 9,58 млн в 1991 г. до 13,61 млн в 2000 г. (на 42,1 %). Добавьте также растущую долю самостоятельных работников, самостоятельность которых всего лишь фикция.

Флексибилизация рабочего времени повлекла за собой резкое сокращение заработной платы рабочих в Германии. Притом, что за сверхурочный или субботний труд прежде выплачивались премии, они больше не выплачивались за часы, отработанные свыше договорных, если они подпадали под неоплачиваемые сверхурочные или субботнюю работу. Это означало потерю 5—10 % чистой оплаты для бывших сменщиков, которые могли часто рассчитывать на доплату за сверхурочную и субботнюю работу.

Чрезвычайные формы, которые приняла флексибилизация рабочего времени, демонстрирует пример «Хьюлетт-Пакард» (Hewlett-Packard) в Херренберге:

> «*Для повышения эффективности и гибкости планирования использования персонала была разработана идея уведомлять по мобильному телефону работников — как постоянных, так и временных — об их рабочих нарядах. План состоял в том, чтобы автоматически генерировать СМС-сообщения из базы данных, содержащие как квалификационный, так и личный профиль… и передавать их на мобильник, бесплатно предоставленный компанией*» (Бои Лютье (Boy Lüthje) и др., «Контрактное производство» (Contract Manufacturing), с. 197).

На основе отчуждения труда эта флексибилизация действует как новая, очень серьёзная и постоянная разрушительная сила. Нерегулярные и труднопланируемые графики труда делают более сложным добиться единства рабочих и могут изводить людей. После введения в 1994 г. на основном производстве «Фольксваген» (Volkswagen) в Вольфсбурге около 150-ти различных схем рабочего времени в связи с так называемой 4-дневной неделей, показатель разводов повысился на 60,2 % за два года.

Флексибилизация рабочего времени — это международное явление. В 1999 г. от имени Международного объединения профсоюзов металлистов было проведено исследование сталелитейной промышленности. В нём участвовали 39 национальных профсоюзов и 140 профсоюзов сталелитейных заводов более чем в 30-ти странах.

Результат: в сравнении с ситуацией пятилетней давности значительно возросло количество **срочных контрактов** (на заводах полного металлургического цикла — на 64 %, в малых сталелитейнях — на 71 %). Возросло число **субпоставщиков** (с 56 % до 69 %), **частично занятых** (с 19 % до 36 %) и **рабочих со случайными заработками** (с 9 % до 19 %). (Николас Бейкон (Nicolas Bacon) и Пол Блайтон (Paul Blyton), «Принимая вызов глобализации — реструктурирование сталепромышленности и профсоюзная стратегия» (Die Herausforderung der Globalisierung annehmen — Umstrukturierung der Stahlindustrie und Gewerkschaftsstrategie), с. 21.)

Посредством повального введения «производства без потерь» в 1990-х монополии стремились к систематической эксплуатации творческой способности трудящихся, «сжатию» труда и упрощению его организации. Цель состоял в том, чтобы убедить рабочих «добровольно» помогать усилению их эксплуатации. С этой целью была введена бригадная работа, при которой бригады были призваны самостоятельно организовывать производственный процесс; были созданы кружки качества — рабочих побуждали постоянно вносить предложения по усовершенствованию. Главные черты «производства без потерь» описаны в совместной брошюре Союза немецкой машиностроительной промышленности, Союза немецких станкостроителей и профсоюза металлистов штутгартского района «Бригадная работа — возможности для машиностроения» (Gruppenarbeit — Chancen für den Maschinenbau):

- «***Самостоятельность**: бригада может принимать решения и действовать под свою ответственность в определённых рамках.*
- ***Самоорганизация**, подразумевающая приспособление бригады к текущей ситуации в своём окружении.*
- ***Самооптимизация**, т. е. постоянное усовершенствование с экономической точки зрения процедур, методов и т. д.*
- ***Высокий уровень интеграции задач**: стремление к последовательным комплексам задач (включая так называемые вторичные функции вроде гарантии качества или обслуживания).*
- **Равноправие и участие в обсуждениях внутри группы** (с учётом особой роли внешнего представителя группы, а также профессиональные аспекты)» (с. 18).

Естественно, это может работать лишь если склонить рабочих активно вкладывать свои знания и способности. О проблемах, связанных с побуждением рабочих к повышению производительности труда, специалист по вопросам труда и бывший менеджер «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler) Роланд Шпрингер говорит,

> «…*что промышленные предприятия явно чувствуют себя вынужденными привлекать работников к рационализаторским действиям и в то же время исключать их из этих действий…, парадокс, происходящий от противоположности между внешним управлением и самоуправлением труда, структурно укоренённой в промышленных технологических процессах*» (Роланд Шприн-

гер (Roland Springer), «Возвращение к тейлоризму? Политика занятости в автомобильной промышленности на распутье» (Rückkehr zum Taylorismus? Arbeitspolitik in der Automobilindustrie am Scheideweg), с. 130).

Действительно, опыт показал, что импульс от бригадной работы через некоторое время затихает, ибо рабочие всё более уясняют, что их более высокая производительность труда в капиталистическом производстве поворачивается против них. Политический отчёт Центрального комитета МЛПГ от сентября 2000 г. (Politischer Bericht 2000) исследовал развитие «производства без потерь» и пришёл к следующему выводу:

> «*Оно всё более неспособно выполнять свою функцию, одной из причин чего является то, что возможность „сжатия“ человеческого труда наталкивается на объективные пределы. Но главная причина — что за несколько последних лет оно* ***всё больше срывалось благодаря пробуждению по широкому фронту рабочего классового сознания***» (с. 32).

Попытка мелкобуржуазных критиков глобализации нарисовать промышленных рабочих «*выигравшими от глобализации*» — как пытался это сделать председатель Немецкой федерации профсоюзов (DGB) в Нижней Саксонии Хартмут Тёлле в эссе «„Четвёртый путь“, профсоюзы между рыночной экономикой и общественной ответственностью» (Der »Vierte Weg«, Gewerkschaften zwischen Marktwirtschaft und gesellschaftlicher Verantwortung) от мая 2001 г.,— свидетельство невероятного невежества. В действительности рост постоянной массовой безработицы, увеличение неполной занятости, сокращение реальной заработной платы, огромное повышение темпов труда и, в последнюю очередь по порядку, но не по значению, прогрессирующее разрушение семейных отношений,— вот высокая цена, которую работники вынуждены платить за реорганизацию промышленного труда.

Неудача подъёма в Восточной Германии

На федеральных выборах 22 сентября 2002 г. ПДС не сумела взять пятипроцентный барьер (минимум для прохождения в парламент), поскольку потеряла сотни тысяч избирателей именно в новых федеральных землях. Одной из существенных причин фиаско ПДС были её сомнительные теории в области политэкономии, столь односторонние, что в лучшем случае обеспечивали лишь искаженную картину реальности. В своём проекте программы (Alternativentwurf) Моника Бальцер, Эккехард Либерам, Доротея Менцнер и Винфрид Вольф написали:

> «*Объединение с ГДР произошло как аншлюс, присоединение. Произошли* ***повсеместная деиндустриализация*** *и* ***политически мотивированный реванш***» (www.jungewelt.de, 8 мая 2001 г.; выделение наше).

«*Повсеместная деиндустриализация*» означала бы, что промышленный базис в восточной Германии полностью демонтирован. Но этого не было. Правда, большинство старых производств было остановлено, но в то же время была создана новая промышленность на новом техническом основании и на высочайшем уровне. Исследование доктора Вольфганга Кюна из Бременского университета показало даже увеличение индустриализации в отдельных районах новых федеральных земель.

> «*В 30-ти из 67-ми регионов трудовых рынков восточной Германии уровень индустриализации*[12] *увеличился за 1995—1998 гг., хотя в среднем в новых федеральных землях он снизился с 42-х до 39-ти... Здесь были осуществлены несколько крупных проектов западногерманских или иностранных инвесторов — к примеру, по строительству завода „Опель“ (Opel) в Эйзенахе и завода „Фольксваген“ (Volkswagen) в Цвиккау*» (Вольфганг Кюн (Wolfgang Kühn), «Восточногерманские области в процессе преобразования — оценка положения» (Ostdeutsche Regionen im Transformationsprozess — eine Bestandsaufnahme), www.memo.uni-bremen.de, 4 февраля 2003 г.).

В 1991—2001 гг. 988 млрд евро. было вложено в новые предприятия в новых федеральных землях. В 2001 г. 71 % из примерно 302 тыс. предприятий был заново создан после 1990 г. Главным образом они принадлежали к так называемому сектору услуг (79 %) и кредитно-страховому бизнесу (88 %). В обрабатывающей промышленности более половины предприятий (55 %) начало производство только после воссоединения. Подавляющее большинство новых фирм относилось к мелким и средним предприятиям. 80 % производственных установок было сооружено только после 1990 г. Странная «*деиндустриализация*»!

[12] Число занятых в горной и обрабатывающей промышленности на тысячу жителей.

Чтобы прикрыть наступление эксплуатации, буржуазные экономисты заявляют, что восточногерманская промышленность отстала в производительности. В 1990 г., говорят они, производительность в восточной Германии достигала только 30 % от уровня западной Германии, а в 2001 г. всё ещё не превышала 68 %. Эти вычисления — чистая манипуляция. В них не делается никакой поправки на различную структуру восточно- и западногерманской промышленности и различия производительности в разных отраслях производства. Так, в восточной Германии 34 % работников работает на малых предприятиях, имеющих до 19-ти работников, а в западной Германии — только 29 %. Притом, что в западной Германии 22 % всех работников работало на более производительных крупных предприятиях с более чем 500 работниками, эта доля составляла только 15 % в восточной Германии. Ко всему, 47 % занятых в обрабатывающей промышленности работало на предприятиях, находившихся в западногерманской и иностранной собственности. Оборот этих обычно устроенных как вспомогательные производства филиалов и дочерних предприятий часто высчитывался не по рыночным ценам, а на основе установленных родительским концерном внутренних расчётных цен. Таковы основные причины, почему, согласно официальной статистике, приходящийся на работника оборот крупных предприятий восточной Германии доходил ещё лишь до 54 % от западного уровня, в то время как на малых и средних предприятиях он составлял уже 73 % от западного уровня.

Несмотря на фальсифицированные данные об обороте значительной части крупных предприятий, промышленный выпуск в восточной Германии вырос с 1996 г. по 2000 г. почти на 50 %. Огромный рост эксплуатации с 1995 г. был достигнут главным образом через более гибкий график труда и продление времени работы машин. В 2002 г. регулярное рабочее время составляло в среднем в восточной Германии 39,7 часов в неделю, но почти три четверти крупных предприятий регулярно работали дольше. В среднем на каждого работника на этих предприятиях приходилось 4,1 часа оплаченного сверхурочного времени в неделю, так что суммарное регулярное рабочее время в неделю было 43,8 часа. Не говоря о неоплаченном сверхурочном времени, не отражённом ни в какой статистике!

Несмотря на огромное разрушение капитала из-за закрытия устаревших производств, восточногерманские валовые основные средства предприятий почти удвоились с 1990 г. Ежегодный объём инвестиций на работника в обрабатывающей промышленности составлял в 2000 г. 9203 евро в сравнении с 7669 евро у западногерманской промышленности, т. е. примерно на 20 % больше. Оборот восточногерманской обрабатывающей промышленности вырос с 49 399 млн евро в 1991 г. до 102 464 млн евро в 2001 г.

Этот процесс сопровождало гигантское разрушение рабочих мест: в 1991 г. в восточногерманской обрабатывающей промышленности было занято 1 758 782 чел.; в 2000 г. осталось только 612 453 чел. В то же время в 5,6 раза вырос оборот на рабочего. Потеря почти двух третей рабочих мест, существовавших в 1991 г., таким образом, была обязана решительному увеличению эксплуатации рабочих в условиях застоя рынков.

«Деиндустриализация» восточной Германии — это утверждение, совершенно закрывающее глаза на тот факт, что там была создана высокопроизводительная промышленность на самой современной технической базе. Автомобильные заводы «Опель» в Эйзенахе, «Фольксваген» — в районе Мозель/Цвиккау и стекольная мануфактура в Дрездене, нефтеочистительный завод «Лойна 2000» (Leuna 2000), «Байэр» (Bayer) в Биттерфельде, «БАЗФ» (BASF) в Шварцхейде или новые заводы по выпуску микрочипов «Инфинеон» (Infineon) и «Эй-эм-ди» (AMD) в Дрездене — в числе наиболее производительных предприятий в мире.

Со своим тезисом о «деиндустриализации» мелкобуржуазные экономисты ПДС не понимают сущности перемен в международном капиталистическом производстве и воспроизводстве. Он призван просто обосновывать их пренебрежение рабочим классом и оправдывать их ревизионистскую стратегию и тактику.

«Подъём Востока», пропагандируемый правительством Коля, был иллюзией с самого начала. Когда в начале 1990-х, в первые годы после воссоединения, подошёл к концу четвёртый инвестиционный период, значительные новшества предшествующих инвестиционных периодов были навёрстаны в восточной Германии — в ускоренном темпе.

В 1990-х годах в соответствии с целями пятого инвестиционного периода инвестиции были прежде всего направлены на укрепление в восточногерманских землях международных монополий, чтобы развивать оттуда борьбу за господствующие над мировым рынком позиции. Например, «Байэр», компания «Линде» (Linde AG), «Доу кемикал» (Dow Chemical) и «Эльф акитен» (Elf Aquitaine) создали производственные возможности

в бывшем «химическом треугольнике» района Саксония — Анхальт, вложив от одного до четырёх миллионов евро на каждое созданное рабочее место.

«Подъём Востока» потерпел неудачу, потому что быстрая перестройка производственной базы ГДР не перешла в «самоподдерживающийся подъём», а увязла в международном структурном кризисе на основе реорганизации международного производства.

Вместе с иллюзией «Подъёма Востока» провалились также и честолюбивые планы международных монополий и буржуазных политических деятелей по развитию Берлина как столицы воссоединённой Германии в новый мировой мегаполис. Государственные ссуды и субсидии подпитывали бум недвижимости и стимулировали соревнование за расположение там международных монополий. Плодом их был главным образом взмывший вверх долг города. С 1991 г. по 2002 г. берлинский муниципальный долг вырос с 10,8 млрд евро до 46 млрд евро. Спекуляция деловыми и жилыми строениями, поддерживаемая государством и финансируемая кредитами банковского общества «Берлинец» (Berliner Bankgesellschaft), резко оборвалась кризисом недвижимости и банковым кризисом.

Сенат СДПГ и ПДС выступал отныне как поборник муниципальных кризисных программ за счёт широких масс. Договорные права работников коммунального обслуживания были подвергнуты серьёзной угрозе: им предполагалось годами отказывать в повышениях заработной платы; их отпускные и рождественские премии было решено отменить, а рабочее время — удлинить. Многочисленные школы, молодёжные учреждения, плавательные бассейны были закрыты. Неудивительно, что сенат СДПГ и ПДС сталкивался с почти ежедневными протестами затронутых людей с момента своего формирования в 2001 г.

4. Реорганизация международного производства

Национальные государства организуют производственные взаимосвязи своих стран на едином рынке с единой валютой и единым ценоопределением, с едиными стандартами производства и единым тарифным и трудовым законодательством, а также единым судопроизводством. **Государственно-монополистический капитализм — наивысшая форма национально-государственной организации капитализма.** За несколько десятилетий развились существенные характерные особенности, исследованные и обобщённые в ряде выпусков «Революционерер вег» (Revolutionärer Weg):

1. **Решающая движущая сила** общественного развития в государственно-монополистическом капитализме — это стремление **получить максимальную прибыль**.
2. **Государство проводит интересы монополий** во внутренней и внешней политике и представляет теперь интересы всего капиталистического класса только в классовой борьбе против рабочего класса.
3. **Правительство** — **исполнительный комитет монополий**, обеспечивающий их диктатуру над всем обществом. Органы правительства срослись с органами руководимых монополиями союзов предпринимателей.
4. Государство **от имени монополий осуществляет решающие функции регулирования экономики**, которые с середины 1970-х всё более принимают характер всеобщего кризисного управления.
5. **Цикл кризиса в государственно-монополистическом капитализме** изменился. Так как противоречия в процессе воспроизводства искусственно сохраняются в напряжении посредством государственного регулирования, **фаза колеблющегося застоя** предшествует кризисам перепроизводства и занимает место периода экономического подъёма или бума.
6. **Слияние правительства с военно-промышленным комплексом** приносит монополиям гарантируемую государством максимальную прибыль и обеспечивает их властно-политические интересы, внутренние и внешние. Результат — **милитаризация всего общества**.
7. **Перераспределение государством общественной вновь создаваемой стоимости в пользу монополий** и в ущерб рабочим и широким массам слилось с процессом воспроизводства основного капитала. Накопление капитала приобрело **общественный характер**.
8. Государство использует **монополии ключевых индустрий и сферы услуг** для контроля над стратегически важными основами производства — «Фольксваген» (VW), «ФЭБА» (VEBA) и «ФИАГ» (VIAG), компания «Зальцгиттер» (Salzgitter AG), РАГ (RAG) и др.— и обеспечения общественных функций (почтовая служба, железнодорожное сообщение, включая железнодорожную сеть и станции, авиалинии и аэропорты, системы здравоохранения и образования, электро-, газо- и водоснабжение, местный транспорт, уборка мусора и т. д.).
9. **Государственная монополия на трудоустройство** гарантирует контроль монополий над трудовым рынком.
10. В промышленности основных материалов (сталь и горнодобыча) и сельском хозяйстве государство принимает функцию **регулирования производства и распределения** в интересах монополий.
11. Государственная машина необычайно усиливается беспрецедентным **раздуванием бюрократического и военного аппарата**. Буржуазно-демократические права и свободы демонтируются, что сопровождается прогрессирующей фашизацией государственного аппарата.
12. Общественный **контроль над современными масс-медиа** (радио и телевидение) и **монополизация** (пресса, частное телевидение) организуют манипуляцию общественным мнением в интересах монополий.
13. **Буржуазные монополистические партии** ХДС, ХСС, СвДП, СДПГ, «Союз-90»/«Зелёные» и ПДС организуют социальную базу монополистической политики.
14. Единовластие монополий поддерживается **системой мелкобуржуазного образа мышления**, совершенствующей машину обмана и препятствующей развитию пролетарского классового сознания.

15. Даже **осуществление формального юридического равенства** не кладёт конец общественному неравенству между мужчинами и женщинами. Несмотря на массовое включение женщин в общественное производство, сохраняющаяся ответственность за нуклеарную семью, а также постоянная массовая безработица вызывают **хронический кризис буржуазного государственного и семейного строя**.
16. **Неоколониализм** занял место старого колониализма.
17. Постоянно растущий **вывоз капитала** — **основная особенность империалистической экспансии** и главный метод экономического взаимопроникновения национальных государств.
18. **Многонациональные корпорации** стали характерной особенностью общественного развития. Интернационализация капиталистического производства после Второй мировой войны ведёт к **новой фазе государственно-монополистического капитализма**.
19. **Война и общая опасность войны** остаются **закономерностью империализма**. Их основание — неравномерное развитие различных империалистических стран и конкурирующих многонациональных корпораций.
20. Государственно-монополистический капитализм поднял обобществление производства и воспроизводства на более высокий уровень и таким образом **полностью материально подготовил социализм**. Он составляет **непосредственную предварительную ступеньку** к социализму.

Хотя государственно-монополистическая организация производства есть высочайшая стадия развития капиталистического общества, она, конечно, не означает конца развития производительных сил. На основе полного складывания государственно-монополистического капитализма во всех империалистических странах тенденция к интернационализации производства чрезвычайно ускоряется. Современные производительные силы всё более приобретают международный характер; с некоторого момента в своём развитии они позволяют разделение труда в международном масштабе. С реорганизацией международного производства это международное разделение труда становится основанием способа производства международных монополий. **Процесс производства и воспроизводства капитала принимает международный характер.**

Перемены в инвестиционной деятельности международных монополий

Реорганизация международного производства изменила **инвестиционную деятельность международных монополий**; это имело далеко идущие общественные последствия. Изменились **условия для инвестиций** в разных странах, как и **инвестиционная стратегия** предприятий.

Создание новых международных форм организации производства с помощью современных телекоммуникаций

Революционное развитие производительных сил сделало возможным **беспроблемное переплетение международных монополий**. Быстро и экономично можно обмениваться информацией по всему миру, выполнять международные финансовые переводы, регулировать процессы планирования, разработки, производства и распределения. Революционизация коммуникаций позволила **сократить** и **время производства** и **время обращения капитала**. Карл Маркс указал в 3-м томе «Капитала»:

> «*Главным средством для сокращения времени обращения является совершенствование путей сообщения*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 81).

В порту Гамбурга построен самый современный в мире контейнерный терминал. В конце 2002 г. вступил в действие первый этап проекта. Любое судно может быть разгружено и погружено там в пределах 24-х часов. Это означает, что около 6600 контейнеров на гигантском грузовом судне могут быть разгружены за одну операцию и, после краткого пребывания на складе, немедленно погружены на грузовики для доставки товаров по назначению. Эта логистика с начала до конца автоматизирована и компьютеризирована. Новостной журнал «Дер Шпигель» (Der Spiegel) прокомментировал:

> «*Новый перегрузочный пункт — чудо эффективности. Тысячи докеров надрывались на гамбургских причалах. Им приходилось поднимать каждый джутовый мешок с палубы один за другим. Людям нужны были дни, иногда недели, чтобы судно было полностью очищено и перезагружено. Теперь это занимает часы*» (№ 27, 2002 г.).

Время доставки **воздушным транспортом** также могло быть чрезвычайно сокращено. Условия наибыстрейших доставок, предлагаемые «Луфтханза карго» (Lufthansa Cargo), например, гарантируют, что каждый груз массой не более 100 кг будет транспортирован в пределах одного-двух дней в любое из 300 мест в девяти десятках стран.

Интернет — это не только средство сообщения, но также и средство производства. Например, автомобильная промышленность использует его во всём мире для координации разработки продукта одновременно в нескольких местоположениях, организации поставок «точно в срок» (just in time), управления производственными процессами и планирования продаж. В годовом отчёте «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler) за 2000 г. значение этих новшеств описано следующим образом:

> «***Интернет*** *затронет все процессы в автомобильной промышленности — от поставок, развития продуктов, закупок, логистики и производства, вплоть до продажи, а значит работы с нашими клиентами... Только те предприятия, которые профессионально используют по полной потенциал электронного бизнеса, завоюют ведущее положение во всемирно переплетённой экономике*» (с. 46).

Улучшение связи значительно **ускоряет процесс производства и воспроизводства капитала** и составляет существенное условие для его международного характера.

Всемирно интегрированные центры планирования, производства и сбыта

Интернационализированное производство выбирает местоположения для интегрированных центров по рынкам, близости клиентов и другим конкурентным преимуществам. В организационном аспекте существует **тенденция к меньшим производственным подразделениям** с плоской иерархией заводского управления, к децентрализации и большей организационной самостоятельности филиалов. Мартин Бетге пишет:

> «*Децентрализация ответственности, организационное обособление или аутсорсинг услуг, измельчение подразделений — вот ответ предприятий на эту ситуацию, что поощряется также, и не в последнюю очередь, новыми информационно-коммуникационными технологиями. „Открытые предприятия“... будущего — уже не громадные танкеры, а сети самостоятельно действующих малых подразделений*» (Мартин Бетге (Martin Baethge) и Ингрид Вилькенс (Ingrid Wilkens) [ред.], «Великая надежда на XXI век? Перспективы и стратегии развития занятости в секторе услуг» (Die große Hoffnung für das 21. Jahrhundert? Perspektiven und Strategien für die Entwicklung der Dienstleistungsbeschäftigung), с. 33).

Переход от «вертикальной» к «горизонтальной» концентрации

В 1980-х во многих концернах преобладала «вертикальная» структура, так что концерны вроде «Ай-би-эм» (IBM) сами производили всё от чипов до компьютеров, операционных систем и прикладных программ, а также организовывали сбыт. В 1990-х появилась новая «горизонтальная» форма организации: концерны вроде «Интел» (Intel) или «Майкрософт» (Microsoft) сосредоточились на одном звене производственной цепочки — процессоры или программное обеспечение — ибо так было легче захватить стратегический контроль над мировым рынком. Компании вроде «Циско» (Cisco), «Сан майкросистемз» (Sun Microsystems) или «Силикон графикс» (Silicon Graphics) по существу только удерживают в руках вожжи международных сетей производства, а сами занимаются небольшим или вовсе никаким производством. В своём исследовании социолог Бой Лютье изучил производственную форму подрядной или контрактной работы (Contract Manufacturing, «си-эм») во всемирно связанных производственных пунктах:

> «*В начале 2001 г. две крупнейшие в то время „си-эм“-компании, „Соликтрон“ (Solectron) и „Флекстроникс“ (Flextronics), имели, соответственно, 82 тыс. и 70 тыс. работников по всему миру, согласно их собственным данным*» («Контрактная работа» (Contract Manufacturing), с. 53).

Такие предприятия представляют собой «*операторов глобальных сетей поставок*» (Global Supply Chain Facilitator) для ведущих международных монополий, которые в таком случае предоставляют только дизайн и торговую марку. Например, «Эрикссон» (Ericsson) продал целое производство мобильных телефонов с 7200 работниками фирме «Флекстроникс», одновременно выпускающей мобильные телефоны также и для «Сименс» (Siemens), «Нокиа» (Nokia), «Моторола» (Motorola) и «Алкатель» (Alcatel). Таким образом ведущие

международные монополии передают риск колебаний заказов и освобождают капитал для борьбы за мировой рынок.

Концентрация монополистического производства на немногих господствующих над рынком цепочках создания стоимости

Жан-Мари Мессье, возглавлявший прежде французскую сверхмонополию «Вивенди» (Vivendi), второй по величине медиа-концерн и крупнейшего поставщика воды в мире, описал необходимость концентрации в международной конкуренции, прямо-таки заклиная:

> «*В течение трёх лет „Вивенди“ распродавала побочные бизнесы и пакеты акций на сумму более 15 млрд евро. Следует, однако, отметить, что диверсификация в 70-х и 80-х прошла довольно беспорядочным образом. Да, лозунгом сегодня должно быть: „Фокусироваться, фокусироваться и фокусироваться!“*» (Клаус Мангольд (Klaus Mangold) [ред.], «Услуги в эпоху глобальных рынков» (Dienstleistungen im Zeitalter globaler Märkte), с. 110).

Под **фокусированием** Мессье имеет в виду концентрацию капитала в тех областях, в которых международная монополия может занять господствующую над мировым рынком позицию, и избавление от всех других сегментов.

Август Йоас подчеркнул в исследовании «Стратегия, структура, управление для завтрашнего бизнеса» (Strategie, Struktur, Führung für die Geschäfte von morgen), что сосредоточение на «основных бизнесах» является для международных монополий вопросом выживания:

> «*Требования к возможностям предприятий в международном соревновании по качеству, времени и издержкам постоянно растут… В этих условиях возможна лишь* ***специализация и сосредоточение на немногих основных деятельностях, в которых достигнуто превосходство****…*
>
> *Уловка состоит в извлечении выгоды из основных способностей и основных продуктов, в которых достигнуто превосходство, в столь многих привлекательных бизнесах, насколько это возможно. Способности „Кэнон“ (Canon) в точной оптике, точной механике и микроэлектронике позволяют добиться успеха на рынке копировальных устройств, лазерных принтеров, камер и сканеров. Выдающаяся полупроводниковая технология — связующее звено деловых подразделений „НЭК“ (NEC), а умения „Хонда“ (Honda) в моторостроении окупаются на рынках автомобилей, мотоциклов, газонокосилок и генераторов. Почти каждая компания имеет на всех трёх уровнях, с одной стороны, основные деятельности, и, с другой стороны, деятельности, которые являются менее значительными для успеха предприятия… Деятельность вне основной компетенции, в связи с этим, более вероятно может быть потенциальным источником опасности, ибо управленческие способности и ресурсы задействованы не оптимально…*
>
> *Дифференциация в отношении основных бизнесов, основных продуктов и основных способностей приводит к стратегическим вариантам и возможностям оформления на трёх различных уровнях. Созвездие, в котором две компании одновременно конкурируют и сотрудничают, и, помимо этого, вместе работают в отношении поставок, совершенно реально в таком случае*» (Ральф Г. Кальмбах (Ralf G. Kalmbach) [ред.], «Менеджмент в переменчивой ситуации, пути выхода из кризиса» (Management im Umbruch, Wege aus der Krise), сс. 262—263; выделение наше).

Йоас точно описывает, как две международных монополии становятся сотрудничающими партнёрами в одной области, даже устраивая в ней совместные предприятия, и продолжают вести жестокую конкурентную борьбу в другой области.

Фокусирование на основных деятельностях в различных производственных областях стало одним из главных методов международной конкурентной борьбы международных монополий. Для процесса реорганизации международного производства типичны постоянные перевороты целых структур концернов, ликвидация старых и основание новых.

«Сименс» целиком выделил производство полупроводников и сформировал новый концерн Infineon, полностью сосредоточившийся на производстве чипов и сумевший занять в этом секторе господствующее над мировым рынком положение. В 2002 г. «Инфинеон» (Infineon) стал четвёртым крупнейшим производителем чипов памяти, удерживая 14 % мирового рынка.

«РВЭ» (RWE) купила «Темз уотер» (Thames Water), номер один в Великобритании, что сделало её третьей крупнейшей в мире водопроводной компанией. Это положение было далее ещё более укреплено приобретением «Американ уотер уоркс» (American Water Works), номера один в США.

«Э-он» (E.on) стремится сосредоточиться на газоснабжении и с этой целью завладел компанией «Рургас» (Ruhrgas AG). «Рургас» поддерживает сеть труб общей протяжённостью 10 748 км, десятилетиями заключала обширные соглашения о поставках, является руководителем консорциума в переговорах на европейском уровне и имеет 5 % в российской компании «Газпром», крупнейшем в мире производителе природного газа. «Э-он» располагает акциями 190 муниципальных предприятий коммунального обслуживания и региональных поставщиков и использует широкую сеть для поставок газа конечным потребителям. Вместе с «Рургас» он не только будет крупнейшим в Германии поставщиком природного газа, но и займёт четвёртое место в Европе с долей рынка более 13 %. Готовясь к этой акции фокусирования, «Э-он» продал «Дегусса» (Degussa) компании «Рургас», продал «ФЭБА Эл» (VEBA Oel), включая сеть заправок «Араль» (Aral), нефтяной компании «Би-пи» (BP), и предложил «Гельзенвассер» (Gelsenwasser) конкурирующей компании «РВЭ».

Взаимосвязи международных монополий, их филиалов и поставщиков

Предприятия международных монополий — какую бы мы страну ни взяли — производят теперь только на самом высоком техническом уровне. На выросшие в отдельных странах структуры производства едва ли ещё будет обращаться внимание. Часто международные монополии, формируя филиалы, приводят с собой своих поставщиков. Появляются совершенно новые взаимосвязи, ставящие под вопрос прежнее национальное производство стран капиталовложений. Теперь идёт в расчёт только дающий максимальную прибыль способ производства международных монополий.

Учреждение одного из наиболее передовых **заводов «Дженерал моторз» (General Motors) в Граватаи (Бразилия)**, около Порту-Алегри, служило испытанию новых производственных технологий для всего концерна. Завод был разработан и построен «Дженерал моторз» совместно с семнадцатью головными поставщиками. Большинство из них сами были многонациональными корпорациями вроде «Делфи» (Delphi), «ВДО» (VDO), «Гудйир» (Goodyear), «Валео» (Valeo), «Бош» (Bosch) и т. д., и все находились в иностранной собственности. Они в свою очередь прибегали к услугам бразильских поставщиков. Таким образом создалась настоящая **иерархия производства** с различными поставщиками **для различных уровней производства**. В центре всего этого — финансово сильнейший международный монополист «Дженерал моторз», диктующий поставщикам условия производства, качество продуктов и цены. Монополизированные головные поставщики в свою очередь диктуют условия и цены местным поставщикам, которым оставляется только средняя или ниже средней прибыль и которые предлагают своим рабочим минимальную заработную плату.

«Тойота мотор» (Toyota Motor) — Таиланд создала в стране обширную сеть поставщиков. Головными поставщиками считались 575 фирм; 134 из них поставляли основные компоненты, а 441 — менее важные материалы и установки. Ключевые компоненты обычно делались филиалами концерна Toyota. 55 % головных поставщиков были японско-таиландскими совместными предприятиями или связанными с Toyota компаниями, на их долю приходилось 79 % стоимости поставок. Таиландские фирмы, многие из которых пользовались технической помощью из Японии, составляли 27 % поставщиков, но на их долю приходилось только 8 % стоимости поставок. Число поставщиков второй, третьей и четвёртой очереди оценивается примерно в 1500. Посредством такой организации **в странах капиталовложений насаждается высочайшая производительность труда и наиболее передовая техника**. Национальная промышленность всегда остается придатком международной организации производства и беззащитна перед международной конкурентной борьбой. Это привело к **глубокому структурному кризису в процессе воспроизводства** в этих странах, в особенности в главных странах капиталовложений международных монополий. Устаревшие структуры производства беспощадно уничтожались.

Международные торговые монополии подчиняют сельское хозяйство целых стран

Когда международные розничные монополии реорганизовали свою деловую активность, интернационализировался и процесс монополизации сельского хозяйства. Традиционные сельскохозяйственные структуры, особенно в неоколониально зависимых странах, ускоряющимися темпами разрушались в этом процессе.

После **слияния с «Промодес» (Promodès)** в 2000 г. французская сверхмонополия **«Каррефур» (Carrefour)** приступила к централизации закупок, чтобы лучше выдерживать возрастающую конкуренцию с «Ахолд» (Ahold), «Уол-март» (Wal-Mart), «Касиноу» (Casino) и т. д. Был создан центральный закупочный орган для консервов, обслуживающий все торговые точки в Аргентине. Один поставщик мог снабжать определённым продуктом все магазины региона Меркосур (Mercosur). Поставщикам, таким образом, было нужно работать в значительных масштабах, чтобы отвечать спросу всей сети реализации. В области свежих и складских продуктов питания преобладали местные поставщики с местными торговыми марками, хорошо известными потребителям. Многие из них — местные производители фирменных продуктов питания, но приобретённые международными монополиями с конца 1990-х. В результате во многих развивающихся странах **питание** было **в значительной степени приспособлено к международным привычкам**.

«Мак-Доналдс» (McDonald's) использовал стратегию большей опоры на местные поставки. В Аргентине 87 % основных продуктов питания закупается у местных поставщиков. Но, как и в случае Carrefour, среди снабжающих «Мак-Доналдс» фирм преобладают филиалы иностранных компаний, купивших пакеты акций местных фирм или полностью скупивших их.

«Нестле» (Nestlé) основал в Китае 18 заводов, производящие широкий ассортимент продуктов, включая напитки, молочные продукты, детское питание, мороженое, приправы, шоколад и кондитерские изделия. В 1997 г. «Нестле» получал 98 % всех первичных продуктов от местных поставщиков, главным образом — продукты земледелия и молочного хозяйства, а также упаковочные материалы. Как основу для выбора поставщиков «Нестле» разработал листы спецификаций, устанавливающие требования, которым должны соответствовать поставляемые продукты и услуги. Кроме того «Нестле» потребовал, чтобы фирмы-поставщики доказывали техническую компетентность в своём поле деятельности, организовали систему гарантии качества, принимали ревизии и инспекции, и показывали надёжность и прочную экономическую основу. К национальному производству применяются **международные стандарты качества**, ориентированные исключительно на максимизацию прибыли международных монополий. **Производство продовольствия зависимых наций** таким образом **всё в большей степени контролируется международными монополиями**.

Интернационализация государственно-монополистических методов в инвестиционной деятельности

Сегодня для прямых инвестиций в других странах международные монополии ожидают таких государственных субсидий и налоговых льгот, какие были обычны до настоящего времени только в империалистических странах. Это сразу ограничивает группу стран, где делаются более крупные прямые инвестиции. Как правило, неоколониально зависимые страны капиталовложений должны влезать в долги перед МВФ и Всемирным банком, чтобы профинансировать требуемую государственную поддержку. В результате **общественный характер накопления стал** также **международным по характеру**.

«Интел» (Intel) — Малайзия инициировал всестороннюю инвестиционную программу, обеспечивающую оптимальное развитие поставщиков в соответствии с монополистическими нуждами. Местные поставщики используются как субподрядчики не только для производства, оснащения и присмотра, но и для транспортировки и упаковки, строительства и поддержки инфраструктуры, а также поставок информационных технологий. Согласно «Интел», **налоговые поблажки со стороны правительства** в сумме около 50 млн долл. в год были решающими мотивами вложения капитала в местные мелкие и средние фирмы-поставщики.

Подчинение национальных рынков труда международным монополиям

Прямые инвестиции для учреждения филиалов также привязываются к условию, что международные монополии могут **свободно располагать национальным рынком труда**. У правительств зависимых стран нет никакого выбора, кроме как обеспечивать высококвалифицированных рабочих и делать их доступными для международных монополий.

«Мэгъяр Судзуки» (Magyar Suzuki) начал производство в Венгрии в 1992 г. В 1992—1999 гг. 62 % выпуска экспортировалось, главным образом в ЕС. Имея 2100 работников, «Мэгъяр Судзуки» — одно из крупнейших предприятий города средней величины Эстергом. Но у 263-х главных и вторичных поставщиков, у которых «Мэгъяр Судзуки» покупает широкий диапазон сырья, деталей и компонентов, занято 31 тыс. чел.

Международная организация производства, больше не сдерживаемая национальными границами, представляет собой **качественный скачок в развитии империализма**: она подрывает производство, организованное прежде главным образом в национально-государственных рамках, и постепенно вытесняет его **новыми производственными связями в международном масштабе**. И это имеет далеко идущие последствия для капиталистического способа производства, которые пока ещё нельзя оценить во всех подробностях.

Методы реорганизации международного производства

Если международные монополии собираются достичь ведущего положения в международном производстве, они должны выдержать ожесточённое конкурентное сражение. Их **методы** безжалостны не только в отношении к конкурентам, но и, главным образом, в отношении к рабочим и служащим на собственных заводах и в офисах и особенно к массам в неоколониально зависимых странах.

Мегаслияния целых концернов

Гигантские слияния, такие как между работающими в области медиа-индустрии и Интернета «АОЛ» (AOL) и «Тайм уорнер» (Time Warner), нефтяными «Эксон» (Exxon) и «Мобил» (Mobil), «Би-пи» (BP) и «Амоко» (Amoco), энергетическими «РВЭ» (RWE) и «ФЭВ» (VEW), «ФЭБА» (VEBA) и «ФИАГ» (VIAG), автомобильными «Даймлер» (Daimler) и «Крайслер» (Chrysler), химическими «Хёхст» (Hoechst) и «Рона-Пулан» (Rhône-Poulenc), привели в конце 1990-х к появлению **совершенно новых структур концернов**. Сливавшиеся концерны ожидали, что вместе они смогут легче захватить господствующие над мировым рынком позиции и достичь огромных эффектов рационализации, соединив или уничтожив прежде параллельные корпоративные структуры. Мегаслияния принимали всё большие масштабы. Рыночная стоимость слияния в 1999 г. «АОЛ» и «Тайм уорнер», 350 млрд долл., близка к рыночной стоимости всех слияний и поглощений 1992 г. Но со сложностью слияния растёт риск его неудачи. Поэтому, наряду с мегаслияниями, или как предварительные шаги к ним, монополии всё больше переходили к **более гибким формам концентрации капитала**, таким как **кооперирование, частичные слияния или совместные предприятия**.

Враждебные поглощения и разрушения конкурентов

«Враждебное поглощение» происходит, когда корпорация скупает большинство акций другой корпорации и затем забирает её против желания её правления. Это — **наиболее агрессивная форма сражения на уничтожение среди международных монополий**.

В случае Mannesmann британская монополия мобильных телефонов «Водейфоун» (Vodafone) прямо обратилась к акционерам с медиа-кампанией стоимостью 2 млрд дойчмарок и с помощью 60 млн дойчмарок (30,68 млн евро) обеспечила сговорчивость председателя правления, так что, посопротивлявшись поначалу, он сменил курс и согласился на поглощение. Это очистило путь для полного разрушения концерна «Маннесман» (Mannesmann), в течение десятилетий одной из ведущих монополий Германии.

После приобретения британской автомобильной корпорации «Роувер» (Rover) немецкий автомобильный концерн «БМВ» (BMW) закрыл производство в Англии автомобилей среднего класса и таким образом устранил конкурента. Приобретение голландского самолётостроителя «ВФВ-Фоккер» (VFWFokker) концерном «Даймлер» закончилось примерно так же: производство в Нидерландах было прекращено.

Согласно списку ЮНКТАД транснациональных слияний и приобретений, в 1987—1999 гг. было от трёх до пятнадцати «враждебных поглощений» каждый год, так что они были ещё исключением. Но в связи с усилением международной конкуренции следует ожидать значительного роста числа «враждебных поглощений».

Международные сети связей с сильнейшими финансовыми группами

Каждое транснациональное слияние влечёт за собой **сдвиг в международном отношении сил**. Это становится очевидным, если посмотреть на состав руководящих органов, правлений и наблюдательных советов. При слиянии «Даймлер» и «Крайслер» вскоре стало ясно, что это не было «объединением равных», как изначально утверждалось. Ибо над новой корпорацией господствовало правление «Даймлер» из Германии. Старое правление «Крайслер» было отстранено, а места в наблюдательном совете заняли представители других международных монополий из США вроде «Зирокс» (Xerox) и «Би-пи Амоко».

Международные слияния и приобретения вели также к **интернационализации акционерной структуры**. Даже в случае концернов, выросших в Германии и имеющих здесь главную контору, всё меньше можно говорить о «немецких монополиях». Акционерная структура «Дойче телеком» (Deutsche Telekom) 31 декабря 2001 г. имела следующий вид: 31 % акций удерживался федерацией, 12 % были «припаркованы» (geparkt) в Банке реконструкции, пока их не удастся прибыльно продать. 37 % принадлежало институциональным инвесторам, т. е. банкам и страховым компаниям, непосредственно или косвенно через инвестиционные фонды и т. п. Так называемым частным инвесторам принадлежало 20 %. Все эти 57 % акций считаются широко рассредоточенным владением[13], открытым для международной купли-продажи. В 2001 г. распределение таких широко рассредоточенных владений было таким: 34 % — в Германии, 31 % — в остальной Европе, 9 % — в Азии и 26 % — в США и Канаде (отчёт «Дойче телеком» за 2001 г., сс. 73—74).

Стремление к техническому лидерству

В случае промышленных предприятий международное **технологическое лидерство** — один из факторов, решающих, способны ли они занять господствующее положение во всём мире. Только монополизация ноу-хау позволяет выбиться наверх в этом процессе и удерживать эту ведущую роль. Время при этом — решающий фактор: каждый пытается удержать в тайне новые изобретения, а затем быстро выставить их на рынок, и всегда оставаться на шаг впереди в соревновании. Соответственно, международные монополии тратят огромные суммы на исследования и разработки. Отчёт «Сименс» (Siemens) за 2001 г. сообщает:

> «*Расходами на исследования и разработки в сумме 6,8 млрд евро „Сименс“ поддержал своё мировое ведущее положение в секторе электроники и электротехники… Около 60 тыс. наших исследователей и разработчиков в более чем тридцати странах работают над новыми продуктами, системами и услугами… В 2001-м финансовом году наши исследователи и разработчики сообщили о 9060 изобретениях. Из этого количества 2430 приходится на „Инфинеон“. Мы смогли подать 6330 патентных заявок (1850 из которых приходится на „Инфинеон“). По официальным данным за 2000 г., компания „Сименс“ — крупнейший податель патентных заявок в немецком бюро по патентам и торговым маркам и в европейском патентном бюро. „Сименс“ держит шестое место в бюро США по патентам и торговым знакам*» (с. 23).

Международные монополии безудержно стараются овладеть знаниями всего мира. Так, они ведут расшифровку генома всех представляющих экономический интерес растений и животных, а также людей, с целью монополизации использования этого знания. «*Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности*» (TRIPS), вступившее в силу 1 января 1995 г., облекает этот грабёж международных монополий в форму международного права.

Контроль над долями мирового рынка

Первейшая цель реорганизации международного производства — контроль над значительными долями мирового рынка в соответствующих отраслях промышленности. Дальше всего продвинулся контроль над долями рынка в автомобильной промышленности. Если мы объединим десять крупнейших автомобильных предприятий мира в три группы — США, ЕС и Япония — то в 2000 г. японская группа с 19,2 % мирового выпуска была самой слабой, а европейская с 30,6 % — самой сильной. Её главным конкурентом были США с 26,7 %, утратившие своё ведущее положение.

Каждая из этих трёх групп контролировала производство на своих **традиционных национальных и региональных рынках** и господствовала над ними. США удерживали 61,1 % в Северной Америке, ЕС — 64,1 % в Европе, а Япония — 66,3 % внутри страны. Региональные рынки ЕС включают страны, внесенные в список ЮНКТАД под заголовком «европейская периферия»: Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Россия, Словения и Турция. На долю ЕС приходится 44,0 % всего производства там, в то время как США с 5,4 % и Япония с 0,8 % заняли скромное положение. В отдельных странах одна европейская корпорация господствует над всем производством: «Фольксваген» в Чехии и Словакии, «Рено» (Renault) в Словении и «Даймлер-Крайслер» в

---

[13] Широко рассредоточенным владением считаются пакеты, отдельные доли которых менее 5 %. Сумма широко рассредоточенных владений имеет решающее влияние на вес акций в важных фондовых индексах, так как определяет объём покупаемых акций, который в свою очередь влияет на закупочное поведение институциональных инвесторов.

Австрии. Япония лидирует на своём региональном рынке с 51,8 % производства на Тайване, 39,3 % — в Индонезии и 28,7 % — в Таиланде. В Австралии, однако, США лидируют с 63,3 %, в то время как Япония контролирует только 26,7 %. Канадский рынок также под господством США.

Каждая из этих трёх групп присутствует своими предприятиями **на территории своих первейших конкурентов**. США удалось задвинуть ЕС на незначительную роль в ряде европейских стран. В 2000 г. они контролировали 96,9 % производства в Финляндии, 70,4 % — в Бельгии, 64,4 % — в Нидерландах, 49,8 % — в Швеции и 46,6 % — в Великобритании. «Дженерал моторз» намеревается запланированным приобретением «Фиат» (Fiat) взять контроль над итальянским рынком. Японские корпорации очень рано построили предприятия в США и достигли 15,8 % производства в Северной Америке. Через слияние «Даймлер» преуспел в вырывании ведущей автомобильной корпорации «Крайслер» из рядов группы США и подчинения её себе. «Даймлер-Крайслер», таким образом, достиг 15,6 % производства в США и 24,5 % производства в Канаде.

Присоединение «Крайслер» было также решающим фактором **сдвига в соотношении сил** на мексиканском рынке. На ЕС пришлось там в 2000 г. 43,7 % производства, больше, чем на США с их 36,8 %. В Аргентине и Бразилии, имея соответственно 65,6 % и 65,7 %, ЕС удерживал такую же долю, как и на собственной территории, что демонстрирует превращение «заднего двора США» во внутренние рынки ЕС. В Южной Африке сильные позиции имела Япония с 32,4 %, а также ЕС с 21,6 %. В Китае «Фольксваген» был ведущей иностранной корпорацией с 15,3 % выпуска, при том, что лучшее, на что оказались способны другие компании США, Японии и Европы, это 2,6 %.

Стратегические союзы «Форд» (Ford) с «Мазда» (Mazda), «Даймлер-Крайслер» с «Мицубиси» (Mitsubishi) и «Рено» с «Нисан» (Nissan) служат в основном господству над мировым рынком в целом и получению базы в районах, где до настоящего времени ведущие корпорации были слабы или вообще никак не представлены — например, концерны США и Европы в Японии. Стратегические союзы — это метод изменения международного отношения сил в свою пользу без полного поглощения другого концерна.

Манипуляция биржевыми курсами

Международные слияния и приобретения всё более осуществляются путём **обменов акциями**. Поэтому монополии стремятся поднять цены своих акций. Высокий биржевый курс — это также лучшая защита против нежелательных поглощений. Кроме того, большинство топ-менеджеров получает часть жалованья в пакетах акций. Это, как предполагается, увеличивает их личный интерес в высоких курсах акций компании. Соответственно, манипуляция с целью повышения биржевых курсов стала существенным фактором политики компаний в борьбе за международное преобладание. И своей деловой политикой и способом формулирования своих годовых отчётов международные монополии стремятся увеличить биржевую стоимость акций (shareholder value)[14]. Таким образом, спекуляция на будущей максимальной прибыли также вовлекается в международное конкурентное сражение. И наоборот, международные монополии используют слабые места конкурентов или низких курсов их акций для укрепления собственного положения. К примеру, Шпрингер, Мердок, Берлускони, медиа-концерн «ВАЗ» (WAZ) и другие перессорились по поводу раздела концерна «Кирх» (Kirch), столкнувшегося с трудностями из-за нескольких подлежащих выплате крупных ссуд и выкупных опционов.

Популярный метод **биржевой ценовой манипуляции** — выкуп акций. Это может повысить биржевые курсы на время, когда они попадают под давление. Что касается соответствующего акционерного общества, оно также имеет выгоду, заключающуюся в том, что оно может выкупить дешёвые акции по хорошей цене и надеяться прибыльно продать их снова, когда курс акций повысится. Две трети из тридцати компаний немец-

---

[14] «Shareholder» — акционер или собственник капитала, «value» — стоимость его акций или ожидаемая прибыль. Повышение стоимости акций означает максимальное увеличение рыночной стоимости капитала, вложенного в акции, и нормы прибыли. Эта концепция была разработана в 1986 г. профессором А. Раппапортом из школы менеджмента Дж. Л. Келлога в США и в начале 1990-х была разнесена менеджмент-консалтинговыми фирмами вроде «Мак-Кинси» (McKinsey), аудиторскими и инвестиционными компаниями со скоростью, сравнимой только с компьютерными вирусами. Несмотря даже на то, что эта доктрина со временем была поднята до статуса «теории рынка капитала», за ней скрывается ничто иное, как замаскированное голое стремление к обогащению.

кого биржевого индекса «ДАКС» (DAX) выкупают собственные акции. «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) 30 апреля 2002 г. писала об их мотивах:

> «*Защита от враждебных поглощений — это действительно важная причина для компаний выкупать собственные акции, чтобы изъять их с рынка... „Дойче банк“ (Deutsche Bank) соответствующим образом комментирует запланированную программу выкупа: предприятие надеется, что эта мера приведёт к длительному повышению курсовой стоимости акций, что даст банку больший простор для действий, сказал представитель банка. Другая причина выкупа акций — это планы компании использовать свои акции как „валюту для приобретения“ другого предприятия. Кроме того, предприятие может хотеть иметь свои акции в собственном распоряжении, планируя программу фондового опциона для своих работников*».

Задолженность как средство давления

В начале XXI века было 26 стран — зависимых от империализма и неоколониальных,— каждая из которых была должна более 15 млрд долл. международному финансовому капиталу, и ещё 12 — с долгами более 10 млрд долл. у каждой. Это были почти исключительно страны, играющие важную роль для империалистов: как **поставщики сырья**, в частности, нефти (Алжир, Нигерия, Венесуэла, Мексика и др.), как **основные страны международного производства** (Польша, Чехия, Венгрия, Южная Африка, Бразилия, Аргентина, Индия, Южная Корея, Филиппины и др.), из-за своего **обширного резервуара рабочей силы** и рыночных возможностей (Индия, Индонезия и др.) или из-за своей **стратегической важности** (Турция, Пакистан, Филиппины). Почти половина мирового населения, а именно 47 %, таким образом, удерживалась под контролем задолженностью своих стран и была вынуждена подчиняться диктату Международного валютного фонда.

Табл. 42. Зависимые от империализма страны с наивысшей задолженностью (2000 г.)

	Страна	Сумма, млн долл.	Население, тыс.
1	**Бразилия**	237 953	170 406
2	**Мексика**	150 288	97 966
3	**Аргентина**	146 172	37 032
4	**Индонезия**	141 803	210 421
5	**Южная Корея**	134 417	47 275
6	**Турция**	116 209	65 293
7	**Индия**	99 062	1 015 923
8	**Таиланд**	79 675	60 728
9	**Польша**	63 561	38 650
10	**Филиппины**	50 063	75 580
11	**Малайзия**	41 797	23 270
12	**Венесуэла**	38 196	24 170
13	**Чили**	36 978	15 211
14	**Нигерия**	34 134	126 910
15	**Колумбия**	34 081	42 299
16	**Пакистан**	32 091	138 080
17	**Венгрия**	29 415	10 022
18	**Египет**	28 957	63 976
19	**Перу**	28 560	25 661
20	**Алжир**	25 002	30 399
21	**Южная Африка**	24 861	42 801
22	**Сирия**	21 657	16 189
23	**Чехия**	21 299	10 273
24	**Марокко**	17 944	28 705
25	**Судан**	15 741	31 095
26	**Бангладеш**	15 609	131 050
27	**Эквадор**	13 281	12 646
28	**Вьетнам**	12 787	78 523
29	**Украина**	12 166	49 501
30	**Кот-д'Ивуар**	12 138	16 013
31	**Хорватия**	12 120	4 380
32	**Югославия**	11 960	10 637
33	**Демократическая Республика Конго**	11 645	50 948
34	**Тунис**	10 610	9 564
35	**Ливан**	10 311	4 328
36	**Румыния**	10 224	22 435
37	**Ангола**	10 146	13 134
38	**Болгария**	10 026	8 167
	Всего, 1—38	1 802 940	2 859 661

Источник: Всемирный банк, индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2002 г.

Реорганизация международного производства вызвала к жизни не только новые методы капиталовложений международных монополий, но также и **новые экономические закономерности**. Притом, что раньше приносящее максимальную прибыль производство было высшим принципом монополий, это больше не удовлетворяет международные сверхмонополии. Для них интерес представляет только то производство, которое может играть господствующую над мировым рынком роль в его конкретной отрасли. Это теперь — единственное мыслимое основание для диктата монополистических цен, который остаётся решающим фактором в получении максимальной прибыли. **Стремление к господству над мировым рынком — вот главная ведущая сила международных монополий.** Эта новая необходимость **модифицирует основной экономический закон капитализма**. В фазе реорганизации международного производства этот закон должен формулироваться следующим образом:

> Завоевание и защита международными монополиями господствующих позиций на мировом рынке; обеспечение максимальной прибыли через выстраивание международных систем производства, постоянное увеличение эксплуатации международного рабочего класса, разрушение или уничтожение основ жизни целых народов во всех странах мира без исключения, разграбление целых государств до банкротства, перераспределение общественного богатства в гигантских масштабах в пользу монополий и в ущерб всем другим слоям общества, отмена государственного суверенитета неоколониально эксплуатируемых и угнетённых стран, военные действия ради обеспечения господства, включая даже возможную мировую войну за передел мира.

5. Международные монополии подрывают роль и функцию национальных государств

Экономическая база и политическая надстройка общества составляют диалектическое единство. **Государство** возникло с разделением общества на классы. Оно **необходимо как орган классового господства** и воплощает в себе **государственную власть** соответствующего господствующего класса. Оно является концентрированным выражением непримиримости классовых противоречий. Поэтому оно исчезнет только когда в коммунистическом обществе классы и классовые противоречия будут преодолены.

Эта фундаментальная связь отрицается буржуазными и мелкобуржуазными критиками глобализации. Бывший председатель СДПГ Оскар Лафонтен написал в своей книге:

> «*Критики глобализации — не противники рыночной экономики. Они просто признали, что невидимая рука рынка нуждается в зримой, сильной руке государства*» (Оскар Лафонтен (Oskar Lafontaine), «Гнев растёт» (Die Wut wächst), с. 205).

Призыв Лафонтьена к «*зримой, сильной руке государства*» должен производить впечатление, что государство является нейтральным регулирующим инструментом, парящим над классами, а не органом единовластия монополий над всем обществом. Это вопрос принципиального спора между марксизмом-ленинизмом и оппортунизмом, на который точно указал Ленин в работе «Государство и революция» в августе 1917 г.:

> «*Борьба за высвобождение трудящихся масс из-под влияния буржуазии вообще, и империалистской буржуазии в особенности, невозможна без борьбы с оппортунистическими предрассудками насчет „государства“…*
>
> *Что государство есть орган господства определенного класса, который **не может** быть примирен со своим антиподом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 33, сс. 4 и 8).

Интернационализация производства подрывает национальное государство

Для капитализма национальное государство — **характерная форма организации** производства и общественной жизни. Ленин разъяснял историческую роль формирования национальных государств:

> «*Во всём мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе…*
>
> *Образование **национальных государств**, наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого национального движения. Самые глубокие экономические факторы толкают к этому, и для всей Западной Европы — более того: для всего цивилизованного мира — **типичным**, нормальным для капиталистического периода является поэтому национальное государство*» (В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение.— ПСС, т. 25, сс. 258 и 259).

В отношении к национальному государству капитализм произвёл две взаимно противоречивые тенденции, с начала до конца находящиеся в борьбе друг с другом. Ленин назвал это противоречие «***мировым законом капитализма***»:

> «*Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнёта, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки, и т. д.*
>
> *Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм*» (В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу.— ПСС, т. 24, с. 124).

Триумф капитализма над феодализмом, как и материальная подготовка социализма в мировом масштабе, основан на действии этого мирового закона. Тенденция **создания национальных государств** — характерный момент возникновения капитализма и утверждения капиталистической формы общества над феодальной и полуфеодальной. Эта тенденция продолжает действовать и в империалистическую эру, в особенности проявляясь в борьбе колониальных, полуколониальных и неоколониальных стран за национальное самоопределение и против империалистической эксплуатации и угнетения.

Интернационализация производства и экономической жизни — характерный момент, типичная форма в эру империализма. Поэтому Ленин описывал империализм в общем как «*высшую стадию в развитии капитализма*», на которой «*капитал в передовых странах перерос рамки национальных государств*», «*поставил монополию на место конкуренции, создав все объективные предпосылки осуществимости социализма*» (В. И. Ленин. Социалистическая революция и право наций на самоопределение.— ПСС, т. 27, с. 252).

Национальное государство постоянно ставится под вопрос интернационализацией производства и, в частности, благодаря реорганизации международного производства, стало **главной помехой для дальнейшего развития интернационализированных производительных сил**. Ленин отмечал:

> «*Буржуазно-национальные рамки государств, бывшие в первую эпоху опорой **развитию** производительных сил человечества, освобождающегося от феодализма, стали теперь, в третью эпоху, **помехой** дальнейшему развитию производительных сил. Буржуазия из подымающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мёртвым, реакционным. Подымающимся — в широком историческом масштабе — стал совсем иной класс*» (В. И. Ленин. Под чужим флагом.— ПСС, т. 26, с. 145—146).

Национальное государство в его нынешней форме препятствует развитию интернационализированных производительных сил посредством границ, различных стандартов, пошлин, налогов, законодательств, различных языков и образов жизни. Интернационализированное производство вынуждено перескакивать узкие национальные рамки.

Штатовский финансовый магнат Джордж Сорос, один из богатейших валютных спекулянтов последних десятилетий, занимался вопросом разрешения этого противоречия. Выходом он объявляет в своей книге со знаменательным названием «Кризис глобального капитализма» (The Crisis of Global Capitalism) «*глобальное общество*»:

> «*Чтобы стабилизировать и регулировать по-настоящему глобальную экономику, нам нужна некая глобальная система принятия политических решений. Короче говоря, нам нужно глобальное общество для поддержки нашей глобальной экономики. Глобальное общество не означает глобального государства. Отменить существование государств — это и невыполнимо и нежелательно; но поскольку имеются переступающие государственные границы коллективные интересы, суверенитет государств следует подчинить международному праву и международным учреждениям*» (с. xxix).

Кто же определяет, что это такое, «*международное право*»? При империализме единственный ответ на этот вопрос — наибольшая сила. Поэтому выглядящее таким демократичным и равноправным «*глобальное общество*» Сороса быстро вырождается в наглую претензию на преобладание империалистических великих держав во главе с США:

> «*С правильным чувством лидерства и ясностью в целях Соединённые Штаты и их союзники могли бы заложить глобальное открытое общество, способное помочь стабилизировать глобальную экономическую систему, распространять и защищать общечеловеческие ценности*» (там же, с. xxx).

Соответственно, Сорос призвал к расширению власти международных учреждений, в которых великие державы имеют решающий голос:

> «*МВФ критиковали за то, что он выставлял слишком много условий и слишком часто вмешивался во внутренние дела стран, обращавшихся к нему за помощью… Я бы выступил с противоположной стороны… Далеко не вторгаясь слишком много, они были недостаточно навязчивы*» (там же, сс. 147 и 148).

Как европейский ответ на претензию США на превосходство проскальзывает в спорах туманная понятие «*глобального правления*». Основанный Вилли Брандтом «Фонд развития и мира» связывает с этим «*видение демократической мировой республики*» («Глобальные тенденции 2000» (Globale Trends 2002), с. 12). И с таким демократическим оправданием трубным гласом призывает к словесному наступлению на США.

Реформистская иллюзия стоящего над классами и способного обуздать власть монополий государства должна теперь вдруг реализоваться в «мировой республике». Сами социал-демократические теоретики имеют, однако, некоторые сомнения, ибо знают, конечно, что «*великие державы пока едва ли желают приспосабливаться к глобальному порядку, направленному на справедливое выравнивание условий жизни*» (там же, с. 27).

С ориентацией на Совет Безопасности ООН «*как инстанцию, несущую основную ответственность за поддержание мира во всём мире*» (там же, с. 45) в конечном итоге от «демократической мировой республики» также остаётся только ведущая роль сильнейших империалистических государств.

Другой мировой порядок без свержения империализма невозможен. Национальные государства были и остаются **решающими инструментами власти** для поддержания империалистической мировой системы и ведения конкуренции среди международных монополий в борьбе за мировое господство. Соответствующее национальное государство остаётся необходимой **политической властной основой** в борьбе за передел международного производства. Вилли Дикхут писал:

> «*Иногда утверждается, что интернационализация производства и сбыта многонациональными концернами делает национальные экономики и даже национальные государства ненужными. Это — опасное заблуждение. Противоречия между международными монополиями не отменяются, а усиливаются. Международный картель не может предотвратить вспыхивающую рано или поздно борьбу за национальные доли мирового рынка. В то же время неравномерность развития капиталистических стран вызывает перемену в балансе сил между ними. Когда все другие средства терпят неудачу, как в конечном счёте разрешаются противоречия, если не силой, то есть войной?*» (Вилли Дикхут (Willi Dickhut), «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD), т. II, с. 169).

Ревизионистская ГКП, вероятно, видит это по-другому, определяя «*новую империалистическую фазу развития*» как «*переход от национального государственно-монополистического капитализма к транснациональному монополистическому капитализму*» («Первоначальный базис для обсуждения и выработки проекта программы» (Erste Grundlagen zur Diskussion und Erarbeitung eines Programmentwurfs), Эссен, 2002 г., сс. 5 и 7).

Этим они утверждают, что империализм расстаётся с национальными государствами в пользу «*транснациональной машинерии власти*» (там же, с. 7) и что национальные государства теряют значение. Это — новейший вариант мелкобуржуазно-ревизионистских мечтаний о возможности обойтись без революционного свержения империалистического государственного аппарата. Но это государство не исчезает только потому, что монополии сегодня становятся международными.

Вследствие огромной волны международных слияний и поглощений международные монополии действительно **ослабили** свои связи с отдельными национальными государствами **и изменили их по форме и содержанию**, но в то же время не могут отказаться от них. С экономической точки зрения родная страна для международных монополий — теперь только одно из возможных местоположений среди многих. В своей статье Хорст Зиберт, президент Кильского института мировой экономики, изложил основание принятия таких стратегических решений предприятий:

> «*Немецкие предприятия тем временем имеют портфель инвестиций, размещённых по всему миру... Вследствие этого предприятия могут реагировать на новые местные данные, уклоняясь в сети предприятий от национальных мер регулирования, повышений налогообложения и зарплат...*
>
> ***Эффективны ли немецкие предприятия**, является ли **Германия привлекательным местоположением для бизнеса**, эти вопросы **больше не однозначны**. Немецкие предприятия могут быть эффективны, избегая Германии в качестве своего местоположения*» («Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung), 9 июля 2002 г.; выделение наше).

В соответствии с нынешним международным правом международные монополии могут высчитывать свои налоги на основе наиболее благоприятного для них налогового законодательства или даже перемещать свой главный офис из одной страны в другую, где налоги ниже. Простая угроза этого, высказанная, среди прочих, «Даймлер-Крайслер» и «Дойче банк», оказывает огромное давление на национальные государства, вовлекая их в соревнование по сокращению налогов для капиталистов.

Если существуют межгосударственные соглашения, как в случае Германии и США, у международных концернов имеется также возможность налогового «переноса убытков». «Даймлер» пришлось бы уплатить миллиарды евро налогов за последние несколько лет, притом, что «Крайслер» в США едва ли мог бы заявить о налоговых убытках в США. Слияние этих двух концернов привело к экономии миллиардов на налогах.

Однако, исходя из властно-политических интересов, каждая международная монополия должна быть явно привязана к некоторому национальному государству, представляющему её внутри и вовне.

Международные монополии подчиняют зависимые и угнетённые империализмом страны в соответствии с политической властью и экономическому положению, удерживаемыми ими в соответствующей стране. Таким образом, поглощение корпорацией «Фольксваген» заводов «Шкода» (Škoda) в Чехии без сомнения имело тот эффект, что через это монополистическое предприятие, крупнейшее в стране, немецкий империализм получил существенное влияние на экономику и политику этой страны.

Но международные монополии **также целенаправленно влияют на другие империалистические государства**. Вице-президент по Азиатско-Тихоокеанскому региону базирующейся в Кливленде (штат Огайо, США) корпорации «Ти-ар-даблъю» (TRW) гордо сообщил, как оказывается влияние на Японию. Предприятие развивало «*широкие связи с* [японскими] *политическими деятелями, политическими аналитиками, политическими репортёрами, и другими связанными с правительством лицами,* [через которых могло] *участвовать в развитии законодательных инициатив и политики в интересах „Ти-ар-даблъю“*» (Роберт Б. Райш (Robert B. Reich), «Труд наций» (The Work of Nations), с. 167).

Выстраивание такой сети связей можно, конечно, заметно ускорить, скупая, участвуя или вступая в союзы с международными монополиями, имеющими главный офис в данной стране. В конце концов, они уже слиты с «их» государственным аппаратом. Это — закономерная тенденция, что международный финансовый капитал осуществляет более сильное влияние на отдельные национальные государства, едва проникнув в них. До некоторой степени взаимные интересы даже становятся едины, по меньшей мере в отдельных областях, в то время как в других областях сохраняется ожесточённая конкуренция. Во взаимопроникновении международных монополий и их национальных государств, мы также видим постоянную **смену единства и борьбы противоположностей**.

Деградация национальных государства в поставщиков услуг международным монополиям

Государства не могут влиять на мировой рынок и мировую экономику в той же степени, как и на производство в национальных рамках. На мировом уровне преобладает закон беспощадной конкуренции между международными монополиями и различными национальными государствами, подчинение более слабых более сильным. Империалистические национальные государства должны **укреплять экономическую мощь своих стран** ради борьбы за мировое преобладание. Соответственно, национальные государства соревнуются за размещение международных монополий. Поглощение фирмой «Даймлер» штатовского автомобильного концерна «Крайслер» и тот факт, что главный офис новой монополии «Даймлер-Крайслер» находится в ФРГ, несомненно усилили немецкий империализм против империализма США. С другой стороны, враждебное поглощение фирмы «Маннесман» корпорацией «Водейвоун» ослабило немецкий империализм относительно британского.

Главным образом при помощи аргумента создания рабочих мест и угрозы отдать предпочтение иному местоположению муниципалитеты, регионы и национальные государства откровенно шантажируются ради обеспечения международных монополий подходящей инфраструктурой, лучшими местами для производства, и обширным государственным финансированием для создания новых заводов. В этой ожесточённой конкурентной борьбе крупные империалистические страны со своими раздутыми государственными бюджетами имеют, естественно, решающие преимущества перед меньшими или развивающимися странами.

Но и в империалистических странах регионы и муниципалитеты с высокой задолженностью проводят жёсткие сокращения в своих бюджетах, чтобы добыть средства для международных монополий. Всё в большей степени они делают это за счёт элементарных жизненных потребностей широких масс.

При планировании нового завода «БМВ» 500 городов в нескольких странах Европы конкурировали за его размещение в своих окрестностях. Решение было принято в пользу Лейпцига, большого восточногерманского города. Там у них был большой резерв квалифицированных рабочих и на то время современнейшая инфраструктура, построенная на 5 млрд евро из налоговых доходов согласно так называемому «Пакту солидарности I». Эти субсидии были предназначены исключительно для инвестиций в новых федеральных землях и финансировались за счёт широких масс всей Германии: специальный дополнительный налог демагогически назывался «надбавкой солидарности». Этими фондами должны были компенсироваться мнимые «недостатки местоположений». Вдобавок к этому были предоставлены дальнейшие субсидии в размере до 35 % от совокупных инвестиций, больше чем в среднем по ЕС. В случае «БМВ» Еврокомиссия утвердила 363 млн долл. Но, как будто этого недостаточно, концерн вымогал дальнейшие уступки:

- «БМВ» получил от Лейпцига земельный участок по смехотворно низкой цене лишь менее 13 евро за кв. метр, включая все издержки на подготовку местности. Согласно Юргену Пошману, первому председателю Саксонского отделения Немецкой ассоциации брокеров по операциям с недвижимостью, цены хороших участков в Лейпциге составляли в начале 2002 г. от 110 до 130 евро за кв. метр.
- Лейпциг также взял на себя выравнивание строительного участка, включая перемещение трёх миллионов кубометров земли.
- Для необходимой инфраструктуры к заводу были проложены отдельная дорога к автомагистрали, объезды и железнодорожный подъездной путь. Расходы в сумме 100—200 млн евро были поделены между федеральным и земельным правительствами.
- Лейпциг создал координационный офис в здании муниципалитета, наняв 13 плановиков и строительных инженеров. Должности были ограничены четырёхлетним сроком и простые расходы на персонал, принятые городом, составили около 300 тыс евро в год, всего, значит, 1,2 млн евро.
- Лейпциг оплатил отбор и обучение новонанимаемых рабочих и служащих, учредив специально с этой целью кадровую компанию.
- Федеральная земля Саксония вместе с Лейпцигской торгово-промышленной палатой инициировала программу содействия (Projekt Automobilzulieferer 2005), чтобы «взрастить» региональные предприятия-поставщики.
- Было обещано ускорить строительство железнодорожного туннеля с двумя путями через город, оцениваемого в 500 млн евро и соединяющего главный вокзал со скоростной линией федеральных железных дорог, а также ускорить строительство прямого автомагистрального соединения между Лейпцигом и Хемницом.
- Наконец, возможность гибкой модели рабочего времени, отсутствующая в конкурирующих пунктах во Франции и Чехии, склонила чашу весов в пользу Лейпцига. Газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» 19 июля 2001 г. комментировала:

> «*5500 будущих работников „БМВ“ в Лейпциге делают возможным завод, который „вдыхает и выдыхает“ по спросу, так, что еженедельная продолжительность функционирования может варьироваться между 60 и 140 часами. Таким образом, для каждого работника получается от трёх до шести рабочих дней в неделю; возможна двух- или трёхсменная работа, но воскресенье остаётся выходным в любом случае. Благодаря продлённому машинному времени „БМВ“ рассчитывает на примерно на 20 % меньшие инвестиции; с этой схемой рабочего времени производительность предприятия увеличится примерно на четверть… В Саксонии работают 38 рабочих часов в неделю, на 8 % дольше, чем в западной Германии, в заработной плате это ничего не меняет. Шох*[15] *уже в феврале обнаружил, что для расположения „БМВ“ в Германии было бы плохо, если бы работники упёрлись, отказавшись от уступок. По-видимому, было достаточно времени для разработки некой сложной модели, которая может реагировать на циклические колебания спроса на автомобили. Основные конкуренты нового местоположения „БМВ“ — Аррас во Франции*

[15] Председатель общего совета рабочих «БМВ».

и Колин в Чехии — были не в состоянии дать достойный ответ. Во Франции трудовое законодательство не дозволяет гибких моделей, а в Чехии сопротивлялись профсоюзы».

Когда немецкие монополии сосредоточились главным образом на интернационально организованном производстве, правительство Германии также вынуждено было изменить свою внутреннюю и внешнюю политику. В июне 1998 г. Федерация немецкой промышленности (ФНП) издала перспективную концепцию «За привлекательную Германию в открытой миру Европе» (Für ein attraktives Deutschland in einem weltoffenen Europa), в которой потребовала всесторонней переориентировки правительственных мер и всей общественной жизни на процесс реорганизации международного производства:

«...*В то время как предприятия всё больше принимают глобальную ориентацию, политика и общество в основных областях чересчур закостенели в национальных рамках мышления и действия. Экономическая политика, политика рынка труда, политика налогообложения и социальная политика продолжают исходить главным образом из национальной перспективы. Они слишком слабо ориентируются на международное развитие и вытекающие из него потребности в структурных переменах*» (сс. 14—15).

Когда ФНП, управленческий центр монополий, говорит о «*потребностях в структурных переменах*», она главным образом требует от правительства поддержать международные монополии с главным офисом в Германии в укреплении и расширении их позиций на мировом рынке. Само собой разумеется, что «*национальный образ мышления и действия*», согласно которому государство должно также обеспечивать многочисленные социальные функции, являются помехой этому. В своём годовом отчёте за 1999 г. ФНП определила, что считает важным в отношении государственных мер:

«*На всех рынках мира крупные концерны с транснациональными структурами производства сталкиваются друг с другом в острой конкуренции. Они пользуются сравнительными преимуществами различных местоположений. Глобальная конкуренция между предполагаемыми участками за инвесторов и рабочих мест находится на пике. В частности, индустриальные нации вынуждены оптимизировать свои экономические рамочные условия и искать национальные стратегии успеха, чтобы утвердиться в рамках нового международного разделения труда. Эта необходимость определяет также политическую повестку дня в Германии. В сравнении с другими индустриальными странами наши трудовые и социальные затраты слишком высоки. Кроме того, немецкие предприятия обременены более высокими налогами, экологическими сборами и энергозатратами, чем их зарубежные конкуренты. Чтобы сделать инвестиции здесь более выгодными,* ***высокие издержки производства следует сократить****. Победить могут только те экономики, которые гибко отвечают на увеличение конкурентного давления*» (ФНП, годовой отчёт за 1999 г., с. 10; выделение наше).

Под «*сокращением высоких издержек производства*» имеется в виду ничто иное как общее сокращение заработной платы, уменьшение налогов на предприятия и расходов на социальное страхование, снижение цен на энергию и ослабление налогов в пользу охраны окружающей среды.

Изменение роли государства имеет три существенных элемента:

Во-первых, во внутренней и внешней политике должны быть расширены те государственные функции, которые представляют интерес для международных монополий. Во-вторых, государство должно отступиться от всей высокоприбыльной экономической деятельности в пользу монополий. В-третьих, все осуществляемые государством в интересах масс социальные функции должны быть сокращены до минимального основного обеспечения. Из своих функций социального учреждения государство должно сохранить только содействие в связи с наибольшим материальными риском для жизни; оно должно действовать только во «вспомогательной» роли подстраховщика. Все в настоящее время осуществляемые государством функции, обещающие максимальную прибыль, открываются для приватизации. Разнообразные социальные задачи взваливаются дополнительно на частные нуклеарные семьи. Государство должно выполнять свои новые задачи более эффективно посредством «компактного управления» и соответственно производить массовые сокращения штатов. Конечно, государственная функция перераспределения национального продукта в пользу монополий, главным образом международных, через бюджеты муниципалитетов, регионов и федерации остаётся неизменной.

Во внешней политике международные монополии потребовали «*политического сопровождения*» своей борьбы за превосходство на мировом рынке:

> «*Эффективное политическое фланговое прикрытие способствует обеспечению заказов и рабочих мест для немецких предприятий. В недавнем прошлом, однако, были жалобы на ослабевание наступательного порыва в представлении интересов экономики за рубежом… Неадекватная политическая поддержка внесла свой вклад в потерю немецкими компаниями рынков в важных странах Ближнего и Среднего Востока, к примеру, а также Латинской Америки. По оценкам учёных, из-за недостаточной политической поддержки только в регионе Ближнего и Среднего Востока немецкая экономика ежегодно теряет в пользу конкурентов заказы на сумму до 20 млрд. дойчмарок. Бизнес не может понять, например, тот факт, что правительство Германии годами затягивало политический диалог с Ираком*» (ФНП, «Итоги экономической политики «красно-зелёного» правительства Германии» (Wirtschaftspolitische Bilanz der rot-grünen Bundesregierung), сентябрь 2001 г., с. 55).

Чистое лицемерие со стороны ФНП выдавать «*эффективную политическую поддержку*» за меру, обеспечивающую «*рабочие места для немецких предприятий*». Немецким сверхмонополиям безразлично, эксплуатируют ли они ради максимальной прибыли немецких, польских или бразильских наёмных рабочих. Само собой разумеется, что приведение внешней политики в соответствие с интересами немецких сверхмонополий включает установку правительством Германии особых немецких акцентов ради расширения простора для экономической политики:

«*Чтобы полностью использовать экономический потенциал международных растущих рынков, крайне важно политически поддерживать немецкие предприятия. Это означает:*

- *Создание основных условий на международных рынках* ***мерами экономической политики*** *для обеспечения немецким компаниям доступа к рынкам и возможности его расширения (напр., возможно более быстрое заключение соглашения о свободной торговле ЕС с Меркосур);*
- *Обеспечение конкретной политической* ***поддержки крупномасштабных проектов****;*
- *Приведение* ***инструментов внешнеэкономического развития*** *в соответствие с новыми международными условиями;*
- *Большую* ***прозрачность зарубежной деятельности*** *ведомств и назначенцев, участвующих во внешнехозяйственной политике, и проявление большего внимания к интересам* ***экономики****;*
- *Организацию регулярных* ***поездок политических деятелей высокого уровня*** *в сопровождении* ***деловых делегаций*** *— а не только через „классические“ ведомства (министерство экономики, канцелярия, министерство иностранных дел);*
- *Регулярное участие на высоком уровне в* ***ярмарках*** *за рубежом, на которых в большой степени представлены немецкие фирмы*» (там же).

Как государство работает в качестве инструмента в конкурентной борьбе международных монополий, описывает Роберт Б. Райш, взяв за пример производство чипов в США:

> «*К концу 1980-х японские фирмы делали большинство чипов памяти в мире, что безмерно волновало официальные лица США. Намереваясь укрепить способности Америки по выпуску чипов, они решили предоставить 100 млн долл. в год „Сематек“ (Sematech), консорциуму американских полупроводниковых компаний, которые бы добавили также и собственные ресурсы, чтобы спроектировать современное оборудование, необходимое для создания следующего поколения чипов… Даже когда „Сематек“ начинал разработку, его члены плели глобальные сети. „Тексас инструментс“ (Texas Instruments)… решили построить новое предприятие по выпуску полупроводников стоимостью 250 млн долл. на Тайване, которое к 1991 г. будет выпускать четырёхмегабитные чипы памяти и другие интегральные схемы… „ТИ“ также объединились с „Хитати“ (Hitachi) для разработки и производства „суперчипов“, которые будут хранить 16 миллионов бит данных. Стратегические брокеры в мировом штабе „Моторола“ (Motorola), между тем, решили искать помощи у исследователей и инженеров-конструкторов „Тосиба“ (Toshiba) для производства будущего поколения чипов. Другие американские производители чипов устанавли-*

вали подобные глобальные связи в области полупроводников: „Эй-ти-энд-ти“ (AT&T) — с японскими фирмами „НЭК“ (NEC) и „Мицубиси электрик“ (Mitsubishi Electric); „Интел“ (Intel) — с японскими фирмами „НМБ семикондактор кампани“ (NMB Semiconductor Company) и „Мацусита груп“ (Matsushita Group); „Ай-би-эм“ (IBM) — с западногерманской фирмой „Сименс“ ... По иронии судьбы, именно когда был организован „Сематек“, крупнейшее производство передовых чипов в Соединённых Штатах построила японская компания, которой не позволили присоединиться. В июне 1989 г. японская фирма „НЭК“ объявила, что построит в Роузвейле (Калифорния) завод стоимостью 400 млн долл. для изготовления четырёхмегабитных чипов памяти и другие передовых устройств, не производимых ещё нигде» (Роберт Б. Райш, «Труд наций», сс. 159—161).

Райш, однако, представляет роль правительства США в розовом свете. Правительство интересовала не «*способность Америки*», уже не говоря о занятости в США, а увеличение доли США в международной высокотехнологической промышленности и завоевание лидирующей роли в этой перспективной технологии. С этой целью оно поддержало национальный союз изготовителей чипов государственными пособиями. Но это не отменило конкуренции за доли мирового рынка между монополиями США. Их временное сотрудничество с международными монополиями из других стран также служило целям конкурентной борьбы. Государство стало **общественным поставщиком услуг для международной экспансии монополий**, предлагая лучшие условия производства и эксплуатации в соревновании или в согласии с другими империалистическими странами.

Национально-государственные **поставщики услуг** имеют различные функции:

- **Защита капиталистических отношений собственности и эксплуатации**, обслуживание классового господства монополий, подавление классовой борьбы рабочего класса; соответствующее законодательство, также и в интересах немонополистической буржуазии.
- **Представление монополистических интересов** в международных соглашениях и международных организациях.
- **Создание благоприятных «местных условий»** для международного производства: снижение налогов и взносов социального обеспечения для предприятий, предоставление современнейшей инфраструктуры и квалифицированных рабочих, воспитание элит, прекращение регулирования рынка труда, смягчение положений о защите окружающей среды.
- **Создание привлекательных условий для международных финансовых инвесторов**: устранение всякого контроля над оборотом капитала; антиинфляционная политика; преобразование общественных учреждений в частные предприятия, работающие согласно принципу прибыли (агентства занятости, образовательные учреждения, больницы и так далее).
- **Меры, предназначенные для притупления классовых противоречий**, вроде политики классового сотрудничества между предприятиями, профсоюзным руководством, правительством или местной городской администрацией.
- **Обеспечение производства и воспроизводства общественной и государственной жизни** и, в частности, рабочей силы и её обучения.
- **Выполнение пропагандистских функций**, нацеленных на внедрение в массы населения политики и интересов международных монополий или по меньшей мере обеспечение их пассивности. Главный инструмент для этой цели — **система мелкобуржуазного образа мышления**.
- **Осуществление государственной «монополии на силу»** для защиты единовластия монополий и подавления классовой борьбы рабочего класса и активного сопротивления широких масс.
- **Выполнение военных функций**, военное наращивание и ведение войн за передел мировых сфер власти и влияния.

Отмена государственной монополии на трудоустройство

Реорганизация международного производства требует **отмены государственной монополии на трудоустройство**. С начала 1990-х эта монополия была отменена в большинстве стран ЕС, были разрешены частные агентства по трудоустройству. Таким образом монополии могли лучше использовать «свободный выбор работы» граждан ЕС также и за рубежом. Так как немецкие монополии благодаря воссоединению страны

имели в своём распоряжении армию высококвалифицированных рабочих и служащих из бывшей ГДР, монополия на трудоустройство федерального ведомства по труду была упразднена только в 1994 г. С 27 марта 2002 г. трудовые ведомства Германии выплачивают премии за частное трудоустройство безработных. После этого некоторые монополии разработали планы передать часть своих отделов кадров таким частным агентствам по трудоустройству. Это дало бы им собственный всегда доступный трудовой резерв и вдобавок они могли бы финансировать найм персонала за счёт страхования по безработице. Монополистические ассоциации опубликовали это указание в совместном заявлении:

> «*Функции, не привязанные к финансируемому за счёт взносов сектору, в частности, активное содействие рынку занятости, должны быть выведены из компетенции трудового ведомства, чтобы предотвратить смешение обязанностей и полномочий. В отношении основных обязанностей федерального трудового ведомства — высококачественного трудоустройства и проведения страхования по безработице — административный совет, как настоящий наблюдательный совет, должен получить эффективные и обширные контролирующие полномочия. Федеральное трудовое ведомство должно управляться и контролироваться в будущем как предприятие…*
>
> *Но любая реорганизация федерального ведомства по труду как чисто организационная реформа была бы неуспехом трудовой политики, если сверхрегулируемый рынок труда одновременно не будет сделан проницаемым и гибким и если неверно направленные стимулы наших социальных систем не будут устранены. В соответствии с этим, предложение ограничить срок получения пособия по безработице максимум двенадцатью месяцами встречает полную поддержку немецкого делового сообщества. Но в дополнение к этому необходим решительный демонтаж несоответствующих и неэффективных инструментов рынка труда типа программ общественных работ. Сэкономленные таким образом средства следует использовать для сокращения нормы взноса страхования по безработице на один процентный пункт до 5,5 %*» («Совместная декларация ассоциаций, Мюнхенские переговоры на высоком уровне немецкого делового мира» (Gemeinsame Erklärung der Verbände, Münchener Spitzengespräch der Deutchen Wirtschaft), 19 марта 2002 г.).

Под устранением «*неверно направленных стимулов наших социальных систем*» монополистические ассоциации не имеют в виду ничего иного как урезание пособий и помощи по безработице, отмену АБМ-мероприятий (мероприятий по временному трудоустройству) и сокращение взносов предпринимателей на страхование по безработице. Снижение пособий по безработице предназначено для усиления экономического давления на безработных, заставляющего принимать менее оплачиваемую работу. Это драматическое снижение пособий затронуло бы около 1,2 млн долгосрочных безработных: рабочих и служащих, не имеющих работы более года, а также 1,7 млн. безработных, вытуриваемых на пенсию или вынужденных прибегать к АБМ-мероприятиям, потому что у них мало шансов на рынке труда. Их выживание будет тогда зависеть тогда от социальной помощи, сокращение которой, однако, также числится в списке требований ФНП. Демагогический лозунг «интервала платы» предназначен для обеспечения того, чтобы социальные пособия всегда были меньше, чем самая низкая заработная плата.

Кроме повального сокращения пособий и прав безработных, в ядро планов, разработанных для правительства комиссией, возглавляемой высшим директором по персоналу «Фольксваген», Хартцем, входило **принуждение к найму через агентства**. Оно обеспечивает монополии гибкой и гораздо хуже оплачиваемой рабочей силой, которую они могут нанимать и увольнять как хотят и использовать для сбивания заработной платы. Капиталисты приветствовали бы и уклонение от коллективных договоров между предпринимателями и профсоюзами об условиях труда и подрыв защиты от увольнения. Расширяется также незначительная занятость, так называемые «мини-работы» (Mini-Jobs), и фиктивная самостоятельность в индивидуальных предприятиях, так называемых «их-АГах» (Ich-AGs). Таким образом предприятия экономят миллиарды евро на взносах социального обеспечения. Прежние трудовые ведомства станут «агентствами услуг», удовлетворяющими потребности монополий в рабочей силе.

Так как стандарты обучения и производительность труда в больших предприятиях международных монополий были относительно выровнены, международный рынок труда высококвалифицированных работников, особенно в высокотехнологическом секторе, также следовало расширить на всё большее число стран мира. Во всём мире высококвалифицированные специалисты по информационным технологиям («ай-ти») из раз-

вивающихся стран переманиваются в империалистические страны. Финансовые потери от этой утечки мозгов[16] оцениваются в 2 млрд долл. за 2000 г. для одной только Индии. В 2000 г. около 200 тыс. высококвалифицированных «ай-ти»-специалистов перетекло в США, главным образом из Индии. Около 60 % всех дипломированных выпускников технических университетов Индии покидает страну. Комиссия по расследованиям парламента Германии писала:

> «*По оценкам Всемирного банка, Африка утратила около трети своих обученных специалистов в пользу индустриальных стран за 1960—1987 гг. В среднем, за год продолжает утекать примерно 23 тыс. квалифицированных специалистов, в особенности с университетскими дипломами и инженеров... За 1988—1997 гг. около 233 тыс. южноафриканцев навсегда эмигрировало в пять стран (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия). Особенный эффект испытали такие страны как Нигерия, Гана и Судан, а также и североафриканские страны вроде Египта и Алжира*» («Заключительный отчёт Комиссии по расследованиям о глобализации мировой экономики — вызовы и ответы» (Schlussbericht der Enquete-Komission Globalisierung der Weltwirtschaft — Herausforderungen und Antworten), издание 14/9200 немецкого бундестага от 12 июня 2002 г., с. 253).

Для международных монополий вербовка квалифицированных работников на мировом рынке труда стала существенным аспектом их международной конкурентной борьбы. В 1998 г. ЕС имел 500 тыс. вакансий в секторе информатики и коммуникаций, согласно оценкам Союза конфедераций промышленников и работодателей Европы (UNICE). Соответственно, ФНП в своей перспективной концепции от 1998 г. потребовала от правительства Германии «*активной иммиграционной политики*». Взяв лозунг ФНП «*конкуренция за лучшие головы*», правительство Германии сначала приняло положение о грин-карте, а затем — **новый иммиграционный закон**, прежде всего приспособляющий иммиграцию к экономическим потребностям международных монополий. В то же время права иммигрантов в Германии были резко ограничены.

Интернационализация рынка труда ещё более подрывает национальную государственность, в особенности неоколониально зависимых стран. Но она представляет собой также важный **двигатель объединения рабочего класса через национальные границы**.

[16] Эта утечка профессионалов и квалифицированных рабочих прежде всего из развивающихся стран лишает страны происхождения необходимых знаний и навыков.

6. Повальная приватизация государственных предприятий и учреждений

В 1970-х в Германии наряду с компаниями «Фольксваген» (Volkswagen AG), «Рурколе» (Ruhrkohle AG), «Сарбергверке» (Saarbergwerke AG), «Зальцгиттер» (Salzgitter AG), «ФИАГ» (VIAG AG), «ФЕБА» (VEBA AG) и ООО «ИФГ» (Industrieverwaltungsgesellschaft mbH) ещё существовали несколько государственных промышленных монополий, а наряду с компаниями «Дойче бундесбан» (Deutsche Bundesbahn AG), «Дойче пост» (Deutsche Post AG) и «Дойче Луфтханза» (Deutsche Lufthansa AG) — три государственных монополии в сфере услуг. Кроме того, были широкие государственные секторы в банковском деле, здравоохранении, образовании и жилищном строительстве. Государством управлялись аэропорты, железнодорожные пути и станции, дорожные сети; а также земельные и муниципальные учреждения, вроде энергоснабжения, водохозяйства, сбора и переработки отходов, или в сфере культуры и досуга. С переориентацией государства на международную экспансию монополий пошла волна повальной приватизации (табл. 43).

Табл. 43. Приватизация государственных предприятий в Германии (на 30 сентября 2002 г.)

Бюджетный год	Предприятия
1959 г.	«Пройссаг» (Preussag AG)
1961 г.	«Фолксваген»
1965 г.	«ФЕБА» — публичное предложение акций
1984 г.	«ФЕБА» — дополнительная эмиссия
1986 г.	«ФИАГ» «Фольксваген» — продажа прав подписки «ИФГ»
1987 г.	«ФЕБА» — полная приватизация «ФИАГ» — продажа прав подписки «Дойче Луфтханза» — продажа прав подписки
1988 г.	«Тройарбайт» (Treuarbeit AG) «Фольксваген» «ФИАГ»
1989 г.	«Тройханд» (Treuhand AG) — государственные предприятия бывшей ГДР «ДЗЛ банк» (DSL Bank) «Дойче Луфтханза» — продажа прав подписки
1990 г.	«Зальцгиттер» — учреждение федерального фонда окружающей среды
1991 г.	«Пракла-Зайсмос» (Prakla-Seismos AG) «Депфа банк» (Depfa Bank AG)
1993 г.	«Дойче бауревизион» (Deutsche Baurevision AG) «Пракла-Зайсмос» ООО «Ахенер бергмансзидлунгс» (Aachener Bergmannssiedlungs-Gesellschaft mbH) «Це-унд-эль Тройарбайт» (C&L Treuarbeit AG) «ИФГ» — продажа прав подписки
1994 г.	«ИФГ» «Байеришер Ллойд» (Bayerischer Lloyd AG) «Дойче Луфтханза» «Дойче Луфтханза» — продажа прав подписки
1995 г.	«Райн-Майн-Донау» (Rhein-Main-Donau AG) «Дойче аусенхандельсбанк» (Deutsche Außenhandelsbank AG) ООО «ДФГ» (Deutsche Vertriebsgesellschaft für Publikationen und Filme mbH) ООО «Хаймбетрибсгезелльшафт» (Heimbetriebsgesellschaft mbH)
1996 г.	«Некар» (Neckar AG) «Дойче Луфтханза» — парковка (Parklösung) в БР[1] «Дойче телеком» (Deutsche Telekom AG) — увеличение основного капитала без государственного участия
1997 г.	«Мон Репос Эролунгсхайм Давос» (Mon Repos Erholungsheim Davos AG) ООО «ГДВ» (Gemeinnützige Deutsche Wohnungsbaugesellschaft mbH) «Дойче Луфтханза» — полная приватизация «Дойче телеком» — парковка в БР[1] ООО «ДШ» (Deutsche Stadtentwicklungsgesellschaft mbH) «ГББ геноссенсшафтсхольдинг Берлин» (GBB Genossenschaftsholding Berlin)
1998 г.	«Дойче телеком» — парковка в БР[1] «Аутобан танк-унд-раст» (Autobahn Tank&Rast AG) ООО «БФ» (Bundesanzeiger Verlagsgesellschaft mbH) «Сарбергверке» ООО «ЛШБ» (Landeswohnungs- und Städtebaugesellschaft Bayern mbH) ООО «ГЛ» (Gesellschaft für Lagereibetriebe mbH) ООО «ХРП» (Heimstätte Rheinland-Pfalz GmbH) «Дойче геноссеншафтсбанк» (Deutsche Genossenschaftsbank)
1999 г.	«Дойче телеком» — парковка в БР[1] «Дойче постбанк» (Deutsche Postbank AG) «Шлесвиг-Хольштайнише ландгезелльшафт» (Schleswig-Holsteinische Landgesellschaft) «Дойче пост» — парковка в БР[1] «ДЗЛ банк»
2000 г.	«Дойче телеком» — продажа из фондов БР ООО «Флугхафен Хамбург» (Flughafen Hamburg GmbH) «Дойче пост» — продажа из фондов БР ООО «Бундесдрукерай» (Bundesdruckerei GmbH)
2001 г.	ООО «ГАВ» (Gesellschaft für kommunale Altkredite und Sonderaufgaben der Währungsumstellung GmbH) ООО «Юрис» (Juris GmbH) «Фрапорт» (Fraport AG) «Дойче телеком» — увеличение основного капитала без государственного участия ООО «ДЭГ» (Deutsche Investitions- und Entwicklungsgesellschaft mbH)
2002 г.	ООО «ФЗ» (Frankfurter Siedlungsgesellschaft mbH) «ГЕВОБАГ» (Gemeinnützige Wohnungsbau-Aktiengesellschaft Berlin)

1. Правительство передаёт акции Банку реконструкции (Kreditanstalt für Wiederaufbau), а не непосредственно на рынок акций.

Источник: федеральное министерство финансов, федеральные участия в 2002 г. (Bundesbeteiligungen 2002).

Устраивая эту волну приватизации, государство прямо повиновалось интересам международных монополий в отношении прибыли и власти. ФНП потребовала в своей перспективной концепции от июля 1998 г.:

> «***Функции** государственной службы и социальных услуг должны быть **приватизированы**. Субсидии должны быть урезаны. Сокращение функций экономит расходы и прокладывает путь к **большой налоговой реформе***» (ФНП, «За привлекательную Германию в открытой миру Европе» (Für ein attraktives Deutschland in einem weltoffenen Europa), с. 89).

Сначала были приватизированы государственные промышленные монополии, затем монополии сферы услуг. Между тем, одно за другим все общественные предприятия и учреждения открываются для продажи в частную собственность. Это означает, что на повестке дня стоит не только приватизация в секторе производства товаров, но также и во всех секторах производства и воспроизводства человеческой жизни. Приватизированные предприятия немедленно ориентируются на получение максимальной прибыли, ибо вопрос был ни в коей мере не в «снижении затрат и увеличении эффективности», как хотели бы это нам представить представители монополий и политики, а исключительно в создании **новых инвестиционных возможностей для избыточного капитала монополий**.

В конце сентября 2001 г. ещё было 381 предприятие, где правительство держало более 25 %; 60 из них прямо принадлежали ему. Косвенное участие включало, например, филиалы «Дойче телеком», «Дойче пост», «Дойче бан» (Deutsche Bahn AG) и компании аэропортов.

Большое значение государственных монополий промышленности и сферы услуг подчёркивается тем фактом, что в начале 2003 г. шесть из тридцати ведущих в индексе ДАКС (DAX) составляют бывшие государственные предприятия: «ТУИ» (TUI) — бывш. «Пройссаг», «Фольксваген», «Луфтханза», «Дойче пост», «Дойче телеком», «Э-он» — бывш. «ФИАГ» и «ФЭБА». Не случайно самая большая волна приватизации государственных монополий прокатилась по Федеративной республике Германии в 1990-х.

Приватизация государственных промышленных монополий

Бывшие государственные корпорации «ФЭБА» и «ФИАГ» в 2000 г. были приватизированы и слиты в «Э-он» (E.on AG). Кроме того, подгруппы «Пройссенэлектра» (Preussenelektra AG) и «Байернверк» (Bayernwerk AG) слились в «Э-он энерги» (E.on Energie AG), а «Дегусса-Хюльс» (Degussa-Hüls AG) и «ЗКВ Тростберг» (SKW Trostberg AG) — в «Дегусса» (Degussa AG).

В лице «Э-он» была сформирована одна из крупнейших монополий мира. В 2000 г. она занимала двадцать седьмое место в списке ведущих международных монополий; она была крупнейшим частным поставщиком энергии в мире; через «Дегусса» она контролировала крупнейшую в мире группу по изготовлению специальных химикалий. Концерну «Э-он» принадлежало свыше 1500 предприятий и паевых обществ в стране и за рубежом. «Э-он» стремится к дальнейшим приобретениям на особенно доходном международном рынке воды и газа. В обмен на «Рургас» (Ruhrgas AG) он продал «Дегусса» концерну «РАГ» (RAG), в котором «Э-он» был в 2002 г. главным акционером, имея 37 %. В 2002 г. «Э-он» приобрёл британский концерн «Пауэрджен» (Powergen), ведущий бизнес в США и ещё восемнадцати странах в качестве поставщика электроэнергии. В результате «Э-он» стал международным рыночным лидером и в области электроэнергетики.

Было бы совсем неправильно понимать приватизацию государственных монополий как отступление государственно-монополистического капитализма к «частно-монополистическому капитализму». Полное подчинение государственного аппарата интересам монополий и слияние его органов с органами монополий не ослабевают с реорганизацией международного производства; напротив, в концентрации на интересах международных монополий они принимают **новые** и **более разнообразные формы**.

Частные монополии пытаются захватить всё больше прежде государственных или общественных функций. Отмена государственной монополии в национальном масштабе прокладывает путь к централизации капитала на более высоком, теперь международном уровне. Приватизация и монополизация — это идентичные процессы. Приватизация создаёт новые капиталовложения, которые приносят монополиям максимальную прибыль, и открывает национальные рынки для международной конкуренции. Это чрезвычайно усиливает подчинение всего общества монополистическому господству. В ходе приватизации «Э-он» покупал всё больше акций бывших муниципальных предприятий коммунального обслуживания и теперь контролирует энерго- и водоснабжение многих городов Германии (табл. 44).

Табл. 44. Доля «Э-он» в бывших муниципальных предприятиях коммунального энерго- и водоснабжения

Фирма	Город	Доля в проц.
«Э-он энерги»	Мюнхен	100,0
«Шлесваг» (Schleswag AG)	Рендсбург	65,3
«Авакон» (Avacon AG)	Хельмштедт	53,4
«э-дис Энергии норд» (e.dis Energie Nord AG)	Фюрстенвальде	71,0
«Пезаг» (Pesag AG)	Падерборн	54,7
«ЭВЭ» (EWE AG)	Ольденбург	27,4
«ЭАМ» (Energie-AG Mitteldeutschland)	Кассель	46,0
«Гельзенвассер» (Gelsenwasser AG)	Гельзенкирхен	52,1
«ЭВО» (Energieversorgung Oberfranken AG)	Байройт	84,3
«ТЭАГ» (Thüringer Energie AG)	Эрфурт	74,7

Источник: отчёт о состоянии дел «Э-он» в 2001 г., сс. 140—141.

По политическим причинам или в случае, когда это кажется выгодным в борьбе за национальную долю международного финансового капитала и господство на мировом рынке, предприятия также вновь огосударствляются. Например, концерн «Зальцгиттер» (сталь) был сначала приватизирован и продан «Пройссаг». В ходе реорганизации международного производства, однако, «Пройссаг» захотел избавиться от своей доли в производстве стали и продать «Зальцгиттер» австрийской стальной монополии «ФЭЭШТ» (VÖEST). Чтобы предотвратить это, земля Нижняя Саксония в 1998 г. выкупила у «Пройссаг» часть акций «Зальцгиттер». С тех пор «Зальцгиттер» является полугосударственным концерном; поглотив производство труб «Маннесман», он стал второй по величине немецкой стальной монополией после «Тиссен-Крупп» (ThyssenKrupp).

Приватизация государственных монополий сферы услуг

В результате принятия «Закона о реорганизации почтовой службы и средств связи» предприятие «Дойче бундеспост» (Deutsche Bundespost) было в январе 1995 г. приватизировано и поделено на акционерные общества «Дойче телеком», «Дойче пост» и «Дойче постбанк» (позже был присоединён к «Дойче пост»). Приватизация государственных концернов сделала возможным гигантское увеличение капитала, поскольку акции были проданы на фондовых биржах, в т. ч. и международным инвесторам, что подготовило экспансию на мировом рынке через слияния и поглощения.

За чрезвычайно короткий период акционерное общество **«Дойче пост»** стало ведущим мировым концерном логистики (доставки) с интегрированными почтовыми услугами, экспресс-службой, логистическими и финансовыми услугами. Бывший министр экономики Германии Вернер Мюллер объявил по радио «Дойчландфунк» (Deutschlandfunk) 19 ноября 2000 г.:

> «*В то время как, по моему, не везде в мире люди понимают, что почтовые услуги — рынок будущего, „Дойче пост“ все эти годы с огромной целеустремлённостью и настойчивостью готовилось к потребностям будущего рынка почты и логистики. Не привлекая к себе массового внимания, „Дойче пост“ развилось из „лоукал хироу“ („местного героя“) в „глобал плейер“ („глобального игрока“) в своей отрасли*» («Почтовые услуги в условиях свободной конкуренции» (Die Post im freien Wettbewerb), www.dradio.de).

К концу 2000 г. акционерное общество «Дойче пост» приобрело в различных странах почти 40 предприятий или долю в них, потратив на это более 12 млрд дойчмарок. Голландская компания «Недллойд» (Nedlloyd), штатовское предприятие по авиатранспортировке и логистике «Эйр экспресс интернешнл» (Air Express International) и швейцарский концерн логистики «Данзас» (Danzas), крупнейшая в мире транспортная компания, принадлежат теперь «Дойче пост». Кроме того, британский концерн экспресс-службы и доставки посылок «Секьюриор» (Securior), шведское предприятие логистики и транспортировки «Эй-эс-джи» (ASG) и компания срочной доставки «ДХЛ» (DHL) стали частью этого охватывающего мир концерна. Предприятие имеет отделения в 228-ми странах, нанимает 64 тыс. человек и использует транспортный парк из

19 тыс. автомашин и 250 самолётов (согласно: Йёрг Виктор (Jörg Victor), «Выход на биржу „Дойче пост“» (Der Börsengang der Deutschen Post), www.wsws.org/de/2000, 14 ноября 2000 г.).

Выставление на торги акционерного общества **«Дойче телеком»** по общей цене свыше 60 млрд. дойчмарок было одной из крупнейших приватизационных сделок в мире. К 2002 г. общество «Телеком» стало третьим в мире поставщиком услуг мобильной связи и четвёртым в мире телефонным предприятием. Помимо прочего, оно купило «Войс-Стрим» (VoiceStream), шестого поставщика услуг мобильной связи в США. Его приобретения сосредоточены в четырёх стратегических деловых секторах: мобильная связь, онлайновые службы, обмен данными/системные решения и стационарные сети. Общество «Телеком» также достигло высшего положения в нескольких восточноевропейских странах.

Акционерное общество **«Луфтханза»** также было приватизировано. Тот же шаг подготавливается сейчас для **«Дойче бан» (Deutsche Bahn AG)**. После приобретения «Штиннес» (Stinnes-AG) в июле 2002 г. «Дойче бан» вырастет до международной сверхмонополии в секторе логистики: дорожная и железнодорожная транспортировка, морская и воздушная перевозка грузов.

Что касается работников монополий, приватизация означает разрушение сотен тысяч рабочих мест. В ходе приватизации почтовых служб было уничтожено 150 тыс. (из 380 тыс.) рабочих мест, в «Телеком» — 120 тыс., и 300 тыс. при подготовке приватизации федеральных железных дорог.

Через приватизацию «Э-он», «Телеком», почтовых служб, федеральных железных дорог и «Луфтханза» немецкий империализм создал пять монополий, с самого начала относящихся к числу международных лидеров в соответствующих отраслях. Здесь проявилась важная функция государства в реорганизации международного производства: **государство поддерживает формирование международных сверхмонополий** посредством

- обеспечения необходимого начального капитала (выпуском акций),
- обеспечения размера и роста структуры бывших государственных предприятий как исходной базы и
- всех мер, чтобы эти монополии могли далее расширять свои господствующие над мировым рынком позиции.

Распродажа государственных предприятий снабжения и уборки для санации муниципальных бюджетов

Помимо мотивов создания и укрепления лидирующих на международном уровне сверхмонополий, конечно, миллиардные суммы от приватизации в высшей степени важны правительствам на федеральном, земельном и муниципальном уровнях и для смягчения хронического кризиса государственных бюджетов. В последние годы политика приватизации даже стала неотъемлемым основанием муниципальной бюджетной политики. Однако, так как это разовые доходы, они, в основном, ничего не изменят в бюджетном кризисе. В конечном счёте, они даже усугубят проблемы, так как муниципалитеты потеряют текущие доходы и их собственный капитал истощится. Муниципалитеты получили в общей сложности 69,5 млрд евро за 1991—2001 гг. через продажу участий и материальных активов. В то же время гора их долгов выросла с 70,5 млрд евро в 1991 г. до 99,2 млрд евро в 2001 г.

В своей перспективной концепции от 1998 г. ФНП напоминала об ускорении приватизации муниципальных предприятий:

> «*Государство использовало принцип широких государственных функций, чтобы монополизировать функции, с которыми частный сектор мог бы исполнять лучше. Осторожный поворот был уже начат. На федеральном уровне приватизация продвинулась вперёд, но муниципалитеты используют ещё более 100 тыс. муниципальных предприятий, конкурирующих во многих случаях с частными*» (ФНП, «За привлекательную Германию в открытой миру Европе», с. 83).

Помимо предприятий коммунального обслуживания, указанное число включает также муниципальные озеленительные предприятия и кладбища, мастерские по чеканке номерных знаков, окружные автобусные компании, муниципальные бюро путешествий и другие малые предприятия. В ФРГ почти 1 тыс. предприятий коммунального обслуживания потеряла до 2 % своих клиентов в национальном масштабе в пользу частных

поставщиков. Только 270 муниципальных предприятий коммунального обслуживания имеют частных акционеров. После федеральных выборов 2002 г. президент ФНП Роговски напомнил в «неотложной программе»:

> «*Есть ещё около 100 тыс. государственных участий, главным образом на муниципальном уровне. Мы требуем, чтобы это число было сокращено вдвое*» («Вестдойче аллемайне цайтунг» (Westdeutsche Allgemeine Zeitung), 30 ноября 2002 г.).

По всему миру продвигаются так называемые государственно-частные партнёрства (public-private-partnerships), что означает не что иное как поглощение международными монополиями коммунального обслуживания вроде «РВЭ» (RWE), «Э-он» (E.on), «Сюэ» (Suez), «Вивенди» (Vivendi) или «Аквамундо» (Aquamundo) прибыльных муниципальных предприятий и учреждений. Французские концерны «Вивенди» (бывший «Женераль дес О» (Générale des Eaux)) и «Сюэ-Лионез дес О» (Suez-Lyonnaise des Eaux) контролировали в 2002 г. 40 % международного водного рынка. В крупных городах мира почти 85 % водоснабжения ещё остаются в руках государственных или иных общественных предприятий — здесь находится гигантский потенциальный источник прибыли для международных монополий.

Предприятия энергоснабжения вроде «РВЭ» (RWE) и «ФЭВ» (VEW) использовали свои хорошие связи с муниципалитетами, чтобы войти в бизнес сбора отходов в начале 1990-х или около того. В 1989—1997 гг. только «РВЭ» купило более 400 предприятий и с 1998 г. возглавляет эту отрасль в Германии. «Эдельхофф» (Edelhoff), дочернее предприятие «ФЭВ», имеет контракты с семью городами Германии. Во Вроцлаве (Польша) «Эдельхофф» имеет 45 % муниципального предприятия по сбору отходов. Треть мусоросбора Польши находится в руках немецких предприятий. «РВЭ-Умвельт» (RWE-Umwelt) действует в Испании, Австрии, Чехии, Венгрии, Румынии, Болгарии и США. Причина этого интереса к международным контрактам на сбор отходов также в надежде на доступ к выгодному бизнесу вторсырья. Немецкие предприятия экспортируют макулатуру не только в Восточную Европу, но и в такие далёкие страны как Тайвань.

Для масс эта волна приватизации ни в коем случае не «привлекательна», а означает увеличение грабежа. На коммунальные услуги выставляются ужасающие цены; муниципальная инфраструктура демонтируется, что серьёзно ухудшит условия жизни. Кроме того, условия труда ухудшаются усилением эксплуатации, отменой завоёванных коллективных договоров и уничтожением миллионов рабочих мест.

Эти отрицательные эффекты ещё больше увеличиваются сомнительными финансовыми сделками муниципалитетов вроде так называемых «транснациональных лизинговых контрактов»: муниципальные земельные участки, здания и установки «сдаются в аренду» или «продаются» инвесторам из США, обычно сроком на 99 лет, и одновременно «реарендуются» соответствующим городом. Инвесторы из США экономят на налогах посредством своих якобы высоких инвестиций и выделяют из этой прибыли муниципалитетам разовые платежи. Многие муниципалитеты с готовностью используют эту возможность краткосрочно заполнить бюджетные прорехи — несмотря на серьёзные долгосрочные риски в отношении обслуживания и гарантий, не говоря уже о правах возмещения, поскольку законность таких сделок весьма спорна.

Штатовские и европейские крупные банки, промышленные предприятия и страховые компании заключают такие транснациональные арендные сделки. В случае транснационального лизинга кёльнской очистной установки были привлечены «Дойче банк» (Deutsche Bank) и несколько ландсбанков, а также «Ферст фиделити бэнк» (First Fidelity Bank) и группа «Ферст юнион» (First Union) из США. В Гельзенкирхене вся канализация и различные городские строения были «проданы» анонимному инвестору и немедленно реарендованы на 100 лет. Вся сделка была выполнена обществом с ограниченной ответственностью «Даймлер-Крайслер Кэпитал сервисиз» (DaimlerChrysler Capital Services GmbH) за значительные комиссионные. Транснациональные лизинговые контракты ставят муниципалитеты в сильную зависимость от инвесторов, так как те выдвигают многочисленные требования; в случае несоблюдения им угрожает разрыв контрактов, требования возмещения убытков или даже утрата установок. Так как муниципалитеты в ФРГ не могут быть обанкрочены, при необходимости ответственность несут земли и федерация. Следствие этого — прямой доступ соответствующих международных монополий к государственной собственности в Германии. Юридическое основание таких мнимых сделок весьма спорно; вопросом является даже то, кто фактически владеет «арендованным» объектом. По оценкам штатовского министерства финансов, из-за таких контрактов в 1999 г. в США могут иметься налоговые убытки в размере 10—12 млрд долл., что приведёт к обострению в США кризиса государственных бюджетов. Компетентные критики предполагают, что юридические разбирательства могут даже привести к выставлению немецким муниципалитетам требований возмещения.

Индустриализация и коммерциализация важных областей производства и воспроизводства человеческой жизни

Международные монополии лихорадочно ищут новые инвестиционные возможности для своего избыточного капитала. В этом поиске они открыли для себя и государственное социальное обеспечение, главным образом секторы здравоохранения, ухода, образования и заботы о детях. В 2002 г. штатовская компания инвестиционного консалтинга «Уислер мэнеджерз» (Whistler Managers, Ltd.) направила внимание инвесторов к этим прибыльным секторам с помощью рекламной кампании:

> «*Целью „Уислер мэнеджерз“ является найти те возможности, которые могут обеспечить прибыль выше, чем у сопоставимых предприятий, при управляемом уровне риска. В настоящее время мы сосредотачиваемся на секторах рынка, которые, по нашему убеждению, предлагают существенный и прочный потенциал, включая заботу о детях, здравоохранение, уход за престарелыми, образование и рынки недвижимости*» (из рекламы инвестиционной компании «Уислер мэнеджерз», октябрь 2002 г.).

Для раскрытия таких инвестиционных возможностей международные монополии в 2000 г. инициировали транснациональную систему правил **ГАТС** (Общее соглашение по торговле услугами). Желательная «либерализация торговли общественными услугами» нацелена на важные аспекты поддержания повседневной жизни.

Согласно ВТО, «торговля услугами» уже в 1999 г. достигла 1,34 трлн долл., составив примерно пятую часть общей мировой торговли. В странах ОЭСР этот сектор составил 60—70 % валового национального продукта, в нём было занято около 64 % рабочих и служащих.

«*Европейский форум услуг*» был основан в ЕС именно с целью охраны интересов европейских монополий на переговорах ГАТС. «Аллианц» (Allianz), «Алиталиа» (Alitalia), «Дойче телеком», «Бертельсман» (Bertelsmann AG), «Вивенди Юниверсаль» (Vivendi Universal), «ТУИ» (TUI), «Дойче пост» и «Даймлер-Крайслер» — некоторые из компаний, представленных в этой ассоциации частных предприятий сектора услуг.

Намеченная «либерализация» позволила бы международным концернам использовать школы, вузы и больницы как частные предприятия в любой желаемой стране, требуя на них тех же субсидий, что получали бывшие государственные учреждения. Наиболее выгодными рынками считаются здравоохранение с всемирным объёмом 3,5 трлн долл., образование с 2 трлн долл. и водоснабжение с 1 трлн долл.

В связи с ГАТС почти 100 стран уже согласились открыть часть своих государственных секторов здравоохранения частным инвестициям. Уже 40 стран объявили о намерении открыть свои секторы образования. С начала 2000 г. прошли переговоры о так называемой «проверке необходимости», которая серьёзно усугубит проблему: уже не международные монополии, а сами правительства, как предполагается, будут доказывать, что они способны обеспечить определённую услугу так «эффективно», как и заинтересованный частный концерн. В противном случае этот сектор будет приватизирован! Не разрешается аннулировать уже принятое решение о приватизации.

На саммите ВТО в Катаре в ноябре 2001 г. был облегчён доступ международных монополий к государственным и муниципальным услугам — к примеру, водоснабжению. В Правительственной декларации участники конференции говорили, что приветствуют «*сокращение или, где это приемлемо, устранение тарифных и нетарифных барьеров для экологических товаров и услуг*» («Ле Монд дипломатик» (Le Monde diplomatique), 17 мая 2002 г.).

Коммерциализация ухода за детьми считается центральной деловой областью в сфере общественных услуг. Растущий уровень занятости среди женщин — причина, по которой монополии рассматривают уход за детьми как устойчивый и прибыльный рынок. В США уже в конце 1990-х фирмы частного сектора играли определяющую роль в услугах ухода за детьми наряду с публичными общественно-полезными учреждениями; эти услуги оплачивались, главным образом, родителями. Уже в 1997 г. оборот **отрасли ухода за детьми** в США составил 31,6 млрд долл. В 2005 г. ожидается оборот в размере 59,5 млрд долл.

В Германии в 2001 г. Немецкий институт экономических исследований (DIW) провёл от имени связанного с СДПГ фонда Ганса Боклера исследование, ориентированное на «структурную реформу» ухода за детьми.

Её суть — приватизация до сих пор организуемых и финансируемых государством групп продлённого дня и детских садов.

В середине 1990-х страны ОЭСР тратили в среднем **5,9 % своего валового внутреннего продукта на образование**. ГАТС, как предполагается, устранит национально-государственное регулирование, препятствующее международному бизнесу в сфере образования. Требования ассоциаций капиталистов сосредотачиваются на приватизации высшего образования и обучения взрослых, на более глубоком взаимопроникновении школ и вузов с промышленностью, а также на интернационализации рынков образования.

Под атакой в **сфере здравоохранения** оказываются прежде всего больничный сектор и сектор ухода, ещё организуемые государством во многих странах. Производители медицинского оборудования, тесно связанные с фармацевтическими концернами, страховые компании и растущее число прочих поставщиков услуг, стремятся к высокой степени приватизации и мировой открытости этого сектора услуг. «Фрезениус» (Fresenius), компания, внесённая в список ДАКС (DAX), использует частные больницы и является крупнейшим международным поставщиком услуг диализа. В 2000 г. она «заботилась» уже о 9 % всех нуждающихся в диализе пациентов в мире, с оборотом от этого бизнеса в размере 5 млрд евро. Компания вкладывает капитал также в сектор ухода, другой растущий рынок, так как, по всем прогнозам, число нуждающихся в уходе примерно удвоится в индустриальных странах за последующие двадцать лет.

Мы можем также наблюдать коммерциализацию здравоохранения на примере бума в так называемом **«уэллнесс»-бизнесе**, в котором высокие цены выставляются на многие услуги, в которых люди нуждаются для воспроизводства своей рабочей силы и поддержки своего здоровья — гимнастика, плавание, массаж и фитнесс. Этот сектор рос тем больше, чем больше государство сокращало услуги здравоохранения и чем больше становилось проблем для здоровья на рабочих местах и от загрязнения окружающей среды. Эти предприятия также получали выгоду от флексибилизации рабочего времени, затруднившей массам участие в традиционных спортивных клубах.

Подрыв экономико-политической функции национальных государств международными монополиями оказывает **всестороннее воздействие на жизнь масс**. Приватизация и коммерциализация ухода за детьми, образования и здравоохранения особенно глубоко изменят их повседневную жизнь, так как только меньшинство в будущем сможет позволить себе дорогие частные услуги. Массы получат горький опыт действительности этого якобы «социального государства» ФРГ, безжалостной диктатуры монополий, которая не остановится ни перед чем. Ориентация на максимальную прибыль приведёт к решительному ухудшению положения работников приватизированных секторов. Последуют урезание рабочих мест и заработной платы, ухудшение условий труда, перенапряжение из-за неадекватного оборудования на приватизированных предприятиях, и предельное продление рабочего дня. Работникам больниц и пансионатов предстоит тяжкое испытание видеть, как их пациенты подвергаются безответственно плохому лечению или даже оказываются в опасности.

С конца 1990-х развернулись длительные протесты против приватизации государственных предприятий, и сектор услуг стал центром массовой борьбы по всему миру. В Южной Корее в 2002 г. проходили неоднократные массовые забастовки против приватизации государственных предприятий. В июне 2002 г. сопровождавшиеся насилием протесты в Арекипе (Перу) привели к отмене президентом Толедо планов по приватизации электроснабжения. В мае 2002 г. в Парагвае вооружённые крестьяне восстали вместе с трудящимся столичного Асунсьона. Всеобщая забастовка против приватизационных актов вынудила правительство отменить их. В Лондоне крупнейшее в стране за 2002 г. забастовочное движение проходило против приватизации лондонской подземки. Были также массовые демонстрации в Италии и Франции против приватизации государственных учреждений.

В центр классовых столкновений всё более помещается само буржуазное государство. Воздействие **основных капиталистических фикций**, формирующих краеугольный камень системы мелкобуржуазного образа мышления, подрывается, и таким образом важный столп господствующей буржуазной идеологии покрывается трещинами. В конечном счёте, основная часть работников приватизированных предприятий будет нанята международными монополиями.

Эта прогрессирующая индустриализация бывших государственных компаний **в итоге увеличивает ряды промышленного пролетариата**. Через приватизаторское наступление международные монополии таким об-

разом объективно вносят вклад в усиление своего главного классового врага и превращение его в непобе-димую силу.

7. Хронический кризис государственных финансов и перераспределение национального дохода

Государственное регулирование государственно-монополистической экономики поглощает всё большую часть валового национального продукта. В 1960 г. доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте стран ОЭСР была около 20 %. К 1990 г. она более чем удвоилась до 45 %, а в 1995 г. достигла 50 %.

Однако, вопреки всем обещаниям правительства, государственные меры ни стимулировали экономический рост, ни создавали новые рабочие места. Напротив, темпы роста имели тенденцию к снижению даже притом, что объём государственных расходов продолжал расти.

Табл. 45. Среднегодовой темп прироста промышленного производства (проц.)

Страна или регион	1961—1970 гг.	1971—1980 гг.	1981—1990 гг.	1991—2000 гг.
ФРГ	5,32	1,48	1,89	1,26
ЕС[1]	6,38	1,96	1,94	1,80
США	4,87	3,11	2,18	3,95
Япония	9,92	4,09	3,97	0,21

1. До 1973 г. Европейское Сообщество — шесть основных стран ЕС, созданного в 1992 г.

Источник: заключения экспертного совета (Gutachten des Sachverständigenrates), 1974/75 г., 1993/94 г., 2002/03 г.

Несмотря на все разговоры о «консолидации бюджета» и «политике экономии», государственный долг скачкообразно рос с 1990 г. К 1998 г., в сравнении с 1990 г., он вырос в США на 73 %, а в Японии — на 102 %. В Германии он прирастал двузначными темпами каждый год в течение всех 1990—1995 гг. Только за 1989—1999 гг. долговая гора выросла с 474,9 млрд евро до 1200 млрд евро. Это составило увеличение на 152,7 % за десять лет. Возрастающий государственный долг накопил огромное процентное бремя, подтолкнувшее инфляцию.

Табл. 46. Государственный долг ФРГ (млрд евро и изменение в сранении с предыдущим годом в проц.)

Год	Федерация		Земли		Муниципалитеты		Всего	
	Млрд евро	Проц.	Млрд евро	Проц.	Млрд евро	Проц.	Млрд евро	Проц.
1980 г.	120,5	13,5	70,5	18,9	48,7	5,3	239,6	13,2
1985 г.	204,0	6,8	126,5	7,3	58,2	0,5	388,7	5,9
1990 г.	306,3	20,4	168,1	6,1	64,2	3,5	538,6	13,4
1995 г.	658,4	28,3	261,6	8,7	99,2	4,6	1019,2	20,1
2000 г.	774,8	0,6	338,1	3,3	98,5	−3,7	1211,5	1,0

Источник: заключения экспертного совета, 2002/03 г.

Проценты, которые должна выплатить федерация, земли и муниципалитеты, переложены на массы и являются выражением перераспределения общественного богатства. Для финансового капитала, с другой стороны, государственные долги — высокодоходный бизнес, так как государство берёт кредиты у частных банков, предоставляя им гарантируемый государством источник прибыли.

С 1996 г. темпы прироста нового долга сильно сократились; они составляли 20,1 % в 1995 г., но только 1 % в 2000 г.

Министр финансов Ханс Айхель (СДПГ) планировал полностью обходиться без новых заимствований до 2006 г. и сократить федеральное долговое бремя. Это восходит к предложениям союзов предпринимателей в рамках ЕС. В совместном меморандуме, обращённом к Барселонскому саммиту ЕС, Федерация немецкой промышленности (BDI), Федеральное объединение немецких союзов работодателей (BDA) и Движение предприятий Франции (MEDEF) потребовали от правительств Германии и Франции в марте 2002 г.

«консолидации государственных бюджетов с целью „нулевого дефицита“ и скорейшего сокращения налогового бремени» (Меморандум «Совместное исполнение наших европейских обязательств» (Gemeinsam unsere europäischen Verpflichtungen erfüllen), с. 3).

Растущее перераспределение нового общественного богатства за счёт широких масс

Почти во всех империалистических странах были проведены так называемые «налоговые реформы» и «реформы систем социального обеспечения». Все они подразумевали радикальное освобождение монополий от налогов и взносов социального обеспечения, но ещё больше обременяли массы, обычно под циничными лозунгами вроде «большей справедливости налогов» или «повышения частной ответственности».

Уже в 1960 г. доля массовых налогов в суммарных налоговых поступлениях составляла 33,4 %, а доля налогов на предприятия — 22,5 %. В 2001 г. доля массовых налогов подскочила до 73,42 %, а налоги на предприятия составляли в целом 7,46 %.

Табл. 47. Динамика важнейших налогов на трудящихся и на предприятия в Германии (млрд евро)

	1990 г.	1995 г.	1997 г.	1999 г.	2001 г.	Изменение за 1990—2001 гг. в проц.
Общие налоговые поступления (ОНП)	289,92	416,34	407,58	453,07	446,25	+53,92
Основные налоги, уплачиваемые полностью или большей частью трудящимися						
Налог на заработную плату	92,58	144,54	127,14	133,81	132,63	+43,26
в проц. от ОНП	31,93	34,72	31,19	29,53	29,72	
«Сбор солидарности»[1]	0	13,43	13,24	11,27	11,07	
в проц. от ОНП	0	3,23	3,25	2,49	2,48	
Налог на добавленную стоимость	79,04	119,96	123,17	137,16	138,94	+75,78
в проц. от ОНП	27,26	28,81	30,22	30,27	31,14	
Налог на нефтепродукты	17,7	33,18	33,75	36,44	40,69	+129,89
в проц. от ОНП	6,11	7,97	8,28	8,04	9,12	
Налог на электроэнергию	0	0	0	1,82	4,32	
в проц. от ОНП	0	0	0	0,4	0,97	
Доля трудящихся в проц. от ОНП	65,3	74,72	72,94	70,74	73,42	+12,44
Наиболее важные налоги на предприятия						
Налог на корпорации	15,38	9,3	17,01	22,36	−0,43[2]	−102,8
в проц. от ОНП	5,3	2,23	4,17	4,94		
Начисленный подоходный налог	18,67	7,16	2,95	10,89	8,77	−53,03
в проц. от ОНП	6,44	1,72	0,72	2,4	1,97	
Промысловый налог	19,84	21,55	24,85	27,06	24,53	+23,64
в проц. от ОНП	6,84	5,18	6,1	5,97	5,5	
Доля предприятий в проц. от ОНП	18,59	9,13	10,99	13,31	7,46	−59,85

1. Налог в связи с воссоединением Германии, выплачиваемый главным образом из заработной платы и только отчасти из прибыли.
2. Возврат 0,426 млрд евро.

Источник: федеральное министерство финансов.

Незначительные скидки с налога на заработную плату для части трудящихся были более чем съедены прогрессивным налогообложением, увеличением косвенных массовых налогов — налога на добавленную

стоимость, «экологического налога», табачного налога и страхового сбора — и другими мерами, предпринятыми согласно кризисной программе. Таким образом, несмотря на обещанную «семейную скидку» в сумме 32 млрд евро, общие доходы ФРГ от налога на заработную плату снизились только на 3,11 млрд евро — при получении в то же время 3,83 млрд евро дополнительных доходов благодаря повышению налога на минеральные масла и электроэнергию. Итогом, по подсчётам Союза металлистов для своих членов в текстильной и швейной промышленности в западной Германии, было то, что рабочие и служащие потеряли 0,1 % реальной заработной платы («ИГ Металль директ» (IG Metall direkt), 12 июня 2002 г.). В частности, постепенное устранение налога на заработную плату 2-й категории с его более низкой ставкой для родителей-одиночек привело к сокращению чистой заработной платы. Налоговые доходы исключительно от налога на добавленную стоимость, налогов на минеральные масла и электроэнергию подскочили на 91 млрд евро или на 98 % с 1990 г. по 2001 г. Притом, что в 2000 г. государственные доходы от прямых налогов, составляя 52,2 %, ещё превышали доходы от косвенных налогов, впоследствии отношение перевернулось: 49,3 % прямых налогов в сравнении с 50,7 % косвенных налогов (Федеральной министерство финансов [ред.], «Подборка данных по налоговой политике» (Datansammlung zur Steuerpolitik), 3 декабря 2001 г., с. 33).

Это во всей красе продемонстрировало жульничество с «великой налоговой реформой» правительства СДПГ и «Союза-90»/«зелёных», всегда утверждавших, что выиграют все. Главный **выигрыш от налоговой реформы достался крупным акционерным обществам**, в особенности международным монополиям и их филиалам:

- Ставка корпоративного налога на нераспределённую прибыль упала с 40 % до 25 % к 1 января 1999 г. Если добавить выплату промыслового налога по средней ставке, то доля производственных налогов для акционерных обществ составит около 38 %. До 1999 г. доля налогов на нераспределённую прибыль составляла ещё около 56 %.
- До 2016 г. монополии могут дополнительно выплачивать нераспределённую ранее прибыль; в этом случае они получают возмещение разницы между более высокой ставкой корпоративного налога на нераспределённую прибыль и ставкой для распределённой прибыли. В 2001 г. только «Даймлер-Крайслер» получил обратно таким образом 486 млн евро. Лучше всего это удалось «Дойче банк»: ему возместили 9,3 млрд евро из государственной казны.
- Доходы от продажи участий в акционерных обществах были освобождены от налогов с 1 января 2002 г. Это позволит монополиям сэкономить, по оценке, 100 млрд евро на налогах в последующие годы.
- За 2001 г. делались столь высокие выплаты дивидендов, как только возможно, для дополнительных выплат были мобилизованы резервы и т. д., чтобы положить в карман разницу между 45 % (40 %) для нераспределённой и 30 % для распределённой прибыли. Кроме того, убытки в 2001 г. были сознательно перенесены вперёд или назад, применены амортизационные отчисления специального назначения и другие методы составления баланса за 2001 г., чтобы получить также возврат корпоративного налога. Результатом было то, что корпоративный налог стал даже «отрицательным налогом», поскольку концернам было выплачено больше, чем с них получено. Перенос убытков вперёд или назад также уменьшил выплачиваемый промысловый налог. Правительство Германии хочет ограничить простор для таких мер, но, по оценкам, 85 % возможностей таких выигрышей в налогах из-за переноса убытков были уже использованы.
- Был облегчён взаимный расчёт прибыли и убытков между материнскими и дочерними компаниями. Это позволило монополиям более или менее определять самим, за какую часть прибыли они выплачивают налоги. Кроме того, у них была возможность отсрочить потери на неограниченный период и затем списать их в наиболее подходящий момент. По осведомлённым источникам, в балансах монополий скрывается ещё 50 млрд евро недостачи налоговых сборов. Если, к примеру, Bayer AG сообщает об убытках в Вуппертале из-за вывода с рынка оказавшегося опасным лекарства «Lipobay» и одновременно получает прибыль в Леверкузене, эта компания не платит ни цента промыслового налога ни в одном городе.
- Акционерным обществам был предоставлена возможность подачи налоговых деклараций также в соответствии с налоговыми законами иных стран. Таким образом международные монополии могут выбрать наилучшие условия. «Франкфуртер алльгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) очень метко прокомментировала это: «*В условиях глобализированной конкуренции налоги приобретают элемент добровольно-*

сти» (2 июля 2001 г.). Конечно, это не относится к налогам рабочих и служащих, а только к налогам международных монополий.

- Возможности формирования и использования субсидиарных и взаимно акционированных холдингов были расширены. Фирмы могли, например, сокращать свою объявленную прибыль, вступая в ассоциацию с убыточными предприятиями, и таким образом избегать выплаты налогов. В 2001 г. «Э-он» проделал такое в огромном масштабе. Годами сообщая о рекордной прибыли в своих ежегодных балансах, «Э-он» сумел уклониться от всякой обязанности выплачивать промысловый налог задним числом до 1999 г. На основе этого налогового закона «Э-он» даже смог потребовать возврата, поставившего сотни муниципалитетов на грань банкротства. Результатом было резкое сокращение муниципальных социальных пособий для масс.

- Так называемая «налоговая реформа» правительства Шрёдера/Фишера в 2002 г. привела к сокращению на треть налогообложения акционерных обществ в сравнении с 1997 г. Несмотря на это, общая налоговая ставка в Германии ещё превышала уровень Франции и средний по Европе. В Германии акционерные общества облагались налогами по средней ставке 38,4 %, во Франции — 34,3 %, а в Великобритании — только 30 %. Только Италия имела более высокую ставку налогов, чем Германия,— 40,3 %. Но налоговая реформа в Германии вошла к настоящему времени только в первую стадию; после третьей стадии в 2005 г. немецкие налоги будут подогнаны к уровню Франции и Великобритании.

Табл. 48. Налогообложение акционерных компаний в Европе

Страна	На 1.1.2002 в проц.	Изменение в сравнении с 1.1.1997 в проц.
Германия	38,4	−33,2
Франция	34,3	−6,4
Великобритания	30,0	−3,2
Италия	40,3	−24,4

Источник: исследование корпоративного налогообложения КПМГ (KPMG Corporate Tax Rate Survey), 2002 г.

По сравнению с акционерными обществами товарищества, которые, за немногими исключениями, являются **предприятиями немонополистической буржуазии** и промысловой мелкой буржуазии, **явно ущемлены**:

- Прибыли и потери прямо распределяются среди партнеров и относятся в счёт их прочих доходов. Доход от промысла годами подчинялся тарифному ограничению, составляющему в настоящее время 43 %. В целом высшая налоговая ставка для облагаемого налогом дохода была снижена до 48,5 % в связи с налоговой реформой, а к 2005 г. и должна быть снижена до 42 %.

- Подоходный налог, как и налог на заработную плату, подчинён прогрессивной шкале, притом, что 25 %-ная ставка корпоративного налога применяется независимо от суммы прибыли.

- Товарищества едва ли имеют возможность переносить прибыль и потери на несколько лет. Прибыль и убытки немедленно вступают в действие и распределяются между партнёрами в тот год, в котором они в действительности имели место, и рассчитываются вместе с доходами других типов (например, доходами на капитал).

- Даже после третьей стадии налоговой реформы в 2005 г. налогообложение товариществ будет примерно на 30 % больше, чем у акционерных обществ.

- Притом, что в случае акционерных обществ продажа акций других акционерных обществ будет освобождена от налогов, для товариществ освобождение от налогообложения акций остаётся ограничено 500 тыс. евро. Если товарищество продаёт акции на 1 млн евро, она должна выплатить 121 242 евро налогов; акционерное общество — нулевые налоги.

- Как и в случае акционерных обществ, выплачиваемый промысловый налог удерживается из промыслового дохода и полностью отражается в уменьшении прибыли. Но кроме того, в налоговых декларациях о доходах с 2001 г. партнёры в товариществах могут ещё раз пропорционально вычесть выплаченный промысловый налог. Результат, главным образом в отношении получателей высокого дохода,— то, что промысловый налог номинально продолжает переводиться, но подоходный налог уменьшается почти на ту же сумму.

- Напротив, масса меньших промышленников и единоличных фирм не получает вообще никакой выгоды от «налоговой реформы». Промысловый налог для товариществ (не для акционерных обществ) предусматривает освобождение от налогов суммы в 24,5 тыс. евро, до которой ничто не должно выплачиваться; следующие 48 тыс. евро облагаются налогом по сниженной ставке. Однако, масса промыслов (ларьки, предприятия общественного питания и бытовых услуг, мастерские) не достигает этого лимита.
- Снижение корпоративного налога повлияло, главным образом, на бюджеты земель. Так как промысловый налог, на который имеют право муниципалитеты, основывается на той же налогооблагаемой части прибыли, что и корпоративный налог, налоговая реформа **влечёт за собой для муниципалитетов серьёзное сокращение налоговых поступлений**. Согласно налоговой оценке от ноября 2002 г., земли имели падение налоговых поступлений в размере 5,7 % в 2001 г. и 0,2 % — в 2002 г., а для муниципалитетов это снижение составляло 5,4 % в 2001 г. и 4,1 % — в 2002 г. Кроме того, уплаченная сумма промыслового налога считается уже освобождённой от налогов с прибыли суммой. Но этого было ещё недостаточно для монополий. Они хотели полностью отменить промысловый налог в нынешней форме. Его следовало заменить «***муниципальным налогом на доход и прибыль***», которым облагаются «*не только деловые предприятия, но и все налогоплательщики муниципалитета… Уровень муниципального налогообложения должен определяться тем, что политически возможно потребовать от жителей муниципалитета*» ((«Комментарии ФНП относительно отмены промыслового налога» (Stellungnahme des BDI zur Abschaffung der Gewerbesteuer) от 11 июля 2001 г., с. 18).

Согласно «закону о дальнейшем развитии налогов на предприятия», принятому 20 декабря 2001 г., дочерние компании предприятия выплачивают налоги на прибыль по юридическому адресу материнской компании только если это было согласовано в договоре заранее. Людвигсхафен, соответственно, получил в 2001 г. на 68,5 % меньше доходов от промыслового налога, поскольку компания «БАЗФ» (BASF) больше не передавала прибыль своих филиалов в штаб-квартиру.

Резкое сокращение доходов от корпоративного и промыслового налога привело только в 2002 г. к явному кризису и блокированию бюджетов в восьми землях и всё большем числе муниципалитетов. В земле Северный Рейн — Вестфалия 19 из 23-х городов окружного значения были подвергнуты принудительному обеспечению бюджета[17]. Это делает для федеральных земель и муниципалитетов всё более невозможным осуществление своих элементарных функций, или заметно ограничивает простор для действий. Провозглашаемое «муниципальное самоуправление» фактически уже в большой степени разрушилось.

В буржуазных партиях также возникла значительное недовольство такой формой перераспределения снизу вверх — от муниципалитетов до федерального бюджета — в интересах монополий. Это выразилось, к примеру, в критических заявлениях о федеральной политике собраний городов и общин. Но такие возражения обычно игнорируются, и местные буржуазные политики вынуждаются демонстрировать лояльность своей национальной партии.

Так как все эти партии в конечном счёте согласны по сути налоговой политики — расхождения касаются лишь темпов перемен, методов и масштабов мер — не смена правительства, а только активное массовое сопротивление может победить её.

«Налоговые реформы» вызвали массовые протесты членов профсоюзов, в общественных средствах информации также нарастала критика. Поэтому правительство Шрёдера/Фишера, переизбранное 22 сентября 2002 г., первоначально оказалось вынуждено пойти на некоторые уступки своей массовой социальной базе. Например, в будущем запланировано взимать подоходные налоги на продажу акций и других активов, даже если они прибыльно перепродаются более чем через год после приобретения. Ранее в таком случае не было никакой обязанности платить налоги. Ещё запланировано обложить ежегодным налогом по меньшей мере 50 % прибыли акционерных обществ, чтобы хоть как-то ограничить слишком смелые освобождения международных монополий от уплаты налогов. Кроме того, в балансе не должны больше сводиться итоговые убытки за несколько лет; это привело в 2002 г. к представлению монополиями в финансовые отделы массовых требований возвратов.

---

[17] Это означает, что городской бюджет, к примеру, подлежит обязательному утверждению президентом вышестоящей региональной администрации и подчинён строгому плану освобождения от долгов, который, как правило, резко сокращает так называемые необязательные расходы.

Но уже в декабре 2002 г. правительство вернулось к своей открыто антинародной монополистической политике. Восстановление имущественного налога, обсуждение которого было инициировано СДПГ и профсоюзным руководством, было окончательно отклонено. В качестве якобы замены был представлен «налог на процент» или «налог на капитал» как «продукт европейского сближения». По этому плану процентный доход, превышающий освобождённую от налогов сумму €1551 и €3102 соответственно, будет облагаться налогом по 25 %-ной плоской шкале и не будет фигурировать в вычислении остальной части налогов. Это обеспечит новые налоговые подарки получателям высокого дохода. Им теперь придётся платить налоги в размере только 25 % вместо нынешних 48,5 % на свои «сбережения».

Существует непрерывная угроза значительного повышения массовых налогов в форме увеличения ставки налога с оборота с нынешних 16 % до 17 % или 18 %.

Постепенный распад системы паритетного социального страхования

После Второй мировой войны государство в Федеративной республике Германии заметно расширило свою функцию **централизованного общественного учреждения**, организующего все аспекты жизни масс. Это было нацелено на смягчение классовых противоречий. Государство организовало системы социального страхования, вклады выплачивались на равном основании: половина — рабочими и служащими, половина — предприятиями. Установленное законом страхование здоровья, пенсионное страхование и страхование по безработице дали массам ощущение социальной защищённости и сильно помогли покрепче привязать их к капиталистической системе.

С 1980-х годов эта «социальная канитель» стала излишней в глазах монополистических ассоциаций и была шаг за шагом демонтирована. По воле монополий, обязательное страхование должно теперь предлагать только «основное обеспечение». Упомянутая ранее перспективная концепция ФНП заметила в 1998 г. о целях «реформы» социального страхования:

- «*В пенсионном обеспечении должны быть введены элементы* ***капитального покрытия***.
- *Страхование здоровья должно дать застрахованному больше свободы в* ***выборе тарифов***.
- ***Пособия по безработице*** *и социальная помощь должны привязываться главным образом к возвращению в трудовой процесс.*
- *Заработная плата и график работы должны быть сделаны* ***более соответствующими рынку***.
- *Предприятиям нужен заметно* ***больший простор*** *для определения условий труда*»

(«За привлекательную Германию в открытой миру Европе» (Für ein attraktives Deutschland in einem weltoffenen Europa), с. 79).

Для застрахованных «свобода», требуемая ФНП, означает быть вынужденными заключать дополнительные договоры частного страхования, включая дополнительные взносы, если они хотят сохранить право на старые выгоды, в то время как капиталисты всё более освобождаются от своей доли взносов. Это «*сокращение побочных расходов на заработную плату*» демагогически выдаётся даже за меру по сохранению или созданию рабочих мест.

Качество здравоохранения всё более зависит от уровня дохода. Запланировано прекратить бесплатное совместное страхование нетрудящихся супругов в бездетных семьях. Низкоквалифицированные и длительно безработные должны быть мотивированы к возвращению в процесс труда с низкой заработной платой. Под «*более соответствующими рынку*» зарплатой и графиком BDI подразумевает ограничение коллективных договоров минимальными условиями и размывание региональных коллективных договоров через «*коридорные, альтернативные и пакетные решения, а также общие открытые и специальные экстренные пункты*».

1 января 2002 г. правительство Шрёдера/Фишера ввело в действие **пенсионную реформу**. Она сокращает право на пенсию за следующие 15 лет с нынешних максимум 67 % от чистой заработной платы до максимум 60 % или 55 % в будущем. В то же время предприятия в последующие несколько лет будут постепенно освобождены от 4-х процентных пунктов их пенсионных взносов, и охваченные социальным страхованием призываются компенсировать ожидаемые сокращения пенсий частным дополнительным страхованием. Это — путь перераспределения пенсионных затрат с предприятий на рабочих и служащих. «Экспертная комиссия по пенсиям», назначенная правительством Германии в 2002 г., планирует дальнейшие изменения к худшему,

вроде повышения пенсионного возраста и дополнительного существенного сокращения общего уровня пенсий в последующие годы.

Также запланировано реорганизовать **страхование здоровья, страхование от безработицы и страхование от недееспособности** по сходному образцу за счёт застрахованного. Это освободит всех капиталистов от взносов социального страхования. Банки и страховые компании могут ожидать сотен миллиардов евро дополнительных доходов от частного дополнительного страхования. Так как страховые концерны вкладывают свой капитал в значительной степени в акции, системы социального обеспечения таким образом будут непосредственно привязаны к кризисности капиталистической системы.

Кроме того, ассоциации предпринимателей призывают к общему «**дерегулированию**» условий труда: расширение рабочего времени, ограничения на выплату больничных, пересмотр закона об уставе предприятия, урезание защиты от увольнения, введение «комбинированной заработной платы»[18] и слияние пособия по безработице и социального пособия.

Из всего этого становится ясно, что массы должны ожидать ещё более решительного демонтажа социальных достижений, если эта кризисная программа не будет повержена активным сопротивлением.

[18] Зарплата ниже тарифа, которую платит предприятие, комбинируется с дотациями страхования от безработицы.

8. Перемены в государственной политике субсидирования на примере акционерного общества «Рурколе» (Ruhrkohle AG)

Преобразование «Рурколе» из национального, управляемого государством угольного концерна в международную сверхмонополию, действующую в горной промышленности, торговле, машиностроении и отрасли химикалий, связанных с углём, прошло через три периода развития. Первый период продолжался с 1969-го до 1983-го, второй — с 1983-го до 1993-го; третий начался в 1993 г.

Первый период, 1969—1983 гг.

Акционерное общество «Рурколе» (РАГ) было сформировано 18 июля 1969 г., под эгидой тогдашнего министра экономики ФРГ Шиллера. В РАГ вошли двадцать шесть компаний горной промышленности, производящие 94 % угля в Рурском районе. Концерн включал также 52 шахты, 29 коксовых заводов, 5 брикетных фабрик и 20 шахтных электростанций самообеспечения. РАГ не было прямо сформировано как непосредственно государственное предприятие, но с самого начала возглавлялось государственными монополиями. Принадлежащая государству компания «ФЭБА» (VEBA) удерживала 27 % акций, «Зальцгиттер» (Salzgitter AG) — 11 %. Кроме того, участие в капитале имели стальные и горнодобывающие компании вроде «Сидешар» (Sidéchar) и «Хёш» (Hoesch) с 8 % у каждой, «Маннесман» (Mannesmann) и Thyssen (Тиссен) — с 7 % у каждой, Krupp (Крупп) — с 6 %, «Клёкнер» (Klöckner) — с 5 %, «Фридрих-Хайнрих-Фервальтунгс» (Friedrich-Heinrich-Verwaltungs AG) и «Нидерберг-Фервальтунгс» (Niederberg-Verwaltungs-AG) — с 3 % у каждой, «Бергверкгезелльшафт Вальсум» (Bergwerksgesellschaft Walsum AG) и «Хайнрих-Роберт-Фервальтунгс» (Heinrich-Robert-Verwaltungs-AG) — с 2 % у каждой.

Вначале на РАГ была возложена двойная задача: ввиду тогдашнего соперничества сверхдержав США и Советского Союза следовало считаться с международными конфликтами, а значит и с перерывами нефтепоставок. РАГ, как предполагалось, предупреждало такую ситуацию, обеспечивая независимую национальную энергетическую базу, что называлось «безопасностью снабжения». Так как продвижение минеральной нефти в качестве первичного сырья для энергетики и химических отраслей казалось неудержимым, угольное производство должно было систематически снижаться, рабочие места — сокращаться, а шахты — закрываться. Благодаря великой традиции революционного рабочего движения в горной промышленности следовало ожидать острых классовых конфликтов. Закрытия и сокращения рабочих мест поэтому следовало выполнять так, чтобы не вызвать массовых забастовок и демонстраций шахтёров.

Этой цели служила хитроумная система государственных субсидий, закреплённая среди шахтёров на основе классового сотрудничества с реформистским руководством Горно-энергетического отраслевого профсоюза (IGBE[19]). С помощью всеобъемлющих мер регулирования и социальных планов с 1969-го по 1983-й РАГ смогло сократить 52 650 рабочих мест, не вызвав вспышки рабочей борьбы. С самого начала, однако, главной заботой монополий было не «*сокращение рабочих мест социально приемлемым образом*», как вновь и вновь распространялось РАГ в унисон с правой профсоюзной бюрократией, а получение максимальной прибыли. Ещё при основании «Рурколе» в 1968 г. ставший позже председателем наблюдательного совета Кемпер объявил:

> «*Мы хотим управлять компанией так, чтобы она* ***ориентировалась на стремление к прибыли****. Повторю то, что сказал ранее: эта компания — не бесприбыльная компания, а просто компания, которая не будет распределять прибыль в течение двадцати лет. Это значит, таким образом, что мы должны стремиться делать прибыль, переносить эту прибыль, и укрепить компанию так, чтобы она смогла успешно конкурировать с другими источниками энергии*» (речь Хайнца П. Кемпера (Heinz P. Kemper) — Ханс-Хельмут Кунке (Hans-Helmut Kuhnke), «АО „Рурколе“» (Die Ruhrkohle AG), с. 63; выделение наше).

Государственные меры поддержки в этом **первом периоде развития РАГ** заключались, главным образом, в том, что **сталелитейную промышленность и угольные теплоэлектростанции обязывали покупать рурский уголь**. Взамен им гарантировалась цена мирового рынка («конкурентная цена») на эти закупки. Так как «Рурколе» не могло вырабатывать максимальную прибыль при этой цене, ему было позволено определять, сколь-

[19] С 1997 г. Горно-химико-энергетический отраслевой профсоюз (IGBCE).

ко оно рассчитывает получить от сталелитейной промышленности и электростанций за тонну угля. В случае коксующегося угля различие с так называемой конкурентной ценой финансировалось за счёт «коксоугольного пособия» от 1969 г.; в случае энергетического угля с 1975 г.— за счёт так называемого «угольного пфеннига», то есть сборов с налогоплательщиков или потребителей электричества. Таким образом «Рурколе» было позволено произвольно устанавливать свою монополистическую цену на уголь, а государство заботилось, чтобы это общество платило по счетам. За первые десять лет существования «Рурколе» получило 9,6 млрд дойчмарок от таких косвенных мер государственной помощи. Кроме того, оно получило 3,8 млрд дойчмарок прямой инвестиционной помощи и дотаций на закрытие шахт.

Этими деньгами оно также финансировало социальные планы для уходящих шахтёров, чтобы не возбудить классовое противоречие, и ради приглушения классового сознания. Целью было глубоко впечатать в сознание шахтёров: несмотря на все закрытия, «*никто не останется на улице*».

Но главное, что о чём заботилось «Рурколе», это сделать немецкую горную промышленность конкурентоспособной на международном уровне. Вся подземно-горнорудная промышленность была переведена рационализацией на новое высокотехнологическое основание. Например, в 1969 г. только 29,5 % шахт использовали в забоях технику щитовой крепи; в 1983 г.— уже 98,3 %. Ядром государственных субсидий, таким образом, было **финансирование рационализаторского наступления «Рурколе»**.

Второй период, 1983—1993 гг.

После 1983 г. система государственных угольных субсидий была изменена. От стальных предприятий и электростанций больше не требовалось покупать уголь и кокс с шахт и коксовых заводов «Рурколе». Увеличение доли импортируемого угля компенсировало снижение добычи в Германии. «Рурколе» создало новый прибыльный сегмент в международной угольной торговле. Получаемая в нём монополистическая прибыль более чем восполняла экономические возможности, исчезающие из-за сокращения подземной угледобычи.

Во втором периоде создалась **конкурентоспособная международная горнодобывающая монополия**, которая не только сама производила уголь, но и скупала предприятия так называемых «околопрофильных» областей внутри страны и за рубежом для участия во всей **цепочке создания стоимости в связи с угольной промышленностью**. В 2000 г. концерн RAG включал примерно 500 компаний, в т. ч. 200 за рубежом. В этом году концерн по существу был организован в семи кругах деятельности:

- **«Дойче штайнколе» (Deutsche Steinkohle AG)**, в котором сосредоточилась национальная горная промышленность;
- **«РАГ коул интернешнл» (RAG Coal International)**, включавшее международную горную промышленность, предприятие добывающих технологий «ДБТ» (DBT), национальную и международную торговлю углём;
- **«РАГ Иммобилин» (RAG Immobilien)**, один из крупнейших владельцев недвижимости Германии в 2000 г., располагающий 70 тыс. жилищ для 200 тыс. чел., а также участвующий во всё большем числе торговых домов и других крупных строительных проектов;
- **«ШТААГ» (STEAG)**, одна из ведущих на национальном и международном уровнях монополий в строительстве и эксплуатации угольных электростанций;
- **«Рутгерс» (Rütgers AG)**, производитель основных химикалий, пластмасс, автомобильных принадлежностей;
- **«РАГ Сарберг» (RAG Saarberg)**, в котором сосредоточились все операции, не относящиеся к горнодобыче — энергетика, экологическая инженерия, каучук;
- **«РАГ Динстлайстунгсгезелльшафтен» (RAG Dienstleistungsgesellschaften)**, сервисные компании, работавшие с профессиональным обучением, информационными технологиями, страхованием, и, в других странах, даже организовывавшие профсоюзное строительство по модели немецкого ГХЭОПС (IGBCE).

В то время как оборот всего концерна РАГ вырос с 18 382 млн дойчмарок в 1983 г. до 23 408 млн дойчмарок в 1993 г., оборот в горнодобыче снизился с 15 848 млн дойчмарок до 12 478 млн дойчмарок.

Основой этой тенденции было **увеличение эксплуатации шахтёров**. Выпуск вырос за этот период с 4,03 тонн угля на человека за смену до 5,18 тонн.

Так же как и в промышленности вообще, **технология производства в подземной разработке** в течение этого периода была переведена **на основу микроэлектроники и автоматизации**. Использование компьютерных технологий выросло за 1983—1993 гг. с 40-ка до 150-ти систем. Штат горной промышленности сжался за тот же промежуток времени ещё на 35 тыс. рабочих до 87 340 чел. Притом, что все горнопромышленные компании по-прежнему показывали убытки в своих балансах, все другие дочерние компании РАГ показывали прибыль. Метод был прост: в деловых отношениях внутри концерна, к примеру, между шахтами и горнопромышленным машиностроением или предшественниками сегодняшнего «РАГ Информатик» (RAG Informatik), занятого информационными технологиями, выставлялись чрезмерные цены, которые, конечно, уменьшали рендиту шахт и увеличивали цену угля. Таким образом субсидирование цены на уголь косвенно также субсидировало строительство других филиалов РАГ. Но общественность была заверена, что субсидии служили угольной промышленности и имели, главным образом, социальную функцию сохранения рабочих мест шахтёров или, по крайней мере, их «*социально приемлемого*» сокращения.

Государственные субсидии служили в этом втором периоде **преобразованию РАГ** из производящего уголь концерна горной промышленности в **высокодифференцированный концерн, объединяющий предприятия, действующие по всей цепочке создания стоимости в связи с углём**.

Третий период, после 1993 г.

После 1993 г. государственная доля в РАГ была в основном приватизирована. Главными акционерами в 2000 г. были «Э-он» (тогда ещё «ФЭБА») с 37,1 %, «Райниш-Вестфелише электрицитетсверке» (Rheinisch-Westfälische Elektrizitätswerke) с 30,2 % и «Тиссен сталь» (Thyssen Stahl AG) с 12,7 %. «Рурколе» стало инструментом этих трёх сверхмонополий и само готовилось стать **международной сверхмонополией в угольном секторе**. Перемены в экономике и экономической политике вынудили «Рурколе» сменить политику.

- В 1998 г. был сформирован единый национальный угольный концерн РАГ — **«ДШК» (DSK)**. Под крышей «ДШК» были объединены также оставшиеся каменноугольные шахты «Пройссаг» (Preussag AG) в Иббенбюрене и «Сарберг» (Saarberg AG).
- Когда **национальные рынки электричества**, ранее строго регулируемые государством, **были либерализованы**, пропало важное основание прежних контрактов РАГ с электроэнергетикой. Закупки сталелитейной промышленности ещё более снизились.
- **Цель создания национального энергетического резерва была оставлена**. В контексте реорганизации международного производства это было уже несвоевременным. Тогдашний министр экономики Рексродт заявил:

  > «*Аргумент „безопасности снабжения“ как существенное основание этих субсидий потерял свою важность ввиду событий на международных рынках энергии с их надёжными и устойчивыми предложениями*» (РАГ, «Взгляд в прошлое — взгляд в настоящее — взгляд в будущее» (Rückblick — Einblicke — Ausblicke), с. 31).

- Полная **либерализация угольного импорта и истечение «столетнего соглашения»** (предусматривавшего долгосрочные угольные поставки немецким электростанциям) в конце 1995 г. вынудили РАГ обходиться меньшей суммой субсидий внутри страны. Однако, осталось необходимым сохранить угольную промышленность в небольшом объёме как основу для испытания и дальнейшего развития добывающих технологий, в которых РАГ заняло ведущее положение на мировом рынке. Это требовало дальнейшего удешевления производства и повышения добычи угля за счёт шахтеров.
- Рост противоречий между монополиями, а также и с партнёрами в ЕС, и, не в последнюю очередь, высокая государственная задолженность сделали **невозможным сохранение прежних субсидий для «Рурколе»**. В раунде переговоров по углю 1991 г. был окончательно согласован субсидированный объём угля 50 млн тонн в год; с 1997 г. были установлены верхние пределы для субсидий, уменьшавшиеся из года в год. С 5,2 млрд евро в 1996 г. субсидии должны быть планомерно снижены к 2005 г. до 2,7 млрд евро; в то же время угольное производство должно быть сокращено до 30 млн тонн в год. Но РАГ получило за это компенсацию: разницу между так называемыми издержками добычи тонны угля, установленными РАГ, и «субсидируемой конкурентной ценой», достигшую в 2001 г. добрых 200 дойчмарок (102,3 евро) за тонну.

В 1990-х субсидии служили главным образом **финансированию расширения концерна РАГ в господствующую над рынком международную монополию**. В течение этого периода «Рурколе» покупало угольные шахты в Латинской Америке, США и Австралии; к 2001 г. оно приобрело за рубежом шестнадцать шахт. С производством 94,7 млн тонн РАГ стало в 2001 г. **четвёртым в мире частным производителем угля**. В том же году оно овладело штатовской группой «Лонг-Эйрдокс» (Long-Airdox) с двадцатью четырьмя отделениями на всех континентах. С тех пор оно располагает также горнодобывающим машиностроением для камерно-столбовой разработки, используемой в каждой второй угольной шахте мира.

В то же самое время РАГ выросло в одного из **ведущих мировых торговцев углём**. Через «РАГ коул интернешнл» оно контролирует международные торговые потоки. Оно доставляет энергетический уголь из Колумбии, Венесуэлы и Южной Африки в Европу, энергетический уголь из Польши и России — в Северную и Западную Европу, энергетический и коксующийся уголь из Австралии — в Азию, главным образом в Японию и Корею. С этой целью оно основало торговые центры в Балтиморе, Париже, Йоханнесбурге, Бомбее, Сингапуре, Пекине и Сиднее. Торговое соглашение с китайским правительством предусматривает сбор в порту Сянган кокса с различных коксовых заводов Китая, отправляемого далее RAG морским путём в США, Латинскую Америку и ЕС.

RAG овладело международной **ролью лидера добывающих технологий** и обладает заграничными производственными возможностями в США, Австралии и Китае. Это позволило ему получить влияние на реструктурирование угольной промышленности в бывших странах Советского Союза, в Восточной Европе и Китае, а также Индии. Предприятие «ДБТ» (Deutsche Bergbautechnik) укрепило свою силовую позицию мирового номера 2. В последующие двадцать лет ожидается оборот в размере 2 трлн евро. «ДБТ» присутствует во всех главных угольных регионах — США, Польша, Южная Африка, Австралия, Китай — располагая собственными производственными участками. Оно стало рыночным лидером в шахтном оборудовании (щитовая крепь и забойные конвейеры) в США (60 % рынка) и Австралии (80 %).

«ДБТ» использует своё ведущее влияние на угольную политику ЕС для попыток наложить руку на восточноевропейские шахты. Представительство ЕС в Москве поручило ему подготовить к маю 2001 г. экспертное заключение по «генеральному плану» реструктурирования российской угольной промышленности, открывающему «ДБТ» возможности получить и там ведущее влияние.

«ШТААГ», дочерняя компания РАГ, специализирующаяся на строительстве электростанций и монополист в эксплуатации электростанций, ввела в действие собственную угольную электростанцию в Колумбии. В турецком городе Искендерун «ШТААГ» построила собственную угольную электростанцию в 2002 г. и получает морским путём топливные поставки «РАГ коул интернешнл» и «Райнбраун бренштофф» (Rheinbraun Brennstoff) — три миллиона тонн стандартного угольного эквивалента ежегодно. С этой целью был построен отдельный погрузочный терминал для океанских грузовых судов на средиземноморском побережье.

Так называемая **концепция оптимизации** Комиссии Миката, назначенной правительством Коля, содержала сценарий программы рационализации и закрытия «ненужных» шахт. С каждой новой регулирующей программой производство радикально сокращалось за счёт шахтёрских рабочих мест, и свёртывание ускорялось, пока в 2002 г. в Германии не осталось только десять угольных шахт. Производство было сосредоточено в наиболее выгодных шахтах, которые работали на полную мощность. Через прямое сравнение на основе единообразного учёта издержек они были вынуждены конкурировать за самые низкие издержки производства. С 1993 г. по 2000 г. выпуск на человека за смену в немецких шахтах вырос с 5,18 до 6,68 тонн. «ДШК» стремится к 2005 г. достичь 8,5 тонн на человека за смену.

С лицемерным обещанием не допускать увольнений по производственным причинам до 2005 г. график труда был чрезвычайно флексибилизирован; под названием «скользящей системы» была введена фактически непрерывная круглосуточная добыча угля. Этой системе намеренно дали такое туманное название, чтобы обойти профсоюзные контракты, относящиеся к полномасштабной круглосуточной работе. Реальная заработная плата была резко сокращена, так что в 2002 г. она была примерно на 20 % ниже уровня начала 1990-х. Шахтёры скатились в низ промышленной шкалы заработной платы в Германии.

Пакет мер в области персонала от 2002 г. в «Дойче штайнколе» являл собой беспрецедентное открытое нападение на социальные достижения шахтёров. Были запланированы следующие меры: никакого увеличения тарифной оплаты в течение нескольких лет, упразднение компенсаций транспортных расходов работни-

ков, прекращение предоставления компанией автобусных услуг, 20 %-ное снижение рождественской премии, отмена бесплатного угля для шахтёров со стажем менее 20 лет.

За 1993—2001 гг. были сокращены 23 580 рабочих мест под землёй и 9 380 — на поверхности. Обещание воздерживаться от увольнений по производственным причинам оказалось на практике пустой фразой, ибо тысячи и тысячи шахтёров были вытеснены из горной промышленности. Уволенные ли по болезни или сначала подвергнутые террору переброски в другие шахты и затем вынужденные уйти, переведённые ли на рабочие места вне горной промышленности на основе ложных обещаний «долгосрочно безопасных» заменяющих рабочих мест или вытолкнутые в программы переквалификации и дальнейшего обучения — шахтёры теряли места в горной промышленности. Чтобы избавиться ещё от 9 тыс. рабочих мест в 2003—2005 г. в конце 2002 г. РАГ обратилось к прямому шантажу: рабочий коллектив должен быть разделён на «*необходимый персонал*» и «*необязательный персонал*» на основе балловой системы. Любой отнесённый к «*необязательному персоналу*», не нашедший новую работу и не ушедший в пределах девяти месяцев, находится под угрозой расторжения трудового договора с предложением о перенайме на изменённых условиях, предусматривающих потерю 20 % заработной платы и ухудшение условий труда.

В 2007 г. намечено прекратить навсегда субсидии для закрытий шахт «социально приемлемым образом». Но это означало бы отказ от центрального пункта специфической для горной промышленности формы политики классового сотрудничества.

К тому времени «Рурколе» планирует урезать своё производство до базового уровня 20 млн тонн угля. Из прежних 600 тыс. шахтёров в Германии 1950-х останется тогда максимум 20—25 тыс.

Результат всех этих мер и планов — шахтёры приобрели чрезвычайно скептическое отношение к политике классового сотрудничества правого руководства профсоюза и концерна РАГ. Уже в марте 1997 г. это привело к шестидневной забастовке шахтёров; она была самостоятельно инициирована шахтёрами и охватила в некоторый момент 135 тыс. работников. РАГ полностью осознавало «фактор риска», который представляет для него рабочий класс, написав в своём отчёте:

> «*Сокращение рабочего коллектива до 36 000 в настоящее время представляет наиболее значительный риск. Мы отозвались на проблему и заметно ускорили сокращение штатов в 2000 и 2001 гг. при помощи наших обширных* ***инструментов кадровой политики***» (РАГ, отчёт о деятельности за 2002 г., с. 41).

За 1969—2000 гг. государство раскошелилось на 35,05 млрд дойчмарок субсидий и льгот для РАГ. Выгоду от этого получил главным образом монополистический капитал, владелец концерна РАГ. В 1999 г. концерн показывал в балансе официальную прибыль в сумме 169 млн евро, а в 2000 г.— 170 млн евро. Но для публики РАГ всё ещё изображается бедствующим предприятием, которое может удерживаться на плаву только благодаря миллиардам государственных субсидий, выигрывают от которых, главным образом, и без того «*чрезвычайно облагодетельствованные и привилегированные шахтёры*». В действительности эти миллиарды позволили концерну РАГ стать **международной сверхмонополией в сырьевом, машиностроительном и химическом секторах**, базирующейся в Германии и бесцеремонно предъявляющей претензии на господство во всём мире. Развитие немецкой горной промышленности — классический пример того, как государственно-монополистический капитализм служит основанием для реорганизации международного производства.

9. Европейский Союз как инструмент международных монополий

Интеграция и расширение Европейского Союза

В 1995 г. Европейский Союз расширился с двенадцати до пятнадцати государств-членов. Насчитывая 370 млн жителей, он представляет собой с тех пор крупнейший внутренний рынок в мире. Это — **союз больших империалистических стран с меньшими капиталистическими и империалистическими странами** Европы. Относительно важности такого слияния более и менее крупных стран для властной политики международного финансового капитала Ленин писал:

> «*Такого рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами были всегда, но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений «раздела мира», превращаются в* ***звенья операций всемирного финансового капитала***» (В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма.— ПСС, т. 27, с. 384; выделение наше).

Такой союз даёт более крупным империалистическим государствам больший политический вес и более широкий «глубокий тыл». Меньшие страны получают возможность участия в международном конкурентном сражении, что не было бы сильно многообещающим предприятием, если бы они делали это своими силами. Взамен меньшие страны должны подчиняться интересам ведущих империалистических стран — Германии, Франции, Великобритании и Италии — и их сверхмонополиям. Подтверждается ленинский анализ:

> «*Империалистическая тенденция к крупным империям вполне осуществима и на практике нередко осуществляется в форме империалистского союза самостоятельных и независимых, в политическом значении слова, государств. Такой союз возможен и наблюдается не только в форме экономического срастания финансовых капиталов двух стран, но и в форме военного «сотрудничества» в империалистской войне*» (В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме».— ПСС, т. 30, сс. 101—102).

Под господством международных монополий процесс европейского объединения ускорился и углубился. В ходе него возрастал вес крупных империалистических стран в сравнении с малыми странами:

- С принятием **Документа о единой Европе** в 1986 г. долгая фаза застоя подошла к концу. Его стержнем было **учреждение европейского внутреннего рынка** 1 января 1993 г., сделавшее возможным беспрепятственное течение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.
- В 1992 г. в Маастрихте было принято Соглашение о Европейском Союзе. Оно наметило **переход к валютному союзу** с введением евро в 2002 г. и созданием независимого Европейского Центрального Банка в 2001 г. Критерии стабильности вынуждают государства-члены приводить всю свою экономическую и социальную политику в соответствие с интересами финансового капитала. Как шаги к политической интеграции нужно понимать запланированные **общую внешнюю политику и политику безопасности** и **общую политику в области правосудия и внутренних дел**.
- В 1997 г. было принято Амстердамское соглашение. В нём теперь был согласованно закреплён **принцип ступенчатой интеграции**, уже введённый разделением ЕС на «Зону евро» (12 стран) и три страны вне этой зоны. Это позволяет крупным странам развивать интеграцию в некоторых областях через «теснейшее сотрудничество» и является средством давления на меньшие или не желающие сотрудничать страны.
- Соглашение в Ницце, подписанное в феврале 2001 г., **изменило вес голосов в пользу крупных стран** и отменило право вето государств-членов в вопросах, касающихся экономического и валютного союза, политики правосудия и внутренних дел. Это ещё больше сконцентрировало полномочия по принятию решений в руках крупных империалистических стран.
- Каждый шаг к концентрации полномочий по принятию решений в руках крупных империалистических стран сопровождался созданием **усложняющейся бюрократии**, дебрей отделов и комиссий. Меньшие страны, таким образом, могли участвовать в подготовке решений, но это лишь маскировало действительные властные отношения.
- С той же целью Комиссия ЕС развивала **лоббирование** как формальное включение представителей профсоюзов, женских ассоциаций, организаций по защите окружающей среды, организаций инвалидов и других

негосударственных организаций в консультации и комитеты. Ставилась цель создать впечатление, что таким образом народные массы могут эффективно защищать свои интересы. В лучшем случае это участие заканчивается включением «прогрессивных» формулировок или фрагментов предложений в бумажные горы, производимые европейской бюрократией.

- Всё более плотное экономическое переплетение внутри ЕС служит отправным пунктом для проникновения в другие страны. На Копенгагенском саммите в декабре 2002 г. ЕС решил **допустить в свой состав ещё 12 стран**: запланировано, что в мае 2004 г. полноправными членами станут Кипр, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения; затем намечен допуск Румынии и Болгарии. Этим крупнейшим в своей истории расширением ЕС работает на внутренний рынок, который, с населением 481 млн и с точки зрения объёма капитала, будет наикрупнейшим в мире с большим отрывом. На этом основании ЕС намеревается сменить США как крупнейшую экономическую державу. В то же время, допуская в основном бывшие страны СЭВ, он укрепляет свои торговые отношения с Россией и другими государствами бывшего Советского Союза.

Европейская политика империализма ФРГ

Империализм ФРГ — экономически **преобладающая сила** в ЕС. Он тесно связан с другими странами ЕС, что создаёт также и **взаимозависимость**. Его основной рынок сбыта — в ЕС, и его капитал вложен, главным образом, там же.

Огромная важность Западной Европы для экспорта, импорта и прямых инвестиций ФРГ отражена в её постоянно высокой доле соответствующих совокупных объёмов. Но в связи со значительным расширением деятельности на мировом рынке эта доля медленно, но устойчиво снижается. В 2000 г. 63,1 % вывоза ФРГ (в 1970 г.— 69,5 %), 57,7 % ввоза (в 1970 г.— 63,4 %) и 44,5 % прямых инвестиций (в 1970 г.— 56,9 %) приходились на Западную Европу.

В ходе реорганизации международного производства империализм ФРГ порвал с экономической концентрацией на Западной Европе. Доля экспорта в ЕС во всём вывозе ФРГ снизилась с 63,1 % в 1991 г. до 55,2 % в 2001 г.

Монополии ФРГ использовали свои **сильные позиции в Европе как трамплин для усиленной экспансии** в Центральную и Восточную Европу, Азию, Северную и Южную Америку. Экспорт ФРГ в Центральную и Восточную Европу достиг в 2001 г. уже 11,2 % всего экспорта.

Монополии ФРГ особенно сильно заинтересованы в **присоединении к ЕС Центральной и Восточной Европы**. Это обещает им расширение сфер сбыта, более благоприятные условия вывоза капитала, помимо прочего через улучшение инфраструктуры, правовое обеспечение их собственности, лучшие возможности для проявления политического влияния, а также беспрепятственный доступ к дешёвой, более-менее квалифицированной рабочей силе.

Экспансия немецкого империализма **зависит в своей основе от развития процесса европейского объединения**. Европейскую интеграцию можно значительно углубить только в согласии с Францией. Германия может быть **ведущей державой Европы** благодаря численности населения, экономической силе и политическому весу, но она не может осуществлять своё руководство произвольно и без поиска согласия с наиболее важными империалистическими державами ЕС. Всякая самостийность привела бы к подрыву ЕС.

Воссоединение увеличило **стремление империализма ФРГ к мировому господству**. Но империализм ФРГ должен также принимать во внимание бдительность масс, отвергающих великодержавную политику немецкого империализма благодаря опыту гитлеровского фашизма и Второй мировой войны.

Кульминационным моментом внутриевропейского сотрудничества является пока немецко-французское соглашение в январе 2003 г. по случаю празднования сороковой годовщины Елисейского договора[20]. Одновременно с немецко-французскими усилиями по выработке своей позиции против открыто агрессивных военных планов США декларация 2003 г. подчёркивает будущее близкое сотрудничество двух сильнейших империалистических государств Европы в международной конкуренции и международной борьбе за власть:

---

[20] «Примирение» двух государств было зафиксировано в Елисейском договоре между Аденауэром и де Голлем в 1963 г.

«Мы полны решимости придать общей внешней политике и политике безопасности Европейского Союза и европейской политике безопасности и обороны новое качество, привести Европейский Союз в состояние выполнить свою роль в мире целиком и полностью...» («Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau), 23 января 2003 г.).

В дань за свою руководящую роль в ЕС империализм ФРГ, как **крупнейший плательщик**, также несёт главное бремя его финансирования. В 2000 г. 21 774,9 млн немецких платежей составили 24,8 % всего бюджета ЕС. Из этого Германия получает обратно, в том числе, 5674,9 млн на сельскохозяйственную политику и 3765,3 млн для «структурно слабых» областей. Эти средства использовались, главным образом, в восточной Германии для финансирования инфраструктурных мер и инвестиционной помощи промышленным монополиям.

Табл. 49. Крупнейшие плательщики в ЕС и их доли в общих чистых выплатах, 1994—2000 гг. (млн ЭКЮ/евро)

Страна	1994 г.	Доля в проц.	2000 г.	Доля в проц.
Германия	−11 302,2	71,6	−9 273,2	50,6
Великобритания	+1 078,3	0	−3 774,7	20,6
Нидерланды	−492,8	3,1	−1 737,7	9,5
Франция	−1 900,9	12,0	−1 415,3	7,7
Швеция[1]	—	—	−1 177,4	6,4
Австрия[1]	—	—	−543,5	3,0
Общие чистые выплаты	−15 780,3	100	−18 314,2	100

1. Присоединились к ЕС в 1995 г.

Источник: уэб-сайт Комиссии ЕС (www.europa.eu.int/comm) по состоянию на февраль 2002 г.

Расширение ЕС на восток ставит ФРГ перед новыми задачами. Быстрое строительство сил военного вмешательства требует также дорогостоящих программ вооружения. Но критерии стабильности валютного союза, которые в особенности выдвигает правительство Германии, требуют, чтобы Германия одновременно уменьшила бюджетный дефицит. Это представляет проблему. Резкие повышения налогов или сокращения расходов на социальное обеспечение тут же вызвали бы сопротивление масс.

Империализм ФРГ находится перед **дилеммой**: при запланированном расширении ЕС до более чем двадцати пяти стран грозит откат уже достигнутой унификации — если не удастся решительно развить политическое объединение. Выступая 12 мая 2000 г., министр иностранных дел Фишер сделал конкретные предложения об осуществлении **перехода от «ассоциации государств» к «Европейской Федерации»** с парламентом и представительством стран-учредителей, а также избранным Европейским правительством. Европейская Федерация как цель для ведущих империалистических стран Европы — совершенно спорный вопрос. Поэтому инициатива Фишера немедленно столкнулась с сопротивлением не только в Великобритании, которая в корне отвергает установление европейской государственной власти над национальными государствами. Французское правительство также громко отмежевалось от этого предложения. Это показывает, что европейские империалисты в самом деле готовы вступить в стратегический союз. С целью поддержки своих властных позиций такой союз — как показывает пример Европы — может дать весьма развитое экономическое и политическое сотрудничество. Однако оно достигает своих пределов, как только появляются признаки того, что под вопрос ставятся самостоятельная империалистическая власть и суверенитет.

По ходу экспансии в страны вне ЕС **властно-политическое обеспечение** этих новых сфер становится всё более важным. Ибо реорганизация международного производства всё больше сталкивается с препятствиями. Режимы как при Слободане Милошевиче в Югославии, «Талибане» в Афганистане или Саддаме Хусейне в Ираке преследуют собственные интересы. В Латинской Америке, Африке и Азии обретают силу антиимпериалистические движения масс. Для осуществления своей империалистической политики великие державы **всё более прибегают к военным средствам**. Но они, как правило, **не могут делать это в одиночку**, поскольку это немедленно привело бы к обострению межимпериалистических противоречий и, возможно, даже повлекло бы новую мировую войну. Это стало ясным, когда Франция и Германия публично отмежевались в январе

2003 г. от надвигающейся военной агрессии США и Англии против Ирака. Затем десять нынешних и будущих членов ЕС демонстративно объявили о своей неограниченной смычке с США, что фактически уничтожило какую-либо общую внешнеполитическую позицию по этому центральному вопросу. Это демонстрирует неустойчивость империалистического союза ЕС при обострении межимпериалистических противоречий.

И на поле властной политики ФРГ должна учитывать различные факторы: США едва ли позволят ЕС развиваться как самостоятельному союзу в военном отношении. Кроме того, это плохо совмещалось бы с нейтралитетом членов ЕС — Финляндии, Ирландии, Австрии и Швеции. Поэтому пока что ЕС может выполнять самостоятельные **кризисные военные миссии только в рамках НАТО и по согласованию с США**.

Конфликт между **претензией на лидерство и взаимозависимостью** — это **фундаментальная проблема империалистов**, которая ещё более обостряется в ходе реорганизации международного производства. Это применимо не только к Германии, но также и к другим европейским великим державам, а также к США, России, Японии и Китаю. Это демонстрирует тупик, в который всё более загоняют себя империалистические страны.

Комиссия ЕС на службе международных монополий Европы

Президент Комиссии ЕС в 1985—1994 гг. Жак Делор пояснил, что 80 % всех национальных экономических законов в ЕС в настоящее время происходит из Брюсселя. Действительно, **с созданием ЕС** выросла **транснациональная бюрократия**, решительным образом влияющая на законодательство всех членов союза. Решения, принимаемые там, основаны на системе пропорционального представительства согласно численности населения и экономической мощи.

В табл. 50 показано, что крупные империалистические страны — Германия, Франция, Великобритания и Италия — с десятью голосами каждая имеют наибольший вес в Европейском Совете. Решение о расширении ЕС уже включает изменение в распределении голосов. Согласно этим планам, в 2005 г. четыре главные империалистические страны, с 29-ю голосами каждая, плюс Испания и Польша, с 27-ю голосами каждая, будут иметь наибольший вес. Вместе эти шесть стран будут иметь почти 50 % при голосовании. Так как решения большинства будут находить всё большее применение, это означает, что у меньших стран будут ещё меньше возможностей проведения своих интересов в рамках ЕС.

Табл. 50. Население, количество голосов и валовой внутренний продукт стран ЕС

Страна	Население	Голосов в Европейском Совете		Мест в парламенте		ВВП в 1999 г.
	млн	2002 г.	с 2005 г.	2002 г.	с 2004 г.[1]	млрд евро
Германия	82,0	10	29	99	99	1 977
Франция	59,2	10	29	87	72	1 330
Великобритания	59,0	10	29	87	72	1 301
Италия	57,6	10	29	87	72	1 095
Испания	39,4	8	27	64	50	520
Нидерланды	15,8	5	13	31	25	353
Бельгия	10,5	5	12	25	22	234
Греция	10,2	5	12	25	22	110
Португалия	10,0	5	12	25	22	97
Швеция	8,9	4	10	22	18	212
Австрия	8,1	4	10	21	17	197
Дания	5,3	3	7	16	13	152
Финляндия	5,2	3	7	16	13	113
Ирландия	3,7	3	7	15	12	64
Люксембург	0,4	2	4	6	6	17
Кандидаты на допуск						
Польша	38,7		27		50	290
Румыния	22,5		14		33	130
Чехия	10,3		12		20	130
Венгрия	10,1		12		20	110
Болгария	8,2		10		17	39
Словакия	5,4		7		13	56
Литва	3,7		7		12	23
Латвия	2,4		4		8	14
Словения	2,0		4		7	30
Эстония	1,4		4		6	11
Кипр	0,8		4		6	12
Мальта	0,4		3		5	8
Всего	**481,2**	**87**	**345**	**626**	**732**	**8625**

1. Переизбрание Европейского парламента.

Источник: Комиссия ЕС, цит. по: «Дресднер банк» (Dresdner Bank), «Особые тенденции» (Trends Spezial), май 2001 г.

Комиссия ЕС, составленная из председателя и двадцати членов комиссии, является единственной инстанцией, имеющей право представлять проекты законов. Италия, Великобритания, Испания, Германия и Франция были представлены в 2002 г. двумя комиссарами каждая; Австрия, Нидерланды, Швеция, Португалия, Греция, Финляндия, Бельгия, Дания, Ирландия и Люксембург — одним.

Всё, что принимается **Советом министров**, имеет в ЕС силу закона. Но степени обязательности различаются:

- **Регламенты немедленно вступают в действие** во всех странах ЕС, обязательны во всех частях и стоят выше национальных законов.

- **Директивы** обязывают отдельные государства исправлять или создавать новые национальные законы или регламенты в течение некоторого промежутка времени, дабы заявленные в директиве цели были достигнуты. Право ЕС часто глубоко вмешивается в национальное право, что порождает соответствующие противоречия. Пример — предложенная *директива по координации процедур предоставления контрактов на государственные заказы товаров, услуг и строительных работ* от 10 мая 2000 г., предусматривавшая, между прочим, что все услуги местного сообщения *должны* выставляться на открытый конкурс по всему ЕС и присуждаться в соответствии с самым выгодным предложением. 21 мая 2002 г. Совет ЕС по внутреннему рынку пришёл к согласию по этой новой директиве — и впоследствии, тем самым, предписал приватизацию местного государственного транспорта во всех государствах-членах ЕС.
- **Решения** — правовые акты, регулирующие отдельные случаи (относящиеся к стране или предприятию) и имеющие обязательную силу. Таковы утверждения субсидий, например, для компании РАГ или на строительство нового завода «БМВ» (BMW) в Лейпциге.

Европейский совет — это собрание европейских глав правительств. Он принимает те решения, по которым Совет министров не смог прийти к согласию.

Наименьшими правами наделён **Парламент ЕС**, избираемый каждые пять лет посредством национальных процедур. Его задача, в основном,— обеспечивать ЕС демократический фасад и приверженность населения политике ЕС.

Конечно, так как сила ЕС возросла, **система влияния монополий на его политику** также изменилась. Между тем, количество фирм и объединений, содержащих офисы в Брюсселе, оценивается в 3 тыс. В них нанято около 10 тыс. сотрудников. В своей книге «Машина Европейской комиссии» (Das Räderwerk der Europäischen Kommission) Вольфганг Диц и Барбара Фабиан описывают тесное переплетение групп интересов и бюрократии:

> «*Работа лоббиста начинается, как правило, там, где и начинается законодательная работа ЕС: в служебных инстанциях Комиссии. Здесь, в основании иерархической пирамиды, обычно начинается жизнь будущего регламента или директивы ЕС. Здесь разрабатываются программы помощи. Однако Комиссия не просто пассивная цель одностороннего лоббизма со стороны предприятий и ассоциаций. Она сама способствует установлению контакта между собой и бизнесом. Несмотря на размер её штата, после внимательного изучения можно обнаружить, сколь немногие люди фактически работают с досье. В конечном счёте только несколько должностных лиц в инстанциях согласуют, например, директиву по вопросу радио и телевидения. А какие огромные экономические последствия влекут за собой их решения!... Комиссия очень хорошо представляет себе процесс принятия решения, в конце которого стоит Совет министров (иногда вместе с Парламентом), и где важно найти большинство. Поэтому Комиссия пытается сначала провести наилучший возможный анализ, взвесить интересы государств-членов и выяснить особенности каждого ещё в ходе продвижения своего предложения. Поэтому она часто назначает экспертные органы или уполномочивает консультантов на исследования, помогающие в определении проблемных областей и обращении с ними. Составление технических норм для автомобильной промышленности без близкой координации с Европейской ассоциацией автомобильной промышленности было бы пустой тратой сил. В подготовке и последующем обсуждении так называемых Зелёных книг Комиссии (т. е. консультативных документов) ассоциации и палаты играют важную роль. В Зелёных книгах Комиссия очерчивает объект политики и описывает варианты европейского урегулирования*» (сс. 97—99).

Авторы этого наглядного изложения, пожалуй, ещё преуменьшают, приписывая ассоциациям предпринимателей и торгово-промышленным палатам всего лишь «*важную роль*». В конце концов, органы ЕС должны подчиняться интересам европейских сверхмонополий. Органы ЕС, точно так же, как органы отдельных государств, срослись с органами международных монополистических ассоциаций Европы и проводят интересы этих сверхмонополий также и против национально-государственных интересов.

Противоречия между ЕС и отдельными национальными государствами, как правило, отражают противоречия между господствующими международными монополиями ЕС и монополиями и немонополистической буржуазией этих государств.

Для наиболее гладкой реализации законов существует **Экономический и Социальный Комитет ЕС**. По ст. 257 Договора об учреждении Европейского Сообщества, он состоит из «*представителей различных групп экономической и социальной деятельности, в том числе промышленников, фермеров, работников транспорта, трудящихся, коммерсантов, ремесленников, лиц свободных профессий и представителей общественности*».

Комитет включает 222-х членов из 15-ти стран, в т. ч. 24-х членов из Германии. Они назначаются правительствами на четыре года. Его шесть секций занимаются: экономическим и валютным союзом, экономической и социальной связью; внутренним рынком, производством и потреблением; транспортом, энергетикой, инфраструктурой, информационным обществом; занятостью, социальными вопросами, союзным гражданством; сельским хозяйством, сельским развитием, окружающей средой и внешними сношениями. Естественно, монополистические ассоциации и здесь играют решающую роль. Из 24-х членов от Германии восемь представляют ассоциации предпринимателей (ФНП, ФОНСР, оптовая и внешняя торговля, ассоциация крестьян, ассоциация судовладельцев, городские и сельскохозяйственные кооперативные банки, Ассоциация крестьянских кредитных кооперативов, Ассоциация немецких торгово-промышленных палат), восемь — профсоюзы и восемь — прочие организации (организации потребителей, врачебную палату, Красный Крест, ремесленничество и т. д.).

Эта деятельность дополнена работой Союза промышленных и предпринимательских конфедераций Европы (**СППКЕ**, UNICE). Это — официальный представитель более 16 млн предприятий в Европе. В СППКЕ организованы 34 промышленных ассоциации из 27-ми стран. 14 июня 2002 г. Юрген Штрубе, председатель правления «БАЗФ» (BASF), был избран правлением СППКЕ на должность президента. СППКЕ говорит, что его задача — «*информировать процесс принятия решений на европейском уровне, чтобы политические и законодательные предложения, затрагивающие экономику в Европе, принимали во внимание потребности предприятий*» (www.unice.org, 20 ноября 2002 г.).

Естественно, в СППКЕ решающее влияние имеет крупнейшая монополистическая ассоциация ФНП. Национальные монополистические ассоциации всё более осуществляют давление на национальные правительства через ЕС. В отчёте ФНП за 2001 г. мы можем прочитать:

> «*Вредным для открытия рынков услуг и инфраструктуры было дальнейшее обсуждение темы жизнеобеспечения. Президенты ФНП (BDI) и ДПФ (MEDEF), Михаэль Роговски и Эрнест Антуан Сейер, приняли заявления немецкого и французского правительств как повод объявить Президенту Комиссии ЕС, Романо Проди и бельгийскому председательству Совета ЕС о своём предпочтении политики открытия рынка, а не блокирования рынков от конкуренции под видом жизнеобеспечения. Обе ассоциации решительно выступили против попыток освобождения в Германии и Франции широких областей рынков услуг от контроля над пособиями и надзора за злоупотреблениями за счёт частных поставщиков*» (с. 58).

Политические деятели ЕС проявят разумную осторожность, не игнорируя такие вмешательства!

При ЕС установились **наднациональные полугосударственные формы организации**. Они осуществляют всё большее влияние на национальные правительства, даже притом, что последние продолжают пользоваться суверенитетом над политикой своих государств. Через ЕС международные монополии оказывают всё большее воздействие на европейские национальные государства. Несмотря на все противоречия и всю конкуренцию, в особенности между крупнейшими империалистами Англией, Францией, Германией и Италией, страны ЕС знают, что без объединения у них не было бы реального шанса против великих конкурентов США и Японии. В 1915 г. Ленин написал в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы»:

> «*С точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира „передовыми“ и „цивилизованными“ колониальными державами, Соединённые Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 26, с. 352).

Процесс объединения Европы относительно хорошо развит. Хотя он проводится под гуманистическими лозунгами и претендует исполнить желание масс о «примирении стран Европы», ЕС остаётся **реакционным союзом империалистических стран**, в котором не правит **никакой иной закон, кроме закона силы**: подчинение более слабых европейских стран сильным, проведение жестокой конкурентной борьбы между империалистическими странами, сосредоточение власти для международного конкурентного сражения против импе-

риалистических соперников США и Японии, совместное усиление эксплуатации рабочего класса и широких масс в ЕС, и подчинение большинства стран мира диктату неоколониализма.

Реорганизация международного производства неизбежно заставила европейских империалистов расширять свой союз в экономическом отношении и придавать ему всё более политический характер. Несмотря на все внутренние противоречия, вполне возможно, что ЕС будет и дальше укрепляться в империалистической конкуренции с США и Японией. Однако, та же конкуренция, которая заставляет европейских империалистов вступать в союз, одновременно мешает им отказаться от претензии на власть над другими и раствориться в мирных и демократических «Соединённых Штатах Европы».

10. Международные формы организации финансового капитала

После Второй мировой войны значение приобрёл ряд международных форм организации международного финансового капитала, начиная с ООН. Это был, главным образом, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Всемирная торговая организация (ВТО). Они составляют **подход к наднациональной политической надстройке международного производства**, даже не имея никакого официального государственного характера. Существует тенденция всё большего подчинения ими национально-государственных форм организации интересам международного финансового капитала, что, конечно, вызывает противоречие.

Влияние империалистической страны в международной организации определяется её долей голосов. Из распределения голосов в наиболее важных международных организациях становится очевидным, что тон задают ведущие империалистические страны. Вместе США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада и Россия имеют 72,39 % голосов в ООН, 45,76 % — во Всемирном банке и 48,25 % — в МВФ. Это позволяет им всегда контролировать политические события в этих трёх организациях.

Важность международных форм организаций быстро росла в процессе реорганизации международного производства и вслед за крахом советского социал-империализма. Первоначально ООН была в значительной степени скована вето двух сверхдержав. Книга «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» описывает эту перемену:

> «*С крахом советского социал-империализма и контролируемого им Варшавского договора пришёл конец конкуренции двух сверхдержав, США и Советского Союза, которая существенно влияла на мировую политику в течение более чем 35-ти лет. Это было решающей политической предпосылкой для превращения ООН в* ***совместный*** *инструмент власти ведущих империалистических стран. Это не отменяет национальные машины власти империалистов, но они уже не удовлетворительны для поддержания системы неоколониализма при помощи обмана и насилия*» (Клаус Арнеке (Klaus Arnecke), Штефан Энгель (Stefan Engel), «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» (Der Neokolonialismus und die Veränderungen im nationalen Befreiungskampf), сс. 307—308).

Новое качество международных форм организации было чётко выражено в **идее *мировой внутренней политики***. Эта концепция вызвала симпатии у многих людей, поскольку изображала человечное проведение политики с глобальной, мироохватывающей перспективой. О её подлинном значении сказал в Германии в январе 1993 г. тогдашний Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали:

> «*Полагаю, что должно быть* ***разумное ограничение права народов на самоопределение****. Мы должны предотвращать то, что я называю микронационализмом, и поощрять вместо того союз государств*» («Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau), 12 января 1993 г.; выделение наше).

На первый взгляд, международные организационные формы производят впечатление, что их члены равноправно участвуют в мировых событиях и могут совместно определять мировую политику. ООН по существу возглавляется Советом Безопасности, составленным из постоянных представителей ведущих империалистических стран (США, Россия, Франция, Великобритания, Китай) и чередующихся представителей других империалистических или зависимых стран, от которых обычно нельзя ожидать никаких возражений. Ибо непостоянные члены не имеют права вето, в отличие от пяти постоянных членов. Тем не менее, вновь и вновь предпринимаются попытки — особенно со стороны мелкобуржуазных «левых» — говорить о якобы независимости ООН в ответ на критику империалистической властной политики США. Таким образом, часто те же самые империалистические военные миссии, которые прежде крикливо критиковались как действия отдельных государств, принимаются и поддерживаются, если основываются на резолюции Совета Безопасности ООН.

Для господствующих империалистических стран организации ООН являются, с одной стороны, **инструментами поддержания империалистической мировой системы и проведения совместных империалистических интересов** главным образом в отношении неоколониально эксплуатируемых и угнетённых стран. С дру-

гой стороны, эти организации — общая платформа, на которой они соперничают за **долю власти мирового империализма**.

Рост важности международных форм организации также отражает новую тактику империалистов. Они никак не могут достичь своих целей только военной силой, но должны сохранять видимость демократии и добиваться поддержки населения мира. Этот псевдодемократический нимб нимало не меняет тот факт, что в конечном счёте финансовый капитал продолжает решать, какая политика будет проводиться в мировом масштабе и в отношении отдельных стран.

Чтобы смягчать классовые противоречия и систематически влиять на массовые движения, по инициативе ООН было основано много **негосударственных организаций** (НГО), особенно начиная с 1980-х. Эти негосударственные организации функционируют от имени государств, фирм и партий через фонды, церкви и другие гуманитарные организации и выполняют важную политическую цель: они **подрывают независимую борьбу и сопротивление народов против империализма** и преобразуют их в гуманистическое, социал-реформистское движение, не затрагивающее империалистическое господство, а стабилизирующее его и в лучшем случае придающее ему социальные элементы.

Кроме того, с начала 1990-х прошёл ряд **конференций ООН**, на которых обсуждался ряд мировых фундаментальных, нерешённых проблем. Они создавали впечатление, что ООН беспокоится об основных проблемах человечества.

На деле конференции ООН, как правило, не имели вообще никаких практических последствий и не могли решить ни одну из проблем, порождённых империализмом.

Саммит «большой восьмёрки»

В 1975 г. в Рамбуйе во Франции прошёл первый саммит ведущих империалистических стран, тогда ещё без Канады и России. После перехода к системе свободных обменных курсов[21] на повестке дня была стабилизация мировой валютной системы. С этой целью главы правительств прежде всего желали усилить МВФ. Ему придавалась новая задача: надзор и регулировка экономической и финансовой политики, а позже также и бюджетной политики его членов. С 1976 г. ежегодно собиралась «группа семи» («большая семёрка» или «большая восьмёрка»)[22] для обсуждения экономического развития.

С годами саммит всё более становился **сходом для унификации империалистической политики по всем существенным вопросам мировой экономики и политики**. Кучка мощных империалистических государств развивала на нём общие ведущие линии мировой политики.

Хотя итоговые коммюнике, декларации о намерениях и обращения «большой восьмёрки» не имеют обязательного характера, важность саммитов не следует недооценивать. Они стали **наиболее важной общей политической платформой ведущих империалистических стран**. Шесть из этих восьми участников саммита «большой восьмёрки» — члены НАТО. Россия была допущена в «большую восьмёрку» только после того, как признала расширение НАТО вплоть до её границ и позволила себе приобщиться к политическим процессам принятия решений НАТО на консультативной основе. **Альянс НАТО** стал важнейшим **военным органом проведения совместных империалистических интересов**, в частности, в отношении неоколониально зависимых и угнетённых империализмом стран.

«Большая восьмёрка» доминирует над МВФ и Всемирным банком, она инициировала создание Всемирной торговой организации. Она выступает поборником свободы всемирного обращения капитала в интересах международных монополий и координирует их борьбу против подготовки международной пролетарской революции.

---

[21] Отношения обменных курсов различных валют не устанавливаются государством, а определяются по существу спросом и предложением на валютном рынке.

[22] Членами «группы семи» до 31 декабря 2002 г. были США, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Канада. После распада Советского Союза к этой группе присоединилась Россия, поначалу на консультативной основе, а с 1 января 2003 г. как полноправный член. «Большая семерка» теперь называется «большой восьмёркой».

Роль Международного валютного фонда (МВФ)

Международный валютный фонд всё больше развивался в **контролирующий и регулирующий инструмент**, с помощью которого **международный финансовый капитал** направляет национальные экономики неоколониально зависимых стран и Восточной Европы.

Влияние 182-х государств-членов МВФ зависит от их доли капитала, используемого для кредитов (см. табл. 51). В 1999 г. совокупный капитал достиг 212 млрд СПЗ (специальных прав заимствования)[23], что эквивалентно 297 млрд долл. Доля США снизилась с 36,2 % при основании МВФ в 1945 г. до 17,2 % в 2001 г., но была ещё так велика, как вместе взятые доли Японии (6,2 %), Германии (6,0 %) и Франции (5,0 %). Однако вместе страны ЕС располагают долей 29,95 %, что отражает рост их веса в мировой экономике.

[23] «Специальное право заимствования» равно рыночной стоимости валютной корзины, содержащей доллары США, евро, иену и фунты в установленных отношениях.

Табл. 51. Членство в ООН, ВТО, МВФ (доля голосов в 2001 г.)

Страна	Год принятия в ООН	Доля взносов в ООН (проц.)	Участие в ВТО	Доля голосов во Всемирном банке (проц.)	Год принятия обязательств по МВФ[1]	Доля голосов в МВФ (проц.)
США	1945 г.	22,000	✓	16,41	1946 г.	17,16
Япония	1956 г.	19,629	✓	7,87	1964 г.	6,16
Германия	1973 г.	9,825	✓	4,49	1961 г.	6,02
Франция	1945 г.	6,503	✓	4,31	1961 г.	4,97
Великобритания	1945 г.	5,568	✓	4,31	1961 г.	4,97
Италия	1955 г.	5,094	✓	2,79	1961 г.	3,26
Канада	1945 г.	2,573	✓	2,79	1952 г.	2,95
Испания	1955 г.	2,534	✓	1,75	1986 г.	1,42
Бразилия	1945 г.	2,231	✓	2,07	1999 г.	1,41
Нидерланды	1945 г.	1,748	✓	2,21	1961 г.	2,39
Австралия	1945 г.	1,636	✓	1,53	1965 г.	1,51
Китай	1945 г.	1,541	✓	2,79	1996 г.	2,95
Россия	1945 г.	1,200		2,79	1996 г.	2,76
Аргентина	1945 г.	1,156	✓	1,12	1968 г.	0,99
Бельгия	1945 г.	1,136	✓	1,81	1961 г.	2,14
Мексика	1945 г.	1,093	✓	1,18	1946 г.	1,20
Швеция	1946 г.	1,033	✓	0,94	1961 г.	1,12
Австрия	1955 г.	0,952	✓	0,70	1962 г.	0,88
Дания	1945 г.	0,753	✓	0,85	1967 г.	0,77
Норвегия	1945 г.	0,650	✓	0,63	1967 г.	0,78
Саудовская Аравия	1945 г.	0,557		2,79	1961 г.	3,24
Греция	1945 г.	0,542	✓	0,12	1992 г.	0,39
Финляндия	1955 г.	0,525	✓	0,54	1979 г.	0,59
Португалия	1955 г.	0,465	✓	0,35	1988 г.	0,41
Турция	1945 г.	0,443	✓	0,53	1990 г.	0,46
Израиль	1949 г.	0,417	✓	0,31	1993 г.	0,44
Южная Африка	1945 г.	0,410	✓	0,85	1973 г.	0,87
Сингапур	1965 г.	0,395	✓	0,04	1968 г.	0,41
Польша	1945 г.	0,353	✓	0,69	1995 г.	0,64
Индия	1945 г.	0,343	✓	2,79	1994 г.	1,93
Ирландия	1955 г.	0,296	✓	0,34	1961 г.	0,40
Таиланд	1946 г.	0,275	✓	0,41	1990 г.	0,51
Иран	1945 г.	0,253		1,48		0,70
Новая Зеландия	1945 г.	0,242	✓	0,46	1982 г.	0,42
Малайзия	1957 г.	0,237	✓	0,53	1968 г.	0,70
Венесуэла	1945 г.	0,210	✓	1,27	1976 г.	1,24
ОАЭ[2]	1971 г.	0,204	✓	0,16	1974 г.	0,29
Индонезия	1950 г.	0,201	✓	0,94	1988 г.	0,97
Чили	1945 г.	0,198	✓	0,44	1977 г.	0,41
Чехия	1993 г.	0,189	✓	0,41	1995 г.	0,39
Все страны	189		139	183	149	183

1. Принятие валютных требований разделов 2—4 ст. VIII.
2. Объединённые Арабские Эмираты.

Источники: отчёт Всемирного банка за 2001 г.; отчёт МВФ за 2001 г.; «Альманах Фишера» (Fischer Weltalmanach), 2002 г.; собственные вычисления.

Табл. 52. Число негосударственных организаций и мировые конференции ООН

Год	Число НГО	Мировые конференции ООН	Место проведения
1960 г.	1 268		
1981 г.	9 398		
1990 г.	16 208	Всемирная встреча на высшем уровне в интересах детей	Нью-Йорк
1991 г.	16 113		
1992 г.	12 457	Конференция ООН по окружающей среде и развитию	Рио-де-Жанейро
1993 г.	12 759	Вторая Всемирная конференция по правам человека	Вена
1994 г.	12 961	Третья Международная конференция по населению и развитию	Каир
1995 г.	14 274	Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития	Копенгаген
		Четвёртая Всемирная конференция по положению женщин	Пекин
		Первая конференция по климату (и далее ежегодно)	Берлин
1996 г.	15 108	Вторая Конференция ООН по населённым пунктам (Хабитат II)	Стамбул
		Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам продовольствия	Рим
1997 г.	15 965	Третья конференция по климату	Киото
1998 г.	16 586	Четвёртая конференция по климату	Буэнос-Айрес
1999 г.	17 077	Пятая конференция по климату	Бонн
2002 г.		Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию	Йоханнесбург

Источник: Исследовательская комиссия по глобализации мировой экономики (Enquete-Kommission Globalisierung der Weltwirtschaft), 12 июня 2002 г.

С 2000 г. МВФ управлялся немецким банкиром Кёлером. Вокруг его назначения были споры, так как между странами ЕС и США были тактические разногласия относительно наилучших методов мировой экономики и политики. США в большей степени сделали ставку на свою огромную военную машину, потратив на неё в 2000 г. в общей сложности 286 млрд долл. или 3 % валового национального продукта. Страны ЕС потратили только 177 млрд долл., 2 % валового национального продукта, отдав предпочтение мирному экономическому проникновению в неоколониально зависимые страны в сопровождении проектов помощи развитию в качестве демократической и гуманитарной мишуры. Помощь развитию со стороны США составила в 2001 г. только 0,11 % валового национального продукта; у стран ЕС эта доля составила 0,33 %.

Суммы, используемые МВФ при вмешательстве в испытывающие кризис страны, превышают финансовую способность большинства капиталистических государств и даже крупнейших банков. МВФ, следовательно, стал **инструментом обобществления накопления в международном масштабе**. Он предоставляет кредиты, чтобы страны-задолженники могли получить иностранную валюту и удовлетворить своих международных кредиторов. За это они должны выплатить МВФ 0,25 % от суммы кредита и кредитную ставку в размере 4,5 %. Условие для всех кредитов — ультимативно требуемые «программы структурной адаптации», в которых МВФ предписывает будущую экономическую и социальную политику страны-задолженника. Таким образом **МВФ регулирует интернационализированный процесс производства и воспроизводства**, **ахиллесова пята** которого — взаимодействие между империалистическими и неоколониально зависимыми странами.

Как диктат МВФ воздействует на неоколониально зависимые страны ясно демонстрирует пример **Турции**. В 1994—1995 гг. МВФ и Турция заключили «соглашение о предоставлении резервного кредита». Турция получила ссуду в размере 509,3 млн СПЗ, увеличенную в 1995 г. ещё на 101,2 млн СПЗ. Условие кредитования состояло в том, что Турция сбалансирует текущие статьи, консолидирует валютные резервы и остановит инфляцию «*при сохранении либеральной экономической системы*». Кроме того, Турция должна была обещать сократить ссуды для государственного сектора, приватизировать государственные предприятия, «*реформировать*» социальное страхование и урезать сельскохозяйственные субсидии. В 1999 г. Турция взяла дополнительное обязательство, а именно — подчиняться международному арбитражу в спорах с иностранными инвесторами. В августе 1999 г. МВФ пообещал кредит в размере 5 млрд долл. только при том условии, что в

то же время в турецкую казну притекут 4 млрд долл. от приватизации энергетических предприятий. Таким образом, посредством МВФ международный финансовый капитал вынудил в Турции распродажу государственного сектора энергоснабжения. В ноябре того же года Турция получила вспомогательный кредит в размере 3,5 млрд долл., а всего через два месяца, в январе 2000 г.— ещё один в размере 4 млрд долл. За это она вынуждена была пообещать удерживать повышения заработной платы ниже уровня инфляции в течение последующих трёх лет, урезать сельскохозяйственные субсидии и приватизировать двадцать государственных предприятий (телекоммуникации, газ, сахар и табак).

В декабре 2000 г. МВФ обещал Турции дополнительные кредиты общим объёмом 10,4 млрд долл., но двумя месяцами позже, в феврале 2001 г., все обещания кредитования были внезапно отменены. Основание: освобождением обменного курса турецкой лиры Турция нарушила бы основы сотрудничества. В связи с этим создались бы новые условия, и для дальнейшего сотрудничества потребовались бы новые переговоры. Попытка турецкого правительства осуществлять самостоятельную политику, таким образом, была строго пресечена.

Многие другие примеры также показывают, что МВФ функционирует как **высший орган власти международного финансового капитала**, требующий абсолютного подчинения национальных правительств. Всё более прямо МВФ вмешивается в правительственную деятельность. 2 марта 2001 г., четырнадцатью днями после отмены кредитов МВФ Турции, вице-президент Всемирного банка Кемаль Дервис был назначен министром экономики в турецком правительстве. Его особенно близкие связи с МВФ и международным финансовым капиталом отнюдь не были случайностью. При вступлении в должность ему любезно предоставили полномочия «формировать весь курс турецкой экономической политики». В полном соответствии с выдвинутыми МВФ условиями он немедленно подготовил принятие пятнадцати законов о реформе. Только за четырнадцать дней правительство приняло десять из этих законов, включая новый банковский акт и закон о реструктуризации сектора средств связи. Чтобы новые законы могли быть быстро реализованы, МВФ быстро предоставил новый кредит в размере 8 млрд долл. и разморозил прежние обещания кредитования, что предоставило теперь в распоряжение Турции 15,7 млрд.

После того, как в 2001 г. в ходе мирового экономического кризиса валовой внутренний продукт Турции упал на 26,7 % (в пересчёте на доллары США), в 2002 г. вспыхнул открытый правительственный кризис, поставив под угрозу выполнение соглашений с МВФ. Рабочие массы в Турции успешно воспротивились осуществлению диктата МВФ в ущерб им. Так что требуемые МВФ 60 тыс. увольнений на государственных предприятиях пришлось пока приостановить. Приватизация остановилась. Чтобы оказать давление на правительство Эцевита в духе требований МВФ, семь министров, включая Кемаля Дервиса, ушли в отставку. Их главной заботой было, чтобы Турция быстро создала предпосылки для допуска в ЕС. В конце июля парламент в Анкаре против воли премьер-министра Ецевита большинством в 82 % решил назначить новые выборы. В начале августа 2002 г. большинством голосов была отменена смертная казнь в мирное время (!), что удовлетворяло центральное политическое требование ЕС.

Почему МВФ так трогательно беспокоится о Турции? Помимо экономических интересов международного финансового капитала, несомненно играет роль большая стратегическая важность страны, образующей связующее звено между Европой и Ближним и Средним Востоком. Это проясняет, что МВФ не просто сильный в финансовом отношении деловой партнёр; более того, он проводит интересы ведущих империалистических стран против отдельных национальных государств, прежде всего против неоколониально зависимых стран, связанных его кредитами. Джозеф Стиглиц, нобелевский лауреат по экономике и в 1997—2000 гг. главный экономист и старший вице-президент Всемирного банка, писал об империалистических методах МВФ:

> «*МВФ, конечно, делает вид, что никогда не диктовал, а всегда договаривался об условиях всякого кредитного соглашения со страной-задолженником. Но это — односторонние переговоры, в которых вся власть находится в руках МВФ, прежде всего потому, что многие страны, обращающиеся за помощью к МВФ, настоятельно нуждаются в финансовых средствах*» (Джозеф Стиглиц (Joseph Stiglitz), «Тени глобализации» (Die Schatten der Globalisierung), с. 58).

Под давлением МВФ в начале декабря 1999 г. новое **индонезийское правительство** президента Вахида объявило о значительных повышениях цен на электроэнергию (35 %), нефть и керосин (от 20 %), а также бензин — хорошо зная, что повышение цен на энергию в 1998 г., также по указке МВФ, вызвало массовые протесты, которые привели к отставке долго правившего диктатора Сухарто. Империалисты вынудили его

уйти, чтобы предупредить его свержение массами. Уже 1 апреля 2000 г. Вахид из страха перед массовыми протестами был вынужден приостановить запланированное повышение цен на топливо, как и ускоренную приватизацию государственных фирм, а, кроме того, отложить на три месяца требуемое МВФ сокращение государственных субсидий. Вследствие этого МВФ блокировал выплату очередных кредитов, утверждая, что страна не должна задерживать «*реформы*». Но из-за массовых протестов МВФ в конце концов оказался вынужден перенести выплату 5,8 млрд долл. долгов на конец марта 2002 г.

Всё это время положение трудящихся драматично ухудшалось. За 1995—2000 гг. цены на товары повседневного потребления выросли на 224 %. Душевой доход в Индонезии снизился с 1063 долл. в 1997 г. до 596 долл. в 2001 г.

В 2000 г. всё больше промышленных рабочих выходило на забастовки. «Уолл стрит джорнал» (Wall Street Journal) сетовал в статье от 25 мая 2000 г. на «*растущую волну рабочих беспорядков по всей Индонезии, которая всё более становится головной болью для местных и иностранных предприятий, пытающихся делать здесь бизнес*», и говорил, что она может поставить под угрозу экономическое восстановление страны. В начале 2001 г. МВФ вторично отложил выплату Индонезии кредита в размере 400 млн долл., снова на том основании, что экономические реформы не продвинулись и государство прямо или косвенно ещё контролирует 70 % производства. Когда в середине июня 2001 г. президент Вахид по воле МВФ снова вознамерился поднять цены на автомобильный бензин и горючий спирт на 30 %, в Джакарте и других городах прошли кровавые уличные столкновения. Это означало конец правительства Вахида. В июле Народный консультативный совет низложил президента и привёл к присяге вице-президента Сукарнопутри в качестве его преемницы. Её новому министру экономики Кунтьоро-Джакти немедленно было поручено улучшение отношений с МВФ, чтобы фонды из отложенной «программы помощи» ещё могли бы быть предоставлены.

Другие азиатские страны, испытывавшие кризис, также вынуждены были принять драконовские предписания МВФ. Это было потому, что многие из них имели относительно развитую промышленность. Меры МВФ были нацелены на **быстрое поглощение иностранным капиталом наиболее прибыльных предприятий**. МВФ таким образом стал **организатором реорганизации международного производства от имени международного финансового капитала**. Для этого он широкомасштабно вмешивался в суверенитет национальных государств и вынуждал их правительства и центральные банки прекращать предоставлять ссуды национальным предприятиям, либерализовать потоки товаров и капиталов, закрывать внутренние финансовые учреждения и ускорять скупку банков и промышленных предприятий международными банками и монополиями. Кроме того, он требовал сокращения бюджетных дефицитов и обеспечения бюджетных излишков в пределах краткого периода, подъёма процентных ставок и ограничение потребительского спроса, что означало общее сокращение заработной платы и повышение налогов на массы населения.

С реорганизацией международного производства частота и глубина финансовых кризисов увеличилась так же решительно, как и размеры кредитов МВФ. Это демонстрирует **роль МВФ в международном кризисном управлении от имени международного финансового капитала**. При вспышке долгового кризиса 1983—1984 гг. МВФ предоставил кредиты общей суммой 28 млрд долл.; объём в период с 1995 г. до начала 1999 г., 88,8 млрд долл., был в три раза больше. В 1995 г. 17,8 млрд долл. было выплачено Мексике, в 1996 г. 9,2 млрд долл. России, в 1997—1998 гг. 20,9 млрд долл. Южной Корее, в 1998 г. ещё 11,2 млрд долл. России и в 1998—1999 гг. 9,6 млрд долл. Бразилии. Далее следовали кредиты Индонезии (9,9 млрд долл.), Таиланду (3,9 млрд долл.) и Филиппинам (1,4 млрд долл.). В сентябре 2002 г. Бразилия получила новый кредит размером 30,4 млрд долл. Но бурный рост объёма кредита ни в коем случае не облегчает долговое бремя и не способствует социальному прогрессу; напротив, бурно растут задолженность, бедность и угнетение масс.

В 1990-х кредиты МВФ достигли невообразимых размеров (см. табл. 53). В Мексике их доля в валовом национальном продукте выросла за 1979—1998 гг. с 1 % до 17,9 %, в России — с 0 % до 22,1 %, в Аргентине — с 2,5 % до 13,2 %, в Филиппинах — с 11,1 % до 13,7 %, в Венесуэле — с 0 % до 22,8 %. В Замбии в 1998 г. кредиты МВФ уже более чем в два с половиной раза превышали ежегодный валовой национальный продукт. Единственная причина такой кредитной политики — желание искусственно поддержать процесс воспроизводства капитала при помощи кредитов МВФ особенно в индустриализированных развивающихся странах; ибо только тогда для международных монополий будут возможны новые инвестиции, дающие максимальную прибыль.

Табл. 53. Кредиты МВФ и их доля в валовом внутреннем продукте отдельных стран

Страна	Кредиты МВФ (млн долл)		Доля в ВВП (проц.)	
	1970—1979 гг.	1990—1998 гг.	1979 г.	1998 г.
Замбия	1 285	9 058	38,3	279,8
Судан	1 083	8 165	12,9	79,0
Венесуэла	0	21 807	0,0	22,8
Россия	0	62 346	0,0	22,1
Пакистан	3 472	11 359	17,6	18,3
Мексика	1 315	74 488	1,0	17,9
Филиппины	3 040	8 928	11,1	13,7
Перу	1 278	7 708	8,2	13,6
Индонезия	414	12 720	0,8	13,3
Аргентина	1 718	39 345	2,5	13,2
Югославия[1]	1 863	1 450	2,4	10,7
Южная Корея	1 478	27 960	2,3	8,8
Индия	2 128	24 863	1,4	6,0
Турция	2 440	2 673	2,7	1,3
Бразилия	0	9 413	0,0	1,2

1. С 1993 г.— Сербия и Черногория.

Источники: индикаторы мирового развития, 2000 и 2002 гг.; статистические ежегодники.

Но чем выше доля кредитов МВФ в валовом национальном продукте, тем меньше шанс национальных правительств проводить самостоятельную экономическую политику. Резкое увеличение кредитов МВФ — это **выражение исчезновения суверенитета неоколониально зависимых и угнетённых стран**.

Всё в большей степени **кредиты МВФ прямо финансируют международную финансовую спекуляцию**. Американские банки, хеджевые фонды и другие частные финансовые учреждения торгуют стоящими миллиарды так называемыми опционами и фьючерсами на фондовой бирже Сан-Паулу в Бразилии. С июля 1998 г. из Бразилии извлекалась спекулятивная прибыль в крупных масштабах — 50 млрд долл. к январю 1999 г., что эквивалентно валютным резервам, составляющим 6 % от валового национального продукта Бразилии. Это поставило центральный банк в трудное положение. Впоследствии 41,5 млрд долл. было вновь ссужено в Бразилию с пакетом МВФ. МВФ, должно быть, с самого начала хорошо знал, что эти деньги будут использоваться только на финансирование дальнейшей утечки спекулятивной прибыли и быстро осядут в руках международных финансовых спекулянтов, притом, что Бразилия останется с долгами. Вдобавок ко всему, МВФ, действуя от имени кредиторов с Уолл-Стрит, оговорил, что правительство Бразилии сократит расходы на социальное страхование и общественное управление до 3 % валового внутреннего продукта — и это в стране с населением 160 миллионов человек, более 50 % которых жило уже ниже черты бедности.

Эта «регулируемая» МВФ финансовая спекуляция за счёт масс является новым методом международного финансового капитала и **демонстрирует его глубоко упадочную сущность**. МВФ стал **инструментом экспроприации международными монополиями целых национальных экономик**. Он ненавидим массами в зависимых и угнетённых странах и всё более становится мишенью ожесточённых протестов и акций борьбы.

Роль Всемирного банка

Всемирный банк предоставляет **ссуды беднейшим странам** и держит их в состоянии нарастающей зависимости от империализма под видом «борьбы против бедности». Он преследует цель всё большей **интеграции** этих стран **в международное капиталистическое производство** и последовательно увязывает свои ссуды с фундаментальными переменами в экономической и социальной политике стран-получателей. В 2001 г. членами Всемирного банка были 183 страны. Семь крупнейших империалистических стран располагают в

нём 43 % голосов. Одни лишь США имеют 16,4 % и могут наложить вето на любое изменение основных фондов и устава Всемирного банка.

В связи с реорганизацией международного производства действия Всемирного банка были всецело направлены на **создание благоприятных условий для прибыльного применения капитала международных монополий**. Как «катализатор потоков частного капитала» Всемирный банк, между тем, финансирует в развивающихся странах около 10 % инвестиций международных монополий. В 1999 г. более половины его ссуд правительствам служили «структурной адаптации» этих стран к потребностям международных монополий. Остальное также в конечном счёте доставалось международным монополиям в форме заказов и выстраивания инфраструктуры для их инвестиций. **Группа Всемирного банка** включает несколько учреждений:

- **Международный банк реконструкции и развития (МБРР)** предоставляет кредиты по почти рыночным ставкам. Большинство средств для этого он получает как ссуды частных инвесторов. Кредиты в 1999 г.: 22,2 млрд долл.
- **Международная ассоциация развития (МАР)** предоставляет беспроцентные кредиты (с ежегодным административным сбором в размере 0,75 % от суммы) беднейшим странам с душевыми доходами менее 925 долл. в год. Деньги поступают из общественных фондов 40-ка стран. Кредиты в 1999 г.: 6,8 млрд долл.
- **Международная финансовая корпорация (МФК)** предоставляет кредиты частным предприятиям в развивающихся странах. 80 % денег заимствуется на международных финансовых рынках, остальные поступают из МБРР. В 1995 г. МФК выдала кредиты для 213-х проектов в 67-ми странах, в которые вовлечены международные монополии. Общий объём поддержанных в 1999 г. проектов: $13,3 млрд. Относительно новыми являются инвестиции МФК в частные учреждения образования и здравоохранения.
- **Агентство по многостороннему гарантированию инвестиций (АМГИ)** было сформировано в 1988 г. 42-мя государствами-членами Всемирного банка для защиты частных инвесторов от валютных рисков, экспроприаций и последствий гражданских волнений и войн в развивающихся странах. Это было реакцией на кризис неоколониализма и радикализацию массового сопротивления махинациям международных монополий.

Традиционный фокус кредитов Всемирного банка — **добыча и обработка сырья**. В 1999 г. только МФК предоставила 533,4 млн долл. горной промышленности и добыче ископаемого топлива, 574 млн долл.— химической и нефтехимической отрасли и ещё больше — угольным, нефтяным и газовым электростанциям, а также 205,7 млн долл.— на строительство автомобильных заводов. Многие из поддержанных Всемирным банком проектов вносят вклад в глобальный парниковый эффект, в разрушение тропических дождевых лесов и основ жизни туземного населения. Поэтому протесты против разрушения лесов, эрозии почв, распространения пустынь и изгнания населения также всё больше направляются на Всемирный банк. Поэтому он начал содействовать НГО по таким центральным вопросам. Эти негосударственные организации лицемерно встают на сторону протеста, чтобы лишить его антиимпериалистической остроты и ограничить требованиями империалистических проектов якобы приемлемого вида.

АМГИ страхует, между прочим, монополии, добывающие золото и медь в развивающихся странах, включая «Сайпрус клаймэкс металз кампани» (Cyprus Climax Metals Company) и «Мэгма копер кампани» (Magma Copper Company), эксплуатирующие медные рудники в Перу, и «Ньюмонт майнинг корпорейшн» (Newmont Mining Corporation), владеющую золотыми рудниками в Янакоче в северном Перу и в Узбекистане. «Фрипорт Мак-Моран кампани» (Freeport McMoran Company) также застрахована АМГИ. Эта горнорудная корпорация разрабатывает крупнейший в мире золотой рудник в оккупированной Индонезией Ириан-Джайе (западная часть Папуа) и разграбляет месторождения, нимало не беспокоясь о местном населении и окружающей среде. Когда в 1989 г. у «Грасберга» были обнаружены новые залежи, добыча руды просто взорвалась. В конце 1990-х ежедневно извлекалось около 300 тыс. тонн руды, затем она измельчалась и основная часть непригодного материала сбрасывалось в близлежащие реки. От 120 тыс. тонн высокотоксичных отходов избавлялись таким образом каждый день — несмотря на растущее сопротивление местного населения. Едва ли какая-то прибыль от этого рудника пойдёт в Западное Папуа. Корпорация предоставляет лишь один процент прибыли для развития инфраструктуры, школ и учреждений здравоохранения в регионе. Но АМГИ вовсе не интересует ущерб, который всецело несёт население Ириан Джайи и индонезийское государство. Разграбляющие сырьё монополии, напротив, могут ожидать компенсации в случае волнений против их человеконенавистнических методов производства.

Всемирная торговая организация (ВТО)

Основание Всемирной торговой организации открыло путь к реорганизации международного производства в развивающихся странах. После восьми лет переговоров, в 1995 г., ВТО сменила действовавшее до того ГАТТ (Генеральное соглашение по таможенным тарифам и торговле). Впоследствии к ВТО присоединились почти все страны мира.

Государства-участники договорились в Марракеше в 1994 г. об отмене защитных тарифов, согласовании технических стандартов, признании патентных прав и равном обращении с отечественными и иностранными предприятиями. Для слабо индустриализованных стран ограничение экспортных субсидий означало существенное ухудшение условий в сравнении с прежними правилами ГАТТ. Члены ВТО теперь могут вводить меры для защиты своих молодых отраслей от дешёвого импорта только сроком на восемь лет. Это вырвало у них инструмент, позволявший некоторым развивающимся странам добиваться успехов в индустриализации на защищенных национальных рынках после Второй мировой войны. Не допускаются даже добровольные торговые ограничения, прежде, при ГАТТ, наиболее часто применявшаяся преграда против импорта из экономически превосходящих стран. К примеру, Южная Корея и Япония договорились о таких ограничениях, так что с 1980 г. до 1999 г. в Южную Корею мог импортироваться только ограниченный объём японских автомобилей и электроники.

Положения ВТО ограничивают право национальных государств на защиту своих экономик от иностранной конкуренции или на приобретение преимуществ над другими национальными государствами посредством государственных мер.

Уругвайский раунд ВТО в 1994 г. предписал новые процедуры контроля и урегулирования разногласий в торговле для ещё более эффективного устранения оставшихся торговых барьеров. Принцип взаимного признания национальных стандартов служил той же цели. Естественно, эти стандарты выгодны империалистическим странам. ВТО развевает знаменем свободной конкуренции, но стремится, главным образом, лишь обрушить национальные барьеры, чтобы международные монополии могли распространяться в любые национальные экономики, какие пожелают, и подчинять их.

ВТО стремится к **непрерывной либерализации мировой торговли и согласованию национальных рынков ради создания единого мирового рынка** под диктатом международного финансового капитала.

В 1998 г. потерпел пока что неудачу проект **Многостороннего соглашения о либерализации и защите инвестиций** (**МСИ**) в рамках ВТО или, по меньшей мере, ОЭСР[24]. Это соглашение содержало следующий положения:

- Свободный доступ ко всем инвестициям, включая портфельные (инвестиции ради рендиты, а не получения влияния на решения предприятия); компенсации инвесторам в случае экспроприации или огосударствления и даже принятия дорогостоящих социальных положений или положений по охране окружающей среды.
- Обширный доступ иностранных монополий ко всем национальным отраслям экономики всех стран-участников ВТО.
- Право иностранных инвесторов на судебный иск против страны-хозяина; подчинение государства-ответчика решению международного арбитража без права апелляции.

И вовсе не было положений о праве страны-хозяина подавать в суд на иностранных инвесторов! Такие нарушения национального суверенитета характеризуют новое качество в **подрыве роли национальных государств**: международные монополии постепенно ставятся наравне с **субъектами международного права**, их персонал получает дипломатический статус. Международные монополии наслаждаются **иммунитетом**; они могут предъявить иск национальным государствам, но не могут преследоваться сами.

Эти планы встречают во всём мире широкое сопротивление. Они заходят слишком далеко даже для некоторых империалистических правительств. В 1998 г. французское правительство объявило о прекращении переговоров по МСИ. Но международные монополии в конечном счёте не откажутся от желанных возможно-

[24] Организация экономического сотрудничества и развития, ассоциация тридцати индустриальных стран.

стей и постараются протолкнуть соглашения — при необходимости в модифицированной форме — несмотря на всё сопротивление.

Нет сомнений, что важность международных организаций МВФ, Всемирный банк, ГАТТ/ВТО, а также международных соглашений выросла. Прежде было достаточно косвенной зависимости на основе экономического проникновения и скрытого политического влияния, и национальные государства могли сохранять формальную политическую независимость. Реорганизация международного производства требует теперь всё более **прямого влияния** и, следовательно, прогрессирующего ограничения национально- государственной независимости. Это выявляет растущую власть международного финансового капитала над мировой экономикой.

11. Разрушительное воздействие неолиберализма на неоколониально зависимые страны

После Второй мировой войны борьба народов за освобождение сокрушила старую колониальную систему. Эта борьба нашла сильного союзника в лице социалистического лагеря. В такой ситуации империализм был вынужден развить новые формы колониализма. В книге «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» об этом говорилось так:

> «*Пока существуют империализм и его закономерное стремление к устранению конкуренции и мировому господству, будет также и колониализм. Разделение наций на угнетающие и угнетённые составляет сущность империализма.*
>
> *Формы и методы империализма, однако, значительно изменились со Второй мировой войны*» (Клаус Арнеке (Klaus Arnecke) и Штефан Энгель (Stefan Engel), «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» (Der Neokolonialismus und die Veränderungen im nationalen Befreiungskampf), с. 75).

Империалисты играют на экономической и политической слабости бывших колоний и полуколоний для восстановления своего влияния. Об этом новом методе неоколониализма Вилли Дикхут писал:

> «*Посредством неоколониализма развивающиеся страны становятся „открытыми“ для грабежа со стороны империалистических стран. Развивающиеся страны попадают в зависимость и приобретают характер полуколоний. Империалисты увеличивают вывоз капитала в эти страны для дальнейшего углубления своего влияния. С одной стороны, это позволяет пролетариату вырасти и обрести силу; с другой стороны, это ослабляет господствующую национальную буржуазию в этих странах. Через экономическую зависимость они становятся всё более политически зависимы вплоть до превращения господствующих сил этих стран в марионеток империализма. Конкурентная борьба между монополиями отражается в борьбе за власть между различными фракциями марионеток*» (Вилли Дикхут (Willi Dickhut), «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD), т. II, сс. 340—341).

Империалистические страны нисколько не церемонятся в неоколониальной эксплуатации и угнетении: экономический шантаж, дипломатическое вмешательство, использование агентов, подрывная деятельность, доходящая до свержения правительств, постановка в зависимость через программы военного обучения и продажу оружия, а также силовое вмешательство — всё это инструменты неоколониального господства.

Кризис неоколониализма

В 1980-х развился глубокий кризис неоколониализма. Мировая торговля сократилась и инвестиции в развивающихся странах резко упали. Многие развивающиеся страны могли обслуживать свои долги лишь в ограниченном объёме или вообще не могли, что повлекло **обостряющийся международный кризис задолженности**, имевший чувствительные последствия для финансов империалистических стран.

Империалистическим ответом на кризис неоколониализма была **политика неолиберализма** с её пропагандой неограниченных потоков капитала, приватизации, дерегуляции и изменения роли государства. Правительства неоколониально зависимых стран должны были гарантировать международным монополиям свободную торговлю товарами и услугами, свободные потоки капитала и свободу инвестирования. Книга «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» комментирует:

> «*С начала девяностых империалисты и их марионетки в зависимых странах обещают народным массам большой поворот через экономическую политику так называемого неолиберализма.*
>
> *Термин „либерализм“ передаёт иллюзию свободной конкуренции, свободного развития экономических сил. Его истинное содержание, однако, состоит в* ***уничтожении конкуренции в зависимых странах*** *и в стремлении* ***всё более полно интегрировать их экономики в международное производство и распределение многонациональных корпораций***» (сс. 301—302; выделение наше).

Экономическая экспансия международных монополий могла быть успешной только при завоевании поддержки этой политики со стороны масс в неоколониально зависимых странах. Массы были справедливо воз-

мущены коррупцией, раздутым государственным аппаратом, многообразными бюрократическими притеснениями, гиперинфляцией, технологической отсталостью и неэффективностью государственных предприятий, а также давящим налоговым бременем. Популистские политические деятели вроде Менема в Аргентине или Фухимори в Перу демагогически подхватывали эту критику и — под лозунгом неолиберализма — добивались временного успеха в создании настроения подъёма, благодаря которому они смогли выиграть выборы и приступить к неолиберальному проекту.

«План Брэди», разработанный бывшим министром финансов США Брэди в 1989 г., принял на себя задачу централизованного управления политикой неолиберализма в интересах международного финансового капитала. Книга «Аргентина — жизнь, стремления и борьба на Рио де ла Плата» говорила о нём так:

> «*План Брэди был навязан более шестидесяти стран Азии, Африки и Латинской Америки с целью „реструктуризации“ их долгов. Этот план был началом поворота в экономической политике в отношении зависимых стран.*
>
> *В уплату долгов развивающиеся страны должны продавать национальные ресурсы с аукционных торгов на международных финансовых рынках. Это означает, что долги обращаются в долевое участие капитала международных монополий. Капитал развивающихся стран резко обесценивается, что позволяет многонациональным корпорациям по дешёвке скупать заводы, залежи сырья и сельскохозяйственные проекты и ставить центральные секторы национальных экономик этих стран под прямой контроль международно-монополистического капитала*» (Штефан Энгель (Stefan Engel), «Аргентина — жизнь, стремления и борьба на Рио де ла Плата» (Argentinien — Leben, Sehnsucht und Kampf am Rio de la Plata), с. 108).

Неолиберализм создал решающие предпосылки для реорганизации международного производства в неоколониальных странах. Он **подчинил национальные экономики неоколониальных стран международному процессу производства и воспроизводства международных монополий**. В этом процессе он продемонстрировал целеустремленность и неразборчивость в средствах, затмившие всё, что делалось неоколонализмом в прошлом.

Распродажа лакомых кусков национальных экономик международным монополиям

С середины 1980-х важнейшим методом покорения была **приватизация государственных предприятий**. Петер Рёслер, заместитель коммерческого директора Иберо-Американской Ассоциации, подытожил в досье для «внешнеэкономического портала „и-ИКСПОС“ (iXPOS)» в 2001 г.:

> «*Результаты приватизации в Латинской Америке в высшей степени внушительны: продажа более 1 тыс. государственных предприятий за последние десять лет дала доход в сумме около 150 млрд долл.*» (Петер Рёслер (Peter Rösler), «Зарубежные прямые инвестиции в Латинской Америке» (Ausländische Direktinvestitionen in Lateinamerika), www.ixpos.de, 29 марта 2002 г.).

В странах, на которые было нацелено острие приватизаторского наступления, доля государственных предприятий в валовом национальном продукте резко сократилась: в Боливии — с 16,65 % в 1980 г. до 5,22 % в 1997 г., в Бразилии — с 10,81 % в 1992 г. до 5,90 % в 1996 г., в Чили — с 17 % в 1985 г. до 6,79 % в 1996 г., и в Перу — с 10,59 % в 1983 г. до 3,1 % в 1997 г.

Другой фокус приватизации находился в бывших странах СЭВ, в Восточной и Центральной Европе. Выражая удовлетворение, издание «Топ-инфо фюр ди Виртшафт» похвалило развитие дел в Болгарии:

> «*В 1997 г. при правительстве Костова реформаторские силы провели в Болгарии структурную реформу во всех сферах. Ускорилась приватизация промышленности, торговли и услуг. Был создан валютный совет и болгарский лев был жёстко привязан к немецкой марке. Правительство добилось успеха в быстрой политической и экономической стабилизации и непрерывном обновлении законодательства, рассчитывая на вступление в ЕС... 4/5 промышленных активов могли быть приватизированы*» (Институт «Восток — Запад» Университета Кобленца — Ландау [ред.], «Булгарин Топ-инфос фюр ди Виртшафт» (Bulgarien Top-Infos für die Wirtschaft), № 3, 2002 г.).

Приватизация и **распродажа государственных предприятий международным монополиям** показывают, каково ядро реорганизации международного производства в неоколониальных странах. Масштаб этой распродажи выражается гигантским ростом прямых инвестиций из-за рубежа. Международные монополии увеличили свои инвестиции в этих странах с 115 млрд долл. в 1980 г. до 1206 млрд долл. в 2000 г., т. е. более чем в десять раз.

Табл. 54. Инвестиции по секторам инфраструктуры с частным участием (млн долл.)

	Латинская Америка и Карибский регион	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Европа и Центральная Азия	Страны ЦВЕ[1]	Южная Азия	Ближний Восток и Северная Африка	Чёрная Африка
Телекоммуникации							
1990–1994 гг.	32 954	9 434	3 120	2 988	838	118	586
1995–2000 гг.	99 165	46 365	52 508	41 791	12 131	6 729	10 681
Прирост (проц.)	201	392	1 583	1 299	1 348	5 602	1 724
Энергия							
1990–1994 гг.	13 026	16 698	2 174	1 456	3 909	3 132	139
1995–2000 гг.	82 102	46 980	18 448	9 404	16 181	7 794	4 092
Прирост (проц.)	530	181	749	546	314	149	2 846
Транспорт							
1990–1994 гг.	14 634	10 095	1 089	1 089	127	–	49
1995–2000 гг.	43 105	35 946	3 258	2 533	1 714	1 220	1 937
Прирост (проц.)	195	256	199	133	1 251	–	3 869
Водоснабжение и канализация							
1990–1994 гг.	4 510	4 023	16	16	–	–	24
1995–2000 гг.	12 784	9 902	2 578	1 596	216	4 106	1 595
Прирост (проц.)	184	146	16 009	9 872	–	–	6 544

1. Центральная и Восточная Европа: Польша, Венгрия, Россия, Чехия, Румыния, Хорватия, Югославия, Словакия, Литва, Латвия, Эстония, Украина, Беларусь, Болгария, Молдова.

Источник: индикаторы мирового развития, 2002 г.

Широкое проникновение международных монополий в процесс производства и воспроизводства неоколониально зависимых стран вызвало в них **структурный кризис**, последствия которого должны были испытать прежде всего рабочий класс и широкие массы. В значительной степени он разрушил промышленную базу, в той мере, в какой она не соответствовала структурам всемирно организованной системы производства международных монополий. Делегат от КПИ(мл) «Новая демократия» сообщил на 7-й Международной конференции марксистско-ленинских партий и организаций осенью 2001 г. о последствиях этого процесса для Индии:

«*В промышленном секторе закрыто уже 400 тыс. фабрик, что приведёт к увольнению миллионов рабочих. Их профсоюзные права урезаны. Из-за диктуемой Всемирным банком политики быстро идёт приватизация… На биржах труда зарегистрировано уже 40 млн безработных. Таким образом, армия безработных растёт день ото дня, что обостряет противоречия между рабочими и буржуазией*» (сообщение по Индии, 2001 г.).

В августе 1998 г. перуанский журнал «Эурека» проанализировал разрушение рабочих мест в важных секторах перуанской экономики:

- «*Горная промышленность: из прежних 75 тыс. шахтёров занято ещё только 32 тыс.*
- *Рыбообработка: из 35 тыс. рабочих на прежних двадцати одном рыбозаводах осталось только 400—500.*
- *В гавани работало прежде 4898 занятых с бессрочными контрактами и 5300 — со срочными. После приватизация там осталось 1070 рабочих.*
- *Компания „Петро Перу“ (Petro Perú) имела в 1990 г. 11 300 работников; после её приватизации и раздробления осталось только 1600.*
- *Строительство: из прежних 300 тыс. работников безработны около 60 %*»

(«Эурека» (Eureka), издание Центра социальных исследований АМАРУ (Лима, Перу), № 2, август 1998 г.).

Экономический обозреватель Харальд Штюк проанализировал в 1996 г., какие лакомые куски экономики интересуют международные монополии больше всего:

«*Затронуты главным образом экономические сектора нефтехимии, средств связи, водо-, газо- и электроснабжение, банки, сталелитейная промышленность, транспорт, гавани и горная промышленность*» (Харальд Штюк (Harald Stück), «Приватизация в Латинской Америке. Роль немецкой промышленности» (Privatisierung in Lateinamerika. Die Rolle der deutschen Industrie), «Матисес» (Matices), № 12, зима 1996—1997 гг.).

В самом деле, в 1990-х прямые инвестиции в частности в этих секторах резко выросли, например, в Латинской Америке — с 65,124 млрд долл. до 237,156 млрд долл., т. е. на 264 %. В центрально- и восточноевропейских странах такие инвестиции выросли даже в девять раз во второй половине 1990-х в сравнении с первой половиной; в восточноазиатско-тихоокеанском регионе — на 246 %. В Европе и Центральной Азии также был рост — в одиннадцать раз, до 76,8 млрд долл.

Чтобы сделать эту распродажу выгодной для международных монополий, МВФ и Всемирный банк часто требовали от этих стран повышений цен на воду, энергию и других услуг, прежде чем согласиться на реструктуризацию и новые кредиты.

Международные монополии используют для утверждения своей претензии на господство не только экономические меры, но также и **политическое и военное вмешательство**. На 7-й Международной конференции марксистско-ленинских партий и организаций делегат из Бангладеш сообщил:

«*Совсем недавно правительство США потребовало, чтобы армии США было позволено использовать при необходимости наше воздушное пространство, землю и морские порты для борьбы против Афганистана, который далеко от Бангладеш. Правительство и все буржуазные партии охотно согласились на это… Вмешательство США в нашей стране проходит очень явно. Например, посол США открыто предложила перед нашими национальными выборами, какой должно быть программа первых ста дней новоизбранного правительства. Посол имела наглость потребовать, чтобы политические партии включили её предложения в свои предвыборные манифесты, и крупнейшие буржуазные партии встретились с послом и согласились на её предложение. Правительство Бангладеш почти уже подготовило контракт с штатовской компанией относительно аренды земли на 198 лет для строительства нового морского порта около нашего старого порта… Наши месторождения газа уже были переданы нескольким штатовским, одной британской и одной ирландской компании на условиях, в высшей степени вредных для наших национальных интересов*» (сообщение по Бангладеш, 2001 г.).

Империалистическое присвоение основного обеспечения масс и природных ресурсов яснейшим образом характеризует **установление всестороннего господства международных монополий над всем обществом в неоколониальных странах**.

Борьба международных монополий за прямой контроль над сырьём

Обеспечение сырьевой базы есть первейший интерес международных монополий. После краха старых колониальных империй контроль над сырьевыми регионами перешёл к ставшим независимыми странам. Поначалу международные монополии повели политику сбивания цен на сырьё и повышения цен на промышленные продукты — обе меры выполняются за счёт развивающихся стран. Эти ножницы цен привели к значительному росту задолженности главным образом в тех странах, для которых сырьевой экспорт был важным или даже решающим источником дохода. В 1998 г., например, доходы от минеральной нефти составили 97,7 % экспортных доходов Нигерии, 95 % — Кувейта, 90 % — Ливии и Саудовской Аравии, 85 % — Ирана и 72 % — Венесуэлы. Гвинея более чем на 70 % зависит от экспорта бокситов, Ямайка — более чем на 50 %. Замбия получает более 80 % экспортных доходов от меди, Чили — 30 %. Согласно исследованию Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), только 83 развивающихся страны получают более 50 % своих экспортных доходов лишь от двух-трёх видов сырья (горная промышленность и/или сельское хозяйство).

Но эта зависимость не меняла того факта, что неоколониальные страны сохраняли прямой контроль над своим сырьём. В глазах международных монополий это был фактор ненадёжности. В отношении нефти — важнейшего мирового энергетического сырья, на которое приходится 40 % первичного энергопотребления, — исследование немецкого Федерального института геологических наук и природных ресурсов в Ганновере ясно выражало опасения:

> «*Причиной для беспокойства является тот факт, что почти две трети мировых запасов сконцентрированы в пяти только странах Ближнего Востока, и около трёх четвертей из них — под контролем ОПЕК*» («Коммодити топ ньюз» (Commodity Top News), № 13, январь 2001 г.).

В 1990-х большое количество шахт в неоколониальных странах было приватизировано в соответствии с Планом Брэди. Государственная собственность была передана международным монополиям, а те, в ответ, погасили долги развивающихся стран. За 1987—1998 гг. в секторе цветной и чёрной металлургии во всём мире было 176 случаев приватизации, поглощений и слияний общей стоимостью 53,6 млрд долл. В добыче золота, вотчине группы «Энглоу-Американ» (Anglo-American), за тот же период было 182 слияния, поглощения и случаев приватизации, вовлёкших капитал в сумме 39,3 млрд долл. Систематическое приобретение сырьедобывающих предприятий привело в 2000 г. к концентрации мирового рынка железной руды в руках всего лишь нескольких корпораций.

Среди 500 крупнейших международных монополий в 2001 г. «БХП Биллитон» (BHP Billiton) удерживала 281-е место, «Энглоу-Американ» — 341-е и «Рурколе» (Ruhrkohle AG) — 365-е.

Табл. 55. Мировой рынок цветных металлов

Цветные металлы	Кол-во корпораций	Доля мирового рынка в проц.
Медь	6	50
Ниобий	3	100
Тантал	2	75
Титан	4	56[1]
Ванадий	3	92

1. Доля относится к «Западному миру»

Источник: еженедельный отчёт Немецкого института экономических исследований, 3/2000.

Монополии также подчинили международную торговлю сельскохозяйственными продуктами. Купля-продажа сельскохозяйственного сырья сконцентрировались в руках трёх-шести крупнейших международных корпораций.

Табл. 56. Рыночная мощь многонациональных корпораций в сельском хозяйстве

Концентрация международной сельхозторговли (доли трёх-шести крупнейших международных корпораций в мировой торговле этими продуктами)

Продукт	Доля мирового сельхозэкспорта (проц.)	Продукт	Доля мирового сельхозэкспорта (проц.)
Пшеница	85—90	Бананы	70—75
Кукуруза	85—90	Древесина	90
Сахар	60	Хлопок	85—90
Кофе	85—90	Шкуры и кожи	25
Рис	70	Табак	85—90
Какао-бобы	85	Природный каучук	70—75
Чай	80	Джут и джутовые продукты	85—90

Источник: заключительный отчёт Исследовательской комиссии «Глобализация мировой экономики — вызовы и ответы».

Неолиберальная политика организовала **переход от косвенного к прямому контролю международных монополий над сырьём**. Они уже не довольствовались контролем над рынками сырья, а прибирали к рукам добычу и торговлю. В некотором отношении это означало **возвращение к старому методу колониализма — но на новой основе**. Контроль над источниками сырья и производственными возможностями **прямо удерживают империалистические державы и их монополии**. Ново здесь только то, что неоколонии обладают политической независимостью, по крайней мере, формально. Снаружи кажется, что политическую ответственность несут правительства, но за этим фасадом господствуют международные монополии. Таким образом, новой является **всеобъемлющая система обмана и манипуляции**. Что в действительности международные монополии определяют политику неоколониальных стран, скрывается дабы избежать открытой конфронтации с рабочим классом и широкими массами и задержать развитие антиимпериалистической освободительной борьбы.

Чем больше массы разберутся в этой системе обмана и манипуляции и поймут империалистическую сущность новых отношений эксплуатации, тем больше классовая борьба в неоколониальных странах и борьба за национальное и социальное освобождение повернётся прямо против органов международного финансового капитала. Тогда эти массы поведут борьбу под руководством международного рабочего класса за преодоление империалистической мировой системы.

Расширение мировой торговли и международное введение монополистических цен

Международные монополии использовали приобретённые в неоколониальных странах производственные мощности главным образом для экспортного производства. С другой стороны, принудительное снятие торговых барьеров использовалось для затопления рынков импортными товарами. Торговые монополии вроде «Уол-март» (Wal-Mart) разрушили национальные рынки продовольствия и монополизировали снабжение продовольствием населения — первоначально по демпинговым ценам, но после устранения конкурентов — по **монополистическим**. Вилли Дикхут прокомментировал это так:

> «*Следствие монопольной цены, ощутимое для всех,— гигантское взвинчивание цен, характерное для экономической жизни всех высокоразвитых капиталистических стран. Ещё Ленин упоминал „стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны“ (В. И. Ленин. ПСС, т. 32, сс. 150—151)*» (Вили Дикхут (Willi Dickhut), «Экономическое развитие и классовая борьба» (Wirtschaftsentwicklung und Klassenkampf), ч. II, с. 14).

Стоимость жизни особенно выросла в странах, в которые вливалось больше всего капитала в ходе реорганизации международного производства. В Бразилии индекс цен поднялся к 2001 г. в 1741 раз в сравнении с уровнем 1992 г. В Аргентине за 1990—1995 гг. он вырос четырёхкратно, в Мексике за 1990—2001 гг.— в 5,7 раз, в Южной Корее — более чем на две трети, в Чили и Южной Африке — в полтора раза. В Индонезии

индекс цен за этот период почти учетверился, на Филиппинах вырос в 2,5 раза, а в Перу — даже в 25,8 раз. Этот **громадный рост стоимости жизни** не был только уродливым побочным эффектом реорганизации международного производства, он был вполне преднамеренно проводимой политикой, чтобы сделать рынки в особенности промышленно более развитых из числа развивающихся стран привлекательными для инвестиций международных монополий. Массам навязывалось зачастую драматическое ограничение покупательной способности, во многих случаях в связи с полной переменой прежних условий жизни.

Табл. 57. Индекс стоимости жизни

Индекс стоимости жизни в странах, получивших больше всего капитала в ходе реорганизации международного производства (1995 г. = 100)

Страна	1990г.	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.	1999г.	2000г.	2001г.
Бразилия	0,1[1]	100	111,1	119,9	124,5	138,6	157,7	174,1
Аргентина	24,7	100	100,2	100,7	101,6	100,4	99,5	98,4
Мексика	44,5	100	134,4	162,1	187,9	219,1	239,9	255,1
Чили	52,2	100	107,4	113,9	119,8	123,8	128,5	133,1
Перу	5,5	100	111,0	121,2	129,8	134,3	139,4	142,1
Южная Корея	74,0	100	105,0	109,6	117,9	118,8	121,5	126,5
Индонезия	65,3	100	107,9	114,6	181,6	218,8	217,7	253,0
Малайзия	–	100	103,5	106,3	111,9	115,0	116,7	–
Таиланд	79,0	100	105,8	111,4	120,1	120,6	122,4	124,4
Филиппины	58,2	100	108,3	115,4	126,6	135,1	140,9	149,5
Тайвань	81,9	100	103,1	104,2	106,1	106,4	107,8	107,8
Индия	60,7	100	109,0	116,8	132,3	138,4	144,0	149,4
Чехия	91,7[2]	100	108,9	118,1	130,7	133,5	138,7	145,2
Венгрия	32,3	100	123,6	146,2	167,2	183,9	201,9	220,2
Польша	–	100	119,9	137,7	153,7	164,9	181,6	191,5
Южная Африка	58,6	100	107,4	116,6	124,6	131,1	138,1	146,0
Египет	56,0	100	107,2	112,1	116,1	122,2	125,6	–

1. Данные за 1992 г.
2. Данные за 1994 г.

Источники: статистический ежегодник ОЭСР по зарубежным странам.

Монополистических цен можно достичь, только если монополии действительно контролируют внутренний рынок, т. е. при устранении конкуренции. **Монополистические цены в развивающихся странах** — явный признак того, что международные монополии установили своё господство над национальными рынками. Вилли Дикхут писал:

> «*Пока можно удерживать свою монополию, то есть пока можно предотвращать приток в свою сферу внешнего капитала, можно, устанавливая высокую* ***монополистическую цену****, получать прибыль, выходящую за рамки средней, короче говоря, можно получать* ***монополистическую прибыль****. Однако то же случается, если несколько капиталистов предпринимают совместные меры, чтобы избежать конкуренции…*
>
> *Поэтому, монополистическая цена — это* ***хищническая цена****, определяемая не экономическими законами, а жадностью монополистов. Монополистические капиталисты используют свою монополию для по возможности запредельных повышений цен и произвольного высасывания денег из зависимых от них потребителей*» (там же, сс. 14—15).

Чтобы протолкнуть монополистические цены, в отдельных странах вроде Перу и Аргентины, а также Таиланда, Южной Кореи и Филиппин, национальная валюта была непосредственно привязана к империалисти-

ческой валюте, доллару или евро. В марте 2000 г. Эквадор заменил свою прежнюю национальную валюту сукре долларом. Названными причинами были утрата доверия к местной валюте, продолжающаяся высокая инфляция и надежда на облегчение доступа к международным технологиям и методам производства. В передаче радио «Дойчланфунк» (Deutschlandfunk) 28 апреля 2002 г. ясно указано, кто в действительности выиграл от «долларизации» Эквадора:

> «*Эквадорская валютная политика теперь делается в США... Долларизация позитивна, вероятно, для тех предприятий, которые вкладывают здесь свой капитал. То есть, которые сами вкладывают доллары в машины и т. п. Теперь они, конечно, больше не стоят перед риском потерять эти доллары из-за инфляции. Иностранные фирмы действительно вложили больше капитала в Эквадоре после долларизации, хотя и на низком уровне и главным образом в экологически спорный мазутопровод ОСР*» (Керстин Фишер (Kerstin Fischer) и Йоханнес Бек (Johannes Beck), «Ничему не научились в Аргентине? Долларизация в Эквадоре» (Aus Argentinien nichts gelernt? Dollarisierung in Ecuador), запись радиопередачи, сс. 3—4).

Предвестники будущих крушений неоколониализма

Азиатский кризис 1997—1998 гг. был главным образом вызван действиями крупных европейских и японских банков. Тяжелее всего были поражены кризисом Индонезия, Южная Корея, Малайзия, Филиппины и Таиланд. Не находя более привлекательных кредитных возможностей в Европе и Японии, банки буквально затопили эти пять стран кредитами, сумма которых выросла с 6,1 млрд долл. в 1993 г. до 40,6 млрд долл. в 1997 г., т. е. более чем в шесть раз. Экономист Йорг Хуффшмид прокомментировал:

> «*Перспективы высокой прибыли, устойчивые валютные курсы и беспрепятственное обращение капитала — эти созвездия зажглись в азиатских странах, отчасти развившись на собственной основе, отчасти созданные по внешнему настоянию, и это сделало эти страны идеальным убежищем для разочарованного капитала из метрополий... Раскритикованная МВФ слабость азиатского финансового сектора состояла во всяком случае в том, что он клюнул на это и взял эти кредиты — и затем должен был так или иначе разместить их внутри страны для дальнейшего использования. Так как солидных инвестиционных проектов было недостаточно, средства были направлены в ненадёжные проекты, значительная часть вращалась в финансовом секторе. Результатом был стремительный подъём курса акций*» (Йорг Хуффшмид (Jörg Huffschmid), «Политическая экономия финансовых рынков» (Politische Ökonomie der Finanzmärkte), с. 181).

Спекуляция также ускорила рост цен. Азиатские товары стали дороже и их, таким образом, стало тяжелее продать на мировом рынке. Экспорт сократился в отношении к импорту. Экспортная выручка была более недостаточной для возмещения кредитов. Усложняла ситуацию привязка к доллару США валют Таиланда, Малайзии, Южной Кореи, Филиппин и Индонезии. Когда в середине 1995 г. курс доллара к большинству других валют вырос, привязанные к нему курсы азиатских валют соответственно выросли. Это ещё больше подняло цены товаров из этих стран на мировом рынке.

В начале 1997 г. международные банки и валютные дилеры убедились, что затронутые азиатские валюты переоценены. Поэтому связь с долларом США следовало прервать, а валюты — девальвировать. Поначалу национальные правительства сопротивлялись девальвации, продавая иностранную валюту, ибо знали, что девальвация сделает выплату ссуд в долларах США намного более трудной и что это означало бы гибель для многих фирм. Но запасы иностранной валюты были ограничены. В начале июля 1997 г. таиландское правительство было вынуждено уступить и отвязать свою валюту от доллара. Всего две недели спустя последовала Малайзия, а месяцем позже — Индонезия. Многие банки и предприятия подверглись опасности, курсы акций из этих стран резко упали.

Вернувшись к гибким курсам, восточно-азиатские валюты потеряли к весне 1998 г. значительную часть стоимости. Девальвация относительно доллара США составила в среднем около 50 % в Таиланде, Малайзии, Южной Корее и на Филиппинах, и целых 84 % — в Индонезии.

Это привело в действие международную валютную спекуляцию со ставкой на девальвацию азиатских валют. Международные банки немедленно вывели 32,3 млрд долл. кредитов — и экономики затронутых стран сразу рухнули. Йорг Хуффшмид точно заметил:

«*Процветание, ради которого годами упорно трудились, исчезло за несколько недель. Строго говоря, оно было не разрушено, а преобразовано в долги: МВФ, западным правительствам и западным предприятиям*» (там же, с. 182).

Эта девальвация **экспроприировала значительную часть богатств целых стран** в доселе невиданных масштабах. Больше всего от последствий этой финансовой спекуляции пострадали широкие массы. Их заработанные и сбережённые деньги внезапно обесценились. По оценке МВФ, из-за кризиса бедность в Индонезии удвоилась, а в Таиланде и Южной Корее — выросла на 75 %. Только в этих трёх странах по меньшей мере 22 млн чел. были брошены в нищету, страдали от голода, остались бездомными — под угрозу было поставлено само их существование.

Международные монополии воспользовались ситуацией для скупки предприятий в этих странах по бросовым ценам и таким образом ещё более агрессивно продолжили свою политику реорганизации международного производства за счёт этих стран.

В 1998 г. кризис распространился на Россию, а в 1998—1999 гг.— на весь Mercosur (Бразилия, Аргентина, Уругвай и Парагвай), разорив и там миллионы людей. Бразилия смогла поначалу переложить последствия экономического кризиса на Парагвай, Уругвай и Аргентину. Девальвация бразильской валюты удешевила экспортное производство Бразилии, и соседние страны внезапно утратили конкурентоспособность. Это глубоко погрузило их в экономические кризисы, но Бразилии дало только временную отсрочку перед тем, как она также была поражена глубоким экономическим кризисом.

Путь Аргентины к государственному банкротству

Крах Аргентины был уроком для будущего развития неоколониализма. Международный финансовый капитал быстро и полностью подчинил одну из промышленно наиболее высокоразвитых стран Латинской Америки. Сумма иностранных прямых инвестиций увеличилась с 6,6 млрд долл. в 1985 г. до 73,1 млрд долл. в 2000 г. Эта подняло Аргентину в верхушку неоколониально зависимых стран, после только Бразилии, Мексики и Сингапура.

Большинство из двадцати крупнейших монополистических групп Аргентины находится во владении или под контролем международных монополий из других стран. В 2000 г., согласно анализу аргентинского марксистско-ленинского исследователя Карлоса Эчагуэ, это были:

- нефтегазовая компания «Репсоль ЯПФ» (Repsol YPF) — Испания;
- производитель стали «Текинт» (Techint) — формально Аргентина, но в действительности Италия;
- компания телефонии и телевидения «Телефоника» (Telefónica) — Испания;
- сеть супермаркетов «Каррефур» (Carrefour) — Франция;
- телекоммуникационная компания «Телеком» (Telecom) — Италия и Франция;
- сеть супермаркетов «Диско/Американос» (Disco/Americanos) — Нидерланды/Аргентина;
- продовольственная компания «Перес Компанк» (Péres Companc) — Аргентина;
- электроэнергетическая компания «ЭНДЭСА» (ENDESA) — Испания;
- нефтегазовая компания «Шелл» (Shell) — Нидерланды/Великобритания;
- медиа-группа «Кларин» (Clarín) — Россия/Аргентина;
- продовольственная компания «Каргилл» (Cargill) — США;
- автомобильная компания «Форд» (Ford) — США;
- табачно-продовольственная компания «Филипп Моррис» (Philip Morris) — США;
- промышленный конгломерат «Макри» (Macri) — Аргентина;
- нефтегазовая компания «Эс-оу» (Esso) — США;
- автомобильная компания «Фиат» (Fiat) — Италия;
- продовольственная компания «Кока-кола» (Coca Cola) — США;
- автомобильная компания «Рено» (Renault) — Франция;

- автомобильная компания «Фольксваген» (Volkswagen) — Германия;
- продовольственная компания «Аркор» (Arcor) — Аргентина.

Химическая и нефтехимическая промышленность и нефтеочистительные заводы в Аргентине официально находятся в иностранной собственности на 80 %, но в действительности почти полностью. 60 % пищевой промышленности и вся автомобильная промышленность принадлежат иностранным корпорациям. Даже чёрная металлургия, считающаяся полностью национальной, находится в действительности под господством российского и итальянского капитала.

Иллюзорные надежды на политику приватизации

Распродажа аргентинской экономики иностранным монополиям не встретила немедленного сопротивления масс, несмотря даже на то, что сразу повлекла за собой банкротства и массовые уничтожения рабочих мест. Причина была в том, что доходы от приватизации временно разрядили напряжённость государственного бюджета. Короткое время казалось, что задолженность может быть поставлена под контроль. Зарплаты также на какое-то время повысились. В книге «Аргентина — жизнь, стремления и борьба на Рио де ла Плата» читаем:

> «*Многие аргентинские трудящиеся возлагали большие надежды на Менема. В самом деле, когда Менем занял свой пост, средняя месячная зарплата выросла. В 1989 г. она была 175 долл. В первом квартале 1990 г. она выросла до 190 долл, во втором квартале — до 271 долл., в третьем квартале — до 349 долл., и в ноябре-декабре 1990 г.— даже до 490 долл.*
>
> *Естественно, этот рост заработной платы сопровождался обесцениванием доллара. Но всё равно реальная заработная плата увеличилась*» (с. 100).

Рост задолженности Аргентины действительно замедлился в 1990—1993 гг. В 1993 г. она даже временно немного сократилась, но затем снова резко увеличилась после 1994 г. и вскоре достигла новых масштабов. В 1993—2000 гг. сумма, необходимая на годовое обслуживание долга, выросла почти в пять раз: с 5,9 млрд долл. до рекордной величины 27,3 млрд долл. Несмотря на это, общая задолженность более чем удвоилась — с 64,7 млрд долл. до 146,2 млрд долл.

Иллюзорные надежды обеспечить процветание распродажей национального богатства международным монополиям рухнули всего через несколько лет. Ибо кредиты МВФ и Всемирного банка, основную сумму и проценты, следовало выплатить, но в то же время после продажи государственных предприятий страна была лишена главных источников дохода. Международные монополии предъявляли всё большие требования к инфраструктуре, требовали правительственных инвестиций, но даже не думали платить в Аргентине налоги и таким образом укреплять государство. Напротив, государственная казна всё более разграблялась.

Привязка аргентинского песо к доллару США также не могла спасти страну. В 1991 г. министр экономики Доминго Кавальо хвастал, что эта мера даст его стране «по меньшей мере шестьдесят лет» стабильности. Но в экономическом кризисе Аргентина столкнулась с нарастающими трудностями погашения кредитов. Вслед за этим МВФ в декабре 2001 г. остановил выплату уже утверждённых кредитов. Кредиты можно было ещё получить на международных рынках капитала, но там Аргентина должна была выплатить 40 % рисковой премии. Когда просочилось известие о намерении правительства разорвать привязку песо к доллару, это повлекло массовый наплыв в банки 30 ноября 2001 г. Вполне обоснованно вкладчики боялись значительного обесценивания своих сбережений. Только в тот день со счетов было забрано свыше 2 млрд долл.

1 декабря 2001 г. правительство ограничило права вкладчиков на распоряжение своими банковскими вкладами, что вызвало гневные протесты, в особенности со стороны мелкобуржуазных промежуточных слоёв. 5 декабря МВФ объявил, что Аргентина не может ожидать никаких дальнейших кредитов и ранее согласованный кредит в размере 1,26 млрд долл. не будет выплачен. Это было предназначено вынудить правительство сократить бюджет на 4 млрд долл., но, конечно же, привело к усилению протестов. Прошла новая всеобщая забастовка, которая 19 декабря 2001 г. переросла в национальное народное восстание, так называемое «*Аргентиназо*» (Argentinazo).

20 декабря 2001 г. президент Де ла Руа был вынужден уйти в отставку. 1 января 2002 г. в должность президента был возведён Эдуардо Дуальде. Правительство США потребовало от нового правительства представить заслуживающую доверия экономическую программу прежде, чем вновь станет возможным приток

средств из США в Аргентину. Поэтому в качестве первой меры действительно была отменена привязка песо к доллару, и правительство получило широкие полномочия для борьбы против экономического кризиса. Но это также не помогло. В мае 2002 г. песо пришлось девальвировать на 70 %, что подогрело инфляцию и ещё более сократило доходы масс.

Эти события показали **тесное взаимодействие между долговым и экономическим кризисом**. Оба кризиса углублялись, и когда империалистические страны с помощью МВФ переложили свои экономические проблемы на Аргентину, там сложилась безвыходная ситуация. К июню массовая безработица достигла официального уровня 30 %, а цены на продовольствие повысились на 50 %.

Табл. 58. Амортизационные отчисления и переоценки стоимости международными банками для убытков в Аргентине (млн долл.)

Банк	2001 г.
Ситигруп (Citigroup) — США	2200
«Банко Сантандер Сентраль Испано» (Banco Santander Central Hispano) — Испания	1200
«Флит Бостон файнэншл корпорейшн» (Fleet Boston Financial Corporation) — США	1100
«Банко Бильбао» (Banco Bilbao) — Испания	947
«Кредит агриколь» (Crédit Agricole) — Франция	934
«Интеза БКИ» (Intesa BCI) — Италия	661

Источник: «Ди Вельт» (Die Welt), 26 апреля 2002 г. и 31 января 2003 г.

Обратное влияние на международный финансовый капитал

В первом квартале 2002 г. производство товаров в Аргентине упало на 20,1 %, строительная деятельность — на 46,1 %. Каждый десятый работник потерял в 2001 г. своё место. Личное потребление снизилось на 21 %. Аргентина испытала глубочайший в своей истории экономический кризис. Из 36 млн жителей Аргентины почти 15 млн были вынуждены выживать за чертой бедности.

Это имело свои последствия для международных монополий. За первые семь месяцев 2002 г. автомобильная промышленность сократила выпуск на 45 %. 80 % аргентинской продукции прежде шло на экспорт, главным образом в Мексику и Бразилию. Девальвация песо была выгодна экспорту, но из-за мирового экономического кризиса международные рынки также сократились.

В 1998 г. на аргентинских предприятиях «Фольксваген», «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler), «Форд», «Дженерал моторз» (GM), «Рено», «Пежо — Ситроэн» (Peugeot-Citroën), «Фиат» и «Тойота» (Toyota) ещё было занято 27 тыс. рабочих и служащих; в августе 2002 г. это число было немного меньше 15 тыс.— и более 5 тыс. из них были временно отстранены от работы.

Другие секторы также испытали тяжёлое влияние. Нефтяная компания «Репсоль ЯПФ» понесла потери примерно на миллиард долларов. Французская компания «Телеком» и испанская «Телефоника» — обе участвующие в «Телеком Аргентина» (Telecom Argentina) — вынуждены были продемонстрировать в годовых балансах убытки в размере 318 млн долл. и 328 млн долл.

Массовый обвал пережили банки и кредитные учреждения из-за потерь от «песофикации», падения стоимости правительственных займов, и, как следствие неплатежеспособности из-за массовой безработицы и обнищания. В 2000 г. иностранные банки удерживали в Аргентине 73 % рынка; в 1994 г.— только 15 %. Они «преодолели» кризис, списав убытки и таким образом уничтожив капитал.

МВФ требует от Аргентины приватизации последних государственных банков, включая Национальный банк. Это дало бы международным монополиям прямой доступ к 20 млн га земли, под заклад которых эти банки выдали ипотечные ссуды.

В конце 2002 г., через год после прекращения обслуживания долга, между правительством Аргентины и МВФ не было достигнуто никакого нового соглашения; просто была предоставлена отсрочка долговых выплат. Требуемые МВФ меры, которые свелись к ещё более сильному ограблению аргентинских трудящихся, в это время не могли быть осуществлены — так сильно массовое сопротивление поколебало государственный аппарат.

Крах неолиберальной политики делает развивающиеся страны фокусом международной классовой борьбы

Неолиберализм выступил с претензией на разрешение кризиса неоколониализма. Но итог десяти лет неолиберальной политики был сокрушителен. Бюджетные и долговые кризисы могли сдерживаться только какое-то время, а затем снова вспыхнули и всё более яростно. Хотя имели место краткосрочные инициативы по формированию фирм и созданию рабочих мест, полное подчинение экономик зависимых стран международным монополиям разрушило национальную промышленность и привело к катастрофической массовой безработице и бедности. И новые президенты могли вдохновить надежды масс только на короткий период; затем они оказались верными вассалами империалистов, подчинявшими свои страны диктату МВФ и Всемирного банка и уступавшими всякие остатки национальной самостоятельности и суверенитета.

Неоколониализм соскользнул в новый кризис, более глубокий и обширный, чем в начале 1980-х. Этот кризис проходит на основе реорганизации международного производства и прежде всего всесторонне воздействует на всю систему мировой экономики, вплоть до империалистических центров.

Именно в центральных пунктах неолиберальной политики развивается массовая борьба. Буржуазный еженедельник «Ди Цайт» сообщил о борьбе вокруг водоснабжения в Южной Африке, Аргентине, Гане, Парагвае, Индии, Канаде и Боливии, успешно берущей на прицел международные энергетические монополии:

> «*ООН давно предупреждала, что в будущем войны будут вестись уже не из-за недостатка нефти, но из-за недостатка воды; в Порту-Алегри можно встретить людей, которые ведут такие войны уже сегодня. Они прибыли из Боливии и Аргентины, из Ганы и Индии, из США и Парагвая. Они противостоят приватизации водоснабжения в своих странах и муниципалитетах…*
>
> *В Кочабамбе, третьем по величине городе Боливии, весной 2000 г. муниципальная водная компания была продана штатовской корпорации „Бехтель“ (Bechtel). Здесь также резко выросли цены и сформировалось сопротивление. Прошли массовые протесты, полиция ответила слезоточивым газом, резиновыми и, наконец, боевыми пулями. Правительство объявило военное положение. Члены профсоюзов и общественные представители были арестованы и высланы. Согласно „Международной амнистии“, в этой войне за воду, продолжавшейся несколько недель, погибли пятеро. В конце концов „Координация в защиту воды и жизни“ победила*» (Торальф Штауд (Toralf Staud), «Важнее нефти» (Wichtiger als Erdöl).— «Ди Цайт» (Die Zeit), 3 февраля 2002 г.).

Одним из важных для будущего последствий неолиберальной политики является чрезвычайное ослабление государственных аппаратов в неоколониально зависимых и угнетённых странах. Классовые противоречия обостряются, в латиноамериканских странах развивается **транснациональное революционное брожение**, а государственные и военные аппараты едва ли уже способны противодействовать этому движению. Боливийский марксист-ленинец сделал из «водного восстания» такой вывод:

> «*Успех этой борьбы был огромным ободрением масс Боливии. Стало ясно: неолиберализм — не всесилен! …Массы начинают оправляться от поражения прошлых лет, они утратили страх перед правительством. Международные монополии боятся этого*» («Роте фане» (Rote Fahne) № 45, 2000 г.).

Сила массовых движений и слабость неоколониальных государств также объясняют **растущую милитаризацию отношений** между развивающимися и империалистическими странами. Всё чаще империалисты оказываются вынуждены обеспечить военное присутствие в неоколониальных и полуколониальных странах, чтобы поддержать отношения власти и эксплуатации. Эта тенденция — отражение обострённого кризиса неоколониализма. Кризис неолиберализма сделал **классовую борьбу в неоколониально эксплуатируемых и угнетённых странах фокусом международной классовой борьбы**.

III Реорганизация международного производства обостряет кризис империалистической мировой системы

1. Международный структурный кризис на основе реорганизации международного производства

С реорганизацией международного производства накопление капитала в международном масштабе ускорилось. В результате противоречия в международном процессе воспроизводства капитала обострились. Это следует возводить к открытому Карлом Марксом **закону тенденции нормы прибыли к понижению**, о котором он говорил в 3-м томе «Капитала»:

> «*Понижение нормы прибыли и ускоренное накопление являются лишь постольку различными выражениями одного и того же процесса, поскольку то и другое выражает развитие производительной силы. В свою очередь, накопление ускоряет понижение нормы прибыли, поскольку оно обусловливает концентрацию работ в крупном масштабе и вместе с тем более высокое строение капитала. С другой стороны, понижение нормы прибыли опять-таки ускоряет концентрацию капитала и централизацию его путём лишения мелких капиталистов собственности, путём экспроприации последних остатков её у непосредственных производителей, если у них ещё есть что экспроприировать. Далее, вследствие этого ускоряется накопление, рассматриваемое в количественном отношении, хотя с понижением нормы прибыли понижается и норма накопления.*
>
> *С другой стороны, поскольку норма увеличения стоимости всего капитала, норма прибыли, служит стимулом капиталистического производства (подобно тому, как увеличение стоимости капитала служит его единственной целью), понижение нормы прибыли замедляет образование новых самостоятельных капиталов и таким образом представляется обстоятельством, угрожающим развитию капиталистического процесса производства;* ***оно способствует перепроизводству, спекуляции, кризисам, появлению избыточного капитала наряду с избыточным населением***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, сс. 264—265; выделение наше).

Согласно этому закону, норма прибыли понижается в той же степени, в какой повышаются издержки капитала и сокращается заработная плата в отношении к общим затратам капитала. Это основывается на том фундаментальном факте, что прибавочную стоимость создают не машины, а только человеческая рабочая сила. Соответственно, всё большая замена живого труда машинами ведёт, конечно, к экономии на заработной плате, а также к повышению производительности рабочих, но, с другой стороны, к ухудшению отношения занятого капитала к получаемой прибыли. Процесс капиталистического производства и воспроизводства может поддерживаться без проблем, только пока **прирост массы прибыли превышает понижение нормы прибыли**, т. е. пока масса прибыли растёт хотя бы только в абсолютном размере.

Чем выше степень концентрации монополий, тем легче они могут компенсировать понижение нормы прибыли, поднимая массу прибыли, «*...потому что за известными пределами крупный капитал с невысокой нормой прибыли накопляет быстрее, чем небольшой капитал с высокой нормой прибыли*» (там же, с. 275).

Чтобы противодействовать понижению нормы прибыли, капиталисты **вообще** предпринимают множество мер:

- **увеличение эксплуатации рабочего класса** через продление нормального рабочего дня и общее сокращение заработной платы, т. е. сокращение затрат на переменный капитал;
- удешевление постоянного капитала (машины, сырьё, энергия и т. д.) через **понижение цены инвестиций**, особенно в новые технологии, через **сокращение закупочных цен** в сельском хозяйстве и целенаправленное сбивание цен на сырьё и энергию;
- использование массовой безработицы для гибкого доступа к **дешёвой рабочей силе**;
- **удешевление товаров** через внешнюю торговлю;

- **принятие государством на себя всё большей доли инвестиционных расходов** за счёт остального общества;
- **расширение капитала через взятие кредитов**;
- **расширение акционерного капитала**.

Во второй половине 1990-х возникли новые возможности для чрезвычайного увеличения прибыли. Революция в области информационных технологий привела к быстрому росту индустрии телекоммуникаций и Интернета и либерализации телефонных рынков. Это разожгло настоящую золотую лихорадку, погоню за новыми инвестиционными возможностями, обещающими капиталу максимальную прибыль в секторе передачи данных и телефонных услуг.

С 1998 г. по 2001 г. суммарная длина проложенных в мире стекловолоконных кабелей выросла в пять раз. За тот же период пропускная способность кабельной жилы выросла в 100 раз благодаря техническим усовершенствованиям. Таким образом, общая пропускная способность увеличилась в 500 раз. Огромные суммы, требовавшиеся для этих инвестиций, привели к скачкообразному росту задолженности сверхмонополий. Движимые мировой конкуренцией за максимальную прибыль, несколько монополий создали свои параллельные национальные сети (в США более дюжины), что привело к образованию **огромного избытка мощностей**.

Их ожидание состояло в том, что число пользователей Интернета будет удваиваться каждые 100 дней, а число перекрёстных связей будет расти ещё быстрее, в квадратной пропорции. Европейские телекоммуникационные компании предполагали, что рост спроса на фиксированную связь будет сопровождаться по меньшей мере близким ростом спроса на мобильную связь. Поэтому они заплатили в общей сложности 100 млрд евро (ок. 50 млрд евро только в Германии) за лицензии УМТС (UMTS), техническую основу третьего поколения мобильных телефонов. Это были инвестиции в новый деловой сектор, для которого ещё только предстояло построить инфраструктуру и найти клиентов.

Число пользователей Интернета быстро росло в 1995—1996 гг., но с 1997 г. удваивалось только ежегодно. Едва **противоречие между установленными мощностями и спросом** стало заметно, конкурентная борьба обострилась. Она разгорелась в отчаянную **ценовую войну**. Это снизило оборот и прибыли не только сетевых операторов, но и изготовителей телекоммуникационного оборудования, столкнувшихся со значительными проблемами в сокращении своих огромных долгов.

Громадная концентрация и централизация капитала неизбежно вели к накоплению **избыточного капитала, т. е. капитала, не обеспечивающего максимальной прибыли**, в таких количествах, что международный процесс производства и воспроизводства был нарушен. Чтобы противодействовать тенденции нормы прибыли к понижению и предупредить кризис перепроизводства, монополии и государство в процессе реорганизации международного производства **ввели ряд новых мер, которые, как предполагалось, задержат кризис**:

- Тенденция к разложению национально-государственной организации производства и преобразования национальных государств в поставщиков услуг международным монополиям вела к **обобществлению инвестиций в международном масштабе** и уменьшала инвестиционные расходы.
- **Транснациональная концентрация и централизация** в ключевых секторах производства и организация процесса производства и воспроизводства в международном масштабе **замедлили рост постоянного капитала в международных монополиях**.
- Всеобщее введение «производства без потерь» в соединении с обширной флексибилизацией рабочего времени привели к **резкому повышению интенсивности труда и большей эффективности использования установок**.
- Крупномасштабная приватизация государственных предприятий и учреждений открыла международным монополиям новые инвестиционные возможности в секторах с более высокими нормами прибыли. **Вследствие этого выросли число эксплуатируемых ими рабочих** и масса присваиваемой прибавочной стоимости.
- Господствующие позиции на мировом рынке служили **установлению монополистических цен** при сбыте товаров в международном масштабе и таким образом получению максимальной прибыли.

Притом, что в 1995 г. 500 крупнейших в мире монополий получили ещё только 323,34 млрд долл. прибыли на 32 136,55 млрд долл. занятого капитала, в 2000 г. они получили 667,21 млрд долл. прибыли на 45 807,62 млрд долл. занятого капитала. Это означает, что в то время как занятый капитал увеличился на 42,5 %, масса прибыли выросла даже на 106,4 %. Сверхмонополии, таким образом, сумели повысить норму прибыли хотя бы временно с 1 % до 1,5 %.

Это произошло, разумеется, только благодаря постоянному разрушению капитала и рабочих мест за счёт остальной части общества, включая немонополистическую буржуазию. Таким образом в процессе воспроизводства возник **новый структурный кризис на основе реорганизации международного производства**. Он начался следом за мировым экономическим кризисом 1991—1993 гг. и в своём дальнейшем течении углубился. Для **контролируемого уничтожения избыточного капитала** была задействована целая батарея методов.

Уничтожение капитала через амортизационные отчисления

Значительная часть капитала была списана. В мировых экономических кризисах 1981—1983 гг. и 1991—1993 гг. отношение амортизационных отчислений[25] к валовым инвестициям подскакивало, соответственно, до 67,3 % и 64,8 %.

Но между мировыми экономическими кризисами доля амортизационных отчислений не снизилась существенно, колеблясь на высоком уровне. В 1994—2001 гг., составляя от 64 % до 75 %, она была даже выше, чем в мировом экономическом кризисе 1991—1993 гг. Высокая доля амортизационных отчислений в валовых инвестициях — это показатель **закономерной вынужденности постоянного разрушения капитала**.

В государственно-монополистическом капитализме основная часть этих амортизационных отчислений оплачивается государством, например, в форме налоговой скидки, и таким образом переносится на всё общество. **Обобществление разрушения капитала** — существенный фактор, делающий возможным относительно контролируемое течение структурного кризиса.

Рост числа случаев неплатёжеспособности

Хроническое перепроизводство капитала и вынужденность его постоянного разрушения находит выражение также и в скачкообразном росте случаев неплатёжеспособности, особенно среди немонополистической буржуазии. Число случаев неплатёжеспособности постепенно росло с 1980 г. до 49 326 в 2001 г.

1 января 1999 г. **в Германии** вступил в силу **новый кодекс о неплатёжеспособности**, представляющий собой усовершенствованный инструментарий государства в союзе с финансовым капиталом для переложения бремени кризиса на немонополистическую буржуазию и, при случае, использования проблем отдельных предпринимателей для продвижения реорганизации международного производства. Новый закон перенял основные элементы законов о неплатёжеспособности США, в особенности в отношении регулирования транснациональных неплатёжеспособностей. Новым было то, что кредитор или должник уже могут заявить о неплатёжеспособности, если предприятию угрожает неплатёжеспособность или если кредитор опасается, что должник чрезмерно обременён долгами. Это снабдило, в частности, банки очень серьёзным инструментом, особенно учитывая, что сегодня едва ли имеется предприятие без высокой задолженности. Соответственно, обременено ли предприятие чрезмерными долгами или нет, предоставлено произвольно оценивать банкам, которым позволено в соответствии с законами о неплатёжеспособности вмешиваться административными средствами в развитие предприятия.

Что интересно, параграф 1 устанавливает, что при процедуре неплатёжеспособности «*в плане неплатёжеспособности... будут приниматься меры, специально предназначенные для сохранения предприятия*». Также указывается, что цель состоит в использовании закона о неплатёжеспособности прежде всего как средства управления, например, для реструктуризации предприятия соответственно намерениям финансового капитала. Кроме того, закон о неплатёжеспособности — метод оздоровления или закрытия неплатёжеспособного предприятия за счёт рабочих и служащих, когда невозможно больше получать максимальную

[25] Списываемая ежегодно часть стоимости машин, оборудования и т. д. (т. е. постоянного капитала) которая посредством износа переносится на продукты в ходе производства. Чем короче интервалы, в которые вложенный капитал заменяется новыми инвестициями даже ещё до физического износа, тем выше будут ежегодные амортизационные отчисления и тем больше будет доля стоимости выведенного из использования капитала в стоимости новых инвестиций.

прибыль. Обязательства перед «защищёнными кредиторами» (заработная плата рабочих и служащих, отчисления на социальное страхование, налоги, а также банковские ссуды) больше не вычитаются из имущества несостоятельного должника, как было раньше, а включаются в процедуру неплатёжеспособности и могут быть потрачены на оздоровление предприятия. Оздоровление за счёт работников таким образом была зафиксирована в законе.

Ядром новых процедур неплатёжеспособности является план неплатёжеспособности, позволяющий «*проводить неплатёжеспособность гибким, экономически эффективным образом, отклоняясь от положений кодекса о неплатёжеспособности*». С помощью плана неплатёжеспособности можно предусмотреть условия, при которых предприятие продолжит работу. Параграф 113 и последующие предписывают на период процедуры неплатёжеспособности специальное трудовое право, значительно ограничивающее права рабочих и служащих. Как правило, этим пользуются для широкомасштабных покушений на заработную плату и условия труда. Это уже привело к продлению неоплачиваемых рабочих часов, демонтажу заводских социальных выплат, а также урезанию выплат сверх или даже в рамках договора. Всё это делается, предположительно, с намерением «достичь цели оздоровления». Как правило, массовые сокращения рабочих мест лицемерно оправдываются «сохранением остальных рабочих мест». Этим хотят избежать необходимо жестокой борьбы за каждое рабочее место. Нередко правое руководство профсоюзов терпимо к этому или принимает в этом активное участие.

В неплатёжеспособности «Бабкок» (Babcock) в Оберхаузене в 2002 г. банки-кредиторы стремились к более широкой реорганизации всей немецкой машиностроительной промышленности и с этой целью, в первую очередь, к строительству господствующей на рынке международной монополии. В конечном счёте, закон о неплатёжеспособности был продуктом и средством реорганизации международного производства за счёт масс рабочих и служащих.

Транснациональные слияния и поглощения

Структурный кризис вынудил форсировать **транснациональные слияния**. Специфической чертой этого разрушения капитала был его **мироохватывающий характер**. Транснациональные слияния и поглощения приняли размеры, доходящие до **взаимной войны на уничтожение** среди международных монополий. Это была **характерная особенность** нового структурного кризиса на основе реорганизации международного производства, продемонстрированная несколькими крупными слияниями немецких монополий.

Поглощение концерном «Крупп» концерна «Хёш» и слияние «Крупп» — «Тиссен»

В 1992 г. концерн «Крупп» (Krupp) приобрёл концерн «Хёш» (Hoesch), который в 1989 г. занимал 26-е место по обороту среди немецких промышленных предприятий. Вместе в конце 1991 г. они занимали почти 100 тыс. рабочих и служащих. Треть их рабочих мест к 1994 г. исчезла. Балансовый итог «Крупп» почти удвоился с 1991 г. по 1992 г., когда он завладел «Хёш»; основные его средства даже более чем удвоились. К 1994 г. они вновь упали на 1,6 млрд дойчмарок. Это соответствовало разрушению 15 % капитала. К 1 апреля 1997 г. «Тиссен» (Thyssen) и «Крупп» объединили свои филиалы, занимающиеся сталью. В том же году трудовые коллективы сократились на 11 670 в «Крупп» и на 3 485 — в «Тиссен». В этом случае разрушение капитала и рабочих мест произошло даже до слияния родительских концернов, осуществлённого 1 октября 1998 г.

Слияние «ФЭБА» и «ФИАГ» в «Э-он»

В течение 1990-х «ФИАГ» (VIAG) и «ФЭБА» (VEBA) по отдельности скупали различные крупные предприятия. Основные средства этих двух концернов в общей сложности более чем утроились в 1990-х; общий капитал почти утроился. Балансовый итог за 2000 г., в котором произошло слияние в «Э-он» (E.on), был на 20 млрд евро выше, чем сумма балансовых итогов для «ФИАГ» и «ФЭБА» за 1999 г.[26] В 2001 г. общий капитал вновь сократился (на 9,4 %), так как «Э-он» продал часть акций «ФИАГ» концернам «Интерком» (Intercom), «Орандж коммьюникейшнз» (Orange Communications), «Бэваг» (Bewag), «ФЭАГ/Лаубаг»

[26] Причиной значительного прироста общего капитала может быть то, что покупная цена приобретённого предприятия «ВИАГ» была выше чистой стоимости его имущества. Если покупка финансируется ссудами, это также увеличивает общий капитал.

(VEAG/Laubag). В 2002 г. «Араль» (Aral) и «Фэба эль» (Veba Oel) были проданы «Би-пи» (BP) в связи с уже запланированным тогда приобретением «Рургас» (Ruhrgas). Численность работников «Э-он» сократилась с 1999 г. по 2001 г. на 61 458 чел., т. е. на 28,8 %.

Слияние «Даймлер-Бенц» и «Крайслер» в «Даймлер-Крайслер»

Общий капитал «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler) после слияния также был выше, чем сумма капиталов обоих предприятий в предыдущем году. Число рабочих мест сперва также увеличилось. Численность работников в новой корпорации «Даймлер-Крайслер» (Оберн-хиллз, США), к примеру, достигла в 1998 г. максимума в размере 130 329 чел. Но через три года после слияния было уже на 23 тыс. рабочих мест меньше, т. е. на 18 %. Так как «Даймлер-Бенц» (Daimler-Benz) скупил в 1990-х несколько предприятий, численность работников снизилась не только из-за разрушения рабочих мест, но также и вследствие того, что эти части концерна — «АЭГ» (AEG), «Фоккер» (Fokker) — были ликвидированы или перепроданы.

Структурный кризис как двигатель нового мирового экономического кризиса

Международный структурный кризис стал предвестником ускоренного накопления капитала и, следовательно, проложил путь к новому мировому экономическому кризису. Главными эффектами этого международного структурного кризиса были быстрое повышение **массовой безработицы** в соединении с ростом **неполной занятости как постоянного явления**, общее сокращение заработной платы, урезание социальных пособий и всё более высокие налоги для масс населения. Официальная безработица во всём мире повысилась с 1990 г. к концу десятилетия на 60 %: со 100 млн чел. до 160 млн чел. И это даже не считая миллионов безработных в сельских районах, совершенно выпадающих из статистики во многих странах. Во всём мире только по официальным данным почти 300 млн чел. частично безработны, а ещё 530 млн классифицируются как «трудящиеся бедняки» — рабочие, которые не могут содержать своим трудом себя и свою семью. В целом, около трети мировой рабочей силы, составляющей три миллиарда человек, безработно, частично безработно или не имеет достаточного дохода.

Быстрый рост массовой безработицы и разорение немонополистической буржуазии усилили тенденцию мирового рынка к сужению. Инвестиции в новое оборудование росли, но медленно, особенно в Европе. В некоторых странах они даже упали в абсолютном отношении. Кроме того, вследствие высокой государственной задолженности государственные инвестиции пришлось дополнительно урезать, так что они не могли восполнить разницу.

Из-за взаимодействия этих факторов международный структурный кризис на основе реорганизации международного производства привёл к **новым явлениям в конкретном течении цикла кризиса** государственно-монополистического капитализма. Политический отчёт Центрального комитета МЛПГ в 1998 г. охарактеризовал эту перемену следующим образом:

> «*Вследствие международного структурного кризиса фаза оживления после кризиса всё более сглаживается. Кроме того, фазы упадка производства в пределах колеблющегося застоя тянутся дольше и, в лучшем случае, прерываются небольшими восходящими тенденциями, которые достигаются по существу краткосрочными успехами в международной конкурентной борьбе. Мы имеем дело с* ***общей неустойчивостью экономической системы****, постоянно подпитывающей развитие классовых противоречий*» (с. 46).

Бум рынков акций, продолжавшийся до марта 2000 г. сделал возможными дорогостоящие приобретения фирм через обмен акциями и связанное с этим разрушение капитала. **На какое-то время** это **задержало** вспышку мирового **кризиса перепроизводства**.

Но этим было создано новое противоречие, ещё более усилившее неустойчивость и дестабилизацию государственно-монополистической экономики: **спекуляция на бирже переплелась с процессом воспроизводства капитала**.

Избыточный капитал, который больше не мог использоваться в производстве для извлечения максимальной прибыли, затопил фондовые биржи. В США и Европе цены акций поднялись на головокружительную высоту и всё дальше удалялись от реального экономического развития. Когда в начале 2000 г. начало проявляться, что рост и ожидания прибыли в индустрии средств связи и Интернета крайне преувеличены, спекулятивный пузырь неизбежно должен был лопнуть. Но в отличие от биржевых обвалов в конце 1980-х и в пер-

вой половине 1990-х, этот кризис имел прямые последствия для производственного процесса. **Процесс транснациональных слияний и поглощений колебался**, а с ним также и относительно контролируемое уничтожение капитала в рамках структурного кризиса. Стоимость транснациональных слияний и приобретений резко упала с 1144 млрд долл. в 2000 г. до 594 млрд долл. в 2001 г. (на 48 %), вернувшись почти к уровню 1998 г. Это стало **конкретным фактором**, вызвавшим новый мировой экономический кризис.

Табл. 59. Развитие биржевой спекуляции в США, Германии и Японии (уровень 1995 г. = 100)

	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
США							
НАСДАК-композит (NASDAQ Composite)	100	122,7	149,2	208,4	386,7	234,8	185,4
«Доу-Джонз» (Dow Jones)	100	126,0	154,5	179,4	224,7	210,8	195,8
Промышленное производство	100	104,4	112,0	118,3	123,3	129,1	124,6
ВВП	100	103,6	108,2	112,8	117,4	122,2	123,7
Германия							
НОМАКС-50 (NEMAX 50)	–	–	100,0	324,6	509,0	286,9	115,0
ДАКС (DAX)	100	127,4	186,9	221,5	307,8	284,6	228,3
Промышленное производство	100	100,6	104,5	108,8	110,4	117,2	117,8
ВВП	100	100,8	102,2	104,3	106,2	109,4	110,0
Япония							
Никкей (Nikkei)	100	97,4	76,8	69,7	95,3	69,4	53,0
Промышленное производство	100	102,3	106,0	99,0	99,8	105,4	97,8
ВВП	100	103,4	105,3	104,1	104,8	107,3	106,7

Промышленное производство США: более новый индекс, принимающий за 100 уровень 1997 г., был пересчитан в индекс 1995 г.

Источники: основные экономические индикаторы (Main Economic Indicators) ОЭСР; www.onvista.de; собственные вычисления.

2. Новые явления в первом мировом экономическом кризисе нового тысячелетия

В конце 2000 г., начавшись в крупнейшей империалистической стране, США, вспыхнул **новый мировой экономический кризис**, распространившийся в 2001 г. на два других империалистических центра — ЕС и Японию. Вилли Дикхут писал о закономерном возникновении экономических кризисов в книге «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD):

> «*Периодические вспышки экономических кризисов — закономерное явление капитализма, основанное на противоречии между общественным производством и капиталистическим присвоением. В кризисе это противоречие приходит к насильственному разрешению. „Экономическая коллизия достигает своей высшей точки:* ***способ производства восстаёт против способа обмена***“[27] *(Энгельс).*
>
> *Кризис временно разрешает противоречия капиталистического воспроизводства, устраняя перепроизводство капитала, чтобы освободить путь для формирования нового капитала*» (т. I, с. 224).

Об экономическом кризисе следует говорить, когда **абсолютный объём производства снижается до уровня прошлых лет**. С третьего квартала 2001 г. двадцать из тридцати государств ОЭСР, включая все главные империалистические страны, испытывали резкий спад производства.

Табл. 60. Динамика промышленного производства (IV квартал 2000 г. = 100)

Страна	IV/00	I/01	II/01	III/01	IV/01	I/02	II/02	III/02	IV/02
США	100	98	97	96	94	94	96	97	93
Япония	100	97	90	89	88	87	87	92	94
ФРГ	100	97	96	94	96	93	95	94	97
Италия	100	98	99	83	94	95	96	81	95
Франция	100	97	94	86	98	95	94	85	100
Великобритания	100	100	94	91	95	93	90	89	97
Польша	100	92	93	95	99	91	93	99	103
Мексика	100	97	98	98	96	92	100	99	96
Южная Корея	100	93	95	95	102	97	102	102	111
Россия	100	96	97	104	105	99	101	110	109
Бразилия	100	94	99	102	96	92	101	105	106

Данные за IV квартал 2002 г. вычислены из данных за октябрь 2002 г. в сравнении с октябрём 2000 г.; для Польши и России — данные за октябрь и ноябрь 2002 г. в сравнении с октябрем и ноябрём 2000 г.

Источник: основные экономические индикаторы (Main Economic Indicators) ОЭСР.

Международные монополии стояли в фокусе мирового экономического кризиса

Скачкообразный рост оборота 500 крупнейших монополий — на 10,8 % в 1999—2000 гг.— резко остановился и в кризисный 2001 г. уступил место снижению на 0,4 %. Но эти совокупные данные маскируют **чрезвычайно разнящуюся динамику отдельных монополий**, которая, в этой форме, несомненно была новой. Размах изменений оборота варьировался в 2001 г. от −56,6 % до +347,3 %. В кризисном 2001 г. 239 монополий (47,8 % из 500 крупнейших) испытали спад на 1 % и больше; для 112-ти из них спад даже превысил 10 %. С другой стороны, только 216 монополий (43,2 %) имели рост на 1 % и больше. 113 добились значительного роста — на 10 % и больше. Остальные переживали застой между −0,9 % и +0,9 % (для семи монополий нет

[27] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 220.

данных). В 2000 г. рост оборота (358 монополий, т. е. 71,6 %) ещё преобладал над спадом (101 монополия, т. е. 20,2 %).

Во всех странах и регионах, представленных в мировом списке 500 крупнейших монополий, были и монополии, сообщающие о резком спаде оборота, и монополии, сообщающие о значительном росте.

С 2001 г. ведущие монополии всех главных отраслей сообщали о снижении оборота. Но особенно тяжело были поражены отрасли производства основных материалов и инвестиционных товаров: металлы, компьютеры и офисное оборудование, электроприборы и электроника, сетевое и коммуникационное оборудование, химия, нефть. В автомобильной промышленности 2001 г. и первая половина 2002 г. характеризовались ожесточённой конкурентной борьбой и падением оборота монополий более чем на 50 %. В октябре 2002 г. особенно углубился спад на автомобильном рынке США. В других отраслях монополии, сообщавшие в 2001 г. ещё о росте оборота, в 2002 г. также были затронуты кризисом. Например, сектор компьютерных услуг и программного обеспечения в 2001 г. ещё рос. В первой половине 2002 г. темпы роста в 50 % предприятий снизились; «Оракл» (Oracle) даже сообщил о падении оборота на 15,3 %.

Неравномерность развития сверхмонополий, а также отдельных отраслей, **усилила неравномерность развития в различных странах и регионах**. В частности, японские монополии были оттеснены на мировом рынке монополиями США. В 2001 г. число японских монополий среди 500 крупнейших уменьшилось на 16, в то время как число сверхмонополий США увеличилось на 12. Доля японских сверхмонополий в обороте упала до 17,5 %, в то время как сверхмонополии США сумели поднять свою долю до 42,1 %. Доля ЕС переживала застой. Азиатские страны смогли подтянуться после тяжёлого кризиса 1998 г.

Основные формы **разрушения капитала** в мировом экономическом кризисе проявились в гигантских крахах фирм и огромных амортизационных списаниях. Банкротство крупнейшей в мире энергетической монополии «Энрон» (Enron) 2 декабря 2001 г. подействовало как разрыв бомбы.

«Энрон» начал в 1985 г. с покупки четырёх газовых фирм и расширялся бешеными темпами, пока не присоединился, наконец, к высшему эшелону мировых корпораций. В 2000 г. «Энрон» имел 2500 предприятий по всему миру: компании по эксплуатации электростанций, трубопроводы и добывающие мощности, поставщики энергии, а также коммуникационные фирмы и компании финансирования риска. До краха концерн обслуживал около четверти рынка газа и электроэнергии в США.

В 1999 г. «Энрон» распродал все нефтяные и газовые запасы, а также производство электроэнергии, чтобы перевести свою деятельность в новые деловые секторы, обещавшие ещё более высокую прибыль. До банкротства «Энрон» был крупнейшим в мире онлайновым дилером на самых различных рынках электронной коммерции, занимался оптовой энерготорговлей, отходами и бумагой, лицензиями на загрязнение окружающей среды, переработкой сырой нефти, энергетическими и погодными производными ценными бумагами (род страхования от влияния погоды на оборот). «Энрон» предлагал все виды фьючерсных контрактов и рискового консалтинга на мировом рынке, а также создал собственную кабельную сеть и торговал мощностями передачи по стекловолоконным сетям.

Однако вследствие мирового экономического кризиса новые деловые секторы не дали ожидаемого бурного роста. В декабре 2001 г. долги корпорации официально составили 13,1 млрд долл., а ещё 18 млрд долл. долгов было у филиалов, и по меньшей мере 20 млрд долл. внебалансовых долгов было скрыто во множестве товариществ. Когда эта бухгалтерская манипуляция была разоблачена, вся структура рухнула. «Энрон» был вынужден объявить о неплатёжеспособности. Цена акции, составлявшая на пике 91 долл., упала до небывалого уровня в 6 центов. Это обесценивание акций «Энрон» менее чем до тысячной части их рекордной цены затронуло также массы работников корпорации, чьи пенсии были основаны на пакетах акций «Энрон».

«Уэрлдком» (Worldcom) начал в 1983 г. под названием «Лонг дистанс дискаунт сервисиз» (Long Distance Discount Services). Через приобретение более семидесяти компаний и слияние с «Эм-эф-эс коммьюникейшнз» (MFS Communications), «Компьюсерв» (Compuserve) и в пять раз более крупным гигантом телесвязи «Эм-си-ай» (MCI) концерн «Уэрлдком» с 494-мя филиалами по всему миру стал телекоммуникационным предприятием номер два после «Эй-ти-энд-ти» (AT&T). Как глобальная монополия со своими стекловолоконными сетями, «Уэрлдком» впервые объединил речь, данные и Интернет в интегрированное предложение и надеялся, что эти широкие новые услуги резко повысят его оборот и прибыли. Но эти амбициозные планы в отношении «новой экономики» также были разбиты мировым экономическим кризисом. «Уэрлдком» не мог больше

выплачивать проценты и погашать свои 41 млрд долл. долгов. 1 июля 2002 г. акция «Уэрлдком» упала до 6 центов (её пиковая цена составляла 64 долл.). По совокупному капиталу, это было крупнейшее до настоящего времени банкротство в истории США.

«Хольцман» (Holzmann). В ходе воссоединения страны в немецком строительстве создались высокие избыточные мощности. Это привело к продолжающемуся с 1996 г. кризису в строительном бизнесе, которому пришлось принести в жертву «Хольцман». Интересы конкурирующих крупных банков и строительных групп играли в этом важную роль. 22 марта 2002 г. газета «Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau) писала:

> «*Всё же на сей раз речь шла о заметно меньшей сумме, чем в 1999 г.— тогда это было 4,3 млрд марок. Теперь следовало покрыть разрыв в 250 млн евро, т. е. не более полумиллиарда марок... Дрезденский банк также официально заявляет, что больше не поддерживает „Хольцман“, считая план оздоровления малоперспективным... Дрезденский банк, между тем, принадлежит страховому гиганту „Аллианц“ (Allianz). А „Аллианц“ располагает 25 % в „Бильфингер бергер“ (Bilfinger Berger) — конкуренте „Хольцман“. Это мангеймское предприятие недавно выказало заинтересованность в возможном приобретении „Хольцман“ — хотя и не полностью. Неплатёжеспособность спасает концерн от разрушения — это будет делом управляющего. „Бильфингер“ мог бы вырвать лакомые куски и получить их по весьма благоприятным условиям*».

«Бабкок борзиг» (Babcock Borsig). Портфель заказов в сумме 10,7 млрд евро на конец последнего делового года (30 сентября 2001 г.) в два с половиной раза превышал оборот в сумме 4,34 млрд евро. Доля оборота за рубежом составляла 67 %. Решающим фактором прибыли были 50 % в верфи «ХДВ» (HDW), удерживавшей на мировом рынке 50 % производства дизельных подлодок. Авансовое финансирование государством военного судостроения было своего рода «домашним банком» для «Бабкок». Но в марте 2002 г. 25 % акций «ХДВ», удерживаемых «Бабкок борзиг», вместе с 50 %-м пакетом в руках «Пройссаг» (Preussag), были проданы штатовской фирме «Бэнк уан корпорейшн» (Bank One Corporation). Шеф «Бабкок» вовремя покинул тонущий корабль и стал боссом в «ХДВ». Это предвещало крах «Бабкок борзиг». Прокуратура провела расследование против бывшего босса «Бабкок» по подозрению в преступном злоупотреблении доверием и излишней задержке объявления о неплатёжеспособности. Перед объявлением о неплатёжеспособности работников шантажировали ради отказа от 50 млн евро заработной платы и согласия на сокращение одного рабочего часа без компенсации заработной платы, как «вклада в восстановление». Из 27 тыс. рабочих мест более половины было уничтожено.

Группа «Кирх» (Kirch-Gruppe) вогнала себя глубоко в долги, вложив миллиарды в скупку кинопроката и купив права на трансляцию футбольных матчей и гонок «Формулы 1». Затем доходы от коммерческих телепередач сократились. Долг быстро вырос до суммы 6,5 млрд евро. Конкуренты и банки воспользовались миллиардами просроченных кредитов и выкупных опционов, чтобы зажать Kirch в тиски и поделить между собой наиболее выгодные отделы концерна. Группа «Кирх» включала около шестидесяти пяти предприятий. Когда «Кирх-Медиа» (Kirch-Media) перешёл в собственность «Хайнрих бауэр ферлаг» (Heinrich Bauer Verlag) и «Хипо-Ферейнсбанк» (HypoVereinsbank), издательству «Бауэр» (Bauer) удалось получить доступ в область современных средств массовой информации.

Реорганизация международного производства ввергла широкие секции немонополистической буржуазии в **хронический кризис**. Это коснулось, например, текстильной и швейной промышленности, где гигантские заводы с более чем 1 тыс. работников составляют менее 1 %. Масса мелких предприятий была всё менее способна конкурировать с дешёвым импортом международных монополий из так называемых зон экспортного производства. С мирового экономического кризиса 1991—1993 оборот этих двух отраслей устойчиво снижался. В 2000 г. он был на 28 % (одежда) и 30 % (текстиль) ниже уровня 1991 г. Также и в розничной торговле и в строительстве оборот падал с 1996 г. Вследствие снижения покупательной способности масс уже в 1999 г. оборот в розничной торговле был на 8,6 % ниже уровня 1991 г. Мировой экономический кризис 2001—2002 гг. **резко обострил** этот хронический кризис. Немецкая отрасль розничной торговли столкнулась с самым глубоким спадом послевоенного периода. 3800 обанкротившихся в 2001 г. предприятий отрасли были почти исключительно мелкими и средними. Падение оборота в строительстве, текстильной и швейной промышленности также ещё более ускорилось в 2001 г. и особенно в 2002 г.

Табл. 61. Оборот 500 крупнейших в мире монополий по стране/региону

Страна или регион	Число сверхмонополий			Доля оборота в проц.			Доля в проц. сверхмонополий, продемонстрировавших в 2001 г.		
	1999 г.	2000 г.	2001 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	спад	застой	рост
США	179	186	198	36,9	39,3	42,1	39,4	6,1	52,5
ЕС	148	140	143	30,5	29,3	30,0	38,5	13,3	47,6
Германия	37	34	35	9,6	8,4	8,6	28,6	22,9	48,6
Франция	37	37	38	7,3	7,2	7,3	31,6	10,5	57,9
Великобритания	38	33	34	6,0	6,2	6,5	50,0	8,8	38,2
Япония	107	104	88	23,1	20,9	17,5	83,0	3,4	11,4
Китай	10	12	11	1,6	1,9	1,9	45,5	9,1	45,5
Россия	2	2	2	0,2	0,2	0,2	50,0	0,0	50,0
азиатские страны[1]	15	14	17	2,2	2,4	2,5	58,8	5,9	35,3
латиноамериканские страны[2]	6	6	7	0,9	1,2	1,1	71,4	0,0	28,6
прочие страны[3]	33	36	34	4,6	4,9	4,6	35,3	5,9	58,8
Мир	500	500	500	100	100	100	47,8	7,6	43,2

1. Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань, Индия.
2. Бразилия, Мексика, Венесуэла.
3. Канада, Австралия, Швейцария, Норвегия, Южная Африка.

Источник: собственные вычисления на основе списков «Глобал 500» (Global 500) журнала «Форчун» (Fortune) за 1999, 2000 и 2001 гг. Из-за недостатка данных сумма в последних трёх колонках в строке «Мир» меньше 100 %.

Подводя итоги, можно сказать, что новый мировой экономический кризис на основе реорганизации международного производства вызвал к жизни **ряд характерных моментов**:

- Благодаря тесному международному взаимодействию **империалистические метрополии были затронуты кризисом более-менее одновременно**, при том, что в 1991—1993 гг. крушения производства в США, Японии и ЕС были явно разнесены по времени.
- Следствием был **более глубокий спад промышленного производства** в сравнении с предыдущим кризисом, начавшимся с двух крупных стран, США и Японии.
- Особенно сильно была затронута **немонополистическая буржуазия**; это отразилось в резком **повышении числа случаев неплатёжеспособности**.
- Кризис перепроизводства **переплёлся с международным структурным кризисом** на основе реорганизации международного производства. Это привело к огромному скачку в разрушении капитала и рабочих мест.
- Мировой экономический кризис был **взаимосвязан с различными биржевыми кризисами**, разрушившими активы владельцев ценных бумаг в гигантских масштабах.
- **Государственное регулирование кризиса дезорганизовалось**. Национально-государственные меры стали относительно неэффективны ввиду международных масштабов кризиса. Сопоставимых международных инструментов для смягчения кризиса мировой экономики не было.
- Противоречия в мировой экономике разворачивались относительно неконтролируемым образом. Среди международных монополий бушевала **неукротимая война на уничтожение**, что приводило к **гигантским крахам фирм**.
- **Сами международные монополии были исходным пунктом** мирового экономического кризиса.

- Взаимодействие структурного кризиса, кризиса перепроизводства и биржевого кризиса вызвало **международный банковский кризис**, в который было впутано также несколько международных монополистических банков, т. е. центров власти международного финансового капитала. Это вызвало взрывную волну во всей системе финансов империалистических стран и обострило мировой биржевой кризис.
- Государственные бюджеты не только неоколониальных, но также империалистических стран были в существенной степени затронуты мировым экономическим кризисом. Распространились **бюджетные кризисы, государственные банкротства и государственное кризисное управление**; бремя кризиса было сурово переложено на массы населения.

Всё это обострило **скрытые или явные политические кризисы**, в которых выразился рост классовых конфликтов.

Табл. 62. Крупнейшие случаи неплатёжеспособности с начала мирового экономического кризиса

Название	Отрасль	Страна	Оборот, млн долл.	Общий капитал, млн долл.	Число работников	Год	Дата неплатёжеспособности	Место в глобальном списке 500 крупнейших монополий
«Энрон»	Энергетика	США	138 718	65 503	15 388	2001 г.	2.12.2001 г.	6
«Кей-март» (Kmart)	Розничная торговля	США	36 151	14 298	234 000	2001 г.	22.1.2002 г.	104
«Уэрлдком»	Телекоммуникации	США	35 179	103 914	85 000	2001 г.	21.7.2002 г.	109
«Юнитед эйрланз» (United Airlines)	Авиакомпания	США	16 138	25 197	84 000	2001 г.	9.12.2002 г.	315
«Микал» (Mycal)	Розничная торговля	Япония	15 759	15 693	61 441	2000 г.	14.9.2001 г.	317
«Суизэйр» (Swissair)	Авиакомпания	Швейцария	9 857	–	72 000	2001 г.	31.3.2002 г.	–
«Хольцман»	Строительство	Германия	5 821	–	22 900	2001 г.	21.3.2002 г.	–
«Бабкок борзиг»	Промышленное строительство	Германия	3 889	3 441	27 000	2001 г.	4.7.2002 г.	–
«Рейлтрэк» (Railtrack)	Железнодорожные перевозки	Великобритания	2 732	–	11 530	2001 г.	7.10.2001 г.	–
«Кирх-Медиа»	Средства информации	Германия	> 3 500	–	5 500	2001 г.	8.4.2002 г.	–
«Глобал кроссинг» (Global Crossing)	Телекоммуникации	США	3 789	30 185	17 000	2000 г.	28.1.2002 г.	–
«Эн-ти-эль» (NTL)	Оператор кабельных сетей	США	3 755	27 627	23 880	2001 г.	8.5.2002 г.	–
«Аделфия коммьюникейшнз» (Adelphia Communications)	Оператор кабельных сетей	США	3 435	24 410	11 740	2001 г.	25.6.2002 г.	–
«Мулинекс» (Moulinex)	Электроприборы	Франция	2 329	–	21 000	2001 г.	Сентябрь 1991 г.	–
«Сабена» (Sabena)	Авиакомпания	Бельгия	1 873	–	7 845	2001 г.	1.7.2000 г.	–

Источники: ежедневная пресса; «Форчун»; случаи неплатёжеспособности в Европе в 2001—2002 гг.: www.creditreform.de, «Акции — неплатёжеспособности за рубежом» (Aktien — Insolvenzen Ausland).

3. Взаимодействие между кризисом перепроизводства, биржевым кризисом и банковским кризисом

В книге «Кризисы и классовая борьба» (Krisen und Klassenkampf) Вилли Дикхут указал на следующую связь:

> «*Промышленные кризисы часто сопровождаются денежными и кредитными кризисами, кризисами спекуляций и бирж, кризисами банковского дела и финансов, валютными и инфляционными кризисами, а также кризисами торговли. Однако все эти кризисы — не причина кризисов перепроизводства и не их существенный аспект. Это — **сопровождающие явления** кризисов перепроизводства, которые они более или менее углубляют и усиливают*» (с. 35).

Биржевые кризисы и их воздействие на экономическое развитие

Фундаментальное утверждение, что биржевые кризисы не являются причиной кризисов перепроизводства, остаётся неизменным. Однако, из-за крайне возросшей важности акций также и для мелких вкладчиков, для страховых и пенсионных фондов, эти кризисы оказывают более сильное воздействие на экономическое развитие, чем прежде. Биржевые кризисы дополнительно сужают рынки сбыта и тормозят реорганизацию международного производства:

- они разрушают средства к существованию мелкой буржуазии, ограничивают располагаемый доход рабочих, служащих и пенсионеров, и **этим сокращают потребительский спрос** масс;
- они блокируют доступ к новому капиталу для менее крупных предприятий и **этим сокращают спрос на основные средства производства**;
- они **затрудняют финансирование крупных слияний и приобретений** с помощью обмена акциями **и сокращение долга** продажей участий и увеличением капитала;
- они **ограничивают капитальную базу банков**, продолжающих удерживать крупные пакеты акций, и побуждают их осторожнее предоставлять кредиты.

Между весной 2000 г. и концом 2002 г. были **три биржевых кризиса**. **Первый** начался в марте 2000 г. и продолжался, с кратким перерывом в июле-августе 2000 г., до марта 2001 г. Он начался на технологических биржах и быстро распространился на ведущие биржи во всех центрах мировой экономики.

Биржевой кризис вспыхнул, когда стало заметно, что **ожидания расцвета максимальной прибыли в информационных и коммуникационных технологиях были преувеличены, а акции — переоценены**. Он ускорил переход к кризису перепроизводства в США, Канаде и Мексике в конце 2000 г.

Между мартом 2000 г. и мартом 2001 г. акции на штатовской бирже высоких технологий NASDAQ потеряли 59,8 % своей стоимости. Японский индекс ценных бумаг ТОПИКС-30 (TOPIX 30) упал на 36,3 %, а немецкий ДАКС (DAX) — на 23,3 %. Лучше всего держался штатовский «Доу-Джонз» (Dow Jones), потерявший 9,5 %. В начале этого биржевого кризиса мирового экономического кризиса ещё не было. Даже ведущие монополии в отраслях компьютеров, электропромышленности, электроники, полупроводников, сетей, коммуникационного оборудования и средств связи за некоторыми исключениями ещё демонстрировали рост оборота. Однако курсы акций не следуют текущей и реальной стоимости предприятий, а отражают ожидания инвесторов, их предположения относительно будущей максимальной прибыли.

После краткого периода восстановления с апреля по июнь 2001 г., в котором, однако, не могли быть полностью возмещены предшествующие падения курса, произошёл **второй биржевой кризис**, достигший низшей точки в конце сентября 2001 г.

В этом кризисе НАСДАК (NASDAQ) резко упал на 30,7 %, ДАКС — на 29,6 %, ТОПИКС — на 27,0 %, а «Доу-Джонз» — на 18,9 %. Отправной точкой этого второго кризиса было **распространение кризиса перепроизводства на Японию и всю Западную Европу**. Как только начальное волнение от нападения 11 сентября утихло, биржа опять восстановилась в период с октября 2001 г. до весны 2002 г.

В марте 2002 г. начался **третий биржевой кризис**.

По представлению буржуазных аналитиков, уже к началу 2002 г. экономика США и мировая экономика должны были перейти к «самоподдерживающемуся подъёму». Министр финансов Германии Айхель гордо объявил в предисловии к ежегодному экономическому отчёту правительства за 2002 г. (Jahreswirtschaftsbericht der Bundesregierung, 2002):

> «*Ежегодный экономический отчёт за этот год озаглавлен „Новый подъём недалёк — Продолжаем надёжную экономическую и финансовую политики“. Этот заголовок даёт в простых и ясных терминах два центральных посыла отчёта: во-первых, в ходе этого года можно ожидать отчётливого возрождения экономической активности; во-вторых, наша ориентированная на настойчивость и измеримость концепция экономической и финансовой политики оправдалась и будет поэтому последовательно продолжена*».

Какая вопиюще ошибочная оценка! Неудивительно при постоянном отрицании раскрытых Марксом закономерностей политической экономии капитализма и мечтаниях о свободном от кризисов капитализме. В действительности уровень производства и темп роста снова резко упал весной 2002 г., и государственный бюджет скатился в серьёзнейший кризис. Мыльные пузыри буржуазной пропаганды лопнули под напором действительности, состоявшей в углублении мирового экономического кризиса. Это потрясло буржуазный финансовый мир и привело к третьему, самому на тот момент глубокому, биржевому кризису, перешедшему во второй половине 2002 г. в банковский кризис. Таким образом, этот биржевой кризис был вызван **разочарованием ожиданий на быстрое оздоровление мировой экономики**.

В период с марта 2000 г. по начало октября 2002 г. НАСДАК опустился на 75,7 %, ДАКС — на 66,8 %, ТОПИКС — на 62,7 %, а «Доу-Джонз» — на 33,3 %. Биржевой кризис достиг дна 9 октября 2002 г., когда ДАКС сполз до 2519 пунктов, ТОПИКС — до 610 пунктов (10 октября), а «Доу-Джонз» — до 7286 пунктов. С 10 октября цены акций начали восстанавливаться, так как первые ежеквартальные отчёты крупных монополистических компаний сообщали о миллиардах прибыли, несмотря на дальнейшее снижение оборота, и так как сильная угроза обострения мировой политической ситуации — в связи с агрессией США и Великобритании против Ирака — была временно разряжена.

От высшего значения в марте 2000 г. до низшего 9 октября 2002 г. стоимость акционерного капитала на Нью-йоркской фондовой бирже понизилась на 2184 млрд долл.; на бирже высоких технологий НАСДАК — на 4280 млрд долл.; КДАКС (ДАКС-композит — 790 ценных бумаг) — на 771,4 млрд долл; и на Токийской бирже (ТОПИКС — 1484 ценных бумаг) — на 2401 млрд долл. Эти данные отражают громадный размер разрушения капитала, даже если часть потерь была вызвана переключением на другие формы вложений.

Диагр. 28 показывает **тесное взаимодействие** между поступлением заказов и биржевой тенденцией. Колебания курсов акций более резкие и на временной оси предшествуют колебаниям поступлений заказов. Спады промышленного выпуска следуют с временным интервалом. С апреля 2002 г. **можно было наблюдать расхождение биржевой тенденции и промышленного выпуска**. Это было отражением общей неуверенности вкладчиков в развитии экономической и политической ситуации. Кроме того, были бухгалтерские скандалы в «Уэрлдком» и «Энрон», вызвавшие у вкладчиков настоящий **кризис доверия биржам**.

За исключением производителей потребительских товаров, **все отрасли были затронуты** гигантским разрушением капитала, вызванным биржевыми кризисами. Это относится также и к монополиям, числящимся в верхушке своей отрасли. В их случае разрушение капитала зачастую даже превысило среднее по отрасли: «Дженерал электрик» (General Electric) — 47,3 %, «Дю Пон» (Du Pont) — 30,5 %, «Энрон» — 65,8 %. «Ай-ти»-отрасль потеряла 4741 млрд долл., т. е. 75,9 %, и этим потянула вниз общую стоимость всех акций.

Огромные масштабы этих перемен делаются очевидными тем фактом, что доля «ай-ти»-сектора в общей биржевой капитализации упала с 36,2 % до 15 %. «Ай-ти»-сектор таким образом сдал свою верхнюю позицию кредитно-страховому сектору. Сектор средств связи опустился с шестого на восьмое место.

Ведущие немецкие монополии также претерпели тяжёлые потери капитала. табл. 63 показывает, как шли дела с июля 2001 г. по 9 октября 2002 г.

Табл. 63. Уничтожение капитала в США (млрд долл.)

	Биржевая стоимость на		Разница	
	24.3.2000	18.7.2002		
	Абсолютная	Абсолютная	Абсолютная	Проц.
Всего	17250	10030	−7220	−41,9
Информационные технологии	6246	1506	−4741	−75,9
Телекоммуникации	1301	364	−937	−72,0
Потребительские товары (долгосрочные)	2156	1460	−696	−32,3
Обрабатывающая промышленность и транспорт	1542	1131	−411	−26,6
Обслуживание населения	395	298	−97	−24,6
Основные материалы	393	311	−82	−21,0
Энергия	683	596	−87	−12,8
Здравоохранение	1489	1309	−180	−12,1
Кредитное и страховое дело	2286	2206	−80	−3,5
Потребительские товары (повседневного спроса)	757	850	92	12,2

Источники: «Нью-Йорк таймз» (New York Times), 21 июля 2002 г.; собственные вычисления.

В особенности под удар попали так называемые «растущие рынки». В сентябре 2002 г. Немецкая биржа объявила, что её сегмент «Новый рынок» (Neuer Markt) будет закрыт. «Файнэншл таймз Дойчланд» (Financial Times Deutschland) писала об этом:

> «*„Новый рынок“ был основан пять лет назад как торговый сегмент для растущих предприятий. В дни бума „новой экономики“ в марте 2000 г. индекс „НОМАКС-50“ (NEMAX 50) был на уровне 9665 пунктов. В четверг он был на уровне только 349 пунктов, а значит потерял более 95 % своей стоимости. Недавние различные скандалы, в т. ч. с подделкой балансов, ускорили снижение значения сегмента*» (26 сентября 2002 г.)

68 предприятий покинули технологическую биржу добровольно, 33 потерпели крах. Вкладчики отхлынули. Среди наиболее проигравших с точки зрения биржевой капитализации были банковские и финансовые предприятия «Аллианц» (Allianz), «Дойче банк» (Deutsche Bank), «Мюнхнер рюк» (Münchner Rück), «Хипо-Ферайнсбанк» (HypoVereinsbank) и «Коммерцбанк» (Commerzbank). Международные монополистические банки были теми, кто наиболее пострадал, когда третий биржевой кризис соединился с мировым экономическим кризисом. Надо полагать, что в ходе мирового экономического кризиса или в связи с глубокими политическими кризисами или войнами последуют дальнейшие биржевые обвалы. Признаки этого уже имелись, когда в конце 2002 г. в Персидском заливе началось массированное развёртывание войск США и Великобритании, вновь вызвавшее резкий обвал курсов акций во всём мире.

Табл. 64. Биржевая капитализация немецких монополий (млрд евро)

	3.7.2001	9.10.2002	Разница в проц.	Абсолютная разница
«Коммерцбанк»	16,4	2,9	−82,3	−13,5
«Хипо-Ферайнсбанк»	30,3	5,9	−80,5	−24,4
«Инфинеон» (Infineon)	17,8	3,7	−79,2	−14,1
«Аллианц»	84,2	20,2	−76,0	−64,0
«ЗАП» (SAP)	52,0	14,7	−71,7	−37,3
«Мюнхнер рюк»	60,1	17,2	−71,4	−42,9
«Дойче телеком» (Deutsche Telekom)	115,7	36,7	−68,3	−79,0
«Метро» (Metro)	14,5	5,2	−64,1	−9,3
«Байэр» (Bayer)	34,1	12,7	−62,8	−21,4
«Дойче банк»	52,8	22,4	−57,6	−30,4
«Сименс» (Siemens)	64,9	27,9	−57,0	−37,0
«Дойче пост» (Deutsche Post)	21,1	9,2	−56,4	−11,9
«РВЭ» (RWE)	26,5	16,7	−37,0	−9,8
«Т-онлайн» (T-Online)	12,1	7,6	−37,2	−4,5
«Фольксваген» (Volkswagen)	23,4	13,6	−41,9	−9,8
«Э-он» (E.on)	46,6	31,6	−32,2	−15,0
«Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler)	57,1	31,1	−45,5	−26,0
«БАЗФ» (BASF)	28,4	19,3	−32,0	−9,1
«Шеринг» (Schering)	12,5	9,6	−23,2	−2,9
«БМВ» (BMW)	26,5	19,6	−26,0	−6,9
«Хенкель» (Henkel)	10,0	9,6	−4,0	−0,4

Источник: «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) за 3 июля 2001 г. и 10 октября 2002 г.

Банковский кризис 1990 г. в Японии

Банковский кризис 1990 г. в Японии имел новые масштабы. До этого банковские кризисы всегда оставались ограничены отдельными учреждениями или секторами, как показал, например, крах жилищных сберкасс в США в конце 1980-х. Однако кризис в Японии затронул весь финансовый аппарат. Как это могло случаться?

В конце 1980-х правительство в Токио отменило разделение между ипотечными и другими банковскими сделками. Это подогрело спекуляцию в области недвижимости с крупными заёмными строительными проектами. Цены на недвижимость выросли до головокружительных высот; только цены на землю в Токио удвоились с 1985 г. по 1990 г. В то же время развился спекулятивный акционерный бум. Японские банки, удерживавшие небольшой собственный капитал, предоставили обширные кредиты под депозиты ценных бумаг и сертификатов недвижимости. Чтобы охладить спекуляцию, японский центральный банк поднял базовую ставку. Это повысило процентные ставки, выплачиваемые центробанку отдельными банками. Банки переносили эти издержки на заёмщиков, кредиты стали дороже, денежное обращение сдерживалось и рост спекулятивного капитала замедлился. «ИФО-Шнелльдинст» (IFO-Schnelldienst) описал драматические последствия:

> «*Ограничительная денежная политика, снова практикуемая начиная с середины 1989 г. в конце концов привела к тому, что пузырь лопнул. В результате курсы акций потеряли почти две трети своего пикового значения в* ***„крахе в рассрочку“****. Хотя потери стоимости в секторе земельной собственности и недвижимости происходили явно медленнее, они вряд ли были менее*

драматичны. Разрушенные имущественные активы оцениваются к настоящему времени как вдвое превосходящие валовой внутренний продукт Японии. В 1992 г. кризис распространился на реальную экономику. Как следствие потерь стоимости и увеличения издержек финансирования, инвестиции и потребление понизились. Тогда промышленная экономика впервые была вынуждена сократить мощности. Из-за обвала цен и на бирже и на рынках земли и недвижимости банки сидели на ***огромной горе ставших ненадёжными кредитов и поручительств***» (8/1999, с. 27; выделение наше).

Крах потерпел ряд крупных банков, включая ведущий дом ценных бумаг «Ямайти сикъюритиз» (Yamaichi Securities). Из-за банковского кризиса японскую экономику глубже затянуло в водоворот мирового экономического кризиса 1991—1993 гг., чем другие империалистические страны, и до конца десятилетия она имела значительные трудности с восстановлением.

Международный банковский кризис

В 1977 г. Вилли Дикхут заявил в книге «Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD):

«*Никакие экономические трудности внутри страны и никакие кризисные явления на мировом рынке не могли затормозить постоянный подъём крупных банков, особенно „Дойче банк“. Напротив: „Дойче банк“ отметил наивысший рост именно в 1975 г., в год спада темпов роста производства и оборота. ...„Дресднер банк“ и „Коммерцбанк“ также процветали...*» (т. I, сс. 319—320).

В мировых экономических кризисах 1981—1983 гг. и 1991—1993 гг. крупные немецкие банки сообщали о потерях в некоторых годах, но их общие активы продолжали расти. Однако мировой экономический кризис 2001—2002 гг. продолжался дольше, соединившись с несколькими биржевыми кризисами, и впервые привёл к **международному банковскому кризису**, который в свою очередь углубил мировой экономический кризис. **Главными чертами** этого международного банковского кризиса были:

- **Быстрый мировой рост процедур неплатёжеспособностей, гигантских крахов фирм и государственных банкротств** (как в Аргентине) принёс крупным банкам груду «плохих кредитов»[28], которые уже не могли быть возвращены должниками. В 2002 г., по оценкам консалтинга «Оливер Ваймэн энд Кампании» (Oliver Wyman & Company), **кредитные убытки** североамериканских и европейских банков могут составить в общей сложности 130 млрд долл. В предыдущем году они составили уже 110 млрд долл.
- Такое развитие событий заставило международные монополистические банки значительно расширить средства для **страхования риска**. Четыре крупных немецких банка «Дойче банк», «Хипо-Ферайнсбанк», «Коммерцбанк» и «Дресднер банк» вместе израсходовали на эту цель 3,2 млрд евро только в третьем квартале 2002 г.
- Мировое **инвестиционное банковское дело** сократилось с начала 2000 г. к середине 2002 г. менее чем до половины своего прежнего объёма, согласно отраслевому исследованию группы «Бостон консалтинг» (BCG).
- По данным Федеральной ассоциации немецких банков, уже в 2001 г. в тысяче крупнейших банков во всём мире **прибыль упала** в среднем на 30 %. Несмотря на радикальные «программы экономии» главным образом за счёт банковских работников, все четыре крупных немецких банка сообщили об **убытках** в сотни миллионов в третьем квартале 2002 г.
- Это **резко понизило курсы акций крупных банков**.
- В то же время страховой сектор испытал **проблемы со своей ликвидностью**, источник которой — продажа акций. После того, как курсы акций упали, он должен был выбросить на рынок в несколько раз больше акций, чтобы обеспечить требуемую платёжеспособность. Это в свою очередь подтолкнуло вниз курсы акций и углубило биржевой кризис.
- Биржевой кризис привёл также к высоким **списаниям участий**. Это более или менее сильно сократило **скрытые запасы** крупных немецких банков.

---

[28] Кредиты классифицируются банками как «плохие кредиты», если должник прекратил обслуживать задолженность (выплачивая процент и погашая основную сумму) и уже нельзя ожидать выплаты. Их следует списывать со счетов как убытки.

- В меньших немецких кредитных учреждениях **капитальная база была исчерпана**. С 2000 г. до 2002 г. более ста банков должны были заявить о неплатёжеспособности или погрузились в финансовые затруднения.

«*У нас есть проблема с доходами и издержками, но это ни в коем случае не означает проблем с ликвидностью, не говоря уже о платёжеспособности*» — заявил Рольф Брейер, президент Федеральной ассоциации немецких банков и глава наблюдательного совета «Дойче банк». Т. н. «проблема с доходами и издержками», однако, очень способствовала скачкообразному росту числа неплатёжеспособностей в мировом экономическом кризисе. В этом кризисе банки стремились как можно быстрее вернуть предоставленные средства; они подняли процентные ставки, стали более осторожны в расширении кредитов и потребовали больших гарантий. Особенно сильно затронуто **недостатком кредита** среднее сословие, немонополистическая буржуазия. Из-за меньшей капитальной базы продолжение ею производства в ходе кризиса зависело от получения кредитов.

Ради сокращения управленческих расходов банковские монополии закрыли множество филиалов. На нью-йоркском Уолл-стрите за год, начиная с осени 2001 г., более 50 тыс. банковских работников потеряли работу. В Лондоне их число составило 25 тыс. В ЕС в октябре 2002 г. банки объявили о сокращении 58 тыс. рабочих мест, сократив уже 30 тыс. в сентябре.

Самая упрямая настойчивость, с которой буржуазная политическая экономия пытается отрицать экономические кризисы или представить их в розовом свете, не может покончить с ними. Все заклинания, выдававшие технологический переворот в связи с Интернетом за начало новой эры постоянного роста благосостояния, должны были потерпеть неудачу. Сталин писал уже о закономерной основе таких фактов:

> «*Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъём материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм*» (И. В. Сталин, Соч., т. 12, сс. 244—245).

4. Кризис государственного регулирования

Вилли Дикхут в 1977 г. разработал тему большого значения государства как регулятора государственно-монополистической экономики:

> «*Полное подчинение государственного аппарата господству монополистического капитала позволяет монополиям использовать государственное регулирование экономики в интересах своей прибыли и тормозить приближение кризисных явлений или перекладывать их эффекты на немонополистическую промышленность*» («Государственно-монополистический капитализм в ФРГ» (Der staatsmonopolistische Kapitalismus in der BRD), т. I, с. 285)

Существенные инструменты государственных мер регулирования:

- **учётная ставка**, которую Европейский Центральный Банк может понизить, чтобы удешевить кредиты и тем стимулировать потребление и инвестиции;
- **государственные инвестиции в физические активы** (например, в форме военных заказов);
- **прямая финансовая помощь** концернам для поощрения инвестиций и потребления;
- **снижение налогов и сборов** для ускорения инвестиций и потребления.

Под обманным лозунгом «*инвестиции сегодня — рабочие места завтра*» в 1978 г. федеральное правительство запустило крупнейшую к тому времени «*одноразовую, ограниченной продолжительности*» государственную конъюнктурную программу. 20 млрд дойчмарок «*инвестиций в будущее*», однако, не смогли предотвратить распространение мирового экономического кризиса 1981—1983 гг. и на ФРГ. И всё же государственные конъюнктурные программы с тех пор проводились постоянно; порой параллельно проводились программы с гигантскими средствами в сотни миллиардов евро — и без желаемых результатов. Уже Маркс принципиально прояснил вопрос, как буржуазия пытается преодолеть циклические кризисы перепроизводства:

> «*Каким путём преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путём вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путём завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и уменьшает средства противодействия им*» («Манифест Коммунистической партии».— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 430).

На существующем уровне реорганизации международного производства преодолевать кризисы гораздо труднее, чем раньше. Освоение новых рынков за рубежом ограничено, так как международные монополии уже **в значительной степени подчинили себе мировой рынок**. Более полная эксплуатация старых рынков означала бы, что конкурентов надо будет не только обогнать, но и уничтожить для **передела рынков**.

Из-за взаимодействия кризиса перепроизводства с международным структурным кризисом капитал был уничтожен в огромном масштабе, и **реорганизация международного производства** получила мощный толчок. Государственное регулирование кризиса содействовало реорганизации международного производства: привлечением международных монополий к расположению на национальных площадках под лозунгом «*улучшения рамочных условий для инвестиций капитала*», приватизацией и быстрой распродажей прибыльных государственных предприятий и участий, а также посредством поощрения вывоза капитала, главным образом через налоговые льготы для транснациональных слияний и поглощений.

Но государственные меры могли только содействовать процессу, который в реальности давно уже протекал. Мировой экономический кризис временно приостановил реорганизацию международного производства. Никакое государственное мероприятие не могло изменить этого. **Новый толчок реорганизации международного производства**, который мог бы стронуть относительное оживление, связан с поправкой бирж. И, наоборот, без относительного оживления экономики курсы акций не могут устойчиво восстановиться. Эта новая ситуация выходит за рамки сегодняшних возможностей государственного регулирования кризиса. Кроме того, преодоление кризиса перепроизводства возможно только ценой **обострения международного структурного кризиса**. Это беспокоит буржуазных экономистов, которые повсюду опасаются «*японской ситуации*».

Япония, подобно Германии и Франции, смогла преодолеть спад промышленного производства 1992—1993 гг. только в 1997 г. Но в Японии уже в 1998 г. по пятам следовал очередной кризис перепроизводства; только к 2000 г. было навёрстано упущенное в нём, как в 2001 г. произошёл третий кризис перепроизводства за десять лет. В 2001 г. промышленный выпуск Японии был на 7,9 % ниже уровня 1991 г. Эта чрезмерная слабость японской экономики была тесно связана с продолжительным банковским кризисом. В 2001 г. японская финансовая система была обременена громадой «плохих кредитов» оцениваемой общей суммой 50—100 трлн иен (460—920 млрд евро).

За десять лет японское правительство запустило десять конъюнктурных программ общим объёмом 1200 млрд евро. Японский центральный банк организовывал один раунд снижения процента за другим, пока не была, наконец, достигнута «политика нулевой процентной ставки». Эти беспрецедентные государственные меры должны были побудить потребителей тратить свои деньги, а не откладывать их на чёрный день. Инвестиции также должны были стимулироваться. Но вопреки ожиданиям никакого оживления экономики не произошло, не говоря уже об экономическом подъёме. Ввиду гигантского разрушения капитала **государственные программы могли только удерживать противоречия в напряжённом состоянии, предотвращая полный финансовый крах японской экономики**. Но оборотной стороной медали был рекордный государственный долг, составляющий 140 % от валового внутреннего продукта. Потерпев неудачу в достижении относительного оживления более продолжительного характера, государственные меры произвели прямо противоположный эффект и ускорили дальнейший экономический спад. Еженедельник «Ди Цайт» оплакивал тупик, в который зашло государственное регулирование кризиса:

> «*Нулевая процентная ставка — такого ведь не бывает? Бывает, в Японии. Эмиссионный банк не требует больше процент с весны 1999 г.— но без успеха. Экономика на спаде, господствует дефляция. Бессилие валютной политики — вот тревога современных экономистов...*» («Проклятие больших денег» (Der Fluch des vielen Geldes).— «Ди Цайт» (Die Zeit) № 47, 2001 г.).

В отличие от **инфляции**, обесценивающей деньги относительно товаров, **дефляция** обесценивает товары относительно денег. Дефляция — **выражение закономерной тенденции к разрушению избыточного капитала**. При капитализме свободной конкуренции падение товарных цен было закономерным явлением фазы кризиса. Как писал Вилли Дикхут в книге «Кризисы и классовая борьба» (Krisen und Klassenkampf):

> «*Прежние кризисы перепроизводства всегда сопровождались резким падением товарных цен. С 1970-х такого больше не происходит. Потребительские цены также повышаются в кризисные годы... Это — существенная* ***перемена в механизме кризиса*** *в сравнении с прошлым*» (сс. 142—143).

Инфляция как продолжительное явление основывается на государственно-монополистических мерах, предпринятых для перераспределения национального дохода в пользу монополий, и на действии монополистических цен. Дефляция — следствие войны международных монополий на уничтожение, которая особенно обострилась в кризисе перепроизводства. Ещё Маркс указал на разрушительные последствия общего спада цен: он останавливает процесс производства капитала, основанный на определённых ценовых отношениях; он прерывает цепочку платёжных обязательств и уничтожает функцию денег как платёжного средства. Крах системы кредита в свою очередь усиливает кризис в процессе воспроизводства. «Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau) комментирует 26 октября 2002 г.:

> «*Теперь мы знаем опасности, вызванные дефляцией. Поскольку, во-первых, номинальные процентные ставки не могут падать ниже нуля, падение стоимости жизни означает, что реальные, т. е. с учётом уровня цен, процентные ставки повышаются. Это в свою очередь тормозит инвестиции, так что занятость и экономические результаты снижаются*».

Повышение реальных процентных ставок увеличивает бремя задолжавших предприятий и домохозяйств. Это может привести к росту неплатежей по кредитам в банках. Как только все обычные меры были истощены, единственным выходом, оставшимся у японского эмиссионного банка, было скупать обесценившиеся акции, займы и недвижимость монополий в неограниченном масштабе, чтобы огосударствить общее разрушение капитала и переложить бремя на массы.

В **США** также государственное регулирование кризиса не дало эффекта, ожидавшегося буржуазными экономистами. Только в 2001 г. эмиссионный банк снижал базовую процентную ставку одиннадцать раз; она

упала с 6,5 % до 1,75 %, самого низкого уровня за более чем 40 лет. В 2002 г. последовало дальнейшее сокращение до 1,25 %. Процентные ставки были преднамеренно опущены ниже уровня инфляции, чтобы получить отрицательную реальную процентную ставку. Этим целенаправленно обесценивались сбережения, дабы стимулировать спрос.

Кроме того, правительство США приняло программу сокращения налогов на сумму 1,2 трлн долл. до 2010 г. и сделало обширные военные заказы в связи с приготовлениями к новой войне против Ирака. Но эти меры также не помогли быстро покончить с кризисом перепроизводства. Дешёвые деньги во многих случаях использовались для реструктуризации задолженности и не были потрачены.

В начале 2003 г. президент США Буш объявил обширную программу стимулирования экономики («*План роста и занятости*»). Предполагалось перекачать 670 млрд долл. в частный бизнес за последующие десять лет, в т. ч. 98 млрд долл.— только в 2003 г. Ядром программы было полное прекращение налогообложения доходов от акций. Это явно предназначалось для преодоления кризисного характера развития бирж США и было роскошным подарком богачам и сверхбогачам. Согласно вычислениям вашингтонского *Центра по налоговой политике* (при Институте урбанистики и Брукингском институте), в 2003 г. нижние по доходу 60 % налогоплательщиков могли ожидать понижения налогов на 5 %, а верхние 20 % — на 84 %. В связи с ускоренным на два года снижением налогов на заработную плату и доход, предназначенным для оживления потребления и инвестиций, нижние 60 % налогоплательщиков могли надеяться на менее чем 1 % снижения налогов, верхние 20 % — почти на 94 %. Верхний 1 % налогоплательщиков получил 54 % снижения налогов.

Даже буржуазные экономисты сомневались, что эта программа выведет экономику США из кризиса. Обычно к росту потребления приводит рост низших и средних доходов, в то время как высшие доходы, которые более всего выиграли от этой конъюнктурной программы, скорее стремятся к выгодным капиталовложениям. Кроме того, было сомнительно, осуществится ли повышение курсов акций более чем на 10 %, как предполагало правительство Буша. С другой стороны, было уже несомненным, что государственная задолженность в 2003 г.— даже без затрат на Иракскую войну — вырастет на 300 млрд долл. Известно, что такие долги возмещаются за счёт широких масс. Если в США не получится устойчивое экономическое оживление, им угрожает такое же развитие дел как в Японии — с ещё дальше идущими последствиями для всей мировой экономики.

Совместный, координируемый на международном уровне образ действий трёх главных экономических держав — США, Японии и ЕС — до сих пор терпел неудачу из-за империалистической конкуренции. 20 марта 2002 г. правительство США установило для импорта стали пошлины до 30 %. Комиссия ЕС в пределах недели дала быстрый ответ. Чтобы защитить собственный рынок стали от «перенаправления» международного импорта стали, она установила квоты и дополнительные пошлины для пятнадцати сортов стали. Так как обрабатывающая промышленность США сильно зависела от стали определённого качества из Европы, она попыталась обойти новые пошлины, предложив «специальные разрешения». Страны ЕС возбудили третейское разбирательство во Всемирной Торговой Организации, стремясь к полной отмене мер США. Они хотели оказать дополнительное давление списком «контрмер», прямо направленных против ведущих предприятий США и предназначенных ударить по известным фирменным продуктам вроде «Ливай'з» (Levi's) или «Харли-Дейвидсон» (Harley-Davidson). Настоящая торговая война стучалась в двери.

Европейский Центральный Банк и европейские правительства Еврозоны проводили политику ограничения государственного дефицита и укрепления курса евро относительно доллара. Европейский Центральный Банк ограничился тем, что четырежды опускал базовую процентную ставку: с 4,5 % до 3,25 % в ноябре 2001 г. В 1999 г. процентная ставка была ещё на уровне 2,5 %. 5 декабря 2002 г. Европейский Центробанк далее снизил процентную ставку до 2,75 %. Это было явно выше, чем в США и, конечно, Японии, и в тенденции вело к росту переоценки евро относительно доллара США и японской иены. Это намеренное увеличение импорта капитала одновременно удорожило европейские товары на мировом рынке, что дополнительно затормозило потрясённую кризисами экономику Европы.

Немецкое федеральное правительство в 2001—2002 гг. в основном отказалось от финансируемых займами конъюнктурных программ. Министр финансов Айхель объявил о крахе государственной конъюнктурной политики в интервью журналу «Дас Парламент» (Das Parlament), опубликованном 31 августа 2001 г.:

«*Неправы те, кто полагает, что государство может — через налоговую политику или политику расходов — регулировать экономику в эру открытых рынков*».

Правительство положилось на налоговую реформу и, в частности, освобождение от налогов на прибыль от продажи участий. До 2005 г. монополии могли бы рассчитывать получить налоговые подарки объёмом 56 млрд евро за счёт масс.

Самый глубокий, самый длинный и наиболее всеобъемлющий мировой экономический кризис с великого мирового кризиса 1929—1933 гг. ещё не завершился в начале 2003 г. Он уже разрушил производительные силы в огромном масштабе и таким образом усилил дестабилизацию капиталистического общества. Вилли Дикхут указал на связь между экономическим кризисом и обострением классовой борьбы в книге «Кризисы и классовая борьба»:

«*Каждый экономический кризис разрешает не только социальные, но и политические напряжения, которые более или менее сотрясают капиталистическую систему. Политические кризисы — сопутствующие явления кризисов капиталистического процесса воспроизводства. Это — две стороны диалектического единства, находящиеся во взаимодействии.*

Чем глубже и обширней экономический кризис, тем более остро протекает политический кризис, т. е. экономический кризис колеблет экономический базис, а политический кризис — политическую надстройку. Они влияют друг на друга и отражаются в борьбе рабочего класса и других трудящихся слоёв, в их более высоком развитии» (с. 188).

Дезорганизация государственного регулирования кризиса до предела увеличивает дестабилизацию капиталистической мировой экономики. Но было бы неправильно ожидать, что сложится абсолютно безвыходная для международных монополий ситуация. Они всегда пытаются ещё больше усилить эксплуатацию рабочего класса, чтобы выйти из кризиса. Реорганизация международного производства пойдёт дальше, когда снова оживёт экономика. Возможности, предоставляемые Интернет-технологиями, средствами связи, биотехнологиями и генной инженерией, далеки от исчерпания. Реальная опасность для империалистической мировой системы лежит в развитии классовой борьбы на более высокий уровень и в возникновении революционного кризиса, который будет иметь международный характер. Вилли Дикхут отметил:

«*Классовая борьба усиливается на основе глубоких экономических и политических кризисов. Столкновения борющихся масс и органов государственного аппарата множатся и ужесточаются. От развития этой борьбы зависит, приведут ли они к временному поражению или к революционному подъёму, и превратится ли этот подъём в революционный кризис.*

При современных условиях такой революционный кризис будет иметь всемирный характер, поскольку разнообразная борьба на национальном уровне — часть революционной борьбы народных масс всего мира. Из-за неравномерного развития движений в отдельных странах моменты революционных подъёмов будут различны. Вся эта революционная борьба обостряет общий кризис капитализма до такой степени, что противоречия капиталистической системы достигают вершины, и здание мирового капитализма потрясается до самых основ. Революционный мировой кризис будет, таким образом, идентичен общему кризису капитализма» (там же, сс. 198—199).

5. Международная конкурентная борьба финансового капитала препятствует действенным мерам против глобального экологического кризиса

В книге «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» разъясняется:

> «*Мы говорим о **глобальной экологической катастрофе**, когда разрушения естественного обмена веществ между почвой, водой, воздухом, флорой и фауной приняли такой размер, что он утрачивает равновесие и уничтожаются основы всякого человеческого существования и производства. Сегодня нужно подчеркнуть, что с начала 1990-х нарастают **признаки начинающегося погружения в такую экологическую катастрофу***» (Клаус Арнеке (Klaus Arnecke) и Штефан Энгель (Stefan Engel), «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» (Der Neokolonialismus und die Veränderungen im nationalen Befreiungskampf), с. 245).

Главные отличительные признаки этого развития событий:

1. неестественный парниковый эффект,
2. «озоновая дыра»,
3. разрушение тропических дождевых лесов и
4. региональные экологические катастрофы.

Отчёт о климате Межправительственной комиссии по изменениям климата (IPCC) ООН за 1995 г. впервые объявил, что такое развитие «обязано человеческой деятельности», и разработал сценарий на 2100 г. В соответствии с ним, при сохранении тенденции, большие области мира станут безжизненны. Климатолог Ханс-Иоахим Шельнхубер из Потсдамского института исследования влияния климата сказал: сейчас нельзя исключить, что при дальнейшем нагреве Земли более чем на три-четыре градуса

> «…*„вся планетная машинерия“ придёт в расстройство. Морские течения вроде Гольфстрима или Северно-атлантического течения, атлантические насосы тепла, могут прерваться. Это сделает климат в Европе суше и холоднее. Возможно, изменятся восточно-азиатские муссоны. Станут ли они сильнее или слабее, сказал Шельнхубер, это затронет два миллиарда человек. Учитывая эти эффекты, мир может позволить себе нагревание на полтора, максимум два градуса Цельсия*» («Зюддойче цайтунг» (Süddeutsche Zeitung) за 11 июля 2001 г.).

Последствия глобальной экологической катастрофы для людей известны и властям. Триттин, министр Германии по делам окружающей среды, так обрисовал их в правительственном заявлении:

> «*Изменения климата под влиянием человека — это не опасность только завтрашнего дня. Уже сегодня они оставляют без крова сотни тысяч. Климатическая политика вовсе не страдает от нехватки знаний. Чего недостает — так это решительных действий, предпринимаемых сообществом государств и, в частности, теми, кто преимущественно ответственен за такое развитие дел*» (Заявление правительства Германии на Пятой конференции участников Рамочной конвенции ООН об изменении климата (UNFCCC) с 25 октября до 5 ноября 1999 г. в Бонне).

Как верно! Однако Триттин вовсе не собирался ставить под вопрос потерпевшую крах экологическую политику собственного правительства. Вместо этого, он представил себя и федеральное правительство как поборников защиты природной окружающей среды, что якобы делает ненужным боевое экологическое движение.

В 1970-х и 1980-х возникло **международное экологическое движение** против всемирного разрушения естественных основ жизни. Несмотря на свой главным образом мелкобуржуазный вид, в большой степени оно было полно искренней решимости активно сопротивляться прогрессирующему разрушению окружающей среды.

С началом реорганизации международного производства видные буржуазные политики развернули наступление империалистического экологизма. Их намерением было разложить мелкобуржуазное экологическое движение и соответственно перетянуть его на сторону международного монополистического капитала. Международным манифестом империалистического экологизма стала книга бывшего вице-президента США

Ала Гора «Земля в равновесии». В ней он призвал скоординировать действия империалистических государств, чтобы спасти глобальную экологическую систему. Он писал:

> «*В частности, чтобы помочь контролировать разработку глобального соглашения, Организация Объединённых Наций могла бы рассмотреть идею о создании Распорядительского Совета для решения вопросов касательно глобальной окружающей среды… Такой форум мог бы становиться всё более полезен и даже необходим по мере полномасштабного развития экологического кризиса. Также было бы мудро установить традицию ежегодных экологических саммитов, подобно нынешним ежегодным экономическим саммитам…*» (Ал Гор (Albert Arnold Gore Jr.), «Земля в равновесии — экология и человеческий дух» (Earth in the Balance — Ecology and the Human Spirit), 1992, с. 302).

В Германии этот «экологический план Маршалла» (на немецком языке эта книга вышла под заголовком «Путь к равновесию — План Маршалла для Земли» (Wege zum Gleichgewicht — Ein Marshallplan für die Erde)) был с готовностью принят представителями мелкобуржуазного экологического движения, например Йошкой Фишером, Йо Лейненом и Францем Альтом. Подобно Алу Гору они распространяли иллюзорное требование примирения капиталистической экономики и экологии посредством установления так называемой «экологической рыночной экономики». Книга «Борьба за образ мышления в рабочем движении» оценила эту «экологическую рыночную экономику» следующим образом:

> «*Соответственно, издержки разрушения окружающей среды должны включаться в государственные и заводские балансы, прежде всего посредством экологической налоговой реформы. В то время как тяготы разрушения окружающей среды таким образом и в финансовом отношении будут перекладываться на массы, монополиям создаётся прибыльный стимул для инвестирования в окружающую среду в виде налоговых льгот*» (Штефан Энгель (Stefan Engel), «Борьба за образ мышления в рабочем движении» (Der Kampf um die Denkweise in der Arbeiterbewegung), с. 172).

Всё внимание защитников окружающей среды было направлено на экологические конференции ООН, начиная с Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Их главной целью было и ещё остаётся отвлечь внимание подальше от стремления монополий к прибыли как основной причины глобальных экологических проблем. Для этого нужно было создать впечатление, что правительства будут заботиться об этой проблеме в интересах выживания человечества. Таким образом действительно удалось добиться международного спада мелкобуржуазного экологического движения.

В 2002 г. в Йоханнесбурге прошёл крупнейший в истории саммит ООН с более чем 50 тыс. участников из 191-й страны. Он стал также верхом заискивания мелкобуржуазного экологического движения перед ответственными за экологические катастрофы. Вместе с Всемирным экономическим советом за устойчивое развитие (WBCSD) Гринпис предложил там «совместный призыв к действию». Совет был основан в 1992 г. швейцарским промышленником Штефаном Шмидхейни, «*чтобы соединить большой бизнес также и с устойчивостью*» («Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau), 30 августа 2002 г.). В него вошли 160 международных монополий, включая таких якобы «архиврагов» «Гринпис», как «Би-пи» (BP) и «Шелл» (Shell), а также «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler), «Дженерал моторз» (General Motors), «Форд» (Ford), «Байэр» (Bayer) и «БАЗФ» (BASF).

Правда о результатах официальных правительственных инициатив по спасению естественной окружающей среды становится очевидна, если проанализировать баланс развития окружающей среды после конференции в Рио-де-Жанейро.

Парниковый эффект, критическая перемена в атмосфере Земли

В XX веке средние температуры повысились во всем мире на 0,6 °С. Даже отчёт ООН[29] (IPCC, 2001 г.) говорил о «*новых и более явных доказательствах*» того, что глобальное потепление, наблюдаемое в последние пятьдесят лет, обязано главным образом человеческой деятельности. Эта деятельность в свою очередь определяется капиталистическим способом производства и капиталистическим обществом. Интернационализация производства и прежде всего реорганизация международного производства ещё более ускорили крити-

[29] Синтетический отчёт ООН «Климатические изменения 2001» (Climate Change 2001), www.ipcc.ch.

ческое изменение климата. Одни только США ответственны за четверть мировых выбросов парниковых газов. Взятые вместе, ведущие империалистические страны производят почти две трети всех выбросов CO_2, а беднейшая пятая часть мирового населения — только 2 %. 1990-е были самым тёплым десятилетием прошлого тысячелетия.

Целевые установки Киотского протокола 1997 г. по сокращению парниковых газов с самого начала основывались на дурном фундаменте. В то время как ученые призвали к сокращению выброса CO_2 до нуля в течение последующих ста лет, Киотский протокол предусматривал только сокращение их к 2012 г. на 5,2 % в сравнении с уровнем 1990 г. Согласно климатологу Хансу-Иоахиму Шельнхуберу, однако, не следует допустить подъём концентрации парникового углекислого газа в атмосфере выше 500 молекул на миллион молекул воздуха (500 ppmv). В 2001 г. эта концентрация составляла 370 ppmv:

> «*Даже если уровень CO_2 удастся стабилизировать, мы ещё будем иметь «остаточное изменение климата», к которому «народы мира» должны будут приспособиться. Им придётся построить более высокие дамбы и открыть новые водные ресурсы. Им придётся изменить сельское хозяйство и перестроить города, чтобы жизнь в них оставалась сносной и при новых условиях. Возможно, это было бы подобно перемещению Германии на пять градусов к югу. Затраты составили бы в общей сложности ок. 100 млрд долл. ежегодно*» («Зюддойче цайтунг», 11 июля 2001 г.).

Взгляд на выбросы CO_2 наиболее важных стран показывает, что большинство из них вовсе не собирается выполнять даже эти недостаточные целевые установки. Выбросы выросли именно в ведущих империалистических государствах.

Мировой климат давным-давно стал предметом конкурентной борьбы международных монополий: оставшуюся безрезультатной Мировую конференцию по климату в Гааге в ноябре 2000 г. пришлось перенести из-за неустранимых противоречий между ЕС и США. Кульминационным моментом пока был полный выход США из Киотского протокола в марте 2001 г., показывающий, что правительство США безоговорочно подчиняется интересам прибыли энергетических монополий США. Соответственно, энергетическая концепция правительства Буша предусматривала строительство до 1900 угольных, нефтяных, газовых и атомных электростанций к 2020 г. наряду с увеличением эксплуатации новых месторождений нефти и газа — в т. ч. и в самых значительных заповедниках Аляски.

Вопреки всем лицемерным декларациям министра по делам окружающей среды Триттина, экологическую политику правительства Шрёдера/Фишера определяют интересы прибыли международных монополий. Например, правительство неоднократно выставляло напоказ то достижение, что выбросы CO_2 в Германии были снижены примерно на 15 %. При этом основная доля этого сокращения обязана безжалостному демонтажу нагружающих окружающую среду установок тяжёлой промышленности в бывшей ГДР. В 2000 г. годовые выбросы CO_2 в ФРГ снова выросли до 862,6 млн тонн, в сравнении с 853,9 млн тонн в 1999 г.

Имидж образцового защитника окружающей среды используется правительством также и для демагогического оправдания крупных государственных субсидий монополиям, работающим в области экологических технологий. В сфере продуктов охраны окружающей среды Германия удерживала в 1999 г. второе место с 17,5 % мировой торговли, следом за США (18 %) и перед Японией (13 %). Более 10 тыс. немецких предприятий продают продукты и услуги, связанные с защитой окружающей среды; ежегодно экспортируются товары со стоимостью около 20 млрд евро. «Франкфуртер рундшау» писала 25 июля 2000 г.:

> «*2000 г.* [в Германии] *войдёт в историю эксплуатации возобновляемых источников энергии как год золотой лихорадки: неудержимый бум ветроэнергетики, спрос на фотоэлектричество, который едва ли могут удовлетворить производители, двузначные темпы прироста строительства солнечных коллекторов, подъём геотермальной энергетики и изготовления топлива из биомассы*».

В 2002 г. в Германии было уже более 12 тыс. ветряков, больше чем в любой другой стране. Их совокупный выход ок. 10 000 МВт был равен примерно половине мощности немецких ядерных электростанций. В таких условиях Германия смогла занять высшее место в мире в строительстве ветряных электростанций, с долей мирового рынка почти 34 %, опередив США (ок. 25 %) и Испанию (ок. 15 %). Согласно представлениям

энергетических монополий, огромные ветроэлектростанции в Северном море («прибрежный парк») должны производить в будущем 80—90 млрд КВт-ч, 20 % потребностей Германии в электричестве.

Правительство Германии продемонстрировало примечательное усердие в проведении интересов немецких монополий «Атомным соглашением» от 11 июня 2001 г.: это не было решением немедленно закрыть все немецкие ядерные электростанции; напротив, оно гарантировало дальнейшее существование зачастую уже годным только на слом ядерным реакторам и снижало требования техники безопасности. Это «Атомное соглашение» было, кроме того, началом ядерной программы, скоординированной международными энергетическими монополиями. Слияние «Сименс» (Siemens) и французского концерна «Фраматом» (Framatome) было нацелено на создание мирового рыночного лидера в ядерных технологиях.

Само собой разумеется, что немецкие монополии, если речь идёт об интересах прибыли, готовы проталкивать их за счёт окружающей среды. Под заголовком «Еврокомиссия уступает давлению химического лобби» (*Unter dem Druck der Chemielobby wird die EU-Kommission weich*) «Франкфуртер рундшау» за 7 ноября 2002 г. сообщила о грубых вмешательствах химических монополий, возражение которых против настоятельно необходимых ужесточённых требований к разрешению применения химикалий было успешно. Такие многочисленные инциденты противоречат мифу о «немецкой промышленности, защитнице окружающей среды».

Когда Гаагский саммит возобновил работу в Бонне 16—27 июля 2001 г., важные требования по охране окружающей среды были смягчены. С тех пор империалистические страны могут выкупать у неоколониально зависимых стран неиспользованные «права на загрязнение» и освобождаться таким образом от согласованных ограничений выброса CO_2. Кроме того, им позволено засчитывать свои леса и некоторые сельскохозяйственные области как «углеродные кладовые» («поглотители CO_2») в качестве целевых установок по защите климата, что составляет преимущество в основном для Японии, Канады и России. По оценке Всемирного банка, «торговля выбросами» составила в 2002 г. около 100 млн долл.; к концу же десятилетия ожидается достичь объёма 250—500 млрд долл. в год. «Боннский компромисс» — официально провозглашаемый «спасением Киотского протокола» — в действительности был **декларацией о банкротстве, отказом империализма от спасения мирового климата**.

Табл. 65. Выброс парниковых газов в индустриальных странах в тыс. тонн CO_2-эквивалента[1]

	1998 г.	прирост в сравнении с 1990 г. в проц.	Цель на 2008—2012 гг. в проц. от 1990 г.
США	6 726 997	11,2	−7
Япония	1 330 555	9,7	−6
Германия	1 019 745	−15,6	−21
Великобритания	679 850	−8,3	−12,5
Канада	692 230	13,2	−6
Франция	558 726	0,9	0
Австралия	484 699	14,5	8
Нидерланды	236 251	8,4	−6

1. В соответствии с Киотским протоколом, выброс шести парниковых газов, без учёта лесов и изменений в землепользовании.

Источник: ООН — «Альманах Фишера» (Fischer Weltalmanach), 2002 г.

«Озоновая дыра»

Международный «Монреальский протокол» был принят в сентябре 1987 г. Он должен был регулировать постоянное сокращение производства и использования веществ, разрушающих озоновый слой. Научные прогнозы предполагали, что примерно к 2050 г. озоновый слой может в значительной степени восстановиться, если все страны выполнят требования этого протокола. На практике такие намерения, разумеется, терпят

неудачу из-за монополий, которые вовсе не думают добровольно ограничить свою жадность к прибыли в пользу окружающей среды.

С 1994 г. общее количество разрушающих озон веществ в атмосфере медленно снижалось. Однако **озоновый слой не мог восстановиться в существенной степени**. Одной из причин был длительный период, который разрушающие озон вещества остаются в стратосфере. С другой стороны, развилась незаконная международная торговля такими веществами из-за различных графиков для империалистических и неоколониально зависимых стран. Она подорвала эффективность Монреальского протокола. Легально произведённые в зависимых странах химикалии экспортировались в Северную Америку и Европу, где их производство не разрешалось, но где на них был ещё большой спрос, например для использования в кондиционерах, холодильниках и других приборах. По оценке, в середине 1990-х ежегодно незаконно импортировалось в империалистические страны от 16-ти до 38-ми тыс. тонн этих веществ, что составляет 15 % их мирового производства.

Особенно драматически развивалась ситуация над Антарктикой. В 2000 г. озоновая дыра там увеличилась до рекордного размера. Она появилась уже в сентябре и расширилась до размера в четыре раза больше Австралии.

Разрушение тропических дождевых лесов

После конференции по окружающей среде в Рио-де-Жанейро защита тропических дождевых лесов также не продвинулась. **Обязательное международное соглашение о защите глобальных лесов** всё ещё отсутствует. Поэтому хищническая вырубка тропических дождевых лесов могла в 1990-х годах продолжаться почти неослабно. Согласно ФАО (Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства), в 1990—1995 гг. разрушалось в среднем 12,9 млн га в год, что составляет 0,9 % всей лесной области и примерно равно размеру Австрии и Швейцарии вместе взятых. Почти половина лесов, покрывавших Землю, была вырублена к концу XX века (диагр. 29).

Разграбление тропических дождевых лесов обязано прежде всего интересам прибыли международных монополий и крупных землевладельцев. Главными причинами были выжигание для получения пашен и пастбищ, вырубка тропической древесины и разработка полезных ископаемых. Кроме того, за счёт лесных областей происходило расширение возделывания сои на основе роста спроса на растительные масла и белковые кормовые средства, например, в Бразилии.

В связи с реорганизацией международного производства в 1990-х некоторые международные торговые ограничения и пошлины на древесину были смягчены при распространении региональных и глобальных торговых соглашений.

Зависимость многих бедных стран от международных древесных монополий часто была подавляющей. Инвестиции лесопромышленных концернов в Суринаме составили более 500 млн долл.— немногим меньше всего годового производства этой маленькой южноамериканской страны. Землевладельцы на Соломоновых островах в Тихом океане получали 2,70 долл. за кубометр своей древесины; затем она продавалась на мировом рынке по 350 долл. за кубометр. Монополии диктовали бедным странам условия, обеспечивавшие им максимальную прибыль.

О состоянии мировых лесов, в особенности тропических дождевых лесов, отчёт вашингтонского института Всемирной вахты (Worldwatch Institute) заключал: «*после Рио ситуация на деле усугубилась...*» (Джанет Н. Абрамович (Janet N. Abramovitz), «Состояние мира на 1998 г.» (State of the World 1998), с. 39).

Провал экологической политики ООН следует приписать обострению конкурентной борьбы международного финансового капитала и ведущих империалистических стран. Не в каком-то отдалённом будущем, а уже сегодня мы можем наблюдать всё более серьёзные последствия империалистической экологической политики для человеческого общества.

Явный рост числа региональных экологических катастроф

Число крупных природных катастроф скачкообразно выросло за последние десятилетия XX века. В 2000 г. в мире было зарегистрировано 850 катастроф — это на сто больше, чем предыдущий рекорд 1999 г., и на двести больше, чем в среднем в течение 1990-х. В 1990-х финансовые потери составили 608 млрд

долл. Это более чем в три раза превысило ущерб 1980-х, почти в девять раз — ущерба 1960-х и более чем в пятнадцать раз — ущерб 1950-х. Книга «Глобальные тенденции в 2002 г.» (Globale Trends 2002) указывает:

> «*Детальный анализ показывает, что в 1950—1999 гг. умножились главным образом те катастрофы, которые могут быть связаны с глобальными изменениями климата: волны потепления и похолодания, но также и ураганы и наводнения*» (с. 363).

Число природных катастроф (засухи, наводнения, штормы и т. д.) выросло с 360-ти в 1950-х до 2799-ти в 1990-х, т. е. на 678 %.

В 1985—1999 гг. почти 561 тыс. чел. умерло в связи с природными катастрофами. Почти половина из них пала жертвой наводнений. В 1985—1999 гг. Азия перенесла главный удар (45 %) вызванных катастрофами экономических потерь. Доля Северной Америки составила 33 %, Европы — 12 %.

Тяжелее всего экономическими потерями были поражены беднейшие эксплуатируемые и угнетённые империализмом страны. Хотя империалистические страны понесли 57,3 % экономических издержек от катастроф 1985—1999 гг., это составило только 2,5 % их валового внутреннего продукта. 24,4 % вызванных катастрофами мировых издержек, понесённые беднейшими зависимыми странами, составили 13,4 % их валового внутреннего продукта.

Новые международные эпидемии с драматическими последствиями

Старые эпидемии, такие как туберкулёз и корь у людей или ящур у животных, снова ожили. Кроме того всё больше появляется **новых болезненных симптомов**, обостряющих глобальный экологический кризис и угрожающих жизни в целых регионах.

Эти эпидемии были тесно связаны с изменением климата. Глобальное потепление способствует распространению теплолюбивых возбудителей заболеваний или их переносчиков. Прежде малярия или лейшманиоз случались только в Средиземноморье или тропических областях. Но несколько случаев лейшманиоза были диагностированы и в Германии, а переносящий его москит обнаружился между Фрейбургом и Базелем. Следует опасаться подобного развития малярии, поскольку с повышением средних температур возбудители смогут созревать до инфекционной стадии и в Германии.

С реорганизацией международного производства связаны открытые границы и интенсивные глобальные торговые потоки, также вносящие вклад в распространение болезней.

От генетически модифицированных организмов также может исходить опасность для людей и среды обитания. Последствием неконтролируемого распространения растений с искусственными генами, делающими их стойкими к вредителям и возбудителям заболеваний, может быть, например, то, что антибиотики станут неэффективны в отношении лечения инфекционных заболеваний.

Даже использование генетически модифицированных организмов как **биологического оружия** не табу для империализма, как доказал ряд покушений с использованием возбудителей сибирской язвы в сентябре 2001 г. в США. По достоверным источникам, они происходили из секретной лаборатории спецслужбы США ЦРУ. 17 января 2002 г. тележурнал «Монитор» разоблачал:

> «*На самом деле, следствие в США изначально предполагало, что преступника надо искать не среди террористов бин-ладеновской Аль-Каиды, а в США. Вскоре стало ясно: подлинная история писем с сибирской язвой началась здесь в Форт-Детрике. Десятилетиями учёные экспериментировали со смертельным биологическим оружием в этих секретных военных лабораториях — также, как мы теперь знаем, и с тем же возбудителем сибирской язвы, что был использован для покушений в США*» (Интернет-стенограмма передачи «Монитор» (Monitor) № 486, 17 октября 2002 г.).

Согласно Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на конец 2001 г. во всём мире 40 млн. чел. заражено вирусом ВИЧ/СПИД; в ФРГ — 38 тыс. чел. Есть уже 24,8 млн смертных случаев от СПИД. Более 70 % всех людей, инфицированных ВИЧ/СПИД, в Чёрной Африке. В неоколониально зависимых странах целые экономики поставлены на край краха этой болезнью, не в последней степени потому, что СПИД — это громадная угроза производству и воспроизводству человеческой жизни. На конец 2001 г. всего было 14 млн детей, осиротевших от СПИДа; только в 2001 г. были инфицированы 800 тыс. детей, почти все через передачу

вируса от матери. Под заголовком «ООН: Мы сильно недооценили СПИД» (*UN: Wir haben AIDS gewaltig unterschätzt*) «Вестдойче альгемайне цайтунг» (Westdeutsche Allgemeine Zeitung) за 3 июля 2002 г. процитировала официальный доклад ООН, ожидающий 68 млн смертей от СПИД к 2020 г. и обращающий внимание на невероятно быстрое распространение эпидемии в Китае, Индонезии, Индии и Восточной Европе.

Эпидемия СПИД также отчасти подрывает производственную базу международных монополий. Например, к настоящему времени инфицированы 23 % шахтёров в Южной Африке. Это может вынудить монополий на некоторые уступки в связи с массовой борьбой — возможно, сокращения цен на медикаменты для лечения СПИД или снабжение рабочих такими медикаментами. Но это ничего не меняет в основной проблеме.

Веские признаки указывают, что вирус СПИД (ВИЧ) также произведён по заказу Пентагона, но оказался неудачным биологическим оружием. Само собой разумеется, что империалисты США и их союзники в других империалистических странах делают всё, что могут, чтобы отвлечь внимание от истинной причины СПИД. Требования заболевших людей о возмещении ущерба могли бы довести даже ведущую экономическую державу США до банкротства. Неопровержимое и общепризнанное доказательство ответственности империализма США за вспышку и распространение СПИД политически изолировало бы его во всём мире.

Начав с Великобритании в 1990-х, «**коровье бешенство**» развилось в эпидемию с тенденцией к всемирному распространению. К середине 2002 г. было официально зарегистрировано более 180 тыс. случаев инфицирования крупного рогатого скота в Великобритании, 187 — в Германии. Почти никакая европейская страна не избежала эпидемии. В каких регионах и в какой степени распространился КГЭ (губчатый энцефалит крупного рогатого скота), остаётся неизвестным; нет надёжной с научной точки зрения подборки данных. Но когда КГЭ был обнаружен даже в Японии, наблюдающей за своим национальным рынком мяса с почти истеричным беспокойством, все надежды, что КГЭ остановится на границах Европы, рухнули.

КГЭ представляет особую угрозу для людей, поскольку может передаваться через питание другому животному, а также и людям. У людей он вызывает новый вид болезни Крейцфельда — Якова. К середине 2002 г. в мире было зарегистрировано уже 120 смертных случаев, большинство из них в Великобритании. Однако едва ли можно оценить число инфицированных, поскольку болезнь может вспыхнуть через срок от 5-ти до 35-ти лет после передачи.

Возбудитель КГЭ развился, по современным представлениям, из возбудителя болезни овец скрапи. Давно стало обычной практикой производство «корма для скота» из обработанного павшего скота или отбросов забитого скота и скармливание его другому скоту. В начале 1980-х британские концерны кормовых средств значительно понизили температуру обработки из соображений прибыли; соответственно, возбудители скрапи в тушах овец полностью не были разрушены и могли перейти рогатому скоту через корм.

По признанным научным данным, возбудитель эпидемии КГЭ является не обычным болезнетворным микробом (бактерией, вирусом или грибом), а патологически изменившимся инфекционным белком («прионом»). Накопление в последние года таких болезней с дегенеративными изменениями белков, к которым относится также болезнь Альцгеймера, нужно понимать как признак **обострения экологического кризиса**.

Заключение

Десятью годами после саммита по окружающей среде в Рио-де-Жанейро нужно констатировать: **не были осуществлены никакие эффективные меры против глобального экологического кризиса**. Напротив, с начала 1990-х реорганизация международного капиталистического производства пошла рука об руку с продолжением **неостановимого превращения экологического кризиса в глобальную экологическую катастрофу**.

Мировая экологическая система складывалась на протяжении многих тысяч лет. Последний ледниковый период Европы закончился ок. 12 тыс. лет назад, продолжавшись 150 тыс. лет. Предсказанное дальнейшее потепление Земли на 1,4—5,8 °C в последующие сто лет равняется примерному различию температур между концом последнего ледникового периода и сегодняшним моментом.

Принципиальная гибкость и приспособляемость мировой экологической системы прежде всего связаны с геологическими периодами. Изменения окружающей среды, которые мы испытываем как нынешний экологический кризис и которые, в сравнении с геологической историей Земли, происходят за «секунды», перенапрягают способность глобальной системы к самосохранению и саморегуляции. Всё в большей мере они

ведут к неконтролируемому развитию противоречий между человеком и природой, зачастую с катастрофическими последствиями для условий жизни человека. Мир — это взаимосвязанная система, каждое изменение одного из его элементов (например, климата) влияет на целое. Ещё Фридрих Энгельс писал:

> «*Ведь в природе ничто не совершается обособленно. Каждое явление действует на другое, и наоборот; и в забвении факта этого всестороннего движения и взаимодействия и кроется в большинстве случаев то, что мешает нашим естествоиспытателям видеть ясно даже самые простые вещи*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 494).

Возрастающий «беспорядок» глобального природного баланса уже в настоящее время уничтожает основы жизни многих людей и это может стать тяжким бременем и для будущего строительства социализма. Это делает ещё более важными безотлагательные меры для прекращения дальнейшего поворота к глобальной экологической катастрофе. Вот почему Вилли Дикхут подчеркнул ещё в 1984 г.:

> «*Только активное сопротивление трудящихся масс стремлению монополий к прибыли и их монополистическому правительству протолкнёт всесторонние меры, необходимые для предотвращения экологической катастрофы. Это* ***может*** *и* ***должно*** *удаться, единство человека и природы не должно быть безвозвратно разрушено*» («Кризисы и классовая борьба» (Krisen und Klassenkampf), с. 184).

6. Международная тенденция разложения буржуазного семейного строя

Функционирование капиталистического общественного строя основано на эксплуатации наёмного труда, на буржуазном государственном и семейном строе. Программа Марксистско-ленинской партии Германии гласит:

> «*Буржуазный семейный строй является неотъемлемой оборотной стороной капиталистической эксплуатации наёмного труда. Общественная жизнь всецело подчинена общественному процессу приносящего максимальную прибыль товарного производства, в то время как организация непосредственной жизни возложена на отдельную частную семью*» (с. 7).

Триумф капитализма над старым феодальным строем был неразделимо связан с **введением буржуазного семейного строя**. В эпоху колониализма в первую очередь миссионеры, их жёны и школы при миссиях ввели буржуазный семейный строй в колониальных странах после их завоевания империалистическими державами. В Японии, быстро развивавшейся индустриальной державе, он был закреплён двумя законодательными актами от 1898 г. и 1947 г. и утвердился под давлением оккупирующей державы, США. Центральным пунктом было введение буржуазной нуклеарной семьи, буржуазных прав собственности и наследования. Ответственность за домохозяйство и воспитание детей была возложена на жену, она принуждалась к моногамии и подчинению мужу в семье.

Массовое включение женщин в международное производство

С развитием производительных сил в неоколониальных странах и ростом вывоза капитала многонациональные корпорации становились всё более заинтересованы в женской рабочей силе в промышленности и торговле. Вербовка множества наёмных работниц шла в развивающихся странах одновременно с начинающейся индустриализацией сельского хозяйства. В тенденции она уничтожала мелкокрестьянское, главным образом ведущееся женщинами самообеспечивающееся хозяйство и вызывала массовый исход из села. Занятость женщин значительно возросла во всём мире. Самые высокие темпы роста были в тех странах и регионах, где капиталистическая индустриализация вытеснила мелкокрестьянское сельское хозяйство наиболее быстро и полно. Так было прежде всего в Латинской Америке, где с 1960 г. по 2000 г. уровень занятости женщин повысился в наибольшей степени — на 14 процентных пунктов до 34,8 %.

Число занятых женщин во всём мире выросло с 1960 г. по 1998 г. на 130 %: с 501 млн до 1153 млн. Это был незаурядный рост. Общее число занятых выросло за тот же период только на 108 %. С увеличением занятости женщин исчезло необходимое материальное основание разделения труда, типичного для буржуазного семейного строя,— между мужчиной-кормильцем и женщиной-домохозяйкой.

Табл. 66. Мировая динамика трудовой деятельности женщин (проц. от общего числа трудящихся)

Год	Евро-зона[1]	Европа и Центральная Азия	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	Южная Азия	США	Латинская Америка и Карибский регион	Ближний Восток и Северная Африка	Чёрная Африка	Мир
1960 г.	31,2	45,7	39,5	33,9	31,7	20,8	20,7	42,1	36,5
1980 г.	36,4	46,7	42,5	33,8	41,0	27,8	23,8	42,0	39,1
2000 г.	41,3	46,3	44,4	33,4	46,0	34,8	27,7	42,0	40,6

1. Бельгия, Германия, Финляндия, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Австрия, Португалия, Испания.

Источник: индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2002 г.

Лидером в эксплуатации женской рабочей силы в 1980-х и 1990-х были «свободные экспортные зоны» (СЭЗ) или особые экономические зоны, где женщины составляли от 70 % до 90 % занятых. Большинство из них были в возрасте от 15-ти до 25-ти лет, незамужними и бездетными. Труд быстро подрывал их силы до телесного и душевного истощения. Обыденными были отсутствие социального страхования, неоплачиваемые сверхурочные, антисанитарные условия, побои и сексуальные злоупотребления. В книге «Чёрная книга известных фирм» (Schwarzbuch Markenfirmen) Клаус Вернер и Ганс Вейсс пишут:

> «*„На фабрике очень жарко — Хулия Эсмеральда Плейтес описывает ситуацию на „Формоза“ (Formosa), поставщике „Найк“ (Nike) и „Адидас“ (Adidas).— Проветривание плохое. Мы истекаем потом и иссыхаем. Пыль забивает нос. Чтобы попить или сходить в туалет, нужно разрешение. Охрана проверяет фирменные пропуски, так что за день нельзя выйти больше раза или двух. Помещения грязны, нет туалетной бумаги. Питьевая вода тоже нечистая. Выходя с фабрики, мы должны терпеть унизительный обыск. Работницы охраны… ощупывают тебя по всему телу“… Профсоюзы на „Формоза“ не разрешены*» (сс. 192—193).

Социолог Ингеборг Вик проанализировала причины таких условий в статье «Женский труд в свободных экспортных зонах» (Frauenarbeit in Freien Exportzonen):

> «*Такая политика вербовки выгодна для предприятий СЭЗ по многим соображениям: а) в среднем женщины зарабатывают только 50—70 % от заработной платы их коллег-мужчин… б) будучи новичками на рынке труда, они редко состоят в профсоюзе; в) не имея возможности сравнить, они с большей готовностью соглашаются на предложенные условия труда, чем опытные рабочие; г) из-за обусловленной полом низкой квалификации у них вряд ли есть альтернатива на рынке труда; д) предприятия используют большую текучесть женской рабочей силы для особо интенсивного изнашивания человеческой рабочей силы*» (Парнрайтер (Parnreiter), Нови (Novy), Фишер (Fischer) [ред.], «Глобализация и периферия» (Globalisierung und Peripherie), с. 192).

Империалистическая политика уравнивания способствует интернационализации капиталистического способа производства

С середины 1970-х во всём мире была развёрнута империалистическая политика уравнивания под координацией ООН. Её целью была, главным образом, отмена феодальных преград и образование социальных предпосылок для эксплуатации женщин в качестве наёмных работниц. С помощью четырёх Всемирных конференций по положению женщин и в особенности своего «*Десятилетия женщин*» 1975—1985 гг. ООН пыталась унифицировать буржуазную женскую политику на международном уровне. Существенной целью было приспособление женской политики к потребностям интернационализации капиталистического способа производства. Этой цели должно было служить формальное юридическое уравнивание, а также элементарное образование, здравоохранение и усилия по резкому снижению рождаемости в развивающихся странах.

Уровень рождаемости чрезвычайно снизился во всех регионах мира. Чем больше повысился уровень занятости женщин, тем больше снизился уровень рождаемости. С падением уровня рождаемости повысилась **средняя ожидаемая продолжительность жизни**. На Ближнем Востоке и в Северной Африке, где занятость женщин наиболее возросла, наиболее снизился также и уровень рождаемости — на 53 %, а ожидаемая продолжительность жизни увеличилась в среднем на 10 лет. Не в последнюю очередь с таким развитием дел было связано сокращение **неграмотности** среди женщин. Способность читать, писать и считать — это предпосылка труда в современном производстве.

Табл. 67. Динамика рождаемости, продолжительности жизни и неграмотности женщин во всём мире

	Коэффициент рождаемости (рождений на женщину)			Продолжительность жизни (годы)		Неграмотность женщин в возрасте от 15-ти до 24-х лет, проц.	
	1960 г.	1980 г.	2000 г.	1980 г.	2000 г.	1980 г.	1998 г.
Еврозона[1]	2,6	1,8	1,5	77,3	81,4	–	–
Европа и Центральная Азия	2,9	2,5	1,6	72,2	73,5	4,0	1,7
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	4,1	3,0	2,1	65,8	70,9	14,6	3,7
Южная Азия	6,6	5,3	3,3	53,4	63,0	61,1	40,5
США	3,7	1,8	2,1	77,5	80,0	–	–
Латинская Америка и Карибский регион	6,0	4,1	2,6	67,6	73,7	11,3	5,5
Ближний Восток и Северная Африка	7,2	6,2	3,4	59,4	69,4	53,6	23,5
Чёрная Африка	6,6	6,6	5,2	49,4	47,4	56,0	26,7
Мир	**4,6**	**3,7**	**2,7**	**64,6**	**68,5**	**30,3**	**18,9**

1. Бельгия, Германия, Финляндия, Франция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Австрия, Португалия, Испания.

Источник: индикаторы мирового развития (World Development Indicators), 2000 и 2002 гг.

В этот период во многих странах были завоёваны и введены охрана материнства, меры против материнской и младенческой смертности, права собственности и наследования для женщин, а также их доступ к средствам контрацепции. Эти законы, однако, часто оставались только на бумаге и едва ли наблюдались в реальной общественной жизни. Империалистическая политика уравнивания тесно связала это развитие с всемирным **распространением мелкобуржуазного феминизма**. Даже малые шаги вперёд провозглашались значительными мерами по достижению равноправия женщин, утверждением их «*репродуктивных прав*» и права на самоопределение. Книга «Новые перспективы освобождения женщины» комментирует:

> «***Мелкобуржуазный феминизм, как существенная составная часть общественной системы мелкобуржуазного образа мышления****, был интегрирован в систему политического осуществления господства и служил расколу. Мелкобуржуазный феминизм клеймит действительное общественное неравенство между мужчинами и женщинами, не уничтоженное несмотря на юридическое уравнивание, и отвечает на это* ***борьбой между полами***» (Штефан Энгель (Stefan Engel), Моника Гертнер-Энгель (Monika Gärtner-Engel), «Новые перспективы освобождения женщины» (Neue Perspektiven für die Befreiung der Frau), с. 105).

Но как могло быть возможно самоопределение женщин в странах, развитие которых отмечено растущей бедностью, разбухающей задолженностью, усиленной эксплуатацией со стороны многонациональных корпораций и всё большим числом экологических катастроф? Представительницы боевого женского движения во всём мире выступили против представления, что целей *самоопределяющихся женщин* возможно достичь простыми мерами вроде контроля рождаемости. Фарида Ахтар из Бангладеш, известный критик империалистической политики уравнивания и народонаселения, писала в 1994 г.:

> «*Мы не хотим питать иллюзии, что в бангладешских программах контроля за населением „право“ играет какую-то роль. Эти программы навязываются нам… В Бангладеш стратеги депопуляции нацелились на бедных женщин. Смешно говорить в отношении их жизней о праве на распоряжении собственным телом… Они продвигают и продают на рынках экспериментальные контрацептивы и используют тела женщин как подопытных кроликов*» (цит. по: Корнелия Шле-

буш (Cornelia Schlebusch), «Политика народонаселения как стратегия развития» (Bevölkerungspolitik als Entwicklungsstrategie), с. 176).

Ведущие представители финансового капитала вроде штатовского банкира Дэвида Рокфеллера открыто говорят об истинных мотивах приверженности женской политике и планированию населения. Согласно отчёту Фонда Рокфеллера, «*нехватка ресурсов, часто обостряемая приростом населения, подрывает качество жизни, доверие правительству, и угрожает дестабилизировать многие районы мира... **Невозможно делать бизнес** в странах, потрясённых политическими волнениями или слишком бедных, чтобы покупать наши продукты*» (Фонд Рокфеллера (Rockefeller Foundation), «Высокие ставки: Соединённые Штаты, мировое население и наше общее будущее» (High Stakes: The United States, Global Population and Our Common Future), www.una.dk/ffd/rs.htm; выделение наше).

С середины 1970-х на основе таких мер развилась чрезвычайно **противоречивая тенденция международного выравнивания жизненных условий масс**: каждый шаг из феодальной отсталости превращался в империалистической действительности в **обострение удвоенной эксплуатации и угнетения масс женщин**. Ещё Карл Маркс проанализировал фундаментальную нелепость в развитии капитализма, проявляющуюся особенно разительно в двойной эксплуатации и угнетении масс женщин:

> «*Конечно, труд производит чудесные вещи для богачей, но он же производит обнищание рабочего. Он создаёт дворцы, но также и трущобы для рабочих. Он творит красоту, но также и уродует рабочего. Он заменяет ручной труд машиной, но при этом отбрасывает часть рабочих назад к варварскому труду, а другую часть рабочих превращает в машину. Он производит ум, но также и слабоумие, кретинизм как удел рабочих*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 42, с. 90).

Реорганизация капиталистического производства довела это положение до крайности. Богатство богатых и бедность бедных взорвались по всему миру. Даже ведомая буржуазной женской политикой Всемирная конференция по положению женщин в Пекине была вынуждена признать это; в её принятой в 1995 г. Платформе действий мы можем прочитать:

> «*Это привело к распространению несказанной бедности. Из более чем 1 млрд. чел., живущих в глубочайшей бедности, женщины — подавляющее большинство. Быстрый процесс изменения и приспособления во всех секторах также привёл к росту безработицы и неполной занятости, что особенно затронуло женщин*» (Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи (Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend) [ред.], «Документация Декларации и Платформы действий 4-й Всемирной конференции по положению женщин, 1995 г.» (Dokumentation der Erklärung und Aktionsplattform der 4. Weltfrauenkonferenz 1995), с. 15).

Приватизация прежде государственных предприятий и распродажа международным монополиям дающих максимальную прибыль секторов привела к чрезвычайному вздорожанию социальных услуг для масс населения. Государство оставило себе только минимальное и неполнокачественное основное обслуживание. Это было скандальным социальным регрессом, поскольку семьям были возвращены общественные задачи воспроизводства непосредственной жизни, которые ранее были уже шаг за шагом огосударствлены. И это женщины в первую очередь должны были выполнять этот неоплачиваемый труд по обеспечению членов семьи питанием, заботой о здоровье и образованием. ООН доказала, что неоплачиваемый труд в семьях по-прежнему ложится, главным образом, на плечи женщин:

> «*Более половины всего рабочего времени женщин расходуется на неоплачиваемый труд... Ответственность за уход за детьми лежит, главным образом, на женщинах, тратящих на это в два с лишним раза больше времени, чем мужчины*» («Женщины мира в 2000 г.— тенденции и статистика» (Die Frauen der Welt 2000 — Trends und Statistiken), сс. 128—129).

Демонтаж социальных достижений был прикрыт с флангов продвижением по всему миру негосударственных организаций, прежде всего со стороны ООН, МВФ и Всемирного банка. Многие из неправительственных организаций финансировались и управлялись из империалистических стран. Они действовали как малозатратная социальная «*самопомощь*» и дали империалистам прежде всего то преимущество, что широкие массы приняли их и предпочли государственным учреждениям и коррумпированным правительствам, давно утратившим авторитет. Однако их существенной функцией являлось увязывать социальные меры по

стабилизации буржуазного семейного строя с разложением растущей политизации и революционизации женщин.

Кризис буржуазного семейного строя как международное явление

Кризис буржуазного семейного строя был определён в книге «Новые перспективы освобождения женщины» следующим образом:

> «*Кризис буржуазного семейного строя характеризует* ***растущую неспособность капиталистического общества воспроизводить себя****, не говоря уже об удовлетворении основных жизненных потребностей масс. Он иллюстрирует вскрытие антагонистических противоречий в производстве и воспроизводстве человеческой жизни в капиталистических условиях и стал* ***хроническим***» (с. 123).

Его главные признаки проявились в ФРГ с середины 1970-х:

- превышение уровня смертности над уровнем рождаемости;
- постоянно растущее число прекращений браков (в т. ч. и по причине смерти партнёра) в сравнении с бракосочетаниями;
- быстрый рост одиночных домохозяйств и семей с одним родителем, в то время как типичная буржуазная нуклеарная семья с отцом-кормильцем, матерью-домохозяйкой и детьми всё более становилась исключением.

Эти признаки хронического кризиса буржуазного семейного строя к настоящему моменту более-менее присутствуют во всех ведущих индустриальных странах мира.

Во всех шести проанализированных странах (табл. 68) снизилось число рождений в абсолютном измерении за 1960—2000 гг. Снижение числа рождений было особенно сильным в таких странах как Германия (–495 тыс.), Япония (–415 тыс.) и Россия (–1523 тыс.). Хотя отрицательная тенденция народонаселения с превышением смертей над рождениями отмечена только в Германии с 1980 г. и в России в 1990-х. В России дела шли особенно драматично: превышение смертей над рождениями составило 958 тыс. В большинстве стран, кроме Японии и США, также значительно снизилось число бракосочетаний. Превышение смертей над рождениями, помимо Германии и России, демонстрировали также Греция (с 1998 г.), Италия (с 1995 г.), Швеция (с 1998 г.), Чехия (с 1995 г.) и Украина (с 1993 г.).

Табл. 68. Хронический кризис буржуазного семейного строя в шести индустриальных странах

Страна / Год	Рождения			Рождения на 1000 жителей	Смерти в тыс.	Превышение рождений над смертями в тыс.	Миграционный баланс в тыс.	Браки			Разводы в тыс.
	в тыс.	изменение в проц.	индекс					в тыс.	изменение в проц.	индекс	
Германия											
1950 г.	1117	–	100	16,3	748	369	–	750	–	100	–
1960 г.	1262	13,0	113	17,3	877	385	159	689	−8,1	92	73
1970 г.	1048	−17,0	94	13,5	976	72	−272	575	−16,5	77	104
1980 г.	866	−17,4	78	11,0	952	−86	304	497	−13,6	66	141
1990 г.	906	4,6	81	11,4	921	−15	656	516	3,8	69	155
2000 г.	767	−15,3	69	9,3	839	−72	105	420	−18,6	56	194
Франция											
1950 г.	858	–	100	20,5	530	328	–	331	–	100	–
1960 г.	816	−4,9	95	17,9	521	295	144	320	−3,3	97	30
1970 г.	848	3,9	99	16,7	542	306	183	394	23,1	119	39
1980 г.	800	−5,7	93	14,9	547	253	44	334	−15,2	101	81
1990 г.	762	−4,8	89	13,4	526	236	80	287	−14,1	87	106
2000 г.	779	2,2	91	13,1	538	241	55	304	5,9	92	117[2]
Великобритания[1]											
1950 г.	697	–	100	15,8	514	183	–	–	–	–	–
1960 г.	918	31,7	132	17,5	603	315	111	394	–	100	26
1970 г.	904	−1,5	130	16,3	655	249	−15	471	19,5	120	63
1980 г.	754	−16,6	108	13,4	662	92	−36	418	−11,3	106	160
1990 г.	799	6,0	115	13,9	642	157	68	375	−10,3	95	166
2000 г.	679	−15,0	97	11,4	611	68	140	301[2]	−19,7	76	155
Япония[3]											
1950 г.	2338	–	100	28,1	905	1433	–	715	–	100	–
1960 г.	1606	−31,3	69	17,2	707	899	–	866	21,1	121	69
1970 г.	1934	20,4	83	18,8	713	1221	–	1029	18,8	144	97
1980 г.	1577	−18,5	67	13,6	723	854	–	775	−24,7	108	142
1990 г.	1222	−22,5	52	10,0	820	402	–	722	−6,8	101	158
2000 г.	1191	−2,5	51	9,5	962	229	–	798	10,5	112	251[2]
США											
1950 г.	3770	–	100	24,3	1486	2284	–	1667	–	100	–
1960 г.	4258	12,9	113	23,7	1712	2546	–	1523	−8,6	91	393
1970 г.	3731	−12,4	99	18,4	1921	1810	–	2159	41,8	130	708
1980 г.	3612	−3,2	96	15,9	1990	1622	–	2390	10,7	143	1189
1990 г.	4158	15,1	110	16,7	2148	2010	–	2443	2,2	147	1175
2000 г.	4059	−2,4	108	14,7	2404	1655	–	2328	−4,7	140	1146[2]
Россия											
1950 г.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1960 г.	2782	–	100	23,4	886	1896	–	1500	–	100	184
1970 г.	1904	−31,6	68	14,6	1131	773	–	1319	−12,1	88	397
1980 г.	2203	15,7	79	15,9	1526	677	–	1465	11,1	98	581
1990 г.	1989	−9,7	71	13,5	1656	333	–	1320	−9,9	88	560
2000 г.	1259	−36,7	45	8,7	2217	−958	–	897	−32,0	60	628

«Миграционный баланс» определяет изменение в численности населения, исключая разницу между рождениями и смертями.

1. До 1960 г. включительно — только Англия и Уэльс.
2. Данные на 1999 г.
3. С 1980 г.— только японские граждане, находящиеся внутри страны.

Источники: Статистический ежегодник для зарубежных стран (Statistisches Jahrbuch für das Ausland), 2002 г.; собственные вычисления.

Конечно, такая статистика нисколько не отражает всех масштабов **тенденции к бессемейности**, с проблемой которой вынуждена сталкиваться всё большая часть человечества. С одной стороны, значительная часть масс в более бедных странах живёт в нигде не зарегистрированных отношениях. С другой стороны, зарегистрировано много формальных отношений, хотя они в действительности вовсе не существуют или прекратились. Доклад ООН о положении женщин мира в 2000 г. подытожил проблему следующим образом:

> «*По всему миру меняются обстоятельства жизни женщин, мужчин и семей. Всё больше семей распадается из-за того, что их члены расходятся. Существует много различных обстоятельств, в которых могут жить семьи: супруги или партнёры живут раздельно, особенно, если супруг оставляет семью в поиске работы; пары расходятся и/или разводятся; дети живут без одного или обоих родителей; молодые люди живут отдельно от своих семей; пожилые люди живут одни, а не с близкими родственниками*» («Женщины мира в 2000 г.— тенденции и статистика», с. 40).

Мировые миграционные потоки, вызванные войнами и экологическими катастрофами или экономической вынужденностью, разрывают семейные структуры. В 1993 г. этим были затронуты 650 млн чел., более 10 % мирового населения. К 2002 г. их число выросло до 1,0—1,2 млрд чел. или шестой части мирового населения. Число людей, живущих не в своих родных странах, выросло с 75 млн (1965 г.) до 165 млн (2000 г.). Эти мировые миграционные потоки стали существенной причиной скачкообразного роста одиночных домохозяйств и семей с одним родителем. В конце 1990-х 35 % всех домохозяйств мира возглавлялось женщинами. Эти женщины были вынуждены взять на себя нераздельную, зачастую очень тяжёлую ответственность за выживание «семьи» и, повсюду в мире, это принесло им повышенный риск бедности.

Подлинная проблема бессемейности, в частности среди пролетариата, состоит в том, что при буржуазном семейном строе оно ведёт к явно недостойным человека жизненным и семейным условиям. Частная ответственность за производство и воспроизводство человеческой жизни при капитализме делает **нуклеарную семью** основной экономической единицей. Этим она становится **важнейшей социальной поддержкой для широких масс**, в особенности во время болезни, безработицы и нужды. При капитализме этому нет альтернативы.

Разрушение семейных отношений усугубляет нужду и нищету растущей части масс, подвергая угрозе их существование, и вызывая общее разрушение жизненных условий. Африканка Дебби Тейлор сожалеет в своём эссе «Если бы я могла править…», что её муж был вынужден оставить её, став мигрирующим рабочим:

> «*Он потерян для моей деревни… Он спит в общей спальне неподалёку, рукой подать; или под стальными листами, в автобусном переезде от завода; или между белыми бетонными панелями, в автомобильном переезде от офиса. Поначалу он приезжает домой раз в год, навещая нас, посылает деньги каждый месяц, видит сны своего детства. Но скоро он забывает, чем обязан деревне. И теперь я одна в трети наших домов, моя дверь широко открыта для мужа, который никогда не вернётся. Кто я? Всего лишь женщина. Неприметная женщина. Я тружусь за двоих — за мужчину и за женщину*» (цит. по: Эккехард Лаунер (Ekkehard Launer) [ред.], «Примеры женских будней» (Zum Beispiel Frauen Alltag), с. 56).

Современное рабство в виде торговли людьми и долговой неволи драматично растёт. По оценкам организации по правам человека Интернационал «Анти-рабство» (Anti-Slavery International), 27 млн чел. живут как рабы в домах и на производстве, среди них 8 млн детей. Торговля людьми считается сектором, занимающим третье место по прибыльности после торговли оружием и наркотиками.

Вынужденная бессемейность масс имеет, в частности, далеко идущие последствия для детей всего мира. Число «**уличных детей**»[30] и зверская эксплуатация детского труда увеличились по всему миру. По оценке Фонда ООН помощи детям (ЮНИСЕФ), от 100 до 200 млн детей живёт и работает на улице. Эта тенденция ни в коем случае не ограничивается развивающимися странами — по оценкам, даже в Германии есть до 40 тыс. уличных детей и это число имеет тенденцию к росту.

Сотни миллионов уличных детей как международное явление — продукт обострения противоречий и развёртывания разрушительных сил империализма. Большинство детей работает, чтобы обеспечить собственное выживание или внести вклад в доход семьи. ЮНИСЕФ сообщает:

---

[30] Дети, зарабатывающие на проживание или постоянно живущие на улице.

«*Во многих случаях они сменяют несколько работ одну за другой: утром они доставляют газеты, в полдень — моют автомобили, а вечером идут попрошайничать… Но многие уличные дети также перебиваются незаконными действиями вроде воровства, наркоторговли и проституции*» («Информация ЮНИСЕФ» (UNICEF Information), www.unicef.de).

Доля девочек среди уличных детей быстро росла. ЮНИСЕФ сообщает о положении в Эфиопии:

«*Каждый четвёртый уличный ребёнок — девочка. Число молодых матерей среди них, живущих с маленькими детьми на улицах в бедственных условиях, растёт… Во многих случаях девочки были изнасилованы. Многие потеряли места прислуги из-за беременности. Эти крайне молодые матери испытывают недостаток самых необходимых вещей…*» («Программа ЮНИСЕФ — Эфиопия» (UNICEF Programme — Äthiopien), с. 1).

Уличные дети подвергаются чрезвычайной эксплуатации, лишению прав и репрессиям со стороны государства или частных лиц. В 1980-х в латиноамериканских странах были созданы «эскадроны смерти», которые по поручению богачей и бизнесменов убивали уличных детей. Исследование ЮНИСЕФ сообщает:

«*В настоящее время преднамеренные и случайные убийства — наиболее частая причина смерти молодёжи в Колумбии. Только в 1994 г. было убито св. 2500 детей и подростков*» («Информация ЮНИСЕФ», www.unicef.de).

Как бы разрушительно такая ситуация ни воздействовала на жизнь масс, в то же время она создаёт силы для своего преодоления. Уличные дети борются и организуются, чтобы выжить и суметь заработать. Удвоенные эксплуатация и угнетение женщин во всём мире обостряются; но, растущее вовлечение женщин в международное производство и повышение их культурного и политического уровня создают основу осознания ими, что они могут решить свои проблемы не в семье, а только на уровне общества.

Это в существенной степени способствовало **возникновению международного женского движения**, ставшего между тем во всём мире важным политическим фактором. Книга «Новые перспективы освобождения женщины» подытожила его значение для международной освободительной борьбы:

«*Результат этого разрушения жизненных основ сотен миллионов людей — то, что женщины всё больше входят в противоречие с империализмом.* ***Международное женское движение бурно развилось*** *именно в ответ на такое развитие дел. Поскольку женщины осознают империалистические эксплуатацию и угнетение как коренную причину своего положения, их* ***борьба за освобождение женщины приобретает антиимпериалистический характер****. Таким образом, она становится частью всемирной борьбы за освобождение от империализма*» (сс. 203 и 205).

7. Новая фаза в борьбе за передел мира

С 1945 г. никаких межимпериалистических войн не было. Это породило ряд странных теорий, отрицающих агрессивный характер империализма. К примеру, д-р Андреас Озияндер, политолог в Берлинском университете им. Гумбольдта, заявил в эссе «Безопасность, мир и война» (Sicherheit, Frieden und Krieg): «...*Ясно выраженная экономическая взаимозависимость развитых стран* [действовала бы как] *сильный тормоз войн: идея войны против собственных рынков сбыта кажется абсурдной*» («Антимилитарисминформатион» (Antimilitarismusinformation), 5/1998, с. 27).

Действительное развитие дел опровергает всякое представление, что экономическое проникновение как главный метод империализма делает войны излишними, и что может быть мирный империализм. С 1945 г. отмечено более 200 малых и гражданских войн. С 1996 г. число войн нарастало каждый год: в 1997 г. было 25 войн и 21 вооружённый конфликт, в 1998 г.— 32 войны и 17 вооружённых конфликтов, в 1999 г.— 34 войны и 14 вооружённых конфликтов, в 2000 г.— 35 войн и 12 вооружённых конфликтов.

Буржуазная статистика не различает справедливые войны, в которых прогрессивные силы борются за освобождение или организуют активное сопротивление реакционной военной агрессии, и несправедливые войны, цель которых — выигрыш империалистического соперничества или расширение власти за счёт свободы других стран. Большинство войн и конфликтов после 1945 г. были партизанскими или гражданскими войнами внутри страны. Вторая по частоте причина войн и вооружённых конфликтов — стремление угнетённых народов и этнических групп к отделению и государственной самостоятельности; это привело к ожесточённейшим столкновениям — в частности, после распада Советского Союза и Югославии. Империалистические государства во многих случаях косвенно вовлекались в эти конфликты; борьба велась отчасти по прямому указанию международных монополий за сферы влияния и источники сырья.

Войны и опасность войн **закономерны для империалистической мировой системы** и свойственны ей вплоть до её крушения. Их материальная основа — неравномерность экономического и политического развития различных монополистически-капиталистических групп и империалистических государств. Сталин говорит по этому поводу:

> «*В чём состоят основные элементы закона неравномерности развития при империализме?*
>
> *Во-первых, в том факте, что мир уже поделён между империалистическими группами, „свободных“, незанятых территорий нет больше в мире, и для того, чтобы занять новые рынки и источники сырья, для того, чтобы расшириться,— надо взять у других эту территорию силой.*
>
> *Во-вторых, в том, что небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивающимися странами.*
>
> *В-третьих, в том, что старое распределение сфер влияния между отдельными империалистическими группами приходит каждый раз в столкновение с новым соотношением сил на мировом рынке, что для установления „равновесия“ между старым распределением сфер влияния и новым соотношением сил необходимы периодические переделы мира путём империалистических войн*» (И. В. Сталин. Соч., т. 9, сс. 106—107).

Как мировой бестселлер была недавно превознесена книга под названием «Империя» (Empire), объявившая, что империализм преодолён. После некоторых совершенно верных наблюдений относительно новых общественных явлений Антонио Негри, считающийся «главным теоретиком» мелкобуржуазных левых в Италии, и американский профессор литературы Майкл Хардт заявили, что

> «...*Мы считаем необходимым отметить, что на смену былым конфликтам или конкуренции между несколькими империалистическими державами теперь в ряде важных моментов пришла идея единой власти, определяющей в конечном счёте их политику, единообразно их структурирующей и применяющей к ним одно общее понятие права, несомненно являющееся постколониальным и постимпериалистическим*» (Майкл Хардт и Антонио Негри. Империя. Пер. с англ. под общ. ред. Г.В. Каменской.— М.: Праксис, 2004.— с. 24).

Бесспорный факт, что США в качестве единственной сверхдержавы господствуют над другими империалистическими странами, не может, однако, стереть с лица Земли неоколониализм или империализм этих стран. Ещё менее оправдано объявлять антиимпериалистическую борьбу и международную революцию за свержение империализма исторически устаревшими, как это делают Негри и Хардт:

> «*История империалистических, межимпериалистических и антиимпериалистических войн окончилась. Конец этой истории возвестил царство мира. Или, в действительности, мы вошли в эру ограниченных и внутренних конфликтов*» (там же, с. 180).

Ни на одной из почти полутысячи страниц не делается даже попытки доказать эти смелые утверждения. Даже буржуазная «Берлинер цайтунг» (Berliner Zeitung) вынуждена была разочарованно констатировать:

> «*Ни один из опрометчиво выдвинутых тезисов не был удовлетворительно доказан*» (www.berlinonline.de, 17 июня 2002 г.).

По своему основному содержанию представления давних левых Негри и Хардта едва ли отличаются от оригинального тона исторической речи бывшего президента США Джорджа Буша-старшего 29 января 1991 г., в которой, **оправдывая агрессию США против Ирака**, он с энтузиазмом говорил о «***новом мировом порядке****, в котором различные нации сплачиваются вокруг общего дела достижения общечеловеческих чаяний — мира и безопасности, свободы и правления закона*» (Президент Джордж Буш (George H. W. Bush), Обращение «О положении страны» (State of the Union Address), 29 января 1991 г.; C-SPAN.org; выделение наше).

Збигнев Бжезинский[31], бывший президентский советник, написал о проблематике «нового мирового порядка» в книге, знаменательно озаглавленной «Великая шахматная доска (Господство Америки и её геостратегические императивы)»:

> «*Погоня за властью и особенно экономические затраты и человеческие жертвы, которых зачастую требует реализация этой власти, как правило, несовместимы с демократическими устремлениями. Демократизация препятствует имперской мобилизации*» (З. Бжезинский. Великая шахматная доска.— с. 250).

Предупреждая недоразумения: Бжезинский не критикует империалистическую властную политику или монополистическое стремление к прибыли. Напротив, он ищет способ завоевать массы для «*постоянного применения действительно имперской власти за рубежом*» (там же, с. 251):

> «*Это требует высокой степени доктринальной мотивировки, соответствующих умонастроений и удовлетворения патриотических чувств. Однако доминирующая в стране культура больше тяготеет к массовым развлечениям, в которых господствуют гедонистские мотивы и темы ухода от социальных проблем. Суммарный эффект этого делает всё более трудной задачу создания необходимого политического консенсуса в поддержку непрерывного и иногда дорогостоящего лидирующего положения США в мире*» (там же).

Критическое отношение масс к империалистической властной политике для Бжезинского равноценно стремлению к удовольствиям и уклонению от социальной ответственности. Если же они, напротив, поддерживают империалистическое стремление к власти, они демонстрируют патриотизм и интеллект. Бжезинский не мог лучше сформулировать сущность высокого искусства «*доктринальной мотивировки*» за «*новый мировой порядок*».

Только в расширении национально-государственных аппаратов власти по меньшей мере «*в течение некоторого периода времени — свыше 30 лет*» (там же, с. 232) он видит шанс противостоять вместе с империалистическими союзниками мировым революционным силам:

> «*Разрушительные последствия демографического взрыва, миграции, вызванной нищетой, радикальной урбанизации, а также последствия этнической и религиозной вражды и распространения оружия массового уничтожения могут стать неуправляемыми, если развалятся опирающиеся на государства-нации основные существующие структуры даже элементарной геополи-*

---

[31] В 2002 г. работал профессором американской внешней политики в Университете им. Джонса Хопкинса в Балтиморе и консультантом в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне.

тической стабильности. Без постоянного и направленного американского участия ***силы, которые способны вызвать беспорядок в мире,*** *уже давно бы стали господствовать на мировой арене. Возможность развала таких структур связана с геополитической напряженностью не только в современной Евразии, но и вообще в мире*» (там же, сс. 232—233; выделение наше).

Показательно, что Бжезинский не сказал ничего об устранении причин массовой бедности или кризисов. Его интерес сосредоточен на опасности для нового мирового порядка империализма США от «*сил, которые способны вызвать беспорядок в мире*». Однако беспорядок, из которого вырастают пугающие Бжезински силы, создаётся самой империалистической системой: непрерывно, каждодневно и с закономерной последовательностью. Как империализм США действует против «*сил, которые способны вызвать беспорядок в мире*», раскрыл известный штатовский «критик глобализации» Чалмерс Джонсон, взяв для примера Индонезию:

«*Когда финансовый кризис 1997 г. распространился на Индонезию и стало очевидно, что политика помощи Международного валютного фонда, вероятно, положит конец полезности 76-летнего Сухарто Соединённым Штатам, американская политика оставалась сосредоточена на сохранении контроля внутри Индонезии через поддержку 465-тысячных ВСРИ*[32]*. У Индонезии совершенно нет внешних врагов. Её вооружённые силы поэтому почти полностью заняты поддержанием „внутренней безопасности“. В годы Сухарто Соединённые Штаты активно обучали специальные силы ВСРИ ассортименту того, что „Нью-Йорк таймз“ (New York Times) назвали „специализированными приёмами ведения войны и подавления восстаний“. ЦРУ и Разведывательное управление министерства обороны долгое время поддерживали тесные связи с ВСРИ, часто вовлекавшимися в пытки, похищения и убийства*» (Отдача. Издержки и последствия Американской Империи (Blowback. The Cost and Consequences of American Empire), с. 80).

Фраза о «новом мировом порядке», который господа в США с готовностью объявляют наивысшей формой демократического сплочения мира, является ничем иным, как неприкрытой **претензией США на мировое господство**.

Экономическая основа этого политического порядка была создана реорганизацией международного производства, требовавшей, как необходимой политической предпосылки, «**свободной мировой торговли**», а также **свободного доступа международного финансового капитала ко всем национальным экономикам**. Предполагалось, что путь к этому в идеологическом и политическом отношении проложит **неолиберализм**. Однако неолиберализм столкнулся с жестоким сопротивлением во множестве стран. Это были, помимо прочих, семь «государств-изгоев», «государств-отморозков», как ради пущей демонизации их назвало правительство США. Куба, Иран, Ирак, Ливия, Северная Корея, Судан и Сирия были обвинены в государственном пособничестве терроризму. Но главным преступлением этих стран был, с точки зрения империалистов, тот факт, что они не являются членами ВТО и не признают разделы 2а, 3 и 4 статьи VIII Соглашения МВФ. Эти разделы обязывают каждое государство-член избегать наложения

«*...ограничений на производство платежей и переводов по текущим международным операциям... Ни одно государство-член не участвует в каких-либо дискриминационных валютных соглашениях* [и не] *использует практику множественных обменных курсов... за исключением действий... одобренных Фондом*» (Соглашение МВФ, ст. VIII, «Общие обязательства государств-членов», разделы 2 и 3).

В принципе это означает, что международному финансовому капиталу должна быть предоставлена неограниченная свобода произвольной экспансии на любую национальную экономику. Империалисты не останавливаются перед политическими нападениями на все выступающие против этих требований страны, экономическими санкциями и, наконец, военными акциями.

Главные империалистические войны 1990-х

С начала 1990-х **открытая вооружённая агрессия империалистических стран** была в особенности направлена против Ирака, Сомали, Югославии и Афганистана.

Война против Ирака в 1990—1991 гг. началась после того, как Ирак аннексировал Кувейт. Империалисты, и в первую очередь империалисты США, воспользовались этим как поводом для нападения на Ирак с под-

[32] Вооружённые силы Республика Индонезия.

держкой двадцати восьми стран-союзников, чтобы поставить Ирак, с его претензиями на власть в регионе, на место. Для этого были призваны 464 тыс. солдат США и 276 330 солдат союзников. США использовали войну и ради уничтожения существующего военного оборудования и как конъюнктурную программу для своей охваченной кризисом экономики. Союзники должны были выплатить на это 53,9 млрд долл. Война закончилась капитуляцией Ирака и выводом его войск из Кувейта. На побеждённую страну были наложены серьёзные санкции, север и юг страны были помещены под постоянный военный контроль США и Великобритании. Однако Ирак при правительстве Саддама Хусейна остался нерешённой проблемой в планах мирового господства империализма США.

9 декабря 1992 г. морская пехота США высадилась на сомалийском побережье под видом «сил ООН по поддержанию мира». Всего в **Сомали** было развёрнуто 24 тыс. солдат США и 13 тыс. солдат других государств. США стремились к свержению лидера повстанцев Айдида и установлению марионеточного правительства для **контроля над стратегически важным регионом Рога Африки**. Использование специальных сил США под прямым командованием президента США, тяжёлые потери «голубых касок» и протесты сомалийцев против штатовского вмешательства привели к росту международной критики в адрес США. 7 октября 1993 г. президент Клинтон объявил о выводе войск из Сомали.

24 марта 1999 г. началась война против **Югославии**. Под предлогом «гуманитарной помощи» воздушные, морские и наземные войска НАТО напали на страну. При одобрении всех девятнадцати стран НАТО тринадцать из них приняли прямое участие в войне: Бельгия, Дания, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Испания, Турция и США. Со стороны нападавших участвовало 30—40 тыс. солдат НАТО, а также 15—17 тыс. членов ОАК (Освободительная армия Косовы); со стороны Югославии — 110 тыс. В продолжавшейся 79 дней военно-воздушной кампании «Союзная сила» (Allied Force) было задействовано 430 самолётов в начале и более 900 — в конце. Они совершили в общей сложности 37 465 вылетов, в конце войны — почти 800 в день. В ходе этих операций были разрушены, помимо бесчисленных гражданских целей, все нефтезаводы страны наряду с заводами по производству боеприпасов, танков, деталей самолётов, и ремонтными мастерскими; а кроме того 70 % автодорожных и 50 % железнодорожных мостов через Дунай.

Военное подчинение режима Милошевича преследовало цель устранения «горячей точки на Балканах», нарушавшей интернационализацию капиталистического производства в Европе. Войне предшествовал упорный отказ правительства Милошевича безоговорочно открыть югославское народное хозяйство западному капиталу. В 1996 г. потерпела крах финансируемая кредитами Мирового Банка «Инициатива сотрудничества в Юго-Восточной Европе» (SECI), посредством которой должна была проводиться «*интеграция всех стран по течению Дуная в условиях рыночной экономики*». После неоднократных попыток США и ЕС навязать экономические программы посредством санкций альянс НАТО спровоцировал, наконец, повод для войны и принялся за Югославию. Предлог был предоставлен спровоцированной ОАК эскалацией этнических противоречий среди населения Косовы. ОАК была не подлинной освободительной армией албанского народа, а, по достоверным источникам, организованной и вооружённой ЦРУ солдатнёй. Только благодаря этническому угнетению косовских албанцев со стороны режима Милошевича ОАК смогла получить влияние и силу. Империалисты на полную использовали реакционный характер режима Милошевича, **чтобы замаскировать империалистический характер своей агрессии**. Империалистическое вмешательство нужно было представить массам как гуманитарный акт, как «освобождение» угнетённых этнических групп от диктатора Милошевича.

7 октября 2001 г. правительство США вместе с Великобританией начало **войну с Афганистаном**, которая привела к свержению правительства Талибана и учреждению зависимого от США правительства. Пропаганда США стремилась представить афганскую кампанию как ответ на террористические нападения 11 сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне. Однако тот факт, что в действительности кампания была детально распланирована уже за несколько месяцев до этого, нельзя было скрывать вечно. Штатовская ТВ-сеть «Эн-би-си» (NBC) раскрыла его 16 мая 2002 г.:

> «*План предусматривал даже ультимативное требование Талибану выдать руководителя Аль-Каиды Осаму бин Ладена. В случае отказа они оказались бы перед угрозой военной акции, сообщает источник. Так как были разработаны детальные планы, США могли ответить сразу после нападений, говорит он*» («Франкфуртер рундшау» (Frankfurter Rundschau), 18 мая 2002 г.).

8 октября 2001 г. Центральный комитет МЛПГ выпустил заявление по этой войне:

«***Военное нападение в Афганистан не имеет никакого отношения к возмездию за реакционные террористические нападения 11 сентября.*** *Сразу перед началом вторжения США Вашингтон категорически отклонил все условия афганского правительства для выдачи бин Ладена. Правительство США вообще не интересовалось ими, объявив: „Время прошло“.* ***Какие цели действительно преследует правительство США?*** *Вторжение США служит* ***занятию важного в экономическом и стратегическом отношениях региона*** *на Среднем Востоке и в Центральной Азии. Около 75 % мировых запасов нефти и 33 % запасов природного газа расположено в регионе Афганистана и окружающих стран. МЛПГ решительно осуждает втягивание молодых людей в реакционную войну в интересах прибыли международных монополий. Речь идёт ни о чём ином, как о переделе империалистических сфер власти и влияния*» (Заявление Центрального комитета МЛПГ против вторжения США в Афганистан от 8 октября 2001 г.).

Война против Афганистана сделала очевидным вопиющий крах политики США. Изначальное содействие реакционно-фундаменталистским силам должно было создать препятствие освободительной борьбе народов и новому подъёму борьбы за подлинный социализм. Реакционный Талибан в Афганистане был креатурой ЦРУ, так же как и пресловутый генерал Норьега в Панаме, диктатор Саддам Хусейн в Ираке, «Абу Сайяф» на Филиппинах или массовый убийца Пиночет в Чили. Центральный комитет МЛПГ прокомментировал это в своём заявлении от 12 октября 2001 г.:

«*МЛПГ решительно* ***осуждает реакционно-фашистский терроризм*** *таких сил, как бин Ладен. Партия решительно выступает за наказание фашистских террористов и за запрещение всех фашистских организаций, а также* ***против государственного террора****, который в настоящее время убедительно демонстрируется империализмом США.* ***Но партия полагает также, что народ имеет право обороняться от военных нападений и империалистической войны.*** *Поэтому МЛПГ решительно выступает против широкомасштабного демонтажа буржуазно-демократических прав и свобод, связанного с якобы борьбой против терроризма. Эксплуатируемые и угнетённые этого мира имеют право бороться за своё освобождение*» («Роте фане» (Rote Fahne), № 42, 2001 г.).

Хотя США этой войной и затронули непосредственно российскую сферу влияния, а также интересы других империалистов, им удалось сформировать так называемую «*антитеррористическую коалицию*», использующую борьбу против «*международного терроризма*» как предлог. Объявленная президентом США Джорджем Бушем «Новая война», первым рубежом которой должна стать война в Афганистане, была явно задумана как целый ряд военных конфликтов в течение последующих 15—20 лет. Намерение якобы «искоренить международный терроризм» маскировало стратегические цели, имеющие мало общего с борьбой против терроризма. «Новая война» Буша является так или иначе **декларацией долгосрочной войны против** более-менее **всего мира**. Возрастающая общая опасность войны делает выходящее за национальные рамки активное сопротивление настоятельной задачей в борьбе за социальное и национальное освобождение и освобождение от империализма.

Главные изменения империалистической политики в контексте реорганизации международного производства можно подытожить в следующих признаках:

- **В совместных операциях империалистические страны используют военные средства**, чтобы получить политические предпосылки для свободного доступа международного финансового капитала ко всем региональным и национальным рынкам.
- **Отношения между империалистическими и зависимыми странами, эксплуатируемыми и угнетёнными империализмом, всё более милитаризуются.** По мнению Лотара Рюля (ХДС), статс-секретаря министерства обороны с 1982 г. по 1989 г.,

«*...с завершения конфликта Восток-Запад это* ***стало правилом*** *и в Европе: военное вмешательство в кризисных регионах и ведение необъявленных войн в качестве политических средств под маркой „кризисного управления“ и „поддержания мира“*» («Аус политик унд цайтгешихте» (Aus Politik und Zeitgeschichte), № 24, 2002 г., с. 5; выделение наше).

Для подготовки запланированной Зоны свободной торговли Америк Организация американских государств приняла на чрезвычайной встрече в сентябре 2001 г. устав новой «*архитектуры безопасности Аме-*

рик». Он предусматривает вмешательства в пределы национального суверенитета, замаскированные под «*помощь в поддержании демократии*». Согласно лауреату Нобелевской премии мира Адольфо Пересу Эсквивелу, США предпринимают «*ремилитаризацию Латинской Америки*» потому что «*ввиду расширения соглашений по свободной торговле ожидают нарастания социальных конфликтов на континенте*» («Ле монд дипломатик» (Le Monde diplomatique) № 2, 2002 г., с. 18).

- Эти войны обычно сопровождаются **гуманитарными оправданиями** вроде «*поддержания мира*» и «*защиты основных демократических ценностей*». Это указывает на слабость империалистов, которые должны прямо-таки хитростью получать согласие своего населения на агрессию, чтобы избежать открытого сопротивления.
- **НАТО обеспечивает ядро военного аппарата**, проводящего общеимпериалистические интересы против «непослушных» или «отступнических» стран.
- **Властно-политическая инициатива по переделу мира исходит от США** и их союзников. США претендуют на руководящую роль во всех этих военных операциях и осуществляют её. Это подчеркивает роль **империализма США как единственной сверхдержавы**.
- Как правило, **общие империалистические действия «юридически» прикрываются мандатом ООН**. ООН оказывается **общим инструментом империалистов**, унифицирующим политические условия реорганизации международного производства и стремящимся сделать их приемлемыми во всём мире. Поэтому ООН обречена на неудачу во всех случаях, когда на первый план выдвигаются противоречия между империалистическими державами.

Рост межимпериалистических противоречий

Общий империалистический интерес в создании политических условий для реорганизации международного производства в интересах международного финансового капитала привёл к совместным действиям империалистов и ООН. Однако обострение международной конкурентной борьбы, особенно в переходе к мировому экономическому кризису в начале третьего тысячелетия, привело к заметному росту **межимпериалистических противоречий**.

Борьба за передел сырьевых областей

В 1990-х развитие получило, в частности, состязание за **передел мировых энергетических резервов**. Наиболее важным методом ведущих нефтяных концернов было **участие в международных консорциумах**. Неоколониально зависимые страны-производители были вынуждены довольствоваться меньшими долями. В богатом нефтью и газом регионе Каспийского моря концерны США имеют большинство в большинстве консорциумов. Обычно они представлены несколькими компаниями: «Экссон» (Exxon), «Шеврон» (Chevron), «Мобил» (Mobil), «Тексако» (Texaco), «Унокал» (Unocal), «Пеннзойл» (Pennzoil) и англо-американский концерн «„Би-пи“-Амоко» (BP-Amoco). Но большинство других империалистов также имеет свою долю. Из западноевропейских стран: Великобритания — «Бритиш гэс» (British Gas) и «Рэмко» (Ramco), Франция — «Тоталь финна эльф» (Total Fina Elf), Италия — «Аджип» (Agip), Норвегия — «Статойл» (Statoil). Из ближневосточных: Турция — ТПАО (TPAO), Иран — ОИЕК (OIEC) и Саудовская Аравия — «Делта нимир» (Delta Nimir), из азиатских: Россия — «Лукойл» и Япония — «Итотю» (Itochu). Чтобы получить больше, чем они смогли бы поодиночке, российский и итальянский концерны основали совместное предприятие «Лук-Аджип» (LukAgip). Немецкие концерны вроде «Э-он» (E.on), «Винтерсхалл» (Wintershall), «Пройссаг» (Preussag) и «РВЭ-ДЭА» (RWE-DEA) имеют пока только небольшие доли.

Международные консорциумы могут реализовать свои участия в нефтедобыче лишь при условии контроля над **трубопроводами** для транспортировки нефти. Чтобы обойти безраздельный прежде контроль России, Азербайджан, Грузия, Турция и США 19 ноября 1999 г. договорились в интересах «„Би-пи“-Амоко», «Шеврон», «Шелл» (Shell) и «Мобил» построить новый трубопровод от Баку через Грузию к турецкому средиземноморскому порту Цейхан. Завершение намечено на 2004 г. Проект избегает зависимости от Ирана (это был бы кратчайший маршрут) и России.

В 1998 г. с прямым участием США был основан **союз ГУУАМ** (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдова). Его назначение — создание коридора из Европы через Кавказ в Афганистан (TRACECA) и обеспечение его военного контроля. Войне в Афганистане предшествовал отказ исламистского правительства Тали-

бана разрешить строительство через Афганистан трубопровода, контролируемого международными монополиями США. Для США это также было важным мотивом к войне.

Модифицированные империалистические стратегии

Выражением обострения межимпериалистических противоречий в особенности между странами НАТО и прочими империалистическими державами была **новая стратегия НАТО от 23 апреля 1999 г.** Альянс больше не ограничивается «*евро-атлантической областью*», а рассматривает своё поле действий в «*глобальном контексте*». Теперь он категорически не желает ограничиваться ни мандатом ООН, ни случаем обороны, а будет действовать при затрагивании «*интересов безопасности*» НАТО. Следует ожидать, что эти «*интересы безопасности*» будут затронуты всякий раз, когда какая-либо держава где-либо в мире поставит под вопрос господство НАТОвских империалистов. В сущности **НАТО претендует на весь мир как на свою суверенную территорию** и этим, конечно, бросает вызов всем империалистическим державам и государствам, не представленным в альянсе.

Как второй по величине силовой блок в мире, **ЕС стал главным конкурентом США**. Для реализации по всему миру своих претензий он должен быть способен бросить на чашу весов также и соответствующий военный потенциал. Западноевропейский Союз (ЗЕС), основанный в 1954 г. как «*европейский столб*» НАТО, был в 1990-х годах шаг за шагом интегрирован в ЕС. В 1992 г. ЕС установил военные задачи ЗЕС в «Петерсбергской декларации»: от «*гуманитарных*» операций до военных действий в «*кризисных областях*». Для не принадлежащих к ЕС членов ЗЕС в будущем останется лишь обязательство взаимопомощи как специальная функция в случае нападения извне.

Ведущие европейские империалисты начали создавать **постоянные совместные структуры военно-промышленного комплекса**. В 1996 г. Франция, Великобритания, Германия и Италия основали Совместную организацию по сотрудничеству в области вооружений, OCCAR, которая должна координировать заказы на вооружение и самостоятельно заключать контракты с оружейными предприятиями от имени государств-участников.

Ведущие международные монополии по производству оружия в Европе определяют военно-политические решения ЕС. Так, Консультативный комитет Еврокомиссии составил фундаментальный документ «СТАП 21» (STAR 21) — «Стратегическая аэрокосмическая перспектива на XXI век» — в котором **европейская военная промышленность** требовала **защищённого европейского рынка вооружений** и прекращения всех мер, препятствующих эффективности европейской военной промышленности.

Между ведущими европейскими империалистами **идёт борьба за преобладание в военно-промышленном комплексе**. Так, министры иностранных дел Германии и Франции, Фишер и де Виллепин, призвали к «*оборонно-политическому ядру Европы*» под их руководством. Меньшие государства ЕС должны быть подчинены этому «ядру Европы».

Чтобы обеспечить военную ударную силу ЕС, предприняты **всесторонние меры по расширению государственного аппарата власти**:

- Объединение ряда предприятий в **европейский оружейный концерн «ЕАО» (EADS)** стало вехой на пути к европейскому оружейному производству, способному конкурировать с США. «ЕАО» строит военные самолёты А400М и «Юроуфайтер» (Eurofighter). «МБДА» (MBDA) — основанное с 2001 г. совместное предприятие по строительству европейских ракет, в котором участвуют «ЭАО», «БЭР системз» (BAE Systems) из Великобритании, «Финмекканика» (Finmeccanica) из Италии, и другие немецкие предприятия. Одна из его целей — стать номером вторым в мировом производстве ракет, после концерна «Рейтион» (Raytheon) из США.
- Создание в 2003 г. **оперативного корпуса** ЕС, включающего ок. 60 тыс. солдат, с командным центром в Брюсселе. Оперативная группа из 21 тыс. чел., которую альянс НАТО решил создать в ноябре 2002 г.— по предложению правительства США,— делает заметной конкуренцию сверхдержавы США и ЕС, даже при том, что ЕС до сих пор открыто не ставит под вопрос преобладающее положение империализма США.
- **Обширные проекты вооружений** вроде нового транспортного самолёта А400М и новых систем вооружения (ракеты «Митйор» (Meteor), вертолеты «Тайгер» (Tiger), вертолеты «Эн-эйч-90» (NH90)). ЕС также решил в пользу собственной **спутниковой навигационной системы «Галилео»**, которая с 2008 г. будет конкурировать

с уже существующей глобальной системой навигации США. Цель состоит в том, **чтобы самостоятельно добиваться империалистических целей военными средствами** — также и в конкуренции с США.

Однако США всё ещё сохраняют превосходство в вооружении и в военном отношении. Различные зависимости исключают в обозримом будущем самостоятельные действия ЕС. Концепция стратегии правительства США не оставляет никаких сомнений, что США не примут формирование «*чисто европейских систем безопасности, которые могут подорвать НАТО*». Этим пока недвусмысленно задаются границы для ЕС: претензии империализма США на мировое господство никоим образом не должны подвергаться сомнению.

Совместная «политика обороны и безопасности» ЕС также затрудняется тем фактом, что некоторые государства ЕС — не члены НАТО (Финляндия, Ирландия, Австрия, Швеция), а с другой стороны, некоторые государства НАТО — не члены ЕС (Норвегия, Турция).

С 1990 г. **немецкий империализм** шаг за шагом избавился от последних исторически обусловленных ограничений, которым были ещё подчинены международные действия бундесвера (федеральных вооружённых сил). В 1994 г. Конституционный суд в принципиальном решении признал, что военные действия бундесвера вне области НАТО также соответствуют конституции. С 1990 г. бундесвер участвовал в военных действиях в Турции, Персидском заливе, Камбодже, Ираке, в различных частях бывшей Югославии, в Сомали, Руанде, Грузии, Судане, Косово, Македонии и совсем недавно — также собственными «силами кризисного реагирования» — в Афганистане.

В Германии, как и во всех империалистических странах, превращение бундесвера в «*вооружённые силы, ведущие боевые действия*» сопровождается обширной реформой армии:

> «*Способность действовать в полном спектре военных действий вплоть до конфликтов высокой интенсивности должна обеспечиваться в будущем на больших дистанциях надёжно и прочно*» (Комиссия «Совместная безопасность и будущее бундесвера» (Gemeinsame Sicherheit und Zukunft der Bundeswehr).— «Франкфуртер аллгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung), 24 мая 2000 г.).

Это далеко от официальных целей обороны страны. Бундесвер стал властно-политическим инструментом, предназначенным для навязывания интересов немецкого империализма во всём мире. Новая концепция бундесвера предусматривает сокращение сил с 340 тыс. солдат в 2001 г. до 280 тыс. В то же время силы быстрого развёртывания будут укреплены с 37 тыс. в 2001 г. до 150 тыс. в 2005 г.

С 7 октября 2001 г. бундесвер вовлечён в первую официально объявленную империалистическую агрессивную войну НАТО — в Афганистане. Кроме того, он принял у США командование войсками НАТО в Македонии. 16 ноября 2001 г. бундестаг одобрил отправку ещё 3900 солдат в области боевых действий на Аравийском полуострове, в Средней Азии и Северо-восточной Африке, включая смежные морские области. В марте 2002 г. отряды бундесвера действовали в четырнадцати странах.

Немецкий империализм подчёркивает свои новые претензии, требуя **постоянного места в Совете Безопасности ООН**. 14 сентября 2002 г. на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел Фишер обосновывал немецкое предложение, рядясь в тогу заступника развивающихся стран:

> «*Совет Безопасности больше не отражает политической действительности нашего мира на заре нового тысячелетия. Мы разделяем взгляд Генерального секретаря ООН, что этот центральный регулирующий орган международного сообщества должен стать с учётом и развивающихся стран более представительным, легитимным и эффективным. На прошлой неделе канцлер Шрёдер вновь подтвердил готовность Германии взять больше ответственности в связи с этим*» (Немецкое общество внешней политики (Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik), «Интернационале политик» (Internationale Politik), www.dgap.org, 20 февраля 2003 г.).

Факт, что летом 2002 г. немецкое правительство открыто выступило против планов США повести новую войну против Ирака — выражение усиления его претензий на руководящую роль в мире.

Последовавшая за этим публичная пикировка между правительствами США и Германии выразила обострение межимпериалистических противоречий в борьбе за передел мира и вызвала глубокую трещину в НАТО, ЕС и Совете Безопасности ООН.

В ответ на изменение стратегии НАТО в 2000 г. **российский империализм** принял концепцию национальной безопасности, определяющую его собственные интересы. Она открыто требует «*упрочения позиций России как великой державы*» и особо подчёркивает «*необходимость военного присутствия России в некоторых стратегически важных регионах мира*» (Концепция национальной безопасности России в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24).

Хотя военная мощь России уже не так велика, как у социал-империалистического Советского Союза, военный потенциал России не следует недооценивать. Располагая широким арсеналом ядерных вооружений, **Россия остаётся потенциальным соперником США и европейских империалистов**. Концепция национальной безопасности России прямо подчёркивает:

> «*Российская Федерация должна обладать ядерными силами, способными гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству-агрессору или коалиции государств в любых условиях обстановки*» (там же).

Когда в 1999 г. Польша, Венгрия и Чехия были допущены в НАТО, российский зам. министра иностранных дел Гусаров предостерегал от возможного приёма ещё и бывших советских республик:

> «*Если НАТО переступит этот предел, наше отношение к НАТО существенно изменится*» («Франкфуртер альгемайне цайтунг», 8 февраля 1999 г.).

Благодаря заинтересованности ЕС в более тесном сотрудничестве с Россией и после хорошего сотрудничества в «антитеррористической коалиции» весенней встрече НАТО в мае 2002 г. было нетрудно предоставить России равноправное участие в Совете по сотрудничеству и даже право голоса по отдельным вопросам. В ответ Россия приглушила свои протесты против расширения НАТО на восток. Политическая интеграция России в Совет НАТО может смягчить противоречия между российским империализмом и другими государствами НАТО, но не устранить их. Очень быстро может развиться такая мировая политическая ситуация, в которой, к примеру, на передний план выдвинутся противоречия интересов между США и Россией. Такая ситуация уже была в 1999 г. в ходе агрессии НАТО против Югославии. И в 2002 г., когда планировалась новая война против Ирака, Россия снова выступила как решительный противник США и Великобритании ввиду собственных империалистических интересов.

Китайская Народная Республика подчёркивает своё стремительное возвышение до новой социал-империалистической великой державы, предпринимая огромные усилия, чтобы догнать США и Россию и в военном отношении. В 2000 г. Китай имел крупнейшие в мире вооружённые силы, насчитывавшие 2,6 млн солдат. Страна быстро наращивает вооружения и модернизирует свою армию, ежегодно на десятки процентов увеличивая расходы на вооружения с 1989 г. Одна из целей — строительство «флота синей воды», т. е. военно-морских сил с дальностью действия 430 миль, чтобы сделать Китай «морской державой двух океанов», способной утвердить контроль над Южно-Китайским морем против «*гегемонизма*» США. Китай уже давно располагает атомными подводными лодками, а также 300 стратегическими и 150 тактическими ядерными боеголовками, число которых предполагается увеличить в будущем на 600—900.

Всё чаще господа сталкиваются с проблемами, поскольку массы отвергают их программы вооружений и войн. Открытое перевооружение и военные приготовления только ускоряют отход масс от буржуазных партий, буржуазного парламентаризма и его учреждений. Поэтому империалисты всё больше обслуживаются широко укрытыми от общественности **частными военными агентствами, частными фирмами обеспечения безопасности и наёмными солдатами**. Т. н. частные военные агентства испытывали настоящий бум с 1990-х. Более девяноста из них действует только в Африке. В Колумбии «ДСЛ» (DSL) контролирует нефтезаводы «Бипи» в сотрудничестве с армией. Оборот глобально действующих фирм безопасности — таких как лидеры рынка «Вакенхут» (Wackenhut), «Секуриор» (Securior), «Секуритас» (Securitas), «Группа 4» (Group 4) и «ДСЛ» — рос в 1995—2000 гг. на 8 % ежегодно. Херберт Вульф прямо говорил о поводах для приватизации воинских подразделений:

> «*В то время как правительство подотчётно парламенту, частные фирмы подотчётны только своим акционерам или владельцам. Именно поэтому правительство США весьма заинтересовано в использовании услуг частных фирм, ибо контроль Конгресса над экспортом вооружений, военной помощью и борьбой против наркоторговли даёт правительству меньше простора для действий. Правительство также не подотчётно общественности в случае возможных*

затруднений (или в случае убитых и раненых при боевых действиях), поскольку речь идёт не о военнослужащих» (Херберт Вульф (Herbert Wulf), «Приватизация безопасности» (Privatisierung der Sicherheit).— «Ферайнте натионен» (Vereinte Nationen), 4/2002, с. 147).

Открытая претензия Джорджа Буша на мировое господство

Вершина империалистических претензий на власть к настоящему времени — **новая военная стратегия правительства Дж. Буша**, представленная Конгрессу США 20 сентября 2002 г. Сверхдержава США требует **права на «*превентивные удары*»**, даже при отсутствии всякой непосредственной военной угрозы ей самой. «Превентивные удары» определённо включают **применение химического, биологического и ядерного оружия**. Это означает прямой отказ от действовавшего до сих пор в международном праве принципа соразмерности военных средств:

> «*Правоведы и юристы-международники часто обуславливали законность превентивных действий существованием немедленной угрозы — как правило, видимой мобилизации армий, флотов и военно-воздушных сил, готовящих к нападению... Соединённые Штаты давно оставляют себе вариант превентивных действий..., даже если остаётся неуверенность относительно времени и места нападения врага*» (Стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов Америки, сентябрь 2002 г.; www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf).

Правительство США объявляет всему миру, что в будущем оно одно будет произвольно решать, напасть ли на другие страны. Намерение этого угрожающего жеста состоит в том, чтобы подчеркнуть **неограниченную претензию империализма США на власть**. Соответственно, **США больше не чувствуют себя связанными международными договорами**, если те препятствуют утверждению их интересов:

> «*Стратегия национальной безопасности США будет основываться на чётком американском интернационализме, отражающем единство наших ценностей и наших национальных интересов... При необходимости мы не остановимся перед действиями в одиночку, чтобы осуществить наше право на самозащиту, превентивно действуя против таких террористов...*» (там же).

Сразу после вступления в должность президент США Буш форсировал концепцию космических вооружений НПРО (NMD). Она предназначена обеспечивать США возможность нападения на другие страны посредством ядерного оружия, не опасаясь ответного удара, поскольку вражеские ракеты уничтожаются уже в космосе. Даже после соглашений о контроле над вооружениями с Россией США сохраняют 2200 стратегических ядерных боеголовок в состоянии готовности, а также 2400 резервных боеголовок, которые могут быть быстро реактивированы. Эрик Шовистре, преподаватель в Берлинском свободном университете, пришёл в книге «Ядерная дилемма. Планы противоракетной обороны США» (Das atomare Dilemma. Die Raketenabwehrpläne der USA) к такому выводу:

> «*Планы США не имеют никакого отношения к отказу от «ядерного устрашения». Напротив: именно связь между противоракетной обороной и интервенционалистскими вооружёнными силами делает НПРО бочкой с порохом*» («Ди тагесцайтунг» (Die Tageszeitung), 29 марта 2001 г.).

Новая стратегия США недвусмысленно сделала малые ядерные боеголовки равноценной частью наступательных систем вооружения. Решение использовать **тактические ядерные вооружения даже против противника, который не обладает таким оружием сам** или не использует его, было чудовищной провокацией. Это **в целом понижает порог использования ядерных вооружений** и имеет непредсказуемые последствия для будущих региональных или глобальных войн.

Под видом борьбы против терроризма **США требуют права военного вмешательства в любой стране**. Логике **империализма США** соответствует, что эта единственная **сверхдержава** требует себе всех ресурсов человечества. Оказывая политическое давление и при необходимости обращаясь к военной силе, США хотят обеспечить, чтобы их монополии могли распоряжаться всеми запасами сырья, в которых имеют интерес.

Образцовым примером этого был **«План Колумбия»**, разработанный правительством Клинтона в 1999 г. В этом шестилетнем плане было подтолкнуто перевооружение колумбийской армии под предлогом борьбы против наркотиков. 80 % программы помощи было использовано на военные задачи, 480 млн долл. из них — прямо на поставки вооружений вроде радиолокаторов, разведывательных самолётов или боевых вер-

толётов. В конце 2002 г. правительство США решило развернуть специальные силы «зелёных беретов», чтобы защитить нефтепроводы Каньо-Лимон на юге Колумбии.

В **Латинской Америке** в начале XXI века пошёл **процесс транснационального революционного брожения**, сделавший континент центром подготовки международной революции. В конце августа 2001 г. в Сальте (Аргентина), в центре движения пикетерос[33], были проведены маневры, в которых участвовало 1300 солдат из девяти стран Америки — Бразилии, Чили, Перу, Эквадора, Парагвая, Уругвая, Боливии, Аргентины и США; Колумбия была представлена наблюдателями. В июне 2000 г. бразильское правительство предоставило США право использовать военные базы в Бразилии. В Манте (Эквадор) вообще расположена одна из крупнейших военных баз США. В Мексике развёрнуты антитеррористические специальные силы.

Уже в начале 2002 г. США открыли «*второй фронт в борьбе против мирового терроризма*» на Филиппинах. В 1991 г. они были вынуждены уйти со своих военных баз там; теперь, по новым соглашениям, они снова получили право на постоянное размещение войск. Правительство США и его марионетки в правительстве Филиппин объявили «*тотальную войну*» освободительной борьбе, которую филиппинский народ ведёт под руководством Коммунистической партии Филиппин и Новой народной армии.

В конце XX века империализм США уже имел армию из 1,4 млн профессиональных солдат, размещённых по всему миру. Однако этого было недостаточно. Размещение войск в Европе и северо-восточной Азии должно было сохраняться, но следовало создать дополнительные базы на Среднем Востоке и в других частях Азии.

США претендуют на экономическое, политическое и военное преобладание в мире. Они намереваются во что бы то ни стало предотвратить достижение любой зависимой страной или империалистическим конкурентом силы, угрожающей её целям или блокирующей ей путь. Новая военная стратегия говорит:

> «*Наши вооружённые силы будут достаточно сильны, чтобы удержать потенциальных противников от проведения военного наращивания в надежде превзойти мощь Соединённых Штатов или сравняться с ней*» (Стратегия национальной безопасности Соединённых Штатов Америки, сентябрь 2002 г.; www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf).

Даже в новом «*мирном мировом порядке*» США не воздержатся ни от какой войны, рассматриваемой ими необходимой для осуществления их планов мирового господства. Эта борьба за мировое господство вызовет новую гонку вооружений империалистических великих держав.

Высшие должностные лица Пентагона с провокационной откровенностью обозначили Китай, Россию, Северную Корею, Ирак, Иран, Ливию и Сирию как потенциальных врагов в новой военной стратегии («Обзорный отчёт о ядерном потенциале» (Nuclear Posture Review Report) от 8 января 2002 г., с. 16).

Нападение на Ирак, намеченное на 2003 г., следует рассматривать как первое **испытание новой военной стратегии США**. Как предлог для этой войны используется предполагаемая угроза оружием массового поражения, никаких доказательств существования которого в Ираке вообще нет.

В связи с военными приготовлениями против Ирака США запустили **крупнейшую программу вооружений** в истории. Правительство США запросило на 2002-й финансовый год военный бюджет в размере 329 млрд долл., на 2003 г.— его увеличения до 396 млрд долл., а к 2007 г.— до 469 млрд долл. Сравнение должно помочь читателю представить необъятность этих сумм:

> «*Только увеличение на 48 млрд долл. в американском оборонном бюджете, запрошенное президентом Бушем, более чем вдвое превышает весь военный бюджет Германии. Если мы добавим эту сумму к текущему американскому военному бюджету размером в 329 млрд долл., то США потратят в год на свои вооружённые силы больше, чем девять крупнейших после них бюджетов национальной обороны во всём мире вместе взятых*» (Карл-Хайнц Камп (Karl-Heinz Kamp), «Продолжение расширения НАТО на восток» (Die Fortsetzung der NATO-Osterweiterung).— «Аус политик унд цайтгешихте», 24/2002, с. 38).

С ускоренной подготовкой к войне в Ираке быстро обострятся межимпериалистические противоречия; ибо интересы империалистов различны, как и методы, которыми они стремятся осуществлять влияние на Ирак и район Персидского залива. Россия — крупнейший торговый партнёр Ирака, контролирующий треть

[33] Активисты блокирования дорог в Аргентине называют себя «пикетерос» (piqueteros).

иракского нефтяного экспорта через свои энергетические предприятия. В 1997 г. «Лукойл» заключил контракт с Ираком, оцениваемый в 4 млрд долл., а в 2001 г. российский нефтяной концерн «Славнефть» заключил контракт стоимостью 52 млн долл. Во втором полугодии 2001 г. Россия заключила контракты стоимостью более 1,4 млрд долл., опередив Францию и Египет. Торговля ФРГ с Ираком составляла в 2001 г. 337 млн евро, но Федерация немецкой промышленности надеялась удвоить эту сумму в 2002 г. По информации «Хандельсблатт» (Handelsblatt), с 26 июля 2002 г. Россия, Франция и Китай разделяют лидерство в экспорте в Ирак с 2 млрд евро у каждой страны. Россия, Китай, Франция, Италия, Индия, Вьетнам, Алжир и Германия поэтому заинтересованы в первую очередь в снятии санкций против Ирака, а не в свержении Саддама Хусейна. Их интересы заключаются в дальнейшем действии их лицензий и последующих договорах. Цель империализма США и Великобритании, однако,— свергнуть Саддама Хусейна, поскольку они могут достичь контроля над Ираком только при новом, поставленном ими правительстве. Газета «Нью-Йорк таймз» откровенно прокомментировала:

> «*После нашей победы во второй Войне в заливе, Великобритания и США сменят Францию и европейские страны в качестве важнейших потребителей иракской нефти и поставщиков оборудования*» («Юнге вельт» (Junge Welt), 4 января 2003 г.).

Реорганизация международного производства открывает новую фазу в **борьбе международных монополий и империалистических государств за передел мира**. Это усиливает **общую опасность войны**. Ленин подчеркнул в «О «программе мира»»:

> «*Припомним основные понятия социалистического учения, извращаемые каутскианцами. Война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение* ***той же*** *политики, с* ***записью*** *тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, а лишь* ***ускоряет*** *это развитие…*
>
> *Как фразы о „защите отечества“ облыжно несут в массы идеологию национально-освободительной войны, так фразы о демократическом мире* ***обходным путём*** *протаскивают ту же самую буржуазную ложь*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, сс. 269 и 270).

Политика США, своей «новой войной» объявляющих войну всему миру на неопределённый период, является выражением **фундаментальной слабости империалистического господства**. Чем больше империализм США прибегает к методу всемирного прямого военного контроля и угнетения, тем больше будет фронтов, на которых он будет вынужден защищаться и изнурять свои силы, противостоя революционному штурму рабочего класса и народных масс.

Острой угрозы войны, вызванной подготовкой агрессии США и Великобритании против Ирака, уже хватило, чтобы вызвать крупнейшее движение в защиту мира во всём мире с Второй мировой войны. По оценкам, только 15 февраля 2003 г. 17 млн чел. по меньшей мере в 53-х странах и 660-ти городах выступили против предстоящей военной агрессии против Ирака.

Главный удар борьбы за поддержание мира во всём мире сегодня однозначно должен быть направлен против **империализма США**. Эта сверхдержава — враг всех народов, ибо она готова осуществить свои претензии на власть всей возможной военной силой.

Немецкий империализм остаётся главным врагом рабочего класса и народных масс в Германии. В контексте реорганизации международного производства он укрепляет свою роль в мировой политике и всё чаще осуществляет вмешательство также и военными средствами. Он доказал своим прямым участием в военных действиях, что снова готов использовать также и военную силу для проведения своих империалистических интересов.

8. Хронический политический кризис и борьба против «международного терроризма»

В книге «Кризисы и классовая борьба» (Krisen und Klassenkampf) в 1984 г. Вилли Дикхут заявил в отношении диалектического единства экономических и политических кризисов:

> «*Каждый экономический кризис вызывает не только социальные, но и политические напряжения, которые более или менее сотрясают капиталистическую систему. Политические кризисы сопутствуют кризисам капиталистического процесса воспроизводства. Это — две стороны диалектического единства, находящиеся во взаимодействии*» (с. 188).

Политические кризисы — это не временные явления, которые открыто проявляются только в связи с кризисами перепроизводства. Они стали также **скрытым сопутствующим явлением структурных кризисов в процессе воспроизводства**. Международный структурный кризис на основе реорганизации международного производства сделал более текучими переходы между скрытым политическим кризисом и его явной вспышкой. Политические кризисы вспыхивают чаще и с всё более короткими интервалами. На основе всестороннего обострения противоречий империалистической мировой системы в пятой фазе общего кризиса капитализма политический кризис принял **хронический характер**.

Пробуждение классового сознания рабочего класса

В Германии начиная с массовой борьбы 1996 г. в защиту продолжения выплаты заработной платы в случае болезни мы являемся свидетелями **пробуждения классового сознания рабочего класса по широкому фронту**. Эта ступень классового сознания, между тем, проложила себе дорогу в большинстве империалистических стран. Это означает переход от низшей точки революционного движения к постепенному назреванию революционного кризиса. Этот переход в классовом сознании отмечен **укреплением боевого духа, ростом потребности в сознательности и готовности к организации на основе борьбы**.

При всей своей неустойчивости классовое сознание рабочего класса с тех пор продолжало развиваться. Важными показателями был отказ от классового сотрудничества в «Союзе труда» (Bündnis für Arbeit), который благодаря боевым металлистам окончательно провалился в раунде 2002 г. тарифных переговоров в металлической промышленности. Кроме того развилась общая **тенденция к отходу масс от буржуазных партий, буржуазного парламентаризма и его учреждений**. Буржуазные партии вынуждены были претерпеть потерю около полумиллиона членов за 1991—2000 гг. Чем больше буржуазные кризисные управляющие посягают на жизненные условия широких масс и чем больше их меры кризисного регулирования терпят неудачу, тем больше противоречий вырабатывается у масс с правительством как исполнительным директором международных монополий. Это вынуждает монополии предпринимать всё новые усилия, чтобы привлечь истощающуюся массовую базу всех берлинских (т. е. представленных в федеральном парламенте) партий к проведению кризисных программ. Это ограничивает возможности для связывания масс «парламентской оппозицией». Результат — серьёзное расстройство парламентской чехарды между буржуазным правительством и буржуазной оппозицией. В этом — истинная причина партийных кризисов по всему спектру буржуазных партий, даже если конкретно их отчасти вызывают коррупционные скандалы. Последствиями зачастую являются сокрушительные поражения монополистических партий на муниципальных и земельных выборах, и прежде всего общее снижение участия в выборах.

Доверие рабочих и служащих к Социал-демократической партии всё более падает. Основываясь на противоположном опыте, они всё больше подвергают сомнению основные фикции государственно-монополистического капитализма — «свободно-демократический порядок», «социальная рыночная экономика», «социальное государство», «мирная внешняя политика» и «равноправие женщин». Под впечатлением от возрастающей неспособности капитализма и его представителей решить хотя бы одну из наиболее неотложных проблем масс всё больше людей обращается к поиску общественной альтернативы.

Эти характерные черты скрытого или явного политического кризиса имеют **международный характер**. На фоне этих кризисов оживает классовая борьба и выстраиваются зачатки перехода рабочего класса в наступление. Самостоятельные забастовки, массовые демонстрации и всеобщие забастовки с адресованными правительству экономическими и политическими требованиями множатся во многих странах. С 1980 г. по

1989 г., согласно официальным данным[34], в ФРГ ежегодно бастовало в среднем 125 740 рабочих; в 1990—1999 гг. их число выросло до 216 293 (на 72 %). Во всей Западной Европе борьба рабочих, их требования и формы организации имели тенденцию к выравниванию. Во всём мире нарастала борьба против приватизации государственных предприятий.

Заинтересованность в общественной альтернативе капитализму и в марксистско-ленинских партиях растёт во многих странах; всё больше борьба демонстрирует **тенденцию перехода к революционному брожению**. Но даже в политическом кризисе революционный процесс может развиваться, лишь если рабочий класс осознаёт роль государства как инструмента господства монополий для сдерживания эксплуатируемых и угнетённых масс. Для этого он должен преодолеть иллюзию государства как общины и **сознательно** порвать с основными фикциями государственно-монополистического капитализма.

Новая ориентация государства

Обман и насилие — вот оба метода господства, которыми монополии при государственно-монополистическом капитализме осуществляют свою диктатуру надо всем обществом. Ленин писал об этих методах:

> «*Это, во-первых, метод насилия, метод отказа от всяких уступок рабочему движению, метод поддержки всех старых и отживших учреждений, метод непримиримого отрицания реформ... Второй метод — метод «либерализма», шагов в сторону развития политических прав, в сторону реформ, уступок и т. д.*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 20, с. 67).

Из страха перед неудержимым развитием классовых противоречий монополии и правительства по возможности избегают применения открытого насилия. Для этого они развивают методы манипуляции массами, наивысшая форма которой — общественная система мелкобуржуазного образа мышления.

Но реорганизация международного производства, кризисные программы правительств и нарастающая борьба всё более подрывают их способность смягчать противоречия.

Роль буржуазного государства меняется, оно становится прислужником международных монополий. Соответственно, его прямая экономическая активность снижается, в то время как его роль инструмента поддержания господства, в частности, международных монополий растёт. В годовом отчёте за 1998 г. под программным заголовком «Дееспособное компактное государство» (Der entscheidungsfähige schlanke Staat) Федерация немецкой промышленности откровенно сформулировала новую цель:

> «*Государство концентрируется на своих державных задачах: закон, безопасность, порядок*» (с. 80).

Именно в области «общественной безопасности и порядка» численность занятых в Германии выросла с 312 400 полностью занятых служащих в 1990 г. до 410 283 полностью и 32 287 частично занятых служащих в 1998 г. (на 41,7 %). Только в области «правосудия» число занятых расширилось с 145 100 в 1990 г. до 196 802 в 1998 г.

Новая основная фикция империализма — «борьба против международного терроризма»

С утратой действия основных фикций государственно-монополистического капитализма и пробуждением классового сознания рабочего класса общественная система мелкобуржуазного образа мышления **ни в коем случае не** теряет своей функции несущего столпа государственно-монополистического господства. Но задачи её меняются. Она должна теперь оправдать также демонтаж социальных достижений, ухудшение условий масс и, в частности, расширение и применение государственного аппарата насилия.

В день 11 сентября 2001 г. президент США Буш под предлогом борьбы против «терроризма» объявил о начале «*новой войны*». Был сформирован **империалистический «союз против терроризма»** и отношение к нему стало новым критерием международного сотрудничества:

> «*И мир объединился, чтобы* ***вести новую и иную войну****... Войну против всех тех, кто стремится к экспорту террора, и войну против тех правительств, которые поддерживают их или*

[34] Буржуазная статистика в Германии охватывает только официальные, объявляемые профсоюзом забастовки.

предоставляют им убежище» (пресс-конференция Джорджа У. Буша 11 октября 2001 г.; www.whitehouse.gov/news/releases/2001/10/20011011-7.htm; выделение наше).

28 сентября 2001 г. Совет Безопасности ООН единодушно принял Резолюцию № 1373, обязавшую все государства воздержаться от «*оказания поддержки любого вида, активной или пассивной, организациям или лицам, вовлечённым в террористические действия...*» (www.un.org/News/Press/docs/2001/SC7158.doc.htm).

Впервые все империалистические государства договорились об общей «*мировой внутренней политике*». Но в действительности это было не реакцией на нападение 11 сентября, а давно задуманной, тщательно подготовленной стратегией **организации международной контрреволюции** против всех чаяний на освобождение от эксплуатации и угнетения. Массы должны поддержать открытое применение государственного насилия или, по меньшей мере, принять его. Для этого демонтаж буржуазно-демократических прав и свобод, фашизация государственного аппарата и открытые репрессии подаются как оправданная защита от «*международного терроризма*». Согласно решению Евросовета от 27 декабря 2001 г., «*терроризм*» означает любое политическое действие,

> «*...совершённое с целью:... неправомерного принуждения правительства или международной организации к выполнению или воздержанию от выполнения какого-либо действия, или серьёзной дестабилизации или разрушения основных политических, конституционных, экономических или социальных структур страны или международной организации*» («Бюллетень Европейских сообществ» (Amtsblatt der Europäischen Gemeinschaften), 28 декабря 2001 г., № 344, с. 93).

Согласно этому определению, всякая борьба за социальное и национальное освобождение и против существующего порядка может быть классифицирована как «*терроризм*». Отождествление революционной борьбы с реакционным терроризмом исламского фундаментализма, борющегося за возвращение к самым тёмным феодальным отношениям и использующего для этого открыто фашистские методы,— чистая демагогия. Она предназначена для настраивания масс против фундаментальных социальных перемен и революционных сил. Массы должны научиться справляться с этой демагогией.

Ориентация государственного аппарата на борьбу против «международного терроризма»

С момента образования «международной антитеррористической коалиции» аппарат насилия в Германии систематически преобразуется для новых задач. Их можно обобщить как **борьбу против восстаний внутри страны и за рубежом**.

Лотар Рюль, военный стратег и госсекретарь в министерстве обороны при правительстве Коля, писал, что «*по американскому предположению, в конфликтах будущего войска надо будёт развёртывать в населённых районах, прежде всего в более-менее редко заселённых городских областях*» («Франкфуртер алльгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung), 18 апреля 2000 г.). Соответственно, все буржуазные партии сходятся на том, что только **профессиональная армия** может обеспечить нужную квалификацию и мировоззренческую благонадёжность для подавления международной революции.

Кадровое планирование бундесвера уже сегодня соответствует этой цели: 178 тыс. профессиональных военнослужащих и солдат срочной службы на 77 тыс. военнообязанных. Хотя ещё ведётся псевдодискуссия относительно сохранения (остатка) воинской повинности, вопрос на самом деле только в степени, в которой это могло бы сгодиться для идеологического привязывания населения к бундесверу и его новой задаче.

Подавлению восстаний служит и более широкое и тесное сотрудничество секретных служб (федеральная разведслужба БНД, федеральное и земельные «ведомства по охране конституции», военная контрразведка МАД). Нынешнее оправдание шпионажа секретных служб — реакционная теория «идеологического терроризма», выражающегося уже в «*требовании революционной смены политических и социальные структур на основе противоположной общественной идеологии*» (Научная служба бундестага Германии, «Дер актуэлле бегрифф» (Der aktuelle Begriff), № 29/2001, www.bundestag.de/aktuell, 12 ноября 2001 г.).

Это ставит любую фундаментальную критику капитализма рядом с терроризмом. Криминализация революционных идей подготавливает их судебное преследование со стороны государства и обеспечивает ему демагогическое оправдание.

Т. н. антитеррористический список нацелен на прогрессивные, революционные и марксистско-ленинские организации. 27 декабря 2001 г. Евросовет принял «*список... особых ограничительных мер, направленных против лиц и организаций*» («Бюллетень Европейских сообществ», 28 декабря 2001 г., № 344, с. 83).

Освободительные движения и революционные организации также присутствуют в этом списке. Против них должны приниматься те же широкие меры, что и против реакционных террористических организаций: наказуемость денежных сборов, замораживание имущества, преследование всякой формы активной или пассивной поддержки. Членам таких организаций не позволяется въезжать на территорию Евросоюза, все государства обязаны не предоставлять безопасного убежища людям из этого списка и предавать суду «*лиц, участвующих в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических действий или в поддержке террористических действий*». Перед предоставлением убежища политическому беженцу следует «*удостовериться, что ищущий убежища не планировал, не содействовал и не участвовал ни в каких террористических действиях*», в противном случае даже признанные политические беженцы должны выдворяться в их реакционные страны происхождения (там же, сс. 90—91).

В августе 2002 г. США классифицировали Коммунистическую партию Филиппин (КПФ) и филиппинскую Новую народную армию (ННА) как «*зарубежные террористические организации*». Сразу после этого голландское правительство подхватило международную кампанию клеветы и обрушилось на председателя-основателя КПФ Хосе Марии Сисона и его семью, находящихся в эмиграции в Нидерландах. 28 октября 2002 г. Хосе Мария Сисон и ННА были включены в «антитеррористический список» ЕС. Цель таких мер — не только подавление революционных движений, но также и запугивание прогрессивных людей и ограничение их политической деятельности, в особенности, если речь идёт о марксистах-ленинцах. Никакой демократ не может одобрить такое развитие, поскольку оно приводит к **реакционному обострению политического климата**. Нужно ожидать прямых кампаний травли против демократических идей всякого вида.

Для **преследования революционных идей** секретные службы получают новые полномочия. Им облегчаются сбор и передача большего объёма данных, слежка за средствами связи, и они теснейшим образом связываются с другими органами государственного аппарата насилия. ФРГ в настоящее время является мировым лидером по телефонной слежке. Посвящённый средствам связи журнал «Коннект» (Connect) сообщил, что количество операций прослушки увеличилось с 1995 г. более чем пятикратно и что при этом были затронуты миллионы непричастных.

На основе опыта гестапо, тайной полиции гитлеровского фашизма, ФРГ сознательно решилась разделить полицию и секретные службы; но это разделение существует в настоящее время лишь формально. Полиция, в особенности федеральное и земельные управления уголовной полиции, давно прибегает к методам секретных служб: тайным агентам и информаторам, телефонной слежке, определению местоположения мобильных телефонов, прослушке и видеонаблюдению за квартирами. **Федеральное управление уголовной полиции** стало центром политического судопроизводства.

Работа **Федеральной пограничной охраны** систематически расширялась, прежде всего посредством присоединения железнодорожной полиции и введения вооружённого сопровождения авиарейсов. Коалиционное соглашение между СДПГ и «зелёными» от 16 октября 2002 г. соответственно этому заявляло:

> «*Федеральная пограничная охрана — это федеральная полиция. В будущем это должно быть ясно отражено в её названии*» (с. 66).

С провозглашением 2 октября 2001 г. «*случая союза НАТО*» ФРГ впервые стала официальной воюющей стороной. Факт, что этот «случай союза НАТО», в котором вводится в силу **первая ступень законов о чрезвычайном положении**, ещё сохраняется с тех пор,— выражение милитаризации государства и общества. Мартин Куча, профессор конституционного и административного права в Берлине, пришёл к выводу:

> «*Государство заранее заполняет свои... арсеналы, чтобы быть способным вмешаться при социальных волнениях по возможности заблаговременно и эффективно*» («Листок немецкой и международной политики» (Blätter für deutsche und internationale Politik), № 2/2001, с. 219).

Адвокат Р. Гёсснер, специалист по проблемам безопасности, вынес уничтожающий приговор:

> «*Речь идёт о наиболее объёмистых законах о безопасности в правовой истории немецкой федерации, в которой, поистине, хватает ограничивающих свободу законодательных акций*» («Видершпрух» (Widerspruch), № 42, первое полугодие 2002 г., с. 51).

Сферы внутренней безопасности, правовой политики, правосудия, иммиграционной политики и политики предоставления убежища расширяются в ЕС совсем так же, как в Германии. Пребывание и натурализация политических беженцев возможны только с согласия ведомств по охране конституции и связываются, под лозунгом «*интеграции*», с признанием капиталистической системы эксплуатации, «*свободно-демократического порядка*». К 2004 г. запланировано создать единые «*минимальные стандарты ЕС*», включающие дальнейшее ограничение права на убежище и ужесточение контроля за внешними границами, а также единообразные условия притока рабочей силы в интересах международных монополий.

ФРГ призывает к созданию **пограничной полиции ЕС**, наделённой властными полномочиями, для которой в коалиционном соглашении от 16 октября 2002 г. должна быть установлена «*целевая дата*». Далеко идущие решения были приняты уже 15—16 октября 1999 г. на специальном саммите ЕС в Тампере в Финляндии. К ним принадлежит утверждённый летом 2002 г. «общеевропейский ордер на арест», обязывающий все страны немедленно выдавать разыскиваемых, не предоставляя им возможности обжалования. Было согласовано учреждение «европейской прокуратуры» «Евроджаст» (Eurojust); европейскую полицию «Европол» (Europol), агенты которой пользуются судебным иммунитетом, наделили оперативными полномочиями в рамках ЕС. Она была создана прежде всего под давлением ФРГ, которая не только поставила своего руководителя, но и заняла 25,9 % ключевых позиций.

Существенные цели международных соглашений, как и национального законодательства,— это охрана международного производства. Монополиям нужна безопасность мировых потоков данных и транспортировок товаров. Поэтому Европейский суд в принципиальном решении сразу вслед за забастовкой дальнобойщиков во Франции обязал правительства осуществлять «базовую свободу» международного товарообмена — в крайнем случае силой.

Основная проблема империализма в том, что он зависит от поддержки его реакционной политики массами. «Новая война» Буша обостряет все противоречия во всём мире и, против желания её инициаторов, готовит основу для будущего революционного мирового кризиса. Вилли Дикхут писал:

> «*Марксизм-ленинизм учит, что общественные противоречия антагонистического характера могут быть разрешены только в* ***революционном кризисе****. Не таким образом, что растущая сила рабочего класса и его союзников постепенно сократит власть монополий и их государства, а таким образом, что противоречие обостряется, что борьба ожесточается, пока в конечном счёте не побеждает революция либо контрреволюция*» («Диалектическое единство теории и практики» (Die dialektische Einheit von Theorie und Praxis), с. 192).

9. Кризис буржуазных и мелкобуржуазных теорий глобализации

Реорганизация международного производства вводила **новую фазу развития империалистической мировой системы**. Международные монополии получили беспрецедентную власть; она обеспечивает им не только господство над мировой экономикой; посредством империалистических государств и их соответствующих правительств они оказывают на мировую политику решающее влияние. Но всё более капиталистическая общественная система не способна функционировать без сотрудничества или, по меньшей мере, терпимости масс. Это делает «новый мировой порядок» чрезвычайно уязвимым для классовой борьбы рабочего класса и борьбы за национальное и социальное освобождение в странах, угнетённых и эксплуатируемых империализмом.

На этом фоне возникла буржуазная теория глобализации. Преднамеренно невнятный термин «*глобализация*» предназначен скрывать классовый характер этого процесса. Речь идёт в действительности не о глобализации человеческого общества, а о реорганизации капиталистического производства. Невозможно «глобализовать» капитализм, не обостряя до предела всех присущих этому процессу противоречий.

Теория глобализации — отражение буржуазной идеологии. В зависимости от ситуации она то лицемерно выступает за прогресс и «права человека», то прибегает к прямой лжи и травле, то комбинирует оба метода. Её ядро — современный антикоммунизм, ибо господствующий класс вынужден реагировать на всё более скорое продвижение материальной подготовки социализма.

Кризис буржуазной теории глобализации

С 2000 г. Федерация немецкой промышленности (ФНП), политический союз интересов немецких монополий, ориентировала состоящие в ней фирмы отдавать приоритет теме «глобализации» (ФНП, годовой отчёт, 2000 г.). По сообщению журнала «Дас парламент», эта инициатива исходила прежде всего от тогдашнего представителя «Дойче банк» (Deutsche Bank) Рольфа-Э. Брейера:

> «*Так как глобализация связывалась до сих пор прежде всего с такими понятиями, как страх и убыток, председатель „Дойче банк“ Рольф-Э. Брейер призвал к „обсуждению шансов глобализации“*» («Аус политик унд цайтгешихте» (Aus Politik und Zeitgeschichte), № 9/2001, приложение к «Дас парламент» (Das Parlament), 23 февраля 2001 г., с. 14).

Этот призыв был адресован правительству, общественным организациям и средствам информации, причём им до некоторой степени позволена была и критика:

> «*Они должны информировать посредством „гражданско-ориентированной“ информационной политики и объективного разъяснения и о возможностях глобализации, не приукрашивая связанные с ней проблемы*» (там же).

Это обращение не умерло не услышанным. Положительные и в ограниченной степени также и критические оценки глобализации наполняют с тех пор не только бесчисленные речи буржуазных политиков, передовицы, выпуски новостей, глянцевые журналы и специально созданную под это литературу. Тема «глобализации» стала также элементом изучения в школах и университетах.

Церкви также пропагандируют «*процесс переориентации*». Синод Евангелической Церкви в Германии (EKD) даже принял решение, согласно которому «*зарубежные инвестиции следует оценивать больше не как причину бедности, а как средство её преодоления*» («Вестдойче алльгемайне цайтунг» (Westdeutsche Allgemeine Zeitung), 6 ноября 2001 г.). Подытоживая, он заявил:

> «*Церкви также должны разъяснять, что они расценивают транснациональные концерны, Всемирный торговый фонд и Всемирный банк не как противников, а как партнёров, требующих критического сопровождения*» (там же).

При всей критике по частным вопросам «преодоление бедности» должно быть представлено истинной сущностью глобализации. Этой цели служит теория «*экономической и политической интеграции*». Согласно этой теории, «*глобализация*» полезна всем, равно в бедных и богатых странах, и как раз избегание глобализации привело бы страны к экономическому отставанию вплоть до банкротства. В годовом отчёте ФНП за 2000 г. говорится так:

«*Бедные страны, участвующие в международном разделении труда, растут быстрее, чем те, которые не делают этого*» (с. 8).

Конечно, в тех странах, что открывают себя процессу реорганизации международного производства, происходит возрастающее накопление капитала просто из-за скачка в вывозе капитала. Но это — только одна сторона проблемы. С другой стороны, закономерно растут, зачастую просто взрывоподобно, эксплуатация, массовая бедность, неоколониальная зависимость и угнетение. Карл Маркс указал на это элементарное противоречие в развитии капитализма:

«*В наше время всё как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты... Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком — с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 4).

Чтобы не утратить остатков доверия, буржуазная идеология глобализации должна была признать разрушительный итог реорганизации международного производства. Она сделала это так, как будто речь шла лишь о прискорбных, но избегаемых «отклонениях». Клаус Шваб, основатель и председатель международного Всемирного экономического форума в Женеве, организующего ежегодные собрания международного финансового мира в Давосе в Швейцарии,— видный поборник этой линии:

«*Глобализация для меня означает процесс, который неизбежен, но должен быть устроен лучше, т. е. более гуманно и социально. Мы должны взять глобализацию под контроль и направлять её таким образом, чтобы она не была полезна лишь отдельным группам, а служила людям вообще*» («Зюддойче цайтунг» (Süddeutsche Zeitung), 1—2 сентября 2001 г.).

«*Взять глобализацию под контроль*» — постоянно всё вращается вокруг этого центрального пункта! Этим буржуазные идеологи в сущности признают, что они и их заказчики в правлениях концернов как раз *не* имеют контроля над ходом дел.

Дискредитация социализма и всех революционных устремлений относится к существенным чертам буржуазной идеологии глобализации. Один из застрельщиков в этом отношении — почётный председатель СвДП Отто Граф Ламбсдорф, специалист по перекладыванию на «социализм» вины за все отрицательные результаты международной реорганизации производства, особенно в развивающихся странах:

«*Что до обострения положения задолженностью многих стран третьего мира, нельзя забывать, что это чаще всего продукт неразумных социалистических и государственно-экономических экспериментов минувших десятилетий... Большинство этих стран страдает не от рыночной экономики, а от последствий плановой экономики. Рецепты противников глобализации являются, в действительности, долгосрочными причинами болезни, с которой они якобы борются*» («Франкфуртер алльгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung), 19 июня 2001 г.).

Не нужно быть марксистом-ленинцем, чтобы разобраться в этой жалкой попытке Ламбсдорфа отвлечь внимание от общественных причин хронического экономического спада в большинстве неоколониальных стран. Какое отношение страны с крупнейшим долговым бременем, вроде Аргентины, Бразилии, Мексики, Турции и т. д., имеют к социалистической плановой экономике? Не являются ли они, напротив, скорее продуктами и наиболее последовательными представителями неолиберализма, полный крах которого доказывают нынешний мировой экономический кризис и кризис неоколониализма? Если бы эти страны действительно преследовали социалистические цели, то они высоко ставили бы принципы финансовой независимости, свободы от долгов, сбалансированного отношения доходов и расходов, и заботились бы о допущении сделок с империалистами только на взаимовыгодной основе.

Огромная дилемма антикоммунизма и его современных разновидностей состоит в том, что, с одной стороны, заявляется о гибели социализма в начале 1990-х, с падением социал-империалистического Советского Союза, а, с другой стороны, социализм ещё нужен им в качестве главного врага. Конечно, буржуазная идеология противоборствует не призраку прошлого, а актуальной угрозе нового подъёма борьбы за подлинный

социализм. Этот подъём возникает в массовой борьбе, нарастающей повсюду в мире и всё более нацеливающейся на органы международного финансового капитала. Соответственно ФНП демагогически выступает против критиков глобализации:

> «*Многие бедные страны потрясены конфликтами и волнениями, разорены неспособными правительствами... За это и за часто сопровождаемые экономическим дирижизмом катастрофические общественные условия глобализация не может нести ответственности. Те, кто заботится о благосостоянии людей в таких странах, в первую очередь должны понять это и сконцентрировать часть сил там на улучшении политических условий. Но это намного труднее, чем демонстрировать в Сиэтле, Праге или Давосе*» (ФНП, годовой отчёт, 2000 г., с. 8).

Бедность аргументации господствующих идеологов имеет фундаментальные причины. Газета «Ди вельт» взяла интервью у Найала Фергюсона, буржуазного профессора истории в Оксфорде и автора нескольких книг:

> «*Мнение о безальтернативности западного капитализма провозглашалось концом идеологий. Не оказалось ли теперь, что эта деидеологизация привела к обеднению политической теории и у нас нет никакой модели для объяснения слабостей и несправедливостей нашей системы?*» («Ди вельт» (Die Welt), 19 июля 2001 г.).

Предложения Фергюсона по выходу из этой дилеммы не смогут, конечно, устранить фундаментальной слабости буржуазной идеологии глобализации:

> «*Полагаю, что мы можем обратиться к ряду чрезвычайно полезных моделей — мне приходят на ум работы таких экономистов, как Амартья Сен, Манкур Ольсен и Дуглас Норт,— которые предлагают убедительные аргументы, почему демократические учреждения, как правило, функционируют лучше недемократических. Проблема, однако, состоит в том, что их работы не столь демагогичны, как добрый старый марксизм, соединивший экономическое упрощенчество с революционной риторикой. На такие теории всегда будет спрос; во многом „антиглобализм“ является не чем иным как не переваренным марксизмом*» (там же).

То, что буржуазная идеология глобализации с её тысячами книг, статей и рефератов не смогла удовлетворить потребность масс в осознании новых общественных событий и отношений, вовсе не было вопросом о недостатке «*экономического упрощенчества*» и «*революционной риторики*»; скорее причина в том, что эти теории едва ли имеют что-то общее с действительностью. Напротив, марксизм-ленинизм стремится осознать действительность, всесторонне раскрыть законы общественного развития и сделать из них выводы о необходимых общественных переменах.

Кризис буржуазной идеологии глобализации — важная отправная точка для **возрождения притягательности марксистско-ленинской критики буржуазной экономики**. Её превосходство над буржуазной теорией глобализации основывается и на том факте, что она последовательно исходит из интересов рабочего класса и широких масс, в империалистических странах, как и странах, угнетённых и эксплуатируемых империализмом.

Мелкобуржуазная критика глобализации и движение АТТАК

Как мнимый противник буржуазной идеологии глобализации и отклик на её явный кризис в конце 1990-х на сцене появилось много мелкобуржуазных видов критики глобализации. Они образовали **теоретическую основу мелкобуржуазного движения антиглобализации** международного характера. Это движение выдвигало совершенно справедливые требования, вроде освобождения развивающихся стран от долгов или против приватизации пенсионного обеспечения и здравоохранения. Зачастую оно добивалось также успеха в донесении до общественного сознания критики наиболее серьёзных антинародных последствий реорганизации международного капиталистического способа производства. Протесты по случаю саммитов Международного валютного фонда, Всемирного банка, Европейского Союза и т. д. с участниками из ряда стран — главные формы его борьбы. Их содержание — призывы к буржуазным политикам и учреждениям в связи с видением «*другого мира*». В репортаже о демонстрациях в Генуе в июле 2001 г. журнал «Дер шпигель» занимался преобладающими в этом движении настроениями и представлениями:

«*Протест вызывает вовсе не глобальное слияние, а его односторонняя форма в пользу более сильных. Новых протестующих возмущает не глобальная свобода капитала, а глобальная несвобода жертв этого процесса*» («Дер шпигель» (Der Spiegel), № 30/2001, с. 34).

Действительно, мелкобуржуазная критика глобализации делает вид, что возможна свобода капитала без несвободы эксплуатируемых и угнетённых. Эта иллюзия — отражение буржуазной идеологии. От её воздействия не смогли, по существу, уклониться и мелкобуржуазные критики глобализации. К ним применимо написанное в Программе МЛПГ о системе и роли мелкобуржуазного образа мышления в обществе:

«*Мелкобуржуазный образ мышления занимает мнимо критическую позицию в отношении общественных условий, в то же время защищая капитализм против всякой общественной альтернативы*» (с. 25).

Множество разновидностей мелкобуржуазной критики глобализации находят своё организационное выражение в международной организации **АТТАК**. Она получила, между тем, большое внимание в средствах информации в т. ч. и в Германии, и использует эту популярность, чтобы собрать силы широкого общественного спектра: критически настроенных сторонников или бывших членов СДПГ, реформистских функционеров профсоюзов, членов и сочувствующих «зелёных», ПДС, троцкистских и ревизионистских организаций, а также и многих тех, кто прежде не проявлял политической активности, в особенности молодёжь.

Её притягательность создают не только организуемые АТТАК демонстрации и яркие акции, но и множество образовательных инициатив с главным акцентом на строительство групп АТТАК в университетах. АТТАК выдвигает ряд заслуживающих поддержки требований и лозунгов, например, против политики «новой войны» Буша, против нарастающего разрушения окружающей среды или ужесточения эксплуатации и угнетения неоколониальных стран. Но для правильной оценки АТТАК следует видеть, что эта организация проводит иллюзию «демократизации» империализма через требования частичных реформ. Это — основное положение, которому АТТАК следует со своего основания в 1998 г. во Франции. Она восходит к обращению главного редактора газеты «Ле монд дипломатик» (Le monde diplomatique) в конце 1997 г.:

«*В своём страстном обращении Рамоне сформулировал проблему эпохи как глобальную и потребовал глобального решения. Он дал недовольству глобализацией* ***одну*** *цель — демократический контроль над финансовым капиталом спекулянтов и фондовых обществ — не требуя „уничтожения капитализма“ и не призывая к последним боям*» (Грефе (Grefe), Греффрат (Greffrath), Шуман (Schumann), «АТТАК — чего хотят критики глобализации?» (attac — Was wollen die Globalisierungskritiker?), с. 104).

С тех пор центральным требованием АТТАК стало введение налога на международные финансовые сделки, так называемый «налог Тобина». Отсюда французское название организации. В переводе боевито звучащее сокращение АТТАК означает «Ассоциация за налогообложение финансовых сделок в интересах граждан». Название «налог Тобина» восходит к нобелевскому лауреату Джеймсу Тобину. План состоит в том, чтобы облагать налогом в размере 0,5 % сделки в иностранной валюте при каждом пересечении границы. Это прежде всего сделало бы нерентабельными основную часть краткосрочных валютных сделок, в то время как долгосрочные торговые сделки и инвестиции едва ли были бы затронуты:

«*Из 1,5 трлн долл., которые перемещаются за операционный день туда-сюда международными финансовыми центрами, 80 % — такие краткосрочные вложения со сроком менее двух месяцев, часто составляющим даже всего лишь часы*» (Петер Валь (Peter Wahl), «Обложить налогом „пятую власть“!» (Besteuert die »fünfte Gewalt!«), www.attac-Netzwerk.de, 24 сентября 2001 г.).

«Налог Тобина», как предполагается, даст около 90 млрд долл. в год — при введении во всемирном масштабе. Эти деньги по плану АТТАК были бы использованы на «*полезные расходы*»: «*на климатическую политику, социальные цели или политику развития*».

Только кажется, что «налог Тобина» — требование за счёт прибыли. На самом деле, он полностью совместим с интересами прибыли международных монополий на основе государственно-монополистического капитализма. Вот почему со временем он входит в репертуар всё большего числа буржуазных политиков, включая некоторых во Франции и Германии, особенно реформистской масти. Конечно, следует поддерживать политические требования решительного прогрессивного налогообложения крупных доходов и крупных

предприятий. Но требование «налога Тобина» как шага к обузданию империалистической политики — не просто **иллюзорно**, а в сущности даже и **реакционно**:

- **Во-первых**, валютные спекулянты продолжат спекулировать, если смогут ожидать прибыль, превышающую потери от налогообложения. Это даже прямо признаёт сама АТТАК: «*Спекулятивные атаки, обещающие прибыль в размере 10—20 % или, как было в Азиатском кризисе, 40—60 %, не предотвращаются. Налог Тобина эффективен только против «нормальной» повседневной спекуляции*» (там же).
- **Во-вторых**, «налог Тобина» не может покончить со спекуляциями ценными бумагами международных монополий. Чтобы купить акции «Даймлер-Крайслер» (DaimlerChrysler) или «Дойче банк», биржевому спекулянту из США не приходится пересекать вообще никакую границу. Международно-монополистический капитал легко мог бы ограничить или полностью исключить воздействие «налога Тобина», совершая акционерные сделки через национальные фондовые биржи.
- **В-третьих**, огромные объёмы спекулятивного капитала — результат перенакопления капитала. Он больше не может дать максимальной прибыли, будучи помещён в процесс воспроизводства, и потому ищет какого-либо способа вложения. На перенакопление капитала «налог Тобина» вообще никак не повлиял бы. Это иллюзия — пытаться повлиять на этот закономерный процесс капиталистического способа производства посредством налога, так сказать, повторно вводя спекулятивный капитал в капиталистический процесс воспроизводства.
- **В-четвёртых**, и это основной момент,— сторонники «налога Тобина» исходят, как из само собой разумеющегося, из того, что правительства буржуазных государств действительно будут тратить полученные от «налога Тобина» средства на социальные и экологические цели. Но эти правительства полностью подчинены интересам монополий и срослись с ними. Поэтому более-менее во всех странах правительства сурово урезают государственные расходы на социальные и экологические цели ради обеспечения и увеличения максимальной прибыли международных монополий обширными налоговыми скидками и субсидиями.
- **В-пятых**, доходы от «налога Тобина» принесли бы пользу прежде всего империалистическим государствам, поскольку они, конечно же, получили бы основную часть этого налога. Так что в конце концов крупные международные монополии получили бы обратно эти финансовые средства. Равный налог на трансферт капитала для империалистических и зависимых стран в конце концов только усилил бы неравенство.
- **В-шестых**, едва ли можно предполагать, что такой налог как-то лёг бы бременем на международные монополии. Через свои монополистические цены они могли бы просто передать налог. Но это ухудшило бы положение немонополистических экспортёров и финансово слабых неоколониально зависимых стран; на пути их сделок встало бы новое препятствие.

«Налог Тобина», принадлежащий к доктринам АТТАК как якобы оправданное требование налогообложения финансового капитала, таким образом оказывается в экономическом отношении шагом к укреплению международных монополий, а в идеолого-политическом отношениях — источником иллюзий о возможности реформирования империализма.

Огромная бдительность оправдана в том, что касается организационных структур и методов АТТАК. АТТАК была создана так называемым «комитетом основателей», состоявшим из десяти видных членов-основателей, в т. ч. Вивиан Форрестер, и ещё сорока семи представителей негосударственных организаций и политических групп. Этот «комитет основателей» сохраняет право выбирать восемнадцать из тридцати членов правления. Только он определяет политические директивы АТТАК. Президент также избирается этими восемнадцатью членами — они формируют «постоянное большинство». В автократической манере основатели таким образом сохранили за собой право определять курс АТТАК в любой момент. По официальной версии, это должно предотвратить «внедрение». Но в действительности это **организационно поддерживает буржуазную и мелкобуржуазную претензию основателей АТТАК на руководство** и исключает всякое демократическое решение большинства, не соответствующее линии «отцов-основателей».

В Германии с первого съезда АТТАК в октябре 2001 г. в Берлине была дискуссия по самосознанию организации. В Берлине было представлено восемь тезисов и с самого начала подчёркнут «мировоззренческий плюрализм»:

> «*Любой участник действий* АТТАК *может иметь христианские или иные религиозные мотивы, быть атеистом, гуманистом, марксистом или приверженцем иных философий.* АТТАК *не*

имеет никакой обязательной теоретической, мировоззренческой, религиозной или идеологической основы и не нуждается ни в какой из них. Разнообразие — сила» («Между сетью, НПО и движением. Самосознание АТТАК» (Zwischen Netzwerk, NGO und Bewegung. Das Selbstverständnis von ATTAC), октябрь 2001 г.).

Это подчёркивание мировоззренческой открытости — с одной стороны, уступка широкому массовому движению критиков глобализации, охватывающему множество направлений. Но на деле эта уступка предоставляется лишь для виду. При устной защите участия марксистов иллюзии вроде «демократического контроля над международными финансовыми рынками» распространяются как основные положения АТТАК. Но это — крайние реформистские и ревизионистские позиции, несовместимые с революционной и марксистско-ленинской точкой зрения. Помимо справедливого исключения неофашистов, в условиях членства можно найти также следующее положение:

«*Так же мало допускается сотрудничество с лицами и группами, принимающими насилие как политическое средство*» (Грефе, Греффрат, Шуман, «АТТАК — чего хотят критики глобализации?», сс. 137—138).

Это также с самого начала дискриминирует позиции справедливой национальной и социальной борьбы за освобождение от империалистической эксплуатации и угнетения, и требует ничего иного как обезоруживания пролетариата в революционной классовой борьбе против империалистической мировой системы.

Естественно, приветствуются псевдомарксисты всех мастей при условии, что они ориентируются не на Маркса и Ленина, а на реформистские, ревизионистские или троцкистские искажения их учений. Это относится к группам вроде ПДС, ГКП и «Линксрук» (Linksruck), представленным в координационном совете АТТАК. С такими «прирученными марксистами» без больших проблем могут договариваться даже те члены АТТАК, которые, как бывший министр финансов от СДПГ Лафонтен, априорно претендуют на руководящую роль как «видные деятели». Подозрение в антикапитализме со стороны его бывших коллег в берлинском правительственном банке он, однако, хочет от себя отвести:

«*Йошка Фишер упрекает критиков глобализации в „замшелом леворадикальном антикапитализме“. Они борются, однако, за нечто совсем иное: за спасение демократии*» (из обращения «В поддержку АТТАК!» (Unterstützt Attac!) Оскара Лафонтена, опубликованного в приложении к «Ди тагесцайтунг» (Die Tageszeitung) за 28 сентября 2001 г.).

Пустая фраза о «*спасении демократии*», которое, якобы, возможно без постановки под вопрос власть международного финансового капитала и империалистическую мировую систему, является только лицемерием. Ещё Ленин указал, что господство монополистического капитала и демократические условия исключают друг друга:

«*Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом… является поворот* ***от*** *демократии* ***к*** *политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция. «Финансовый капитал стремится к господству, а не к свободе»… В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание»* ***демократии вообще, всей демократии****…*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 30, с. 93).

Лафонтен со своими реформистскими концепциями уже потерпел явный крах в правительстве Шрёдера. Вынужденной финансовым капиталом отставкой в марте 1999 г. он проложил путь налоговой реформе, сперва всё больше освобождавшей международные монополии от уплаты налогов, а затем скинувшей им миллиарды налоговых возвратов. Однако Лафонтен подогревает иллюзию, что возможен социальный контроль над главами концернов мерами буржуазного государственного аппарата.

Конечно, критика со стороны АТТАК последствий реорганизации международного производства отчасти правомерна, а многие акции внушительны. Но в конце концов АТТАК остаётся заложницей системы. В конечном счёте критика ею глобализации не более, чем придирки к различным явлениям империализма без действительного выступления против его сущности.

Слепота мелкобуржуазной критики глобализации

В ходе реорганизации международного производства в материальной подготовке социализма случился качественный скачок. Мелкобуржуазная критика глобализации вовсе не понимает этой диалектики исто-

рии — для этих критиков сейчас существуют только различные варианты капитализма. Денис Мак-Шейн, депутат от британской Лейбористской партии и функционер Международной федерации металлистов, выразил это в почти классической форме:

> «*Перед левыми стоит уже не выбор, какой вид социализма они хотят, а какой капитализм они могут поддерживать*» (Уильям Грейдер (William Greider), «Один мир, готовы или нет» (One World, Ready or Not), с. 36).

Мелкобуржуазные критики глобализации не понимают противоречивой сущности реорганизации международного производства: поскольку они односторонне ставят в центр внимания разрушительные силы капитализма, они почти единодушно толкуют об «экономическом терроре». Но экономика для масс только тогда представляет собой «террор», когда она под властью стремления к максимальной прибыли и на службе капитализма или, скорее, международного финансового капитала. Рабочий класс исходит из того, что есть также экономика, центральный пункт которой — удовлетворение постоянно возрастающих материальных и культурных потребностей широких масс:

> «*Социализм есть соединение самых передовых идей и достижений человечества. Он — не выдуманная схема и ни в коем случае не уравниловка, а вырастает из многообразной жизни и борьбы масс. Он — следующий общественный шаг вперёд, в котором революционный прогресс производительных сил применяется на пользу всего общества*» (Программа МЛПГ, с. 49).

Поскольку мелкие буржуа не могут представить себе чего-то иного, кроме реформированного капитализма, они обращаются к более-менее фантастической разработке «моделей» того, как капиталистические деструктивные силы можно было бы обуздать «конструктивным» внешним регулированием и использованием политического «противодействия».

Мелкобуржуазная критика империализма

Во всём мире известен критик глобализации Чалмерс Джонсон, бывший профессор Калифорнийского университета в Беркли. Он критиковал «имперское перенапряжение» США (Отдача. Издержки и последствия Американской Империи (Blowback. The Costs and Consequences of American Empire), с. 147). Чтобы обосновать предпочитаемую им «альтернативу» капиталистического, но неимпериалистического развития США, Джонсон пытался доказать фундаментальную ошибку марксизма-ленинизма:

> «*Маркс и Ленин ошибались насчёт характера империализма. Вовсе не противоречия капитализма ведут к империализму, а империализм плодит некоторые важнейшие противоречия капитализма. Когда эти противоречия созревают, как им и следует, они порождают разрушительные экономические кризисы*» (там же, с. 233).

По Джонсону, нужно просто избежать «ошибочного» развития в империализм, чтобы получить свободное от кризисов развитие капитализма. Но откуда произошёл империализм? Джонсон обходит ту историческую истину, что монополии и империализм были только закономерным результатом свободной конкуренции, развившей концентрацию и централизацию капитала до появления в конце концов финансового капитала с его стремлением к мировому господству. Но если бы Джонсон признал это, ему пришлось бы возводить зло империализма к капиталистическому корню вместо того, чтобы волноваться лишь о его «имперском перенапряжении».

Иллюзия «контролируемого» капитализма

Критика «*неконтролируемого*» капитализма особенно дорога сердцу противников глобализации. Один наиболее известных представителей этого направления — американец Эдуард Луттвак, написавший книгу о так называемом «*турбокапитализме*». По Луттваку сегодняшний «*турбокапитализм*» «*...столь отличен от строго контролируемого капитализма, процветавшего с 1945 г. до 1980-х и принесшего сенсационное новшество массового достатка народам Соединённых Штатов, Западной Европы, Японии и всех других стран, следовавших их путями*» (Эдуард Луттвак (Edward Luttwak), «Турбокапитализм» (Turbo-Capitalism), с. 27).

По Луттваку, после Второй мировой войны до 1980-х капитализм одаривал человечество только общим процветанием, поскольку подвергался «*строгому контролю со стороны государства*». Ради этой фата-морганы Луттвак, конечно, должен заставить нас забыть, что в то же время капитализм позволил сотням миллио-

нов людей во всём мире страдать от безработицы, нищеты и фашистского угнетения. Очевидно, Луттвак рассматривает в качестве общего процветания всего лишь благосостояние буржуазии, из класса которой он происходит:

> «*Возможно потому что я — сын передового капиталистического производителя и сам предприниматель, я глубоко убеждён и в достоинствах капитализма и в необходимости поставить его работу под некоторый контроль*» (там же, с. ix).

Недвусмысленно мотивированный таким образом, Лутвак критикует «*необузданные силы сегодняшнего турбокапитализма*» (там же, с. xiv), от которых он, однако, отмахивается как от извращения в целом «хорошего капитализма». На деле закономерность анархии рынка, регулярно одаривающая капиталистический способ производства разрушительными экономическими и политическими кризисами, сегодня проявляется в международных масштабах.

«Цивилизованный» или «укрощённый» капитализм

За «четвёртый путь» ратуют в вызвавшем много дискуссий вкладе в профсоюзные «*споры о будущем*» Хартмут Тёлле (председатель Немецкой федерации профсоюзов в Нижней Саксонии), Вольфганг Рэшке (профсоюзный казначей округа Зальцгиттер) и Клаус Дера (заместитель руководителя народного университета-интерната в Хуштедте). Под «четвёртым путём» эти трое — а также председатель «ИГ-Металль» (IG-Metall) Цвикель («Металль» (metall), № 9/2001) — понимают использование государственных мер для широкого регулирования экономики, и при этом оказываются в полном согласии как раз с финансовым капиталом:

> «*Сами секторы бизнеса и финансовой олигархии после международных кризисов последних лет требуют планируемой государством «финансовой архитектуры», чтобы снова быть способными регулировать мировой рынок*» («Четвёртый путь. Профсоюзы между рыночной экономикой и социальной ответственностью» (Der vierte Weg. Gewerkschaften zwischen Marktwirtschaft und sozialer Verantwortung), с. 13).

Как будто существует некая надклассовая экономика, они пропагандируют как центральный тезис своего «четвёртого пути»:

> «*Экономика формируема, а глобальная экономика формируема только на международном уровне. Но она может — и даже должна — направляться на верный путь посредством координирующей и регулирующей политики*» (там же).

Ни одно слово не затрагивает капитализм в принципе. Вместо этого представители «четвёртого пути» потчуют нас буржуазной школярской «теорией», что экономика должна «только» функционировать, чтобы у масс всё шло хорошо. Согласно идеям насчёт «*четвёртого пути*» мы живём уже не в классовом обществе — так как «*угнетённого класса*» «*в развитых индустриальных нациях больше нет*»,— а в «*гражданском обществе*». У реформистских профсоюзных теоретиков это так же просто, как и оторвано от жизни. Некоторым функционерам профсоюзов достаточно уже позволения участвовать в решениях предприятия через несколько мест в наблюдательных советах, чтобы объявить исчезнувшей диктатуру монополий надо всем обществом.

Йорг Хуффшмид, профессор Бременского университета, близкий к ревизионистской ПДС, сделавший важный вклад в раскрытие вредных воздействий реорганизации международного производства, видит в сегодняшней стадии развития капиталистической экономики просто «*возврат к капитализму, который* ***не только главным образом, но и исключительно*** *управляется интересами собственников. В этом отношении он является новой программой и на деле вызовом капитализму, укрощённому политикой реформ*» («Мегаслияния» (Megafusionen).— «Юнге вельт» (Junge Welt), 6 июля 2000 г.; выделение наше).

Согласно этой логике, очевидно, мы жили до сих пор в системе, которая определялась интересами капитала только «*главным образом*». Теория «*капитализма, укрощённого политикой реформ*» является совершенным искажением действительного течения общественного развития. В конце Второй мировой войны государственно-монополистический капитализм всецело преобладал во всех империалистических странах. Это не подразумевало ни что монополии были кем-то «*укрощены*», ни что они были «*цивилизованы*». Напротив, они установили своё всестороннее господство надо всем обществом.

«Видовое многообразие» мелкобуржуазной критики глобализации значительно, но через все разновидности нитью проходит **отрывание экономики империализма от его политики**. Ленин охарактеризовал этот метод как типичный для оппортунистической критики империализма, представленной в его дни социал-демократом Карлом Каутским:

> «*Суть дела в том, что Каутский отрывает политику империализма от его экономики, толкуя об аннексиях, как „предпочитаемой“ финансовым капиталом политике, и противопоставляя ей другую возможную будто бы буржуазную политику на той же базе финансового капитала. Выходит, что монополии в экономике совместимы с немонополистическим, ненасильственным, незахватным образом действий в политике... Получается затушёвывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их, получается буржуазный реформизм вместо марксизма*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 390).

Обобществление производства в международных масштабах

Интернационализация капиталистического производства достигла с реорганизацией международного производства нового качества. Такое развитие, тем не менее, **не изменит сущности государственно-монополистического капитализма**. Как и прежде, монополиям всецело подчинено государство, а его органы слиты с органами монополий. Монополии установили свою всестороннюю диктатуру надо всем обществом. Но круг господствующих монополий значительно изменился и имеет тенденцию всё большего сужения до сверхмонополий.

Именно конкуренция вынуждает сверхмонополии и империалистические государства договариваться об общих правилах и заключать соглашения. На переговорах за закрытыми дверьми используются все средства, чтобы максимально провести согласно сложившемуся соотношению сил свои империалистические интересы. Возникает изобилие новых международных комиссий, учреждений и организаций для осуществления соглашений и контроля за их соблюдением. Конечно, эти новые международные структуры, в которых организовано международное производство и распределение, ещё не формируют единую государственную структуру. Даже если бы удалось создать более тесное объединение, например, Соединённые Штаты Европы, — политическая надстройка над международным производством, быть может, в форме мирового государства, не осуществима при империализме. Разве только если одна империалистическая держава преуспеет в подчинении всего мира до такой степени, что все независимые государства исчезнут или будут порабощены. Такое предположение, однако, лишено всякой реалистичной основы.

Реорганизация международного производства происходит в мире, который до сих пор определялся прежде всего национально-государственной организацией производства. Она сталкивается с различными нормами производства, стандартами образования, тарифными положениями, налоговыми законами, валютами и т. д., короче говоря — с рамочными условиями использования капитала, не соответствующими международному характеру производительных сил. Это ведёт к **неизбежному вынуждению** создавать необходимые для этого интернационализированного капиталистического способа производства относительно унифицированные для всего мира стандарты, нормы и условия. Карл Маркс обобщил закономерную связь между развитием производительных сил и производственных отношений:

> «*На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 7).

Правда, национально-государственно организованное производство империализма уже с самого начала переплелось с мировым рынком, особенно через контроль над сырьевыми источниками и завоевание рынков для сбыта товаров, т. е. реализации прибыли. Но само производство оставалось **преимущественно процессом в национальных рамках**. С реорганизацией же производства всё зависит уже не от государственно-монополистической организации производства в отдельных странах, а **прежде всего от положения отрасли на мировом рынке**.

Сегодняшняя стадия развития, в которой современные производительные силы приняли международный характер, означает **постановку под вопрос государственно-монополистического капитализма**, представляющего до настоящего времени наиболее широкую и наивысшую форму приспособления производственных отношений к общественному характеру производительных сил, которая вообще возможна в рамках капиталистического общественного строя. Фридрих Энгельс описал три основных ступени обобществления производительных сил при капитализме:

> «*Обращение крупных организмов производства и сообщения — сначала в собственность* ***акционерных компаний****, позже — трестов, а затем — и* ***государства***» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 229).

Реорганизация международного производства выдвинула **новую стадию обобществления**: **международные монополии, включая их мировую систему производства и распределения**.

Сегодня интернационализированные производительные силы восстают против узких рамок национально-государственного производства; они требуют новых производственных отношений, которые позволят им, пересекая границы, свободно разворачиваться в любой стране. Соответственно, экономическая роль буржуазного национального государства всё более заменяется своего рода **международным картелем финансового капитала и ведущих империалистических государств**. В этих рамках международные монополии ведут ожесточённую борьбу за преобладание. Всё это вызывает **новую фазу борьбы среди международных монополий за передел мира**, обостряет международную конкурентную борьбу до сражения на уничтожение и увеличивает общую опасность войны.

Процесс реорганизации международного производства, с помощью которого международные монополии пытаются приспособить производственные отношения к международному характеру производительных сил, **не может завершиться в условиях капиталистических отношений собственности**. Международные монополии, кроме того, по-прежнему нуждаются в буржуазном национальном государстве как инструменте власти и господства, как бы как национальной базе их международных действий. Именно это противоречие характеризует новую фазу в развитии империализма, которую следует определить как начало нового исторического перелома.

Ленин обратил внимание, что интернационализация производства в условиях империализма подчинена **пределам**, которые капитализм не может перешагнуть, не погибнув от этого:

> «*Не подлежит сомнению, что развитие идёт в* ***направлении*** *к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идёт к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр.,— что непременно* ***раньше****, чем дело дойдёт до одного всемирного треста, до „ультра-империалистского“ всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 27, с. 98).

Интернационализированное производство объективно прогрессивно, поскольку использует производительные силы на самом передовом уровне, координируя их во всём мире *с* **выраженной планомерностью и эффективностью** в рамках действующих по всему миру концернов и их международных ныне производственных систем, а также поскольку **общественное накопление также интернационализировано**. Но этому противостоят опустошающие **разрушительные силы**, порождаемые **реакционной сущностью империализма**: они основываются на частном присвоении плодов этого развитого международного производства горсткой международных монополий, оспаривающих друг у друга господствующее положение на мировом рынке.

То, что империализм может начать реорганизацию производства, но, из-за своих неразрешимых внутренних противоречий, никогда не сможет создать мировое государство, делает очевидным, **что империализм наталкивается на относительный предел своего исторического развития**. Современные производительные силы требуют производственных отношений, соответствующих их международному характеру, но они могут быть реализованы лишь в Соединённых Социалистических Штатах мира. В книге «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» говорилось:

«*Когда рабочий класс одержит победу и приступит к строительству социализма во всё большем числе стран, тогда едино действующее международное рабочее движение сможет задействовать глобально выверенные производственные местоположения, современные средства транспорта и связи, запасы сырья во всём мире в интересах всех народов без исключения. Тогда станет возможным разделение труда для взаимной пользы народов, при котором научно-технические достижения и культурные сокровища, природные богатства и особые умения* ***одних*** *будут приносить пользу и* ***другим***» (Клаус Арнеке (Klaus Arnecke), Штефан Энгель (Stefan Engel), «Неоколониализм и изменения в национально-освободительной борьбе» («Der Neokolonialismus und die Veränderungen im nationalen Befreiungskampf), с. 300).

Со своим мелкобуржуазным образом мышления мелкобуржуазные критики глобализации не могут постичь, что экономическая основа нового социалистического общественного устройства уже подготовлена внутри старого. Программа МЛПГ гласит:

«*Исходя из развития современной техники обобществление производства осуществилось в международном масштабе и было доведено до крайности. Этого требует постоянно растущее крупное производство, в котором производственные связи должны устанавливаться всё планомернее, не затрагивая отношений эксплуатации. Производительные силы развиты сегодня настолько, что возможны достойные человека жизненные условия и высокий культурный уровень для всего человечества. Таким образом, государственно-монополистический капитализм создал все необходимые материальные предпосылки социализма, в то время как господство монополий стало решающей помехой всякому общественному прогрессу*» (с. 35).

Империалисты пойдут на любой обман и насилие, чтобы сохранить капиталистические производственные отношения. Рабочий класс и народные массы, однако, должны решиться на борьбу за подлинный социализм.

Перспективы освобождённого социалистического мирового производства

Только социалистические общества смогут использовать в интересах общества все преимущества обобществлённого на международном уровне производства. Они будут равноправно и к взаимной пользе сотрудничать с другими народами и нациями. Ленин отметил:

«***Соединённые Штаты мира*** *(а не Европы)* ***являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом****,— пока полная победа коммунизма не приведёт к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства*» (В. И. Ленин. ПСС, т. 26, с. 354; выделение наше).

В социалистической экономике одна часть населения больше не будет перерабатывать пока другая часть не полностью занята или длительно безработна, как типично для сегодняшней, капиталистической экономики. Только при социалистических отношениях власти и производства трудящиеся смогут использовать современную технику таким образом, что каждый сможет удовлетворять свои всесторонние потребности и развивать свои индивидуальные способности в политической, общественной и культурной сферах.

В коммунистическом обществе, которое возникнет из Соединённых Социалистических Штатов мира, государства также исчезнут. Фридрих Энгельс писал об отмене классов и государства при коммунизме:

«*Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 173).

Насколько на сегодняшней стадии обобществления производства в развитии производительных сил созрели предпосылки для решения насущных проблем человечества, весьма конкретно и наглядно показала проходившая в Штутгарте летом 2002 г. выставка «Земля 2,0 — технологии завтрашнего дня», которую посе-

тило около 100 тыс. чел. Она была организована правительством земли Баден-Вюртемберг и демонстрировала потенциал развития новых технологий в самых разных областях:

Прецизионное земледелие для преодоления голода и недоедания

Вот что говорилось о сельскохозяйственном производстве в каталоге выставки:

> «*Новые технологии дают возможность производить высококачественные пищевые продукты в крупных масштабах экологически приемлемым способом. Посредством спутниковой разведки определяются многие качества земной поверхности и верхних слоёв почвы. Полученные данные дают сведения о росте и здоровье земледельческих культур или их заражении вредителями. Оценка этой информации позволяет так называемому прецизионному земледелию (precision farming) точно определять специфичные потребности различных культур в различных местах возделывания. При полевых работах эти сведения учитываются согласно участку опять же с помощью спутникового точного определения места. Таким образом, с малыми производственными затратами получается большой урожай. В то же время избегается загрязнение грунтовых вод чрезмерным удобрением и, таким образом, сберегается окружающая среда*» («Земля 2,0 — технологии завтрашнего дня» (Erde 2,0 — Technologien für morgen), сс. 124—125).

Автоматизированные процессы изготовления для производства соответственно потребностям масс

Что касается промышленного производства:

> «*Интеграция датчиков и актуаторов на одном чипе позволяет даже в миниатюрных масштабах малозатратную автоматизацию многих трудовых операций. Высокоточные автоматические процессы изготовления, таким образом, возможны даже для миниатюризированных продуктов, которые пока не могут изготовляться в малом количестве с помощью автоматизированного оборудования. Производство может быть, таким образом, сразу приспособлено к пожеланиям индивидуальных клиентов*» (там же, с. 100).

Что это означает, конкретизировал пример текстильной промышленности:

> «*Вскоре… предметы одежды могли бы изготовляться согласно пожеланиям и меркам индивидуальных клиентов. Одежда по мерке стала бы доступной. Это имело бы то огромное преимущество, что производство осуществлялось бы только на спрос. Нереализуемые излишки производства канули бы в прошлое. Эта техника соединяет преимущества рационального изготовления массовых продуктов с точно подогнанным под клиента индивидуальным изготовлением на заказ (mass customization). Текстиль можно было бы, таким образом, изготовлять гораздо экономичнее в плане ресурсов и в то же время с большей ориентацией на клиента*» (там же, с. 122—123).

Возобновляемые источники энергии для установления единства между экономикой и экологией

Про энергетику можно было прочитать:

> «*Новые интеллектуальные технологии показывают путь в будущее, которое в долгосрочной перспективе обойдётся без ископаемых топлив. Различные возможности свободного от вредных веществ энергоснабжения и энергопользования находятся в стадии практических испытаний*» (там же, с. 42).

Это было применено, например, к технологии топливных элементов и их использования в общественном транспорте:

> «*Топливный элемент для транспортных средств — технология будущего. Городские автобусы могут быть первыми серийными транспортными средствами, питаемыми топливным элементом. Так как транспортные средства, работающие на водороде, не дают никаких вредных выхлопов, реальностью станет безвыхлопный транспорт. Это особенно важно для автобусов и прочего городского транспорта из-за загрязнения воздушной среды в городах. Другое преимуще-*

ство: автобусы внутригородских маршрутов могли бы легко заправляться в сети водородных заправок» (там же, с. 178).

Современные информационно-коммуникационные технологии для всестороннего общественного планирования и организации

Несомненно наиболее далёко идущие перемены происходят в области технологий связи, с помощью которых отдельные лица или группы людей, производственные бригады, домохозяйства, сожительства и т. д. могут всесторонне включаться в планирование и организацию общественного производства и воспроизводства непосредственной жизни. В этой области появляются обширные возможности:

> «*Интеллектуальные дома и подключаемые к Интернету бытовые приборы — уже не предвидческие проекты далёкого будущего. Соединение разнообразных бытовых систем типа отопления, сигнализации, холодильника, ТВ, датчиков погоды и человеческого присутствия делает взаимосвязанное, частично автоматизированное и удалённо управляемое домохозяйство одним из великих новшеств этого десятилетия. Можно с полным правом говорить об интеллектуальном доме, если отдельные компоненты соединены современными информационно-коммуникационными технологиями в цельную систему и используются скоординированным образом*» (там же, сс. 86—87).

Если посмотреть на этот и дальнейший технический прогресс, сразу встаёт вопрос, почему это не реализуется немедленно, в крупном и всемирном масштабе. Решающая причина этого — всестороннее господство монополий, противостоящее использованию общественного прогресса в интересах масс. В то время как вскоре станет возможно посылать почти все данные мира в самые удалённые уголки Земли через Интернет, и фактически каждый мог бы щелчком мыши участвовать в мировой экономике, в мировой политике, культуре и досуге, в каждом аспекте общественной жизни — всё более узкое число финансовых олигархов и их монополистических политиков определяет общественную жизнь всего мира. Это ничтожное меньшинство держит власть в своих руках, в то время как в действительности сотни миллионов людей обслуживают интернационализированное производство и обеспечивают общественную жизнь.

Это противоречие между развитыми производительными силами и традиционными отношениями производства и власти может быть решено только социалистической мировой революцией. Это вовсе не утопия, а задача, решение которой назрело сегодня больше, чем когда-либо. Подкупающе актуальными словами выразился Маркс в 1867 г., завершая первый том «Капитала»:

> «*Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путём применения их как средств производства комбинированного общественного труда, втягивание всех народов в сеть мирового рынка, а вместе с тем* ***интернациональный характер капиталистического режима****. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растёт и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьёт час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, сс. 772—773; выделение наше).

В 1991 г. Вилли Дикхут заявил:

> «*Переход от одной формы общества к другой — это фаза исторического перелома… Он может происходить через революцию или изменение производительных сил. Нужно исследовать*

волны борьбы, которые делают существование империализма всё более затруднительным. Сегодня всё вращается вокруг структурного кризиса со всеми его социальными последствиями. Этот новый способ производства больше не может поддерживаться самими империалистами в течение продолжительного периода. Концернам нужно много людей для поддержания их производства, они должны вовлекать широкие массы, чтобы решить свои проблемы… Эта фаза исторического перелома — переход от капитализма к социализму. Эта фаза перелома ещё не наступила, но её факторы, кажется, развиваются» (беседы 7 и 17 октября 1991 г.).

Реорганизация международного производства, со всеми её силами, взрывающими империализм, **вступила в фазу исторического перелома**. Империализм наталкивается на относительный исторический предел, который не может преодолеть. Колесо истории нельзя ни остановить, ни повернуть обратно, как надеются мелкобуржуазные критики глобализации. Их реакционные мечты о «цивилизованном» или «укрощённом» капитализме и их тоска по приемлемой для них нише в этом обществе выражают их страх перед революционными переменами.

То, что более десяти лет назад можно было определить только как тенденцию, сегодня проявляется как непреодолимый натиск революционных производительных сил, направленный на подрыв империализма. Глубокие, неразрешимые кризисы охватили империализм. Пробуждение классового сознания на широком фронте стало международным явлением. Подъём освободительной борьбы, массовых восстаний, забастовок и международная массовая борьба за мир во всём мире — безошибочные признаки начинающихся общественных перемен.

Освобождение от эксплуатации и угнетения и, в конце концов, от классов и классового господства пойдёт иными путями в экономически передовых и империалистических странах, чем в массе неоколониально эксплуатируемых и угнетённых стран. Но интернационализация капиталистического производства создала международный промышленный пролетариат, объединяющий все народы мира. Этот пролетариат способен к международной координации борьбы в различных нациях и развитию на более высокую ступень борьбы за свержение империалистической мировой системы. Программа МЛПГ гласит:

> «*В условиях созревшей интернационализации производства, социалистическая революция примет международный характер… Поэтому в будущем пролетарская стратегия и тактика в каждой отдельной стране должна пониматься по существу как подготовка международной революции*» (сс. 54 и 55).

Когда батальоны международного финансового капитала выступали в поход, чтобы реорганизовать производство, распределение и, в конце концов, весь мир в своих интересах, они понятия не имели, что этот поход только ускорит их общее падение. Опьянённые собственной пропагандой насчёт «конца истории», они также не подозревали, что, высвобождая международные производительные силы, они придадут новую силу и перспективу революционному стремлению человечества к новому общественному порядку без эксплуатации, угнетения и войны. Начались сумерки богов международного финансового капитала. Это канун действительно нового мирового порядка — Соединённых Социалистических Штатов мира.